

Чувашский государственный институт
культуры и искусств

Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы

Материалы II Всероссийской
научно-практической конференции

БОУ ВО «Чувашский государственный институт
культуры и искусств» Министерства культуры,
по делам национальностей и архивного дела
Чувашской Республики

**ПРАВО, ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ:
СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Материалы
II Всероссийской научно-практической конференции
(Чебоксары, 10 ноября 2022 г.)

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2022

УДК 34+33(082)
ББК 94.3
П68

Рецензенты: **Васильев Федор Петрович**, д-р юрид. наук, доцент ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», член Российской академии юридических наук (РАЮН)
Радина Оксана Ивановна, д-р экон. наук, профессор Филиала ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» в г. Новошахтинске

Редакционная коллегия: **Фомин Эдуард Валентинович**, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики

П68 Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы : материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 10 ноября 2022 г.) / гл. ред. Э.В. Фомин; Чувашский государственный институт культуры и искусств. – Чебоксары: Среда, 2022. – 400 с.

ISBN 978-5-907561-81-6

В сборнике представлены научные публикации, посвященные вопросам развития экономической науки и права. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области. Предназначен для широкого круга читателей. Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами и перспективами социально-экономического развития и права России и зарубежья.

Ответственность за приведенные в исследовании экономические данные несут авторы. Статьи представлены в авторской редакции.

ISBN 978-5-907561-81-6
DOI 10.31483/a-10423

© БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, 2022
© Издательский дом «Среда», 2022

Предисловие

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики представляет сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции **«Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы»**.

В сборнике представлены научные публикации, посвященные вопросам развития экономической науки и права. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области. Предназначен для широкого круга читателей. Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами и перспективами социально-экономического развития и права России и зарубежья.

По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Общие вопросы экономических наук.
2. Международная экономика.
3. Менеджмент и маркетинг.
4. Экономика предпринимательства.
5. Конституционное и муниципальное право.
6. Гражданское и семейное право.
7. Трудовое и предпринимательское право.
8. Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.
9. Международное право.
10. Административное право.
11. Историко-правовые проблемы развития государственности.
12. Гражданский и арбитражный процесс.
13. Уголовный процесс и криминалистика.
14. Актуальные вопросы юриспруденции.

Авторский коллектив сборника представлен городами (Москва, Барнаул, Белгород, Владикавказ, Владимир, Воронеж, Грозный, Домодедово, Казань, Калининград, Кемерово, Краснодар, Красноярск, Нижний Новгород, Новороссийск, Ростов-на-Дону, Самара, Саратов, Ставрополь, Тюмень, Уфа, Чебоксары, Ярославль) и субъектом России (Костромская область).

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академические учреждения (Костромская государственная сельскохозяйственная академия) и университеты и институты России (Алтайский государственный университет, Башкирский государственный университет, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Донской государственный технический университет, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казанский юридический институт МВД РФ, Калининградский государственный технический университет, Кемеровский государственный университет,

Краснодарский университет МВД России, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Кубанский государственный университет, МИРЭА – Российский технологический университет, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Московский гуманитарный университет, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Московский финансово-юридический университет МФЮА, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Российский государственный гуманитарный университет, Российский государственный университет правосудия, Российский университет кооперации, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростовский институт защиты предпринимателя, Самарский государственный экономический университет, Саратовский медицинский университет РЕАВИЗ, Северо-Кавказский федеральный университет, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Университет управления «ТИСБИ», Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Южный федеральный университет, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова).

Отрадно отметить, что участниками конференции являются представители разных направлений деятельности: как ученые, так и практические работники сферы правовой и экономической жизни нашего общества.

Редакционная коллегия выражает сердечную благодарность нашим глубокоуважаемым авторам за участие в подготовке и издании сборника материалов II Всероссийской научно-практической конференции **«Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы»**. Мы надеемся на наше дальнейшее сотрудничество и желаем всем успехов в научно-педагогической и исследовательской деятельности. Успехов Вам!

Главный редактор
канд. филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой
БОУ ВО «Чувашский государственный
институт культуры и искусств»
Министерства культуры,
по делам национальностей и архивного дела
Чувашской Республики
Э.В. Фомин

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

<i>Ваньян Д.А.</i> Инвестиции в агропромышленный комплекс	11
<i>Дерендяева Т.М., Фаевская И.К.</i> К проблеме применения экономико-математических методов и моделей в управлении рыбным промыслом ...	14
<i>Душкина Я.О.</i> Учения о бюджете в доктрине отечественного финансового права	18
<i>Ермилина Е.В., Калашикова Е.Б.</i> Сравнительный анализ налоговой системы Российской Федерации и зарубежных стран	21
<i>Карасёва В.В., Брусов А.Г.</i> Отличие ремонта, модернизации и реконструкции основных средств.	24
<i>Мартынова Д.С., Кантаева Д.С., Щербакова Л.Н.</i> Электронная бюрократия	26
<i>Микаева А.С., Рублёва К.Р.</i> Роль судебной экономической экспертизы в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации	29
<i>Соловьёва Н.А.</i> Регулирующая функция налогов как инструмент влияния на экономику Российской Федерации в современных условиях	33
<i>Щербакова А.Я.</i> Возможность реализации семейной модели подоходного налогообложения в Российской Федерации.....	36

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Балашов М.В.</i> Основные ограничения, препятствующие развитию внешнеторговой деятельности Ростовской области	41
<i>Межова А.Ю.</i> Рынок органического детского питания	44
<i>Туаршеева М.И., Бородинова Н.А., Демьянов М.И.</i> Влияние санкций недружественных стран на финансовую систему Российской Федерации в 2022 году	47

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

<i>Белова Н.М.</i> К вопросу о моделировании процесса управления карьерным ростом менеджеров организации	52
<i>Бортулева Н.А., Семиглазова В.А.</i> Концептуальные основы антикризисного финансового управления сельскохозяйственными предприятиями.....	57
<i>Грушенко Б.В., Касаткина Э.Ф.</i> Закупочная деятельность предприятия. Выбор поставщиков.....	61
<i>Иванова О.Е., Крывая Н.Н.</i> Контроллинг как инструмент современной системы управления предприятием	66
<i>Иванова О.Е., Шмидт М.Р.</i> Финансовые риски предприятия: основные виды и система управления.....	69
<i>Ключевская И.С.</i> Реферальный рекрутинг персонала	72
<i>Мосенцева А.М., Касаткина Э.Ф.</i> Управления ресурсами предприятия... ..	77

<i>Осипов А.Э.</i> Актуальные тенденции применения цифровых технологий маркетингового взаимодействия в малом и среднем бизнесе	81
<i>Рассолова А.Ю., Хашиева С.В.</i> Проблема влияния рынка труда на социальную напряженность в обществе.....	84
<i>Ситохова Т.Е., Кумаритова З.А.</i> Достижение финансового благосостояния предприятия посредством эффективного управления персоналом организации	85
<i>Спорыхина С.Н.</i> Трудовой потенциал: формирование и использование	90
<i>Шелкоплясова Г.С.</i> Менеджмент и маркетинг в сфере здравоохранения регионального уровня: некоторые аспекты	94

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

<i>Вепренцева А.Е., Кобзева В.П., Скурихина Л.В., Туманская С.К.</i> Социально-экономический потенциал Красноярского края	100
<i>Карасёва В.В., Брусов А.Г.</i> Правила списания основных средств организации	104
<i>Мусостова Д.Ш., Мусостов З.Р., Адизов А.С.</i> Кредитная политика и ее влияние на состояние компании.....	107
<i>Мусостова Д.Ш., Мусостов З.Р., Ибраилова А.Д.</i> Структура и методы управления предприятием	115
<i>Османов М.А.</i> Туристско-рекреационный комплекс Алтайского края..	123
<i>Солдатов Л.И.</i> Анализ отрасли птицеводства Костромской области и динамика ее развития.....	126
<i>Туаршеева М.И., Мыльцева Д.И., Мыльцева З.И.</i> Приоритеты государственной поддержки отечественного малого и среднего бизнеса в условиях санкций	129
<i>Цемба Н.М.</i> Рекомендации по оптимизации учета расчетов с заказчиками услуг в транспортной организации	134
<i>Шакиров М.М.</i> Государственное регулирование предпринимательской деятельности: теоретико-правовые аспекты.....	138
<i>Шанина А.С.</i> Использование метода сценариев как основного метода прогнозирования, используемого при разработке стратегии повышения инвестиционной привлекательности нефтяной отрасли России.....	141

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Заманова А.Н., Юн Л.В.</i> Актуальные реалии и проблемы судебной власти в XXI веке в современной России	146
<i>Заманова А.Н., Юн Л.В.</i> Российская юстиция в современных реалиях развития общества и государства	149
<i>Ларьков Н.А., Ганиев К.Р., Юн Л.В.</i> Упразднение конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: теоретико-правовые аспекты	152

<i>Левкин И.В.</i> Исторический аспект становления института прав и свобод человека и гражданина во Французской Республике.....	155
<i>Надришина А.Р., Надришина Л.Р., Юн Л.В.</i> Актуальные проблемы основ местного самоуправления	159
<i>Ронжина Е.В., Юн Л.В.</i> Сравнительно-правовой анализ назначения на должность судьи Конституционного Суда Российской Федерации и Италии	163
<i>Сафина А.Н., Валиуллина К.Р., Юн Л.В.</i> Сравнительный анализ введения института судебного разбирательства без слушаний в России и зарубежных странах	167
<i>Султанов К.А.</i> Общемировые стандарты прав и свобод человека..	171
<i>Ткач П.Г., Федотова А.А., Юн Л.В.</i> Судебный конституционный контроль как необходимый элемент правового государства в Российской Федерации	176
<i>Шарафутдинова Г.М., Юн Л.В.</i> Понятие и виды решений Конституционного Суда Российской Федерации.....	179

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

<i>Ибрагимов Т.Ф.</i> Юридическая природа принципов семейного права России.....	183
<i>Квасов В.Б.</i> Анализ правового использования средств индивидуальной мобильности, перспективы правового применения ...	186
<i>Курбанов Д.А.</i> Некоторые вопросы правового регулирования участия законных представителей в гражданском судопроизводстве.....	188
<i>Морозова Е.А., Челебиева К.Н.</i> Органы опеки и попечительства как сторона семейного спора.....	192
<i>Семенов Д.Ю., Гринь Е.А.</i> Причины появления и особенности соглашений о государственно-частном партнерстве в отношении объектов охотничьей инфраструктуры	195
<i>Хусаенова Л.М.</i> Объект и предмет гражданско-правового регулирования в сфере наследования интеллектуальных прав: методологические вопросы	198
<i>Чиркова Е.И., Лягин К.А.</i> Некоторые вопросы о судебной защите наследственных прав.....	201
<i>Шакирова Л.Р.</i> Правовой статус нотариуса в наследственном правоотношении	205

ТРУДОВОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

<i>Бухтояров В.Е.</i> Роль третейского суда в защите прав предпринимателей.....	209
<i>Назарова И.П.</i> Правовое регулирование труда иностранных граждан в Российской Федерации. Единство и дифференциация	212
<i>Фатхутдинов В.М., Чечулина А.А.</i> Национальная практика и европейские стандарты защиты от дискриминации	216

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

- Гончарова Ю.О.* К вопросу об оценке признаков геноцида в современной уголовно-правовой доктрине..... 221
- Нестерова Н.В.* О некоторых аспектах уголовной ответственности за совершение автотранспортных происшествий 223
- Переломова И.Г., Глухова А.В., Ногинов В.О.* Криптовалюта как средство совершения преступлений в сфере экономической деятельности..... 228
- Шаговик И.Ю.* Оценка следственной ситуации в рамках доказывания совершения мошеннических действий при исполнении контракта с привлечением бюджетных средств..... 231
- Шалагин А.Е., Шалагин И.А.* Уголовно-правовая характеристика преступлений, посягающих на здоровье населения..... 235

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

- Разумовская В.В.* Правовая политика России в сфере международных отношений: правовая база сотрудничества с ЮАР и Намибией 239
- Теплов А.М.* Современные методы разработки стратегии развития предприятия 242

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

- Смиуха А.Е.* Особенности деятельности участковых уполномоченных полиции по профилактике и предупреждению правонарушений на административном участке 246

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

- Кириллова А.М.* Исторические основы реформирования местного самоуправления (2003–2012 гг.) 250
- Кириллова А.М.* Отражение истории земства в современном местном самоуправлении. 253
- Лаврентьев М.В.* Виды исправительно-воспитательных заведений для несовершеннолетних правонарушителей во Франции во второй половине XIX в. – начале XX в. 256
- Лаврентьев М.В.* Виды исправительно-воспитательных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в Германии во второй половине XIX в. – начале XX в. 259

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

- Балашов Е.М.* Роль прокурора в арбитражном судопроизводстве Российской Федерации 262
- Баскакова Я.А.* Предмет доказывания по спорам, вытекающим из земельных правоотношений 264

<i>Гаджиева А.А.</i> Некоторые теоретические аспекты корпоративных споров в арбитражном процессе	268
<i>Гараев М.А.</i> Виды примирительных процедур в законодательстве Российской Федерации	271
<i>Гараев М.А.</i> Институт примирения в гражданском процессе: вопросы методологии и истории	274
<i>Гардалоев А.А.</i> Особенности банкротства сельскохозяйственных организаций	277
<i>Грицай Д.В.</i> О соотношении сплошной и выборочной кассации	280
<i>Дышкева Д.А.</i> Электронные доказательства в арбитражном судопроизводстве	282
<i>Измайлова Д.Э.</i> Электронные доказательства в арбитражном процессе.....	284
<i>Курбанов Д.А.</i> К вопросу о применении некоторых принципов в гражданском процессе	287
<i>Миташиова А.А.</i> Некоторые проблемы института судебного примирения в рамках арбитражного судопроизводства.....	291
<i>Мустафина Г.А.</i> Некоторые вопросы государственно-правового регулирования внешнеэкономической деятельности в агропромышленном комплексе.....	294
<i>Пузикова П.С.</i> Особенности правового регулирования электронных доказательств в арбитражном и административном судопроизводствах.....	300
<i>Ренях А.С.</i> Процессуально-правовая основа информирования лиц, участвующих в деле, в цифровой форме в рамках арбитражного процесса.....	303
<i>Саркисян В.И.</i> Осуществление прокурором защиты прав несовершеннолетних в гражданском процессе	306
<i>Синицына В.А.</i> К некоторым вопросам определения подсудности при предъявлении исков о правах на недвижимое имущество в арбитражном процессе	310

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

<i>Гафарзаде Н.З.</i> Изучение причин совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств: методологические аспекты ..	312
<i>Качалов В.Ю., Сычева О.В., Печников Р.С.</i> К вопросу участия адвоката-защитника в процессе доказывания по уголовному делу.....	315
<i>Прохода В.Р.</i> Актуальные проблемы обеспечения государством компенсации причинённого ущерба потерпевшим.....	319

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

<i>Аллатов В.С.</i> Участие органов внутренних дел в формировании основных направлений государственной политики в области обеспечения правопорядка на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта.....	322
<i>Баскакова Я.А.</i> Особенности правового режима земель фонда перераспределения	324

<i>Белякаев М.Ю.</i> Перспективы правового регулирования свободных лицензий.....	328
<i>Беркович О.Е., Горбунова С.С.</i> Конфликты в профессиональной деятельности эксперта-криминалиста.....	331
<i>Беркович О.Е., Тропинова О.А.</i> К вопросу о стрессоустойчивости эксперта-криминалиста.....	334
<i>Васильев А.В.</i> Билеты и монеты Банка России как авуары отечественной правовой денежной политики и их функции	338
<i>Васильев А.В.</i> Деньги как общеправовая категория: общетеоретические аспекты.....	341
<i>Гатиятуллина Э.М.</i> Методологические вопросы правового регулирования обработки персональных данных граждан в государственных информационных системах	344
<i>Гатиятуллина Э.М.</i> Некоторые проблемы правового регулирования при создании облачной инфраструктуры для органов государственного управления	348
<i>Давтян Е.С.</i> Значение прокурорского надзора для защиты прав предпринимателей.....	351
<i>Жуков В.В.</i> Уровень жизни: общеправовые аспекты.....	356
<i>Зиганшин И.И.</i> Цивилизация и культура: общеправовые аспекты ..	359
<i>Зиновьев С.В.</i> Правовая политика как условие формирования гражданского общества	362
<i>Иванов И.А.</i> Социальное предпринимательство как объект правового регулирования.....	365
<i>Качалов В.Ю., Щигорцова Е.С.</i> Защита интеллектуальной собственности в виртуальном мире.....	368
<i>Кушниц С.И., Черевашко Т.В.</i> К вопросу об истории становления пенитенциарной психологии.....	371
<i>Литвяк Л.Г.</i> Характеристика отдельных изменений, внесенных ФЗ от 14 июля 2022 г. №260-ФЗ, в УК РФ.....	374
<i>Миненко М.А.</i> Сущность и значение актов прокурорского реагирования.....	379
<i>Мочалов Д.С.</i> Проблемы оспаривания сделок должника при банкротстве. Юридические риски компаний.....	383
<i>Никитина Н.А.</i> Адвокатская монополия: за или против?	386
<i>Федорова И.А.</i> Порядок и особенности новой системы учета и регистрации прав на земельные участки.....	389
<i>Яруллин И.М.</i> Права несовершеннолетних и их защита в российском законодательстве	397

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Ваньян Давид Артурович

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ИНВЕСТИЦИИ В АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС

Аннотация: в научной статье проведен анализ института инвестирования в особую часть сельского хозяйства России – агропромышленный комплекс. Инвестиции в последний имеют ряд преимуществ и недостатков, которые изложены в рамках исследования. Автором также указаны особенности такого инвестирования, обусловленные природой самой сферы сельского хозяйства.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, инвестиции, инвестирование, инвестиционная деятельность.

Агропромышленный комплекс (далее – АПК) представляет собой одну из наиболее важных и актуальных сфер всего сельского хозяйства России, а также в целом – экономики страны. Необходимость поддержания и обеспечения нормального развития АПК обусловлена постоянно растущими потребностями в производстве, потреблении сельскохозяйственной продукции как в частном секторе, так и в публичных правоотношениях. К сожалению, не всегда сельхозтоваропроизводители могут за счет собственных средств наладить стабильный товарооборот испрашиваемой продукции. В связи с этим особое внимание привлекают инвестиционные ресурсы, которые направлены на постоянное обеспечение воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве и других отраслях АПК [1, с. 19].

Под инвестициями в силу ст. 1 Закона №39-ФЗ [2] понимаются денежные средства, ценные бумаги или иное имущество, включая имущественные или другие права, которые могут иметь денежную оценку. При этом такие средства должны вкладываться в объекты предпринимательской или иной деятельности для получения прибыли, достижения иного полезного результата. Учитывая легальную дефиницию, инвестиции напрямую связаны с предпринимательством или иной деятельностью, которая приносит доход как инвестору, так и остальным субъектам инвестиционной деятельности.

Чтобы привлечь необходимые для развития АПК средства, заинтересованным лицам придется выполнить целый ряд многоаспектных задач по разрешению организационных, правовых, финансовых и иных вопросов. В нынешних условиях для реализации инвестиционной программы, необходимо наличие системы управления, способной обеспечить привлечение инвестиций в сектор. Агропромышленный сектор сейчас является одним из наиболее инвестиционно-привлекательных. И.М. Руцкий

отмечает, что инвестиции в АПК имеют свои особенности, которые обусловлены, например, длительном сроке окупаемости, риском неполучения доходов, большой капиталоемкостью [3, с. 316]. Не все инвесторы согласятся на подобные условия. К тому же отдельная часть привлекаемых для развития АПК средств имеет кредитные источники их получения. Для более правильного и эффективного развития исследуемой сферы правоотношений необходимо сбалансировать имеющиеся собственные средства и заемные: это позволит избежать возложения на субъектов АПК, участвующих в инвестиционной деятельности, излишнего бремени долговых обязательств, которые в будущем могут быть неисполнены.

Для устойчивого развития и экономического роста аграрного сектора экономики, в том числе по вопросам увеличения инвестиционной привлекательности, снижения себестоимости сельхозпродукции и сырья, повышения конкурентоспособности товаропроизводителей в отрасли АПК, увеличения доходов хозяйствующих субъектов, являются научно-технический прогресс и инновационная деятельность. Однако для повышения технико-организационного уровня сельскохозяйственных товаропроизводителей требуются инвестиции, в то время как большинство из них не имеет собственных ресурсов и не может пользоваться кредитами для осуществления своей деятельности. Поэтому разработка и реализация комплексной инвестиционной политики позволит вывести АПК из кризисной ситуации, а также поднять на новый уровень эффективного хозяйствования [4, с. 175].

Сфера инвестиций является особо актуальной и набирающей свои обороты по развитию и совершенствованию. Но воспроизводственный кризис во многих сферах АПК, включая и социальную, а также медлительное становление рыночных отношений, вызывают острую необходимость провести активную инвестиционную политику государством. Именно переходный период государственного регулирования имеет решающее значение в отличие от стабильного рынка, в котором экономические регуляторы действуют и без помощи государства [5]. Сфера АПК связана не только непосредственно с сельским хозяйством, но и иными сопряженными отраслями, которые взаимно воздействуют на сельское хозяйство в вопросах транспортировки, хранения сельхозпродукции, реализации ее потребителям. Также такие отрасли оказывают техническую и организационную помощь по снабжению аграрных предприятий необходимым оборудованием, техникой, удобрениями и т. п. Подобные отрасли, как правило, осуществляют промышленную деятельность.

Учитывая нормы законодательства об инвестициях и положения научной литературы, полагаем, что инвестиции в АПК можно подразделить на несколько видов по критерию объекта инвестиционной деятельности:

- капитальные вложения;
- вложения в материально-технические запасы;
- вложения в ценные бумаги и иные финансовые активы АПК.

Капитальные вложения направлены на улучшение материального, физического и технического состояния основных фондов, отдельных свойств земельных участков [6, с. 1185], зданий, сооружений путем их строительства, реконструкции, технического перевооружения. Вложения в материально-технические запасы представляют собой средства, которые расходуются на приобретение и пополнение ряда расходных

материалов, которые используются в сельскохозяйственной деятельности. Последний вид вложений имеет нематериальный характер, т.к. предполагается инвестирование в акции, облигации и т. п.

Немаловажным является вопрос об определении источника инвестирования в предприятия АПК, т.к. на практике субъекты правоотношений могут столкнуться с проблемой отсутствия инвестора или свободных средств у инвестора. К подобным источникам можно относить кредиты от банка; инвестиционные фонды; собственные средства физических или юридических лиц; бюджетные средства государства, региона или муниципалитета; иностранные капиталы и др.

Инвестирование в АПК имеет как свои плюсы, так и минусы. К числу положительных моментов можно относить появление дополнительных и увеличение существующих доходов у инвестора и (или) субъекта АПК; повышение качества отечественного сельскохозяйственного производства; улучшение состояния экономики государства; повышение спроса на продукцию, произведенную внутри страны. Также, можно отметить относительно низкую конкуренцию в аграрно-промышленном комплексе. В промышленной сфере практически все наиболее прибыльные сферы заняты, в то время как в аграрной отрасли уровень активности менее высокий.

Среди минусов инвестиционной деятельности в АПК обычно выделяют зависимость уровня доходности инвестиций от уровня национальной валюты; долгосрочность получения первых доходов; небольшой рост производительности труда; отсутствие стабильных каналов сбыта сельхозпродукции; медленная окупаемость вложений; сезонный характер сельскохозяйственных работ. Также в случае нарушения субъектом АПК требований закона, инвестор рискует утратить вложенные средства без получения дохода: к примеру, если аграрное предприятие нарушит требования закона по использованию земельного участка или такой участок будет изъят для публичных нужд [7, с. 206]. Устранение всех имеющихся недостатков возможно путем проведения последовательной эффективной государственной политики в аграрной сфере посредством совершенствования старых и введения новых льгот по налогам и иным обязательным платежам; предоставления отечественным предприятиям больших преимуществ, чем иностранным с целью защиты российских сельхозтоваропроизводителей; упрощение процедур инвестирования в АПК и т. д.

Таким образом, вопросы инвестирования в АПК в настоящее время носят актуальный характер, т.к. вся аграрная отрасль нашего государства, в целом, является одним из самых важных компонентов экономики России. Инвестирование осуществляется в общем порядке по правилам действующего законодательства об инвестициях и инвестиционной деятельности. Сфера АПК, с точки зрения инвестиционной привлекательности, имеет ряд преимуществ, указанных в тексте работы. При этом, несмотря на положительность отдельных моментов инвестирования, в данной сфере есть и свои минусы, которые могут быть устранены путем проведения последовательной эффективной государственной политики в аграрной сфере.

Список литературы

1. Сурина И.В. Формирование и оценка инвестиционного потенциала отраслей АПК (по материалам Краснодарского края): автореф. дис. ... канд. экон. наук / И.В. Сурина. – Краснодар, 2011. – 25 с.

2. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федеральный закон от 25.02.1999 г. №39-ФЗ (с изм. и доп. от 01.09.2022 г.) // СЗ РФ. – 1999. – №9. – Ст. 1096.
3. Рудкий И.М. Состояние и проблемы привлечения инвестиций в развитие АПК России в условиях санкций / И.М. Рудкий // Молодой ученый. – 2017. – №22 (156). – С. 316–317.
4. Саадуева М.М. Инвестиции в АПК / М.М. Саадуева // Российское предпринимательство. – 2011. – №4 (1). – С. 174–179.
5. Власенко О.И. Инвестиции в АПК // Digital. – 2021. – Т. 2. №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://digital-journal.ru/> (дата обращения 28.10.2022).
6. Гринь Е.А. Процедура проведения аукциона по предоставлению лесных участков в аренду / Е.А. Гринь, А.А. Сиденко // Политематический сетевой электронный научный журнал кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – №109. – С. 1181–1190.
7. Гринь Е.А. Некоторые вопросы правового регулирования изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд / Е.А. Гринь // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – №7. – С. 205–216.

Дерендяева Тамара Михайловна

канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Калининградский государственный
технический университет»
г. Калининград, Калининградская область

Фяевская Ирина Клавдиевна

канд. экон. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт
международных отношений (университет) МИД России»
г. Москва

К ПРОБЛЕМЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ И МОДЕЛЕЙ В УПРАВЛЕНИИ РЫБНЫМ ПРОМЫСЛОМ

***Аннотация:** в статье рассматривается возможность применения математической модели, описывающей совместное влияние факторов непредсказуемо и непрерывно изменяющейся внешней среды на концентрацию рыбной популяции, что актуализирует решение задачи прогнозирования динамики численности морских рыбных популяций в целях обеспечения эффективности управления добычей рыбы, обусловленной рыночным характером экономики.*

***Ключевые слова:** рыбохозяйственный комплекс, стратегическое развитие, рыбные популяции, промышленное рыболовство, динамика развития рыбной промышленности, тенденции развития рыбной промышленности, экономико-математические модели, экономико-математические методы.*

Калининградская область традиционно занимает в стране одну из ведущих позиций по добыче и переработке рыбы, производству орудий лова, судостроению и судоремонту. Согласно данным областной статистики, в 2021 году в регионе, было добыто 245,5 тысяч тонн водных биологических

ресурсов, из них около 19,3% вылова осуществлялось в Балтийском море, Калининградском и Куршском заливах, а 80,7% – в Атлантическом океане. На территории области функционирует более ста предприятий различных форм собственности, со средней численностью работающих около шести тысяч человек. На долю области приходится более 10% национальной добычи рыбы и морских биологических ресурсов [3].

Рыбная промышленность Калининградской области относится к числу тех отраслей, которые в период реформенных преобразований в полной мере ощутили воздействие разнообразных, в том числе, и негативных факторов [2; 3]. Сложность, и многоаспектность проблемы рационального и эффективного использования водных биологических ресурсов обусловили заинтересованное внимание к данной проблеме со стороны отечественных и зарубежных исследователей. Однако в работах большинства авторов пока еще не нашли системного отображения неординарные аспекты сообразности, между запланированным и реальным функционированием различных подсистем рыбной отрасли в изменяющихся внешних условиях, что и обуславливает актуальность разработки новых, соответствующих изменившимся реалиям моделей и инструментов анализа принимаемых управленческих решений. Условия геополитической доступности существует необходимость и целесообразность выделения приоритетов, закладываемых в программы развития приморских областей, и согласованных реакций отраслевых систем на воздействия со стороны внешнего окружения. Пути достижения целей, которые прописываются в территориальных стратегических планах, требуют мер разработки научного механизма их мониторинга и корректировки в связи с непрерывно изменяющейся рыночной ситуацией как внутри, так и вокруг региона [1]. Анализ результатов функционирования предприятий рыбной отрасли позволяет обосновать необходимость участия специалистов в области биофизики, экологии и экономики в поиске возможностей более эффективного рыбного промысла. Установление квот или общего допустимого улова требует решения проблем, возникших из-за конкурентной борьбы за размещение факторов производства, пользования ресурсами в целях получения максимальной прибыли и удовлетворения потребностей населения в качественной рыбной продукции. Биологи и биофизики исследуют влияние окружающей среды на динамику рыбных популяций, влияние уровня эксплуатации биоресурсов, снижающих его допустимые запасы. Решение проблем управления рыболовством в России преимущественно сосредоточено на мерах сохранности объёмов рыбных популяций, при этом в недостаточной степени учитывается экономическая эффективность этого вида деятельности. Функционирование пользователей водных биологических ресурсов в условиях рыночной экономики акцентируется критерием оптимальности их деятельности или целевой функцией, стремящейся к максимизации прибыли, что не в полной мере было учтено при формировании политики управления промышленным рыболовством. Наиболее вероятной причиной подобного факта является отсутствие единого научно-практического подхода к экономическим проблемам сохранения, эксплуатации и возобновления рыбных популяций. Вопросы разработки моделей управления добывающим флотом и объемом вылова с учетом рыночного механизма формирования цены на биоресурсы с учётом существующих ограничений, обусловленных закономерностями их воспроизводства

с целью выработки оптимальных управленческих решений до настоящего времени в отечественной науке не рассматривались [1; 3; 5]. В исследовании процессов функционирования и развития рыбных популяций применение экономико-математических методов и моделей имеет свою специфику в связи с уникальностью каждой отдельно взятой биологической системы, сложностью их строения, широким разнообразием и изменчивостью во времени, носящей вероятностный характер. Это явилось причиной того, что разработка и построение новых моделей наряду с использованием и совершенствованием уже апробированных до сих пор остаётся актуальным. В последние годы появилось множество исследований, в основу которых положено единство различных методов математического моделирования [1]. Функционирование рыбной отрасли в условиях рыночной экономики должно отвечать требованиям обеспечения устойчивости ресурсной базы и эффективности отрасли с учетом ограничений по затратам на ведение промысла и изменений цен на рыбу. С точки зрения охраны природы научно-практический интерес представляют методы определения сохранения и умножения запасов ценных промысловых рыб, находящихся под угрозой заметного снижения численности [2; 4; 5]. Математические модели включает в себя описание связей между основными переменными в установившихся режимах в случае статических моделей и включают временные параметры при переходе от одного установившегося режима к другому [4; 5]. Возможные виды уравнений, выявляют входные и выходные параметры одного или нескольких типовых установившихся режимов, устанавливают связи между ними и граничные условия протекания процессов. Численные методы и дискретные уравнения позволяют описать колебания численности рыб, изменение её прироста и естественной смертности, зависимости естественной смертности и массы рыбы от возраста. Годовое изменение численности рыбной популяции можно представить алгебраическим уравнением Рассела и уравнением Ф. И. Баранова рыбного запаса при отсутствии промысла с существующим запасом и кормовой базой водоёма. К сожалению, некоторые экспериментально-статистические методы разработки математических моделей не всегда дают удовлетворительные результаты или из-за недостаточной точности или излишней сложности. В то же время реализация математических моделей, учитывающих промысловое воздействие на рыбные популяции и влияние на них со стороны окружающей среды, позволяют выбрать более безопасную стратегию промысла, которая уменьшает вероятность снижения рыбного запаса [4]. Анализ совместного влияния на морскую рыбную популяцию факторов хищничества и изменчивости окружающей среды аналитическими и численными статистическими методами с использованием компьютерного моделирования дают возможность решать задачи прогнозирования численности морских рыбных популяций и оценивать эффективности стратегий [2; 4; 5].

Пусть рыбная популяция идентичной особи, то есть особи без заметной вариативности равномерно распределена по ареалу, а, значит, концентрация распределения её численности не зависит от пространственных координат. Концентрация популяции рыбы-хищника влияет на концентрацию популяции рыбы-жертвы, однако, сама от неё не зависит. Зависимость концентрации рыбной популяции $\rho(t)$ от времени представляет собой непрерывную дифференцируемую функцию [4; 5]. Еще в 20-х гг.

XX века американец Альфред Лотка и независимо от него итальянец Вито Вольтерра предложили математические модели, описывающие сопряженные колебания численности R популяции хищника и V жертвы. На основе этой модели можно разработать две стратегии промысла.

Первая из этих стратегий, или стратегия постоянной промысловой смертности предполагает, что при величине рыбного запаса, превышающего некоторый предельный или, назовём его, лимитный уровень промысловую смертность рыб можно принять за квазинеизменяемую величину V_{lim} . При снижении рыбного запаса ниже лимитного уровня промысел с большой долей вероятности имеет тенденцию к сокращению вплоть до полного прекращения. Видоизмененная стратегия постоянного улова с некоторым приближением пересекается со стратегией постоянной промысловой смертности при малой численности V популяции жертвы и переходит в стратегию постоянного улова при росте значения V . Сопоставить эффективность различных стратегий промысла популяций, обитающих в трансформирующейся морской среде можно сравнением зависимости величины среднеквадратичного отклонения численности рыбных популяций от напряженности промысла для разных его стратегий, закономерностью которых, является наблюдаемое снижение средней численности рыб по мере роста напряженности промысла. Анализ средних значений и среднеквадратичных отклонений численности рыб, свидетельствует, о том, что при малой и средней напряженности промысла желательна к использованию видоизмененная стратегия постоянного улова, а при высокой напряженности промысла предпочтительнее применять стратегию предельного или лимитного управления [4, с. 15].

Применение математических моделей, включающих в явном виде роль влияния хищничества и изменчивости морской среды на концентрацию промысловых популяций, может стимулировать разработку оптимальной стратегии промысла и снизить сопровождающие его экономические потери.

Список литературы

1. Воеводина П.В. Математическое моделирование в решение прикладных задач типа «хищник-жертва» / П.В. Воеводина // Математические методы и модели техники, технологии и экономики: Всеросс. научн.-практ. конф. (9 июня). – СПб., 2021. – С. 65–67.
2. Мнацаканян А.Г. О некоторых особенностях развития российского рыбного хозяйства в 2010–2019 гг. / А.Г. Мнацаканян [и др.] // Экономика, международное сотрудничество и нормативные правовые основы рыбохозяйственной деятельности: Труды ВНИРО. – 2021. – Т. 183.
3. Дерендяева Т.М. Математическая модель динамического равновесия морской рыбной популяции / Т.М. Дерендяева, О.Д. Загорская, Е.Л. Шатило // Инновационная наука: междунар. научн. конф. (5 февр.). – В 3 ч. Ч. 3. – Волгоград: Аэтерна, 2017. – С. 15–17.
4. Промышленное рыболовство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://official.academic.ru/20011>

УЧЕНИЯ О БЮДЖЕТЕ В ДОКТРИНЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО ПРАВА

***Аннотация:** бюджетная система влияет на обеспечение государством своих функций по внешней и внутренней политике. Она является также финансовой базой деятельности всех уровней государственной власти и местного самоуправления. Роль бюджета сложно недооценить. Он определяет качественное состояние национальной социально-экономической системы. Помимо всего прочего бюджет является важной гарантией соблюдения основ конституционного строя, а также защиты прав и свобод граждан. Статья посвящена указанному вопросу.*

***Ключевые слова:** право, бюджет, экономика, закон, теории, учения.*

Тема бюджета всегда была интересна для российских и зарубежных научных деятелей [1]. В европейских странах знания о финансах начали зарождаться еще в эпоху Ренессанса. До закрепления на законодательном уровне закона о финансах было много дискуссий по данной теме. Также существовало немало разных подходов к изучению данного вопроса [2].

В данной работе мы предлагаем рассмотреть становление бюджетных отношений на примере Российской Федерации. Сразу отметим, что окончательно они сформировались лишь к XIX веку. Началом этому послужило развитие законодательства, систематизированного в Своде законов Российской Империи. Затем долгое время проходили дискуссии о понятии и роли финансового права.

С течением времени понятие бюджета активно развивалось. С того времени и до сегодняшнего дня вопрос о правовой природе бюджета в финансово-правовой науке России остается дискуссионным. В связи с этим хотелось бы рассмотреть работы И.Т. Тарасова [3]. Он является создателем оригинального учения о финансовых законах как разновидности законодательных актов, составляющих предмет финансового права. Акцент своих трудах автор ставил на то, что финансовые законы имеют значение правовых норм, определяющих взаимные отношения между казной и плательщиком налогов и организацией всего финансового управления.

Немаловажную роль в развитие бюджета занимают труды Михаила Михайловича Сперанского. В 1810 году им был подготовлен «План финансов». Данный проект внёс кардинальные изменения в области бюджета. Помимо этого, документ затронул сферу кредитования и денежного обращения. Еще в то время М.М. Сперанский в своих трудах выражал идею о придании бюджету силы закона. Реформатор был сторонником правового оформления бюджета. В своих работах он писал, что «...где нет сметы или годового финансового закона или где закон сей не исполняется, там может быть казначейский счет (касса) приходов и расходов, но быть не может истинного управления финансами».

Середину XIX века представляю труды о бюджете таких авторов, как С.Ю. Витте, В.А. Лебедева, И.Х. Озерова и т. д. Так, по мнению последнего из перечисленных нами авторов, бюджет не является обычным актом материального законодательства. В подтверждении данного факта приводился пример об отсутствии создания новых правовых положений. Задачей бюджета является не ограничение прав и обязанностей, а регулирование хозяйственной деятельности. Целью бюджета является удержание расходов в равновесии с доходами.

Далее предлагаем рассмотреть труды С.Ю. Витте. В своих работах автор определял бюджет как финансовый закон. По данному закону хозяйство должно управляться определенное время. Бюджет в его работах был рассмотрен в качестве необходимой административной меры.

Важную роль в становлении и развитии бюджета также сыграли труды В.А. Лебедева. Он выстраивал концепцию финансового закона. Автор считал, что законы финансовой деятельности государства представляют собой совокупность всех постановлений, относящихся к финансовой организации государства.

Начало XX века также ознаменовывается трудами многих юристов и экономистов, связанными с вопросами бюджетных отношений. Проблема бюджетного права того времени состояла в неоднозначном ответе на вопрос является ли бюджет законом с формальной стороны или нет.

Говоря о развитии бюджета с доктринальной точки зрения, важно отметить, что на него оказывали влияние не только российские авторы, но и западные. Там же образовалось 3 подхода к пониманию бюджета в качестве закона. Обратим внимание на то, что бюджет не является законодательным актом. Его сущность носит административный характер. Утверждая бюджет, парламент исходит из норм действующего законодательства. Исходя из этого, принимая бюджет на очередной год, законодатели могут лишь одобрить действия правительства по производству расходов и формированию доходов.

Анализируя данную информацию мы приходим к выводу о том, что парламент не имеет права отказать в принятии бюджета, поскольку он основан на действующих законах, и отказ в принятии бюджета будет восприниматься как неконституционный акт парламента.

Финансовое право советского времени приняло концепцию о рассмотрении бюджета в качестве закона. Несмотря на это некоторые исследователи, такие как М.Д. Загряцкова, Е.А. Ровинского и М.И. Пискотина считали, что индивидуальные акты обычно появляются на свет в виде административных приказов. Представители советской школы к вопросу о бюджете как законе подходили с осторожностью. В своих трудах они рассматривали этот вопрос в контексте понятия бюджета с позиции терминологии или с позиции правовых форм финансовой деятельности. В связи с этим предлагаем рассмотреть точки зрения таких исследователей как, Е.А. Ровинский [4]. По его мнению, государственный бюджет может рассматриваться в качестве основного финансового акта Советского государства или в качестве части народнохозяйственного плана. М.И. Пискотин [5] тоже придерживался точки зрения о разных терминологиях понятия «бюджет». Он рассматривал данное понятие с трёх точек зрения: как финансовый план государства, как государственный фонд государственный акт.

Анализируя различную литературу, научные статьи и прочие источники, можно сделать вывод, что споры относительно правовой природы бюджета не утихают. Несмотря на то, что данную проблему нельзя назвать новой, за продолжительное время дискуссия по данному вопросу продолжается. За всё время обсуждений полемика обрела два направления: 1) имеет ли юридическое значение то или иное предписание; 2) является ли предписание нормативным или индивидуальным предписанием.

Правовая природа бюджета наталкивает на мысль о том, чем же всё-таки является бюджет. По мнению одних авторов он представляет собой технический акт, не имеющий значения для изменения прав и обязанностей.

Другой точки зрения придерживаются те правоведы, кто считает, что бюджет является юридическим актом со всеми вытекающими характеристиками.

Судебная практика по данному вопросу указывает на то, что законы (решения) о бюджетах носят специальный характер. В них не могут устанавливаться нормы, не связанные с государственными доходами и расходами.

В научных трудах выделяют три функции бюджета: регулируемую, распределительную, стабилизирующую. Роль и значение бюджета сложно недооценить. Она заключается в обеспечении выполнения всех принятых на себя государством социальных обязательств финансового характера. Кроме того, используется в качестве инструмента государственной политики в целях достижения устойчивых темпов экономического роста и повышения уровня жизни российских граждан. Всё это обуславливает необходимость эффективного использования бюджетных средств.

Подводя итог вышеизложенному, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что тема бюджета всегда была интересна для российских и зарубежных научных деятелей. Дискуссии по данному вопросу не стихали долгое время.

Отечественное понимание бюджета неоднозначно. В учебной литературе законы о федеральных бюджетах на соответствующие финансовые годы относят к финансово-плановым актам, отмечая, что они имеют черты нормативных правовых актов, если они содержат нормы права. Высказана также позиция, в соответствии с которой, принимая форму закона, бюджет обязуется защищать определенные права, претворяя в жизнь общие положения, зафиксированные в Бюджетном кодексе.

Список литературы

1. Комаров Л.А. О финансовом управлении, о взимании налогов, о государственных доходах и расходах и о роли народа и сената в этих вопросах в Риме / Л.А. Комаров. – 2018.
2. Кадуленкова Ю.А. Развитие теории финансов государственного сектора / Ю.А. Кадуленкова, Г.А. Родина // Материалы международной научно-практической конференции / под науч. ред. Л.Г. Батраковой, Н.Л. Будахиной. – Ярославль, 2020.
3. Тарасов И.Т. Очерк науки финансового права / И.Т. Тарасов // Финансы и налоги: очерки теории и политики. – М.: Статут, 2004.
4. Ровинский Е.А. Советское финансовое право / Е.А. Ровинский. – М.: Юридическая литература, 1961.
5. Пискотин М.И. Советское бюджетное право (основные проблемы) / М.И. Пискотин. – М.: Юрид. лит., 1971.

Ермилина Екатерина Витальевна

магистрант

Калашикова Елена Борисовна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-104401

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация: *успех экономического реформирования в России зависит от того, какая налоговая политика будет проведена со стороны государства. Важным принципиальным направлением в области совершенствования любой системы, в том числе и налоговой, является содержательный анализ, который заключается в выявлении сильных и слабых сторон системы. При сравнительном анализе налоговой системы России и европейских государств есть возможность выявить и применить в последующем в налоговой практике России те или иные эффективные методы реализации налоговой политики для улучшения налоговой системы РФ.*

Ключевые слова: *налог, налогообложение, налоговая система, сравнительно-правовой анализ, зарубежные страны, экономика.*

В Российской Федерации налоговая система стала складываться с началом образования Российского государства, и Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. №2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» [1], где были установлены общие принципы налогообложения, общие понятия, перечислил виды налогов и сборов, а также указал, в какие бюджеты направляются доходы от уплаты налогов.

Однако в законодательстве так и не были определены элементы налоговой системы Российской Федерации, в связи с этим данный вопрос остается достаточно дискуссионным. Вышеупомянутый закон утратил свою силу 1 января 2005 года. Следует согласиться с тем, что к основным элементам следует отнести: систему налогов и сборов, налогооблагающие субъекты, налогооблагаемые субъекты и систему законодательства о налогах и сборах.

В связи с этим необходимо совершенствовать правовое регулирование основных институтов налогового права в целях создания эффективной налоговой системы Российской Федерации.

Сегодня в нестабильных экономических условиях в связи с пандемией новой коронавирусной инфекцией COVID-19 оптимальная налоговая политика как никогда необходима для пострадавших граждан и организаций как в России, так и в европейских странах.

Налоговая система является широким понятием, которое включает в себя субъекты, объект, способы и методы правового регулирования данной системы. Теория налогообложения рассматривалась многими великими экономистами, такими как А. Смит, Дж. Мейнард, А. Лаффер и

другие [2, с. 45]. Все они сформулировали основные принципы построения любой налоговой системы, к которым относится:

- соразмерность;
- экономическая обоснованность;
- справедливость;
- законность.

До сих пор нет единой концепции налогообложения, которая бы смогла отвечать всем критериям современного экономического развития той или иной страны.

Легальное понятие системы налогообложения отсутствует, но под ней принято понимать систему по исчислению, удержанию налогов у налогоплательщиков и перечислению в государственный бюджет [3, с. 123]. Налогоплательщиками являются как физические, так и юридические лица.

На сегодняшний день крупные латиноамериканские страны довольно часто сравнивают с Россией, в частности в области и налогообложения. Это связано с тем, что в течение столетий в странах Латинской Америки, как и в России доминировал авторитарный режим государственного правления, который характеризуется сильной позицией государства в области экономики. Также страны Латинской Америки переживают гиперинфляцию, которую Россия пережила в 90-е года XX в.

В области правового регулирования системы налогообложения самой сложной является регулирование налоговой системы Бразилии. В Бразилии давно назрел вопрос о проведении налоговой реформы. Однако не все страны Латинской Америки находятся в таком положении. К примеру, Чили по степени правового регулирования системы налогообложения является на уровень выше даже некоторых развитых европейских стран.

Система налогообложения различных стран строится на определенных базисах или принципах – классических или внутринациональных. Внутринациональные принципы РФ содержатся в НК РФ [4, с. 44].

Проводя сравнительный анализ налоговых систем других стран и России, мы пришли к выводу, что существует четыре основных типа модели построения налоговой системы:

- англосаксонская;
- континентальная;
- латиноамериканская модель;
- смешанная модель.

Россия придерживается смешанной модели системы налогообложения. Основными налогом является – НДС, как и в большинстве европейских стран. Большая часть европейских стран использует прогрессивную модель исчисления и уплаты налогов, в то время как в России применяется пропорциональная модель, которая нарушает классические принципы налогообложения.

Все системы налогообложения имеют уровневые системы построения:

- федеральные налоги;
- региональные налоги;
- местные налоги.

Правовое регулирование в области налоговой системы РФ и европейских стран состоит из международных и национальных нормативно-правовых актов. Основным источником правового регулирования системы налогообложения во всех странах является Налоговый кодекс, где систематизированы все нормы в области налогообложения. В частности, можно разделить на два вида правового регулирования налогового законодательства:

- англосаксонская модель;
- романо-германская модель.

В России применяется романо-германская модель правового регулирования налоговой системы РФ, где основным источником правового регулирования является закон, в частности Конституция РФ и Налоговый кодекс РФ.

Основной проблемой в области налоговой системы России является чрезмерная нагрузка на налогоплательщиков, которая просто вынуждает оставаться в тени либо уходить от уплаты налогов. В исправление данных проблем зависит от правильной налоговой политики государства.

Также России необходимо изменить вектор развития по налоговой политике по типу европейских для повышения уровня экономического развития, и начать развиваться по пути инновационной экономики. Согласно рейтингу стран, Россия сильно выросла по уровню упрощенности налоговой системы в период с 2010 г., что говорит о потенциале российской налоговой системе в целом.

Государство на данный момент в новых экономических условиях, вызванных новой коронавирусной инфекцией COVID-19, снизило налоговую нагрузку на малый и средний бизнес, предоставило налоговые льготы. Однако как показывает статистика данных мер недостаточно для поддержания бизнеса, и населения в целом.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы и предложить следующие поправки в налоговое законодательство, а именно:

- ввести расчёт НДС/Л по прогрессивной шкале, что позволит минимизировать уровень бедности;
- ввести норму, которая бы исключала взимание НДС, при уже уплаченном акцизе во избежание двойного налогообложения.

Список литературы

1. Закон РФ от 27.12.1991 №2118-1 (ред. от 11.11.2003) «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2004) // Российская газета. – 10.03.1992. – №56.
2. Леонова Н.Г. История и теория налогообложения / Н.Г. Леонова. –Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2016.
3. Лукьянов О.Д. Налоговая политика / О.Д. Лукьянов // Правоведение. – 2017. – №4.
4. Попова И.В. Налоговая система Венгрии и перспективы ее развития / И.В. Попова // Международная экономика. – 2017. – №3.

Карасёва Валентина Вячеславовна

студентка

Научный руководитель

Брусов Александр Геннадьевич

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОТЛИЧИЕ РЕМОНТА, МОДЕРНИЗАЦИИ И РЕКОНСТРУКЦИИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ

***Аннотация:** первоначальная стоимость основных средств изменяется в случаях их достройки, дооборудования, реконструкции, модернизации, технического перевооружения, частичной ликвидации (п. 2 ст. 257 НК РФ). Пересматривается срок полезного использования. В статье рассматриваются основные отличительные характеристики в понятиях ремонта, модернизации и реконструкции основных средств в целях квалифицированного разграничения расходов и безошибочного принятия этих расходов к учету.*

***Ключевые слова:** основные средства, ремонт, модернизация, реконструкция, расходы, амортизация, налог на прибыль.*

Главной целью любой организации является получение прибыли. Главным образом данная цель достигается благодаря основным средствам, которые составляют основу любого производства, в процессе которого создается новая продукция, выполняются какие-либо работы и оказываются услуги. От их количества, стоимости, состояния, эффективного использования зависит результат деятельности хозяйствующего субъекта [3].

Полное и рациональное использование основных средств способствует экономии живого труда, что благоприятно влияет на рост производительности труда. В результате повышения эффективности использования основных средств уменьшаются затраты на единицу продукции, которые в свою очередь снижают себестоимость продукции и повышают рентабельность производственного процесса.

В процессе эксплуатации основных средств организациям приходится нести затраты на обеспечение их правильного и долговечного функционирования. Способ отражения указанных затрат в учете зависит от характера проводимых работ: ремонт, модернизация или реконструкция [4].

Работы по ремонту и реконструкции очень похожи друг на друга, но все-таки между ними есть очень важное отличие. И его необходимо знать, чтобы не ошибиться с расчетом налога на прибыль.

Затраты на восстановление объекта основных средств отражаются в бухгалтерском учете отчетного периода, к которому они относятся. При этом затраты на модернизацию и реконструкцию объекта основных средств после их окончания увеличивают первоначальную стоимость такого объекта, если в результате модернизации и реконструкции улучшаются (повышаются) первоначально принятые нормативные показатели функционирования, т.е. улучшают характеристики объекта:

– увеличивается срок полезного использования,

- возрастает мощность,
- повышается качество применения,
- совершенствуются другие показатели объекта основных средств [5].

Главное отличие ремонта от реконструкции (модернизации, достройки, дооборудования) заключается в том, что ремонт не улучшает свойств объекта, не повышает его качеств, не улучшает технико-экономические показатели. Если компания провела именно ремонт, то расходы нужно учитывать в полном объеме в периоде их осуществления (п. 1 ст. 260 НК РФ). Для подтверждения проведения именно ремонтных работ можно составить документ, в котором будут зафиксированы изъяны, поломки, несоответствие деталей изначальным характеристикам (дефектную ведомость) [1].

Еще один момент. Расходы на ремонт – это стоимость работ по поддержанию основных средств в рабочем состоянии в течение срока их полезного использования, которые не приводят к улучшению первоначальных нормативных показателей функционирования (письмо Госкомстата России от 09.04.01 №МС-1-23/1480).

Если же компания провела реконструкцию или модернизацию основного средства, расходы нельзя признать единовременно, а необходимо включить их в первоначальную стоимость основного средства и списывать на расходы по мере начисления амортизации (п. 2 ст. 257 НК РФ). Для этого необходимо правильно квалифицировать проведенные работы, чтобы избежать доначисления налога на прибыль и исключить серьезные ошибок в учете [1].

Таблица 1

Основные отличительные особенности этих трех видов работ

Ремонт основных средств		Реконструкция или модернизация
Текущий ремонт	Капитальный ремонт	Обновление или переустройство объекта ОС, расширение или изменение его сферы использования: - переоборудование ОС с изменением его назначения (перепрофилирование и т. п.)
Поддержание объекта ОС в состоянии, пригодном для эксплуатации:		
– устранение мелких повреждений и неисправностей ОС; – замена или восстановление его отдельных быстроизнашивающихся составных частей и деталей	– полная замена изношенных конструкций и деталей ОС; – установка вместо них более прочных и экономичных аналогов	
Ремонт предупреждает досрочный износ ОС		У объекта ОС появляются новые качества, изменяется его назначение, увеличивается срок его полезного использования

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации – Ч. II от 05.08.2000 №117-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «Консультант Плюс».

2. Амирбекова Ш.Т. Учет основных средств в современных условиях / Ш.Т. Амирбекова // Совершенствование учета, анализа и контроля как механизмов информационного обеспечения устойчивого развития экономики. 2018. – 127 с.
3. Гарифуллина А.А. Различные подходы к определению понятий «основные средства», их «оценка» и «амортизация» / А.А. Гарифуллина // Молодой ученый. – 2018. – 359 с.
4. Дьякова С.С. Особенности бухгалтерского и налогового учета основных средств / С.С. Дьякова // Молодой ученый. – 2017. – №10. – 265 с.
5. Шевелев А.Е. Бухгалтерский учет и анализ: учебник / А.Е. Шевелев, Е.В. Шевелева, Е.А. Шевелева. – М.: КноРус, 2018. – 322с.

Мартынова Дарья Сергеевна
студентка

Кантаева Диана Сергеевна
Научный руководитель

Щербакова Людмила Николаевна
д-р экон. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
г. Кемерово, Кемеровская область

ЭЛЕКТРОННАЯ БЮРОКРАТИЯ

***Аннотация:** в научной статье представлено значение электронной бюрократии в современных условиях. Проведен анализ перехода от обычной бюрократии к автоматизированной. Рассмотрены риски полной автоматизации бюрократии, её проблемы и степень важности на сегодняшний день. Представлен процесс перерастания обычной бюрократии в электронную. Выявлены особенности, реализация электронной бюрократии и изменение работы органов власти.*

***Ключевые слова:** бюрократия, цифровизация, электронная бюрократия, информационные технологии.*

Внедрение цифровых технологий на нашу жизнь: экономику, управление, социальные отношения, потребительское поведение – многосторонне, не исчерпывается только рядом последствий [5].

Одним из явлений информационной экономики выступает цифровизация процессов государственного управления, которая несет свои плюсы и минусы. Это соответствует логике развития цифровых технологий, которые несут обновление и ускорение экономического роста, однако и порождают немало новых проблем [3; 4].

Чтобы лучше понять, что такое «бюрократия» достаточно обратиться к происхождению этого термина. В переводе с французского «bureau» (канцелярия) и греческого «kratos» (власть), что в совокупности означает «канцелярская власть».

Бюрократия – это наделенные специальными полномочиями люди, действующие в соответствии со своими компетенциями. Эти полномочия помогают поддерживать порядок в структуре власти, с помощью указов, постановлений [3]. Принцип концепции работы бюрократии содержательно представлена на рисунке 1.

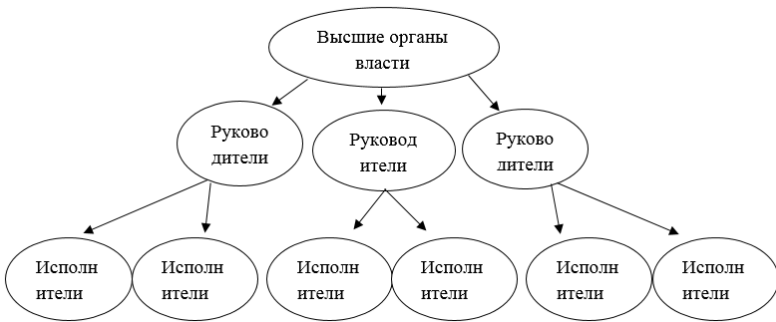

Рис. 1. Концепция бюрократии (составлено автором)

Концепция бюрократии состоит в иерархической системе из взаимосвязанных управленцев. В системе каждый наделен обязанностями, которые отвечают их должностям и подчиняются вышестоящим органам. Высшее руководство ответственно за решение более глобальных вопросов, также оно может вносить свои коррективы [1, с. 46–52]. Руководители среднего уровня следят за выполнением работы исполнителей, которые в свою очередь осуществляют принятые решения и работают непосредственно с населением. Таким образом, мы рассмотрели самую простую концепцию бюрократии, которая имеет много вариаций. Такие системы обычно используются в юридических агентствах, медицине и государстве [2, с. 7].

С течением времени бюрократия остается одним из слабых мест управленческой структуры, в том числе и государственного аппарата. Данный феномен изучается с разных сторон различными сферами науки, такими как социология, экономика, политология.

Переход к цифровой экономике начал появляться в конце XX века. Причиной стало развитие информационных технологий, благодаря которым осуществляется большое количество финансовых операций онлайн. Быстрыми темпами развивается рынок программного обеспечения, различные электронные ресурсы и услуги.

Главным преимуществом цифровой экономики является быстрое предоставление услуг. Поэтому с развитием информационных технологий, на смену приходит электронная бюрократия, которая заметно упрощает деятельность органов государственного управления. Электронная бюрократия основана на информации, например личные данные. Для хранения и использования нужны большие затраты, но переведя в электронный вид – они снижаются.

Ярким примером электронной бюрократии является появление информационного портала «Госуслуги». Главной целью является усовершенствовать работу государственных служащих и повысить качество жизни граждан. Он заметно улучшил получение множества услуг, таких как: замена паспорта, оплата штрафов, подача заявлений, запись в детские сады и поликлиники и так далее. Теперь не нужно стоять в очередях, достаточно воспользоваться мобильным приложением. Но не все вопросы можно решить так быстро и легко. Приложение не может дать ответ на индивидуальные вопросы, требующие непосредственного общения со

специалистом. Несмотря на то, что в приложении большое количество электронных услуг, весь перечень охватить нельзя, придется ждать обновлений, внесенных специалистами службы поддержки.

Электронная бюрократия может заметно облегчить работу образовательных структур. Учителя и преподаватели с помощью цифровизации бюрократии сократят издержки времени на заполнение бумажных документов. Все отчеты о проделанной работе, успеваемость учеников и студентов легко увидеть в личных кабинетах на специальных платформах. Благодаря этому руководители общеобразовательных учреждений могут спрогнозировать их дальнейшее развитие, а также проанализировать эффективность программ обучения.

Также множество людей ещё не привыкли делиться своими персональными данными, несмотря на то что сегодняшние современные системы позволяют защитить информацию и почти исключают возможность их потери, даже взлома.

Госслужащие мало заинтересованы в оптимизации работы, так как базовые услуги можно будет осуществить без их помощи, в следствие чего штат сотрудников заметно сократится.

С появлением информационных технологий в нашем государстве работа многих структур заметно улучшилась и стала эффективнее. Концепция привычной нам бюрократии утратила свою актуальность, объединившаяся в одно действие. В области бюрократии упрощается приём и обработка заявлений. Хотя для сложных процедур всё еще требуются консультации профессионалов. На данный момент не представляется возможным автоматизировать бюрократию целиком. Важно стремиться к созданию удобных интерфейсов, которые будут решать большее количество вопросов без связи с оператором. Немаловажным фактором является создание высокого уровня защиты данных, чтобы люди могли доверять государству.

Цифровизация государства – это инструмент, который позволит сократить цифровое отставание от других стран и создать благоприятную среду для решения актуальных проблем населения. Чтобы этого добиться, следует тщательно изучить мировой опыт, проанализировать цифровые системы и модернизировать их работу. Активное внедрение современных информационных технологий во все сферы производства выведет государство на новый уровень.

Список литературы

1. Кабашов С.Ю. Бюрократия. Теоретические концепции: учебное пособие / С.Ю. Кабашов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Флинта, 2011. – С. 136.
2. Коньков А.Е. Цифровизация политических отношений: грани познания и механизмы трансформации / А.Е. Коньков // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – №6 – С. 6–28.
3. Щербакова Л.Н. Влияние информационного неравенства на современную экономику: автореферат дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01; [Место защиты: Нац. след. Том.гос. ун-т]. – Томск, 2017. – 43 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008709901>
4. Щербакова Л.Н. Сложность процесса перехода к информационному обществу и экономике / Л.Н. Щербакова // Современные производительные силы. – 2013. – №4. – С. 132–143.
5. Щербакова Л.Н. Социальное неравенство как препятствие на пути становления информационного общества / Л.Н. Щербакова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2013. – №2 (28). – С. 175–184.

Микаева Анжела Сергеевна

канд. экон. наук, доцент

Рублёва Ксения Руслановна

магистрант

ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский
технологический университет»

г. Москва

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** на сегодняшний день судебная экономическая экспертиза выступает в роли не просто самостоятельной экономико-правовой науки, но и в роли широкой области знаний, значимость обладания и применения которыми бывает крайне недооценено. В статье раскрываются ключевые аспекты судебной экономической экспертизы как специального инструмента в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации, играющего важнейшую, а порой даже решающую роль в расследовании и раскрытии наиболее сложных экономических преступлений; проводится анализ нанесённого материального ущерба от совершаемых экономических преступлений на основании официальных статистических данных органов внутренних дел и Генпрокуратуры.*

***Ключевые слова:** судебная экономическая экспертиза, экономическая безопасность, преступление в экономической сфере, криминализация.*

Преступления в сфере экономической деятельности с каждым годом набирают всё большие обороты. Криминализация экономики становится всё более распространенным явлением, ввиду чего представляет существенную угрозу как для экономической, так и для национальной безопасности России. Этот факт обусловлен изменениями в масштабности совершаемых экономических преступлений, ведь материальный ущерб от них по официальным данным только возрастает. Так, согласно Парламентской Газете издания Федерального Собрания Российской Федерации и отчетности о состоянии преступности в РФ, опубликованной на портале правовой статистики Генпрокуратуры – ущерб возрос более чем на четверть, с 171,8 до 218 миллиардов [5,6]. На рисунке 1 представлены сведения о размере материального ущерба, причинённого преступлениями экономической направленности за январь – июль 2022 года.

Рис. 1. Сведения о размере материального ущерба, причиненного преступлениями экономической направленности, его возмещения (в том числе удельный вес, в %) и стоимости имущества (в том числе денежных средств), на которое наложен арест (в тыс. руб.)

Для сведения к минимуму криминализации в стране применяются инструменты, способствующие противодействию преступности. В экономической сфере отдельное место занимает судебная экономическая экспертиза, которая является самостоятельной категорией исследований экспертов, требующей наличия специальных знаний в области прикладных экономических наук, бухгалтерии, налогообложения, кредитования и других отраслевых знаний, со специфическими составляющими предмета, объекта, задач и методов исследования, описанными в процессуальной законодательной базе.

Важно обратить внимание на тот факт, что от верного определения предмета и объекта экспертизы находится в прямой зависимости практическая деятельность эксперта, границы его компетенции в определении круга задач, которые он сможет решить.

Современное законодательство, к сожалению, не даёт нам полного раскрытия понятия предмета судебной экспертизы, однако оно достаточно часто используется как указание эксперту о его праве ознакомиться с материалами дела, относящимися к СЭЭ (п. 1 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, ч. 2 ст. 85 ГПК РФ, ч. 3 ст. 55 АПК РФ) [1; 3; 7]. Но несмотря на это многие авторы все же трактуют под предметом судебно-экономической экспертизы обстоятельства дела, устанавливающие при помощи специальных знаний нарушение действующего законодательства.

Объектом же судебной экономический экспертизы является финансовая или бухгалтерская документация, отражающая произведенные хозяйственные операции.

Главной задачей экспертизы является установление обстоятельств, доказывающих необходимость назначения судопроизводства, судей, органов дознания, следствия, прокуратуры посредством проведения данной судебной экономический экспертизы [2].

В свою очередь, метод судебной экономической экспертизы – это комплекс различных операций, реализуемый с целью получения сведений для решения задач, поставленных перед экспертом.

С целью эффективного использования нынешнего потенциала судебной экономической экспертизы при расследовании и раскрытии экономических преступлений стоит принимать к сведению их классификацию и сущность в уголовном законодательстве.

Существует множество различных подходов к разделению экономических преступлений на группы, однако же основное деление происходит на основании VIII раздела УК РФ, имеющего название «преступления в сфере экономики».

Согласно официальным данным МВД РФ в 2021 году было зафиксировано самое большое количество преступлений экономической направленности. Такой резкий скачок в увеличении преступности правоохранители связали с экономическими последствиями пандемии коронавируса COVID-19 [4].

Общая статистика преступлений экономической направленности на период 2019–2022 гг. представлена на рисунке 2. В свою очередь, структура (в %) совершенных экономических преступлений, представлена на рисунке 3.

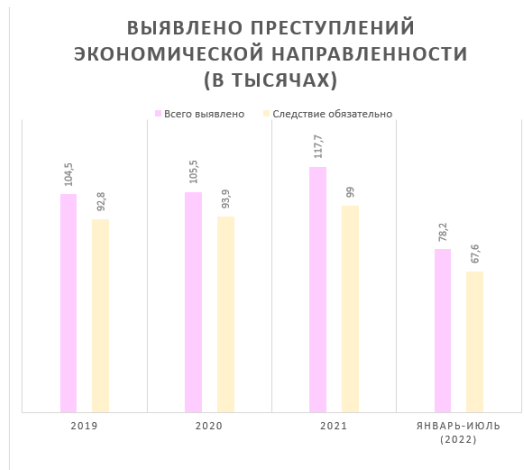

Рис. 2. Динамика экономических преступлений (2019–2022 гг.)

Рис. 3. Структура (в %), совершенных экономических преступлений

Исходя из приведенных данных видно, что борьба с экономической преступностью крайне необходима, особенно в изменяющихся политических, экономических и социальных условиях. Судебная экономическая экспертиза является важнейшим инструментом не только обнаружения экономических правонарушений, но и важнейшей составляющей противодействия, профилактики, предупреждения и прогнозирования криминала, в связи с этим она рассматривается в системе обеспечения экономической безопасности государства.

Также стоит отметить тот факт, что повышение сложности самих преступлений в экономической сфере обуславливает усложнение их расследования, а значит при проведении судебной экономическую экспертизы важно соблюдать правильность, однозначность и надежность ее выводов, а также гарантированность высокой квалификации специалистов.

Таким образом, судебная экономическая экспертиза – это незаменимая деталь в огромном механизме по расследованию и раскрытию преступлений. Профессионализм и глубокое знание своего дела помогут экспертам вывести экономическую безопасность Российской Федерации на новый, более усовершенствованный и стабильный уровень. Однако для длительного сохранения положительного результата нужно продолжать развивать потенциал экспертно-криминалистического обеспечения расследования и раскрытия преступлений.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 24.09.2022 г.).
2. Городнова Н.В. Судебная экономическая экспертиза: понятие, сущность и методический инструментарий / Н.В. Городнова, С.В. Феофанов // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11. №3. – С. 605–622.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 24.09.2022).
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–июль 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/31904956/> (дата обращения: 24.09.2022).

5. Отчетность о состоянии преступности в РФ // Портал правовой статистики Генпрокуратуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 24.09.2022).

6. Парламентская Газета // Издание Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru> (дата обращения: 24.09.2022).

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 24.09.2022).

Соловьева Наталья Альбертовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

юрисконсульт

АО «Концерн ВКО «Алмаз-Антей»

г. Москва

РЕГУЛИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ НАЛОГОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ НА ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

***Аннотация:** в статье выявлена роль регулирующих функций налогов в РФ. Выделены основные способы влияния регулирующей функции налогов на экономику РФ: поддержка развития отраслей экономики, создание препятствий для развития отраслей и поддержка налогоплательщиков физических лиц. Рассмотрены инструменты влияния регулирующей функции налогов на экономику РФ в условиях санкций. Предложен ряд мер по увеличению роли регулирующей функции налогов.*

***Ключевые слова:** налогообложение, налоги, регулирующая функция налогов, экономика, экономический рост, санкции.*

Регулирующая функция налогов в современных условиях является одним из наиболее значимых инструментов влияния на экономику.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена тем, что одной из целей устойчивого развития, разработанных в 2015 году Генеральной ассамблеей ООН, изложенных в декларации ООН от 25.10.2015, является содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, аналогичная цель указана в ряде нормативно правовых актов Российской Федерации, в том числе в распоряжении Правительства РФ от 14.07.2021 №1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации», «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» и других нормативных документах, а также отсутствие достаточной теоретической разработанности влияния регулирующей функции налогов на экономический рост в современных реалиях, а именно в условиях экономических санкций.

При изучении теоретической базы были рассмотрены работы таких ученых как Е.А. Александрова [1], А.А. Куприн [2], Е.А. Коваленко [3], Ю.А. Крохина [4], В.Г. Мусинская [5], Е.О. Орлова [6], А.В. Рябинин [7] и др.

В научной литературе отмечается, что налоги – это не только инструменты фискальной политики, но и способы косвенного регулирования экономики. Помимо фискальной функции налоговая система используется для экономического воздействия государства на общественное производство его развитие и структуру. Сущность налоговой политики государства отражает соотношение регулирующей и фискальной функции налогов [4, с. 310].

В проведенном исследовании были изучены способы влияния регулирующей функции налогов на экономику Российской Федерации. Например, Куприн А.А. при рассмотрении механизма реализации регулирующей функции налогов выделяет стимулирующую и дестимулирующую подфункции [2, с. 270]. Автором статьи предлагается выделить классификацию, предусматривающую три способа влияния на экономику.

В качестве первого способа можно выделить поддержку развития экономических процессов, базовых и инновационных отраслей экономики, к ним можно отнести машиностроение и ИТ отрасль соответственно.

Вторым способом влияния регулирующей функции налогов на экономику является создание дополнительных препятствий для осуществления отдельных видов деятельности. Например, в отношении направлений деятельности, развитие которых вредит здоровью населения, включая деятельность по производству спиртной продукции, табачной и т. д.

Третьим, косвенным, способом влияния на экономику представляется поддержка налогоплательщиков физических лиц, в результате которой растет вероятность экономического роста посредством вложения в экономику населением свободных денежных средств.

Рассматривая основные инструменты регулирующей функции налогов, следует отметить, что в настоящее время принят ряд мер по усилению влияния регулирующей функции налогов на экономику.

Прежде всего в качестве инструмента влияния регулирующей функции налогов на экономический рост необходимо отметить применение налоговых преференций и льгот. Из наиболее актуальных нововведений установлены льготы для недавно зарегистрированных на Курильских островах организаций, соответствующих определенным требованиям. В частности, предусмотрено освобождение от уплаты налога на прибыль организаций на 20 лет, освобождение от уплаты земельного, транспортного и имущественного налогов. Помимо указанных льгот и преференций в течение указанного периода данные организации будут иметь право применять пониженные тарифы страховых взносов в размере 7,6%.

Также одним из инструментов является перенос срока уплаты налога на более поздний, например, для определенных групп налогоплательщиков по упрощенной системе налогообложения, плательщиков страховых взносов (за исключением государственных и бюджетных организаций), а также плательщиков ежемесячного авансового платежа по налогу на прибыль организаций. Регулирующая функция в данном случае направлена на поддержание финансовой стабильности налогоплательщика и превалирует над фискальной функцией налога, однако это не означает что

частный интерес превалирует над публичным, т.к. поддержка налогоплательщиков в данном случае отражает в том числе и публичный интерес.

Другим инструментом выступает установление с 01.01.2022 ставки 0% по ряду налогов. Введение ставки 0% по налогу на прибыль для IT-компаний, вместо существовавшей ранее ставки налога в размере 3% предусматривает оказание поддержки инновационной отрасли государства, а учитывая синергетический эффект, подразумевающий влияние IT-сферы на другие сферы экономики, а также на национальную безопасность, данная мера будет способствовать устойчивому экономическому. Ставка 0% по НДС для гостиничного туристического бизнеса направлена на дальнейшее развитие государственно значимой сферы экономики.

В качестве налоговой поддержки физических лиц определены выгоды для налогоплательщиков особенности исчисления налога на имущество физических лиц – если кадастровая стоимость объекта недвижимости, внесенная в ЕГРН и применяемая с 1 января 2023 г., больше стоимости из ЕГРН, применяемой с 1 января 2022 г., используются показатели 2022 г. Отменены повышающие коэффициенты 1,1 и 2 транспортного налога в отношении автомобилей со средней стоимостью до 10 млн руб. включительно. Был изменен объект НДФЛ – в соответствии с условиями, предусмотренными федеральными законами от 26.03.2022 №67-ФЗ, от 14.07.2022 №323-ФЗ не облагаются НДФЛ проценты по вкладам (остаткам на счетах) в российских банках, полученные в 2021 и 2022 гг., материальной выгоды, имущества, полученного от иностранной организации, доходов от продажи золотых слитков и акций.

Все перечисленные выше меры призваны способствовать поступательному, всеохватывающему и устойчивому экономическому росту в современных условиях.

Для реализации данной цели рекомендуется поддержать предложение Министерства Финансов освободить от НДС разработчиков программ военного и двойного назначения. В настоящее время от уплаты НДС освобождены только программы, входящие в реестр Министерства цифрового развития.

Автором предлагается установить ставку 10% НДС для работ, обеспечивающих использование технологического оборудования гражданского и двойного назначения в авиационной отрасли, включая поставку, монтаж, пуско-наладочные и ремонтные работы. А также на строительные и строит-монтажные работы, объектом которых являются здания, сооружения, необходимые для обеспечения надлежащих условий хранения оборудования гражданского и двойного назначения.

Внедрение данного предложения предполагает своей целью поддержку национально значимой отрасли экономики РФ. Также предполагается, что поддержка данной отрасли с учетом синергетического эффекта будет способствовать развитию других отраслей экономики, задействованных в своей деятельности воздушные перевозки.

Резюмируя результаты проведенного исследования, следует заметить, что несмотря на преобладание фискальной функции налогов в РФ в условиях экономических санкций усиливается роль регулирующей функции налогов.

Налоговые способы и инструменты, направленные на регулирование определенных категорий налогоплательщиков и отраслей экономики, приобретают в условиях экономических санкций наибольшую значимость.

Список литературы

1. Александрова Е.А. Повышение социальной функции налога на доходы физических лиц / Е.А. Александрова // Финансовая экономика. – 2020. – №9. – С. 3–8.
2. Куприн А.А. Налоги и налогообложение: учебник / А.А. Куприн. – СПб.: Астерион, 2017. – 392 с.
3. Коваленко Е.А. Регулирующая функция налогов как инструмент государственного регулирования национальной экономики / Е.А. Коваленко // Налоговая система в условиях современных трансформаций: материалы XX-й Международной научно-практической интернет-конференции: посвящается 100-летию ДОННУЭТ, Донецк, 24 ноября 2020 года. – Донецк: Донецкий национальный университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского, 2020. – С. 42–44.
4. Крохина Ю.А. Налоговое право: учебник для вузов / Ю.А. Крохина. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2022. – 503 с.
5. Мусинская В.Г. Роль налогообложения в решении экономических задач / В.Г. Мусинская, К.С. Черноусова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №12–4 (51). – С. 195–200.
6. Орлова Е.О. Налог на прибыль организаций как фактор экономического развития государства / Е.О. Орлова // Финансовый бизнес. – 2022. – №6 (228). – С. 157–159.
7. Рябинин А.В. О функциях налогов / А.В. Рябинин // Научное сообщество студентов: сб. ст. по мат. XLI междунар. студ. науч.-практ. конф. – №6 (41) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://sibac.info/archive/meghdis/6\(41\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/6(41).pdf) (дата обращения: 10.10.2022).

Щербакова Анна Ярославовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

г. Москва

ВОЗМОЖНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНОЙ МОДЕЛИ ПОДОХОДНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается институт семейного налогообложения, его соотношение с концепциями социальной справедливости и принципом справедливого налогообложения. Приводится анализ различных моделей семейного налогообложения в зарубежных странах, их преимущества и недостатки. Предложены возможные варианты введения данного института в налоговую систему Российской Федерации.

Ключевые слова: налоги, подоходное налогообложение, семейное налогообложение, справедливость, социальная функция государства, семья.

Что такое справедливость? То, что является справедливым для одного, будет ли справедливым для другого?

Два понимания справедливости выделял ещё Аристотель в IV в. до н.э. – справедливость распределительную и уравнивающую. Под

первой философ понимал распределение материальных благ между членами общества по достоинству, пропорционально заслугам человека; вторая же призвана для уравнивания сторон, где достоинство лиц не должно приниматься во внимание. Два этих базовых понимания понятия справедливости и легли в основу для создания двух систем налогообложения: прогрессивной и пропорциональной.

Каждая страна стремится к установлению справедливой системы налогообложения. В соответствии с классическими принципами А. Смита справедливость заключается во всеобщности и соразмерности налогообложения, то есть налогоплательщики с одинаковыми доходами должны нести одинаковое налоговое бремя в соответствии со своими возможностями.

Данный принцип называют принципом горизонтальной справедливости, которому соответствует понятие «уравнивающей справедливости» Аристотеля и, соответственно, пропорциональная система налогообложения. В XX веке распространение получил иной принцип – вертикальной справедливости, отразившийся в прогрессивной системе налогообложения, в соответствии с которым налогоплательщики с разным уровнем дохода должны нести разную налоговую обязанность.

Именно через институт «семейного налогообложения» возможно реализовать такой принцип налогообложения как справедливость. В настоящее время в РФ отсутствует «семейное налогообложение», но такие концепции часто выносятся на обсуждение как в юридических сообществах, так и на законодательном уровне, в Общественной палате РФ в качестве более гибкого института поддержки семьи.

Институт семейного налогообложения успешно функционирует во многих зарубежных странах, на примере которых мы постараемся изучить вопрос о возможности отображения этого института в современной российской правовой системе, зарубежный опыт и возможности его отображения в российской действительности.

При изучении теоретической базы были рассмотрены работы таких ученых как И.М. Александров [1], М. Дженсен [2], Т.В. Зверева [3], О.И. Изотова [4], Е.В. Килинкарлова [5], Е.В. Рябова [6] и др.

Семейное налогообложение подразумевает в качестве объекта обложения не доход каждого члена семьи в отдельности, а общий, совокупный доход семьи как элемента налогообложения, в который могут включаться доходы в форме заработной платы, дивиденды по акциям, доход от сдачи имущества в аренду и прочие. Преимущество и отличие его для физических лиц от индивидуального подоходного налогообложения состоит в том, что, чем больше в семье членов, тем меньшую сумму налога необходимо будет уплатить.

В настоящее время все зарубежные страны, использующие систему семейного налогообложения, условно можно разделить на 3 типа:

- 1) *применяющие только семейное налогообложение* (Франция);
- 2) *предоставляющие выбор между семейным (совместным) налогообложением и раздельным* (индивидуальным) (Германия, США);
- 3) *раздельное налогообложение доходов семьи с предоставлением налоговых льгот* (Австрия, Великобритания, Италия).

Согласно зарубежным исследованиям, установлено, что большинство стран в качестве налоговой единицы рассматривают индивида, что, однако, не превращает систему в индивидуализированную благодаря некоторым налоговым льготам, учитывающим особенности семейного обложения. Итак, полностью индивидуального налогообложения на территории ЕС в настоящий момент не существует.

Выделяют также две модели семейного налогообложения доходов домохозяйств.

1. *Традиционная модель* (США, Германия). Доходы супруги декларируют совместно, однако размер домашнего хозяйства, количество детей будут учитываться уже при получении налоговых льгот. Налогоплательщики делятся на виды в зависимости от декларационного статуса: супружеские пары, главы семьи, вдовы и т. д. Налоговая единица – индивид.

2. *Французская модель* (Франция). облагаются налогом непосредственно доход семьи, который сразу делится на коэффициент, различающийся в зависимости от домохозяйства. Налоговая единица – семья.

Обосновывая эффективность семейной системы обложения в зарубежных странах, приводят аргументы, что предоставление льгот семье, а не физическому лицу, как субъекту налогообложения, уменьшает налоговое бремя тех налогоплательщиков, которые включаются в состав семьи большое число иждивенцев. Семья может максимально эффективно использовать весь доход, получаемый её трудоспособными членами, а не находиться в ожидании субсидий и дотаций фондов социального обеспечения. Кроме того, такой принцип способствует уменьшению уклонений от уплаты налога, стимулирует налогоплательщиков реально увеличивать и выводить из тени свой доход.

Многие учёные-социологи, а также некоторые специалисты в области юриспруденции выдвигают мысль о том, что концепция семейного налогообложения будет способствовать укреплению института брака, уменьшению случаев фактического сожительства людей без регистрации брака, разводов. С данной позицией трудно согласиться. Уменьшая размер налоговой обязанности для налогоплательщика, состоящего в браке, по сравнению с одиноким налогоплательщиком, законодатель бы нарушал один из базовых принципов налогообложения – принцип равенства, который, как разъяснил КС РФ, обозначает, что одинаковые экономические результаты деятельности должны влечь одинаковую налоговую обязанность; принцип равенства нарушается, когда к определённой категории налогоплательщиков применяются другие условия, хотя между ними нет существенных, оправдывающих это различие условий. Таким образом, введение концепции семейного налогообложения не призвано агитировать население заключать брак для понижения налогового бремени, а скорее создано для уравнивания семей с разным размером доходов, установления принципа социальной справедливости. В условиях индивидуального, или раздельного, налогообложения доходов физических лиц, как правило, сам по себе брак не может влиять на размер налога, однако в случае рождения детей, находящихся на иждивении супругов, налоговый закон может предусматривать различного рода налоговые послабления.

На основании проведённого исследования ответов москвичей старше 30 лет, состоящих в браке, можно сделать следующие выводы: все опрошенные, уплачивая налоги из семейного бюджета, рассматривают их как

налоги семьи в целом, а не каждого её члена в отдельности, что демонстрирует актуальность семейного налогообложения. На вопрос: «Хотели бы Вы уплачивать один общий налог на доход семьи, а не несколько одновременно? (НДФЛ, налог на имущество, земельный, транспортный)» 77% опрошенных ответили положительно. Чуть менее, 71% респондентов, ЗА предоставление льгот семьям, имеющим нескольких детей. Однако за введение дополнительных сборов с семей, где нет детей, большинство опрошенных высказались категорически против – 91,3%. Люди выбирали иные меры по поддержке рождаемости и укреплению института семьи: налоговые льготы для многодетных семей; уменьшение ставки налога для занятых родителей; вычеты для семей с нетрудоспособными членами и прочие.

Имплементирование новой концепции обложения возможно посредством введения понятия «семья» как налоговой отчётной единицы, что схоже с институтом консолидированной группы налогоплательщиков по налогу на прибыль организаций. Так, для определения того, кто будет относиться к понятию «члена семьи», обоснованно для целей налогообложения признавать лиц, входящих в определение «близких родственников» в соответствии с СК РФ. Данные физические лица не могут быть участниками более одной такой налоговой единицы. Любые из указанных в СК РФ лиц могут по желанию входить в состав семьи, однако включение нетрудоспособных родителей и несовершеннолетних детей в состав семьи является обязательным. При достижении детьми возраста совершеннолетия у них будет появляться право выбора: остаться в составе семьи при отсутствии источника дохода, превышающего прожиточный минимум, или же образовать новый самостоятельный субъект налогообложения.

При формировании налоговой базы могут учитываться доходы и налоговые вычеты каждого участника консолидированной группы. За неисполнение налоговой обязанности все участники группы будут нести солидарную ответственность; имущественное взыскание можно обратиться на любого из членов семьи, за исключением несовершеннолетних и нетрудоспособных её членов. На данный момент глава 23 НК РФ не ставит в зависимость тяжесть несения налогового бремени от количества в семье иждивенцев, однако многие исследования показывают, что уровень доходов семьи напрямую связан с количеством проживающих в ней детей и людей пенсионного возраста.

Для определения налоговой базы предлагаем использовать порядок расчёта, предусмотренный в 44-ФЗ, поскольку это единственный правовой акт, в котором встречается понятие «доход семьи», с указанием расчёта среднедушевого дохода семьи с учётом дохода граждан.

Подтверждением создания семьи как налогоплательщика выступала бы регистрация членов семьи по месту их проживания, которая указывала бы место постановки семьи на налоговый учёт. Документом ведения учета доходов и расходов будет являться совместная налоговая декларация, подаваемая одним из членов семьи.

Итак, относительно применения концепции семейного налогообложения в РФ, можно сделать следующие выводы.

1. В настоящее время в РФ не функционирует ни одна из приведённых аналогичных зарубежных систем – российский вариант НДФЛ строго индивидуальный.

2. Выбирая возможную систему подоходного налогообложения для семей в РФ можно было бы рассмотреть 2 варианта: а) прогрессивная шкала обложения, которая будет идти в соответствие с принципом социальной справедливости б) создание скрытой прогрессии через введение налоговых льгот (в том числе в виде необлагаемого минимума дохода), преференций, вычетов (зависящих от количества членов семьи) и др.

3. Безусловно, данный институт имеет и свои недостатки, среди которых ведение раздельного бюджета внутри семьи и нежелание вкладывать долю своего дохода в совместный бюджет; увеличение числа внебрачных союзов; возможное нарушение принципа равенства налогообложения; сложная система администрирования налога, возможно сокращение налоговых поступлений по сравнению с НДФЛ ввиду сложности расчёта нового налога, так как налоговая ставка станет неоднородной.

В наши дни в современных европейских странах наблюдается обратная тенденция – переход от семейного к индивидуальному налогообложению, что связано с трансформацией института семьи, возникновением экономической самостоятельности женщин, сокращением числа регистрации браков и т. д. Таким образом, задумываясь о введении данного института в РФ необходимо тщательно просчитать все возможные риски как для государственного бюджета, так и для бюджета семьи.

Список литературы

1. Александров И.М. Налоговые системы России и зарубежных стран / И.М. Александров. – М.: Борогатор-Пресс, 2013. – 192 с.
2. Джемсен М. На пути к индивидуализации наших налоговых систем? / М. Джемсен // Труд, пол и общества. – 2012. – №27. – С. 171–176.
3. Зверева Т.В. Электронный научный журнал «ГосРег». – 2019. – №1.
4. Изотова О.И. Налогообложение физических лиц в зарубежных государствах: перспективы применения в России / О.И. Изотова // Вопросы экономики и права. – 2011. – №4. – С. 355–359.
5. Килинкарлова Е.В. Налоговое право зарубежных стран: учебник для бакалавриата и магистратуры / Е.В. Килинкарлова. – М.: Юрайт, 2014. – С. 106.
6. Рябова Е.В. Влияние института брака на налоговые отношения / Е.В. Рябова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – №12.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА

Балашов Михаил Владимирович

студент

Институт социологии и регионоведения
ФГБОУ ВО «Южный федеральный университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ОСНОВНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в статье предпринята попытка анализа основных ограничений, которые препятствуют стабильному и успешному развитию внешнеторговой деятельности, на примере Ростовской области.

Ключевые слова: внешнеторговая деятельность, эффективность, ограничительные меры, трансформация.

Внешнеторговая деятельность Ростовской области в настоящих условиях не может развиваться максимально эффективно и качественно. Причинами этого состояния являются возникающие проблемы и барьеры, которые не позволяют усовершенствовать внешнеэкономическую и торговую деятельность Ростовской области. Следует упомянуть о нескольких системных и регуляторных проблемах, которые не позволяют эффективно развивать региональные проекты и мероприятия, способствующие совершенствованию внешнеторговой деятельности Ростовской области на современном этапе. С этими проблемами могут сталкиваться экспортёры и импортёры, а также региональные органы власти, которые занимаются вопросами построения политики, направленной для улучшения внешне-торговой деятельности своего региона.

Необходимо более подробно охарактеризовать проблемы и барьеры, которые мешают эффективному и комплексному развитию внешнеторговой политики Ростовской области на современном этапе:

Учитывая различные ограничительные меры, которые вызваны пандемией коронавирусной инфекции в Российской Федерации и за рубежом, было создано множество барьеров, не позволяющих реализовать экспорт нескольким категориям услуг:

- туристическая деятельность;
- активное использование промышленных товаров;
- распространение медицинских и образовательных услуг.

Более того необходимо отметить, что многие предприятия, которые занимаются предоставлением различных услуг, столкнулись с нехваткой кадров, которые могли уволиться или пострадать от пандемии коронавирусной инфекции.

Многие субъекты внешнеторговой деятельности Ростовской области по сравнению с теми предприятиями, которые работают внутри Российской Федерации, во многом зависят от зарубежных партнёров. Соответственно, в связи с наложением большого количества санкций на Российскую Федерацию, в 2022 году многие предприятия, занимающиеся

внешнеторговой деятельностью и зарегистрированные на территории Ростовской области, оказались заблокированы и не имеют возможности торговать с большинством западных компаний. Это связано с тем фактом, что их банковские счета были заблокированы за рубежом, а также не представляется возможным обеспечивать эффективное и тесное сотрудничество в связи с геополитическими проблемами. Западные партнёры российских компаний, зарегистрированных в Ростовской области, попросту не желают с ними сотрудничать, разрывая все контракты [3].

Существенное нарушение логистических цепочек поставок разнообразных категорий и видов товаров также негативным образом сказываются на организации внешнеторговой деятельности Ростовской области. Следует помнить о том, что предприятия, которые занимаются внешне-торговой деятельностью в Ростовской области, могут быть зависимы от иностранных комплектующих, сырья или технологического оборудования. В условиях глобализации и взаимной зависимости различных предприятий друг от друга по всему миру, санкции и рестрикции, налагаемые на Российскую Федерацию, замедляют возможность дальнейшего развития и сотрудничества предприятий из Ростовской области с зарубежными партнёрами.

В настоящий период времени для Ростовской области достаточно острыми являются вопросы, связанные с экспортом, финансовой поддержкой и логистикой. Эти сложности проявляются в следующих негативных моментах.

1. Наличие дефицита оборотных средств, что не позволяет повышать эффективность реализации экспортных соглашений и контрактов с теми государствами, которые не наложили санкции.

2. Достаточно высокий уровень транспортных тарифов.

3. Резкое удорожание стоимости импортных комплектующих на основе санкций, а также запрет на ввоз оборудования и соответствующих запчастей к ним.

4. Имеются существенные сложности, связанные с построением логистических поставок, так как многие крупнейшие перевозчики, осуществляющие перемещение товаров по морю или с помощью авиасообщения, прекратили сотрудничество с Российской Федерацией.

Для новых контрагентов необходимо заниматься поиском и заключением соответствующих экспортных контрактов. При этом следует учитывать, что те государства, которые не наложили санкции, всё же опасаются сотрудничать с предприятиями, работающими в Ростовской области в связи с наложением вторичных санкций и рестрикций. Для этого предприятия из Ростовской области перемещаются для осуществления своей профессиональной деятельности за рубеж, а также регистрируются в других юрисдикциях. Именно это позволяет им сохранить возможность использования собственных разработок и продуктов, но уже под юрисдикцией другого государства [1].

Одной из ключевых причин, которая приводит к уменьшению экономической активности и замедлению развития отечественной экономики, является ряд крупных структурных деформаций. В период проведения разнообразных рыночных реформ структура российской экономики кардинально изменилась. Это связано с тем, что значительно сократилась доля машиностроения, сельскохозяйственного комплекса и лесного

хозяйства. При этом доля финансового посредничества, операций с недвижимостью, а также действий в сфере торговли возросла. Помимо этого, значительно увеличилась доля добычи полезных ископаемых, которые продаются за границу и эти средства, полученные от соответствующей продажи, накапливаются не только в Российской Федерации, но и в зарубежных банках.

Одним из важнейших драйверов для развития экономической системы и ключевым фактором повышения конкурентоспособности российской экономики выступает отрасль машиностроения. Но за последние несколько лет отрасль машиностроения практически не увеличилась. Удельный вес этого сектора составляет около 15%. Сравнивая его с американским, нужно отметить, что в США этот параметр равен приблизительно 30%. Представленный сектор российского промышленного комплекса не может обеспечивать свою самую значимую функцию, поскольку на тех российских станкостроительных предприятиях, где имеются производства отечественного оборудования, они собираются из многих иностранных комплектующих. В некоторой степени это является положительным моментом, поскольку не нужно затрачивать средства на разработку своего собственного станка или определённого технологического оборудования. Однако, в условиях нынешних санкций и геополитического нестабильного положения, многие компании перестают поставлять комплектующие для обслуживания данного оборудования. В результате всё это может привести к постепенному износу производственных фондов и выводу их из строя. Станки и оборудование может быть попросту некому и нечем обслуживать, поскольку специалисты покинули рынок. В связи с этим представляется возможным предполагать, что отрасль машиностроения, где зависимость от импорта многих иностранных комплектующих, микроэлектроники и других компонентов достаточно высока, может резко снизиться, создавая ещё одну угрозу экономической безопасности Российского государства. На внедрение собственных инновационных процессов и систем потребуется не один год, поскольку все эти комплексные процедуры должны проходить через несколько стадий, начиная от разработки и заканчивая выпуском прототипов, а также действующих экземпляров, которые можно запускать в серийное производство [2].

Многие руководители промышленных предприятий считают, что одной из самых значимых причин, которая не позволяет им совершенствовать свою инвестиционную деятельность, являются достаточно жёсткие условия кредитования в банках, а также высокая стоимость заёмных средств и очень короткие сроки, на которые может быть предоставлен кредит. Банки в условиях нестабильной российской экономики не заинтересованы в предоставлении долгосрочных кредитов бизнесу, так как рыночная конъюнктура оставляет желать лучшего.

Отсутствие сбалансированности национальной бюджетной системы является ещё одной существенной угрозой, которая нарушает эффективность реализации внешнеторговой политики Ростовской области. Созданная в современных условиях модель, благодаря которой распределяются все полученные от уплаты налогов доходы между уровнями бюджета, устанавливает так называемый принцип «фискального приоритета» федерального центра. Субъекты и муниципальные образования должны напрямую им подчиняться. Различные оценки устанавливают, что от 60% до

70% всех собранных в субъектах налогов передаются на уровень федерального центра. По итогам реализации данной политики проявились отрицательные процедуры, которые присущи бюджетной сфере. Они связаны с тем, что многие бюджеты субъектов являются дотационными, а также в них присутствует дефицит.

В результате необходимо сделать общий вывод о том, что внешнеторговая политика Ростовской области в настоящих условиях может претерпеть значительные трансформационные изменения, которые вызваны пандемией коронавирусной инфекции и санкционным давлением со стороны западных стран. Все проблемы, которые определены в данном разделе работы, имеют внутреннюю и внешнюю основу своего проявления. Необходимо установить основные направления поддержки бизнеса в условиях санкций и коронавирусной инфекции. Именно бизнес является основой для развития внешнеторговой деятельности Российской Федерации и Ростовской области, и без учёта его пожеланий, требований и конъюнктуры рынка невозможно органам власти выстраивать эффективную политику в сфере ВЭД.

Список литературы

1. Балашов М.В. Внешнеторговая политика Ростовской области на современном этапе / М.В. Балашов // Право, экономика и управление: теория и практика. – 2021. – С. 59.
2. Датдеева З.А. Эволюция и особенности внешнеторговой политики России / З.А. Датдеева, З.Г. Чшиева // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – №5. – С. 389.
3. Джаппарова Э.Л. Внешнеторговая политика государства / Э.Л. Джаппарова, Э.Э. Асанова // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства. – 2020. – С. 258.

Межова Александра Юрьевна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

г. Барнаул, Алтайский край

РЫНОК ОРГАНИЧЕСКОГО ДЕТСКОГО ПИТАНИЯ

Аннотация: *растущая обеспокоенность родителей по поводу здоровья и питания ребенка в развивающихся и развитых странах является основным движущим фактором рынка. В исследовании рассматриваются 2021–2028 гг. Кроме того, определены наиболее прибыльные продукты рынка органического детского питания.*

Ключевые слова: *мировой рынок, органическое детское питание, рынок, детские смеси, COVID-19.*

Статья подготовлена в рамках гранта РФФ 22-28-20177 «Концепция развития органического сельского хозяйства, как элемента устойчивого социально-экономического развития сельских территорий, в т.ч. в условиях постпандемии».

Объем мирового рынка органического детского питания в 2020 году составил 5,55 млрд долларов США. Прогнозировалось, что рынок вырастет с 6,05 млрд долларов США в 2021 году до 12, 22 млрд долларов США в 2028 году, увеличившись в среднем на 10, 58% в течение периода 2021–2028 годов. Ожидается, что к 2028 году объем мирового рынка органического детского питания достигнет 6,34 млрд долларов США, а среднегодовой темп роста составит 8,7% в период с 2022 по 2028 год.

Глобальное воздействие COVID-19 было беспрецедентным и ошеломительным, и в условиях пандемии наблюдалось негативное влияние на спрос во всех странах и регионах. Согласно нашему анализу, в 2020 году мировой рынок продемонстрировал более низкий рост на $-7,46\%$ по сравнению со средним годовым ростом в 2017–2019 годах. Рост среднегодового темпа роста объясняется спросом и ростом этого рынка, который возвращается к допандемическим уровням после окончания пандемии [2–5].

В настоящее время наибольшие доли рынка принадлежат Германии, России и Великобритании. На этом рынке наблюдается поступательный рост в связи с растущим спросом на органические, экологически чистые продукты детского питания. Ассортимент экологически чистых продуктов питания, доступных в обычных супермаркетах, увеличивается. Более того, многие производители продуктов питания приобретают другие малые предприятия пищевой промышленности и продвигают свои линейки продуктов. Кроме того, наблюдается быстрое развитие индустрии детского питания и новых препаратов. Ожидается, что ближайшие годы спрос на эти товары возрастет.

Согласно анализу рынка органического детского питания, рынок сегментирован на основе продукта, канала распределения и региона. На основе продукта его делят на готовое детское питание, сухое детское питание, детскую молочную смесь и так далее. На основе канала распределения он делится на супермаркеты/гипермаркеты, аптеки и другие. На основе региона рынок анализируется (рисунок 1) в Северной Америке (США, Канада, Мексика), Европе (Франция, Германия, Великобритания, Испания, Италия, Российская Федерация и остальная часть Европы), Азиатско-Тихоокеанском регионе (Япония, Китай, Индия, Австралия, Южная Корея) и остальная часть Азиатско-Тихоокеанского региона) и LAMEA (Бразилия, Аргентина, ОАЭ, Южная Африка, Саудовская Аравия и остальная часть LAMEA) [5].

Во время пандемии COVID-19 была самоизоляция, которая оказала негативное влияние на рынок из-за приостановки или задержки поставок сырья, используемого для приготовления органических упакованных пищевых продуктов. Однако это существенно влияет на спрос и цепочку поставок органических продуктов детского питания. Более того, растущий спрос на детские смеси после пандемии COVID-19 создаст возможности для участников рынка.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в период середины 2020 года наблюдались сбои в работе служб здравоохранения почти в 90% стран. Более того, в больше, чем половине стран в 2020 году произошли сбои в дорожном уходе, обслуживании больных детей и так далее. Так же 70% стран сообщили о сбоях в плановой вакцинации [1].

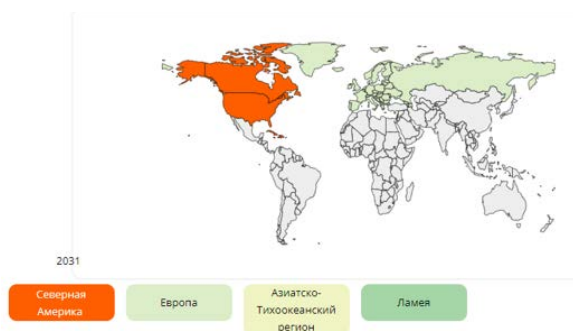

Рис. 1. Рынок органического детского питания по регионам

Несмотря на все негативные факторы, органические продукты питания популярны и их популярность продолжает расти.

С увеличением числа работающих женщин потребительские предпочтения в отношении покупки молочных смесей увеличились за последние несколько лет. Тем не менее, было замечено, что детские смеси с искусственными ингредиентами не содержат элементов, повышающих иммунитет, присутствующих в грудном молоке. Но несмотря на это, органические смеси разрабатываются с использованием натуральных ингредиентов, которые могут обеспечить эти элементы, следовательно, потребительские предпочтения этих молочных смесей увеличивается. Данные молочные смеси помогают детям, у которых есть особые диетические потребности. Ребенок, который имеет уникальные потребности в питании, может получить специализированные молочные смеси. Благодаря многочисленным преимуществам, связанным с органическими ингредиентами, молочные смеси становятся первым выбором потребителей, в основном в развитых странах.

Рынок медленно трансформируется из нишевой категории в значимую отраслевую категорию. Доступность продуктов сильно различается в зависимости от страны, а также в зависимости от рыночной конъюнктуры. В развитых странах достаточно силен и имеет тенденцию к росту. Хотя эти продукты дороже, чем обычные продукты, розничные продавцы применяют скидки, которые заставляют потребителя покупать.

Таким образом, крупные производители продуктов питания заинтересованы в этих продуктах, учитывая их популярность в категории детского питания.

Темпы внедрения органических пищевых продуктов сравнительно медленные на развивающемся рынке. Из-за недостаточной осведомленности и знаний среди большинства потребителей создают временный спрос. В развивающихся странах забота о безопасных продуктах питания важна для большинства потребителей. Потребители большинства развивающихся стран чувствительны к ценам. Органические продукты питания дороже по цене, чем обычные продукты питания. Потребители, которые не знают об этих продуктах, не решаются тратить больше. Поэтому данный факт остается серьезной проблемой для роста рынка органических продуктов в развивающихся странах.

Ожидается, в сегменте детских молочных смесей будет зарегистрирован самый высокий среднегодовой темп роста в размере 8,9% в период с

2022 по 2028 год, а также сегмент онлайн-торговли будет расти с более высоким CAGR на 9,8% с 2022 по 2028 год на мировом рынке [3–5].

Таким образом, растущая популярность органических упакованных пищевых продуктов из-за здорового питания без химикатов прогнозирует рост рынка в прогнозируемый период. Рост потребления инновационных органических продуктов детского питания, поскольку эти продукты являются удобными и быстрыми источниками энергии и питания для детей, является основной движущей силой этого сегмента.

Список литературы

1. Из-за коронавируса произошли сбои в плановой вакцинации от кори [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/11/11/iz-za-koronavirusa-proizoshli-sboi-v-plano-voj-vakcinacii-ot-kori.html>
2. McEvoy M. Organic 101: what the USDA organic label means. United States Department of Agriculture website [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.usda.gov/media/blog/2012/03/22/organic-101-what-usda-organic-label-means>
3. The worldwide organic baby food industry is expected to reach \$12+ billion by 2027. Cision PR Newswire website [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prnewswire.com/news-releases/the-worldwide-organic-baby-food-industry-is-expected-to-reach-12-billion-by-2027-301403545.html>
4. Global Organic Baby Food Market (2022 to 2028) – Size, Share & Trends Analysis Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prnewswire.com/news-releases/global-organic-baby-food-market-2022-to-2028---size-share--trends-analysis-report-301629655.html>
5. Organic Baby Food Market Analysis Report – Industry Size, Trends, Insights, Market Share, Competition, Opportunities, and Growth Forecasts by Segments, 2022 to 2029 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.researchandmarkets.com/reports/5609193/organic-baby-food-market-analysis-report#rela1-5642423>

Туаршева Милана Исмаиловна
студентка

Бородинова Надежда Александровна
студентка

Демьянов Михаил Игоревич
студент

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ СТРАН НА ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2022 ГОДУ

Аннотация: в статье раскрыты наиболее масштабные и значимые для экономики страны санкции, уровень их влияния на функционирование действующего финансового механизма, а также способы снижения их негативного влияния и меры, направленные на противодействие их отрицательным последствиям.

Ключевые слова: финансовая система России, западные санкции, Банк России, SWIFT, рынок ОФЗ, финансовые резервы.

Являясь центральным элементом российской экономики, финансовая система России была подвержена ряду широкомасштабных санкций со

стороны недружественных стран ввиду сложившейся в начале 2022 года геополитической обстановки. Применение санкций к достаточно важным структурным элементам российской экономики и финансовой системы сыграло негативную роль на состоянии финансов страны, что подтверждает актуальность темы настоящей статьи и необходимость проведения анализа влияния дестабилизирующих мер на экономику России.

В первую очередь, следует отметить, что Минфином США было принято решение о запрете американским финансовым институтам проводить сделки с российскими рублевыми облигациями федерального займа или валютными суверенными евробондами, выпущенными после 01.03.2022 г. Помимо этого, секторальным санкциям были подвержены крупные российские компании, деятельность которых направлена на добычу и переработку сырья, а также государственные и частные банки на привлечение ими любого финансирования на срок, превышающий 14 дней.

В это же время Евросоюз принял решение ввести ограничения на депозиты юридических лиц, являющихся резидентами РФ, а также россиян, в случае если размер депозита превышает 100 тыс. евро. Дополнительным санкционным давлением стал запрет любых сделок с финансовыми инструментами в евро, представляющих интерес для российских юридических и физических лиц.

Данные действия стали причиной ограничения доступа иностранного капитала на российский рынок.

Несмотря на весь комплекс применяемых к России санкций, баланс консолидированного бюджета и объем средств фонда национального благосостояния создают некую подушку безопасности, обеспечивающую устойчивость бюджета и госдолга страны и сдерживающую резкое отрицательное изменение структуры госдолга России. По мнению Министра финансов РФ Силуанова А. нельзя просто увеличить расходы бюджета и профинансировать все действующие и принимаемые обязательства.

Все вышеизложенное обосновывает необходимость формирования бюджета, учитывая классическое правило построения бюджета, когда доходы равны расходам. Недопущение обесценения расходов с ростом инфляции и обеспечение равенства доходов и расходов без включения расходов на обслуживание долга. «Это хорошая устойчивая бюджетная конструкция», – по мнению министра финансов РФ [7]. Конечно, сложившаяся ситуация не будет простой не юридических лиц, не для физических лиц. Представляется, что в условиях спецоперации и необходимости финансирования обороны и достойного снабжения участников спецоперации, это верное решение.

По нашему мнению, речь идет не только о сбалансированности федерального бюджета, но и бюджетов субъектов РФ, «так как устойчивые региональные бюджеты являются гарантом реализации бюджетной и долговой политики как региона в целом, так и его муниципальных образований» [6, с. 111].

В новых экономических реалиях представляет практический интерес предложения отечественных авторов о сбалансированности бюджетов. «Авторами обоснована необходимость комплексного применения методов сбалансирования бюджетов...» [10]. Не случайно некоторые авторы

видят именно «бюджеты регионального развития как инструмент инвестиционной политики» [11].

Заслуживают внимания наработки и исследования отечественных авторов, направленные на изучение финансовых инструментов укрепления бюджета в сложный постпандемийный и одновременно санкционный период, в которых уже в то время были сформулированы «новации финансовых инструментов в условиях пандемии...» [2, с. 173].

В данном контексте необходимости гибкости бюджетных правил в изменяющихся геополитических условиях был сделан вывод отечественных ученых о том, что «модификация «бюджетного правила» как необходимое условие проведения бюджетной консолидации в условиях новой экономической реальности...» [5, с. 230].

Согласно информации, взятой на сайте Банка России, доля средств нерезидентов в российские ОФЗ по состоянию на 01.09.2022 г. составляет 17,9%, что в 2 раза меньше цифры, зафиксированной 01.03.2022 г. Таким образом, невысокая доля участия нерезидентов на рынке ОФЗ подтверждает наше мнение относительно низкой вероятности возможного подрыва структуры государственного долга России.

Отсутствие возможности получения дополнительных кредитов на уже известных рынках капитала становится причиной того, что крупный российский бизнес начал искать альтернативу западным ресурсам. К альтернативным источникам можно отнести заемный капитал других внешних рынков и займы внутри страны. В сложившейся ситуации особое значение играет государственная поддержка в развитии экономики и стабильности финансовой системы.

Следует подчеркнуть, что введение запрета на размещение российского капитала на европейских финансовых рынках (учитывая, что ставки по депозитам в Еврозоне весной 2022 года составляли – 0,5%) не может являться действенной санкцией в силу низкого уровня предложения российских инвесторов, а также их возможностей перспективного инвестирования во внутренний рынок или рынки Востока и Азии.

Отдельно следует отметить, что в санкционный список по блокировке активов и изоляции от долларовой системы Минфином США (при согласии Евросоюза, Великобритании, Канады и Японии) была внесена госкорпорация ВЭБ.РФ (российская государственная корпорация развития, государственный инвестиционный банк, финансирующий проекты развития экономики) и ряд крупных государственных и частных банков с огромным количеством их дочерних организаций. Главной целью санкций, наложенных на банки, является лишения возможности их присутствия и осуществления операций на мировом финансовом рынке, а также заморозка активов, оставшихся на корсчетах, находящихся в юрисдикции США. В сложившейся ситуации возникает необходимость формирования банками финансовых резервов и подготовка комплекса мер, способных поднять уровень ликвидности.

Евросоюзом было необоснованно принято решение отключения части российских банков от системы SWIFT, что повлекло за собой усложнение осуществления процедуры взаиморасчетов между российскими и иностранными кредитными организациями. Увеличатся сроки, а также издержки проведения операций, однако, их полной приостановки не будет в силу того, что SWIFT – это одна из альтернатив, объективной заменой

которой может быть система передачи финансовых сообщений, запущенная Россией после санкций, наложенных в 2014 году.

Наиболее острой из всех финансовых санкций являються ограничительные меры, наложенные на Центральный Банк РФ. Они направлены на невозможность использования им своих международных резервов в целях снижения силы противодействия влиянию введенных контрпродуктивных мер. Данные действия лишают мегарегулятор финансовой независимости, а также не дают осуществлять в полной мере действия по обеспечению обслуживания внешнего долга страны.

В свою очередь и Банк России осуществляет комплекс мер, способный ослабить влияние санкций и придать им действенный эффект. К данным мерам можно отнести следующие: высокие цены на экспортируемое сырье, реализация валюты, снижение спроса на иностранную валюту, а также введение запрета на капитальные операции нерезидентов и др.

Рассмотренные санкции и оценка их влияния на финансовую систему России позволяют надеяться, что на текущий момент они не в силах вывести из строя механизм расчетов и управления финансовыми средствами. Следует также подчеркнуть, что происходящие действия становятся причиной поиска альтернативных способов взаимодействия не только со стороны России, но и зарубежных стран, заинтересованных в продолжении взаимовыгодного сотрудничества.

В тоже время роль «международных санкций на российскую и мировую экономику не следует преуменьшать», отметила Э. Набиуллина на заседании комитетов Госдумы, рассматривающих направления и приоритеты государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и плановый период 2024–2025 годов [8]

Согласно мнению Bloomberg в 2022 году планируется падение ВВП России лишь до 12%, [3] что подтверждает способность противостоянию санкциям со стороны США и Евросоюза, а также возможность принятие ответных мер по преодолению их негативных последствий. Кроме того, следует согласиться со словами профессора Финуниверситета при Правительстве РФ Алексея Кузнецова, согласно которым «отключение России от мировой финансовой системы может возыметь эффект бумеранга...» [1].

Таким образом, в целях стабилизации финансовой системы страны из-за новых экономических реалий, сложившихся из-за применения международных санкций недружественных нам стран, меняется география российского импорта и экспорта, разрываются старые внешнеэкономические связи и появляются новые, а отечественная экономика проходит через период структурной трансформации.

Список литературы

1. Алексей Кузнецов. Финансовые санкции против России: эффект бумеранга 15.03.2022 / Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-andcomments/analytics/finansovye-sanktsii-protiv-rossii-effekt-bumeranga/> (дата обращения: 09.10.2022).

2. Богославцева Л.В. Применение финансовых инструментов повышения эффективности расходов бюджетов в посткоронавирусный период: новации и перспективы / Л.В. Богославцева // Проблемы обеспечения стабильности и прозрачности государственных и муниципальных финансов в новых экономических условиях: материалы международной научно-практической онлайн-конференции (Ростов-на-Дону, 25 марта 2021 года). – М.: Знание-М, 2021. – С. 173–177. – EDN STEZKY.

3. Все санкции против РФ 2022 какие страны ввели, полный список, ответные меры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.puteshestvuy.com/sankciiiprotiv-rf/> (дата обращения: 09.10.2022).
4. Доля инвестиций нерезидентов в объеме выпусков облигаций федерального займа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/debt/table_ofz.xlsx (дата обращения: 09.10.2022).
5. Иванова О.Б. Новые подходы к проведению бюджетной консолидации в новой экономической реальности / О.Б. Иванова, Е.Д. Костоглодова // Новые направления научной мысли: сборник научных статей Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 8 декабря 2021 года). – Ростов н/Д.: АзовПринт, 2021. – С. 227–230. – EDN VXLBRI.
6. Карпина О.И. Обеспечение устойчивости региональных бюджетов в контексте сокращения финансовой асимметрии / О.И. Карпина, Л.В. Богославцева, О.Ю. Богданова // Аудиторские ведомости. – 2021. – №3. – С. 111–118. – EDN SVFUDF.
7. Министр финансов России назвал вещь, более опасную для экономики, чем санкции. 25 октября 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stolicaonego.ru/news/ministr-finansov-rossii-nazval-vesch-bolee-opasniju-dlja-ekonomiki-chem-sanktsii/>
8. Набиуллина предостерегла от преуменьшения влияния санкций на экономику. 8 ноября 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfree-news/636a0dd49a7947334fd5d216>
9. Путеводитель по санкциям и ограничениям против России. Главное [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/28/02/2022/> (дата обращения: 09.10.2022).
10. Development of methods ensuring balanced budgets in the medium term / L.V. Bogoslavtseva, O.Y. Bogdanova, O.I. Karepina, O.S. Dzhuzhu // International Journal of Economics and Business Administration. – 2019. – Vol. 7. №S1. – P. 467–476. – DOI 10.35808/ijeba/292. – EDN SYNLS.
11. Regional development budgets as an investment policy tool // Samoylova K.N., Rukina S.N., Denisova I.P., Takmazyan A.S. Lecture Notes in Networks and Systems. – 2022. – Т. 380 LNNS. – С. 638–644.

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

Белова Нина Михайловна

канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой
Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
г. Домодедово, Московская область

К ВОПРОСУ О МОДЕЛИРОВАНИИ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ КАРЬЕРНЫМ РОСТОМ МЕНЕДЖЕРОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы подготовки менеджеров профессионалов во всех областях организаций. Особое внимание уделено применению модели в процессе управления карьерным ростом менеджеров, проанализированы этапы модели процесса управления профессионального роста сотрудника, даются практические рекомендации по развитию карьерного роста персонала организации.

Ключевые слова: карьера, карьерный рост, модель, оценка, программа карьерного роста, управление персоналом, планирование карьеры, обучение персоналом, мониторинг.

В современных условиях развития общества, оценка и эффективность работы многих предприятий является одной из актуальных задач любой организации, и напрямую находится в зависимости от того, насколько эффективно работает система менеджмента в организации. Особое внимание следует обратить на работу одной из его важных подсистем – это управление человеческими ресурсами. За последние годы развитие России идет стремительными темпами во всех сегментах экономики, наблюдается подъем во всех хозяйственных субъектах Российской Федерации. Значительные изменения происходят в обучении, кардинальным образом пересматриваются содержание и методы обучения, актуальными они становятся и в высшем образовании страны. Происходящее во всех сферах экономики заставляет по-иному взглянуть на вопрос о процессе управления кадрами в организации, о карьерном росте менеджеров организации. Данные, полученные после проведенных анализов в ряде организаций, позволяют рассматривать данный вопрос с позиции творческого процесса, насколько жизнеспособна организация и эффективно функционирует система менеджмента в организации. В настоящее время наблюдается значительное усиление требований со стороны работодателей к выпускникам вузов, год от года они стали возрастать в геометрической прогрессии. По мнению современных работодателей, будущие выпускники во время учебного процесса должны уделять больше внимания формированию профессиональных компетенций, согласно требованиям ФГОС третьего поколения, научиться говорить на одном из иностранных языков, хорошо освоить знания теоретических основ управления, разбираться в ключевых вопросах корпоративного управления, иметь представление о деятельности организационных структур в организации. Со стороны работодателей предъявляются также требования по управлению

карьерными процессами в организации. В следствии данных требований, в организациях внимательно стали относиться к вопросам функциональных обязанностей сотрудников, внимательнее наблюдать за профессиональной работой каждого сотрудника в компании, а именно: как он справляется со своими функциональными обязанностями, самообучается, самосовершенствуется, развивает свои личностные качества, продвигается по карьерной лестнице. В этой связи, следует отметить, что вопрос процесса управления карьерным ростом менеджеров привлекал как зарубежных авторов исследования, В. Андерсон, Т. Крам, Д. Тейлор, М. Альберт, М. Питер, Л. Зайверт, так отечественных ученых А.С. Петров, С.Д. Резник, В.А. Сухарев, В.Н. Тришин, А.Я. Кибанов и др. Они посвящали свои труды важной и значимой проблеме: роли и значению персонального менеджмента в управлении карьерой сотрудника. Проведя анализ основных подходов, способов, технологий в решении задач карьерного роста сотрудников в организации, авторы отмечали, что путь к карьерному росту человека является для каждого человека индивидуальным. Этот не простой, долгий и трудоемкий путь может длиться в течение всей профессиональной деятельности человека. Мы разделяем мнение о том, что для совершенствования своего профессионального развития индивидуум должен иметь внутреннюю мотивацию, огромное желание, стремление к повышению образовательного и профессионального уровня, к профессиональному самосовершенствованию. Однако, заметим, что авторы исследований данного вопроса не пришли к единому мнению по вопросу определения что такое карьера. Одни понимают под этим понятием «карьера», состояние человека, в котором он находится всю свою сознательную жизнь, они считают, что всю жизнь он находится в своих путях повышения личной эффективности своей жизнедеятельности. Д. Холл, рассуждая о «карьере», сравнивает этот процесс как продвижение по служебной лестнице. Он рассматривает данный процесс в последовательном успешном выполнении человеком работ в течение жизни. Исследователи Ф. Джикльбрет и И. Мур говорят о карьере как процессе, в котором индивид так организует свой труд в течение жизни, чтобы можно видеть и наблюдать, выполнение разных видов работ, каким образом сотрудник может интегрироваться в разнообразии ролей, в разных подразделениях организации, как может быстро и профессионально ориентироваться в многообразии событий в жизни человека.

В любом случае, мы разделяем мнение о том, что управленческая карьера – это процесс, в котором сотруднику предстоит пройти путь по служебной лестнице, к намеченной организацией цели. Следует заметить, что, персональный менеджмент играет весомую роль в карьерном росте сотрудника, являясь одним из инструментов, помогающим строить профессиональный рост сотрудника. Алгоритм достижения деловой карьеры имеет особую значимость, у каждого сотрудника он индивидуален и выстроен самим сотрудником по его личному плану. Самим индивидуумом определяется последовательность прохождения этапов по профессиональной и служебной лестнице в организации. На каждой должностной ступени, на каждом этапе своего карьерного роста, сотруднику придется показывать и доказывать свои навыки и умения в решении профессиональных вопросов в области управления карьерой, в служебно-профессиональном продвижении. Если сотрудник имеет огромное желание

проявлять конкретные достижения в организации, то ему удастся достичь успехов в карьерном росте, и тем самым, повысить свою собственную востребованность на рынке труда. Все усилия и желания сотрудника могут реализоваться успешно только в процессе управленческой деятельности. Если сотрудник сможет спроектировать свои будущие действия, предложить более интересные проекты в работе организации, выстроить свою программу действий как на короткий временной период, а также и на долгосрочный период, тогда сотруднику успех будет обеспечен в карьерном росте. Нельзя забывать о своих целях и планах по карьерному росту, в течение всей жизни индивидууму следует прогнозировать свой карьерный рост, составлять собственный индивидуальный план на свой профессиональный рост. При этом заниматься планированием своей карьеры, продумывать каждый этап для достижения поставленных целей и задач следует систематически. Скорого решения в данном вопросе от человека не следует требовать. До составления плана нужно осмысленное понимание карьерных целей, выстраивания всех необходимых механизмов действий на каждом спланированном этапе, в течение всей жизни сотрудника.

Для того чтобы любая организация работала слажено, четко, как единый механизм, и являлась жизнеспособной в постоянно изменяющейся среде, необходимо строить весь процесс управления карьерным ростом в организации рационально и эффективно. А для обеспечения успешной управленческой деятельности в организации следует разработать такую модель карьерного роста менеджера организации, при которой сотрудник постоянно следит за выполнением главной стратегии организации, старается взаимодействовать со всеми сотрудниками, пытается услышать и понять желания и потребности каждого. Конечно, приоритетной задачей для любой организации является построение своей собственной модели, поскольку она помогает решать и выстраивать работу по кадровой стратегии организации и реагировать вовремя на желания и потребности каждого сотрудника, правильно реагировать на любые вызовы рынка и изменения, происходящие в мировой экономике. При формировании целей и критериев управления организации нельзя не обратить внимание на цели и задачи подразделений в организации, они не должны вступать в противоречие с главными стратегическими целями самой организации. План профессионального развития сотрудников может быть разнообразным: через участие в специальных проектах, коучинги, тренинги, аттестации и др.

Как известно, на начальном этапе карьерного процесса работа сотрудника начинается с его конкретной должности в данной организации. Проведя первоначальное тестирование с сотрудником, уже можно сделать вывод о его значимых, ключевых компетенциях, о его компетентности в тех или иных вопросах. Бесспорно, значимыми вопросами в организации остаются вопросы определения компетенций менеджеров таких как: индивидуально-личностные, теоретические знания, профессиональные знания, умения и навыки, необходимые для занятия определенной должности, модели поведения сотрудника. Все это позволит наметить следующий этап для профессионального развития менеджеров, а также выявить наличие у кандидата мотивации на дальнейшее карьерное развитие. Вопросы при решении задач кадровой политики в организации много, одним из них является вопрос по продвижению специалиста внутри

организации. Организация, которая работает системно по данному вопросу, где компетентные руководители не оставляют без внимания вопросы управления карьерным процессом, редко приглашает специалистов со стороны.

Руководители тщательно относятся к подбору кадрового состава, просчитывают потенциал развития каждого сотрудника, его личностные характеристики, как его возможности и умения можно использовать в горизонтальном и в вертикальном росте, как в недалеком будущем можно рассчитывать на данного сотрудника, на его повышение по служебной лестнице. Следует заметить, что для развития каждого этапа моделирования процесса управления таких как: для формирования целей, для определения компетенций менеджеров, для аттестации менеджеров организации, для планирования карьерного роста менеджеров, для разработки программы профессионального развития менеджеров и др. требуются разные типы людей. Для определения ключевых компетенций эксперты составляют опросные листы, для каждого профиля и претендента на одну из управленческих должностей. Затем определяется состав экспертной комиссии, в которую следует включить руководителя отдела, специалиста отдела кадров, ведущего специалиста отдела, и претендента на продолжение карьеры. По тестирующей модели специалиста, включающей в себя блоки, определяющие общие и специальные профессиональные знания, его личностные характеристики, уровень знаний и умений применения технологий менеджмента, умение решать управленческие задачи в рамках определенного процесса, можно сделать вывод о профессионализме сотрудника. Все блоки в тестировании отражают требования, приведенные в государственных образовательных стандартах.

Таким образом, проведя тестирование сотрудника по всем блокам его управленческой деятельности, можно сделать вывод, насколько соответствует сотрудник данному профилю менеджера, провести анализ на соответствие идеального профиля и полученного в ходе опроса. Для обеспечения эффективности работы менеджера, для решения целей и задач для планирования карьеры менеджера такой подход к проведению экспертизы крайне важен. В процедуре тестирования можно использовать разнообразные методы, позволяющие провести аттестацию менеджеров организации: анкетирование, собеседование, самооценка, оценка экспертной комиссии, оценка сотрудника непосредственным руководителем. В соответствии с инструкцией по оценке каждая оценочная позиция должна иметь свой балл, выносить решение о соответствии занимаемой должности, после прохождения аттестации сотруднику выдают документы о уровне профессионализма, о оценке потенциального развития. В этой связи особое значение приобретает главная функция персонального менеджмента, это функция управления кадрами, кадровой политикой в организации. Это в свою очередь влечет за собой постоянный поиск путей, способов, механизмов, на пути совершенствования профессионального мастерства, карьерного роста каждого человека. Практика подтверждает, чтобы достичь успеха в своем карьерном росте необходимо каждому индивиду правильно поставить конкретные формулировки целей и задач своего карьерного роста, подобрать правильный инструментарий действий, иначе могут последовать ошибочные действия и решения.

В последние годы в стране наблюдается реформирование системы государственного управления на всех уровнях. Особенно следует отметить, как была проведена оптимизация численности персонала в государственных организациях. Такая оптимизация, привела к нехватке рабочего времени как у руководителей, так и у служащих, и как следствие этой оптимизации им пришлось увеличивать свой рабочий день, что привело к негативным последствиям. Конечно, причин, которые привели к таким последствиям много: одной из них является негативные качества личности работника, а также и руководителя, медлительность в принятии решений, нет правильного взаимодействия руководителя и подчиненного, отсутствие самоконтроля, неумение отделить главное от второстепенного, и т. д. Все выше сказанное, говорит о неправильной организации управленческой деятельности в организации, целом и индивидуальной работе с каждым специалистом.

Конечно, каждый человек, предлагающий себя на рынке труда, должен показать в полную мощь свою компетентность и профессионализм, в решении поставленных перед ним задач. Все это говорит об особой роли персонального менеджмента, который является тем инструментом, помогающим строить карьеру любого человека. Рассуждая о карьере любого сотрудника в организации, мы представляем то многообразие процессов, этапов, которые предстоит пройти сотруднику: от постановки целей и задач карьерного роста, этапов и путей реализации намеченного плана, до его выполнения и осуществления карьерного роста сотрудника в организации.

В одночасье карьерный рост сотрудника не получится, на протяжении всей своей жизни человек корректирует поставленные цели и задачи своего персонального роста, систематически отслеживает быстро меняющуюся ситуацию на рынке труда, четко расставляет свои жизненные приоритеты, постоянно делает самоанализ своим умениям и возможностям. Таким образом, индивид, стремящийся к карьерному росту, совершенствуется в профессии каждый день, становится менеджером своей собственной жизни. Но без использования системы личной организации, без применения приемов, рекомендаций, выработанных персональным менеджментом не обойтись, и сделать карьерный рост будет невозможно, если не учитывать все выше сказанное. Важность карьерного развития сотрудника очевидна и является поэтапным процессом персонального менеджмента, без которого невозможно представить успешное профессиональное развитие каждого члена организации, а также и самой организации в целом. На фоне всего сказанного, заметим, что реализация программы карьерного роста менеджеров позволяет организации достичь положительных результатов только в том случае, если организация заинтересована в совершенствовании и развитии потенциала сотрудников организации, их стремлений в осуществлении карьерного роста, в создании такой атмосферы взаимного уважения и доверия, при которой каждый сотрудник будет чувствовать свою значимость, сможет быть уверенным в собственном будущем, являясь перспективным резервом организации. Несомненно, руководство в первую очередь отвечает за кадровый резерв организации, за повышение трудовой активности персонала, за планирование профессионального роста сотрудника. Но самому работнику нельзя забывать о своем активном участии в создании и реализации условий для

своего профессионального потенциала, ведь только карьерный рост сотрудника принесет ему доход, чем выше будет его уровень квалификации, тем выше вознаграждение.

Список литературы

1. Герасимов Б.Н. Моделирование процесса управления карьерным ростом менеджеров организации / Б.Н. Герасимов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2014. – №9. – С. 11–21.
2. Кибанов А.Я. Планирование карьерного роста государственных, гражданских служащих / А.Я. Кибанов, Т.В. Лукьянова, А.С. Лобачева // Вестник университета. – 2014. – №1. – С. 199–204.
3. Масилова М.Г. Современные подходы к управлению дисциплиной труда / М.Г. Масилова, А.Ю. Нестерова // Теория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2018. – №2. – С. 80–91.
4. Сотникова С.И. Управление карьерой персонала в системе менеджмента современной организации / С.И. Сотникова // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2014. – №3. – С. 60–70.

Бортулева Наталья Александровна
магистрант

Научный руководитель

Семиглазова Владислава Андреевна
канд. геогр. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ АНТИКРИЗИСНОГО ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Аннотация: статья посвящена актуальной теме – антикризисному финансовому управлению сельскохозяйственными предприятиями. Автор при помощи анализа научных изысканий по исследуемой проблематике доказывает, что финансовый менеджмент играет важную роль в системе антикризисного управления на сельскохозяйственных предприятиях.

Ключевые слова: антикризисное управление, антикризисное финансовое управление, кризис, сельскохозяйственные предприятия.

В условиях действующих санкций не все сельскохозяйственные предприятия могут адаптироваться к жестким условиям рынка. Процесс производства и реализации продукции сельскохозяйственных предприятий связан с возникновением кризисных явлений. Для предпринимателей кризис – это самая большая угроза, которая может привести к несостоятельности и банкротству. Кризисы имеют определенные общие черты, независимо от размера или типа предприятия: кризис представляет угрозу для предприятия, включает в себя некоторый элемент неожиданности, требует действий для изменения хода событий и быстрого принятия

решений. Следует отметить, что кризис может нанести удар не по всему предприятию, а затронуть одно из его звеньев: финансовое, маркетинговое, административное, производственно-технологическое и т. д. Наиболее уязвимым местом является финансовая составляющая предприятия. Поэтому все большее значение приобретают вопросы антикризисного финансового управления сельскохозяйственного предприятия.

В настоящее время имеется большое количество исследований, посвященных вопросам антикризисного управления предприятием, в том числе антикризисного финансового управления. В экономической литературе понятие антикризисного управления определяется как процесс управления, направленный на предотвращение и нейтрализацию кризисных явлений, которые уже возникли, или предвидятся в будущем времени.

Э.М. Коротковым под антикризисным управлением понимается «...управление способное предвидеть или смягчать кризисы, удерживать функционирование в режиме выживания в период кризиса и выводить предприятие из кризисного состояния с минимальными потерями» [1].

Исследователь Митрофф при определении сущности категории «антикризисное управление» акцентирует внимание на том, что данный вид управления представляет собой «...последовательную, взаимозависимую оценку различных видов кризиса и сил, которые могут представлять угрозу для предприятия» [2]. Он описал пять стадий кризиса: обнаружение сигналов кризиса, исследование и предотвращение (исследование относится к поиску факторов риска), сдерживание, восстановление и обучение. Митрофф был одним из первых исследователей, признавших, что из-за ограниченности ресурсов подготовка ко всем видам кризисов невозможна. Автор отметил, что кризисы, как правило, подразделяются на определенные категории, которые он назвал кластерами. Основываясь на опросе компаний из списка Fortune 1000, Митрофф вместе с Терри К. Паучантом и Полом Шриваставой рекомендовали компаниям рационализировать свои программы антикризисного управления, формируя двойные антикризисные «портфели». Первый портфель состоит из кризисов, по одному из каждого кризисного кластера, а второй портфель включает соответствующие превентивные действия из каждого кластера. Митрофф и его коллеги установили, что создание этих двух портфелей обеспечивает, по крайней мере, минимальный охват по категориям кризисов.

Д.В. Манушин под антикризисным управлением понимает «...комплекс управленческих мер стратегического и тактического характера по диагностике, предупреждению, нейтрализации и преодолению кризисных явлений и их причин на всех уровнях экономики; главной целью при этом является нейтрализация наиболее опасных ситуаций, приводящих к кризисному состоянию» [3].

И.Я. Кац определяет сущность антикризисного управления как «...процесс, который позволяет оценить опасность кризиса, анализирует его симптомы, меры, ограничивающие негативные последствия кризиса, и использует его факторы для продолжения процесса развития» [4].

Таким образом, многоаспектность имеющихся в экономической мысли толкований категории «антикризисное управление», с одной стороны, отражает интенсивное развитие терминологического аппарата в данном направлении, а, с другой, свидетельствует о недостаточной научной обоснованности данной категории вследствие постоянной ее

трансформации в соответствии с современными тенденциями развития экономической науки.

Основное место в системе антикризисного управления отводится финансовому менеджменту. Финансовый менеджмент играет важную роль в системе антикризисного управления на сельхозпредприятиях, поскольку предоставляет возможность изменения структуры и динамики производства.

В настоящее время экономическое содержание антикризисного финансового менеджмента раскрывается в научной литературе, как правило, односторонне, с выделением лишь его отдельных аспектов, связанных с применением традиционных форм и методов управления предприятием в условиях общего экономического кризиса или опасности банкротства, что вызывает необходимость более емкого определения данного понятия.

Особый интерес представляет определение антикризисного финансового управления предприятием данное И.А. Бланком: «...система принципов и методов разработки и реализации комплекса специальных управленческих решений, направленных на предупреждение и преодоление финансовых кризисов предприятия, а также минимизацию их негативных финансовых последствий» [5].

Однако данное определение не отражает специфики кризиса в финансах предприятия, не учитывает профилактического аспекта в отношении благополучных предприятий, ограничивает негативные проявления кризиса только финансовым последствиями.

Антикризисный финансовый менеджмент представляет собой систему принципов и финансовых методов разработки и реализации комплекса специальных управленческих решений, направленных на профилактику, предупреждение и преодоление кризисного развития и опасности банкротства предприятия, а также минимизацию их негативных последствий.

Особенностью данного определения является четкое отражение финансовой природы методов управления, специфики кризиса в финансах предприятия, профилактического аспекта в отношении благополучных предприятий, а также широкого понимания негативных последствий кризиса, которые могут выражаться в увеличении количества безработных, социальных напряжениях, техногенных катастрофах, а не только в неплатежеспособности и убыточности предприятий и др.

Реализация основного предназначения антикризисного финансового управления осуществляется через механизм антикризисного финансового менеджмента, который подразделяется на внешний и внутренний.

Для сельскохозяйственных предприятий внешний механизм антикризисного финансового управления реализуется в основных положениях Федерального закона от 29.12.2006 №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [6] и Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия [7], а также Федерального закона №83-ФЗ от 9 июля 2002 года «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» [8].

Внутренний механизм антикризисного финансового менеджмента на сельскохозяйственных предприятиях можно комплексно охарактеризовать как обособленную в пределах предприятия систему финансовых форм и методов по профилактике, предупреждению и преодолению кризисного развития и опасности банкротства, а также минимизации их негативных последствий для обеспечения благосостояния собственников.

Таким образом, для противодействия кризисному развитию и опасности банкротства сельскохозяйственных предприятий необходимо разумное сочетание в общем антикризисном управлении внешнего и внутреннего механизмов антикризисного финансового менеджмента. Однако, если внешний механизм является достаточно разработанным, то внутренний механизм антикризисного финансового менеджмента на сельскохозяйственных предприятиях исследован недостаточно и требует дальнейшего развития.

Список литературы

1. Антикризисное управление / Государственный университет управления; под ред. Э.М. Короткова. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 620 с.
2. Mitroff I.I. Crisis Management and Environmentalism: A Natural Fit // California Management Review. – 1994. – Vol. 36. №2. – P. 101–113.
3. Манушин Д.В. Уточнение понятия и структуры методологии антикризисного управления и методологии антикризисного управления макроэкономикой / Д.В. Манушин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2018. – Т. 12. №2. – С. 266–299.
4. Кац И.Я. Антикризисное управление: учеб.-метод. комплекс / И.Я. Кац; Мин-во образования РФ, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Ульян. гос. техн. ун-т», Ин-т дистанц. образования. – Ульяновск: УлГТУ, 2004. – 115 с.
5. Бланк И.А. Управление финансовыми ресурсами / И.А. Бланк – М.: Омега-Л: Эльга, 2019. – 768 с.
6. Федеральный закон от 29.12.2006 №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/ (дата обращения: 23.09.2022).
7. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 №717 (ред. от 19.04.2022) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/b5633375e2b13e1a2565943c220e8586c440e5e2/ (дата обращения: 22.09.2022).
8. Федеральный закон №83-ФЗ от 9.07.2002 года «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37511/ (дата обращения: 22.09.2022).

Грушенко Богдан Владимирович
студент

Научный руководитель

Касаткина Элла Феликсовна

канд. техн. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»
г. Владимир, Владимирская область

ЗАКУПОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ. ВЫБОР ПОСТАВЩИКОВ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы организации процесса выбора поставщиков на промышленном предприятии, представлен процесс закупочной деятельности и его декомпозиция.

Ключевые слова: система менеджмента качества, закупочная деятельность, документация системы менеджмента качества, выбор поставщиков, критерии оценки.

Ресурсное обеспечение деятельности организации, направленной на выполнение требований потребителя в соответствии с ИСО 9001:15 [1], вне зависимости от сферы деятельности, состоит из следующих последовательных процедур (рис. 1):

- планирование закупок: анализ проектно-сметной документации, запроса потребителя, оформление и согласование заявки (ведомостей потребности), составление календарных планов закупок в соответствии с планами выполнения работ;
- оценка и выбор поставщика продукции и/или услуги;
- составление, согласование и оформление, при необходимости, договора с поставщиком продукции и/или услуг;
- проведение закупки продукции и/или услуг на основании согласованных и утвержденных заявок;
- ведение записей в процессе закупки и документирование результатов;
- входной контроль продукции согласно стандарту предприятия, который утверждается руководством;
- документирование результатов контроля, монтажа, пуско-наладки, испытаний, эксплуатации продукции, поставленных услуг;
- документирование выявленных несоответствий установленным требованиям по форме акта о несоответствии и последующие действия с несоответствующей продукцией стандарту предприятия, который утверждается руководством;
- хранение и выдача продукции;
- повторная оценка и последующий анализ поставщиков продукции и/или услуг.

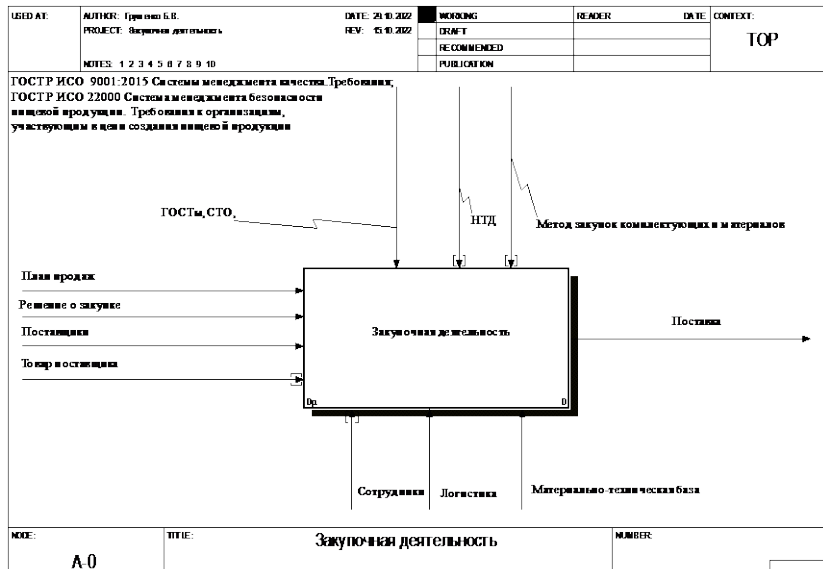

Рис. 1. Закупочная деятельность (процесс)

Сотрудники отдела маркетинга осуществляют закупку продукции на основании заявок, служебных записок на имя генерального директора предприятия с разрешающей резолюцией, данных проектно-сметной документации (ПСД) – заказной спецификации, ведомости и спецификации к договору, заключенному с потребителем (заказчиком), и несут ответственность за полное соответствие закупаемой продукции проектным и иным установленным требованиям. Замена продукции или поставщиков, указанных в ПСД, возможна только после получения письменного одобрения потребителем изменения ПСД. Продукция и/или услуги приобретаются на основе двусторонних договоров, гарантийных писем или других установленных документов у предприятий-изготовителей, в коммерческих организациях или у частных лиц. Оценка основных поставщиков (т.е. поставщиков, продукция/услуги которых существенно влияют на качество конечного результата основной деятельности организации) продукции и/или услуг осуществляется сотрудниками подразделений, осуществляющих закупку, рис. 2.

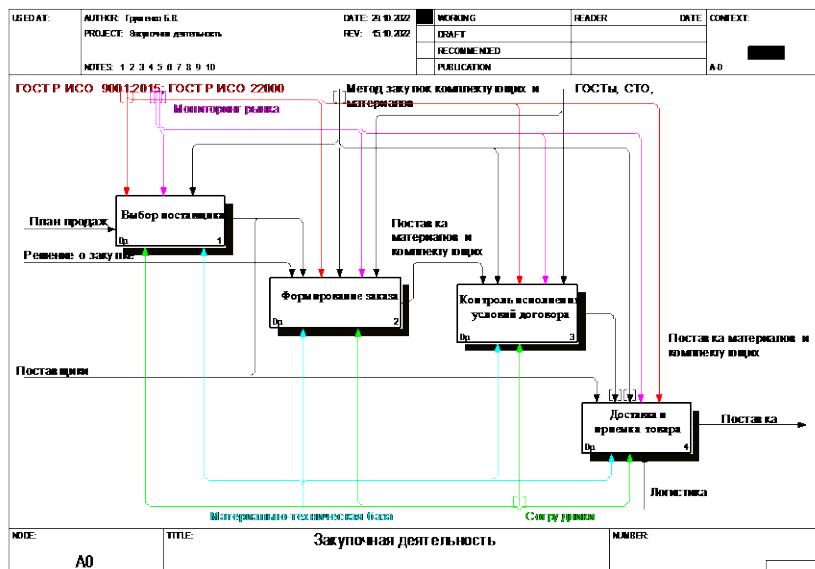

Рис. 2. Декомпозиция процесса «Закупочная деятельность»

Поиск поставщиков продукции и/или услуг ведется по Интернету, справочникам, прайслистам, каталогам, объявлениям в периодических и рекламных изданиях сотрудниками отделов, осуществляющих закупку. Они должны определить потенциальных поставщиков, из которых необходимо составить список наиболее предпочтительных, исходя из их способности удовлетворить установленные требования к продукции/услуге. На основании этой информации создается периодически обновляемый на основании полученной информации банк данных поставщиков. Для обоснования выбора поставщика сотрудники, осуществляющие закупку, проводят аудиты второй стороны СМК поставщиков [2]; могут ознакомиться с технологией производства, с условиями, от которых зависит цена и качество закупаемой продукции, запрашивать копии документов, свидетельствующих о соответствии продукции/услуг заявленным требованиям, калькуляцию, вести переговоры по цене поставляемой продукции, о получении скидок и др. Кроме того ими запрашивается информация по качеству продукции, сроках поставки, проверяется соответствие параметров продукции требованиям потребителя и нормативной документации, комплектность поставок. При необходимости, отдел маркетинга рассматривает возможности снижения закупочной цены оборудования и электротехнических материалов путем анализа действующих цен на продукцию на основании альтернативных предложений и дает рекомендацию по ведению переговоров о предоставлении скидок, а также изменению поставщиков. Сотрудник отдела, осуществляющего закупку продукции и/или услуги, обязан составлять список возможных поставщиков конкретного вида продукции/услуги на основании собранных данных, и представлять его на рассмотрение начальнику отдела для согласования. После анализа

представленной сотрудниками информации о потенциальных поставщиках начальники структурных подразделений, осуществляющих закупку, должны оформить и представить документы для выбора поставщика по конкретной продукции/услуге с записью в документации по учету поставщиков. Решение о выборе поставщика продукции принимается, согласно процедуре, утвержденной на предприятии, рис. 3.

Требования к продукции поставщика по вопросам качества должны быть четко сформулированы в договоре или гарантийном письме на её поставку.

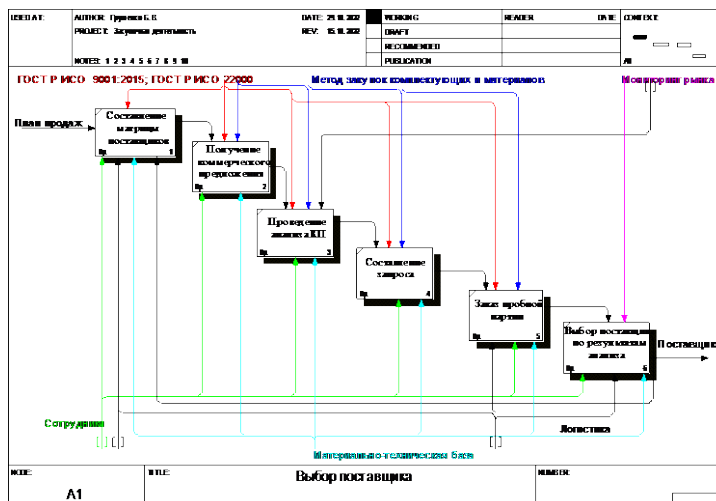

Рис. 3. Закупочная деятельность. Выбор поставщиков

В требования могут быть включены следующие критерии оценки:

- наличие сертификатов продукции, подлежащей обязательной сертификации (пожарной безопасности, гигиенического соответствия и др.);
- наличие паспортов, ТУ на применение и т. д.;
- данные в сопроводительной документации о проведении выходного контроля продукции, ее испытания и результатов проверки представителями государственного надзора (если это требуется нормативными документами);
- комплектность поставки;
- возможность проверить результаты выходных испытаний или присутствовать на испытаниях продукции у поставщика;
- оплата издержек из-за скрытых несоответствий продукции за счет поставщика;
- цена в сравнении с другими поставщиками аналогичной продукции и возможности по её уменьшению.

Требования к поставщику также могут быть включены следующие критерии выбора поставщика:

- производство продукции в условиях, контролируемых системой менеджмента качества, сертифицированной независимым органом по сертификации на соответствие требованиям ИСО 9001:2015;
- проведение аудитов второй стороны СМК поставщиков;
- представление отзывов о качестве продукции и/или услуг;
- представление сведений о статистике брака продукции или рекламации от других заказчиков за какой-либо установленный период;
- диапазон номенклатуры поставляемой продукции;
- возможности управления поставщиком: градация штрафных санкций за невыполнение условий поставки продукции по договору.

Основаниями для проведения закупки являются:

- требования заключенных с потребителями договоров, в том числе на основании проектно-сметной документации;
- другие письменные обязательства предприятия;
- заявки на поставку оборудования, материалов;
- утвержденные планы-графики поставок материалов, комплектующих изделий и оборудования;
- служебные записки руководителей подразделения предприятия на имя генерального директора.

После выбора поставщиков заключаются договора на поставку или направляются запросы на поставку продукции, и после оплаты счетов производится получение продукции поставщика и доставка её на склад или непосредственно на объект с накладными, счетами фактурами и другими сопроводительными документами. При получении информации о невыполнении поставщиком установленных требований или при оформлении акта о несоответствии (браке). Эти записи является одним из оснований для изменения категории оценки поставщика при актуализации списка основных поставщиков, а также корректирующих действий, оценки результативности и эффективности процесса закупок со стороны владельца процесса [3]. Переоценка подрядчика (субподрядчика) проводится при появлении замечаний надзорных органов к подрядчику (субподрядчику) и/или замечаний со стороны генподрядчика к качеству выполненных работ с отметкой о переоценке на карте оценки подрядчика (субподрядчика). В любом случае после передачи выполненных работ категория подрядчика (субподрядчика) уточняется и отмечается на карте и в банке данных. После выполнения подрядчиком (субподрядчиком) договорных обязательств осуществляется входной контроль результатов его деятельности с оформлением соответствующих документов.

Представленная методика позволяет проводить оценку поставщиков не только на стадии поиска новых контрагентов, но и в процессе работы с постоянными подрядчиками (субподрядчиками). Такие мероприятия необходимы предприятиям для того, чтобы убедиться в том, что их постоянный поставщики соответствуют текущим требованиям рынка. Такая оценка позволяет выявить положительные и отрицательные моменты в работе с поставщиком.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Системы менеджмента качества. Требования. – М.: Стандартинформ, 2015. – 95 с.

2. ГОСТ Р ИСО 19011-2021 Оценка соответствия. Руководящие указания по проведению аудита системы менеджмента. – М.: Стандартиформ, 2021. – 41 с.

3. ГОСТ Р ИСО 9004-2019 «Менеджмент качества. Качество организации. Руководство по достижению устойчивого успеха в организации». – М.: Стандартиформ, 2020. – 62 с.

Иванова Оксана Евгеньевна

канд. экон. наук, доцент

Крывая Надежда Николаевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.31483/r-103277

КОНТРОЛЛИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Аннотация: *посредством глубокого анализа суждений ведущих ученых по исследуемой проблематике в статье доказывается, что контроллинг представляет собой действенный инструмент современной системы управления предприятием. Делается вывод о том, что контроллинг является одновременно механизмом, связывающим все стадии и процессы управления, способствующим принятию и реализации научно-обоснованных решений, направленных на повышение эффективности деятельности предприятия.*

Ключевые слова: *контроллинг, контроль, система управления предприятием, управление, управленческий механизм.*

Устойчивое развитие предприятий в современных условиях ограничивается рядом негативных факторов, среди которых следует отметить следующие: замедляющая темпы роста пандемия и демографическая яма, санкционная политика и политические противоречия, колебания индексов и цен на углеводороды, нестабильный курс рубля по отношению к конвертируемым валютам, низкий уровень внешних инвестиционных вливаний, отток капитала, недостаточная эффективность функционирования предприятий и т. д.

Развитие инновационных идей в мире и стремительное их внедрение в текущую деятельность предприятия создает необходимость в использовании новых управленческих механизмов со стороны лиц, оказывающих управленческие воздействия. Данные механизмы должны способствовать повышению качества анализа, прогнозирования и инвестиционной привлекательности деятельности предприятий, а также снижать угрозы и риски. Одним из таких действенных механизмов является контроллинг, который обеспечивает согласование всех элементов менеджмента предприятия и контроль за их эффективностью.

Контроллинг представляет собой инструмент современной системы управления предприятием, как в России, так и за рубежом. Однако контроллинг в системе управления начал применяться отечественными компаниями только с начала 90-х годов XX столетия в период формирования рыночных отношений. В связи с тем, что контроллинг в России еще в недостаточной степени сформирован, он зачастую не позволяет оперативно получать и обрабатывать требуемую бухгалтерскую, статистическую и иную информацию, проводить объективный анализ предпринимательской деятельности, своевременно выявлять финансово-хозяйственные отклонения, нарушения норм действующего законодательства.

Следует отметить, что контроллинг в первые годы своего существования отождествлялся с контролем, но различия между этими понятиями существенны. Причиной этого является тот факт, что концепция контроллинга изначально понималась только в смысле контроля. Однако понятие контроллинга шире, чем контроль. Более того, контроль является одним из компонентов контроллинга и ориентирован на прошлое (контроллинг ориентирован на будущее).

Можно выделить две основные причины отождествления контроллинга с контролем.

1. Определение и роль контроллинга на предприятиях менялись годами. В начале существования контроллинг отождествлялся с функцией контроля. С развитием предприятий концепция контроллинга также развивалась. В современных условиях контроллинг выполняет множество других важных функций, кроме контроля. Но, несмотря на это, контроллинг все еще отождествляют с его первой функцией.

2. Вторая причина заключается в том, что люди обычно ассоциируют эти два понятия. Из-за того, что слово «контроллинг» происходит от «контроль», может показаться, что они означают одно и то же.

В экономической и научной литературе не существует последовательного определения или перевода термина контроллинг. Кроме того, контроллинг постоянно совершенствуется, и поэтому существует многообразие его определений и толкований.

Значительный вклад в исследование контроллинга внесли такие российские исследователи, как С.В. Данилочкин, Н.Ю. Иванова, А.М. Карминский, Н.Г. Круссер, С.Н. Романов, С.Г. Фалько, С.Я. Юсупова и т. д. Среди зарубежных авторов следует отметить А. Дайле, Х.-Ю. Кюппера, Э. Майера, Р. Манна, Д. Хана, П. Хорвата, А. Хейгла, Х. Ширенбека и других.

В зарубежных странах контроллинг получил распространение с 1970-х годов, постоянным развитием и адаптацией к современным условиям. Первые начала управления были отмечены еще в 1920-х годах. За эти годы сформировалось много разных представлений о контроллинге. Первое базовое понимание заключалось в том, что контроллинг предоставляет информацию об управлении бизнесом для проблем руководства, тем самым обеспечивая более высокую прозрачность целей и достижений.

Ранний подход к определению термина контроллинг можно найти в исследованиях Х. Ширенбек. В его понимании, контроллинг означает концепцию управления бизнесом путем систематического планирования и мониторинга эффективности [1]. Таким образом, координация всех видов деятельности так же важна, как и сбор всей необходимой информации и данных для принятия решений.

По мнению Х.-Ю. Кюппера, в основе функции контроллинга лежит координация интегрированной системы управления для обеспечения целенаправленного управления. В других своих публикациях автор отмечает, что контроллинг, понимаемый как координация, не может рассматриваться как синоним управления [2]. В частности, значение управляющей функции контроллинга становится очевидной по характеру соединения всей системы управления.

Согласно А. Хейглу, под контроллингом следует понимать «функцию по приобретению, редактированию и оценке информации для ее применения для управления экономической деятельностью в соответствии с ее целями» [3].

По мнению Вебера, контроль обязан обеспечивать рациональность руководства.

П. Хорват определяет контроллинг как подсистему высшего руководства, которая систематически координирует планирование и мониторинг, а также предоставление информации. Благодаря этому контроллинг поддерживает корректировку и координацию всей системы управления. Соответственно, контроллинг – это поддержка управления. Контроллинг позволяет руководству адаптировать всю систему и сориентировать ее на возможности своей бизнес-среды, а также выполнять свои обязанности по координации в отношении операционной системы [4]. Автор основывает свои утверждения и определения на эмпирических исследованиях, проанализировав контроллинг на основе гипотез.

Исходя из основных подходов к контроллингу, можно сделать вывод, что основная цель контроллинга в целом заключается в обеспечении непрерывности деятельности предприятия и вытекающей из этого реализации целевого показателя прибыли. То есть целью является поддержание эффективного управления предприятием.

Контроллинг объединяет в себе различные направления, такие как финансовый анализ деятельности, планирование, бюджетирование, управленческий учет, контроль полученных результатов, определение направлений улучшения финансового положения и т. д. В связи с многообразием сфер применения данной системы контроллинг позволит выйти предприятию на более качественный уровень управления, что в дальнейшем принесет соответствующий финансовый результат.

Проведенное исследование основных подходов к понятию «контроллинг» с помощью раскрытия периодизации его тенденций, выявления отличий от контроля позволяет констатировать, что контроллинг является действенным инструментом современной системы управления предприятием и одновременно механизмом, связывающим все стадии и процессы управления, способствующим принятию и реализации научно-обоснованных решений, направленных на повышение эффективности деятельности предприятия.

В связи с тем, что данное направление для российской экономики еще достаточно новое и подвержено изменениям под влиянием факторов технологического уклада, открытости и цифровизации экономической деятельности, требуется дальнейшее его изучение и совершенствование.

Список литературы

1. Ширенбек Х. Экономика предприятия / Х. Ширенбек. – 15-е изд. – М.: Питер, 2004. – 847 с.

2. Kupper H.-U. Coordination und Interdependenz als Bausteine einer konzeptionellen und theoretischen Fundierung des Controlling / H.-U. Kupper // Betriebswirtschaftliche Steuerungs und Kontrollprobleme. – Wiesbaden: Gabler, 1988. – P. 163–183.

3. Heigl A. Controlling, Interne Revision / A. Heigl // Stuttgart, G. Fischer Verlag, 1989.

4. Horvath P. Wertorientiertes Management in Deutschland, Großbritannien, Italien und Frankreich, in: Controlling / P. Horvath, F. Minning // Jg. 13 (2001). Heft 6. – P. 373–382.

Иванова Оксана Евгеньевна

канд. экон. наук, доцент

Шмидт Маргарита Романовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.31483/r-103278

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ ПРЕДПРИЯТИЯ: ОСНОВНЫЕ ВИДЫ И СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: в современных условиях предприятия сталкиваются с различными видами рисков, угрожающих их способности в достижении целей и негативным образом влияющих на финансовую деятельность. В статье показано, что финансовые риски подвержены изменениям как внутренней, так и внешней среды предприятия, характеризуются различные их виды, обосновывается процесс управления финансовыми рисками на предприятии. Делается вывод о том, что предприятия, осознавая свою подверженность к финансовым рискам, должны разрабатывать собственную систему управления рисками, которая является важнейшей задачей оперативного и стратегического управления предприятием для его долгосрочного устойчивого развития.

Ключевые слова: риск, система управления рисками, финансовый риск, управление рисками.

Реализация бизнес-процессов хозяйствующего субъекта независимо от сферы деятельности осуществляется в условиях постоянной неопределенности, связанной как с изменением внутренних факторов отдельного предприятия, так и воздействием множества внешних переменных.

Среди большого многообразия рисков предприятия следует выделить финансовые риски, которые наиболее подвержены влиянию изменчивости экономической ситуации, а также конъюнктуры финансового рынка.

В научной литературе нет единого определения дефиниции «финансовый риск».

В статье Joanna Błach «Financial Risk Identification based on the Balance Sheet Information» «...финансовый риск эквивалентен риску структуры капитала, ликвидности и неплатежеспособности (или риску долгосрочной стабильности), которые связаны с финансовыми решениями компании» [1].

По мнению Патрушевой Е.Г. финансовый риск представляет собой разновидность предпринимательского риска и означает угрозу денежных потерь вообще [2].

В нашем понимании финансовый риск предприятия представляет собой вероятность возникновения неблагоприятных финансовых последствий в форме потери капитала или дохода в случае неопределенности условий осуществления его финансово-хозяйственной деятельности.

Финансовые риски создают возможность убытков, возникающих в результате неспособности достичь финансовой цели предприятия. Риск отражает неопределенность в отношении валютных курсов, процентных ставок, цен на сырьевые товары, цен на акции, кредитного качества, ликвидности и доступа предприятия к финансированию, т.е. их проявления негативным образом сказываются на всей финансовой деятельности предприятия.

Многообразие видов финансовых рисков современного предприятия представим на рисунке 1.

Из рисунка 1 видно, что существует многообразие видов финансовых рисков предприятия, а также способов их классификации. Один из подходов к этому заключается в разделении финансового риска на четыре широкие категории: рыночный риск; кредитный риск; риск ликвидности; операционный риск.

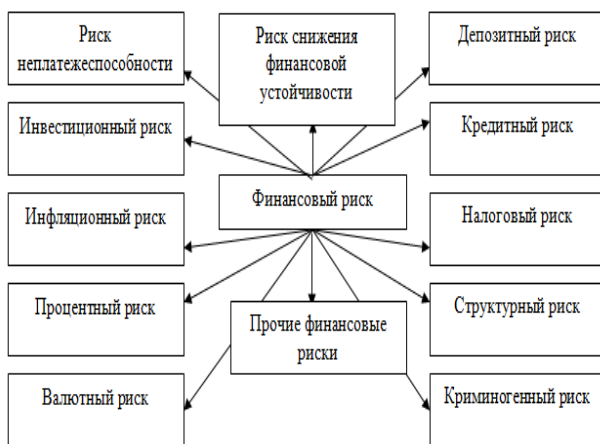

Рис. 1. Виды финансовых рисков предприятия

Рыночный риск имеет очень широкую сферу применения, поскольку он появляется из-за динамики спроса и предложения и в значительной степени вызван экономической неопределенностью, которая может влиять на финансовые результаты деятельности предприятия. Колебания цен на активы, обязательства и производные финансовые инструменты включены в эти источники риска. Примером такого вида финансового риска является предприятие-импортер, оплачивающее свои поставки в иностранной валюте, а затем продающее конечный продукт в местной валюте. В случае девальвации предприятие может понести убытки, которые помешают ему выполнить свои финансовые обязательства. То же самое

относится к инновациям и изменениям на рынке. Одним из примеров является коммерческий сектор. Предприятия, которым удалось адаптироваться к цифровому рынку, чтобы продавать свои продукты онлайн, заметно увеличили свой доход, нежели те, кто сопротивлялся подобным преобразованиям.

Немаловажное значение имеют финансовые риски, связанные с кредитованием, они обычно включают риск, возникающий в результате заимствования денежных средств. Это один из аспектов, с которым сталкивается почти каждое предприятие, будь то финансирование разработки нового продукта или обеспечение роста и расширения бизнеса. Предприятия должны убедиться, что они могут соблюдать условия погашения, потому что невыполнение этого требования может привести к серьезным последствиям, вплоть до банкротства.

К числу наиболее опасных видов финансового риска следует отнести риск ликвидности, влияющий на способность бизнеса обеспечивать денежный поток для погашения своих долгов, невыполнение данного требования подрывает доверие инвесторов. Предприятие может обладать значительным объемом собственного капитала, но иметь высокий риск ликвидности, потому что не в состоянии превратить активы в деньги для покрытия своих краткосрочных расходов.

Среди видов финансовых рисков существует также операционный риск, возникающий из-за отсутствия внутреннего контроля на предприятии, технологических сбоев, неправильного управления, человеческих ошибок или недостаточного обучения сотрудников. Данный вид риска почти всегда приводит к финансовым потерям предприятия. В частности, такие крупные компании, как Intel и Facebook (принадлежит признанной в России экстремистской Meta), понесли большие экономические потери, потому что не предвидели операционные риски.

Предприятия должны осознавать свою подверженность к риску и предпринимать соответствующие действия для его минимизации и локализации, необходимым условием данного процесса является разработка системы управления финансовыми рисками на предприятии.

Управление финансовыми рисками представляет собой процесс прогнозирования возможности наступления потенциально рискованного события, что дает возможность вовремя принять меры по предотвращению или снижению степени негативных финансовых последствий для предприятия при помощи особых приемов и методов. Для этого необходимо использовать комплексный подход, целью которого является интегрирование процесса управления в оперативную и стратегическую деятельность предприятия.

Разработка системы управления финансовыми рисками начинается с идентификации существующих рисков финансовыми специалистами, составления их иерархии и структурной взаимосвязи. Следующим шагом является выбор количественных, качественных или комплексных моделей оценки финансовых рисков, и разрабатывается комплекс мер по снижению возможных угроз [3]. На практике существующие модели оценки отражают только часть финансовых рисков, поэтому основной задачей предприятия является разработка собственной системы управления финансовыми рисками.

Таким образом, разработка системы управления финансовыми рисками является важнейшей задачей оперативного и стратегического управления предприятием для его долгосрочного устойчивого развития. Система управления рисками требует постоянного мониторинга, корректировки и адаптации к внешним экономическим изменениям, что особенно важно в современных реалиях.

Список литературы

1. Blach J. Financial Risk Identification based on the Balance Sheet Information [Electronic resource]. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/270957084_Financial_Risk_Identification_based_on_the_Balance_Sheet_Information
2. Патрушева Е.Г. Финансовые риски промышленного предприятия / Е.Г. Патрушева // Генеральный директор. – 2008. – №4. – С. 15–19.
3. Ткаченко А.В. Абсолютные показатели оценки финансовых рисков предприятия / А.В. Ткаченко, Е.А. Бессонова // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира: сборник научных статей 8-й Международной научно-практической конференции (Курск, 14 декабря 2019 года). – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 346–349.

Ключевская Ирина Сергеевна

канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
г. Москва

РЕФЕРАЛЬНЫЙ РЕКРУТИНГ ПЕРСОНАЛА

***Аннотация:** в статье рассмотрены и выявлены особенности применения реферального рекрутинга персонала, выявлены особенности его применения в современных условиях, на основе информации, полученной с порталов по трудоустройству персонала, и выявлены преимущества применения реферального рекрутинга в наборе персонала.*

***Ключевые слова:** реферальные программы, набор персонала, рекрутинг.*

Согласно исследованиям компании SuperJob, проведенного в 2021 г, в 29% российских компаний применяют рекрутинговые реферальные программы. При этом в 21% компаний реферальная программа распространяется на все вакансии, еще в 8% – лишь на некоторые. Главным преимуществом реферального метода набор персонала остается личная рекомендация, которая делает этот процесс более эффективным, чем обычный поиск кандидатов по резюме.

По области распространения реферальные программы в подборе персонала могут быть внутренними или внешними (рис. 1).

Согласно исследованиям компании SuperJob принимать на работу новых сотрудников по рекомендации коллег, родственников, друзей или знакомых доводилось 85% HR-менеджеров, не зависимо от размера компании. Лишь 11% респондентов пока не сталкивался с трудоустройством по знакомству. Каждому второму экономически активному россиянину (51%) доводилось рекомендовать на работу коллег, родственников, друзей или знакомых [6].

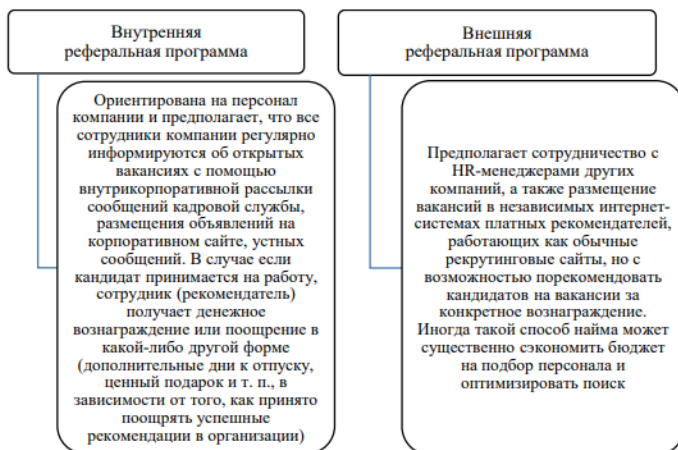

Рис. 1. Виды реферальных программ в рекрутинге

На рисунке 2 представлены результаты исследования компании HeadHunter относительно доли вакансий, закрытых с помощью рекомендательного рекрутинга в России.

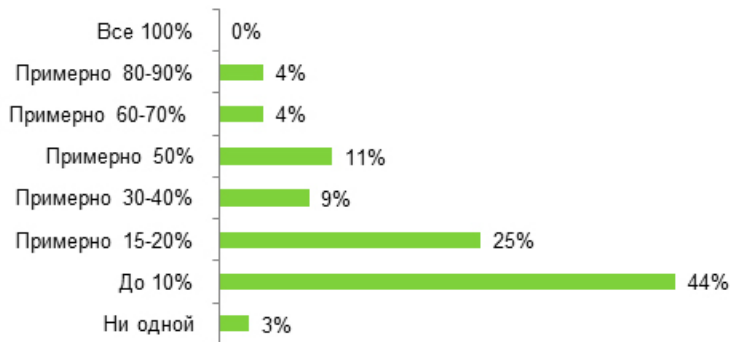

Рис. 2. Ответ респондентов на вопрос «Как много вакансий вы закрываете с помощью рекомендательного рекрутинга?» [5]

Большинство компаний (44%) закрывают с помощью рекомендательного рекрутинга до 10% всех вакансий. По словам 25% HR-ов, благодаря помощи сотрудников компании им удастся закрыть до 15–20% свободных позиций. Чем меньше численность компании, тем чаще специалисты прибегают к рекомендательному рекрутингу. Так, компании с численностью сотрудников менее 10 человек в 25% случаев закрывают вакансии применяя рекомендательный рекрутинг, в компаниях с численностью более 1000 человек только 5%. В первую очередь занимаются привлечением новых кандидатов сами сотрудники компании. Обладая четким пониманием специфики работы в организации, им проще соотнести требования к работе на имеющихся вакансиях со способностями предлагаемых ими

кандидатов. Практика показывает, что за удачно предложенного кандидата, сотрудник получает бонус – 10% от месячного оклада нового сотрудника. Рекомендовать сотрудников могут HR-специалисты других компаний, работающих в той же отрасли. Работа по принципу «долг платежом красен», где удачно порекомендовав коллегам из HR служб других компаний своего кандидата, можно рассчитывать на аналогичную помощь в поиске сотрудника.

Компании прибегают к подобной практике набора персонала по ряду причин (рис. 3).

Рис. 3. Почему компании прибегли к рекрутингу по рекомендации [5]

51% HR-менеджеров отметили, что рекомендательный рекрутинг – это отличный метод в подборе узко квалифицированных специалистов. По мнению 39% опрошенных, такой способ менее затратный, чем, например, размещение вакансий в СМИ и интернет-ресурсах. В связи с тем, что традиционные методы показали свою неэффективность, к рекомендательному рекрутингу обратились 28% рекрутеров.

Рассмотрим основные преимущества применения реферального рекрутинга в наборе персонала.

1. Повышается скорость набора персонала. По данным исследования HR Technologist, привлеченные кандидаты с помощью реферальных программ нанимаются быстрее, нежели кандидаты с job-порталов (рис. 4).

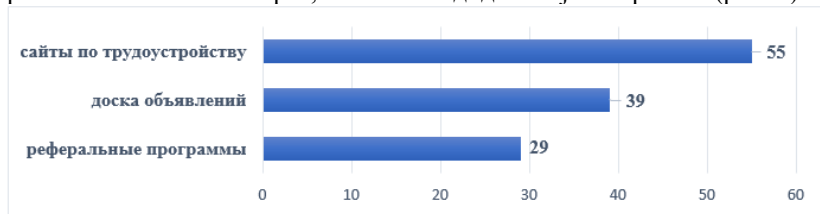

Рис. 4. Время, затрачиваемое на найм сотрудников, дни [7]

На наем сотрудника традиционными методами – размещение вакансии, просмотр откликов и т. д., у рекрутеров в среднем уходит 55 дней. Чтобы нанять кандидата, которого порекомендовал работающий сотрудник, рекрутеру потребуется всего 29 дней.

2. Высокая лояльность новых сотрудников. Соискатели, которые приходят через существующих сотрудников, имеют более четкое представление о том, каковы миссия, цели, корпоративная культура компании, организационные методы работы и могут оценить, насколько эта компания им подходит. Кроме того, две трети привлеченных сотрудников рекомендуют свою компанию хотя бы одного нового человека [1].

3. Повышается вовлеченность сотрудников, как нанятых, так и тех, кто их порекомендовал. И сотрудники, порекомендовавшие кандидата, и сами кандидаты, которых приняли в штат, чувствуют себя более занятыми на работе. Вовлекая уже работающих сотрудников в процесс найма, появляется возможность самостоятельно выбирать людей, с которыми они хотели бы работать в одном коллективе. Рейтинг рекомендаций показывает, что 32% сотрудников рекомендуют таланты, чтобы помочь их компании. В случае положительного результата от такого трудоустройства, в компании отмечают важный вклад сотрудника в ее развитие. Такие сотрудники понимают, что их старания оценили и они были не напрасны. Это, в свою очередь, приводит к более высокой их вовлеченности в работу компании. По статистике 26% сотрудников, которые рекомендуют кандидатов, хотят, чтобы их считали ценными. Нанятые же по рекомендации сотрудники, в свою очередь, больше удовлетворены работой и дольше остаются в компаниях – 46% остаются в компании более 1 года, 45% – более 2 лет и 47% – более 3 лет (для бирж труда – 14%) [4].

4. Снижение текучести персонала. Приглашенные сотрудники, как правило, остаются работать в компании дольше, нежели нанятые из сайтов работ (рис. 5).

Рис. 5. Степень удержания сотрудников в зависимости от источника их привлечения, в% [7]

Как следует из рисунка 2, через год доля тех, кто остался в компании по отношению к общему количеству привлеченных сотрудников составляет 45%, в то время как доля привлеченных сотрудников с сайтов по трудоустройству составляет только 33%. Через два года эти показатели составляют 45% и 20% соответственно. 45% привлеченных сотрудников остаются в компании более четырех лет.

5. Экономия денег при наборе персонала. Реферальные программы помогают сэкономить деньги, которые компании тратят на размещение

вакансии, агентские или рекрутинговые комиссии. Как правило, кадровое агентство обычно берет за трудоустройство кандидата 2–3 его месячных оклада. А сотруднику, который привел на работу бывшего коллегу или друга, достаточно заплатить один оклад нового члена команды. По статистике 55% компаний считают, что реферальный рекрутинг обходится дешевле других каналов привлечения [9].

6. Повышение прибыли организации. Нанятые рефералы приносят компаниям на 25% больше прибыли, нежели сотрудники, которых наняли из других источников. Это происходит потому, что они не хотят подвести знакомого, который их порекомендовал и не оправдать ожидания, возложенные на них.

7. Улучшение качества найма. 70% работодателей утверждают, что нанятые по рекомендации сотрудники больше соответствуют культуре и ценностям их компании, чем нанятые без рекомендации. Поскольку человек, направляющий кого-то другого, знает ценности и потребности нанимающей компании, он с большей вероятностью предложит человека, который соответствует этим ценностям и потребностям.

8. Укрепляется бренд работодателя, поскольку соискатели гораздо больше доверяют словам сотрудников компании, а не информации исходящей от нее. Исследование LinkedIn показало, что более 75% соискателей перед подачей заявки изучают репутацию фирмы и бренд работодателя. 83% работодателей утверждают, что бренд работодателя способствовал привлечению квалифицированных кадров в компанию. 69% не приняли бы предложения о работе в компанию с плохой репутацией, даже в случае отсутствия других предложений [10]. Компании с плохой репутацией борются не только за привлечение кандидатов, но и за сохранение сотрудников.

Таким образом программы направления сотрудников являются эффективной стратегией в привлечении и удержании лучших специалистов. Одним из преимуществ реферальных программ для сотрудников является их рентабельность и максимизация прибыли; более того, это остается самым быстрым способом найти надежных кандидатов.

Список литературы

1. 25+ статистических данных о рекомендациях сотрудников, которые вы должны знать в 2022 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goremotely.net/blog/employee-referral-statistics/>
2. Ключевская И.С. Приоритеты в управлении персоналом гостиничного предприятия на современном этапе / И.С. Ключевская // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – №21. – С. 89–93.
3. Ключевская И.С. Управление персоналом гостиничного предприятия / И.С. Ключевская. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 386 с.
4. Почему рекомендации сотрудников – лучший источник найма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://theundercoverrecruiter.com/infographic-employee-referrals-hire/>
5. Рекомендательный рекрутинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hh.ru/article/2188>
6. Рекрутинговые реферальные программы действуют в 29% российских компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.superjob.ru/research/articles/112760/rekrutinygo-ve-referalnye-programmy-dejstvuyut-v-29/>
7. Реферальная программа для сотрудников: как работает + успешные кейсы компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hurma.work/ru/blog/referalnaya-programma-dlya-sotrudnikov-kak-rabotaet-uspeshnye-kejsy-kompanij-2/>

8. Реферальная программа для сотрудников: как работает + успешные кейсы компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hurma.work/rf/blog/referalnaya-programma-dlya-sotrudnikov-kak-rabotaet-uspeshnye-kejsy-kompanij-2/>

9. Реферальный рекрутинг – выводим на новый уровень [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gainrep.com/resources/referral-recruiting/>

10. Что такое рекомендация сотрудника? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.talentlyft.com/en/resources/what-is-employee-referral>

Мосенцева Анна Максимовна
студентка

Научный руководитель

Касаткина Элла Феликсовна
канд. техн. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»
г. Владимир, Владимирская область

УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы организации процесса управления ресурсами предприятия, представлен алгоритм управления ресурсами, рассмотрены вопросы приема, хранения ресурсов, а также передачи их в производство.

Ключевые слова: система менеджмента качества, управление ресурсами, документация системы менеджмента качества, эффективная система управления ресурсами, процессы управления ресурсами предприятия.

Управление ресурсами организации является сложно производственной задачей, которая заключается в оптимальной организации всех составляющих, на которых базируется производственная деятельность. Для организации эффективной работы управления ресурсами предприятия, нужно понимать, какие процессы необходимо включить и задействовать. К таким процессам всегда относятся закупки товарно-материальных ценностей (ТМЦ) их поставка, хранение, а также эффективное управление имеющимися на складе запасами. Закупка ресурсов является самым сложным элементом. Алгоритм управления ресурсами приставлен на рис. 1. В современном менеджменте выделяют следующие процессы управления ресурсами предприятия:

– планирование, проведение закупок товарно-материальных ценностей включает тщательный выбор поставщиков, который должен согласовываться как с заказчиком, так и с руководителем;

– размещение заказов на закупку ТМЦ, первоначально оценивают заявки, осуществляют торги после чего заключают контракты на поставку, победители торгов встречаются с руководством проводят согласования, обсуждают все нюансы хранения товаров, их перевозку;

– контроль поставок осуществляется в соответствии с созданным графиком на каждый вид поставок.

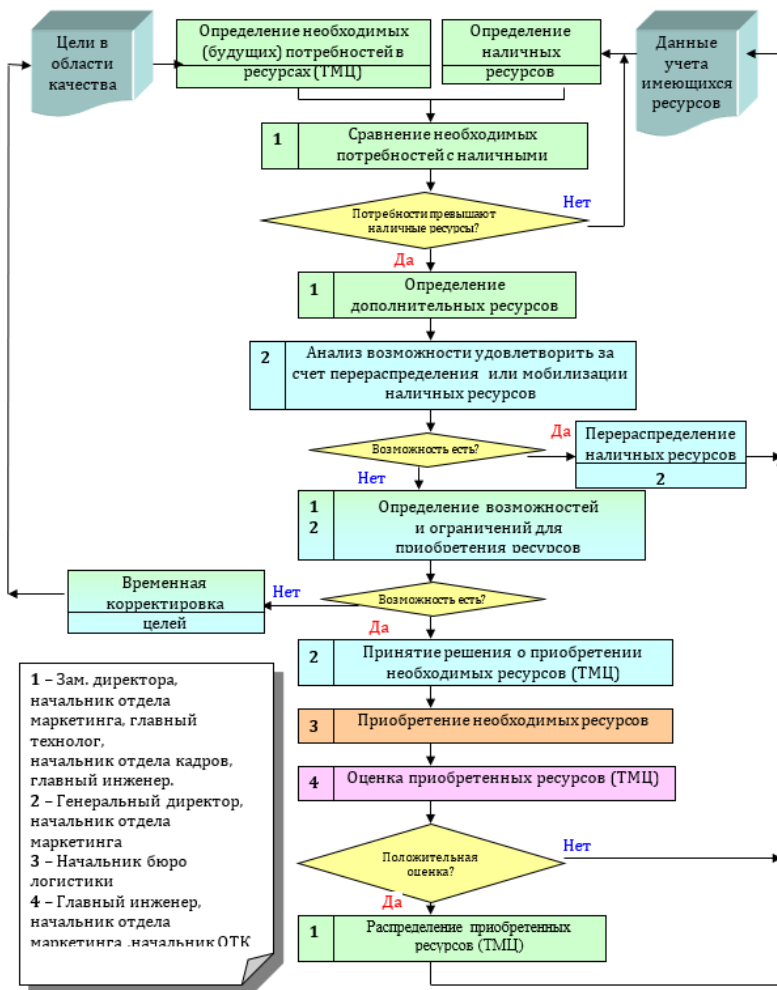

Рис. 1. Алгоритм управления ресурсами

При внедрении на предприятии требований стандарта ИСО 9001:2015 в рамках создания системы менеджмента качества, необходимо утвердить четкие правила в некоторых ключевых элементах процесса закупок [1]. Речь идет о тех аспектах, в отношении которых необходимо проводить мониторинг, с целью удостовериться в том, что приобретаемые услуги и продукты соответствуют установленным требованиям. Для эффективной работы организации необходимо установить требования к организации закупок, хранения и управления закупленной продукцией, деталями и полуфабрикатами.

Ответственность за организацию работ по данной работе несёт начальник отдел маркетинга. Ответственность за обеспечение надлежащего хранения и управления запасами закупленной продукции, деталей и полуфабрикатов несёт начальник бюро логистики. Цель процесса хранения и управления запасами закупленной продукции, деталей и полуфабрикатов состоит в обеспечении потребностей подразделений организации в товарно-материальных ценностях требуемого качества, в необходимых объёмах и в установленные сроки.

Достижение поставленной цели обеспечивают путем решения следующих задач:

- доставка товарно-материальных ценностей;
- приёмка закупленной продукции, деталей и полуфабрикатов;
- организация хранения;
- выдача товарно-материальных ценностей на производственные участки.

Доставка закупленной продукции в организацию осуществляется в зависимости от условий договора с внешним поставщиком:

- доставка собственными силами;
- доставка силами поставщика.

Получение продукции в органах транспорта и связи от организаций, ведающих перевозками, производит ответственное лицо организации, уполномоченное на получение закупленной продукции по доверенности.

Ответственный при получении груза должен проверить:

– наличие и исправность пломб на контейнерах, ящиках и оттисков на пломбах

- наличие защитно-предупреждающей маркировки на ящиках;
- исправность тары;

– соответствие количества мест, наименование груза и транспортной маркировки данным, указанным в сопроводительных документах.

В случае наличия замечаний при проверке получения ТМЦ, ответственный за получение должен собрать документированную информацию о произошедшем (фото, видеоматериалы и прочие доказательства) для последующего уведомления внешнего поставщика. Ответственный за получение груза имеет право требовать от органов транспорта, связи проверки веса груза. В случае выдачи груза без проверки веса, количества мест и состояния груза, ответственный должен потребовать от органов транспорта, связи отметки об этом (наложения особого штампа) на обороте сопроводительного документа.

Во время транспортировки груза, а также при погрузке его на транспорт или разгрузке необходимо соблюдать требования предупредительных знаков маркировки тары и упаковки, предупреждающие повреждение или порчу продукции.

Ответственный за получение и доставку закупленной продукции отвечает за сохранность груза, качество погрузки, количество мест; должен периодически производить внешний осмотр крепления и состояния ящиков (без их вскрытия), устранять замеченные неисправности.

Разгрузку закупленной продукции производят на разгрузочных площадках или специально отведенных местах под руководством представителя отдела маркетинга, лицами прошедшими специальных инструктаж

по охране труда (транспортировщики и подсобные рабочие) в присутствии материально-ответственного лица (кладовщика или старшего кладовщика).

Доставку деталей и полуфабрикатов из подразделения-изготовителя на склад, а также перевозку ТМЦ между подразделениями производят исправным транспортом в таре, исключающей механические повреждения, коррозию, загрязнение или в таре поставщика. Черные металлы, длинномеры перевозят на платформе транспортного средства с соблюдением мер безопасности, исключающих падение металла с платформы.

Погруженная на транспорт тара, материал и другая продукция должна быть надежно закреплена. Малогабаритный груз, груз малого веса разрешается перевозить стопкой в специальной таре или в упаковке поставщика.

Во избежание деформации деталей не допускается перевозка складированием в навал с верхом ящик на ящик.

Все перевозки ТМЦ из подразделения в подразделение осуществляют в сопровождении кладовщика/старшего кладовщика. Приемку закупленной продукции по объему, весу, количеству с оформлением необходимых документов производит кладовщик склада материалов/комплектующих.

Сохранность должна включать идентификацию, обращение, контроль загрязнения, упаковку, хранение, передачу или транспортировку и защиту. Сохранность должна применяться к материалам и компонентам от внешних и/или внутренних поставщиков с момента получения, в течение переработки, включая перевозку.

Использование предложенного алгоритма дает возможность получать необходимые материально-технические ценности, с минимальным количеством брака и к нужному времени. Это дает возможность выполнить собственные обязательства предприятия перед его потребителями (клиентами) [2]. Руководству предприятия следует учитывать, что удовлетворенность собственных клиентов находится в очень большой зависимости от сотрудников отдела закупок(маркетинга) и от эффективности работы поставщиков.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Системы менеджмента качества. Требования. – Введ. 2015-11-01. – М.: Изд-во стандартов, 2015. – 95 с.
2. ГОСТ Р ИСО 9004-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент качества. Качество организации. Руководство по достижению устойчивого успеха организации» Введ. 01.10.2020. – М.: Стандартинформ, 2019 – 80 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ МАРКЕТИНГОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В МАЛОМ И СРЕДНЕМ БИЗНЕСЕ

***Аннотация:** в статье рассмотрены ключевые тренды цифровизации маркетингового взаимодействия малого и среднего бизнеса с клиентами и потребителями.*

***Ключевые слова:** цифровой маркетинг, цифровизация, интернет-маркетинг, клиентоориентированность, контент-маркетинг, чат-бот.*

Цифровая инфраструктура затронула все основные виды бизнес-процессов в организации, т. е. как на этапе стратегического планирования, так и на этапе производства и реализации товаров и услуг с последующим анализом результатов деятельности в отчетном периоде. Цифровизация, с одной стороны, меняет специфику самой экономической деятельности в контексте взаимоотношений с контрагентами, смещая акценты в сторону информационно-коммуникационных технологий взаимодействия с клиентами и поставщиками, а с другой стороны, трансформирует основы производства товаров и услуг в организации, стимулируя использовать большее количество программных продуктов, ускоряющих и упрощающих функционирование бизнеса. Для более полного соответствия актуальным требованиям рынка и ожиданиям клиентов компании малого и среднего бизнеса должны постоянно внедрять цифровые технологические решения в свою деятельность. Поэтому актуальной задачей является анализ последних тенденций цифровизации, в частности, в маркетинговой деятельности как наиболее динамично развивающейся сфере.

Цифровая трансформация маркетинга в целом требует от организации стратегического подхода к внедрению цифровых решений. Существует множество информационно-коммуникационных технологий, способствующих автоматизации бизнес-процессов. Значительная их часть релевантна и для маркетинга. Процесс интеграции цифровых инноваций носит системный и долгосрочный характер, последствия принимаемых решений должны тщательно анализироваться.

В современных условиях позиционирование и продвижение товаров и услуг требует глубокого внедрения информационно-коммуникационных технологий на всех этапах взаимодействия с потребителем. Некоторые направления предпринимательства более цифровизированы, другие – менее, однако общая тенденция на использование цифровых решений в отношениях с клиентами посредством конкурентно-ориентированных инструментов цифрового маркетинга является неотъемлемым условием успешной экономической деятельности любой организации вне зависимости от отрасли экономики и потребительских предпочтений [1, с. 33].

Чем больше возможностей имеет организация для реализации коммуникационно-продвиженческой деятельности, тем больше вероятность достичь высокого уровня узнаваемости бренда, лояльности клиентов и успешности ведения бизнеса в целом, что, в конечном счете, позволит максимизировать финансовый результат предприятия.

Очевидно, что совершенствование маркетинговой оболочки коммерческой деятельности МСП является необходимым условием развития малого и среднего бизнеса на потребительском рынке. Малый и средний бизнес должен возглавить тенденцию цифровизации, чтобы не проиграть конкурентную борьбу за потребителей крупным компаниям, имеющим больше возможностей по развитию необходимых компетенций и культуры цифровизации [2, с. 2277]. Для этого необходимо опираться в своей деятельности на современные тренды цифрового маркетинга, среди которых на основе анализа профильных научных и практико-ориентированных публикаций можно выделить следующие ключевые направления.

1. Контент-маркетинг. Все большую роль играет интерактивный контент, он обладает большей эффективностью воздействия на целевую аудиторию. Можно выделить следующие преимущества контент-маркетинга:

- экспертный статус: чем больше специалисты компании делятся опытом, разбирают кейсы, дают рекомендации, тем больше потребителей начинают воспринимать как профессионалов в своей области;
- повышение значимости сайта для поисковых систем;
- капитализация: размещенный один раз информационный материал может продолжительное время привлекать внимание заинтересованной аудитории.

2. Прогрессивное веб-приложение. PWA, или прогрессивное веб-приложение – это гибрид сайта и приложения для мобильных устройств. Главное преимущество данного инструмента заключается в удобстве мобильной версии сайта. При использовании PWA такая версия получает дополнительно четыре функции приложения [5, с. 36]:

- устанавливается на устройство в один клик;
- делает сайт доступным офлайн;
- заранее установленный кэш повышает скорость загрузки;
- рассылает пуш-уведомления.

3. Ускоренные мобильные страницы. AMP, или ускоренные мобильные страницы – это технология, которая обеспечивает удобное получение информации в Интернете с экранов смартфонов и планшетов. Это урезанные версии обычных страницы, которые загружаются чрезвычайно быстро, что удобно для мобильной версии – нет отвлекающей рекламы, есть только самая важная информация. Трафик с мобильных устройств растет с каждым годом, возможность предоставить пользователю все для удобного заказа стимулирует большее количество конверсией и, соответственно, больше прибыли [3, с. 29].

4. Чат-боты. Благодаря развитию искусственного интеллекта чат-боты стали самым популярным интерфейсом для подключения бизнеса и потребителей. Данная технология представляет собой программу-собеседника, которая работает в мессенджере по заданному алгоритму в виде текстовых сообщений или кнопок. Чат-боты предлагают мгновенный ответы,

чтобы помочь клиентам с такими задачами, как заказ товаров и информация о личном кабинете. Благодаря быстрому отклику клиенты могут получить информацию, не поднимая трубку телефона.

5. Визуальный поиск и видеоконтент. Визуальный поиск – это новый тренд в мире искусственного интеллекта и машинного обучения, который революционизирует способы поиска и покупки продуктов потребителями. Оптимизируя методы визуального поиска, компании могут приблизиться к мгновенному удовлетворению потребностей многих потребителей. Современные пользователи все чаще предпочитают тексту лаконичный способ получения информации в формате видео. Живое видео способствует построению доверительных отношений с аудиторией, вовлекая во взаимодействие в режиме реального времени. При потоковой передаче событий в прямом эфире сохраняется аутентичность и естественность, появляется возможность получить ответ на вопрос без подготовки, что ценится большинством зрителей.

6. Персонализированные email-рассылки. Персонализация – это основа любой стратегии email-маркетинга, потому что она показывает клиентам, что компания заботится об их конкретных проблемах. Согласно статистическим данным, почти 80% потребителей с большей вероятностью купят продукт или услугу, если получат рекламные письма с персонализированным предложением [6, с. 29]. Настроив триггеры электронной почты, можно автоматизировать отправку писем, после того как пользователи посетят сайт или посадочную страницу. Например, если потребитель просматривает определенный товар, можно отправить ему электронное письмо с промокодом для этого конкретного товара.

7. Искусственный интеллект. Он помогает анализировать поведение клиентов с помощью данных веб-сайтов, социальных сетей, сообщений в блогах и т. д. Полученные таким способом данные позволяют брендам сформировать представление о том, как эти клиенты находят товары и услуги. Далее на основе анализа данных искусственный интеллект может идентифицировать персоны, электронные письма или ID-адреса для таргетинга. Объединение пути клиента в конечном счете приводит к увеличению продаж. Искусственный интеллект также используется для автоматизации процесса продаж, создания диалогов с клиентами и создания лучшей корпоративной культуры [4, с. 87].

Все вышеперечисленные цифровые тренды реализации и продвижения товаров и услуг являются универсальными на потребительском рынке вне зависимости от вида экономической деятельности. Малый и средний бизнес должен адаптироваться к цифровой трансформации потребления, изменить способы предоставления своих услуг, сформировать полноценную цифровую экосистему, которая позволит максимизировать возможности для взаимодействия с клиентом, минимизируя угрозы внешней среды.

Список литературы

1. Арку Х.К. Современное значение цифровой экономики и новых финансовых технологий для европейской экономической интеграции / Х.К. Арку, Д.А. Шевченко // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2020. – №2 (152).

2. Багдыков К.Т. Развитие корпоративной культуры и гибких компетенций в контексте цифровой трансформации компании / К.Т. Багдыков, Д.А. Шевченко // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16. №6.

3. Бодина А.А. Тенденции веб- и мобильной разработки / А.А. Бодина, С.В. Корсунь, В.Г. Орлова // Проблемы автоматизации. Региональное управление. Связь и автоматика (ПАРУСА–2020): сборник трудов IX Всероссийской научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов (Геленджик, 19–20 ноября 2020 года). – Геленджик, 2020.

4. Дмитриева М.А. Влияние искусственного интеллекта на сферу маркетинга / М.А. Дмитриева // Интернет-маркетинг. – 2018. – №2.

5. Касымов Е.К. Модели и методы разработки крупномасштабных веб-приложений / Е.К. Касымов // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2019. – №2–1 (46).

6. Морозова Ю. Привлечение и удержание клиентов на основе адресных баз данных / Ю. Морозова // Маркетинговые коммуникации. – 2020. – №5.

Рассолова Анастасия Юрьевна
магистрант

Научный руководитель

Хашаева Светлана Владимировна
канд. социол. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЯ РЫНКА ТРУДА НА СОЦИАЛЬНУЮ НАПРЯЖЕННОСТЬ В ОБЩЕСТВЕ

***Аннотация:** в статье рассматриваются основные проблемы влияния рынка труда на социальную напряженность общества. Приводятся доказательства данной проблемы. Авторы видят причиной рост предложений на один и тот же вид деятельности.*

***Ключевые слова:** рынок труда, социальная напряженность, рост предложений.*

Рынок труда – система общественных отношений, которая связана с предложением и наймом человеческого труда. Так же, рынок труда является экономическим пространством, в котором осуществляется сфера трудоустройства, взаимодействие покупателей и продавцов товара – труд.

В данной статье мы будем говорить об взаимосвязи рынка труда с социумом.

Рынок труда существовал на протяжении всех этапов человеческой истории, начиная с ранних племенных образований и заканчивая современным миром. Однако, полную и законную легальность он приобрел только сейчас, предоставляя каждому человеку в обществе возможность продавать свои навыки за определенную плату и на основании определенных законов. Но возможно ли продать свои навыки за наивысшую плату в условиях конкуренции?

Мы считаем, что это невозможно. Так как покупатель труда выбирает для себя максимально низкую цену, не имея желания переплачивать высокую за одни и те же навыки. В связи с высокой конкуренцией мы сталкиваемся с таким явлением как социальная напряженность на рынке труда. Данная сложившаяся проблема уходит своими корнями в прежнюю социалистическую систему, когда на рынке труда требовалась лишь рабочая сила,

т.е. грузчики, строители, слесари. Сейчас же с развитием экономики, совершенствованием организации производства, необходимы такие специалисты как менеджеры, маркетологи, программисты. В связи с этим возникает напряженность на рынке труда, так как многие люди боятся не продать свои навыки и не заработать денег для дальнейшего существования.

Такая проблема безусловно существует. Еще одна, заключается в том, что мужчинам устроиться на работу намного проще, чем женщинам. Это усиливает напряженность на рынке труда. Женщины много столетий боролись за свои права и добились их признания, но социальная реальность такова, что поменялись только законы, а не моральные устои общества.

По Калининградским исследованиям мужчин берут на работу в 80% чаще, чем женщин.

Проанализировав данную проблему, можно сделать вывод, что рынок труда – всегда ищет усовершенствованные варианты труда по низкой цене. На нем всегда существует напряжение и конкуренция. Так же на нем существует скрытое гендерное неравенство.

Список литературы

1. Харари Ю.Н. Sapiens. Краткая история человечества / Ю.Н. Харари. – М.: Синдбад, 2016.

Ситихова Татьяна Ельзариковна

канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой

Кумаритова Залина Анатольевна

аспирант

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный
университет им. К.Л. Хетагурова»

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания

ДОСТИЖЕНИЕ ФИНАНСОВОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ ПОСРЕДСТВОМ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: самый ценный потенциал, который имеется у предприятия, – это его персонал. Несмотря на инновационные технологии или введения иных новшеств, все это ничего не стоит без трудового ресурса. В статье рассмотрен вопрос эффективного управления персоналом.

Ключевые слова: персонал предприятия, квалификация, производительность труда, эффективность использования рабочего времени.

Успех любого предприятия на рынке товаров и услуг напрямую связан с эффективностью работы сотрудников этой же фирмы. Стоит отметить, что в любой фирме имеются работники, которые добросовестно исполняют свои обязанности, а есть и те, которые всего лишь «изображают» видимость активной рабочей деятельности, занимаясь на рабочем месте личными делами. Для того чтобы определить департаменту по работе с кадрами как действие того или иного работника влияют на

производительность предприятия, используется система определения эффективности трудового ресурса, то есть – персонала. Отметим, что для определения показателей эффективности рабочей силы, принято использовать такие понятия как, «трудовые ресурсы» и «персонал предприятия». «Трудовой ресурс» или же «персонал предприятия» – совокупность всех работников, которые входят в состав предприятия. Для минимизации убытков из-за неграмотного использования и распределения трудовых ресурсов, как мы отметили: применяется оценка эффективности деятельности предприятия – это целый механизм, состоящий из критериев, которые определяют, насколько человек компетентен той должности, которую он занимает на предприятии, а также, как работник справляется с задачей поставленной руководством предприятия. Согласно статистике 2021 года, чуть менее 70% работников на предприятии постоянно увлечены иными делами: играми, социальными сетями и мессенджерами, но никак не работой. Остальные 30% добросовестно исполняют свои обязанности во время трудовой деятельности на предприятии. Только из-за этого ежегодно компании теряют прибыль в размере 20–30%. На сегодняшний день имеется три подхода с помощью которого обозначаются эффективность работы персонала. Например, последователи первого подхода отмечают, что персонал является совокупным общественным работником, который и воздействует на производства, поэтому итоговые результаты производства должны служить основными показателями эффективности персонала. В качестве основных показателей эффективности использования рабочей силы выступают такие показатели как: текучесть кадров на предприятии; уровень трудовой дисциплины; фонд рабочего времени; равномерное распределение труда на весь состав персонала предприятия; удельный вес нарушителей трудовой дисциплины, а также тех, кто активно расхищает собственность предприятия; качество работы персонала. Рассмотрим более детально, каждый из показателей эффективности использования рабочей силы на предприятии. Текучесть кадров на предприятии – это увольнение сотрудника по собственному желанию или же сокращение штата сотрудников, а также увольнение отдельно взятого работника по причине нарушения внутреннего распорядка или трудового кодекса. Для того, чтобы определить текучесть, которая имеется на данный момент на предприятии, необходимо провести детальный анализ движения рабочей силы:

- 1) достижения пенсионного возраста сотрудниками предприятия;
- 2) призыв гражданина Российской Федерации (работника предприятия) для прохождения службы в армии Российской Федерации;
- 3) изменения местожительства сотрудника;
- 4) получения второго высшего образования или же прохождения дополнительных курсов по повышению квалификации;
- 5) коэффициент приёма, выбытия и замещения;
- 6) анализ того, удовлетворен ли персоналом системой оплаты труда и уровнем оплаты труда, а также условиями труда на предприятии.

Уровень трудовой дисциплины имеет три уровня характеристики: высокий уровень трудовой дисциплины, когда участники трудового договора строго придерживаются и неукоснительно соблюдают дисциплину труда на предприятии; средний уровень трудовой дисциплины, когда

участники трудового договора соблюдают дисциплину труда, но все же имеются незначительные проступки; низкий уровень дисциплины труда, когда стороны трудового договора массово нарушают установленную дисциплину труда на предприятии. Отметим, что за совершение дисциплинарного проступка, работодатель вправе применить дисциплинарные взыскания в виде: замечания, выговора и увольнения. Фонд рабочего времени предприятия является одним из самых важнейших показателей эффективности деятельности персонала на предприятии. Данный показатель представляет из себя некий промежуток времени, который в среднем затрачивают работники производства на выполнения своей работы в течении одного месяца, квартала или полноценного года. Рассмотрим понятие удельного веса нарушителей трудовой дисциплины. Данный показатель эффективности характеризует ту часть персонала предприятия, которые нарушили в N-ом отчетном периоде трудовую дисциплину. Потеря трудового времени может произойти, как из-за обычного штатного работника, так и из-за администрации предприятия. В таком случае, вышестоящему начальнику необходимо издать приказ с требованием о соблюдении трудовой дисциплины. Последний и ключевой показатель – это оценка качества труда персонала на предприятии. Данный показатель является сравнительным оцениванием качества труда, способствующим развитию личностных и профессиональных качеств персонала предприятия.

Следует отметить, что в условиях современной рыночной экономики необходимо комплексно сформировать показатели эффективности, которые отражают результаты экономической деятельности предприятия и показатели, которые отображают эффективность работы персонала. Актуальной проблемой является оценивание профессиональных качеств руководителей и специалистов. Для более эффективного оценивания использования трудовых ресурсов на предприятии, необходимо рассматривать такие показатели, как: – производительность труда или иначе же выработка продукции или услуги на одного работника предприятия; – темпы и рост производительности труда, а также заработной платы на предприятии; – как было отмечено выше – это текучесть кадров, а также квалификации определенно взятого сотрудника фирмы.

В целом персонал предприятия как один из главных факторов успеха предприятия на рынке товаров и услуг, приводит все остальные факторы предприятия в действие. Иначе же можно сказать, что конкурентный персонал предприятия = успешное предприятие на рынке товаров и услуг. Одним из самых главных сфер, которые создают преимущества предприятия в сравнении с другими предприятиями – это персонал предприятия, а эффективность управления персоналом предприятия так или иначе непосредственно влияют на конкурентные возможности предприятия на рынке товаров и услуг. В настоящее время трудно переоценить значение персонала предприятия, так как он выступает одним из главных ресурсов того или иного предприятия. Стоит отметить, что ни одно успешно или даже малоуспешное предприятие не пропустила этап привлечения трудового ресурса. Данный факт аргументируется тем, что предприятие не функционирует без привлечения человека. Именно поэтому, когда на рынке товаров и услуг между несколькими субъектами бизнеса нарастает конкуренция, а техника предприятия и её технологии устаревают, то высоко конкурентный персонал фирмы – это единственное и главное

конкурентное преимущество предприятия на рынке сбыта. Исходя из вышеизложенного, мы четко можем отметить то, что понимание человека в «жизни» предприятия динамично меняется, а вместе и с пониманием меняется и отношения к человеку. Например, чтобы сегодня фирме успешно функционировать на рынке товаров и услуг недостаточно просто иметь хорошую материально финансовую основу, в сегодняшних реалиях необходимо еще иметь и конкурентоспособный персонал предприятия. Таким образом, на первый план выходят внутренние ресурсы самого предприятия. Согласно отечественной научной литературы нам известно, что понятие «трудовые ресурсы» или же «персонал предприятия» впервые было введено в 1922 году советским экономистом и статистиком, академиком АН СССР – Струмилиным Станиславом Густавовичем. Введения понятий «трудовые ресурсы» или же «персонал предприятия» в научный оборот отечественной литературы было неслучайно, так как на тот период динамично развивалось командно-административные методы управления. Именно согласно поэтому «трудовые ресурсы» рассматривались, как один из видов естественных ресурсов, которые крайне были необходимы для общественного воспроизводства. Необходимо так же отметить, что для эффективного использования трудовых ресурсов все элементы его структуры должны быть целостными и взаимосвязанными. Взаимодействие всех элементов структуры, а также их развитие и взаимосвязь даёт профессиональное развитие персонала предприятия. Для более эффективного использования трудовых ресурсов необходимо проводить регулярную оценку персонала на предприятиях. Квалифицированный персонал на вес золота, именно поэтому каждому работодателю необходимо проводить регулярную оценку персонала. Для начала отметим, что оценка персонала – это исследование определенного сотрудника, который проводит руководство организации или же отдел кадров (департамент по работе с кадрами) предприятия, для полноценного анализа эффективности сотрудника, его компетенции. Оценка персонала предприятия является частью экосистемы управления эффективностью, и включает в себя взаимодействия сотрудника непосредственно с руководством того или иного предприятия. Необходимо так же проводить регулярную оценку используемых кадровых технологий. Кадровые технологии – это те методы управления количественными и качественными характеристиками персонала предприятия, которые обеспечивают достижения успеха организации на рынке товаров и услуг. В деятельности управления персоналом важное место занимает технологии, применяя который можно решить вопросы кадрового обеспечения предприятия. Именно кадровые технологии помогают руководству предприятия или отделу кадров (департаменту по работе с персоналом) предприятия получить информацию о навыках, которыми владеет тот или иной сотрудник. В связи с этим, рациональное применение на практике кадровых технологий вносит ценный и значительный вклад в повышение эффективности использования персонала предприятия. Необходимо проводить регулярную оценку уровня квалификации сотрудников [1, с. 416]. Одной из главных задач проведения регулярной оценки уровня квалификации сотрудника – это стимулирование специалиста к профессиональному росту. На сегодняшний день все больше работодателей не удовлетворены уровнем выпускников высших учебных заведений, пока работодатели жалуются на отсутствие

квалифицированных кадров, студенты в свою очередь жалуются на отсутствие возможности трудоустройства. Работодатели аргументируют это тем, что образование молодых специалистов не соответствует запросам рынка труда. Для того чтобы решить данную проблему, необходимо было вмешательство государства. Государство ввело Национальную систему профессиональных квалификаций. Данную систему с момента введения и по сегодняшний день (ТК РФ Статья 195.1. Понятия квалификации работника, профессионального стандарта) курирует Национальный Совет при Президенте Российской Федерации. Вся политика Национальной системы профессиональных квалификаций направлена на то, что происходит постепенный переход с рынка дипломов к рынку квалификации. Система ставит высшей ценностью личные навыки, знания и подтверждённый уровень подготовки специалиста. Инвестиции в персонал – это вложение денежных средств в сотрудников предприятия, с целью увеличения производительности труда, а также повышение квалификации сотрудников. Вся инвестиционная система направлена на то, чтобы персонал предприятия повышал уровень своих знаний и квалификации, производительности [2, с. 448]. Совместно с ранее перечисленными пунктами, стоит упомянуть, что инвестиции в персонал производятся также для повышения уровня доверия и лояльности персонала к предприятию. Сокращение текучести кадров посредством создания и развития грамотной кадровой политики по направлению социальной поддержки персонала предприятия, например, предоставления временного жилья, оплата развлечений или же хобби персонала вне рабочего времени. Данные перечисленные меры помогают улучшить микроклимат в среде персонала. Одним из ключевых методов повышения эффективности использования персонала предприятия – это разработка системы материальной и нематериальной мотивации работников. Работодателю необходимо мотивировать и заинтересовать персонал предприятия для повышения стимула деятельности на предприятии, для повышения эффективности производства и производительности труда, а также качества продукции. Например, в качестве материальной мотивации сотрудников предприятия, кроме введения бонусных выплат: премий и надбавок, работодатель может включить в систему материального поощрения так же оплату абонементов в спортивный зал, оплату проезда от дома до работы и от работы до дома. В качестве же нематериальной оплаты труда, работодатель может ввести систему разработки корпоративных мероприятий, например «Лучший сотрудник месяца». Как было отмечено ранее, работодатель заинтересован в повышении квалификации своего персонала предприятия. Итак, повысить квалификацию персонала предприятия можно двумя способами.

1. Сотрудник сам изучает специализированную литературу по направлению своей деятельности, проходит тренинги или курсы за личный счет.

2. Предприятие нанимает специалистов для работы с персоналом, с целью повышения квалификации персонала предприятия, направляет за счёт средств предприятия на дополнительные курсы вне предприятия для получения дополнительного образования.

Каждое предприятие стремится максимально использовать навыки и квалификации своего персонала для выведения предприятия на новый уровень. Но стоит отметить, что экономика динамично меняется и также динамично необходимо предприятию использовать новые методы оценки

эффективности использования персонала для более точного определения навыков, знаний и квалификации каждого взятого сотрудник предприятия.

Список литературы

1. Андреева И.Н. Управление кадрами. Руководство для персонала и топ-менеджмента / И.Н. Андреева. – СПб.: БХВ-Петербург, 2012. – 416 с.
2. Журавлев П.В. Менеджмент персонала / П.В. Журавлев. – М.: Экзамен, 2004. – 448 с.

Спорухина Светлана Николаевна

канд. социол. наук, доцент
Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
г. Домодедово, Московская область

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ: ФОРМИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Аннотация: автором рассмотрены вопросы формирования трудового потенциала, проблемы использования трудового потенциала являются теоретические аспекты содержания понятия «трудовой потенциал».

Ключевые слова: трудовой потенциал, критерии трудового потенциала, факторы использования трудового потенциала.

В теории управления принято рассматривать трудовой потенциал с двух позиций, а именно с позиции его формирования и его использования. Формирование и использование трудового потенциала являются двумя неразрывно связанными процессами, обуславливающими возможность его существования, развития, сохранения и приращения. Степень возможности человека к трудовой деятельности в научной литературе определяется через понятия «рабочая сила» и «человеческий капитал». Используя понятие «рабочая сила» предполагает определение совокупности физических и интеллектуальных возможностей человека, которые он может использовать в трудовой деятельности. Рабочая сила – это способность человека к труду.

Понятие «человеческий капитал» имеет много трактовок. В самом общем смысле под человеческим капиталом в современной научной литературе понимают совокупность качеств человека, которые влияют на его производительность труда, являются источником дохода для человека и его семьи, организации, в которой он работает и в конечном счете общества в целом. К таким качествам относят здоровье, образование, профессионализм, способности и другие качества человека. Понятие «трудовой потенциал» имеет множество трактовок. Одни авторы его содержание определяют как трудовые резервы, которые в свою очередь характеризуются численностью и структурой трудовых ресурсов полом, возрастом, наличием соответствия между демографической структурой и условиями, способствующими повышению эффективности трудовой деятельности, социальной мобильности населения. Также авторы рассматривают трудовой потенциал через его компоненты, такие как, психофизиологические, интеллектуальные, социальные и личностные., а процесс его воспроизводства через материальное обеспечение работников, для физического

воспроизводства способности к труду, развитие специальных, а также общих знаний и навыков, необходимых для высокопроизводительного труда, социальные знания и навыки, обусловленные процессом освоения и усвоения социальных норм и ценностей общества. Как правило, представители экономической науки трудовой потенциал сводят к понятию трудовые ресурсы, рассматриваемые как совокупность ресурсов труда, используемые для решения задач и достижения целей общественного производства. Что объединяет, все рассмотренные позиции, о это то, что трудовой потенциал в любом подходе является ресурсной категорией. Принято понятие «трудовой потенциал» рассматривать на разных уровнях. Трудовой потенциал общества считается обобщенным показателем процесса развития, профессионализации человека в процессе его трудовой деятельности. Под трудовым потенциалом работника понимают сумму психофизиологических потенциалов, таких как здоровье, работоспособность, тип нервной системы и др., квалификационных потенциалов, таких как, качество специальных знаний, разносторонность общих знаний, трудовые навыки и умения и личностных потенциалов, к которым относят гражданское самосознание, зрелость личности, интересы, ценности. Формирование трудового потенциала происходит при развитии таких качеств как любовь к труду, инновационность, творческость, познавательная активность. Он определяется необходимыми организационными и техническими условиями, которые сопровождают деятельность работников на производстве в соответствии с их трудовым потенциалом, то есть психофизиологическими возможностями, уровнем профессиональных знаний, накопленным опытом. Трудовой потенциал предприятия рассматривается как система, поэтому общий совокупный трудовой потенциал предприятия больше, чем сумма индивидуальных потенциалов работников предприятия. Компонентами трудового потенциала предприятия, являются кадровый, профессиональный, квалификационный и организационный потенциалы. Кадровая компонента представляет собой совокупность квалификационного и образовательного потенциала. Профессиональная компонента связана с профессиональной структурой предприятия, и отражает изменения в ней, например, появление новых профессий и замена новыми старых, уже не актуальных профессий, в связи с научно-техническими изменениями в той отрасли, в которой работает предприятие. Квалификационная компонента – это изменения, которые происходят в трудовом потенциале работника, его личностных характеристиках, например рос его умений, навыков и знаний, в области его трудовой деятельности. Организационная компонента трудового потенциала предприятия предполагает существование и адекватное, актуальное развитие в высокой организации и культуры труда, которая, в свою очередь, характеризуется согласованностью деятельности работников в трудовом процессе, удовлетворенностью трудом работников. При определении трудового потенциала общества исходят из представления о том, что он является характеристикой возможностей общества по привлечению к общественному труду трудоспособного, разного пола и возраста населения. Такое определение содержания понятия является количественной характеристикой трудового потенциала общества. При определении трудового потенциала общества с точки зрения качественной характеристики, говорят о реальных возможностях населения реализовать свои способности, личностные и

профессиональные качества, умения, знания, навыки в своей трудовой деятельности. Выделенные потенциалы формируются на основе трудового потенциала населения страны. Оценка трудового потенциала населения страны возможно произвести лишь на основе сравнения с принятыми стандартами и нормами в практических международных документах и с социальными нормами, которые основаны на традициях и обычаях страны, также можно использовать показатели развития индекса человеческого потенциала.

В случае, когда надо оценить трудовой потенциал персонала конкретного предприятия необходимо установить степень соответствия характеристик персонала тем требованиям, которые соотносятся с целями предприятия, условиями его деятельности, требованиями общества. Таким образом на первом этапе оценки качества персонала необходимо установить эталонные требования по каждой категории персонала, которые формируются по таким компонентам трудового потенциала как здоровье, нравственность, креативность, инновационность, образование, профессионализм. Значимость каждого компонента трудового потенциала для разных категорий персонала соотносится с теми функциями, которые она выполняет в общем трудовом процессе. Разработаны разнообразные методики для осуществления оценки персонала, в том числе и по нравственным компонентам трудового потенциала. В настоящее время важнейшей характеристикой трудового потенциала работника является уровень образовательного и интеллектуального потенциалов. Данные характеристики являются определяющими возможность работника выполнять высокопроизводительный труд, осуществлять профессиональную и отраслевую мобильность, проявлять творческий подход, адаптироваться к изменяющимся условиям касающимися трудового, социального процессов. В формировании данных характеристик огромную роль выполняет система образования.

Образование является не только процессом накопления и передачи знаний, но и имеет экономическую сущность, определённую тем, что оно является фактором общественного воспроизводства производительных сил общества, основой для роста общественного производства, условием совершенствования производственных отношений. Рынок образовательных услуг и рынок труда тесно связаны и взаимообусловлены, поскольку рынок труда является потребителем разнообразных видов продукции на рынке образовательных услуг, с другой рынок труда является заказчиком, определяющим требования к характеристикам и качествам рабочей силы при ее подготовке на рынке образовательных услуг, тем самым определяя формы, объем, виды, содержание, структуру образовательных услуг. Образование также является основой для развития способностей и наклонностей к тому или иному виду профессиональной деятельности будущих специалистов, рабочей силы, Образование является непроизводственной сферой общества, которая создает условия общественного воспроизводства и формирования возможности их дальнейшего развития и совершенствования. С одной стороны, образовательные отношения, складывающиеся в области образования, соотносятся с требованиями и тенденциями развития экономики, и также, с другой стороны, в соответствии с требованиями, предъявляемыми к уровню подготовки рабочей силы к труду, что является условием формирования качества трудового потенциала.

В связи с современными составляющими, характерными для развития производственных процессов таких как, сокращение инновационных циклов и их быстрая сменяемость, образовательный процесс должен быть направлен на стимулирование способности человека к постоянному повышению знаний, получение непрерывного образования, развитие креативных способностей, что в свою очередь направлено на сохранение и развитие трудового потенциала человека. Знания становятся товаром, который приносит прибыль. В связи с данной современной тенденцией появились и широко используются такие понятия как «новая экономика», «экономика знаний». Характерной чертой перехода к новому типу экономики является повышение инвестиций в знания по сравнению с инвестициями в основные фонды. Таким образом, человеку предоставляется возможность увеличивать свой профессиональный потенциал, а также свидетельствует о возрастании понимания ценности человеческих ресурсов для эффективности деятельности организации. Подобные тенденции характерны и для других зарубежных стран. Под формированием трудового потенциала понимают процесс подготовки к трудовой деятельности через создание знаний и навыков в области профессиональной деятельности индивида и всего трудоспособного населения страны. Оценка сформированного трудового потенциала возможна через рассмотрение сформированных профессиональных характеристик требованиям общественного производства. В свою очередь использование трудового потенциала – это реализация профессиональных знаний, навыков работника, трудового коллектива и общества в целом. Процессы формирования и использования трудового потенциала рассматриваю на трех уровнях: индивид, трудовой коллектив, индивид. Формирование трудового потенциала предприятия имеет стратегический характер, поскольку современная внешняя среда предприятия характеризуется динамичностью, высокой степенью неопределенности и риска.

Трудовой потенциал в данных условиях становится условием конкурентоспособности предприятия в стратегическом плане. В практике управления для реализации стратегического формирования трудового потенциала работников предприятия необходимо использовать планирование развития человеческих ресурсов, отражающего необходимость сознания условия мотивации работников к высокопроизводительному труду. Эффективность плана развития человеческих ресурсов определяется его интегрированностью с планами развития производственной и непроизводственной деятельности предприятия. Интегрированность планов определяет комплексность решения вопросов управления рудом на предприятии.

План по развитию человеческих ресурсов и формирования трудового потенциала включает в себя следующие задачи: прогнозное обоснование количества работников по их квалификации, профессии, которые будут задействованы на в обозначенный плановый период, какие меры необходимо предпринять для привлечения или сокращения персонала для приведения его количества и качества плановым величинам, каким образом можно использовать имеющийся трудовой потенциал, какие меры необходимо предпринять для обеспечения развития трудового потенциала в связи с запросами производства, в соответствии со стратегическим планом развития предприятия, просчитать затраты на проведение запланированных мероприятия и обосновать их. Для выполнения задачи построения стратегического плана развития трудового потенциала предприятия

необходимо осуществить оценку имеющихся трудового потенциала предприятия, с целью выяснения соответствия характеристик имеющегося трудового потенциала будущим требованиям. Оценить степень использования трудового потенциала сложнее, чем провести оценку трудового потенциала. Трудность подобной оценки определяется необходимостью разграничить использование трудового потенциала общества в целом и трудового потенциала отдельного предприятия. Использование трудового потенциала предполагает количественную и качественную оценку. Используя количественный подход, оценивают количество персонала и его профессиональный потенциал на соответствие объему производственных заданий. При качественном подходе оценивают соответствие профессионально-квалификационный уровень работников и сложность выполняемых им производственных работ. Для обеспечения эффективного использования трудового потенциала работников предприятию необходимо приводить в соответствие с помощью научного обоснования норм труда требованиям технических условий, использовать приемы рационализации использования рабочих мест через их аттестацию, рационализировать трудовые процессы через внедрение лучших приемов и методов, использовать гибкие графики режима работы, индивидуализируя их и др.

Таким образом, трудовой потенциал является многомерной величиной. На процессы формирования и использования трудового потенциала оказывают влияние внешние и внутренние факторы. При этом, оценивая трудовой потенциал организации, внешние факторы являются не возможными для изменения, а внутренние поддаются изменению через процессы управления.

Список литературы

1. Яшкина К.Ю. Трудовой потенциал: теоретические аспекты понятия, – характеристика его основных компонентов / К.Ю. Яшкина // Молодой ученый. – 2020. – №48 (338) – С. 577–580.

Шелкоплясова Галина Семёновна

д-р экон. наук, профессор

Институт экономики и управления

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

г. Ставрополь, Ставропольский край

**МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ В СФЕРЕ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ:
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ**

Аннотация: в статье рассмотрены отдельные аспекты экономического, управленческого, политического характера, влияющие на развитие сферы здравоохранения в Ставропольском крае. Раскрыты результаты проведенного анализа современного состояния дел по отдельным показателям системы здравоохранения, подтверждающие позитивные тенденции менеджмента и маркетинга в данной сфере.

Ключевые слова: Ставропольский край, состояние сферы здравоохранения, анализ.

В современном мире вопросы эффективности менеджмента и маркетинга остаются наиболее актуальными как на микро, так и на мезо-,

макроуровнях. От руководителей всех уровней, в первую очередь, зависит работа четко отлаженных механизмов системы управления в различных областях деятельности человека, которые будут способствовать достижению высоких результатов. Услуги, предоставляемые потребителю, должны быть качественными. Одними из существенных потребностей людей сегодня, как показывает время, являются обращения в учреждения здравоохранения с целью улучшения своего здоровья.

В Ставропольском крае продолжают системные преобразования в сфере здравоохранения, поскольку вопросы охраны здоровья населения остаются приоритетными, в соответствии с Государственной программой Российской Федерации «Развитие здравоохранения» [2]. Так, в 2021 году был реализован ряд мероприятий, которые направлены на развитие здравоохранения, в соответствии с целями по обеспечению:

- доступности медицинской помощи населению Ставропольского края и повышения эффективности медицинских услуг;
- потребности отдельных категорий граждан в необходимых лекарственных препаратах, медицинских изделиях и специализированных продуктах лечебного питания;
- реализации государственной политики в сфере обязательного медицинского страхования в Ставропольском крае и др.

В 2021 году на реализацию обозначенных целей размер средств межбюджетных трансфертов из федерального бюджета составил – 5 789 960,85 тыс. руб. (на 159% больше, чем в 2020 году (3 630 435,4 тыс. руб.)). Региональные проекты осуществлены на общую сумму 3 803 604,73 тыс. руб. (3 285 249 тыс. руб. за счет средств межбюджетных трансфертов из федерального бюджета).

В Ставропольском крае реализуется государственная программа Ставропольского края «Развитие здравоохранения». Программа направлена на «совершенствование оказания медицинской помощи, включая профилактику заболеваний и формирование здорового образа жизни»; совершенствование системы обеспечения лекарственными препаратами, медицинскими изделиями и специализированными продуктами лечебного питания при лечении в амбулаторных условиях; кадровое обеспечение системы здравоохранения; организацию обязательного медицинского страхования граждан Российской Федерации; обеспечение реализации государственной программы Ставропольского края «Развитие здравоохранения» и общепрограммные мероприятия» [4].

Работа по улучшению качества менеджмента и маркетинга (услуг) в сфере здравоохранения проводится постоянно, о чем свидетельствуют результаты проведенного анализа состояния региональной системы здравоохранения.

Состав учреждений здравоохранения Ставропольского края, это 122 учреждения (юридических лиц) и 22 филиала в составе специализированных диспансеров и больниц; 70 больничных организаций, имеющих круглосуточные койки; 4 станции скорой медицинской помощи (СМП), 1 станция переливания крови, 9 диспансеров (7 из них имеют круглосуточные койки), 20 самостоятельных амбулаторно-поликлинических организации и 90 входящих в состав больничных организации,

15 стоматологических поликлиник, 5 организаций особого типа, 2 дома ребенка и 7 санаторно-курортных организаций.

Больничные организации представлены 25 районными больницами, 1 специализированным центром оказания медицинской помощи г. Буденновске. В крае на постоянной основе функционирует 6 детских санаториев на 591 койку.

В 2021 году на балансе медицинских организаций края числится 1665 зданий (из них 398 (24,0%) оказывающие медицинскую помощь в амбулаторных условиях, 222 (13,3%) в стационарных условиях, 121 здание (7,3%) оказывающие помощь и в стационарных и в амбулаторных условиях).

В крае проводится целенаправленная работа по улучшению оснащенности большинства кабинетов, лабораторий учреждений здравоохранения диагностическими аппаратами и оборудованием всех видов.

Сегодня наблюдаются проблемы с укомплектованностью штатных врачебных должностей физическими лицами. Так, в 2021 году она составила 58,4%, (2019- 59,4%). Однако за последний год число штатных должностей всего по краю увеличилось на 877,5 человек, а занятых должностей уменьшилось на 153 человека. Штатное число должностей врачей и среднего медицинского персонала сохранило позиции уровня 2020 года. В штатных должностях: 40,6% – средний медицинский персонал; 21,0% – врачи; 5,8% – младший персонал; 31,6% – прочий персонал. На 35 человек увеличилось количество физических лиц на занятых должностях врачей; 36 человек – средний медицинский персонал.

В Ставропольском крае на 10 тысяч населения в 2021 году обеспеченность врачами составила – 33,4 (2020 г. – 33,4). В целом по РФ данный показатель составил в 2019 году- 37,6; по СКФО – 35,5. Обеспеченность средним медицинским персоналом в крае -79,4 (2019г. – 78,4). По РФ показатель 85,8, по СКФО – 78,4. В сельской местности обеспеченность врачами – 12,7 (РФ – 14,2, СКФО – 16,4). Среди врачей 70,1% женщины (РФ – 71,0, СКФО-73,8). Таким образом, соотношение врачей и среднего медицинского персонала – 1 : 2,3.

В 2021 году 20409631 человек посетили врачей амбулаторно-поликлинических учреждений (АПУ), что на 15,7% меньше предыдущего года. Причиной снижения является неблагоприятная санитарно-эпидемиологическая обстановка, вызванная распространением коронавирусной инфекции (COVID-19). Из числа посещений ставропольских поликлиник на приеме 68,2% – это взрослое население, 31,8% – дети.

Анализ показал, что в течение последних лет достаточно низкой является укомплектованность врачебных должностей врачами скорой медицинской помощи (38,2%), анестезиологами-реаниматологами (45,15), инфекционистами (49,0%), патологоанатомами (38,1%), урологами-андрологами (45,3%). Коэффициент совместительства у врачей в среднем 1,4 (2020 г. – 1,4).

Функция врачебной должности снизилась и не соответствует нормативам Министерства здравоохранения Ставропольского края. Причиной снижения является сложившаяся санитарно-эпидемиологическая обстановка, вызванная распространением коронавирусной инфекции (COVID-19), что повлекло за собой также снижение охвата профилактическими

осмотрами населения в 2021 году по краю 67,9%, что ниже предыдущего года (96,9%).

В стационарах края на конец 2021 г. развёрнуто 20915 коек в кругло-суточных стационарах, 6547 мест в дневных стационарах, в детских санаториях 591 койка и 140 мест в домах ребенка. К числу самых обеспеченных койками территорий в 2021 г. относятся среди городских округов: город-курорт Пятигорск (95,0), город-курорт Ессентуки (78,2), г. Кисловодск (73,8), среди муниципальных районов – Ипатовский (84,3) и Будённовский (73,0 на 10 тыс. населения). Значительно ниже, чем в среднем по краю, обеспеченность койками в районах: Шпаковском (22,2) и Предгорном (33,3 на 10 тыс. населения).

Уровень госпитализации населения в 2021 году понизился по сравнению с 2020 годом на 31,3%. Наибольший уровень госпитализации населения – в г. Пятигорск, г. Ессентуки, наименьший уровень – в Шпаковском и Георгиевском районах края. Самая высокая больничная летальность в Изобильненском, Георгиевском, Труновском, Апанасенковском и Шпаковском районах. Самая низкая больничная летальность в Степновском, Красногвардейском и Арзгирском районах.

В 2021 году потери в результате временной нетрудоспособности по причинам заболеваний составили по краю 5,79 млн. календарных дней или 15,9 тыс. лет несостоявшейся трудовой деятельности. Число дней временной нетрудоспособности в 2021 году увеличилось с 4,35 в 2020 году до 5,79 млн. календарных дней (на 24,9%). В структуре временной нетрудоспособности в случаях среди заболеваний ведущее место занимали в 2021 г. болезни органов дыхания – 45,4%, болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани – 12,0%, болезни системы кровообращения – 8,3%.

В настоящее время наиболее отработанной профилактической технологией являются центры здоровья, в которых созданы и работают школы пациента. Среди них, 6 взрослых и 4 детских центра, рассчитанные на охват 60 процентов населения.

В связи с возникшей ситуацией по новой коронавирусной инфекции, профилактические мероприятия в крае проводились не в полном объеме, плановая диспансеризация началась с 1 апреля 2021 года [7].

Следует отметить, что план по диспансеризации и профилактическим медицинским осмотрам, утвержденный приказом министерства здравоохранения Ставропольского края «О проведении диспансеризации и профилактических медицинских осмотров определенных групп взрослого населения на территории Ставропольского края в 2021 году» от 01.03.2021 г. №01-05/254, выполнен более, чем на 50%.

Используя действенные инструменты маркетинга, работники системы здравоохранения провели достаточно серьезную работу. Так, в 2021 году в печатных СМИ и на сайтах Минздрава СК, ГБУЗ СК «Ставропольский краевой центр общественного здоровья и медицинской профилактики», сайтах ВГТРК и АиФ-СК размещены 123 информационных материала.

На телевидении «ГТРК Ставрополье», «СвоеТВ» прошли 17 передач о профилактике заболеваний. В эфире ООО «Радиоальянс», рекламного агентства «Olimp Media» 3691 трансляция социальных аудиороликов по профилактике табакокурения, злоупотребления алкоголем, инсульта,

избыточной массы тела, мотивации на ведение ЗОЖ, в эфире ГТРК «Ставрополье» 6 радиопередач, в эфире «Автордио 105.1» FM-радиостанции 5 выступлений.

С 2018 года по инициативе Правительства Ставропольского края, министерства здравоохранения Ставропольского края реализуется проект «За здоровье», который позволяет охватить профилактической работой и сельское население края. В его реализацию вовлечены все звенья здравоохранения, от фельдшерско-акушерского пункта до специализированного краевого учреждения, органы государственной и муниципальной власти.

В связи с противоэпидемическими мероприятиями, направленными на предупреждение распространения новой коронавирусной инфекции часть профилактических мероприятий проводились в онлайн-формате. Специалистами наркологического диспансера посредством интернет-связи в образовательные организации переданы информационно-методические материалы (методические рекомендации, разработанные специалистами диспансера лекционные материалы, видеоматериалы по профилактике немедицинского потребления наркотических средств, психотропных веществ, употребления никотинсодержащей продукции, табакокурения, потребления вейпов, кальянов), употребления больших доз алкоголя. В целях раннего выявления потребления наркотических средств, психотропных веществ проводятся медицинские профилактические осмотры обучающихся

На территории края в рамках национального проекта «Здравоохранение» реализуется 7 региональных проектов и 3 проекта, в которых министерство здравоохранения Ставропольского края является соисполнителем. На их реализацию в 2021 году предусмотрено 3 млрд 809 млн 292 тыс. рублей (включая строительство нового корпуса краевой детской клинической больницы – 1 млрд. 826 млн. 100 тыс. рублей и строительство лечебно-диагностического корпуса онкодиспансера – 87,9 млн рублей и строительство и ввод в эксплуатацию вертолетной площадки 9,69 млн рублей), 19,27 млн рублей в рамках государственной программы «Повышение безопасности дорожного движения» и 26,404 млн рублей в рамках национального проекта «Демография» в том числе, это средства федерального бюджета – 3 млрд 285 млн 249 тыс. рублей, средства краевого бюджета – 523 млн 963 тыс. рублей.

В целом можно сказать, что в сфере здравоохранения края выстроена система менеджмента и маркетинга, позволяющая оптимизировать работу всех уровней власти. Однако, следует обращать внимание на формирование правового пространства, обеспечивающего оптимальные условия проведения региональной политики здравоохранения, что позволит обеспечить более эффективные взаимоотношения органов управления здравоохранением с другими государственными органами, медицинскими организациями, предприятиями и населением. Этого требует как стремительное развитие отрасли, так и влияние пандемий, кризисов, внешних санкций на отрасль и общество в целом.

На современном этапе развития российского общества необходимо больше внедрять эффективные методы управления органами, службами и учреждениями здравоохранения, а также постоянно совершенствовать

организационно-правовые принципы принятия управленческих решений по обеспечению качества предоставления медицинской помощи населению.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 6 июня 2019 г. №254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72164534/>
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения»: утв. пост. Правительства РФ от 26 дек. 2017 г. №1640 (ред. от 29 марта 2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70319016>
3. Закон Ставропольского края от 27.12.2019 №110-КЗ «О Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.docs.cntd.ru/document/561692832
4. О государственной программе Ставропольского края «Развитие здравоохранения» (с изменениями на 28 июля 2022 года) (в ред. постановлений Правительства Ставропольского края от 22.04.2019 №181-п, от 28.11.2019 №535-п, от 25.03.2020 №136-п, от 25.08.2020 №457-п, от 27.02.2021 №70-п, от 25.11.2021 №602-п, от 29.03.2022 №148-п, от 28.07.2022 №427-п) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.docs.cntd.ru/document/550297578
5. Постановление Правительства Ставропольского края №290-п от 01.07.2019 «Об утверждении Порядка взаимодействия министерства здравоохранения Ставропольского края и подведомственных ему медицинских организаций государственной системы здравоохранения Ставропольского края с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности и добровольческими (волонтерскими) организациями» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mz26.ru/upload/iblock/434/43412571a0081590ccd274ff975d8afa.pdf>
6. Реализация Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года и на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Ставропольского края от 15.07.2009 года №221-пр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stavminobr.ru/activities/realizacziya-strategii-soczialno-ekon.html>
7. Постановления губернатора Ставропольского края от 26 марта 2020 года №119 «О комплексе ограничительных и иных мероприятий по снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 на территории Ставропольского края» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.publication.pravo.gov.ru/Document...2600202008110001

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Вепренцева Анастасия Евгеньевна
студентка

Кобзева Вероника Петровна
студентка

Скурихина Людмила Владимировна
студентка

Туманская Софья Константиновна
студентка

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный
педагогический университет им. В.П. Астафьева»
г. Красноярск, Красноярский край

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

***Аннотация:** в статье рассматриваются социальные, экономические и инвестиционные показатели крупнейшего субъекта Российской Федерации – Красноярского края. Основываясь на официальных статистических данных, авторы проводят анализ хозяйственно-экономической деятельности края.*

***Ключевые слова:** краевой бюджет, социальная политика, экономические показатели, инвестиционная активность.*

Экономика неразрывно связана с жизнью людей. Каждый человек ежедневно вступает во множество хозяйственных отношений: он может быть трудоустроен, он покупает товары, оплачивает услуги. Развитие экономики страны оказывает влияние на возможность получения дохода для удовлетворения имеющихся потребностей. Так, рост экономических показателей невозможен без участия человека, поэтому хозяйственные и социальные аспекты тесно связаны друг с другом.

Социально-экономическое развитие – это постепенный процесс повышения уровня жизни людей, увеличение качества и количества предоставляемых населению общественных благ [1].

Под этим термином также понимается расширенное воспроизводство, качественные и структурные изменения в экономике, факторах роста, производственных силах. Социально-экономическое развитие охватывает такие сферы, как образование, наука, культура, технологии, включает в себя: трансформацию общественного сознания; смену привычек, традиций; увеличение дохода, вызванное расширением производства.

Социально-экономические показатели – это абсолютные или относительные индикаторы, характеризующие состояние экономики страны и ее социальной сферы [2].

В данной статье мы рассмотрим социально-экономические показатели Красноярского края. Официальной статистикой в данном регионе занимается Красноярскстат. Свод социально-экономических показателей составляется им ежегодно. Он публикуется в свободном доступе для того, чтобы

информацию могли использовать различные организации, частные лица для своих целей.

Красноярский край – опорный регион страны, один из лидеров среди субъектов Федерации по важнейшим макроэкономическим показателям – численности населения, валовому региональному продукту (ВРП), промышленному производству, объему строительных работ, инвестициям в основную капитал и их вкладу в общие показатели развития страны [3].

Территория края составляет 2366,8 тыс. кв. км (или 13, 86% территории страны), это второй по площади территории регион страны. На начало 2022 года в крае проживало 2 849,1 тыс. человек, по численности населения край занимает 13 место среди субъектов Российской Федерации.

Красноярский край устойчиво входит в первую десятку регионов по объему валового регионального продукта (по итогам 2021 года ВРП составил 3,1 трлн рублей. – 9 место в стране).

Половину ВРП обеспечивает промышленный комплекс края. Промышленное производство в январе–июне 2022 года выросло на 8,1%. Это больше среднего показателя прироста по России на 2%. Если брать отдельные сектора промышленности, можно выделить следующее:

- объем нефтедобычи (включая газовый конденсат) вырос на 7,2% по сравнению с январем–июнем 2021 года;

- в добыче металлических руд прирост производства составил 11,6% к уровню января–июня 2021 года;

- рост производства энергии в январе-июне 2022 года составил 2,1%;

- в обрабатывающих производствах в целом рост производства составил 9,2%.

По уровню инвестиционной активности Красноярский край находится в числе регионов-лидеров. Объем инвестиций в первом полугодии 2022 года составил 298 млрд рублей или 19% прироста по отношению к аналогичному периоду 2021 года.

Наибольшее увеличение инвестиционной активности организаций (без субъектов малого предпринимательства) наблюдалось в металлургическом производстве и в научной и технической деятельности. В металлургии прирост обусловлен увеличением капитальных затрат в сфере производства драгоценных металлов и производства меди. Увеличились инвестиции в сфере геологоразведочных, геофизических и геохимических работ по изучению недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы на Таймыре.

Согласно данным Красстата о занятости и безработице, численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше в мае–июле 2022 г. составила 1387,2 тыс. человек, или 59,9% общей численности населения края соответствующего возраста (-3,2% по сравнению с аналогичным периодом в 2021 году), 37,3 тыс. человек (-70,8% по сравнению с аналогичным периодом в 2021 году) являются безработными.

По величине среднедушевых доходов и средней заработной платы Красноярский край – явный и устойчивый лидер среди других регионов Сибирского федерального округа (58 099 рублей – 1 место).

Что же касается цен и инфляции, то по итогам первого полугодия оборот розничной торговли в Красноярском крае составил 332,7 млрд рублей, что на 2,6% меньше объема продаж первого полугодия прошлого года в сопоставимых ценах. Интересно, что в среднем по России снижение

составило 3,4%. А вот Сибирский федеральный округ в целом показал не-большой рост – на 1,4%.

В последние годы намечилась положительная тенденция преодоления депопуляции региона – с 2012 года численность населения края выросла на 10,7 тыс. чел., однако эта тенденция может стать устойчивой только при условии опережающего социального развития региона, обеспечивающего высокое качество жизни и привлекательность края для проживания и закрепления населения [4].

В целом под бюджетом следует понимать смету доходов и расходов за определенный период времени. Под «доходом» понимается количество денежных средств или материальных ценностей, полученных частным лицом, корпорацией или экономикой страны за определенный период времени (обычно за год) [5]. Расходы бюджета – это денежные средства, используемые для выполнения различных функций и решения финансовых задач субъекта Российской Федерации.

По итогам 2021 года бюджет края был исполнен с профицитом в 86,8 млрд рублей. Фактически было собрано 396 миллиардов рублей, из которых большая часть, 330 миллиардов, это налоги и неналоговые сборы. Региону повезло иметь у себя крупные предприятия добывающей отрасли – нефти, никеля, золота. Именно они и формируют основную долю краевой казны своими отчислениями на прибыль [6].

По данным, предоставленным Министерством финансов Красноярского края следует, что более 196 млрд рублей (59% от общего числа налоговых и неналоговых доходов) в бюджет края принесли доходы с налога на прибыль организации. Доходы в бюджет края с НДС/Л составили 64 млрд рублей (19,2% от общего числа налоговых и неналоговых доходов). Также структуру налоговых и неналоговых доходов бюджета Красноярского края в 2021 году формировали: Акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации (13,1 млрд рублей), налог на имущество организаций (21,4 млрд рублей), транспортный налог (3 млрд рублей), налог на добычу полезных ископаемых (18,2 млрд рублей), иные налоговые и неналоговые доходы. Безвозмездные поступления (дотации, субсидии, субвенции и прочее) принесли 62,49 млрд рублей.

Все расходы составили 308,9 млрд рублей, в том числе 265,6 млрд за счет собственных средств и 54,3 млрд. поступили в край из федерального бюджета на реализацию различных национальных и государственных программ [6].

В ежеквартальных сведениях об исполнении краевого бюджета от Министерства финансов Красноярского края указаны разделы, на которые были выделены бюджетные деньги. Среди них: общегосударственные вопросы (8,4 млрд рублей), национальная оборона (152,5 млн рублей), национальная безопасность и правоохранительная деятельность (1,5 млрд рублей), национальная экономика (40,4 млрд рублей), жилищно-коммунальное хозяйство (17,4 млрд рублей), охрана окружающей среды (1,06 млрд рублей), образование (66,7 млрд рублей), культура, кинематография (6,97 млрд рублей), здравоохранение (35,87 млрд рублей), социальная политика (88,2 млрд рублей), физическая культура и спорт (7,9 млрд рублей), средства массовой информации (783,8 млн рублей), обслуживание государственного и муниципального долга (4,69 млрд рублей),

межбюджетные трансферты общего характера бюджетам субъектов Российской Федерации и муниципальных образований (28,94 млрд рублей) Из представленных данных видно, что большая часть денег была направлена на развитие социально-экономической сферы. Расходы на социальную политику, включая пенсионное обеспечение, социальное обслуживание населения и другое составили 28,54% от общей суммы. В сферу образования и здравоохранения было выделено 21,58% и 11,6% от общей суммы расходов соответственно. В раздел национальной экономики, который включает в себя общеэкономические вопросы, сельское хозяйство и рыболовство, лесное хозяйство, транспорт, дорожное хозяйство (дорожные фонды), из общей суммы расходов краевого бюджета в 2021 году было выделено 40,4 млрд. рублей, что составило 13,07% [7].

Таким образом, бюджет края был исполнен с хорошим профицитом. Край входит в десятку самых успешных регионов – доноров для федерального бюджета. А по итогам отчетного года поднялся на четвертую позицию.

Вышеизложенные факты доказывают справедливость высказывания, что Красноярский край – один из самых богатых субъектов Российской Федерации. Привлечение новых инвестиций гарантируют раскрытие всего потенциала Красноярского края. Огромные человеческие, природные, производственные ресурсы хранятся в самом центре Сибири и страны.

Список литературы

1. Понятие социально-экономического развития страны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiki.fenix.help/yekonomika/socialno-yekonomicheskoe-razvitiye> (дата обращения: 10.10.2022).
2. Анализ основных социально-экономических показателей России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/ekonomika/analiz_osnovnyh_socialno-ekonomicheskikh_pokazateley_rossii/ (дата обращения: 10.10.2022).
3. Социально-экономическое положение края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krskstate.ru/2030/plan/1_1 (дата обращения 10.10.2022).
4. Социально-экономическое положение Красноярского края в январе-июле 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://krasstat.gks.ru/storage/mediabank/1.37-2-07_KK\(1\).pdf](https://krasstat.gks.ru/storage/mediabank/1.37-2-07_KK(1).pdf) (дата обращения 10.10.2022).
5. Экономическая теория: учеб. для студ. высш. учеб. заведений / под ред. В.Д. Камаева. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 592 с.
6. Доход в бюджет Красноярского края в 2021 году составил почти 400 миллиардов рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.krsk.kp.ru/online/news/4822220/> (дата обращения: 19.11.2022).
7. Сведения о текущем исполнении бюджета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.krskstate.ru/openbudget/execute> (дата обращения: 19.11.2022).

Карасёва Валентина Вячеславовна
студентка

Научный руководитель

Брусов Александр Геннадьевич
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПРАВИЛА СПИСАНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ОРГАНИЗАЦИИ

***Аннотация:** имущество предприятия должно находиться под постоянным контролем на всех стадиях жизненного цикла, начиная с момента поступления и ввода в эксплуатацию до даты списания. Объект следует списать, если он перестал приносить прибыль, либо в случае его выбытия (например, продажи). Компания должна создать специальную комиссию, в состав которой обязательно входит главный бухгалтер. Комиссия осматривает объект и подписывает акт на списание. Существует регламентированный перечень необходимых действий и набор документов, о которых должен знать каждый бухгалтер. В статье описаны правила списания основных средств.*

***Ключевые слова:** основные средства, износ, ликвидация, затраты, списание.*

Основные средства, подлежащие выбытию или не способные приносить организации в будущем экономическую выгоду, подлежат списанию (ФСБУ 6/2020) [3].

Причины выбытия:

– в связи с физическим или моральным износом, когда дальнейшая эксплуатация основного средства признается невозможной по техническим причинам, либо считается экономически нецелесообразной;

– в связи с передачей объекта другому лицу (возмездной или безвозмездной) – продажа, передача в капитал другого предприятия, передача в некоммерческую организацию и т. п.

– в связи с физическим выбытием основного средства при его утрате, пожаре, аварии и других чрезвычайных ситуациях;

– в связи с истечением сроков, нормированных для использования (или других параметров эксплуатации), в результате чего дальнейшее его использование невозможно;

– в связи с прекращением деятельности организации, в которой использовалось основное средство, и если его использование невозможно в продолжающейся деятельности предприятия;

– в связи с другими схожими причинами.

Списание основного средства происходит в том периоде, в котором оно становится неспособным приносить экономические выгоды организации в будущем и выбывает.

Рассмотрим случай ликвидации объекта в связи с его физическим и моральным износом, когда его дальнейшая эксплуатация не возможна технически либо экономически не целесообразна.

Предприятия приобретает оборудование, которому устанавливается срок полезного использования равный пяти годам, и его использование, первоначально, не приносит никаких хлопот и только прямую выгоду.

Но через некоторое время оборудование начинает ломаться, и с каждым разом затраты на его ремонт только возрастают. И, в итоге, поддержание его в рабочем состоянии становится дороже, чем оно приносит выгоду от его использования. Продавать такое оборудование, даже с убытком, не получится, т.к. оно никому не нужно и запчастей на него уже не найти. И руководство принимает решение ликвидировать это оборудование (предварительно обосновав технически и экономически).

Обоснование на ликвидацию готовят специальные технические службы. Объект подлежит списанию в том отчетном периоде, в котором оно признано неспособным приносить выгоду (согласно решению о ликвидации).

Данное решение можно признать первичным учетным документом согласно статье 9 Закона о бухгалтерском учете, т.к. в нем будет отражен факт хозяйственной деятельности – подтверждение непригодности данного объекта к дальнейшему использованию в качестве объекта основных средств.

На дату утверждения технически и экономически обоснованного и документально оформленного решения о ликвидации объекта, организация имеет право списать его балансовую стоимость (остаточную стоимость).

Д 01 (выбытие ОС) К 01 – списана первоначальная стоимость объекта;

Д 02 К 01 (выбытие ОС) – списана амортизация, начисленная по ликвидированному объекту.

Д 76 К 01 (выбытие ОС) – списана балансовая стоимость подлежащего ликвидации объекта.

После завершения процесса ликвидации технические службы (комиссия, назначенная руководством) должны составить Акт о списании объекта основных средств (ОС-4), форма которого была утверждена постановлением Госкомстата России от 21.01.2003 №7.

Списание уже ликвидированного актива и других затрат на ликвидацию:

Д 91 (прочие расходы) К 76 – списана балансовая стоимость ликвидированного объекта;

Д 91 (прочие расходы) К 23 (10, 70, 69, 60 и др.) – списаны прочие расходы, связанные с ликвидацией объекта;

Д 10 К 91 (прочие доходы) – оприходованы по цене возможного использования (ФСБУ 6/2020 – справедливой стоимости) материальные ценности [3].

Для целей налогообложения: затраты на ликвидацию основных средств, как и их балансовая стоимость признаются внереализационными расходами (п.8 ст.265 НК РФ), оприходованные материальные ценности (п.13 ст.250 НК РФ) – внереализационными доходами [1].

Процесс ликвидации недвижимого основного средства будет оформляться теми же записями на основании аналогичного пакета документов. Но следует обратить внимание на порядок исчисления налога на имущество по сносимому объекту.

На дату признания объекта непригодным к эксплуатации, когда он переводится с счета 01 на счет 76 по балансовой стоимости, он продолжает числиться в ЕГРН. Т.е., несмотря на то, что эта недвижимость перестала быть основным средством (стала просто имуществом, подлежащим ликвидации) исключать его из базы по налогу на имущество еще рано. У организации еще не возникло такого права. Возникает оно на дату документально подтвержденного факта его ликвидации. Таковым будет служить акт, подготовленный кадастровым инженером и вошедший в пакет документов, на основании которых впоследствии сведения о здании будут исключены из ЕГРН.

Списание с учета стоимости объектов имущества налоговики могут признать неправомерным без Акта на списание основных средств. Образец акта может потребоваться на любом предприятии, т.к. в любой момент понадобится дефектный акт, если в объекте обнаруживаются явные или скрытые дефекты, влияющие на его работоспособность.

Дефектный акт составляют:

- при поступлении основных средств на предприятие;
- при вводе в эксплуатацию объекта;
- при осмотре объекта после монтажа;
- при обследовании объекта после сбоя;
- при проведении инвентаризации имущества;
- при осмотре при приеме из ремонта.

Форма дефектного акта должна:

- содержать обязательный набор реквизитов первичного документа (п. 2 ст.9 закона «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 №402-ФЗ) [2];
- включать описание выявленных дефектов и заключение комиссии о дальнейшем использовании объекта основных средств;
- утверждаться в качестве приложения к учетной политике.

Отразить в учете операции по списанию объектов основных средств, пришедших в негодность по причине появления дефектов, только на основании дефектного акта невозможно, т.к. он не содержит стоимостных показателей. Поэтому следующим оформляется акт о списании объекта основных средств.

Дефект не обязательно приводит к списанию объекта. Возможно оборудование подлежит ремонту (в дефектном акте комиссия приводит заключение о дальнейшем списании или отправке его на ремонт). Акт утверждается руководителем.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации – Ч. II от 05.08.2000 №117-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон №402-ФЗ от 06.12.2011 (с изм. и доп.) «О бухгалтерском учете» // СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» // СПС «Консультант Плюс».
4. Амирбекова Ш.Т. Учет основных средств в современных условиях / Ш.Т. Амирбекова // Совершенствование учета, анализа и контроля как механизмов информационного обеспечения устойчивого развития экономики. 2018. – 127 с.
5. Гарифуллина А.А. Различные подходы к определению понятий «основные средства», их «оценка» и «амортизация» / А.А. Гарифуллина // Молодой ученый. – 2018. – 359 с.

6. Дьякова С.С. Особенности бухгалтерского и налогового учета основных средств / С.С. Дьякова // Молодой ученый. – 2017. – №10. – 265 с.

7. Шевелев А.Е. Бухгалтерский учет и анализ: учебник / А.Е. Шевелев, Е.В. Шевелева, Е.А. Шевелева. – М.: КноРус, 2018. – 322 с.

Мусостова Деци Шамсудиновна

канд. экон. наук, доцент

Мусостов Зелимхан Рамзанович

ассистент

Адизов Ахмед Саидхусейнович

магистрант

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
университет им. А.А. Кадырова»
г. Грозный, Чеченская Республика

DOI 10.31483/r-103845

КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОСТОЯНИЕ КОМПАНИИ

***Аннотация:** в процессе хозяйственной деятельности современные компании регулярно сталкиваются с необходимостью осуществления расчетов со своими контрагентами. Нередки случаи, когда при оказании услуг или отгрузке товаров экономический субъект не получает деньги в оплату сразу, и ему приходится идти на уступки путем предоставления отсрочки платежа, то есть фактически кредитовать своих клиентов. При этом средства компании в период от момента отгрузки до момента совершения платежа за продукцию или услугу оказываются «замороженными» в форме дебиторской задолженности, что снижает интенсивность работы компании, ведет к росту продолжительности операционного и финансового циклов. В рамках данной статьи рассматриваются методики разработки кредитной политики, способствующие повышению эффективности деятельности компании.*

***Ключевые слова:** кредитная политика, коммерческое кредитование, дебиторская задолженность, расчеты с дебиторами, расчеты с покупателями, финансовый менеджмент.*

Одной из значимых составляющих оборотных активов предприятия является дебиторская задолженность покупателей и заказчиков – неполученная часть выручки от продаж, а также отдельный вид обязательств в пользу организации, который возникает вследствие договорных правоотношений. Как правило, дебиторская задолженность возникает в период договорных отношений между предприятием и его контрагентом, когда момент отгрузки товаров или оказания услуг не совпадает с их оплатой во времени.

Денежные средства, находящиеся в форме дебиторской задолженности, не принимают участия в хозяйственном обороте, что, негативно отражается на финансовом состоянии предприятия. Боясь потерять финансовую устойчивость, компания может взаимодействовать исключительно с контрагентами, оплачивающими продукцию по факту. Однако это

существенно снижает скорость реализации продукции, и, следовательно, приводит к сокращению прибыли предприятия. На сегодняшний день практически у каждого экономического субъекта имеется дебиторская задолженность, так как ее возникновение и наличие объясняется следующими причинами:

- у контрагента предприятия на момент отгрузки товара или оказания услуги могут отсутствовать денежные средства;

- для компании-кредитора дебиторская задолженность предоставляет возможность повысить объем реализации продукции, и тем самым увеличить занимаемую долю рынка.

В то же время значительный размер дебиторской задолженности негативно сказывается на финансовом состоянии организации за счет «замораживания» активов, которые могли бы быть направлены на получение дополнительной прибыли. Рациональное управление дебиторской задолженностью контрагентов осуществляется в рамках кредитной политики компании. В основе кредитной политики лежит приемлемое для организации соотношение доходности и риска осуществляемых операций. Влияние кредитной политики на состояние компании представлено на рис. 1.

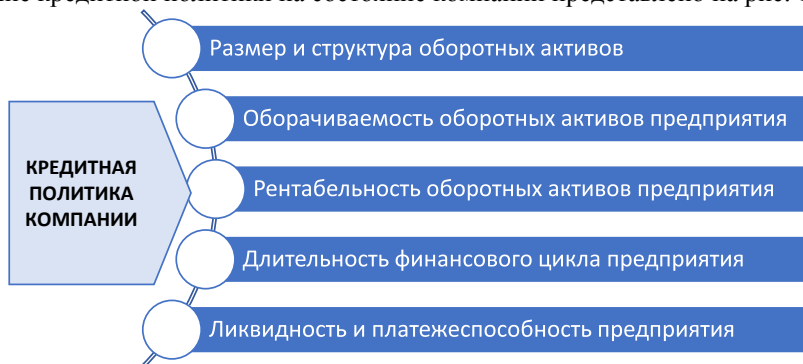

Рис. 1. Влияние кредитной политики на финансовое состояние компании

Значительное влияние кредитной политики на ключевые финансовые показатели компании обуславливает актуальность своевременного структурного анализа, постоянного контроля размера дебиторской задолженности, а также совершенствования методов управления ею на уровне конкретного предприятия. Для эффективного управления дебиторской задолженностью большое значение имеет анализ и нивелирование факторов внутреннего и внешнего порядка, вызывающих ее увеличение (рис. 2).

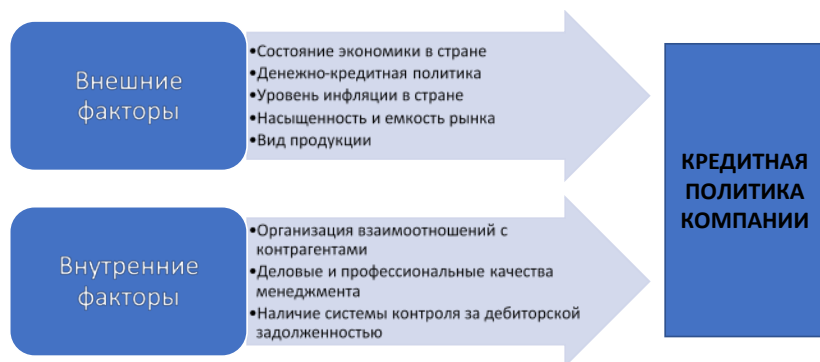

Рис. 2. Факторы внутреннего и внешнего порядка, оказывающие влияние на кредитную политику компании

Итак, на кредитную политику хозяйствующих субъектов непосредственно воздействует состояние экономики в стране: если экономика находится в фазе спада, то наблюдается рост дебиторской задолженности. Определенное влияние оказывает также такой макроэкономический фактор как денежно-кредитная политика, проводимая Центральным банком РФ. При отсутствии достаточного количества денег в обращении наблюдаются затруднения в расчетах между предприятиями и рост дебиторской задолженности. В периоды роста инфляции многие предприятия стараются оттягивать момент погашения задолженности, ожидая ее обесценения – это приводит к увеличению дебиторской задолженности у их контрагентов.

Существенное значение в исследуемом контексте имеет насыщенность и емкость рынка, на котором функционирует организация. Высокая насыщенность рынка при небольшой его емкости приводит к появлению трудностей с реализацией продукции, а как следствие к увеличению дебиторской задолженности. Размер дебиторской задолженности также зависит от вида деятельности компании. Так, риск роста дебиторской задолженности велик, если предприятие производит сезонную продукцию.

Руководство предприятия должно тщательно продумывать систему предоставления коммерческих кредитов контрагентам, обосновать оптимальные сроки оплаты по договору поставки, разработать систему скидок при досрочной оплате счетов, а также разработать иные инструменты мотивации партнеров к своевременному погашению дебиторской задолженности.

Большое значение имеет также комплексная оценка платежеспособности и финансовой устойчивости потенциальных контрагентов. Для решения перечисленных задач требуются высокие деловые и профессиональные качества менеджмента компании, отвечающего за управление дебиторской задолженностью, а также проработанная система контроля за дебиторской задолженностью, позволяющая обеспечить своевременное принятие мер в случае ее сверхнормативного увеличения. Таким образом, предприятие не может повлиять на внешние факторы, что обуславливает необходимость построения модели гибкого подстраивания под

обстоятельства. Напротив, внутренние факторы и результаты их влияния в значительной мере обуславливаются профессионализмом финансового менеджмента компании.

В рамках кредитной политики осуществляется дифференциация дебиторской задолженности по сроку исполнения на срочную и просроченную. В отношении срочной задолженности компания не должна принимать никаких мер до истечения договорного срока, однако в случае необходимости менеджер по продажам может стимулировать досрочное погашение долга за счет предоставления скидки или иных преференций. Образование отсроченной дебиторской задолженности является следствием реструктуризации долга по согласованию с контрагентом. Просроченная задолженность представляет опасность для компании – для ее взыскания должны быть приняты досудебные меры, а в случае их неэффективности компания может обратиться с иском в арбитражный суд.

Задолженность дебиторов может быть обеспеченной и не обеспеченной. Возврат долгов может быть обеспечен залогом, поручительством, гарантией третьих лиц, а также иными инструментами. Предприятие может принимать меры по истребованию дебиторской задолженности или отказаться от таких мер и ожидать самостоятельного ее погашения со стороны контрагента или иного должника. По возможности возврата различают три категории дебиторской задолженности. Надежная дебиторская задолженность предполагает наличие обеспечения или выраженных намерений контрагента по ее погашению. Сомнительной признается дебиторская задолженность, не погашенная в установленные сроки и не имеющая соответствующего обеспечения.

Задолженность, не погашенная в течение трех лет, признается безнадежной – по ней истек срок исковой давности, установленный ст. 196 ГК РФ. Такая ситуация чаще всего возникает при банкротстве или ликвидации компании-должника, а также вследствие нежелания руководства компании обращаться к судебному инструменту взыскания задолженности. Такое решение может быть оправданным, если сумма издержек на ведение дела в суде существенно превышает величину дебиторской задолженности. По решению генерального директора компании безнадежная задолженность списывается в состав прочих расходов компании и уменьшает показатель финансовых результатов для целей бухгалтерского и налогового учета. Данная сумма отражается также на забалансовом счете 007 «Списанная в убыток задолженность неплатежеспособных дебиторов» для целей контроля за возможностью ее взыскания. По истечении пяти лет после списания задолженность убирается со счета 007.

Для формирования и реализации эффективной кредитной политики осуществляется анализ дебиторской задолженности с целью определения ее объема и структуры, установления соотношения с другими финансовыми показателями (например, кредиторской задолженностью), а также выявления резервов для повышения эффективности ее использования в организации. Процедура анализа дебиторской задолженности предполагает осуществление следующих мероприятий (рис. 3).

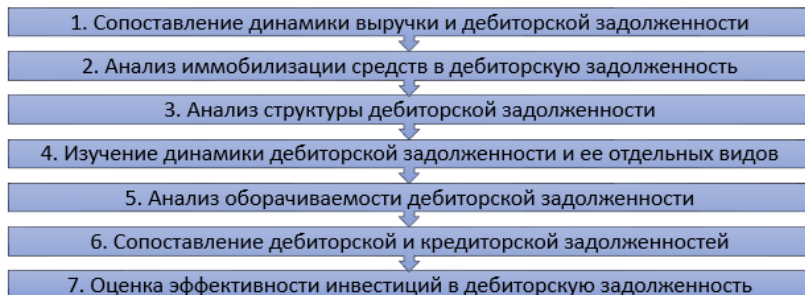

Рис. 3. Этапы анализа дебиторской задолженности [1]

Кредитная политика определяет оптимальный размер дебиторской задолженности и сроки её погашения. Существует три вида кредитной политики, различающиеся в зависимости от предлагаемых условий предоставления кредита: консервативный, агрессивный и умеренный.

Консервативный вид кредитной политики характеризуется минимизацией рисков и высокими гарантиями возврата долга. Уровень продаж с использованием коммерческого кредита снижается вследствие отказа от покупателей, не обладающих достаточной финансовой устойчивостью и попадающих в группу высокого риска. Консервативный вид предполагает строгие условия в части гарантий и возврата долга, отсутствие отсрочки выплат и высокую стоимость кредита.

Агрессивный вид подходит для организаций, стремящихся максимально увеличить прибыль за счёт увеличения числа покупателей, при этом принимая высокий уровень рисков. При использовании этого вида кредитования к покупателю предъявляются низкие требования, устанавливаются небольшие штрафы за просрочку платежа, не принимаются меры по обеспечению и гарантиям возврата долга.

Умеренный вид является промежуточным вариантом, его характеризует средний срок отсрочки и усреднённый уровень кредитного риска. Как правило, организация в свое работе применяет все виды кредитной политики, ориентируясь на финансовое состояние потребителей, уровень спроса и другие факторы.

Комплексный анализ дебиторской задолженности на предприятии является основой для повышения эффективности реализации кредитной политики. Способы и мероприятия кредитной политики систематизированы на рис. 4.

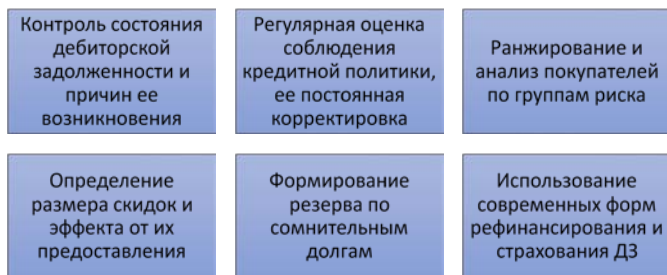

Рис. 4. Инструменты управления дебиторской задолженностью

Контроль состояния дебиторской задолженности и причин ее возникновения в рамках реализации кредитной политики включает в себя целый ряд мероприятий. Первым из них является регулярное проведение инвентаризации дебиторской задолженности и сверок с контрагентами. Достоверные аналитические данные являются основой для оценки динамики и структуры задолженности, выявления случаев пропуска установленных сроков оплаты поставок и принятия мер по их урегулированию [2].

Большое значение имеет выстраивание качественного общения с дебиторами, своевременное оформление заказов и выставления счетов покупателям, а также аккуратное подписание всех документов, обеспечивающих переход прав собственности на реализуемую продукцию. В процессе контроля причин возникновения задолженности выявляются сумма потерь и оценка размеров неустойки за просрочку оплаты. Также в рамках системы финансового менеджмента обеспечивается оценка упущенной выгоды вследствие заморозки активов в форме дебиторской задолженности и производится сопоставление с потенциальными и реальными доходами от каждого контрагента.

Неотъемлемым инструментом управления дебиторской задолженностью является регулярный анализ платёжеспособности и финансовой обеспеченности покупателей с целью минимизации кредитных рисков. Коммерческое кредитование осуществляется на основании информации о финансовом положении контрагента. Также используются маркетинговые методы, позволяющие предсказать поведение покупателя.

Так, метод ABC-анализа поможет по размеру долга выяснить уровень дебиторской задолженности. В основе этого метода лежит анализ поставщиков и покупателей по объему их дебиторской задолженности. При ранжировании используется принцип Парето, в данном случае предполагающий, что 20% дебиторов будут ответственны за 80% дебиторской задолженности. Соответственно, организация должна особое внимание уделять работе с этой группой покупателей. Вторая группа покупателей обладает 15% дебиторской задолженности и требует меньшего внимания и, наконец, на третью группу приходится всего 5%, задолженности, этой группе можно уделять минимальное внимание.

Другим действенным методом определения роста дебиторской задолженности дебиторской задолженности является метод кредитных лимитов. Этот метод заключается в установлении организацией максимального предела дебиторской задолженности и распределения его по

сотрудникам, принимающим участие в реализации продукции, а затем по контрагентам. При этом размер кредитного лимита может варьироваться в зависимости от надёжности контрагента. При установлении лимита принимаются во внимание финансовое положение контрагента, а также частота и объёмы заказов.

Инструментом управления дебиторской задолженностью является определение размеров скидок для клиентов, авансом или досрочно оплативших произведенную поставку, а также эффекта от их предоставления. В договоре поставки условия отсрочки платежа обычно указываются следующим образом: «2/5 – 30». Это означает: если покупатель произведет оплату в течение 5 дней с момента выставления счета, то он получит скидку в размере 2% стоимости данного счета; если покупатель отказывается от скидки, то он должен оплатить продукцию в течение 30 дней.

Для определения целесообразности предоставления скидки применяется следующая формула:

$$r = \frac{q}{1-q} * \frac{365}{T-t} \quad (1)$$

где r – годовые процентные издержки использования коммерческого кредита;

q – размер скидки;

T – предполагаемый срок коммерческого кредита, дней;

t – срок действия скидки, дней.

Если процентная ставка банковского кредитования ниже установленных процентных издержек использования коммерческого кредита, то дебитору выгоднее будет привлечь банковский кредит и воспользоваться скидкой, нежели пользоваться деньгами кредитора в течение периода $T - t$. При этом предприятие-кредитор понесет потери от предоставления скидки. Поэтому в случае предоставления скидки потери предприятия не должны превышать потерь при предоставлении покупателям отсрочки оплаты.

На основе вышеизложенного можно вывести формулу максимально допустимого размера скидки для предприятия (q_{max}) с учетом ставок альтернативной доходности (r)

$$q_{max} = \frac{r}{r + \frac{365}{T-t}} \quad (2)$$

При предоставлении скидки стоит учитывать, что если цены товаров (работ, услуг) отклоняются более чем на 20% (в сторону понижения или повышения) рыночной цены идентичных или однородных товаров, налоговый орган вправе доначислить налог, а также рассчитать пени.

К числу инструментов управления дебиторской задолженностью относится также создания резерва по сомнительным долгам, который признается внереализационным расходом для целей налогообложения. Цель резерва состоит в равномерном распределении расходов, понесенных вследствие неисполнения контрагентом своих обязательств. В резерв по сомнительным долгам в соответствии со ст.266 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) включают дебиторскую задолженность со сроками возникновения (рис. 5).

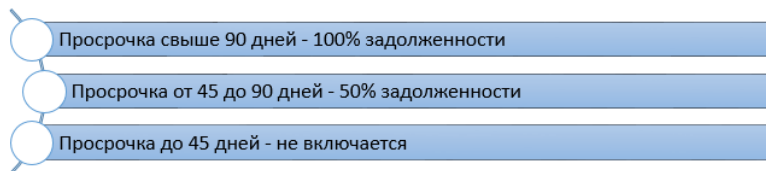

Рис. 5. Порядок формирования резерва по сомнительным долгам

Максимальный объем резерва по сомнительным долгам составляет 10% от выручки предприятия, полученной в отчетном периоде.

Наиболее эффективным инструментом управления дебиторской задолженностью является использование современных форм рефинансирования и страхования дебиторской задолженности с целью перевода замороженных в ней средств в более полезные активы. Основные виды рефинансирования представлены на рис. 6.

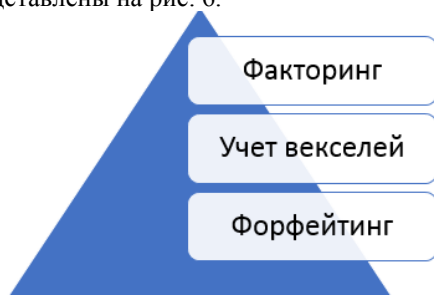

Рис. 6. Виды рефинансирования дебиторской задолженности

Цель рефинансирования дебиторской задолженности – перевод дебиторской задолженности в другие оборотные активы (краткосрочные ценные бумаги, денежные средства и т. д.). Среди основных форм рефинансирования дебиторской задолженности выделяют факторинг, учет векселей в банке, форфейтинг.

Таким образом, управление дебиторской задолженностью в рамках реализации кредитной политики компании обеспечивается широким арсеналом инструментов, начиная от анализа и нормирования и заканчивая рефинансированием и страхованием.

Список литературы

1. Сутягин В.Ю. Дебиторская задолженность: учет, анализ, оценка и управление: учеб. пособ. / В.Ю. Сутягин, М.В. Беспалов. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 216 с.
2. Кулешова А.И. Управление дебиторской задолженностью / А.И. Кулешова, М.В. Вельм // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – №3–2 (73). – С. 34–38.

Мусостова Деци Шамсудиновна

канд. экон. наук, доцент

Мусостов Зелимхан Рамзанович

ассистент

Исраилова Айсет Джамаллайловна

магистрант

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный

университет им. А.А. Кадырова»

г. Грозный, Чеченская Республика

DOI 10.31483/r-103844

СТРУКТУРА И МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Аннотация: *в процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности компания вступает в правоотношения, влекущие за собой возникновение обязательств. Экономический субъект может нести обязательства перед поставщиками и подрядчиками, перед сотрудниками организации, перед бюджетом и внебюджетными фондами, перед прочими кредиторами. В силу специфики форм, скорости движения, закономерности возникновения эти виды пассивов не могут быть в полной мере спрогнозированы и нормированы, однако несвоевременные расчеты с кредиторами могут повлечь за собой уплату штрафов и неустоек, нарушение деловых связей, а в отдельных случаях – даже административную и уголовную ответственность. Сравнительно короткий цикл жизни обязательств, а также их особая значимость для обеспечения взаимодействия с контрагентами, поддержания платежеспособности и финансовой устойчивости предприятия обуславливают необходимость разработки оперативных методов управлению данными пассивами.*

Ключевые слова: *обязательства, кредиторская задолженность, структура обязательств, управление обязательствами, финансовый менеджмент.*

В процессе финансово-хозяйственной деятельности любая организация неминуемо вступает в правовые отношения с контрагентами, сотрудниками, кредитными организациями и государством. В процессе указанных взаимоотношений возникают ситуации, при которых между получением продукции или услуги и ее оплатой проходит определенное время, при этом образуются взаимные обязательства, представленные в виде дебиторской или кредиторской задолженности. А рамках данного исследования научный интерес представляют обязательства компании перед иными лицами – кредиторская задолженность. Понятие обязательств компании может быть рассмотрены с различных позиций – юридической, экономической и бухгалтерской (рис. 1).

Юридический подход

- **Обязательства компании** - это сумма кредиторской задолженности предприятия другим юридическим и физическим лицам.

Экономический подход

- **Обязательства компании** - это денежные средства, временно привлеченные организацией в кредиторскую задолженность и подлежащие возврату кредиторам в установленные сроки.

Бухгалтерский подход

- **Обязательства компании** - это отраженная на счетах бухгалтерского учета кредиторская задолженность предприятия перед контрагентами, сотрудниками, бюджетом, внебюджетными фондами и иными лицами.

Рис. 1. Понятие обязательств компании

Лицо, перед которым компания имеет финансовые обязательства, именуется кредитором. Хозяйственные операции, связанные с возникновением и погашением кредиторской задолженности, носят название расчетов и кредиторами

Итак, обязательства компании – это сумма задолженности предприятия перед другими физическими и юридическими лицами, которая представляет собой временно привлеченные предприятием средства, отражаемые по кредиту бухгалтерских счетов расчетов с контрагентами, сотрудниками, бюджетом, внебюджетными фондами и иными лицами.

Обязательства формируются вследствие неоплаченных поставок продукции и услуг, полученных авансов от покупателей, задолженности перед персоналом по оплате труда, суммы налогов и сборов к уплате, долгов перед кредитными организациями, а также иных видов задолженности. Классификация обязательств компании может осуществляться по различным основаниям – по содержанию обязательств, по продолжительности существования и своевременности оплаты. Большое значение имеет также типология, представленная в п.20 ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации». Классификация обязательств по указанным основаниям представлена на рис. 2.

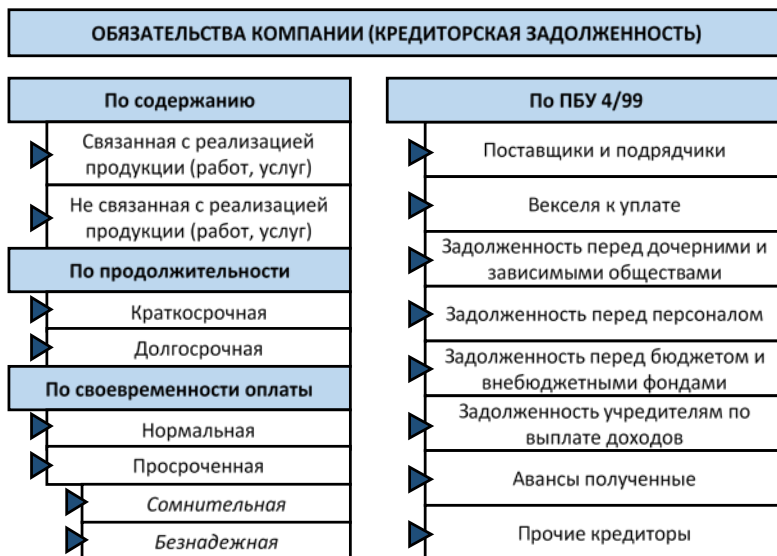

Рис. 2. Подходы к классификации обязательств компании

Обязательства компании, связанные с реализацией продукции, включают в себя, в первую очередь задолженность перед поставщиками за поступившие товарно-материальные ценности и оказанные услуги, а также подрядчикам – за работы, произведенные по заказу организации. Также в данную категорию входят авансы, полученные от покупателей.

Кредиторская задолженность, не связанная с реализацией – это задолженность перед персоналом и учредителями, перед бюджетом и внебюджетными фондами, а также долги по векселям и прочие виды задолженности. В данную категорию не включается задолженность организации по кредитам и займам – в бухгалтерском учете и отчетности она традиционно рассматривается отдельно от других разновидностей задолженности организации. Краткосрочная кредиторская задолженность – это задолженность, срок погашения которой не превышает 12 месяцев. Долгосрочная кредиторская задолженность включает в себя долги организации, погашение которых должно быть совершено в течение промежутка времени, превосходящего 12 месяцев от отчетной даты.

По своевременности оплаты обязательств кредиторская задолженность может быть нормальной и просроченной. Просроченная кредиторская задолженность – это задолженность перед кредиторами организации, по которой истек срок исполнения обязательства. Просроченной может стать любая задолженность организации, не погашенная вовремя, в том числе: задолженность по уплате налогов, сборов и страховых взносов, задолженность перед покупателями и заказчиками, задолженность перед работниками по заработной плате.

Кредиторская задолженность имеет двойственную юридическую природу: как часть имущества она принадлежит организации в форме

денежных средств или товарно-материальных ценностей, но при этом она является объектом обязательствных отношений, предоставляющих другим лицам право обращения взыскания на данное имущество. Объем таких обязательств должен быть сопоставим с дебиторской задолженностью, увязан с размерами и финансовым состоянием компании [1].

Если объем обязательств компании несколько превышает дебиторскую задолженность, то это можно считать позитивным фактором, т.к. это означает, что экономический субъект привлекает в свой оборот дополнительные средства, которые можно использовать для получения прибыли. В то же время чрезмерно высокий объем кредиторской задолженности ведет к снижению платежеспособности и финансовой устойчивости предприятия, что обуславливает необходимость продуманного управления указанными показателями в рамках финансового менеджмента.

Контроль состояния обязательств – неотъемлемая задача финансового управления в любой компании: рост кредиторской задолженности сокращает финансовую устойчивость компании, непогашение кредиторской задолженности не только ухудшает партнерские отношения с контрагентами, но может также обернуться новыми обязательствами по уплате штрафов и даже судебными исками и признанием банкротства. Ст. 177 Уголовного кодекса РФ предусматривает уголовную ответственность руководителя организации за злостное уклонение от погашения обязательств в крупном размере.

Таким образом, возникновение обязательств является закономерным результатом финансово-хозяйственной деятельности компании. В то же время возникшая кредиторская задолженность подлежит тщательному бухгалтерскому учету, анализу, контролю и регулированию.

Управление обязательствами компании – это отдельная функция финансового менеджмента, основной целью которой является увеличение прибыли за счет эффективного использования кредиторской задолженности как экономического инструмента. Главной задачей менеджера при управлении кредиторской задолженностью является определение оптимальных сроков погашения задолженности.

Процесс управления кредиторской задолженностью предполагает реализацию следующих базовых мероприятий (рис. 3). В зависимости от сферы деятельности компании и особенностей ведения бизнеса список методов управления обязательствами может пополняться.

Рис. 3. Методы управления обязательствами компании

Эффективное управление обязательствами компании базируется на результатах ее комплексного анализа. Анализ обязательств осуществляется с целью определения объема и структуры кредиторской задолженности, установления ее соотношения с другими финансовыми показателями (например, дебиторской задолженностью), а также выявления резервов для повышения эффективности ее использования в организации. Процедура анализа кредиторской задолженности предполагает осуществление следующих мероприятий (рис. 4).

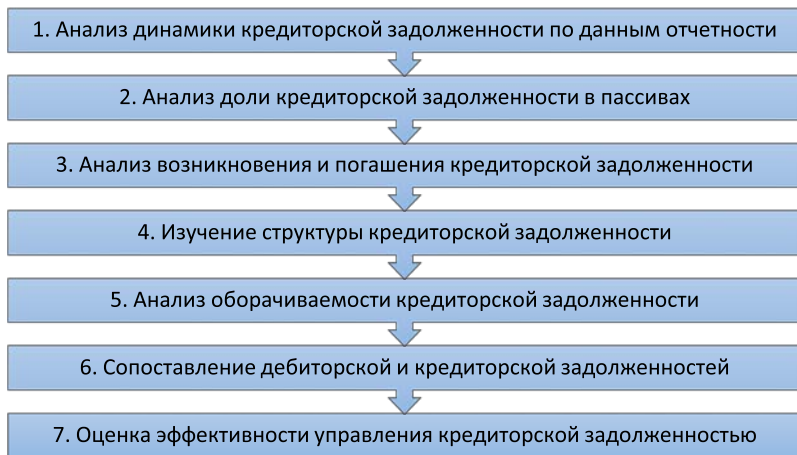

Рис. 4. Этапы анализа кредиторской задолженности

Источниками информации для комплексного анализа кредиторской задолженности являются учредительные документы, приказ об учетной политике для целей бухгалтерского учета и налогообложения, первичные документы, регистры бухгалтерского и налогового учета, бухгалтерская и налоговая отчетность, договоры с контрагентами, результаты сверок и инвентаризации имущества, устные и письменные подтверждения сотрудников, ответы осведомленных лиц на запросы аналитика. Анализ обязательств компании включает в себя анализ движения, оборачиваемости, структуры и текущего состояния кредиторской задолженности, а также оценку просроченных обязательств.

На первом этапе осуществляется общий анализ динамики кредиторской задолженности по результативным показателям, отраженных в бухгалтерской (финансовой) отчетности организации за 3–5 лет.

Для этого используются такие показатели как абсолютный рост, темп роста и прироста кредиторской задолженности. Абсолютный прирост кредиторской задолженности рассчитывается как разность между величиной кредиторской задолженности в отчетном ($KЗ_t$) и предшествующем ($KЗ_{t-1}$) периоде:

$$\Delta KЗ = KЗ_t - KЗ_{t-1} \quad (1)$$

Абсолютный прирост показывает, на сколько в денежных единицах изменилась величина кредиторской задолженности в отчетном периоде по сравнению с аналогичной величиной предыдущего периода.

Абсолютный прирост может быть как положительным (когда наблюдается рост кредиторской задолженности), так и отрицательным (когда наблюдается снижение кредиторской задолженности).

Коэффициент роста кредиторской задолженности рассчитывается по формуле:

$$K_p KЗ = \frac{KЗ_t}{KЗ_{t-1}} \quad (2)$$

Коэффициент роста кредиторской задолженности характеризует во сколько раз ее величина в текущем периоде превышает аналогичную величину в предыдущем периоде (в случае роста кредиторской задолженности) или какую часть кредиторская задолженность текущего периода составляет от кредиторской задолженности предыдущего периода (в случае сокращения величины кредиторской задолженности). Также может быть рассчитан темп роста кредиторской задолженности ($T_p KЗ$) – это коэффициент роста кредиторской задолженности, выраженный в процентах:

$$T_p KЗ = K_p KЗ \times 100\% \quad (3)$$

Темп прироста кредиторской задолженности равняется:

$$T_{пр} KЗ = \frac{KЗ_t - KЗ_{t-1}}{KЗ_{t-1}} * 100\% = T_p KЗ - 100\% \quad (4)$$

Темп прироста кредиторской задолженности отражает процентное изменение величины кредиторской задолженности в текущем периоде относительно аналогичной величины в предыдущем периоде. Показатель может принимать как положительные значения (при росте кредиторской задолженности), так и отрицательные (при снижении кредиторской задолженности).

Во втором этапе анализируется доля кредиторской задолженности в структуре краткосрочных пассивов и в балансе организации по следующей формуле:

$$d_{II}^{KЗ} = \frac{KЗ}{П} \quad (5)$$

Чем выше значение указанного показателя, тем менее устойчивым является финансовое положение компании

На третьем этапе осуществляется оценка динамики возникновения и погашения кредиторской задолженности в течение года. Источником информации для анализа являются данные по счетам расчетов и оборотные ведомости организации. Общая формула для расчетов:

$$KЗ_{t-1} + KЗ_{возник.} - KЗ_{погаш.} = KЗ_t \quad (6)$$

На четвертом этапе проводится анализ структуры кредиторской задолженности по видам в соответствии с представленной ранее типологией. Для этого выявляются основные виды кредиторской задолженности ($KЗ_B$) и рассчитывается их доля в общей величине кредиторской задолженности (d):

$$d = \frac{KЗ_B}{KЗ} \quad (7)$$

Это позволяет предприятию выявлять основных кредиторов, учитывать долю кредиторской задолженности, которая будет возвращена в ближайшее время. Большое значение имеет анализ динамики конкретных видов кредиторской задолженности.

Неотъемлемым объектом анализа является просроченная кредиторская задолженность, рост которой приводит к ухудшению финансового благополучия организации. Доля просроченной кредиторской

задолженности ($KЗ_{пр}$) в структуре кредиторской задолженности определяется по формуле:

$$K_{пр.кз} = \frac{KЗ_{пр}}{KЗ} \quad (8)$$

Также может быть определена доля просроченной кредиторской задолженности в структуре оборотных и совокупных активов компании [2]. Увеличение данных коэффициентов является индикатором неэффективности взаимодействия с контрагентами и свидетельствует о необходимости корректировки договоров и принятия мер по стимулированию возврата кредиторской задолженности.

На пятом этапе исследования кредиторской задолженности осуществляется анализ показателей оборачиваемости. Так, коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности равен соотношению выручки предприятия (B) и среднегодовой величины кредиторской задолженности ($KЗ_{ср}$):

$$Коб_{кз} = \frac{B}{KЗ_{ср}} \quad (9)$$

Оборачиваемость отражает скорость оборота (количество оборотов) кредиторской задолженности. Чем выше значение данного показателя, тем эффективнее функционирует предприятие и тем быстрее организация рассчитывается по своим обязательствам перед кредиторами.

$$По_{кз} = \frac{365}{Коб_{кз}} = 365 * \frac{KЗ_{ср}}{B} \quad (10)$$

Продолжительность одного оборота дает более наглядное представление об оборачиваемости кредиторской задолженности. Указанный показатель отражает среднее количество дней, необходимое дебиторам для погашения кредиторской задолженности. Чем меньше значение продолжительности одного оборота кредиторской задолженности, тем эффективнее работает предприятие и тем быстрее организация погашает свои обязательства.

На шестом этапе необходимо сопоставить кредиторскую и дебиторскую задолженности с использованием коэффициентов оборачиваемости. Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности равен отношению выручки (B) к среднегодовой величине дебиторской задолженности ($ДЗ_{ср}$):

$$Коб_{дз} = \frac{B}{ДЗ_{ср}} \quad (11)$$

Для стабильного функционирования предприятия коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности должен превышать коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности:

$$Коб_{дз} > Коб_{кз} \quad (12)$$

Для сопоставления названных выше задолженностей также рассчитывают коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженностей:

$$K_{дз/кз} = \frac{ДЗ}{KЗ} \quad (13)$$

Нормативное минимальное значение данного показателя составляет 1. В идеале дебиторская и кредиторская задолженности должны быть примерно равны по величине, так как за счет поступления денежных средств

от погашения дебиторской задолженности должна погашаться кредиторская задолженность. Если $K_{ДЗ/КЗ} > 1$, то это свидетельствует об отвлечении средств из хозяйственного оборота, что в дальнейшем приведет к необходимости привлечения кредитов и займов для поддержания стабильной деятельности организации. Соотношение потери финансовой устойчивости.

Банки и потенциальные инвесторы компании считают, что значение коэффициента соотношения дебиторской и кредиторской задолженностей должно быть не менее 2, поскольку при более низком значении данного коэффициента замедляется обращение дебиторской задолженности в денежные средства и, следовательно, заемщик может оказаться неплатежеспособным [3].

Седьмой этап предполагает оценку эффективности управления кредиторской задолженностью. Для этого следует проанализировать два показателя – коэффициент рентабельности кредиторской задолженности и коэффициент валовой рентабельности кредиторской задолженности

Коэффициент рентабельности кредиторской задолженности ($R_{КЗ}$), который показывает величину чистой прибыли на рубль средств, находящихся в кредиторской задолженности. $R_{ДЗ}$ рассчитывается следующим образом:

$$R_{КЗ} = \frac{ЧП}{КЗ_{ср}} \quad (14)$$

где ЧП – чистая прибыль предприятия.

Коэффициент валовой рентабельности кредиторской задолженности ($R_{КЗ}^{ВП}$):

$$R_{КЗ}^{ВП} = \frac{ВП}{КЗ_{ср}} \quad (15)$$

где ВП – сумма валовой прибыли.

Данный показатель имеет схожую интерпретацию с $R_{КЗ}$, однако его удобство заключается в возможности сопоставления со средневзвешенной стоимостью капитала (WACC). Вложения в кредиторскую задолженность оправданы при условии превышения их валовой рентабельности над затратами по привлечению данного источника финансирования.

Косвенно свидетельствуют эффективности управления кредиторской задолженностью результаты общего финансового анализа деятельности организации, в первую очередь показатели ликвидности и финансовой устойчивости. Также результаты анализа кредиторской задолженности в организации могут быть сопоставлены с общедоступными данными о средних значениях указанных показателей в отрасли.

Список литературы

1. Иода Е.В. Финансы предприятия: управление дебиторской и кредиторской задолженностью: учебное пособие / Е.В. Иода, Ю.В. Иода, О.В. Бакулин. – Воронеж: Ритм, 2019. – 135 с.
2. Решетняк Л.А. Управление дебиторской и кредиторской задолженностью в условиях экономической нестабильности: монография / Л.А. Решетняк, Л.Н. Груздова. – Белгород: Белгородский гос. аграрный ун-т им. В.Я. Горина, 2020. – 99 с.
3. Сунгатуллина Л.Б. Сущность кредиторской задолженности в системе финансового управления / Л.Б. Сунгатуллина, Л.Р. Рафигуллина // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2022. – №9 (537). – С. 13–19.

Османов Махат Амираслан оглы

аспирант
АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический
иверситет МФЮА»
г. Москва

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС АЛТАЙСКОГО КРАЯ

***Аннотация:** в статье дается оценка важности развития внутреннего туризма на основе оценки и перспектив развития регионов России. Обосновывается значимость современных видов активного туризма. Уточняется ряд системных проблем, сдерживающих развитие туристско-рекреационного и санаторно-курортного комплексов Алтайского края.*

***Ключевые слова:** туризм, турист, туристский продукт, комплекс, отрасль.*

Возможности России для развития инфраструктурных факторов внутреннего туризма с организацией полноценного отдыха внутри страны огромны. Россия имеет предпосылки к тому, чтобы реформировать экономику в сторону роста доходов несырьевого сектора, в частности за счет развития внутреннего туризма, доходы от индустрии туризма сегодня занимают особое место в экономике регионов России, которые, понимая это, начинают вскрывать свои резервы для развития туристической отрасли. Введение ограничений по разным причинам, безусловно, сказывается на развитии внешнего туризма, внутренний туризм также пострадал, но в меньшей степени и оказался более мобилен для восстановления. Туризм является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития и Республики Алтай, и Алтайского края. Туристско-рекреационный комплекс Алтайского края включает 41 санаторно-курортное учреждение; 305 гостиниц и иных коллективных средств размещения; 164 турбазы и организации отдыха; 180 сельских (гостевых) домов. Единовременная вместимость средств размещения в регионе составляет порядка 50 тыс. мест, из них 21 тыс. мест круглогодичного действия. Туроператорские и турагентские услуги в регионе оказывает 221 организация. В 2019 году Алтайский край с туристическими целями посетили 2 млн человек, что на 54% больше, чем в 2018 г.

Согласно официальной статистике, 85% туристов проводят в регионе от одного до трех дней. Стоит отметить, что количество отдыхающих в Алтайском регионе постепенно увеличивается в общем объеме туристов России. Средний темп роста туристического потока в регионе составляет 11%, а в городах – 8%. Большая часть туристического потока (62%) приходится на 3 города Алтайского края (Барнаул – 21%, Белокуриха – 12%, Бийск – 9%) и 2 региона (Алтайский – 12%, Смоленский – 8%). Но по результатам 2020 г. количество туристов и экскурсантов, совершивших путешествия по Алтайскому краю, сократилось до 1,2 млн человек.

Алтайский край давно привлекает внимание туристов как российских, так и ближнего зарубежья и в последнее десятилетие целенаправленно и успешно позиционирует себя на российском туристском рынке как

многоаспектный и многофункциональный [1]. Многоаспектность туризма вызывает активность в развитии сопутствующих отраслей хозяйствования, способствует формированию сервиса и инфраструктуры [3]. Развитие внутреннего туризма на основе оценки возможностей и перспектив развития регионов России, в частности туристических маршрутов Республики Алтай, актуализирует направления исследований в этой области.

Многопрофильность Алтайского края выражается чередованием разнообразных программ отдыха и туризма. Сегодня наиболее востребованными как у жителей региона, так и гостей-туристов остаются лечебно-оздоровительные виды туризма. Однако набирают растёт интерес и к таким видам туризма, как культурно-познавательный и детский. Распространяются и современные виды активного туризма – сельский и событийный. Сегодня наиболее значимыми и перспективными направлениями развития туристской отрасли становятся экологический и горнолыжный виды туризма [2]. Экзотические виды туризма также могут найти место в развитии туристической отрасли Алтайского края – гастрономический и медицинский. Согласно данным, в Алтайском крае функционируют более 1010 организаций туристической сферы. Так, например, отдых туристов обеспечивают 322 гостиницы, 42 учреждения санаторно-курортного типа, 185 сельских дома гостевого типа, 177 турбаз и баз отдыха. Операторские и агентские услуги в сфере туризма оказывают более 190 организаций.

Лидером высокотехнологичного туризма является санаторно-курортный комплекс региона, в котором ежегодно восстанавливают здоровье более 160 000 человек. В национальном туристическом рейтинге регионов России Алтайский край в 2017 году занимал 7 место, но уже по итогам 2018 года Алтайский край в рейтинге поднялся на 6 место, став победителем премии National Geographic Traveler Awards в номинации «Российский оздоровительный отдых». В том же 2018 году КГБУ «Алтай-турцентр» был признан лучшим туристско-информационным центром России. Однако несмотря на позитивные тенденции, которые наблюдались в последние годы в сфере туризма, существует ряд системных проблем, к основным из них, сдерживающих развитие туристско-рекреационного и санаторно-курортного комплексов Алтайского края, относятся:

- слабый интерес со стороны муниципалитета к финансированию крупных инвестиционных проектов в сфере туризма;
- слабое развитие туристской и обеспечивающей туристическую отрасль инфраструктуры в муниципальных образованиях региона;
- ярко выраженная сезонность функционирования туристско-рекреационного комплекса;
- низкие показатели качества туристских и обеспечивающей туристическую отрасль услуг в регионе от международных стандартов;
- дефицит квалифицированных сотрудников туристских предприятий;
- высокая доля теневого сектора экономики в сфере оказания услуг в туризме;
- слабое развитие информационного пространства для туристов и отдыхающих в форме единого окна;
- слабая заинтересованность и отсутствие средств у хозяйствующих субъектов на продвижение туристского продукта на российский и зарубежный рынки. Указанные проблемы в значительной мере взаимосвязаны

и обуславливают друг друга. Поэтому необходим комплексный подход к их решению.

Реализация государственной программы позволит выстроить в крае систему взаимодействия органов исполнительной власти Алтайского края, органов местного самоуправления и бизнес-сообщества по вопросам реализации инвестиционных проектов в туротрасли, развития туристской инфраструктуры, улучшения качества предоставляемых услуг, формирования и продвижения конкурентоспособного туристского продукта, повышения узнаваемости региона на российском и зарубежном рынках [6]. Далее будут рассмотрены программы и рассчитана их эффективность.

Если рассматривать развитие санаторно-курортного комплекса, то следует отметить, что в 2021 году на развитие инфраструктуры потрачено 80% средств, выделенных на развитие Алтайского края. В 2018 году эта цифра составляла 28,5%. В рамках подпрограммы, целевым ориентиром которой является повышение качества и конкурентоспособности туристских услуг и услуг, сопутствующих развитию туризма, предусмотрен рост гостиниц или других средств размещения, которым присвоены категориальности по качественным критериям. Так, например, в 2021 году в сравнении с 2018 годом в общем числе средств размещения рост количества гостиниц, которые получили свидетельство о присвоении им той или иной категории, составил 32%, в сравнении с 2019 годом на 28%, с 2020 годом на 20%. Данные показатели говорят о важности присвоения категориальности с точки зрения ориентации на клиентов, которые привыкли к турецким звездным отелям, и всегда рассматривают звездность как один из критериев качества предоставляемых услуг. Безусловно, свидетельство о категориальности для средств размещения позволит и менеджменту гостиниц повышать имиджевые критерии, привлечет тем самым клиентов, в том числе и постоянных. В отношении стратегических перспектив предусмотрен дальнейший рост аккредитованных гостиниц, получивших свидетельство о присвоении им категории, до 2024 года еще на 20–25%.

Сделаем вывод, что благодаря особенностям природы все виды туризма в целом на Алтае развиваются достаточно хорошо, а спортивный туризм в большей степени является одной из главных площадок для проведения спортивных мероприятий.

Список литературы

1. Жуков М.А. Менеджмент в туристском бизнесе / М.А. Жуков. – М.: КНОРУС, 2002. – 16 с.
2. Зализняков Е.А. Региональный туризм: основные признаки и условия развития / Е.А. Зализняков // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3. Экон. Экол. – 2007. – 59 с.
3. Здорова А.Б. Экономика туризма: учебник / А.Б. Здорова. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 43 с.

Солдатова Любовь Ивановна

канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Костромская государственная
сельскохозяйственная академия»
п. Караваево, Костромская область

АНАЛИЗ ОТРАСЛИ ПТИЦЕВОДСТВА КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ И ДИНАМИКА ЕЕ РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье проведена оценка современного состояния отрасли животноводства. Автором рассмотрен рейтинг регионов ЦФО по производству яиц в хозяйствах всех категорий, поголовье птицы, средняя годовая яйценоскость одной кури-несушки.

Ключевые слова: птицеводство, поголовье, яйценоскость, продуктивность, птицефабрика, яичное направление, бройлерное направление.

Основным сегментом сельского хозяйства Костромской области является животноводство [5, с. 124]. Животноводство Костромской области специализируется на птицеводстве и скотоводстве. При этом в птицеводстве основным для региона выступает яичное направление, в скотоводстве – молочное [1, с. 156].

На территории Костромской области действует 8 птицеводческих хозяйств. Из них 7 птицефабрик яичного направления продуктивности и одна птицефабрика бройлерного направления продуктивности – ОАО «Птицефабрика «Волжская» [9, с. 129].

В Костромской области за первые три месяца 2022 года выросло производство яиц в хозяйствах всех категорий – на 24% по сравнению с уровнем 2021 года, до 225,3 млн шт. за январь – март 2022 года. По этому показателю Костромская область занимает 4-е место в ЦФО: на первом месте Ярославская область – 519,3 млн шт., за ней следует Белгородская область с 400 млн шт., на третьем Рязанская – 246 млн шт. (на них пришлось 46,8% от окружного объема). Доля Костромской области в округе составляет 9%.

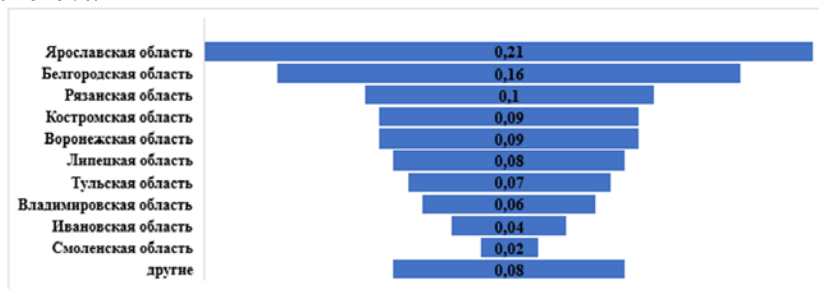

Рис. 1. Топ-10 регионов ЦФО по производству яиц в хозяйствах всех категорий за первый квартал 2022 г, млн шт.

По темпу роста производства регион занимает 2-е место в ЦФО, уступая лишь Орловской области, где показатель зафиксирован на уровне +33,2%, но объем выпуска яиц там в 23 раза ниже. Максимальная доля произведенных яиц приходится на сельскохозяйственные организации – 98,8% от общего объема. Средняя яйценоскость кур-несушек в хозяйствах этой категории за 1-й квартал текущего года составила 79 шт., показатель в регионе превышает среднеокружной на 9,7%.

Наряду с увеличением производства отмечается и рост продаж [8, с. 929]. За 3 месяца сельскохозяйственные организации Костромской области отгрузили на 20,2% больше яиц, чем годом ранее, – около 218,1 млн шт. При этом товарность продукции составила 98%, что выше показателя по ЦФО на 16,2 процентных пункта.

Поголовье и продуктивность птицы оказывают непосредственное влияние на объем производства продукции и находятся с ним в функциональной зависимости [2, с. 370]. Все остальные факторы оказывают косвенное влияние [3, с. 496].

Поголовье птицы на 1 января 2022 г. составило 3867,9 тыс. голов, что на 20,4% больше по сравнению с аналогичным показателем 2021г. (3213,9 тыс. голов).

Основной продукцией сельскохозяйственной птицы являются яйца и мясо [6, с. 99].

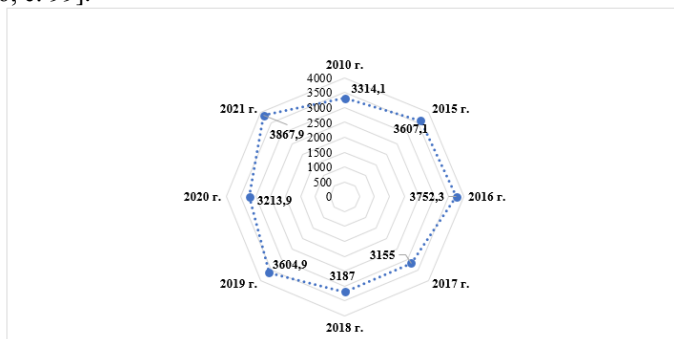

Рис. 2. Поголовье птицы в сельскохозяйственных организациях Костромской области, на конец года, тыс. голов

Высокопродуктивные куры откладывают яйца ежедневно в течение длительного времени, лишь изредка наступают паузы в несколько дней [7, с. 368].

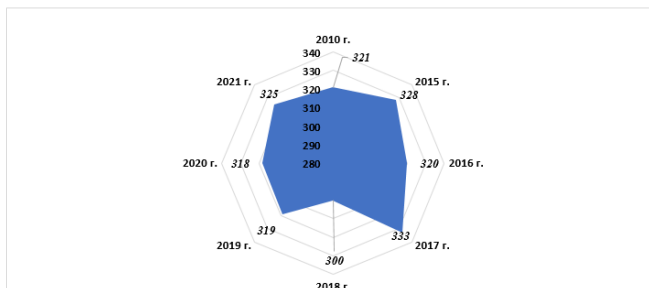

Рис. 3. Средняя годовая яйценоскость одной курицы-несушки в сельскохозяйственных организациях Костромской области (с 2010 г. без учета организаций, относящихся к субъектам малого предпринимательства), штук

В среднем на курицу – несушку получено по 312 яиц. Самообеспеченность Костромской области составляет 286%. Лидером по производству яиц является АО «Галичское по птицеводству», при яйценоскости 330 яиц на курицу-несушку ими произведено около 40% от общего объема. ЗАО «Галичское» по птицеводству вошло в список 50 крупнейших птицефабрик России.

Развитию животноводства в Костромской области способствует модернизация производственных мощностей [4, с. 87]. По итогам 2021 г. на территории Костромской области введен в эксплуатацию птицеводческий комплекс на 263 тыс. птице-мест.

Как отмечает Костромской филиал ФГБУ «Центр Агроаналитики», для дальнейшего развития отрасли важную роль играет формирование отечественной племенной базы, что будет способствовать повышению самообеспеченности Костромской области сельскохозяйственной продукцией. Согласно государственной программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Костромской области», в 2022 году на поддержку племенного животноводства направлено 37,4 млн руб. федеральных и региональных средств – больше, чем в 2021г., на 23,8%; в 2023 г. – 39,4 млн руб., в 2024 г. – 53,6 млн руб.

Список литературы

1. Голикова О.Е. Организационно-экономические аспекты учета и эффективности производства яиц в Костромской области. Монография / О.Е. Голикова, Л.И. Солдатова, А.А. Ишмуратова. – Кострома: КГСХА, 2011. – 177 с. – EDN: QURBOT
2. Жуплей И.В. Организационно-экономический механизм регулирования сельского хозяйства в условиях кризиса (на примере Дальнего Востока России) / И.В. Жуплей, Ю.И. Шмидт, Л.И. Солдатова // Экономика и предпринимательство. – 2021. – №9. – С. 366–372. – EDN: JHLBGV
3. Жуплей И.В. Экономико-математическое моделирование демографических процессов в контексте формирования приоритетов региональной политики на мезоуровне / И.В. Жуплей, Ю.И. Шмидт, Л.И. Солдатова [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2021. – №4 (129). – С. 494–499. – EDN: OWRDYD
4. Иванова, О.Е. Контроллинговая система управления работой грузового автотранспорта в Костромской области. Монография / О.Е. Иванова, Л.Н. Солдатова. – Кострома: КГСХА, 2011. – 183 с. – EDN: QVGGWN

5. Многообразие аспектов социально-экономической и правовой политики / Н.С. Акарова, С.И. Алексеева, С.А. Бобинкин [и др.]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Российский государственный социальный университет (Филиал в г. Клину). – Тверь: СФК-офис, 2021. – 147 с. – ISBN 978-5-91504-081-5. – EDN ZSVQVR.

6. Оксанич Н.И. Организационно-экономические факторы повышения эффективности производства продукции птицеводства. Монография / Н.И. Оксанич, Е.Н. Малышева. – М.: НИПКЦ «Восход-А», 2010. – 136 с. – EDN: SDHEBL

7. Фирсова Е.А. Факторы производственного потенциала органического агропроизводства в регионе: оценка и динамика / Е.А. Фирсова, И.С. Комелькова, С.С. Фирсов // Инновационные технологии в АПК региона: достижения, проблемы, перспективы развития: сборник научных трудов по материалам Национальной научно-практической конференции (Тверь, 9–11 февраля 2021 года). – Тверь: Тверская государственная сельскохозяйственная академия, 2021. – С. 363–371. – EDN AUKJUQ.

8. Шмидт Ю.И. Методические аспекты анализа финансового состояния сельскохозяйственной организации / Ю.И. Шмидт, И.В. Жуплей, Л.И. Солдатова [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2021. – №5 (130). – С. 927–934. – EDN: JLFYMI

9. Soldatova L.I., Skomoroshchenko A.A., Zhurakhovskiy A.S., Zakharova A.V., Chernov S.B. Economic and legal gaps in managing modern economic systems' innovative development. The Economic and Legal Foundations of Managing Innovative Development in Modern Economic Systems, 2020. – P. 125–134. – EDN: ZJNTCM

Туаршьева Милана Исмаиловна
студентка

Мыльцева Диана Ильинична
студентка

Мыльцева Залина Ильинична
студентка

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

***Аннотация:** в статье рассматривается вопрос влияния санкций недружественных стран на деятельность отечественных предприятий малого и среднего бизнеса. Анализируются последствия, с которыми столкнулись хозяйствующие субъекты, и меры государственной поддержки для предотвращения кризисных явлений в сфере малого и среднего бизнеса.*

***Ключевые слова:** малые предприятия, средние предприятия, предпринимательство, санкции, финансовая государственная поддержка, программы, льготное кредитование.*

Малое и среднее предпринимательство является необходимым элементом в структуре современного социально-экономического развития страны и ее территорий. Способность субъектов МСП приспосабливаться к изменениям является основным условием их жизнедеятельности и

развития на рынке. Малый и средний бизнес – это важный сектор рыночной экономики.

Формирование малого и среднего бизнеса оказывает содействие постепенному созданию особого слоя собственников, который будет способствовать социально-экономическим преобразованиям в регионе.

В тоже время современная среда развития малого и среднего бизнеса характеризуется чрезвычайно высокой степенью динамизма и неопределенности. Ситуация усложняется тем, что индивидуальная предпринимательская инициатива не является характерной чертой российских граждан, так как в условиях плановой экономики в стране было развито крупное производство и коллективная инициатива, что обосновывает сложность процесса организации малых и средних предприятий.

Отметим, что тенденция снижения доли малого и среднего бизнеса в национальной экономике в последние годы продолжается. В условиях пандемии возникли новые объективные условия, сдерживающие процесс развития МСП. Как отмечает Л.В. Богославцева, «Особенно снижение численности характерно для малых предприятий, так как в последние годы количество занятых в секторе МСП уменьшается. Важно отметить, что в целом в стране с начала эпидемии в марте 2020 года прекратили деятельность 66820 индивидуальных предпринимателей. Это на 77% больше, чем в марте 2019 года (37718)» [1, с. 97].

Следовательно, в условиях рыночной экономики и на современном этапе в отечественной практике объективно необходимо развивать формы государственной поддержки малых и средних предприятий.

Так, в условиях пандемии и применяемых к России санкций Правительство Российской Федерации разработало и внедрило три пакета антикризисных мер отраслям экономики, которые пострадали от введенных на фоне пандемии коронавируса ограничений.

К сожалению, в условиях санкционного давления на Россию со стороны недружественных стран у ряда малых предприятий возникли новые внешние факторы, сдерживающие их развитие. Правительством России были разработаны приоритетные направления деятельности малого и среднего бизнеса и их субъектов, которые могут получать государственную поддержку.

Поэтому приоритетной государственной задачей является поддержка малого и среднего предпринимательства в тяжелых экономических условиях для предотвращения кризисных явлений в данном секторе.

В последние годы постоянно происходит детализация субъектов среднего и малого бизнеса, что объясняется развитием теории и практики по исследуемой проблеме господдержки этих предприятий, использовании лучших мировых практиках и отечественного опыта, а также развитии гражданского законодательства.

В современных реалиях применяются различные формы поддержки малого бизнеса со стороны государства, как административные, так и финансовые. К административным формам регулирования относят нормативно-правовые акты, которые определяют критерии отнесения предприятий к средним, малым или микропредприятиям, порядок лицензирования видов предпринимательской деятельности, меры административной ответственности и др.

Практическое значение с точки зрения государственной поддержки малых предприятий представляют финансовые формы господдержки: налогообложение малого бизнеса, субсидирование, выдача гарантов и др.

В Ростовской области направления господдержки Донскому бизнесу предоставляются Центром «Мой бизнес» в формате «единое окно», где все услуги оказываются бесплатно или на льготных условиях благодаря нацпроекту по поддержке МСП.

Весной 2022 года был проведен мониторинг текущего положения предприятий для определения степени влияния санкций.

Главные проблемы предпринимательства, возникшие из-за санкций, по мнению самих предпринимателей, участвовавших в опросе, представлены на рисунке 1.

Основной проблемой для малых и средних предприятий является быстрый рост закупочных цен, а также снижение спроса и выручки, что обусловлено в том числе падением курса рубля. Такая проблема, как разрыв цепочек поставок связана, в первую очередь, с импортными товарами, а также импортными составляющими для российской продукции.

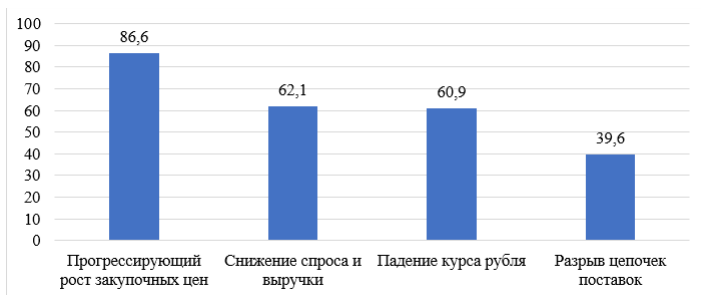

Рис. 1. Проблемы предпринимательства, возникшие в связи санкциями [8]

Воздействие санкций на отечественные предприятия малого и среднего бизнеса явилось особенно сильным, поскольку многие предприятия сильно зависят от импорта: 9,9% компаний имеют полную зависимость от импорта, более 50% компаний оценивают свою зависимость в 26,4% [8].

Малый и средний бизнес еще не в полной мере восстановился после пандемии коронавируса 2020 года, поэтому в условиях санкций особенно важным являются меры государственной поддержки, более масштабные, чем в 2020–2021 годах.

Правительством РФ было принято решение с 10 марта и до конца 2022 года ввести мораторий на плановые проверки малых и средних предприятий, а также индивидуальных предпринимателей. К таким проверкам относятся проверки Роспотребнадзора, трудовых и пожарных инспекций и т. д. Мораторий на налоговые проверки действует в отношении малых и средних предприятий с 2021 года и был продлен до конца 2022 года [6].

В отечественных исследованиях раскрываются «особенности налогообложения малых предприятий в условиях ограничительных мер, связанных с коронавирусной инфекцией. Обосновывается необходимость государственных налоговых мер поддержки малого бизнеса. Определены новации налогообложения малых предприятий в 2021 году и перспективы развития малых предприятий» [2]. Для поддержки малых и средних предприятий в условиях влияния санкций важной мерой является налоговое регулирование, в том числе отсрочки по налогам и сборам. Индивидуальным предпринятиям, которые недавно зарегистрированы, в 2022 году предоставлено право оформить налоговые каникулы [3].

Сама мера поддержки «налоговые каникулы» возникла еще в 2015 году в условиях экономического кризиса в стране, и активно применялась во время пандемии коронавируса в 2020 году. Такие льготы для малого бизнеса по мнению правительства должны стимулировать к открытию нового бизнеса даже не смотря на тяжелую экономическую ситуацию. Федеральный закон от 29.12.2014 (ред. от 26.03.2022) №477-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» устанавливает срок применения таких каникул – до 1 января 2024 года [4].

Региональные органы власти в существующих условиях получили возможность продлевать сроки уплаты региональных и местных налогов, а также разрабатывать свои меры поддержки в рамках своих полномочий.

Например, отечественными исследователями в экономической литературе «дана оценка современного состояния малого и среднего бизнеса в Ростовской области, рассмотрены вопросы реализации регионального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», который направлен на популяризацию предпринимательства, расширение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовым ресурсам» [7, с. 27].

Так, в Ростовской области региональные власти предусматривают следующие меры поддержки для малого и среднего бизнеса:

- микрофинансовая поддержка бизнеса – выдача микрозаймов до 5 млн рублей под 3–15%;
- поручительство по финансовым договорам;
- программы льготного лизинга для малого и среднего бизнеса;
- предоставление кредитных каникул утвержденному перечню отраслей;
- меры поддержки ИТ-бизнеса (льготы по уплате налогов, финансовая поддержка и льготные кредиты, социальные гарантии для сотрудников);
- субсидии при трудоустройстве молодежи до 30 лет (отдельные категории граждан);
- различные программы льготного кредитования;
- налоговые меры поддержки (нулевые налоговые ставки по НДС и налогу на прибыль при соблюдении определенных условий, отмена пени, снижение налоговой ставки по УСН для определенных видов бизнеса);
- гранты для молодых предпринимателей до 25 лет и др.

Все меры господдержки требуют контроля за целевым использованием средств. По мнению отечественных авторов «внедрение

в бюджетную практику с 2019 г. национальных проектов согласно Указу Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» требует трансформации внешнего государственного финансового контроля за планированием и реализацией национальных проектов» [5, с. 11].

Особые меры поддержки предусмотрены для ИТ-сферы. Все аккредитованные ИТ-компании освобождаются от уплаты налога на прибыль до конца 2024 года, получают возможность воспользоваться программами льготного кредитования по ставкам до 3%.

Программами льготного кредитования могут воспользоваться и другие предприятия малого и среднего бизнеса. В настоящее время действует две программы льготного кредитования (рис. 2).

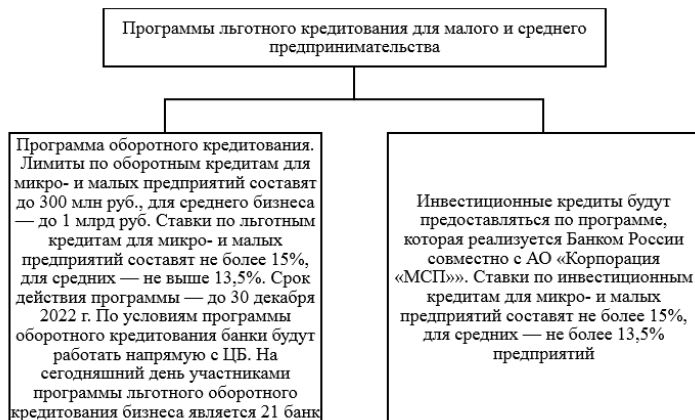

Рис. 2. Программы льготного кредитования для малого и среднего бизнеса

Таким образом, в условиях санкций органы государственной власти стараются поддержать предприятия малого и среднего бизнеса. Поддержка оказывается на разных уровнях: финансовая поддержка, отсрочки по кредитам, налоговые льготы и т. д. Меры государственной поддержки направлены на сохранение малых и средних предприятий, обеспечение их стабильной и безопасной деятельности.

Использование форм государственной финансовой поддержки способствует повышению уровня финансовой устойчивости и конкурентоспособности малых и средних предприятий, как перспективных участников социально-экономического развития регионов и страны с учетом изменяющихся рисков, а также внутренних и внешних факторов.

Список литературы

1. Богославцева Л.В. Направления финансовой поддержки малого и среднего бизнеса в условиях пандемии / Л.В. Богославцева // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 21 июля 2020 года) / БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии. – Чебоксары: Среда, 2020. – С. 96–100. – EDN AZVPZJ.

2. Богославцева Л.В. Налоговые меры поддержки малого бизнеса в условиях экономической неопределенности / Л.В. Богославцева, О.Ю. Богданова // Теоретические и практические аспекты трансформации налоговой системы России: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 3 декабря 2021 года). – Ростов н/Д.: ИП Беспамятных Сергей Владимирович, 2021. – С. 53–57. – EDN JSRGWW.
3. Гордеева Е.В. Малый бизнес после пандемии коронавируса / Е.В. Гордеева, И.А. Шляхова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – №10-1 (68). – С. 80–83 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/malyy-biznes-posle-pandemii-koronavirusa/view>
4. Донченко И.А. Субъекты малого и среднего предпринимательства в условиях санкционных ограничений: трудности, поддержка, возможности / И.А. Донченко // Молодой ученый. – 2022. – №19 (414). – С. 176–178 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48524434>
5. Иванова О.Б. Развитие государственного финансового контроля национальных проектов на региональном уровне / О.Б. Иванова, О.И. Карепина // Социально-экономическое развитие России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 14 мая 2019 года) / редколлегия: Л.П. Кураков [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2019. – С. 11–15. – EDN XDAJLB.
6. Пожаров А.Ю. Планируемые изменения в сфере малого и среднего предпринимательства в 2022 году / А.Ю. Пожаров // Молодой ученый. – 2022. – №11 (406). – С. 177–178 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/406/89452/>
7. Самойлова К.Н. К вопросу развития малого и среднего предпринимательства в регионе / К.Н. Самойлова, А.С. Такмазян // Модернизация экономики России: отраслевой и региональный аспект : материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов (Ростов-на-Дону, 23–30 мая 2020 года). – Ростов н/Д.: ИП Беспамятных Сергей Владимирович, 2020. – С. 27–31. – EDN OUVPNД.
8. Шувалова М. Поддержка малого и среднего бизнеса в условиях санкций / М. Шувалова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/1532971/> (дата обращения: 17.03.2022).

Цемба Наталья Михайловна

канд. экон. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОПТИМИЗАЦИИ УЧЕТА РАСЧЕТОВ С ЗАКАЗЧИКАМИ УСЛУГ В ТРАНСПОРТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

***Аннотация:** в статье доказывается, что существенным обстоятельством успешного функционирования организации по оказанию транспортных услуг является четко построенная система расчетов с контрагентами. Исходя из избранной формы расчетов и насколько эта форма рациональна в современных экономических условиях зависит итог не только отдельной сделки, но и финансовый успех хозяйствующего субъекта в целом. Дебиторская задолженность транспортной компании ООО «ЛитКол» – это задолженность контрагентов исследуемой организации в процессе выполнения договорных обязательств. Следует*

отметить, что своевременно погашенная задолженность не несет угрозы хозяйствующему субъекту, но просрочка платежей заказчиками услуг отрицательно влияет на финансовое положение организации.

Ключевые слова: *рост, дебиторская задолженность, контроль, оказанные услуги, эффективное управление.*

Федеральный закон «О бухгалтерском учете» №402-ФЗ определяет то, «что к объекту бухгалтерского учета обязательства относятся дебиторская и кредиторская задолженности организации» [1].

Следует отметить, показатель дебиторской задолженности является неотъемлемым элементом финансового анализа, согласно включению указанного понятия в статьи бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах. Ограничить рост дебиторской задолженности можно, преследуя конкретные цели по продажам, которые делегируются коммерческому отделу, занимающемуся поиском потребителей услуг и их реализацией. В зачет персоналу указанного отдела должны идти только те объемы продаж, по которым поступили платежи. Такая мера будет способствовать снижению объемов продаж, но поможет взять под контроль сомнительную дебиторскую задолженность. Целесообразно провести проверку эффективности документооборота в ООО «ЛитКол»: регулярно ли счета за оказанные услуги выставляются потребителям услуг; нет ли ошибок в документах на оплату услуг.

Ошибки в формировании документов нередко становятся причиной задержки платежей. Внедрение систем электронного документооборота с использованием электронно-цифровой подписи ведет к положительному результату, а также существенно сокращает операционный цикл.

По мнению Ю.А. Бабаева, «снижение, также как и резкий скачок величины дебиторской задолженности может отрицательно влиять на финансовое положение организации. Увеличение сумм дебиторской задолженности свидетельствует об отвлечении оборотных средств, а ее сокращение подтверждает потерю части покупателей, которые покупают товары, услуги в кредит, уменьшением объемов продаж. Не менее важного значения требуют и обстоятельства, когда в организации наблюдается явное превышение дебиторской задолженности над кредиторской, что влечет к привлечению дополнительных средств, требуемых для погашения возникающей кредиторской задолженности» [4].

Следовательно, рекомендации по оптимизации дебиторской задолженности играют значительную роль в компетентном и эффективном управлении организацией.

Основные задачи, которые необходимо решить с целью эффективного управления дебиторской задолженностью в ООО «ЛитКол»:

- ежемесячная сверка расчетов с дебиторами;
- контроль за соотношением величины дебиторской и кредиторской задолженности;
- ежедневный контроль за движением выставленных требований заказчикам услуг;
- оценка реальной стоимости дебиторской задолженности;
- контроль безнадежных долгов;
- прогнозирование поступления денежных средств от контрагентов – потребителей слуг.

Важным направлением оптимизации учета дебиторской задолженности является также проведение определенной процедуры инкассации дебиторской задолженности. Эта процедура включает определенные сроки и формы уведомления дебиторов о сроках платежей, возможности и условиях рефинансирования задолженности. Эффективным направлением недопущения дефицита оборотного капитала для ООО «ЛитКол» выступает использование факторинга как источника финансирования. Этапы факторингового обслуживания обязательств фирмы представлены на рисунке 1.

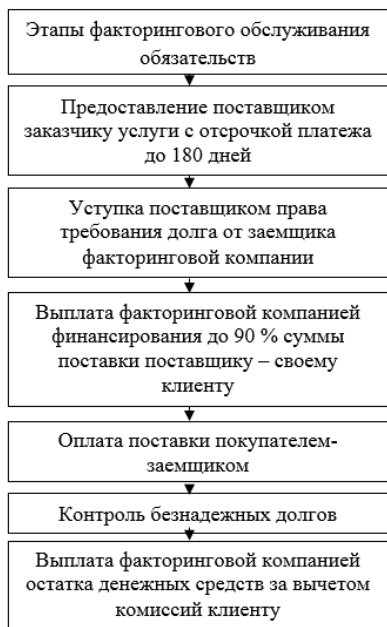

Рис. 1. Этапы факторингового обслуживания обязательств в ООО «ЛитКол»

Вследствие конкуренции, стремления найти и удержать покупателя поставщики вынуждены предоставлять своим клиентам услуги на выгодных условиях, в том числе предоставлять им отсрочку платежа за продаваемый товар.

В процессе факторинга должны участвовать три лица: факторинговая компания или банковское учреждение; покупатель требования, поставщик услуг; заказчик (потребитель) услуг [2].

В отдельных случаях может привлекаться четвертая сторона-посредник, предоставляющая площадку или же электронную платформу для совершения факторинговых сделок. Основная цель факторинговых компаний заключается в кредитовании организаций – поставщиков путем выкупа краткосрочной дебиторской задолженности контрагентов [3].

На основе предложенных рекомендаций, будет осуществляться сокращение периода нахождения денежных ресурсов в дебиторской задолженности, что в последующем обеспечит увеличение более ликвидных

активов и ускорению расчетов с кредиторами. Высвобожденные средства из оборота будут направляться на погашение задолженности перед кредиторами, прежде всего, на оплату расчетов с бюджетом и внебюджетными фондами. Так как просрочка платежей указанным кредиторам обеспечит уплату пени, штрафов, а это может послужить объективной причиной внеплановой налоговой проверки исследуемой организации. Процесс управления дебиторской задолженностью невозможен без положения о кредитной политике – свода правил, которые регламентируют порядок предоставления коммерческого кредита и порядок взыскания дебиторской задолженности [5].

В качестве дополнительных рекомендаций целесообразно: перед заключением договора, юристы должны проверить заказчика услуг с точки зрения платежеспособности и исполнения им обязательств по погашению задолженностей; ежемесячное выявление бухгалтерией сумм дебиторской задолженности по заказчикам и осуществление сверки с дебиторами по долгам;

проведение юридической службой четкой процедуры претензионной работы с установлением сроков погашения задолженности; при отсутствии платежей, юридической службой готовится исковое заявление в суд на взыскание задолженности; получение юристами исполнительного листа и передача его судебным приставам для взыскания долгов с заказчиков услуг.

Кроме того, целесообразно осуществить перевод части сделок из постоплаты в предоплату (при заключении договора с заказчиками) и в договоре указать платежи после поставки (при заключении договора с поставщиками).

Оптимизацию в системе контроля дебиторской задолженности без дополнительных вложений можно провести собственными силами. Каждый день сокращения периода оборачиваемости оборотных активов, принесет реальный эффект в форме дохода.

К примеру, при ежедневной выручке в 10 млн руб. сокращение срока поступления платежей от дебиторов всего на три дня высвободит из кругооборота средств 30 млн руб. Прибыль от размещения этих 30 млн руб. на банковском депозите под 5% годовых будет приносить доход организации в 1,5 млн руб. В данном случае организация получит дополнительные средства, которые можно направить на ее основную деятельность, а также инвестиционное или социальное развитие.

Предложенные рекомендации способствуют оптимизации расчетов с заказчиками услуг в ООО «ЛитКол».

Список литературы

1. О бухгалтерском учете: федер. закон от 6 декабря 2011 г. №402-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2021 г. №443-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».
2. Алборов Р.А. Бухгалтерский учет: учеб. пособ. / Р.А. Алборов, Н.Т. Лабынцев, Н.Н. Хахонова. – 3-е изд., стер. – М.: КноРус, 2018. – 506 с.
3. Астахов В.П. Теория бухгалтерского учета: учеб. пособ. / В.П. Астахов. – 7-е изд. – М.: Юрайт, 2019. – 605 с.
4. Бабаев Ю.А. Бухгалтерский учет: учебник для студентов вузов / Ю.А. Бабаев, И.П. Комиссарова. – 2-е изд., стер. – М.: КноРус, 2019. – 527с.
5. Битюкова Т.А. Аудит: учеб.-метод. пособ. / Т.А. Битюкова, В.А. Ерофеева, В. А. Пискунов. – 3-е изд., стер. – М.: КноРус, 2019. – 638 с.

Шакиров Марсель Маратович

аспирант

УВО «Университет управления «ГИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация:** в статье рассматриваются понятие и практическое значение государственного регулирования предпринимательской деятельности в кризисных экономических условиях, анализируются методы такого регулирования, а также особенности воздействия государства на предпринимательство в условиях построения правового социального государства.*

***Ключевые слова:** предпринимательство, государственная поддержка, регулирование.*

Современные кризисные экономические условия, в которых оказалось мировое сообщество, усугубляемые для России беспрецедентными экономическими санкциями, делают необходимым расширение вмешательства государства в экономические процессы, в том числе в регулирование осуществления предпринимательской деятельности. Намечившаяся тенденция государственной регламентации предпринимательства является объективно обусловленной, поскольку именно данный вид экономической деятельности составляет основной источник экономического роста и эффективным фактором преодоления экономического кризиса. В этой связи для науки, в том числе юридической, актуализируются исследования различных аспектов функционирования института предпринимательства, включая его регулирование и поддержку со стороны государства.

Как известно, государственное воздействие на осуществление предпринимательской деятельности может носить прямой и косвенный характер. Непосредственная регламентация реализуется посредством установления требований, предъявляемых к предпринимательской деятельности, запретов при её осуществлении, применение мер государственного принуждения, создание государственных хозяйствующих субъектов и управление ими т. д. В условиях рыночного хозяйствования приоритетным является косвенное регулирование, основанное на применении различного рода экономических рычагов, стимулов (льготное кредитование, специальные режимы налогообложения и др.), мер адресной поддержки со стороны государства [3, с. 44–45].

При этом в распоряжении государства имеются достаточно разнообразные методы и способы регулирующего воздействия на субъектов предпринимательской деятельности. Так, в литературе выделяют следующие группы методов: административные методы, представляющие собой меры запрета, разрешения и принуждения, не основанные на экономических интересах (лицензирование, контроль курса валют, квотирование и т. д.); правовые методы, составляющие устанавливаемые государством

правила общеобязательного характера; экономические методы (регулирование учетной банковской ставки, дотации, субсидии и др.) [1, с. 69, 70].

В научной литературе в качестве основных характеристик российского предпринимательства предлагается рассматривать достаточно недолгую историю его развития и функционирования, наличие большей устойчивости к кризисным явлениям, по сравнению с предпринимателями в других странах, а также связь с государственными структурами, являющаяся следствием процессов приватизации [2, с. 186–187]. Из этого следует, что государственное регулирование российского предпринимательства – мера не только объективного, но и достаточно эффективного характера. Вместе с тем, вмешательство государства должно оказывать именно регулирующее воздействие, способствующее раскрытию экономического потенциала предпринимательства, его реализации.

Для этих целей, как видится, государству, в первую очередь, следует привести действующую нормативно-правовую базу в соответствие с потребностями рыночной экономики, для чего необходимо формирование в данной сфере правовых стратегий, гармонично сочетающихся с общей политикой социально-экономического развития страны. Приоритетной здесь является поддержка социально и экономически значимых отраслей производства и оказания услуг.

В условиях построения правового социального государства, реализации его основных принципов – равенства, справедливости, солидарности – назрела потребность в реформировании сложившейся модели экономики, а также взаимоотношений личности, общества и государства, в том числе в экономической среде. Предстоящие преобразования требуют пересмотра подходов не только к порядку, формам, способам и методам вмешательства государства в осуществление предпринимательской деятельности, но и к формированию их идеологической основы, которая должна способствовать воспитанию нового типа правовой культуры, включая предпринимательскую [4; 5]. Правовая идеология и правовая психология в социальном государстве базируются на осознании системности социума как целостного организма, в котором для достижения общего блага необходимо наладить эффективное взаимодействие всех его членов, в котором существует взаимозависимость благосостояния отдельных лиц и общества в целом, в котором социально ответственное предпринимательство – это не только жест доброй воли, но и неперемное условие создания достойного уровня жизни, в котором государство и бизнес не противостоят друг другу, а совместно решают общие проблемы и достигают поставленные задачи благополучного социально-экономического развития страны. Такие меры должны минимизировать риски правового и социального отчуждения личности, которые кратно возрастают в кризисных условиях. Право в данном случае выступает в качестве действенного инструмента нивелирования их негативных последствий [6].

Сказанным обусловлено расширение и усложнение задач, стоящих перед государством, и выполняемых им функций. Стоит отметить особую значимость воздействия государства на осуществление предпринимательской деятельности не только для отдельных граждан, социальных групп, но и для общества и государства в целом, поскольку государственное регулирование в данной сфере в числе прочего направлено на обеспечение национальной экономической безопасности.

Таким образом, под государственным регулированием предпринимательства в условиях построения социального государства, на наш взгляд, следует понимать деятельность органов государственной власти, направленную на создание правовых, организационных, экономических и иных условий, стимулирующих физических и юридических лиц к осуществлению предпринимательской деятельности, способствующей экономическому росту государства, повышению качества жизни его граждан, реализации принципов справедливости, равенства и солидарности. Определяющее значение в данной дефиниции имеют цели такого регулирования.

Список литературы

1. Бабанский А.А. Государственное регулирование предпринимательской деятельности / А.А. Бабанский // Новые парадигмы общественного развития: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные тенденции и закономерности: материалы международной научно-практической конференции (Новосибирск – Тихорецк – Саратов, 28 декабря 2015 года). – В 4 ч. – Новосибирск – Тихорецк – Саратов: Академия управления, 2016. – С. 69–71. – EDN VGRFWX.
2. Сковпень А.А. Государственное регулирование предпринимательской деятельности как фактор ее развития / А.А. Сковпень // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2013. – №20. – С. 185–191. – EDN ROZDBT.
3. Соколенко С.В. Государственное регулирование и поддержка предпринимательской деятельности / С.В. Соколенко // Вестник СевКавГТИ. – 2016. – №3 (26). – С. 44–47. – EDN WWWUWL.
4. Солдатов Я.В. Формирование правовой культуры студентов предпринимательского вуза: вопросы теоретического правоведения / Я.В. Солдатов, А.В. Солдатова // Предпринимательская деятельность в поведенческой экономике: формы реализации и механизмы обеспечения: материалы Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 06 декабря 2019 года / под ред. Н.М. Прусс, А.Н. Грязнова. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2019. – С. 251–255. – EDN JAGPBN.
5. Солдатова А.В. Особенности правовой культуры в социальном государстве / А.В. Солдатова, Я.В. Солдатов // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – №4. – С. 157–160. – EDN MWFLXP.
6. Степаненко Р.Ф. Право как возможность минимизации отчуждения в социальном государстве / Р.Ф. Степаненко, А.В. Солдатова // Роль права в обеспечении благополучия человека: сборник докладов XI Московской юридической недели (Москва, 23–26 ноября 2021 года). – В 5 ч. Ч. 1. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – С. 256–261. – EDN KMZKUS.

Шанина Анастасия Сергеевна

канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА СЦЕНАРИЕВ КАК ОСНОВНОГО МЕТОДА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМОГО ПРИ РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

***Аннотация:** использование метода сценариев является наиболее актуальным в современных условиях, а также в условиях высокой рыночной неопределенности. Несмотря на то что нефтяная отрасль является достаточно предсказуемой, поскольку объемы реализуемых энергоносителей соответствуют объемам добычи и планируются заранее, на сегодняшний день риски неопределенности возрастают. В статье построены эконометрические модели и проведен корреляционный анализ по трем сценариям, по результатам которого были выявлены зависимости и возможности.*

***Ключевые слова:** методы оценки инвестиционной привлекательности, метод сценариев, эконометрические модели, инвестиционная привлекательность, корреляционный анализ, нефтяная отрасль.*

В качестве основного метода прогнозирования, используемого при разработке стратегии повышения инвестиционной привлекательности нефтяной отрасли России, следует использовать метод сценариев. Данный метод применяется при разработке основных направлений денежно-кредитной политики, а также при составлении бюджетного прогноза Российской Федерации. В связи с чем текущие тенденции, заложенные в прогнозе Министерства экономического развития РФ и Банка России могут послужить основой для прогнозирования будущих тенденций развития нефтяной отрасли страны [1].

Однако для того, чтобы учитывать инновационную составляющую при выборе стратегических направлений роста инвестиционной привлекательности нефтяной отрасли России следует внести уточнения в данный метод. При определении перспектив стратегического роста инвестиционной привлекательности отрасли следует руководствоваться тремя возможными вариантами развития событий, которые отражают содержание пессимистичного, базового и оптимистичного сценариев.

Результаты оценки могут использоваться для выработки эффективных государственных решений в целях повышения инвестиционной привлекательности нефтяной отрасли России и ее стратегического развития.

Для формирования эконометрической модели зависимости были использованы показатели ряд показателей. Обосновать их применение можно тем, что они отражают не только эффективность работы крупнейших нефтяных компаний России, но и результаты государственной политики по регулированию отрасли. Что особенно важно при разработке сценариев изменения привлекательности отрасли для иностранных инвесторов.

Таблица 1

Исходные данные для проведения корреляционного анализа [2–5]

	Показатель	2016	2017	2018	2019	2020
<i>Вид деятельности: добыча нефти и природного газа</i>						
Y	Прямые иностранные инвестиции (сальдо на конец года), млн долл. США	25 738	7 472	5 149	9 169	8 869
f1	Рентабельность продаж по ЕБИТ, %	0,9	9,3	9,3	10,2	2,4
f2	Оборачиваемость оборотных активов, дни	178	146	137	160	227
f3	Фондоотдача	1,54	1,62	1,85	1,82	1,12
f4	Добыча нефти в России, млн тонн	547,5	546,8	555,8	560,2	512,7
f5	Затраты на технологические инновации, млрд руб.	114,8	184,8	156,7	154,7	121,8
f6	Коэффициент корреляции изменения цен на нефть марки Urals	0,816	0,773	0,584	-0,024	0,116
f7	Инвестиции в основной капитал (добыча нефти), млрд руб.	2394,6	1646,2	1497,2	1486,3	1490,2
<i>Вид деятельности: производство кокса и нефтепродуктов</i>						
Y	Прямые иностранные инвестиции (сальдо на конец года), млн долл. США	- 537	793	- 258	778	451
f1	Рентабельность продаж по ЕБИТ, %	3,4	3,3	2,5	3,2	2,3
f2	Оборачиваемость оборотных активов, дни	148	141	136	148	168
f3	Фондоотдача	6,67	5,39	5,81	5,13	3,94
f4	Объемы отгруженных товаров собственного производства, млрд руб.	6841,9	8010,9	10502,4	9253,9	7448,3
f5	Затраты на технологические инновации, млрд руб.	112,4	167,0	123,0	140,3	176,0
f6	Коэффициент корреляции изменения цен на нефть марки Urals	0,816	0,773	0,584	- 0,024	0,116
f7	Инвестиции в основной капитал (производство нефтепродуктов), млрд руб.	396,5	376,4	387,5	526,4	621,1

В качестве дополнительных показателей были отобраны показатели затрат на технологические инновации, фондоотдача, с помощью которого можно оценить эффективность использования основных производственных фондов, а также рентабельность продаж по ЕБИТ и оборачиваемость оборотных активов по видам деятельности: добыча нефти и природного газа; производство кокса и нефтепродуктов.

В качестве исходных факторов для проведения корреляционного анализа были отобраны следующие:

- рентабельность продаж по ЕВИТ (f1);
- оборачиваемость оборотных активов (f2);
- фондоотдача (f3);
- добыча нефти в России (f4);
- затраты на технологические инновации (f5);
- коэффициент корреляции изменения цен на нефть марки Юралс (f6);
- инвестиции в основной капитал (f7).

В качестве результирующего показателя Y выбран остаток прямых иностранных инвестиций на конец года. Использование сальдо ПИИ в качестве результирующего показателя обосновано тем, что это позволяет отделить инвестиции, которые носят долгосрочный характер.

В результате проведенного корреляционного анализа были выявлены более тесные связи со следующими факторами:

1) по виду деятельности «добыча нефти и природного газа»: рентабельность продаж по ЕВИТ (f1), затраты на технологические инновации (f5), инвестиции в основной капитал (f7). Затраты на технологические инновации имеют прямую тесную связь с рентабельностью, что говорит о влиянии инновационной активности добывающих предприятий на доходность бизнеса (табл. 2).

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа по виду деятельности:
добыча нефти и природного газа

	Y	f1	f2	f3	f4	f5	f6	f7
Y	1,000							
f1	-0,736	1,000						
f2	0,250	-0,758	1,000					
f3	-0,184	0,749	-0,927	1,000				
f4	0,014	0,637	-0,890	0,975	1,000			
f5	-0,665	0,886	-0,738	0,564	0,479	1,000		
f6	0,398	-0,170	-0,429	0,164	0,227	0,148	1,000	
f7	0,963	-0,657	0,067	-0,086	0,102	-0,507	0,631	1,000

Как следует из приведенной таблицы 2, наибольшее число тесных связей с другими факторами имеет фактор f5 «затраты на технологические инновации».

Наличие тесной связи между факторами f5 и f1 может снижать качество последующей эконометрической модели, в результате было принято решение об исключении фактора f1 из выборки. В конечном счете, рост затрат на технологические инновации (f5) способствует внедрению новых разработок, которые в конечном итоге, оказывают влияние на рентабельность нефтедобычи по ЕВИТ (f1). Соответственно, отсутствует необходимость применения в выборке факторов, которые фактически являются взаимозаменяемыми.

Полученное с использованием отобранных факторов регрессионная статистика подтвердила, что эконометрическая модель на 96,8%

подтверждает изменение независимой переменной Y. F-критерий Фишера не превышает 5%, что подтверждает значимость уравнения;

2) по виду деятельности «производство кокса и нефтепродуктов»: фондоотдача (f3), затраты на технологические инновации (f5), коэффициент корреляции изменения цен на нефть марки Urals (f6). Тесная обратная связь между затратами на технологические инновации и фондоотдачей может быть связана с отсроченным эффектом от вложений и характером инноваций исходя из масштабов нефтяного бизнеса (таблица 3).

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа по виду деятельности:
производство кокса и нефтепродуктов

	Y	f1	f2	f3	f4	f5	f6	f7
Y	1,000							
f1	0,054	1,000						
f2	0,212	- 0,410	1,000					
f3	- 0,676	0,630	- 0,700	1,000				
f4	0,058	- 0,322	- 0,581	0,008	1,000			
f5	0,784	- 0,335	0,548	- 0,865	- 0,233	1,000		
f6	- 0,529	0,409	- 0,563	0,737	- 0,222	- 0,376	1,000	
f7	0,413	- 0,521	0,889	- 0,841	- 0,185	0,551	- 0,874	1,000

Прямая связь выявлена между коэффициентом корреляции изменения цен на нефть и фондоотдачей, что связано со следующим аспектом: снижение цен на нефть связано с изменением мирового спроса на нефть, что может приводить к уменьшению или увеличению объемов производимых нефтепродуктов.

Несмотря на наличие прямой связи между факторами f5, f6 с f3 было принято решение оставить их все в выборке. Последующий регрессионный анализ показал, что их наличие или изменение числа факторов не отражается коренным образом на точности эконометрической модели. Во всех случаях ее качества остается на уровне среднего, что подтверждает высокое значение F-критерия Фишера. При этом, при использовании всех трех факторов R-квадрат составляет 0,92, что говорит о том, что эконометрическая модель на 92% подтверждает изменение независимой переменной Y (ПИИ на конец года).

Руководствуясь результатами проведенного корреляционного анализа, были составлены два уравнения линейной регрессии, отражающие связи между переменной Y и отобранными факторными признаками:

$$Y1 = (- 68,5)*f5 + 17,7*f7 - 8782,6 \quad (1)$$

$$Y2 = 1294,1*f3 + 47,5*f5 - 2042,3*f6 - 12622,8$$

где Y1 – остаток ПИИ по добыче; Y2 – остаток ПИИ по производству кокса и нефтепродуктов.

Руководствуясь полученной системой уравнений, можно составить прогноз изменения объемов иностранных инвестиций с учетом различных стратегических альтернатив.

Для того, чтобы сделать формулу адаптивной для трех разных сценариев следует внести в нее уточнения. Прежде всего, предложенная эконометрическая модель будет отражать тенденции и перспективы базового

сценария. При пессимистичном сценарии, при котором будут реализованы условия усиления санкционного давления, затраты на технологические инновации и инвестиции в основной капитал предприятий нефтяной отрасли будут иметь тенденции к снижению. Соответственно, при прогнозировании потоков иностранных инвестиций при реализации пессимистического сценария необходимо внести следующие уточнения в эконометрическую модель:

– факторы f_5 и f_7 будут снижаться в диапазоне 10–15%. Более значительное снижение научно-инвестиционной активности в нефтяной отрасли мало вероятно;

– фактор f_3 (фондоотдача) будет снижаться в диапазоне 15–20%, что будет связано со снижением спроса на продукты нефтепереработки, в первую очередь, на внешних рынках.

Принимая во внимание данные изменения были получены следующие эконометрические модели, с помощью которых можно определить, как изменятся иностранные инвестиции в нефтяную отрасль России при реализации пессимистического сценария:

$$\begin{aligned} Y_1 &= (-62,3)*f_5 + 15,4*f_7 - 8782,6 \\ Y_2 &= 1078,4*f_3 + 43,2*f_5 - 2042,3*f_6 - 12622,8 \end{aligned} \quad (2)$$

При расчете коэффициента корреляции «изменения цены на нефть марки Urals» следует руководствоваться прогнозом Министерства экономического развития РФ по изменению цен на нефть при реализации разных сценариев экономического развития.

При оптимистичном сценарии развития нефтяной отрасли России планируется, что научно-инвестиционная активность предприятий вырастет, также, как и фондоотдача.

Внесение уточнений по данному сценарию в эконометрические модели позволило получить следующий результат:

$$\begin{aligned} Y_1 &= (-76,1)*f_5 + 20,8*f_7 - 8782,6 \\ Y_2 &= 1617,6*f_3 + 55,9*f_5 - 2042,3*f_6 - 12622,8 \end{aligned} \quad (3)$$

Используя полученную систему уравнений, можно составить прогноз изменения остатков прямых иностранных инвестиций при реализации трех разных сценариев. Результатом применения улучшенного метода сценариев является получение представлений о будущих изменениях нефтяной отрасли России с учетом сложившихся геополитических условий и влияния данных условий на инвестиционную привлекательность отрасли.

Список литературы

1. Данилова Т.Н. Методы и модели разработки, реализации и анализа стратегии инвестирования / Т.Н. Данилова // Финансы и кредит. – 2005. – №30 (198). – С. 2–10.
2. Добыча нефти в России: 1991–2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://global-finances.ru/dobyicha-nefti-v-rossii-po-godam/>
3. ЕМИСС: инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/59084>
4. Объем отгруженных товаров собственного производства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial
5. Финансовые показатели по видам экономической деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.testfirm.ru/otrasli/19/>

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Заманова Айгуль Ниязовна
студентка

Научный руководитель
Юн Лариса Владимировна
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

АКТУАЛЬНЫЕ РЕАЛИИ И ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В XXI ВЕКЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: в статье рассматриваются основные актуальные реалии и проблемы российской юстиции в наше время. Отражено основное видение проблем в современной России, что позволяет отразить их сущность и пути решения с разных сторон.

Ключевые слова: судебная система, система права, проблемы российской юстиции, отрасли права, норма права, законодательство Российской Федерации.

Судебная власть в Российской Федерации является самостоятельной и независимой ветвью государственной власти, действующей на основе конституционных положений и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы о правоприменительной деятельности судебных органов власти. При помощи органов судебной власти разрешаются возникающие правовые конфликты между государством, гражданами, юридическими лицами, а также осуществляется контроль за конституционностью принимаемых законов законодательными органами власти.

Однако, провозглашение самостоятельности и независимости судебной власти со времени принятия Конституции Российской Федерации [1] не явилось полностью сформированным для провозглашения России в качестве правового государства, в связи с тем, что уровень правового сознания [3; 4; 6; 9], правовой культуры [5; 7; 8] субъектов права, не всегда помогал разрешить правовой спор между гражданами, государством и обществом в целом.

На сегодняшний день круг важных проблем осуществления российской юстиции сводится к следующему: в необходимости определения пределов осуществления судебной власти, объема ее регулирования. В условиях разделения властей судебные органы власти стали обладать такими полномочиями, как: разрешение споров, возникающих из административных правонарушений, споров, связанных с имущественными и личными неимущественными правоотношениями граждан, а также рядом правовых споров в сфере права. Правовые споры возникают в

конституционном, гражданском, арбитражном, уголовном, административном судопроизводстве.

По справедливому мнению О.Е. Кутафина, «конституционное правосудие является важнейшим организационно-правовым механизмом поиска и поддержания баланса интересов, соответствия нормотворческой и правоприменительной практики в социальной и экономической сферах конституционным принципам и высшим правовым ценностям общества и государства» [10, с. 395].

Необходимо проанализировать нормы федерального законодательства о статусе судей в Российской Федерации [2], на основании которых были введены шестилетние сроки полномочий для руководителей судов с возможностью повторного их назначения Президентом Российской Федерации по представлению председателя Верховного Суда Российской Федерации и существенно расширены их полномочия. В связи с появившимися нововведениями появилась возможность влияния на судебные органы власти через администрацию главы Российского государства.

На наш взгляд, prerogative осуществления контроля за действиями правоприменителей на сегодняшний день предоставленная органам судебного сообщества является абсолютно оправданной, в связи с тем, что квалификационные коллегии судей наделены соответствующими полномочиями, обозначенные в нормах федерального законодательства об органах судебного сообщества, тем самым снизив риски совершения новых правонарушений.

Анализируя вопрос о необходимости осуществления пределов судебной власти, необходимо обратить внимание на понятие «судебное усмотрение», которое понимается как осуществляемый судом относительно свободный выбор возможных правовых решений, ограниченных правом и пределом осуществляемых судом правомочий. Из данного определения можно сделать вывод, что относительно свободный выбор возможного правового решения применительно к конкретной жизненной ситуации, осуществляемый судом – это не абсолютное безусловное мнение суда, а выбор, находящийся в рамках определённых границ, которые в правовой науке именуют «пределами судебного усмотрения».

Пределы судебного усмотрения представляют собой установленный легальными субъектами с помощью специальных правовых средств в нормативных правовых актах, иных формах права вид правовых ограничений, устанавливающий границы, в рамках которых суд имеет возможность волевого выбора для оптимального разрешения юридического вопроса. Однако, на сегодняшний день проблема содержания и определения правовых пределов судебного усмотрения изучена не в полной мере, на основании чего можно прийти к выводу о том, что «судебное усмотрение» в большей степени является оценочным теоретическим понятием, нежели практическим, поэтому стоит обратить внимание на придание данному юридическому явлению большей юридической силы.

Исходя из всего вышеизложенного, отметим, что на сегодняшний день на развитие судебной системы России оказывается существенное влияние. Активно ставятся и реализуются задачи по обеспечению открытости и доступности правосудия, интенсивность исполнения требований исполнительных документов, количество процессуальных обращений в Верховный Суд Российской Федерации. Однако нужно акцентировать

внимание на том, каким образом реализуются данные задачи, с помощью какой нормативной базы и федеральных целевых программ. Данное реформирование будет способствовать улучшению правоприменительной деятельности в Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.10.2022).
2. Закон РФ от 26.06.1992 №3132-1 (ред. от 16.04.2022) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. – 29.07.1992. – №170.
3. Юн Л.В. Современное правопонимание в профессиональной деятельности судей / Л.В. Юн // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XV Международной научно-практической конференции. – В 3 т. – 2018. – С. 68–74.
4. Юн Л.В. Современное правопонимание в правовой культуре юриста / Л.В. Юн // Образование и право. – 2018. – №4. – С. 203–206.
5. Юн Л.В. Правовая культура как обобщающий компонент правосознания и правового воспитания в советском государстве / Л.В. Юн // Наука и образование: проблемы и перспективы. Материалы ежегодной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Университета управления «ГИСБИ». – 2016. – С. 406–410.
6. Юн Л.В. Вопросы правопонимания в современной теории права / Л.В. Юн // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. В 4 т. – 2017. – С. 67–71.
7. Юн Л.В. Понятие правовой культуры: история и современность / Л.В. Юн // Вестник ТИСБИ. – 2017. – №1. – С. 227–230.
8. Юн Л.В. Эволюционное развитие правовой культуры и регулирования трудовых отношений / Л.В. Юн // Современные технологии управления. – 2017. – №4 (76). – С. 69–72.
9. Юн Л.В. Нравственные основы современного правопонимания: общетеоретические аспекты / Л.В. Юн // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения). Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. – 2020. – С. 84–86.
10. Остапович И.Ю. Судебный конституционный контроль и нормотворчество: проблемы соотношения: учеб. пособ. / И.Ю. Остапович. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. – 230 с.
11. Юн Л.В. О применении прецедентных постановлений европейского суда по правам человека в судебной практике российской федерации / Л.В. Юн, Е.Ю. Мотрохин // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации. Материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – 2015. – С. 109–113.

Заманова Айгуль Ниязовна
студентка

Научный руководитель
Юн Лариса Владимировна
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

РОССИЙСКАЯ ЮСТИЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Аннотация: в статье рассматриваются основные актуальные реалии и проблемы российской юстиции в наше время. Отражено основное видение проблем в современной России, что позволяет отразить их сущность и пути решения с разных сторон.

Ключевые слова: судебная система, система права, проблемы российской юстиции, отрасли права, норма права, законодательство Российской Федерации.

Судебная власть, реализующаяся посредством судебной системы, является действующим элементом властных отношений в правовой культуре российского общества [6; 7]. Формирование правового государства предполагает создание единой системы законодательства, которая должна стать основой жизни населения Российской Федерации и гарантом поддержания социального мира, правопорядка и стабильности в обществе, основываясь на правосознании, правовопонимании российских граждан [8–11].

Принятая 12 декабря 1993 года Конституция Российской Федерации закрепила Россию демократическим правовым государством, а права и свободы человека – высшей ценностью. Закрепление в статье 10 Конституции РФ принципа разделения властей явилось важным условием для формирования России как правового государства [1].

Однако при этом вторым важным условием развития правового государства является принцип независимости судей. Не должны возникать внешние факторы и причины, которые могли бы повлиять на правоприменительную деятельность судей.

В соответствии со статьей 1 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» в своей деятельности по осуществлению правосудия судьи независимы, подчиняются только закону и никому не подотчётны. Впоследствии это положение нашло своё закрепление в главе 7 Конституции РФ «Судебная власть и прокуратура» [2].

Важным аспектом закрепления данных принципов является то, что данные положения необходимы, прежде всего, обществу, которое только благодаря наличию данных принципов может полагаться на беспристрастность и объективность решений суда.

В.А. Лазарев справедливо отмечает, что именно «сильная и независимая судебная власть является важнейшей гарантией формирования

правового государства и гражданского общества, поскольку она не только сдерживает и уравнивает другие ветви государственной власти, но и является гарантом соблюдения ими прав и свобод человека и гражданина, защищает свободу личности в правовом споре человека с государством, служит установлению гражданского мира и согласия» [3, с. 14].

«Несмотря на трудности, а иногда и противодействие развитию судебной реформы, можно констатировать, что судебная власть состоялась и что она способна защитить права человека, интересы общества и государства». Данный вывод прозвучал в выступлении на V Всероссийском съезде судей Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева. Было отмечено, что «в этих условиях остается лишь планомерно решать вопросы дальнейшего развития и совершенствования судоустройства, судопроизводства и должного организационного, прежде всего кадрового и финансового обеспечения судебной деятельности» [5].

Ежегодное увеличение числа обращений граждан за судебной защитой свидетельствует, с одной стороны, о повышении их доверия к судебной власти, уверенности в способности органов правосудия профессионально и эффективно защитить права и законные интересы участников судебного процесса, но вместе с тем вызывает увеличение нагрузки на судей и работников аппаратов судов, что ведет к невозможности полно, своевременно и всесторонне рассматривать дела. В современных условиях возрастающее значение приобретает проблема оптимизации судебной нагрузки. По словам А.А. Иванова, «если мы не сможем снизить количество дел, попадающих в суды, все остальные наши действия потеряют всякий смысл. В режиме 120 дел в месяц нельзя рассматривать дела, в таком режиме можно только изготавливать заранее заготовленные решения» [4, с. 5].

Еще одна проблема, не вполне благоприятно отражающаяся на развитии судебной системы, заключается в том, что законом прямо не установлено закрепление нормативов финансирования судов.

Согласно нормам федерального законодательства о финансировании судов Российской Федерации судебные органы власти финансируются только за счет средств федерального бюджета. Однако в законе не определено количество выделения бюджетных средств для финансирования работы судебной системы. Попытки разработать данные нормативы предпринимались неоднократно. Судебный департамент по поручению Совета судей разработал концепцию федерального закона «О нормах нагрузки судей арбитражных судов, судов общей юрисдикции, мировых судей, работников аппарата судов и государственных служащих Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации». Основой данной концепции явилась методика определения расходной составляющей по оплате труда судей и работников аппарата судов.

Финансовое обеспечение судов осуществляется исходя из штатной численности судей и работников аппарата суда. При этом такой порядок, не закрепленный законодательной базой, требует ежегодного подтверждения со стороны органов исполнительной власти.

Резюмируя вышеизложенное, подчеркнем, что актуальность темы по проблемам российской юстиции связана с тем, что в России до конца не урегулированы и не приведены к консенсусу вопросы по осуществлению деятельности судебной власти. Однако только разработка стратегии

развития института судебной власти не сможет полностью устранить недостатки функционирования судебной системы. В данном вопросе необходимо учитывать создание новых критериев оценки материальных и финансовых потребностей органов судебной власти, более рациональное распределение государственного бюджета и поэтапного реформирования судебной системы, которое носило бы эволюционный характер.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.10.2022).
2. Закон РФ от 26.06.1992 №3132-1 (ред. от 16.04.2022) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. – 29.07.1992. – №170.
3. Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость: монография / И.Б. Михайловская. – М.: Проспект, 2010. – 64 с.
4. Лебедев В.М. Становление судебной власти в Российской Федерации / В.М. Лебедев. – М.: Российская академия правосудия, 2000. – 368 с.
5. V Всероссийский съезд судей (27–29 ноября 2000 года) // Официальный сайт судей Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ssrf.ru/siezd-sudiei/845> (дата обращения: 10.11.2022).
6. Юн Л.В. Вопросы правопонимания в современной теории права / Л.В. Юн // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. – В 4 т. – 2017. – С. 67–71.
7. Юн Л.В. Современное правопонимание в профессиональной деятельности судей / Л.В. Юн // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XV Международной научно-практической конференции. – В 3 т. – 2018. – С. 68–74.
8. Юн Л.В. Нравственные основы современного правопонимания: общетеоретические аспекты / Л.В. Юн // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения). Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. – 2020. – С. 84–86.
9. Юн Л.В. Судебная защита прав граждан как конституционная гарантия: актуальные вопросы / Л.В. Юн // Экономика и право. Монография / гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары, 2021. – С. 138–154.
10. Юн Л.В. Современное правопонимание в правовой культуре юриста / Л.В. Юн // Образование и право. – 2018. – №4. – С. 203–206.
11. Юн Л.В. Современное правопонимание в эволюции российской правовой культуры постсоветского периода: дис. ... канд. юрид. наук / Л.В. Юн; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2019.
12. Юн Л.В. О применении прецедентных постановлений европейского суда по правам человека в судебной практике Российской Федерации / Л.В. Юн, Е.Ю. Мотрохин // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации. Материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – 2015. – С. 109–113.

Ларьков Никита Андреевич
студент

Ганиев Камиль Рафисович
студент

Научный руководитель

Юн Лариса Владимировна
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

УПРАЗДНЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: конституционное (уставное) судопроизводство в Российской Федерации являлось важным элементом в системе обеспечения, охраны и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также развития правового, демократического и социального государства. Однако в 2020 г. было принято решение об их упразднении. Авторы остановили свое внимание на формировании конституционного (уставного) судопроизводства и причинах его упразднения.

Ключевые слова: конституционные суды субъектов, уставные суды субъектов Российской Федерации, защита прав граждан, защита свобод граждан, региональный уровень власти.

Изначально, институт конституционных уставных судов получил свое формальное зарождение в 1989 году в связи с принятием Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР», а сами судебные органы конституционного контроля в субъектах Российской Федерации стали образовываться в начале 90-х гг. Проанализированный нами закон предусматривал два уровня конституционного надзора – федеральный и республиканский. На федеральном уровне надзор осуществлял Комитет конституционного надзора СССР, а на республиканском, соответственно, отдельные органы конституционного надзора республик. В советский период времени данные органы не обладали реальной юридической силой, т.к. их решения могли быть отклонены квалифицированным большинством депутатов Съезда, что было закреплено в действующей на тот момент в ч. 4 ст. 19 Закон СССР от 23.12.1989 №972-1 «О конституционном надзоре в СССР».

В ходе становления и функционирования судебных органов конституционного контроля в субъектах Российской Федерации на основе конституционных норм и норм федерального конституционного законодательства о судебной системе в Российской Федерации начали формироваться новые органы конституционного контроля – конституционные уставные суды субъектов [11; 12]. Нормы федерального законодательства закрепляли диспозитивную возможность создания конституционных (уставных) судов субъектов [2].

Суть создания таких судов заключалась в судебном федерализме, характеризующимся признаками централизации и децентрализации. Централизация по мнению ученых, есть государственная целостность, закрепление основ судебной системы на общегосударственном уровне, единых правилах судопроизводства, соответственно, децентрализация характеризует себя наличием двухуровневой системы судебных органов, применением судами регионального законодательства, формированием судебных органов территориальными органами субъектов или непосредственно населением субъекта федерации, конституционным разграничением предметов ведения. Их основные полномочия были закреплены в нормах федерального конституционного законодательства о судебной системе, а именно: рассмотрение вопросов соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации конституции (устава) субъекта Российской Федерации, а также для толкования конституции (устава) субъекта Российской Федерации.

В настоящее время конституционные (уставные) суды постепенно упраздняются до 01.01.2023 в соответствии с нормами федерального конституционного законодательства о внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы. Со дня вступления в силу закона о судебной системе конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации не принимают новые дела к производству. Рассмотрение дел, принятых конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации к производству до дня вступления в силу настоящего Федерального конституционного закона, должно быть завершено и решения по ним должны быть приняты до дня, с которого в соответствии с законами субъектов Российской Федерации конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации упраздняются, но не позднее 1 января 2023 года [3].

По состоянию на 2021 год конституционные уставные суды действовали в 15 субъектах России: 1 в городе федерального значения, 2 в областях и 12 в республиках. На данный момент (ноябрь 2022 г.) осталось лишь 4 конституционных (уставных) судов субъектов: Конституционный Суд Республики Башкортостан, Республики Дагестан, Республики Татарстан и Чеченской Республики [5].

Важно отметить, что, в сущности, конституционные уставные суды субъектов являлись гарантом разделения властей и законности, т.к. они участвовали в процедуре выражения недоверия главе исполнительной власти субъекта его представительным органом, а также оценивали на соответствие Конституции или уставу нормативные правовые акты субъектов (по действующим на тот момент, положениям ч. 2 ст. 19 и ч. 4 ст. 9 ФЗ от 06.10.1999г. №184-ФЗ) [4].

Отдельно хотелось бы остановиться на причинах упразднений конституционных уставных судов. В первую очередь обратим внимание на то количество дел, которое рассматривается в этих судах. Так, например, Конституционный Суд Республики Башкортостан за последние 3 года принял определение лишь по двум делам [7], Конституционный Суд Республики Татарстан ежегодно выносит постановления по 3–8 рассматриваемым делам [8], чуть больше рассматривается Конституционным судом

Республики Дагестан – от 10 до 20 определений и постановлений [9], а по Конституционному суду Чеченской Республики дела не представлены на сайте судебного органа [10]. При этом важно отметить, что данные суды имеют свой аппарат, который требует финансирования. Ставится вопрос о целесообразности расходования средств конституционными (уставными) судами субъектов при таком объеме рассматриваемых дел.

Анализируя правовую сторону вопроса, нельзя не акцентировать внимание на разрозненности мнений субъектов РФ по вопросу образования уставных судов. Как мы отмечали выше, не во всех республиках и округах функционировал данный институт, поскольку законодательно закреплена диспозитивность создания таких судов, а не императивность [2]. Представляется, что прочное формирование такого института, как конституционные (уставные) суды субъектов России было возможно лишь в случае создания отдельного ФКЗ, регулирующее положение этих судов. Однако этого сделано не было, количество конституционных уставных судов с каждым годом сокращалось и, в конце концов, последним важным событием стали поправки в Конституцию РФ, принятые в 2020 году. Итог – перенятые Конституционным Судом РФ полномочия уставных судов, заключающиеся в возможности рассмотрения законопроектов и законодательных актов субъектов РФ [1].

Несомненно, были и иные причины упразднения Конституционных уставных Судов субъектов РФ, например, пренебрежительное отношение федеральной и региональной власти к этим судам [6], однако хватает и приведенных выше фактов, поскольку все же судебные органы конституционного контроля на региональном уровне упраздняются.

Тем не менее, упраздняя уставные суды, законодатель предусматривает создание другого института, не относящего к системе судебной власти – конституционные советы при законодательных органах [3]. Отмечается, что решения конституционных советов по юридической силе будут менее значимы, чем решения конституционных (уставных) судов [6].

Анализируя историю образования конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, его полномочия и причины его упразднения, мы можем сделать вывод, что большая часть проблем была связана с рядом выше обозначенных нами факторов. Несмотря на это, проанализированный нами институт играл важную роль в сфере конституционного судопроизводства на региональном уровне. Мы считаем, что, только, учитывая правовой опыт конституционных (уставных) судов субъектов РФ, а также, отвечая на возникшие теоретические проблемные аспекты, можно добиться эффективной и качественной деятельности обсуждаемого органа, способствующий реализации конституционных норм и прав граждан на региональном уровне, в том числе и при оказании бесплатной юридической помощи [13].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.10.2022).
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 №1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – №1. – Ст. 1

3. Федеральный конституционный закон от 08.12.2020 №7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» // Собрание законодательства РФ. – 14.12.2020. – №50 (ч. 1). – Ст. 8029.

4. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 №184-ФЗ (ред. от 21.12.2021, с изм. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 18.10.1999. – №42. – Ст. 5005.

5. Конституционный Суд РФ. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ: справочная информация // СПС «Консультант Плюс».

6. Курилюк Ю.Е. Конституционные и уставные суды субъектов России в национальной судебной системе: прошлое, настоящее и будущее / Ю.Е. Курилюк, Д.А. Гаранин // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2021. – Т. 11. №4. – С. 66–72.

7. Официальный сайт Конституционного Суда Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ksrb.bashkortostan.ru/> (дата обращения: 11.11.2022).

8. Официальный сайт Конституционного Суда Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ks.tatarstan.ru/> (дата обращения: 11.11.2022).

9. Официальный сайт Конституционного Суда Республики Дагестан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksrd.ru/> (дата обращения: 11.11.2022).

10. Официальный сайт Конституционного Суда Республики Дагестан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kschr.ru/> (дата обращения: 11.11.2022).

11. Юн Л.В. Актуальные проблемы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина: теория и практика / Л.В. Юн, В.А. Бирюкова // Право и наука в современном мире. материалы всероссийской научно-практической конференции. – Пермь, 2021. – С. 104–107.

12. Юн Л.В. Актуальные вопросы осуществления конституционного правосудия субъектами Российской Федерации / Л.В. Юн, В.А. Бирюкова // Образование и право. – 2021. – №3. – С. 238–242.

13. Юн Л.В. Клиническое юридическое образование в истории университета управления «ТИСБИ» / Л.В. Юн // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова). Сборник статей / редколлегия: О.Н. Широков, Т.Н. Иванова, Н.Н. Агеева, М.Н. Краснова. – 2017. – С. 281–285.

Левкин Игорь Владиславович

магистрант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: идеи конституционализма были всегда актуальны. Вместе с тем на текущем этапе становления и развития нашего государства особенно важен анализ происходящих в мире событий, действий и изменений, связанных с особенностями развития и становления конституционализма в других странах, поскольку именно это позволит наиболее полно видеть происходящую в настоящий момент картину мира.

Ключевые слова: конституция, конституционализм, Французская Республика, конституция Франции.

На сегодняшний день современный конституционализм – это блок определенных знаний, построенных на огромном опыте множества

государств, связанный с построением государства, его экономики и общества. Как верно указано В.Д. Зорькиным в работе «Под знаком Основного закона» [2], современные условия трактуют государство как необходимость рассмотрения и разрешения проблем возникающих противоречий в сфере обеспечения надлежащего и необходимого уровня национальной безопасности, экономической стойкости, мировым вызовам, и при этом гражданских прав и свобод. При этом, несмотря на то, что в настоящий момент Российская Конституция придерживается разумного баланса в таких интересах, сейчас как никогда является актуальным рассмотрение вопроса о месте прав и свобод граждан в зарубежных странах, для использования, развития современной правовой системы и конституционного строя Российской Федерации, что в перспективе позволит предупредить появление и устранить имеющиеся правовые неопределенности и дисбаланс в конституционном строе.

История развития и становления прав и свобод человека и гражданина достаточно велика. Текущему состоянию развития прав и свобод человека предшествовало три этапа [3] – в XVII–XVIII вв. в ходе становления демократии и как результат – формирование конституционализма – была признана свобода человека и гражданина. Одним из создателей концепции свободы был Жан-Жак Руссо – франко-швейцарский философ. Второй этап становления был результатом развития эпохи тоталитаризма и создания социализма в XX веке. Это подстегнуло страны Запада к закреплению прав и свобод человека, особенно в свете Второй мировой войны. Третий этап характеризуется становлением демократического режима и как результат – возвышения прав и свобод человека и гражданина, их международную защиту.

Конституция Франции является актом высшей юридической силы, состоящий из трех источников – частей. Эти части приняты в различные эпохи развития государства, в частности: В частности Декларация прав и свобод человека и гражданина, принятая в 1789 году [1], Преамбула к Конституции Французской республики 1946 года [8], а также Конституция Французской республики 1958 года [4].

Декларация признавала за гражданами права на свободу и жизнь. Вместе с этим, несмотря на её принятие, фактическое признание прав человека не признавалось не только во Франции, но и в других государствах, имеющих большую историю демократического опыта. Созданию Декларации предшествовала Великая Французская революция. В результате этих событий Франция не стала одним из государств, использующих направление развития других стран Европы и использованию так называемого «государственного права». Франция взяла курс развития в направлении «конституционное право». Позднее остальные страны Европы пришли к тому же направлению конституционализма.

Такое положение существовало, несмотря ни на что, до середины двадцатого века – произошедшие в тот период события – первая и вторая мировая война, различные революции и другие потрясения человечества, изменили «традиционный», к тому моменту, подход к правам и свободам граждан, их защите, признанию за ними права на собственные мысли, индивидуальную культуру, свою расу, свой цвет кожи и другие, привычные для нас сейчас, права. Исторический аспект французской государственности свидетельствует о том, что происходящие в мире события оставляют

собственную отметку в истории государства и его правовой сфере, что приводит к адаптации внутренней правовой сферы и системы к таким событиям.

Как указывается в работе «Взгляды на конституционализм в истории российской и зарубежной философско-правовой мысли» (А.Б. Лебедев, Р.Ф. Степаненко, Г.Н. Степаненко) [6], ценность прав и свобод человека первоначально связывалась с добродетельностью и равноправием института свободы государства. Позднее правовая политика (политика права) Франции, и ее основное направление – конституционно-правовая политика, в своих стратегиях обосновывала важность формализации идей конституционализма [7] для возможности эффективного правового регулирования отношений в части соблюдения и защиты прав и свобод граждан. В частности, Преамбула к Конституции Франции 1946 года, как и Декларация, осуществляет регулирование прав и свобод человека. Принятая же в 1958 году Конституция осуществляет правовое регулирование сферы осуществления государственной власти, её структуры и устройства.

Одна из основных проблем, принятой в 1789 году Декларации заключается в том, что к настоящему моменту отсутствуют возможности для её актуализации – невозможно обеспечить соответствие современным вызовам в сфере защиты и охраны прав человека и гражданина. Однако данную проблему смогли частично преодолеть – необходимые права и свободы были восполнены преамбулой к Конституции 1946 года.

Права и свободы человека – это важнейшая сфера всего мирового устройства, в том числе Французского конституционного законодательства. К гуманитарным правам, в частности, относятся свобода личности, право распоряжения свободой, уважение личного статуса гражданина, защита жилища.

Свобода личности по французскому конституционному законодательству предполагает, как это указано в решении Конституционного совета Франции от 12.01.1977 один из основных принципов, гарантированных законами Республики и провозглашенных преамбулой Конституции 1946 г. и Конституцией 1958 г. С целью охраны данного принципа Совет опротестовал разрешающий полиции проводить досмотр автомобилей закон своим решением от 12.01.1977, указав, что данные положения ущемляют право на беспрепятственное и свободное на передвижение, нарушают принцип тайности почтовой и иной корреспонденции, а также имеет признаки порока посягательства на частную жизнь.

В сфере налогообложения был рассмотрен вопрос об обоснованности применения реквизиции жилья. Совет своим решением от 29.12.1983 указал, что свобода личности является многогранным понятием, включающим в том числе недопустимость нарушения права на жилище. Данный принцип в конституционном законодательстве Франции формируется из разнообразных базисов, в том числе: а) свобода частной жизни человека и гражданина; б) свобода семейной жизни; в) свобода расположения собственным достоянием; г) свобода беспрепятственного передвижения.

Как задекларировано в статье 1 Декларации 1789 г., люди рождаются и остаются свободными. Исходя из этого декларационного принципа, человек правомочен распоряжаться присущей ему свободой – иметь собственные мысли и идеи, взгляды, вести определенный образ жизни. При

этот закон лишь вправе посягать на свободу, нарушающую права и интересы других лиц.

Уважение личного статуса гражданина является одним из основных прав человека. Оно не случайно носит закрепленный законодательно характер, поскольку включает в себя права на национальность и собственную фамилию. Многие международные акты говорят о праве человека на признание его правового статуса (ст. 6 Всеобщей декларации прав человека; ст. 16 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Защита жилища – одна из составных принципа свободы личности гражданина. Защита жилища возлагается на судебную власть. Гражданский кодекс Франции статьей 102 предусматривает осуществление гражданином его прав по месту его жительства либо его месту обзаведения. Данная норма подтверждает важность жилища во французском законодательстве. Интересным и при изучении жилища рассмотреть порядок проведения обысков в жилище. Первые французские Конституции предполагали проведение следственных мероприятий, в том числе обыска, в дневное время. Конституция 1848 г. [5] подобных норм уже не содержала – она предполагала определение возможности вхождения в жилище. Институт обыска в жилище достаточно тяжело развивался – в конечном итоге, до 1946 года проведение ночных обысков не регулировалось законодательно, а также была запрещена в ст. 1037 ГПК. Запрет на доступ в жилище предоставлялся и нормами уголовно-процессуального законодательства – ст. 59 УПК запрещала проведение следственных мероприятий (обысков), а также попадание в жилище в иных целях, связанных с проведением таких мероприятий, в интервал времени с 21 часа до 6 часов. Принятые меры существенно усилили государственный строй и привели его к единству.

Резюмируя изложенное, стоит отметить огромную роль конституционализма в истории развития и становления современного миропорядка. Можно сделать вывод о незыблемости и неотчуждаемости основных прав и свобод, предоставляемых человеку и гражданину на примере Французской Республики. Система охраняемых во Франции прав состоит из нескольких актов, при этом базовые права и свободы – к настоящему моменту – являются неизменными и стоят в охране основ государственности Франции. Несмотря на незыблемость основных прав, текущее развитие технологий, мира и взгляда людей позволяют продолжать принимать необходимые меры, направленные на закрепление основных прав человека и гражданина для их государственной защиты.

Список литературы

1. Декларация прав человека и гражданина 1789 года. Принята Учредительным собранием 26 августа 1789 г.
2. Зорькин В.Д. Под знаком Основного Закона / В.Д. Зорькин // Российская газета. – 28.10.2020. – №247 (8598).
3. Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов / под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М.В. Баглая, д. ю. н., проф. Ю.И. Лейбо и д. ю. н., проф. Л.М. Энтина. – М.: Норма, 2004. – 832 с.
4. Конституция Французской республики от 4 октября 1958 года.
5. Конституция Французской Республики от 4 ноября 1848 года.

6. Лебедев А.Б. Взгляды на конституционализм в истории Российской и зарубежной философско-правовой мысли / А.Б. Лебедев, Р.Ф. Степаненко, Г.Н. Степаненко // Образование и право. – 2019. – №3. – С. 214–218. – EDN ULYKWN.

7. Лягин К.А. Правовая политика и ее основные направления / К.А. Лягин, Р.Ф. Степаненко // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) (Казань, 23 апреля 2015 года) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 23–27. – EDN VQRCKN.

8. Преамбула к Конституции Французской Республики 1946 года.

Надришина Аделия Равилевна
студентка

Надришина Лилия Равилевна
студентка

Научный руководитель

Юн Лариса Владимировна
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: в статье проанализированы актуальные вопросы об основах местного самоуправления. Авторы останавливают свое внимание на правовой основе местного самоуправления, являющейся одним из элементов местного самоуправления. Изучены вопросы об источниках правового регулирования и компетенции органов местного самоуправления. Сделаны выводы о сущности основ местного самоуправления.

Ключевые слова: основы местного самоуправления, правовые основы местного самоуправления, источники права.

Законом местное самоуправление определено как «форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций» [2].

Профессор, академик РАН Т.Я. Хабриева отмечает, что местное самоуправление – часть единой публичной власти народа, самостоятельное и под свою ответственность (в том числе материальную) решение вопросов местного значения. При этом органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, являясь органами публичной

власти территориального коллектива, хотя государственные органы могут оказать содействие органам местного самоуправления в осуществлении их полномочий [10].

Профессор Н.В. Витрук придерживаясь аналогичной позиции отмечал, что согласно ст. 12 Конституции, органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, однако это не отрицает взаимодействие и сотрудничество органов государственной власти и местного самоуправления, тем более на договорной основе [12].

Судья Конституционного Суда РФ в отставке, профессор Бондарь Н.С. придерживается мнения, что местное самоуправление находится на стыке публично-властных отношений, выходящих на уровень государственной организации общества и автономной самоорганизации населения в системе отношений, образующих гражданское общество. Через местное самоуправление публичная власть в максимальной степени приближается непосредственно к человеку, а ассоциативные формы публично-территориального взаимодействия людей по месту жительства возвышаются до роли общезначимых институтов участия в управлении делами государства и общества [3, с. 11].

На наш взгляд, местное самоуправление призвано решать вопросы местного значения, тем не менее местные органы власти осуществляют полномочия в разрешении возникших правовых разногласий между субъектами права, проживающих в том или ином муниципальном образовании.

Впервые понятие основ местного самоуправления нашло свое формальное закрепление в нормах федерального законодательства об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации, так как было необходимо определить основополагающие начала деятельности населения по организации и осуществлению местного самоуправления. Кроме того, основы местного самоуправления как и его принципы призваны подчеркнуть особенности и специфику правового регулирования общественных отношений на уровне местного самоуправления.

В современной науке ведутся дискуссии относительно количества и названий основ местного самоуправления. Широко распространена классификация, предложенная В.И. Фадеевым. В своих работах он выделяет правовую, территориальную, организационную, финансово-экономическую основы [4, с. 250].

Рассмотрим подробнее правовую основу местного самоуправления. Под ней следует понимать совокупность нормативных актов, служащих источником определения форм осуществления и гарантий местного самоуправления, регламентирующих задачи и функции, а также полномочия и компетенцию и, что немаловажно, ответственность органов местного самоуправления и должностных лиц. Кроме того, благодаря правовой базе можно проследить порядок взаимодействия местной власти с государственными органами, населением и объединениями граждан.

На основании норм, находящихся формальное отражение в ст. 4 вышеупомянутого федерального закона за основу местного самоуправления составляют:

- 1) Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы;
- 2) общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации;

3) конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации;

4) иные нормативные правовые акты Российской Федерации (указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, иные нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти);

5) уставы муниципальных образований, решения, принятые на местных референдумах и сходах граждан, и иные муниципальные правовые акты.

Конституция РФ является определяющим актом для правовых основ местного самоуправления. Помимо того, что местное самоуправление занимает отдельную восьмую главу, речь о нем ведется также и в других конституционных положениях Российского государства.

Помимо норм федерального законодательства, важным источником правовых основ местного самоуправления является Европейская Хартия о местном самоуправлении, которая была разработана и принята Советом Европы по инициативе Постоянной Конференции местных и региональных органов власти в Европе (в настоящее время – Конгресс местных и региональных властей Европы) 15 октября 1985 года. Подписание Хартии Россией состоялось 28 февраля 1996 года в Страсбурге, а 11 апреля 1998 года был издан Федеральный закон Российской Федерации «О ратификации Европейской Хартии местного самоуправления». Важно отметить, что на территории Российской Федерации действуют только ратифицированные ею акты международного права [5, с. 39–40], гарантирующие защиту прав человека и гражданина как в национальном, так и в международном праве в органах судебной власти [16].

Профессор Е.С. Шугрина отмечает, что общее количество федеральных законов, содержащих нормы муниципального права, более ста пятидесяти. Наиболее известен ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В нем в строгом порядке регламентируются полномочия органов местного самоуправления и способы их реализации [6, с. 46].

Указы Президента РФ, которые в соответствии с Конституцией определяют основные направления внутренней и внешней политики, также играют важную роль в муниципальном праве. К примеру, Указом Президента РФ от 2 ноября 2007 г. №1451 «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию местного самоуправления» был создан совещательный орган в целях совершенствования государственной политики в области местного самоуправления.

Практическая значимость проводимого нами исследования заключается в существующих полномочиях органов местного самоуправления в сфере физической культуры и спорта, создании и функционировании комиссий по делам несовершеннолетних, социальной поддержки определенных категорий граждан и другие, для повышения уровня правовой культуры [12; 13; 15] и правопонимания всех субъектов права [14].

Решения, принятые на местных референдумах, являются одним из правовых средств реализации непосредственной демократии в местном самоуправлении. Благодаря решениям, принятым на местном референдуме, в том числе с использованием цифровых технологий [17] органы местного самоуправления определяют мнение граждан по определенным вопросам

местного значения, а также дают возможность гражданам муниципального образования выразить собственное решение для его последующей реализации властными органами.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что правовую основу местного самоуправления можно определить, как систему нормативно-правовых актов, содержащих муниципально-правовые нормы и регулирующих наиболее существенные и важные общественные отношения, возникающие в процессе организации и осуществления местного самоуправления на всей территории Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 01.07.2020 №11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.10.2022).
2. Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 06.10.2003. – №40. – Ст. 3822.
3. Местное самоуправление: учебник для вузов / Н.С. Бондарь [и др.]; под ред. Н.С. Бондаря. – М.: Юрайт, 2020. – 386 с.
4. Кутафин О.Е. Муниципальное право Российской Федерации: учеб. -3-е изд., перераб. и доп. / О.Е. Кутафин, В.И. Фадеев – М.: Велби; Проспект, 2006. – 672 с.
5. Коростелева М.В. Муниципальное право Российской Федерации: учебное пособие / М.В. Коростелева, А.А. Савченко; Волгоградский институт управления – филиал РАН-ХиГС. – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2018. – 220 с.
6. Шугрина Е.С. Муниципальное право Российской Федерации: учеб. / Е.С. Шугрина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Велби; Проспект, 2007. – 672 с.
7. Якушева Н.Г. Муниципальное право. Учебное пособие / Н.Г. Якушева, А.А. Иванова. – Ижевск: ИЭиУ ФГБОУ ВО «УдГУ», 2018. – 116 с.
8. Овчинников И.И. Муниципальное право: учебник и практикум для академического бакалавриата / И.И. Овчинников, А.Н. Писарев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – 361 с.
9. Чаннов С.Е. Муниципальное право: учебник и практикум для СПО / С.Е. Чаннов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 302 с.
10. Хабриева Т.Я. Современная конституция и местное самоуправление / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2005. – №4. – С. 10–18.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 №10-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. №2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. №2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. №1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. №1833 «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации» // Российская газета. – 11.08.1995. – №155.
12. Юн Л.В. Современное правопонимание в правовой культуре юриста / Л.В. Юн // Образование и право. – 2018. – №4. – С. 203–206.

13. Юн Л.В. Правовая культура как обобщающий компонент правосознания и правового воспитания в советском государстве / Л.В. Юн // Наука и образование: проблемы и перспективы. Материалы ежегодной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Университета управления «ГИСБИ». – 2016. – С. 406–410.

14. Юн Л.В. Вопросы правопонимания в современной теории права / Л.В. Юн // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. – В 4 т. – 2017. – С. 67–71.

15. Юн Л.В. Профессиональная правовая культура юристов: общетеоретические аспекты / Л.В. Юн // Образование и право. – 2019. – №6. – С. 170–173.

16. Юн Л.В. Судебная защита прав и свобод человека и гражданина: теоретические и практические аспекты / Л.В. Юн, Э.Р. Амагыч // Вестник Российского университета кооперации. – 2021. – №4 (46). – С. 179–182.

17. Юн Л.В. Цифровые технологии в органах местного самоуправления (в схемах): учебное пособие / Л.В. Юн. – Саранск, 2022.

Ронжина Екатерина Валерьевна
студентка

Научный руководитель

Юн Лариса Владимировна
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НАЗНАЧЕНИЯ НА ДОЛЖНОСТЬ СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИТАЛИИ

***Аннотация:** в статье анализируются требования, предъявляемые к кандидатам на должность судей Конституционного суда Российской Федерации, и порядок их назначения, а также приводится сравнение данных требований с законодательством Италии.*

***Ключевые слова:** Конституционный суд, судья, кандидат на должность судьи, порядок назначения.*

Конституционный Суд является особым органом, осуществляющим правосудие и имеющим принципиально значимое место в системе сдержек и противовесов. Поэтому судьи Конституционного Суда, несомненно, должны обладать особым опытом, знаниями и отличаться от других представителей своей профессии. В связи с этим к кандидатам на должность судьи Конституционного Суда предъявляются особые требования, которые позволяют выделить высококвалифицированных юристов с высоким уровнем правового сознания, правовой культуры [7] для успешного функционирования высшего судебного органа конституционной юстиции.

Согласно нормам федерального конституционного законодательства о Конституционном Суде судья Конституционного суда в России может

быть исключительно гражданин Российской Федерации, постоянно проживающий на территории Российской Федерации, достигший возраста сорока лет, имеющий безупречную репутацию, высшее юридическое образование, стаж работы по юридической профессии не менее 15 лет, обладающий признанной высокой квалификацией в области права [2]. Также в соответствии с проведенной конституционной реформой 2020 года к кандидатам на должность судей стали предъявляться требования об отсутствии иностранного гражданства, вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание кандидата на территории иностранного государства.

Первым базовым требованием к кандидату на должность судьи высшего судебного органа конституционного контроля является требование быть гражданином РФ. Исходя из закрепленного в ст. 19 Конституции РФ принципа равенства граждан нашей страны, комментируемый Закон не устанавливает каких-либо дополнительных требований, касающихся оснований приобретения гражданства РФ либо продолжительности пребывания в нем.

Следует также отметить, что согласно требованиям Закона о статусе судей судьей Конституционного Суда Российской Федерации не может быть гражданин РФ, имеющий гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина РФ на территории иностранного государства [3]. Таким образом, на должность судьи Конституционного суда не могут быть назначены бипатриды, полипатриды, а также граждане, являющиеся нерезидентами РФ.

В отношении требования к возрасту необходимо отметить, что кандидат на должность судьи Конституционного суда Российской Федерации должен достичь сорокалетнего возраста не позднее дня рассмотрения Советом Федерации Федерального Собрания РФ вопроса о его назначении на должность.

Что касается безупречной репутации кандидата на должность судьи Конституционного суда, то минимальный уровень соответствующей безупречности в отношении любого судьи определяется положениями подп. 2 п. 1 ст. 4 Закона о статусе судей, согласно которому судьей может быть только гражданин, не имеющий или не имевший судимости, либо гражданин, уголовное преследование в отношении которого прекращено по реабилитирующим основаниям. Также предъявляются базовые требования для всего отечественного судейского сообщества Кодекса судейской этики, утвержденного 19 декабря 2012 г. VIII Всероссийским съездом судей.

Вопрос определения профессионального стажа регламентирован Инструкцией о порядке определения стажа работы по юридической профессии для кандидатов на должности судей федеральных судов от 27 декабря 1996 г. №10 (35)-5.

Что касается признанной высокой квалификации в области права, то она подтверждается прежде всего путем присвоения кандидату на должность судьи Конституционного суда отечественных и иностранных ученых степеней и ученых (а также иных научных) званий в соответствующей области.

Помимо рассмотренных выше требований, федеральное законодательство о статусе судей предъявляет к кандидатам на должность судьи

Конституционного суда ряд общих для всех российских судей требований, касающихся духовного, душевного и физического здоровья. В силу указанных требований согласно п. 1 ст. 4 Закона о статусе судей кандидатом на должность судьи может быть лишь гражданин РФ, не признанный судом недееспособным или ограниченно дееспособным, не состоящий на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств, а также не имеющий иных заболеваний, препятствующих осуществлению полномочий судьи.

Предложения о кандидатах на должности судей Конституционного Суда могут вноситься Президенту Российской Федерации комитетами Совета Федерации и Государственной Думы, Верховным Судом Российской Федерации, законодательными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, федеральными юридическими ведомствами, а также выборными органами судейского сообщества в Российской Федерации и субъектах Российской Федерации, всероссийскими юридическими сообществами, юридическими научными и образовательными организациями.

Каждый судья Конституционного Суда Российской Федерации назначается на должность в индивидуальном порядке тайным голосованием. Назначенным на должность судьи Конституционного Суда Российской Федерации считается лицо, получившее при голосовании большинство от общего числа сенаторов Российской Федерации [2].

Законодательством не установлены ограничения срока полномочий судьи Конституционного Суда Российской Федерации. Однако предельный возраст пребывания в должности судьи Конституционного Суда Российской Федерации – семьдесят лет.

В Италии же судья Конституционного Суда назначается на девятилетний срок полномочий (без возрастных ограничений) с мандатом, который не может быть продлен или расширен. По истечении срока полномочий судья уходит в отставку или возвращается к своей прежней профессии. Данный девятилетний срок судьи Конституционного суда больше, чем для любого другого выборного мандата, предусмотренного в Конституции Италии. Это помогает гарантировать независимость конституционных судей, в частности, от политических органов, которые формируют часть Конституционного суда Италии. Если судья покинет свой пост до истечения своего мандата, по причине смерти, отставки или отстранения, лицо на его место также назначается на девять лет.

Судьи Конституционного Суда избираются из ограниченной категории практикующих юристов с высоким уровнем подготовки и опыта. Это – действующие судьи или судьи в отставке из самых высоких уровней судебной системы: Верховный Суд (Corte di Cassazione), Государственный совет (Consiglio di Stato), и Счетная палата (Corte Dei Conti). Кроме того, судьями Конституционного Суда становятся профессора права, и юристы с опытом работы не менее двадцати лет в юридической практике.

Судьям Конституционного Суда Италии не установлен минимальный или максимальный возрастной предел, но, учитывая требование принадлежности к старшим магистратурам, наличие академической квалификации на высоком уровне, а также большой профессиональный опыт, средний возраст судей Конституционного суда составляет шестьдесят лет [6].

Пять судей (треть Суда) избираются из членов трех высших судов (три – от Верховного кассационного суда, один – от Государственного совета, один – от Счетной палаты) абсолютным большинством голосов. Еще пять судей избираются обеими палатами парламента на совместном заседании двумя третями голосов. Последние пять судей назначаются Президентом Республики. Пять судей, назначенных главой государства, как правило, выбираются для достижения определенной степени баланса по отношению к выбору, сделанному в парламенте, вследствие чего Конституционный суд отражает политический, правовой и культурный плюрализм в Италии.

Система назначений на должность в Конституционном суде Италии позволяет сохранять равновесие между различными ветвями государственной власти: чтобы гарантировать беспристрастность и независимость судей [8; 9]; гарантировать необходимый уровень технической судебной экспертизы; привнести спектр различных знаний, опыта и политической культуры в Конституционный суд Италии.

Таким образом, различия в порядке назначения на должность судьи Конституционного суда в Российской Федерации и в Италии проявляется в сроке полномочий судьи, в требованиях к возрасту кандидата, в системе назначения судей. Но, несмотря на различия, можно сказать, что к судьям Конституционного суда предъявляются более жесткие требования, чем к судьям иных органов судебной системы, данная необходимость вызвана тем, что Конституционный Суд является высшим судебным органом конституционного контроля, осуществляющим конституционное судопроизводство в целях защиты основных прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. – 04.08.2014. – №9. – Ст. 851.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 №1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1994. – №13. – Ст. 1447.
3. Закон РФ от 26.06.1992 №3132-1 (ред. от 16.04.2022) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. – 29.07.1992. – №170.
4. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учебное пособие / Н.В. Витрук. – М.: Норма; Инфра-М, 2012. – 592 с.
5. Гаджиев Г. А. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации»: нормативные документы / Г.А. Гаджиев. – М.: Норма; Инфра-М, 2012. – 672 с.
6. Шашкова А.В. Состав Конституционного суда Италии / А.В. Шашкова // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – №2. – С. 17–19.
7. Юн Л.В. Современное правопонимание в профессиональной деятельности судей / Л.В. Юн // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XV Международной научно-практической конференции. – В 3 т. – 2018. – С. 68–74.
8. Юн Л.В. Модели конституционного правосудия как важный элемент конституционной юстиции: зарубежный опыт / Л.В. Юн // Российский судья. – 2021. – №2. – С. 52–54.
9. Юн Л.В. О применении прецедентных постановлений европейского суда по правам человека в судебной практике Российской Федерации / Л.В. Юн, Е.Ю. Мотрохин // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации. Материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – 2015. – С. 109–113.

Сафина Алсу Наилевна

студентка

Валиуллина Карина Ренатовна

студентка

Научный руководитель

Юн Лариса Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА БЕЗ СЛУШАНИЙ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация: в статье рассмотрены особенности проведения судебного разбирательства в Конституционном Суде России и ряде других зарубежных стран без проведения слушаний в рамках конституционного судопроизводства.

Ключевые слова: принцип устности, принцип письменности, судебное разбирательство, слушания.

Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» определены две формы конституционного судопроизводства: заседания с проведением слушания и без проведения слушания [1]. Последнее было введено Федеральным конституционным законом от 03.11.2010 г. №7-ФКЗ и усовершенствовано последующими поправками [2]. В доктрине конституционного судопроизводства данная форма осуществления конституционного контроля именуется письменным производством.

До 2011 г. все дела в высшем судебном органе конституционного контроля разрешались устным судопроизводством. Однако, практику получили «определения с позитивным содержанием» – решения об отказе в принятии к рассмотрению запроса или жалобы, разрешающий обозначенный в заявлении правовой вопрос, которые стали прообразом письменного судопроизводства. Данные определения выносились в случае, если оспариваемые положения были схожими с теми нормами, которые прошли проверку ранее. Причем под «схожими» нормами имеются в виду те, что закрепляют такое же правило применения нормы. Сходства определялись в конкретном деле непосредственно Конституционным Судом России.

Осознание эффективности данных определений и необходимости придать им законной силы, для эффективной правоприменительной деятельности Суда, стало следствием того, что юристы стали размышлять о необходимости детального ввода в конституционное судопроизводство письменного производства, что и случилось в 2010 г. путем принятия выше

обозначенного Федерального конституционного закона. Данным нормативным правовым актом было предоставлено право Конституционному Суду России в заседаниях без проведения слушаний разрешать дела о соответствии Конституции РФ нормативных правовых актов и договоров, по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан, проверять конституционность закона, примененного в конкретном деле, по запросам судов проверять конституционность закона, подлежащего применению соответствующим судом в конкретном деле.

В первоначальной редакции ст. 47.1 Федерального конституционного закона о Конституционном Суде закрепляла норму о том, что высший судебный орган конституционного контроля в заседании без проведения слушания мог рассматривать и разрешать споры о соответствии Конституции РФ нормативных актов, издаваемых государственными органами власти Российской Федерации и ее субъектов, договоров, заключаемых между органами власти, а также не вступивших в силу международных договоров РФ. С момента вступления в силу Федерального конституционного закона от 04.06.2014 г. №9-ФКЗ ч. 1 и 2 ст. 47.1 вышеизложенный список был дополнен, так как у Суда появилась возможность в письменном производстве проверять законность норм федеральных конституционных законов, федеральных законов, конституций или уставов субъектов РФ [3].

Помимо этого, нормы федерального конституционного законодательства о внесении изменений в нормы федерального конституционного законодательства о Конституционном Суде Российской Федерации полностью трансформировали критерий допустимости разрешения дела письменным производством. Теперь вместо «аналогичных норм» Суд исходит от наличия позиций, содержащихся в ранее принятых постановлениях Конституционного Суда РФ, на основании которых может быть разрешен новый конституционно-правовой вопрос, либо же если же установит, что необходимость в устном производстве в принципе отсутствует [4].

Отметим, что также отсутствует возможность заявлять ходатайства с возражением о разрешении дела без слушания, которое могло быть подано заявителем и государственными органами власти России и ее субъектов в случае, когда предполагается разбирательство дела о соответствии Конституции Российской Федерации принятого соответствующим органом, издавшем ранее проверяемый нормативный правовой акта. В случае если Суд решит, что материалы дела рациональнее рассмотреть без проведения слушания нежели с его проведением, его позиция не будет оспорена.

Внесенные в законодательство России изменения сделали институт письменного разбирательства гибким и удобным в применении для Конституционного Суда, с учетом профессионального и доктринального правоупонимания [14; 15], значительно отличающиеся от советского правосознания [16]. Введение письменного производства позволило усовершенствовать способы и механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя. Данная цель осуществилась за счет сокращения сроков рассмотрения дела и увеличения за счет этого правоприменительной деятельности Конституционного Суда РФ: дела начинают рассматриваться быстрее, следовательно, увеличится число граждан, которым будет предоставлена судебная защита их прав и свобод.

Отсутствие при разрешении дела сторон, на первый взгляд может показаться недопустимым, объясняется сущностью конституционного судопроизводства, которое занимается анализом исключительно нормативного материала, а не устанавливает факты. Стоит заметить, что некоторые исследователи считают письменную форму производства в высший судебный орган конституционного контроля более эффективной, нежели устную, объясняя это тем, что «суд может выполнять добросовестное исследование в уединении и даже нуждается в нем отчасти» [10, с. 23].

Количество обращений в Конституционный Суд делает письменное производство востребованным, что в свою очередь увеличивает возможность его дальнейшего совершенствования.

Проводя сравнительный анализ и рассматривая опыт зарубежных стран, нами было проанализировано законодательство государств Европы, Южной Кореи, Турции. Исходя из анализа процессуальной системы государства условно их принято разделять на следующие типы.

В частности, Е.В. Васьковский классифицировал процессуальные системы на пять главных типов по критерию отношения к принципам письменности и устности судебного разбирательства. Первый тип характеризуется господством только принципа устности. Второй – чистой письменностью. Третья форма процесса основывается на сочетании обоих принципов с преобладанием принципа письменности. Четвертый тип формы процесса предполагает сочетание письменности и устности с преобладанием устности. Наконец, пятый тип системы придает одинаковое значение как устной, так и письменной форме состязания сторон [11, с. 110–122; 13].

Однако судебное толкование позволяет сделать исключение из этого правила. В делах по абстрактному и конкретному нормоконтролю, когда стороны в судопроизводстве, как правило отсутствуют и в случае института конституционной жалобы Суд по своему усмотрению проводит устное разбирательство [12, с. 335–336].

Что касается стран, где преобладает письменное судопроизводство, то сюда относятся Венгрия (п. 2 ст. 25 Закона о Конституционном суде 1989 г.) [9], Эстония (п. 1 ст. 51 Закона Эстонии «О судопроизводстве в порядке конституционного надзора» от 13 марта 2002 г. (с изменениями от 25.07.2004 г.) «...дела рассматриваются, как правило, в письменном судопроизводстве») [5], Болгария (ст. 18–21 Закона) [8].

Интересным также является опыт Королевства Бельгии. Следует отметить, что до 2007 года Конституционный суд Бельгии именовался Арбитражным судом, хотя фактически рассматривал соответствие норм основному закону страны. Производство в данном суде в основном осуществляется в письменной форме, порядок процесса определен в законодательстве. Стороны, третьи лица письменно излагают свои позиции в течение 45 дней, еще 30 дней дается сторонам подготовить ответ на аргументы другой стороны, суд готовит черновой вариант судебного решения на трех языках. На закрытом совещании судей решение принимается большинством голосов, которое публикуется на «Monitor Beige» [6]. Помимо этого, Конституционный суд Турции отдает предпочтение принципу письменности разбирательства, исключение составляют когда Конституционный Суд Турции выступает в качестве Верховного Суда.

Анализ законодательства показывает, что письменное производство довольно распространено среди зарубежных государств. Более того,

Венецианская комиссия пришла к выводу, что такое производство соответствует европейским стандартам, что также подтверждается практикой Европейского суда по правам человека [7].

Резюмируя вышеизложенное можно сделать вывод о том, что институт письменного производства и его повсеместное распространение объясняется удобством и предоставлением Конституционным Судом выполнения их главной задачи – защита конституционных прав человека и гражданина. Однако, несмотря на то, что в Российской Федерации в рамках конституционного судопроизводства заседания без слушания ввели относительно недавно, по сравнению с опытом зарубежных стран, его все же ввели, а это значит, что Конституционный Суд Российской Федерации повысит свою эффективность, предоставляя гражданам своевременную защиту их нарушенных конституционных прав и свобод, тем самым обеспечив право на судебную защиту.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 №1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №13. – Ст. 1447
2. Федеральный конституционный закон от 03.11.2010 №7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – №45. – Ст. 5742
3. Федеральный конституционный закон от 04.06.2014 №9-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №23. – Ст. 2922.
4. Федеральный конституционный закон от 09.11.2020 №5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – №46. – Ст. 7196
5. Закон Эстонии «О судопроизводстве в порядке конституционного надзора» от 13 марта 2002 г. (с изменениями от 25.07.2004 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hartran.ee/index.php?id=41> (дата обращения: 02.11.2022).
6. Конституции государств Европы / под общ. ред. и со вступительной статей директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Л.А. Окунькова. – В 3 т. Т. 3. – М.: НОРМА, 2001. – 824 с.
7. Решение Европейского Суда по правам человека от 26 мая 1988 г. в деле Экбатани (Ekbatani) против Швеции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2461442/> (дата обращения: 04.11.2022).
8. Официальный сайт Конституционного Суда Болгарии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constcourt.bg> (дата обращения: 04.11.2022).
9. Официальный сайт Конституционного Суда Венгрии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mkab.hu (дата обращения: 04.11.2022).
10. Арановский К.В. О письменном производстве в конституционной юстиции России / К.В. Арановский // Журнал конституционного правосудия. – 2011. – №2. – С. 18–25
11. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1917. – С. 110–122.
12. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособ. / Н.В. Витрук. – 4е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 592 с.
13. Митюков М.А. Проблема письменного разбирательства в конституционном судопроизводстве России в контексте зарубежного опыта / М.А. Митюков, С.Н. Станских // Вестник Томского государственного университета. – 2006. – №292–1. – С. 17–25.

14. Юн Л.В. Современное правопонимание в профессиональной деятельности судей / Л.В. Юн // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XV Международной научно-практической конференции. В 3 т. – 2018. – С. 68–74.

15. Юн Л.В. Современное правопонимание в правовой культуре юриста / Л.В. Юн // Образование и право. – 2018. – №4. – С. 203–206.

16. Юн Л.В. Правовая культура как обобщающий компонент правосознания и правового воспитания в советском государстве / Л.В. Юн // Наука и образование: проблемы и перспективы. Материалы ежегодной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Университета управления «ТИСБИ». – 2016. – С. 406–410.

17. Юн Л.В. Вопросы правопонимания в современной теории права / Л.В. Юн // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. – В 4 т. – 2017. – С. 67–71.

Султанов Константин Аликович

магистрант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ОБЩЕМИРОВЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

***Аннотация:** в статье анализируются стандарты прав человека, устанавливаемые конституционным законодательством США и Китая. Внимание акцентируется на неотчуждаемости и неотъемлемости гражданских прав человека, являющихся целью реализации любого государства, с точки зрения его правового развития.*

***Ключевые слова:** права человека, конституционализм, стандарты, законодательство.*

Идеи конституционализма, которыми пронизана вся история человеческой цивилизации, не перестают вызывать значительный научный интерес представителей гуманитарных наук. Вся совокупность государственно-правовых явлений актуализируется в соблюдении прав и свобод человека, являющихся основой любой государственности [1, с. 121].

Американская концепция прав и свобод человека основана на признании их естественного происхождения. Эта идея была четко выражена в Декларации независимости от 4 июля 1776 года. «Все люди созданы равными и наделены определенными неотъемлемыми правами, которые включают жизнь, свободу и стремление к счастью. Правительства создаются для обеспечения этих прав людских прав».

Следующим шагом на пути к «обеспечению благ свободы» стала Конституция Соединенных Штатов Америки (далее – США) в 1787 году. Однако в ней были непосредственно отражены лишь некоторые, очень немногие права и свободы. На это приводились различные аргументы, наиболее популярным из которых было то, что права и свободы имеют естественное происхождение, поэтому они не нуждаются в конституционном закреплении.

Во время первой сессии Конгресса, созданной на основе новой Конституции, Дж. Мэдисон предложил Билль о правах. Наиболее важные

поправки данного законопроекта были связаны с конституционным статусом личности.

Акты Конгресса и Президента, судебные прецеденты, конституционные обычаи, а также конституции и законодательство штатов также являются источниками регулирования прав и свобод человека и гражданина, помимо самой Конституции США.

Говоря о конституционных правах, необходимо сказать и о гражданстве, поскольку гражданство является основой для установления прав и обязанностей между человеком и государством. Некоторые принципы гражданства установлены в Конституции США, в частности, согласно разделу I XIV поправки, «все лица, родившиеся или натурализовавшиеся в Соединенных Штатах... являются гражданами США» [1].

Важнейшим элементом правового статуса человека и гражданина, основой личной свободы является принцип равноправия [3, с. 140]. Он закреплён ст. IV Конституции и XIV поправкой: «устанавливается право граждан любого штата на льготы и привилегии граждан другого штата, недопустимость законодательной и правоприменительной практики, нарушающей такие привилегии».

Следует отметить, что на начальном этапе существования американского государства региональный аспект принципа равенства, распространявшийся только на белых американцев, имел первостепенное значение, затем в XIX и особенно в XX веке на первый план вышла проблема обеспечения прав меньшинств, в первую очередь этнических. Наиболее острой в этом плане является проблема дискриминации афроамериканцев. В 1865 году XIII поправка к Конституции отменила рабство. В 1875 году Конгресс принял первый Закон о гражданских правах, запрещающий дискриминацию по признаку расы и цвета кожи. Однако Верховный суд США признал его неконституционным на том основании, что XIV поправка к Конституции запрещает дискриминационные действия только со стороны государственных органов, но не со стороны частных лиц.

Среди прав личности, получивших конституционное оформление, особое значение имеет свобода совести. Первая поправка к Конституции США устанавливает следующее положение: «Конгресс не должен издавать никаких законов, касающихся установления религии или запрещающих ее отправление».

В Конституции, или, если быть более точным, во второй поправке к ней, говорится о неотъемлемых правах народа как о праве хранить и носить оружие. Это объясняется «естественным пристрастием» американцев к оружию, которое у них сформировалось по историческим причинам. Единственной территориальной единицей, в которой установлен запрет на продажу оружия, является Федеральный округ Колумбия. Запрет распространяется только на лиц, продающих оружие.

В качестве основного права личности Четвертая поправка к Конституции предусматривает право на защиту личности, дома, документов и имущества от необоснованных обысков и арестов. Право на личную защиту от произвольного ареста подтверждается поправкой XIV, которая запрещает принятие и применение штатами законов, которые ограничивали бы права граждан США, а также лишение их жизни, свободы и имущества государственными органами без надлежащей правовой процедуры. Таким

образом, поправка распространила гарантии против произвола властей в отношении отдельных лиц и на законодательство штатов.

Экономические, социальные и культурные права получили более детальное регулирование в законодательстве штатов, чем на федеральном уровне. Однако они были возведены государствами в ранг конституционных прав лишь фрагментарно.

В ходе написания данной научной работы нами было принято решение о проведении сравнительного анализа личных и социально-экономических прав в конституциях США и Китая, который показал нам следующие результаты. Проанализировав упоминания личных прав в Конституции США, мы можем прийти к выводам о том, что в стране существуют такие личные права как:

1) *право на жизнь*. Поправка V – никто не может быть привлечен к ответственности за преступление, наказуемое смертью, или другое позорное преступление, кроме как по указу или обвинительному заключению, вынесенному большим жури, за исключением случаев, связанных с составом сухопутных и военно-морских сил или полиции, когда последняя находится на действительной службе из-за войны или опасности угроза обществу; никто не должен отвечать дважды жизнью или телесной неприкосновенностью за одно и то же преступление; никто не должен быть принужден давать показания против самого себя по уголовному делу; никто не должен быть лишен жизни, свободы или имущества без судебного разбирательства; никакая частная собственность не должна быть изъята для общественного пользования без справедливого вознаграждения;

2) *свобода и личная неприкосновенность*. Поправка IV – Право людей на защиту своей личности, дома, документов и имущества от необоснованных обысков и арестов не должно нарушаться, и ордера на обыск или арест не будут выдаваться без достаточных оснований, подтвержденных присягой или торжественным заявлением. Такие ордера должны содержать подробное описание места обыска, а также лиц или имущества, подлежащих аресту;

3) *достоинство личности*. Поправка XI – Раздел I. Ни в Соединенных Штатах, ни в любом другом месте, находящемся под их юрисдикцией, не должно существовать рабства или принудительного труда, за исключением случаев наказания за преступление, за которое лицо было должным образом осуждено;

4) *свобода совести*. Поправка V – Конгресс не должен издавать законы, устанавливающие какую-либо религию или запрещающие ее свободное исповедание, или ограничивающие свободу слова или печати, или право людей мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб;

5) *право доступа к суду, право на получение квалифицированной юридической помощи, презумпция невиновности, право обвиняемого на защиту*. Поправка VI – во всех случаях уголовного преследования обвиняемый имеет право на быстрое и публичное судебное разбирательство беспристрастным судом присяжных штата и округа, где было совершено преступление; более того, этот округ должен быть заранее определен законом; обвиняемый имеет право быть проинформированным о характере и основания обвинения, очную ставку со свидетелями против него,

принудительный вызов свидетелей, дающих показания в его пользу, и за помощью адвоката для его защиты.

В свою очередь, в Китае социалистический характер китайской идеологии государства выражается в основах правового статуса людей и граждан, который закреплен в главах I и II Конституции Китайской Народной Республики. Принципами правового статуса физического лица являются:

- равенство всех граждан перед законодательством;
- равноправие мужчин и женщин;

– нанесение гражданами в процессе реализации собственных прав и свобод вредного воздействия государственным, общественным, коллективным интересам, а также законным правам остальных граждан.

Следует подчеркнуть, что государство защищает права и интересы женщин, обеспечивая им равную с мужчинами оплату за равный труд, а также обучает и назначает персонал из числа женщин в соответствии с частью 2 статьи 48 Конституции Китайской Народной Республики [2]

Конституционный закон Китайской Народной Республики устанавливает небольшую номенклатуру основных прав и свобод с акцентом на социально-экономические права. Однако это не исключает наличия некоторых проблем, среди которых наиболее яркими являются следующие:

1) но провозглашенное право на труд не гарантируется правительством, и в государстве есть место для безработицы;

2) с большим ограничением функционирует право на образование;

3) в полной мере не устранена неграмотность, хоть и прогресс в данной области, несомненно, имеется;

4) нет единого права на социальное обеспечение в старости в общегосударственном масштабе;

5) в соответствии с Конституцией население Китайской Народной Республики в старости, в случае болезни либо потери трудоспособности обладает правом на получение от правительства и общества материальной помощи;

6) декларируется право на отдых, которое в действительности существенно ограничивается.

Среди политических прав и свобод закрепляется:

право на свободу слова, печати;

право участвовать в собраниях, союзах, уличных шествиях и демонстрациях;

право на свободу вероисповедания.

В связи с политической реформированием китайского общества в этой Конституции уделяется довольно пристальное внимание личным гражданским правам и свободам. Он предусматривает право на личную свободу и неприкосновенность, право на честь и достоинство, право на неприкосновенность жилища, право на свободу и тайну переписки, право на получение компенсации за ущерб, причиненный государственными органами и бюджетными служащими при нарушении гражданских прав. Закреплен принцип государственной защиты брака, семьи, материнства и младенчества. Законодательство запрещает нарушение свободы брака, а также жестокое обращение с пожилыми людьми, женщинами и детьми, что является исключительной чертой Конституции Китайской Народной Республики.

Подводя итог, я хочу сказать, что при анализе и применении прав человека необходимо учитывать реалии и потребности национального государства. Это означает, что международные стандарты в области прав человека должны быть установлены таким образом, чтобы каждое государство могло самостоятельно устанавливать и применять стандарты в области прав человека. Поскольку не существует стандартов в области прав человека, которые применимы к каждой стране без каких-либо изменений в соответствии со спецификой этой страны.

Стандарты, отражающие основные интересы и потребности людей становятся целью реализации правовой политики (политики права), где ключевым направлением является конституционно-правовая политика как научно обоснованная, системная деятельность органов государства, гражданского общества и личности [1, с. 24]. От эффективности проведения этой политики зависит развитие правового социального государства, общества и личности в контексте конституционализма.

Список литературы

1. Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (дата обращения: 23.10.2022).
2. Конституция Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asia-business.ru/law/law1/pravo/constitution/> (дата обращения: 23.10.2022).
3. Лягин К.А. Правовая политика и ее основные направления / К.А. Лягин, Р.Ф. Степаненко // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) (Казань, 23 апреля 2015 года) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 23–27. – EDN VQRCKN.
4. Степаненко Р.Ф. Обзор материалов IV Всероссийского «Круглого стола» по общетеоретическим проблемам права и государства «Конституция и конституционализм: проблемы законоотворчества и правореализации» / Р.Ф. Степаненко, А.В. Солдатова // Право и государство: теория и практика. – 2017. – №3 (147). – С. 121–137. – EDN YSUBGF.
5. Степаненко Р.Ф. Социальное назначение правоприменения: актуальные вопросы теоретического правоведения / Р.Ф. Степаненко, К.А. Лягин // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – №2. – С. 137–141. – EDN XUJVZZ.

Ткач Полина Геннадьевна
студентка

Федотова Анастасия Андреевна
студентка

Научный руководитель

Юн Лариса Владимировна
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

СУДЕБНЫЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: институт судебного конституционного контроля играет большую роль, поскольку данный институт выявляет несоответствие нормативных и иных актов Основному закону страны – Конституции Российской Федерации. Согласно Конституции РФ Российская Федерация является правовым государством, а правовое государство является невозможным представить без верховенства закона и защиты прав и свобод человека и гражданина, чему способствует судебный конституционный контроль.

Ключевые слова: права человека и гражданина, свободы человека и гражданина, конституционный контроль, верховенство закона.

В демократических правовых государствах существует специализированный конституционный контроль, который осуществляется органами конституционного контроля как судебного [3], так и несудебного характера, а именно квазисудебными органами. Обычно такие органы осуществляют предварительный конституционный контроль по правилам специальной процедуры. Решения квазисудебных органов носят предварительный, консультативный характер и могут быть преодолены компетентными органами, например, парламентом [1, с. 17].

Наиболее действенным и эффективным средством в охране и защите конституции является судебный конституционный контроль, осуществляемый судами общей юрисдикции и специализированными конституционными судами в лице судей, у которых должен быть высокий уровень правового сознания и правовой культуры [6–9].

«Основные положения теории правового государства... были развиты в период... трансформаций традиционных государств в... конституционные» [10, с. 573].

В отличие от конституционного традиционного государства имели абсолютную власть над своими подданными, не признавая при этом природные права человека, прежде всего, полученные им с рождения до момента приобретенных прав в период управления государством. В основе конституционных государств содержатся совсем иные ценности, идеи и нормы

в которых источником государственной власти является сам период, а права человека признаны и гарантированы государством.

Хотелось бы отметить, что Россия – это правовое государство, суть которого заключается в системном взаимодействии государства и общества. Для того чтобы изучить правовое государство необходимо определить, что под ним понимается.

«Правовое государство предстает как сочетание субъективных прав гражданина и объективного порядка государственной деятельности. Для формулирования такого рода взаимоотношений требуется прежде всего знание и понимание гражданами своих прав и обязанностей, умение пользоваться этими правами не только в своих, но и в общественных интересах» [5, с. 72].

Конституционный судебный контроль – это деятельность судебных органов государства, преследующая цель выявления и пресечения несогласованных с Конституцией, подзаконных и иных нормативных актов.

Институт конституционного судебного контроля берёт свои истоки из США. В деле У. Мербери против Дж. Мэдисона в 1803 году Верховный Суд под председательством Дж. Маршалла объявил, что федеральная Конституция – высший закон страны, и любой закон Конгресса, противоречащий Конституции, может быть признан судом неконституционным [2, с. 25].

В зависимости от того, какие суды осуществляют конституционный контроль, различают две основные модели судебного конституционного контроля: североамериканскую и европейскую (континентальную).

Американская модель конституционного контроля предусматривает, что возникающие споры могут быть рассмотрены обычными судами. В государствах англосаксонской правовой семьи конституционный контроль осуществляется судами общей юрисдикции. В Великобритании орган конституционного контроля отсутствует, а актами конституционного надзора являются судебные прецеденты.

Европейская модель опирается на взаимодействие основного закона государства и законодательного органа. Модели осуществления конституционного правосудия различаются исходя из правовой системы. Общим признаком для романо-германской модели правосудия является использование нормативно-правовых актов. Судьи руководствуются писанным правом при вынесении решений, правовое положение которых регулируется нормами позитивного права. В Англии судебная система развивалась на основе *common law*, под влиянием прецедентов и правовых доктрин. Судьи высших судебных органов конституционного контроля должны обладать высоким уровнем правового сознания, правовой культуры, правопонимания [11].

Таким образом, конституционный контроль – особый вид правоприменительной деятельности в государстве, заключающийся в проверке соответствия законов и иных нормативных актов Конституции РФ. Без конституционного контроля, важнейшей составляющей современного демократического правового государства, невозможно обеспечение конституционной законности [4], верховенства Основного закона Российской Федерации.

Список литературы

1. Витрук Н.В. Верность Конституции / Н.В. Витрук. – М.: РГУП, 2016.

2. Петухов Н.А. Правоохранительные и судебные органы России: учебник / под ред. Н.А. Петухова, А.С. Мамыкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: РАП, 2014. – 676 с.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.10.2022).
4. Гашина Н.Н. Конституционный контроль как фактор обеспечения эффективности Конституционного законодательства Российской Федерации / Н.Н. Гашина // Вестник государственного и муниципального управления. – 2012. – №2. – С. 63–68
5. Лазарев В.В. Теория государства и права: учебник / В.В. Лазарев, С.В. Липень. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011. – 634 с.
6. Юн Л.В. Современное правопонимание в профессиональной деятельности судей / Л.В. Юн // Татишевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XV Международной научно-практической конференции. – В 3 т. – 2018. – С. 68–74.
7. Юн Л.В. Современное правопонимание в правовой культуре юриста – Л.В. Юн // Образование и право. – 2018. – №4. – С. 203–206.
8. Юн Л.В. Правовая культура как обобщающий компонент правосознания и правового воспитания в советском государстве / Л.В. Юн // Наука и образование: проблемы и перспективы. Материалы ежегодной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Университета управления «ТИСБИ». – 2016. – С. 406–410.
9. Юн Л.В. Вопросы правопонимания в современной теории права / Л.В. Юн // Татишевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. – В 4 т. – 2017. – С. 67–71.
10. Носов С.И. Конституционное право Российской Федерации: учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация «бакалавр») / С.И. Носов. – М.: Статут, 2014. – 391 с.
11. Юн Л.В. Модели конституционного правосудия как важный элемент конституционной юстиции: зарубежный опыт / Л.В. Юн // Российский судья. – 2021. – №2. – С. 52–54.
12. Юн Л.В. О применении прецедентных постановлений европейского суда по правам человека в судебной практике Российской Федерации / Л.В. Юн, Е.Ю. Мотрохин // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации. Материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – 2015. – С. 109–113.

Шарафутдинова Гелия Марсовна
студентка

Научный руководитель

Юн Лариса Владимировна
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** в современной науке конституционного правосудия проблемам правовой природы решений Конституционного суда Российской Федерации уделяется значительное внимание. Данный спор далек от завершения не только в общих, но и в частных аспектах. Одной из причин является малоизученность понятия «решение Конституционного Суда РФ». В статье рассмотрена указанная проблема.*

***Ключевые слова:** Конституционный Суд Российской Федерации, решения Конституционного Суда Российской Федерации.*

Конституционный Суд Российской Федерации является судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства [1].

В.В. Захаров отмечает, что рассмотрение юридической природы решений Конституционного Суда Российской Федерации уже являлось предметом целого ряда научных работ, разрешение поставленных исследователями вопросов лишь отчасти затрагивает данное понятие [4, с. 41–42].

Профессор Н.В. Витрук считал, что решение конституционных судов представляют собой правовые акты органов судебной власти при осуществлении ими своих полномочий в ходе рассмотрения и разрешения конкретных дел [3, с. 17].

По мнению В.И. Червонюка, под решением высшего судебного органа конституционного контроля следует понимать правовой акт, принятый судом или его палатой на основе рассмотренного им вопроса, имеющего конституционное значение [5, с. 313].

Понятие «решение Конституционного Суда Российской Федерации» содержалось еще в нормах законодательства РСФСР о Конституционном Суде РСФСР. Решение Конституционного Суда РСФСР представляло собой акт, принимаемый в судебном заседании, выражающий его волю или констатирующий в соответствии с указанными нормами законодательства определенные обстоятельства. Изучив вышеобозначенные определения, можно прийти к выводу о том, что решения Конституционного Суда определяются как «акты».

Согласно нормам федерального конституционного законодательства о Конституционном Суде Российской Федерации к итоговым решениям данного судебного органа власти относятся судебные акты такие как

постановления, определения, заключения, выносимые по итогам окончания конституционного судопроизводства [2].

Постановление, заключение или определение Конституционного Суда Российской Федерации должны быть законными, обоснованными, определенными, безусловными, полными.

Законность заключается в том, что Конституционный Суд Российской Федерации при рассмотрении дела руководствуется Конституцией Российской Федерации [1] и нормами федерального конституционного законодательства о Конституционном Суде России. Однако, не только сами акты, но и процесс рассмотрения дела в высшем судебном органе конституционного контроля должен проходить по правилам, которые указываются в нормах закона, и соответствовать Конституции Российской Федерации. Обоснованность означает полноту и доказанность обстоятельств, которые имеют значение для правильного и всестороннего рассмотрения дела. Определенность проявляется в категоричном и структурированном ответе на вопрос о том, какие нормы закона, иного акта или действия органа и должностного лица следует считать соответствующими или не соответствующими Конституции Российской Федерации. Безусловность решения Конституционного Суда России исходит из требования об определенности и обоснованности вынесенного судебного акта. Безусловность выражена в том, что решение по делу не должно содержать в себе условий, которые бы ставили его действие в зависимость от каких-либо обстоятельств.

Постановления и заключения Конституционного Суда Российской Федерации подлежат незамедлительному опубликованию в официальных изданиях органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

По назначению решения высшего судебного органа конституционного контроля можно дифференцировать на итоговые и иные решения. К итоговым относятся те, в которых Суд формулирует свои выводы по результатам разбирательства конкретного дела. В них Суд подводит итог такого разбирательства и определяет юридические последствия. В качестве признаков итоговых решений можно выделить следующие (выносятся, как правило, от имени Российской Федерации; излагаются в виде отдельных документов с обязательным указанием выводов и мотивов их принятия; принимаются в порядке конституционного судопроизводства в пленарных заседаниях или заседаниях палат Конституционного Суда России, имеют одинаковую юридическую силу, в равной мере считаются решениями Конституционного Суда Российской Федерации; окончательны и обжалованию не подлежат; действуют непосредственно и не требуют подтверждения каких-либо органов и лиц; обязательны на всей территории Российской Федерации для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений).

Итоговое решение подписывается всеми судьями, участвовавшими в голосовании с учетом правопонимания [6; 7; 9; 12], основываясь на высоком уровне правовой культуры [8; 10; 11]. Судья, голосовавший за постановление или заключение по существу вопроса, но оставшийся в меньшинстве при голосовании по другому вопросу или по мотивировке принятого решения, вправе письменно изложить свое мнение о несогласии с

большинством судей. Решение Конституционного Суда Российской Федерации провозглашается в полном объеме в открытом заседании Конституционного Суда Российской Федерации, немедленно после его подписания [2].

В иных решениях констатируются иные обстоятельства и определяются последствия, имеющие отношение не к содержанию рассматриваемого дела, а, как правило, к организации работы Суда в целом или проведению его заседаний, истолкованию принятых постановлений. Иные решения Конституционного Суда Российской Федерации, которые принимаются в ходе осуществления конституционного судопроизводства, именуются определениями. Во многих случаях определения выносятся по вопросам, которые имеют подчиненное значение по отношению к разрешению дела по существу, и со вступлением в силу итогового решения теряют практическую ценность.

Решение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно, не подлежит обжалованию и вступает в силу немедленно после его провозглашения [2]. Акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу; признанные несоответствующими Конституции Российской Федерации, не вступившие в силу международные договоры не подлежат введению в действие и применению. Решения судов и иных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены. Если из решения Конституционного Суда Российской Федерации вытекает необходимость устранения пробела в правовом регулировании, орган, принявший этот нормативный акт, рассматривает вопрос о принятии нового нормативного акта (до его принятия непосредственно применяется Конституция Российской Федерации).

Неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решения Конституционного Суда Российской Федерации влечет ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Исходя из вышеизложенного отметим, что решения Конституционного Суда Российской Федерации должны основываться на материалах, исследованных им. Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу, оценивая, как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов, принимает постановления и дает заключения только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта или компетенции органа, конституционность которых подвергается сомнению в обращении, при принятии решения не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении. Ключевыми последствиями принимаемых решений в Конституционном Суде Российской Федерации являются (решения Суда окончательны, обжалованию не подлежат и вступают в силу немедленно после его провозглашения, не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами, так как вступают в силу сразу после их принятия, обязательны на всей территории Российской Федерации).

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.10.2022).
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 №1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №13. – Ст. 1447.
3. Витрук Н.В. Верность Конституции / Н.В. Витрук. – М.: РГУП, 2016.
4. Захаров В.В. Решения Конституционного Суда РФ в системе источников российского права / В.В. Захаров // Журнал российского права. – 2006. – №11. – С. 25–31.
5. Иванец Г.И. Конституционное право России: энцикл. словарь / Г.И. Иванец, И.В. Калининский, В.И. Червонюк. – М., 2002. – 432 с.
6. Юн Л.В. Современное правопонимание в профессиональной деятельности судей / Л.В. Юн // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XV Международной научно-практической конференции. – В 3 т. – 2018. – С. 68–74.
7. Юн Л.В. Современное правопонимание в правовой культуре юриста / Л.В. Юн // Образование и право. – 2018. – №4. – С. 203–206.
8. Юн Л.В. Правовая культура как обобщающий компонент правосознания и правового воспитания в советском государстве / Л.В. Юн // Наука и образование: проблемы и перспективы. Материалы ежегодной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Университета управления «ТИСБИ». – 2016. – С. 406–410.
9. Юн Л.В. Вопросы правопонимания в современной теории права / Л.В. Юн // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. – В 4 т. – 2017. – С. 67–71.
10. Юн Л.В. Понятие правовой культуры: история и современность / Л.В. Юн // Вестник ТИСБИ. – 2017. – №1. – С. 227–230.
11. Юн Л.В. Эволюционное развитие правовой культуры и регулирования трудовых отношений / Л.В. Юн // Современные технологии управления. – 2017. – №4 (76). – С. 69–72.
12. Юн Л.В. Нравственные основы современного правопонимания: общетеоретические аспекты / Л.В. Юн // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения). Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. – 2020. – С. 84–86.

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Ибрагимов Торгул Фархадович

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРИНЦИПОВ СЕМЕЙНОГО ПРАВА РОССИИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы практического значения принципов семейного права, их классификации, анализируется их правовая природа, а также различные подходы к выделению принципов права и определению их количества. Автор формулирует вывод о двойственной юридической природе принципов семейного права.*

***Ключевые слова:** принципы права, семейное право, брачно-семейные отношения.*

Семейное право России, пройдя путь от подотрасли гражданского права до самостоятельной отрасли российского права, сформировало собственные отраслевые принципы. Их формирование имело не только правовое, но и большое социальное значение. Принципы семейного права – это основополагающие идеи, начала, которые не просто находят нормативное выражение во всех предписаниях семейно-правового характера, но и играют определяющую роль для правовой политики государства в рассматриваемой сфере, относящейся к одному из основных направлений российской политики права [3]. Данным обстоятельством обусловлена актуальность исследования юридической природы принципов российского семейного права, обладающих специфической сущностью и содержанием.

Практическая значимость комплексного научного осмысления данных принципов обусловлена и тем фактом, что семейное право в России представляет собой один из немногочисленных примеров отраслей права, в которых государство санкционирует использование принципов в качестве источника права в его формально-юридическом значении (аналогия права) в ситуациях, когда отношения между членами семьи остались не урегулированными, а разрешить спор с помощью аналогии закона не представляется возможным (ст. 5 Семейного кодекса РФ) [1].

В качестве основных семейно-правовых принципов в ч. 3 ст. 1 Семейного кодекса РФ поименованы шесть принципов. Вместе с тем в данной норме обозначены и основополагающие начала семейного законодательства, не обозначенные в качестве принципов. Подобное отсутствие четкости формулировок порождает дискуссии среди специалистов по поводу количества принципов семейного права, их формулировок, классификации и т. д.

В этой связи в научной литературе представлены и более широкие подходы к определению перечня принципов права и, соответственно, расширительному толкованию норм семейного законодательства. Например, авторы одного из учебников по семейному праву выделяют не шесть, а

восемь принципов, дополнив перечень п. 3 ст. 1 Семейного кодекса принципами беспрепятственного осуществления семейных прав и восстановления нарушенных прав [4, с. 24]. Еще более широко трактует принципы семейного права Н.С. Шерстнева. По мнению автора, формирование системы принципов семейного права должно основываться на выделении следующих двух групп: общесемейные и внутри-институтские принципы. К первой группе автор относит основы семейного законодательства, обозначенные в п. 1 ст. 1 Семейного кодекса РФ. В рамках второй группы выделяются приоритетные (к примеру, принцип обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних), взаимные (например, принцип разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию) и ценностные принципы (обеспечение качества жизни детей, безопасности жизнедеятельности семьи, материнства, отцовства и детства). В них отражаются особенности реализации общесемейных принципов права [6].

Последний подход к классификации принципов семейного права, на наш взгляд, является наиболее концептуально обоснованным, отражающим их сущность и юридическую природу. Вместе с тем, следует отметить, что рассмотренная точка зрения поддерживается не всеми исследователями, поскольку положения п. 1 ст. 1 Семейного кодекса трактуются не только как общесемейные принципы, но и как задачи правового регулирования брачно-семейных отношений. Такая позиция, думается, также является не обоснованной, так как основана на буквальном толковании указанной правовой нормы, которая по своей природе в любом случае относится к исходным правовым нормам. Из этого следует, что актуален вопрос об уточнении формулировок норм действующего семейного законодательства в части конкретизации отраслевых принципов права.

Вопрос о юридической природе принципов семейного права, на наш взгляд, является еще более сложным, чем их классификация. Взяв за основу понятие принципов права, как основополагающих, исходных начал, идей, положений, на которых базируется та или иная отрасль права либо право в целом, мы приходим к выводу, что принципы семейного права выражают сущность данной правовой отрасли, характеризующей ее как особый, специфический регулятор общественных отношений в брачно-семейной сфере. Перед каждой отраслью права стоят задачи по урегулированию родовых общественных отношений. Семейное право в данном случае не составляет исключения из этого правила. Конкретизация же поставленных задач во многом зависит от проблем социального, экономического, политического и иного характера, которые требуют решения в определенной сфере общественных отношений. Эффективность выбора и корректировки путей решения проблем требует наличия четких правовых ориентиров, роль которых и выполняют принципы права.

Следовательно, генезис принципов семейного права заключается в социально-экономической сущности семейных правоотношений, что означает, что их юридическая природа имеет объективный характер, обусловленный потребностями социума. Вместе с тем, формальное закрепление и последующая реализация принципов семейного права неразрывно связана с правотворческим процессом, в результате которого основополагающие идеи приобретают свойство обязательности для конкретных субъектов брачно-семейных правоотношений. Однако стоит сделать акцент на такой особенности принципов семейного права, как необходимость

гармоничного сочетания в их содержании не только специфики социально-экономических и иных условий жизни общества на конкретном историческом этапе, но и сложившихся нравственных, морально-этических, религиозных, культурных идей и ценностей, [2, с. 41] что в полной мере соответствует стратегии реализации принципов и положений концепции социального государства и оказывает прямое воздействие на особенности правосознания и правовой культуры [5].

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что юридическая природа принципов современного российского семейного права двуедина, поскольку, с одной стороны, сущность данных принципов объективирована сложившейся социально-экономической действительностью, с другой стороны, их содержание формализовано через правотворческую деятельность, благодаря чему они обретают свойство регулятивного воздействия на брачно-семейные отношения, на поведение их участников.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) // СПС «Гарант».
2. Бузова Е.В. Юридическая природа и сущность принципов семейного права / Е.В. Бузова // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2021. – №2 (34). – С. 41–44.
3. Лягин К.А. Правовая политика и ее основные направления / К.А. Лягин, Р.Ф. Степаненко // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) (Казань, 23 апреля 2015 года) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 23–27. – EDN VQRCKN.
4. Семейное право: учеб. для студентов вузов / под ред. Ю.Ф. Беспалова, О.А. Егоровой, О.Ю. Ильиной. – М.: ЮНИТИДАНА; Закон и право, 2009.
5. Солдатова А.В. Особенности правовой культуры в социальном государстве / А.В. Солдатова, Я.В. Солдатов // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – №4. – С. 157–160. – EDN MWFLXP.
6. Шерстнева Н.С. Принципы российского семейного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н.С. Шерстнева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – №21. – С. 6–44.

Квасов Владимир Борисович
адъюнкт, старший преподаватель
ФГКОУ ДПО «Тюменский институт
повышения квалификации сотрудников МВД России»
г. Тюмень, Тюменская область

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО ПРИМЕНЕНИЯ

***Аннотация:** в статье представлены основные отличия средств передвижения, закрепленных нормативно, и средств индивидуальной мобильности.*

***Ключевые слова:** правила дорожного движения, средства индивидуальной мобильности, скорость, дорожно-транспортное происшествие.*

При появлении средств индивидуальной мобильности в России появились проблемы с их квалификацией по ПДД. Популярность использования данных средств привела к возросшему количеству ДТП.

Приведем пример данного происшествия по результатам которого появилось определяющее положение дел в целом Решение Верховного суда по электросамокатам. В мае 2021 года в городе Химки автомобиль под управлением Чепечян при повороте налево совершил столкновение с человеком, ехавшим на электросамокате. В результате столкновения человек от полученных травм скончался, в отношении водителя возбуждено уголовное дело ст. 264 УК РФ. Чепечян подал иск в Верховный суд РФ, чтобы погибшего официально признали пешеходом, который не имел права двигаться по проезжей части на самокате.

По результатам проведенной по данному уголовному делу автотехнической экспертизе, электросамокат Dualtron Ultra с двигателем мощностью 5,4 кВт и максимальной скоростью до 85 км/ч, которым управлял погибший, относится к категории «механических транспортных средств». Таким образом ДТП с участием двух транспортных средств, в котором Чепечян нарушил ПДД, не уступив дорогу другому транспортному средству при повороте налево.

В соответствии с информацией на сайте ВС РФ, иск был подан об оспаривании абзачев 17, 38 и 55 п. 1.2 ПДД РФ:

17 – «Механическое транспортное средство» – транспортное средство, приводимое в движение двигателем. Термин распространяется также на любые тракторы и самоходные машины;

38 – «Пешеход» – лицо, находящееся вне транспортного средства на дороге либо на пешеходной или велопешеходной дорожке и не производящее на них работу. К пешеходам приравниваются лица, передвигающиеся в инвалидных колясках, ведущие велосипед, мопед, мотоцикл, везущие санки, тележку, детскую или инвалидную коляску, а также использующие для передвижения роликовые коньки, самокаты и иные аналогичные средства;

55 – «Транспортное средство» – устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем [1, с. 12].

ВС РФ рассмотрев данную жалобу водителя разъяснил, что данный конкретный электросамокат является транспортным средством. Однако, не всё так просто! ВС РФ рассматривал конкретное дело с конкретным устройством и при конкретных обстоятельствах.

В России не прецедентно право. Нижестоящие суды обязаны руководствоваться мнениями вышестоящих инстанций, однако, из-за разноплановости всех административных дел ровно такие же решения выносить никто не обязан.

Верховный суд признал транспортным средством конкретный электросамокат, рассматривая определённое дело. Отношение этого устройства к транспортному средству существенно зависит от его характеристик.

Судья своим решением подтвердил законность прописанных в ПДД определений механического транспортного средства, пешехода и транспортного средства, а не приравнивал все электросамокаты к транспортным средствам, как решило общество.

Возникла необходимость в том, чтобы отнести самокаты и подобные им средства к отдельной категории транспортных средств.

Рассматривая, какие изменения предлагаются Правительством РФ.

Определение СИМ (средств индивидуальной мобильности)

Наконец-то, появилось чёткое (на самом деле, не совсем точное) определение средств индивидуальной мобильности. Однако, перечислены основные их представители:

- электросамокаты,
- самокаты (без двигателя),
- роликовые коньки,
- гироскутеры,
- электроскейтборды,
- скейтборды,
- моноколёса,
- сигвеи,
- другие аналогичные средства.

Таким образом практически все средства можно отнести к средствам индивидуальной мобильности. Выделяя лишь два основных признака отличия это мощность 250 Ватт и скорость 25 км/ч. При этом главное не ездить по дороге и никакой ответственности, кроме гражданско-правовой в случае каких-либо последствий не предусмотрено [2, с. 1].

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. №1090 «Об утверждении Правил дорожного движения» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.09.2022).

2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://autotonkosti.ru/q/vsyo-ob-elektrosamokatah-v-voprosah-i-otvetah-pravila-shtrafy-i>

Курбанов Дени Абасович
канд. юрид. наук, доцент
Институт права ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет»
г. Уфа, Республика Башкортостан

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

***Аннотация:** в статье раскрываются понятия представительства и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц в гражданском судопроизводстве, указываются основания их участия в гражданском процессе, определяются категории несовершеннолетних, участвующих в деле. Основное содержание исследования составляет составление нормативно-правовые акты, регламентирующие права несовершеннолетних граждан по рассматриваемой теме. Автор приходит к выводу, что ребенок, как и другие участники спорного правоотношения, должен признаваться стороной в деле, когда речь касается обеспечения и защиты его прав.*

***Ключевые слова:** несовершеннолетний, родитель, законный представитель, защита прав ребенка, нормативно-правовые акты.*

В соответствии с п. 4 ст. 37 ГПК РФ [2] несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно защищать свои интересы, в случаях, предусмотренных федеральным законом. Но со стороны законодателя допущена возможность привлечения для участия в таких категориях дел законного представителя. Этот вопрос судья вправе поднять уже на стадии подготовки дела к судебному разбирательству поставив его на обсуждение сторон.

При этом возникает закономерный вопрос о том, какие с точки зрения процессуального и правового положения лиц значение обретают действия законного представителя несовершеннолетнего, который выступает самостоятельно и осуществляет защиту нарушенных прав от своего имени.

Однако на практике все же наиболее распространены случаи, когда участие несовершеннолетнего полностью заменяется участием в процессе его законных представителей, к числу которых отнесены родители, усыновители, опекуны, попечители и другие лица, наделенные соответствующими полномочиями.

Глава 5 ГПК РФ посвящена институту представительства, который и является правовой базой для закрепления статуса и процессуального положения законных представителей в гражданском деле с участием несовершеннолетнего. При этом данные лица, участвуя в процессе от имени и в интересах ребенка качественным образом влияют на субъективную сторону гражданско-процессуального правоотношения, создавая для представляемого ими лица права и обязанности. При этом законодателем учтен особый статус несовершеннолетнего, который в силу своего возраста не способен в полной мере оценить и проконтролировать действия своих

законных представителей, в данном случае речь ведется о неких правовых ограничениях, наложенных на родителей. В качестве примера такого ограничения приведем норму, закрепленную в статье 37 ГК РФ [1], согласно которой законный представитель распоряжается имуществом подопечного исключительно в его интересах и с согласия органа опеки и попечительства. Данное положение закона ограничительно применяется не только в материальной сфере права, но также имеет и последствия при совершении отдельных процессуальных действий в ходе рассмотрения дела. К примеру, руководствуясь вышеуказанным положением закона, суд должен критически относиться к специальным правам законного представителя несовершеннолетнего – признанию иска, или отказа от исковых требований. В данном случае судам обязательно выяснять мнение органа опеки и попечительства, а постановка решения без выяснения такого заключения будет считаться незаконной.

Однако ведение дел, затрагивающих интересы несовершеннолетнего, не ограничивается лишь институтом законного представителя. Последние в свою очередь могут передоверить свои права и обязанности в отношении несовершеннолетнего в судебном заседании и другому лицу, которое будет защищать их интересы в суде. В таком случае имеется в виду уже договорное представительство, при этом объем передаваемых прав определяется законным представителем самостоятельно, поэтому может включать в себя также и специальные полномочия, выделенные законодателем в статье 54 ГПК РФ.

Любой орган государственной власти, а также орган местного самоуправления как искусственно созданный общественный институт, не имеет априори никаких естественных прав. Поскольку, поскольку данные органы представляют собой некую правовую фикцию, их правовой статус детально регламентируется законодателем, который в строгом соответствии с целями деятельности такого органа определяет его процессуальное положение в судебном процессе. Ограничиваясь спецификой нашего исследования, можно отметить, что к таким органам, имеющим право представлять интересы несовершеннолетнего в суде могут быть отнесены в первую очередь: орган опеки и попечительства, администрация детского учреждения, в которое помещен несовершеннолетний и др. Чаще всего они выступают в роли законного представителя несовершеннолетнего временно – на период до разрешения вопроса об определении опекуна (попечителя) ребенка. До устройства детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью или в организации, указанные в пункте 1 статьи 123 СК РФ, исполнение обязанностей опекуна (попечителя) детей временно возлагается на органы опеки и попечительства [4]. Основным критерием при определении процессуального статуса каждого участника процесса является цель его участия в деле. При этом, данная цель связана прежде всего с наличием юридической заинтересованности в исходе дела. Говоря о юридической заинтересованности, можно отметить следующие ее виды:

- 1) субъективная;
- 2) государственная;
- 3) общественная.

В зависимости от вида заинтересованности всех лиц, участвующих в рассмотрении гражданского дела, затрагивающего интересы ребенка

можно дифференцировать на две группы. При этом к лицам, лично заинтересованным в исходе дела следует отнести самого несовершеннолетнего, его родителей, или лиц, осуществляющих фактическое воспитание ребенка. К группе лиц, имеющих государственную заинтересованность, относятся орган опеки и попечительства, прокурор, а также иные органы, полномочные осуществлять контроль за охраной прав несовершеннолетнего. Общественная заинтересованность может иметь место для учреждений, осуществляющих уход и воспитание детей оставшихся без попечения родителей, они, к примеру, могут самостоятельно обращаться в суд с иском об ограничении или лишении родительских прав.

Особенностью споров о воспитании детей является то обстоятельство, что ребенок самостоятельно не принимает участие в процессе в виду своей недееспособности, а законные представители, которые в большинстве споров выступают одной из сторон вынуждены защищать и отстаивать в первую очередь собственные интересы, и в силу сложившихся обстоятельств редко задумываются о расхождении интересов родителя с ребенком.

Ввиду этого сохранение баланса интересов вызывает трудности, так как один из родителей не имеет заинтересованности в объективном рассмотрении дела, в виду этого, в том числе формируется неправильная доказательственная база. Результатом такого субъективного, неправильного с точки зрения психологии поведения родителя является несоблюдение интересов ребенка. В качестве примера приведем такую категорию споров как об определении места жительства ребенка. В данном случае и истец и ответчик заинтересованы в преимущественном проживании с ребенком, в связи с чем ими будут отстаиваться права на воспитание ребенка. При этом каждая из сторон будет доказывать, что именно с ней для ребенка будут обеспечены все условия для роста и развития несовершеннолетнего. В условиях конфликтной ситуации ребенок вынужден претерпевать давление со стороны собственных родителей, которые в виду прямой заинтересованности в исходе дела, и понимании того, что, несмотря на все доказательства, при равных бытовых условиях, желание ребенка остаться с кем-то из родителей будет иметь преобладающее значение при принятии судом решения, вынужден подвергаться психоэмоциональным нагрузкам.

Наличие конфликта интересов может иметь место в случае, если законный представитель злоупотребляет предоставленными ему полномочиями, в том числе создает препятствия для реализации прав и законных интересов представляемого, реализует собственные права и законные интересы в ущерб интересам представляемого, либо его действия иным образом наносят ущерб интересам представляемого.

В качестве решения данной проблемы можно ввести практику назначения несовершеннолетнему защитника, который бы оказывал несовершеннолетнему юридическую помощь в соответствии с положением Конституции РФ [3].

При этом для грамотной реализации данной возможности необходима резолюция со стороны суда для допуска защитника несовершеннолетнего к участию в деле. Допуск возможно оформить определением суда, в котором будут перечислены мотивы, по которым суд, принял решение о привлечении такого специального субъекта, его полномочия. В связи с вышесказанным, считаем, что необходимо дополнить Федеральный закон от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации», положениями, регламентирующими возможность оказания бесплатной юридической помощи несовершеннолетним, при участии в споре непосредственно затрагивающие их права и законные интересы.

Комплексный характер изменений будет обеспечиваться во взаимосвязи со статьей 50 ГПК РФ, предусматривающий случаи назначения адвоката в гражданском процессе.

Опираясь на опыт зарубежных стран, можно с уверенностью предположить, что такая правовая организация прижилась во Франции, где ребенок может самостоятельно ходатайствовать о привлечении для его защиты адвоката или иного лица. Особенностью является также то, что несовершеннолетний свободен в выборе кандидатуры защитника, либо может обратиться за решением данного вопроса непосредственно к судье, либо председателю коллегии адвокатов.

Процессуальное положение родителей в гражданском процессе с участием ребенка не ограничивается ролью одной из сторон, они также могут быть привлечены к делу в качестве третьих лиц. Такая ситуация возможна, например, когда в спор по иску матери к фактическому воспитателю вступает отец ребенка, который заявляет требование о передаче ребенка на воспитание ему. В данном случае его процессуальное положение определяется судом как третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора.

В науке гражданского процесса категория стороны определяется во взаимосвязи с материально-правовым отношением, так как предмет и основания иска базируются именно на нем. В связи с чем наиболее верным является такое положение дел, при котором ребенок, как и другие участники спорного правоотношения признается стороной, когда речь касается обеспечения и защиты его прав.

Системный анализ и толкование нормы права позволяет нам с уверенностью сделать вывод о том, что в описываемой проблеме именно несовершеннолетнего гражданина следует признать стороной гражданского процесса. На это наталкивает использование с точки зрения юридической техники правового оборота, как «суд вправе привлечь». Значит в данном случае законодатель предполагает и случаи, когда законные представители могут быть и не привлечены к участию в деле.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 31.10.2022).

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №137-ФЗ, текст с изменениями и дополнениями от 1 мая 2019 г. // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.10.2022).

3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.10.2022).

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ, текст с изменениями и дополнениями от 29 мая 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 31.10.2022).

Морозова Екатерина Александровна
студентка

Челебиева Ксения Николаевна
студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ОРГАНЫ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА КАК СТОРОНА СЕМЕЙНОГО СПОРА

***Аннотация:** в рамках статьи проводится анализ состояния современного законодательства РФ, посвященный определению правового статуса органов опеки и попечительства в семейных правоотношениях. На сегодняшний день остаются вопросы, связанные с необходимостью установить, в каких случаях органы опеки и попечительства являются субъектами семейных правоотношений, а в каком случае они являются участниками семейных правоотношений. Ввиду отсутствия четкой законодательной регламентации правового положения органов опеки и попечительства, решение данного вопроса отнесено к науке. Авторами предпринята попытка определения правового статуса органов опеки и попечительства при рассмотрении семейных споров.*

***Ключевые слова:** семейные правоотношения, семейный спор, несовершеннолетний, участники правоотношений, субъекты правоотношений.*

Приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации является защита прав и законных интересов участников семейных правоотношений, в частности, обеспечение правовой защиты несовершеннолетнего, который в виду своего возраста и социального положения не имеет возможности защищать свои права наравне с иными участниками. Обеспечение защиты интересов несовершеннолетнего связано с правом несовершеннолетних знать своих родителей, жить и воспитываться в семье, получать заботу от родителей, а также совместно проживать с ними.

В отдельных случаях для обеспечения защиты интересов несовершеннолетних необходимо участие органов опеки и попечительства. Однако на сегодняшний день роль данных органов в осуществлении защиты прав и законных интересов несовершеннолетних остается до конца неясной. В частности, неясно, могут ли органы опеки и попечительства относиться к кругу субъектов семейных правоотношений, может ли вообще орган власти быть участником частных правоотношений? Чтобы дать ответ на данный вопрос, необходимо обратиться к российскому законодательству, в частности, опередить само понятие органов опеки и попечительства, разобраться с содержанием понятия и перечнем участников семейных правоотношений [1].

Понятие органа опеки и попечительства предусмотрено положениями семейного законодательства, согласно которому, органы опеки и попечительства представляют собой органы исполнительной власти субъекта РФ, которые находятся в подчинении Министерства образования и науки

РФ. Семейный кодекс РФ предусматривает, что орган опеки и попечительства представляет собой орган государственной власти, который обеспечивает защиты семейных прав. Таким образом, орган опеки и попечительства может рассматриваться как правоохранительный орган, который осуществляет властные полномочия.

Говоря о семейных правоотношениях, следует указать, что это общественные отношения, которые возникают на основании брака, кровного родства, усыновления или иной формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Несмотря на то что оба определения относительно просты, вопрос об установлении разницы между субъектом и участником актуален. Если рассматриваться понятие субъект правоотношений, то большинство определений предусматривает, что субъект – это уже автоматически участник, т.е. происходит отождествление данных понятий. Однако данные понятия разграничиваются в зависимости от роли в правоотношениях. Субъектом правоотношений является лицо, которое имеет субъективные права и юридические обязанности, которое способно самостоятельно приобретать права, исполнять обязанности, нести ответственность.

Сложности в определении понятия связаны с тем, что законодатель не дает определения понятий «субъект» и «участник», не вносит ясности в данный вопрос и при осуществлении правовой регламентации деятельности органов опеки и попечительства. В результате такого положения на практике возникают сложности. В отсутствие нормативного разграничения на законодательном уровне, наиболее приемлемым видится разграничение участников на основании определения их прав и обязанностей [2].

Для того, чтобы лицо было признано субъектом или участником правоотношения, важно определить, какими являются правоотношения, материальными или процессуальными. Представляется, что орган опеки и попечительства наиболее уместен в процессуальных отношениях, его деятельность связана с осуществлением процедур, регламентированных законодательством. К примеру, родитель представляет собой субъекта, поскольку он осуществляет свои права и обязанности в рамках материальных отношений, гораздо реже в процессуальных. В то же время родитель не утрачивает своих субъективных прав и юридических обязанностей, не прекращает быть участником семейных правоотношений.

При этом суд, прокуратура, орган опеки и попечительства ассоциируются как участники процессуальных отношений. В семейных правоотношениях любой орган власти будет оставаться сторонним участником, поскольку без него возможно осуществление материальных правоотношений, однако невозможно разрешение конфликта, который возникает между участниками семейных правоотношений. Как правило, орган опеки и попечительства представляет собой участника семейных правоотношений, выступая в качестве правоохранительного органа. Данный орган вступает в семейные правоотношения, когда происходит нарушение законных прав и интересов субъектов семейных правоотношений.

При осуществлении своих функций органы опеки и попечительства осуществляют права и обязанности, вступают в правоотношения. Однако важно понимать, что такие правоотношения не относятся к семейным, орган опеки и попечительства принимает на себя правоохранительную роль, т.е. такие отношения не относятся к семейным, а орган опеки и

попечительства не является субъектом семейных правоотношений. Происходит только реализация прав и обязанностей, а также наложение ответственности.

Такой же принцип применяется при определении роли прокуратуры и суда. Сами по себе данные органы не имеют субъективных прав и юридических обязанностей в рамках семьи, они обладают властными полномочиями, которые позволяют им урегулировать спор. В то же время не стоит забывать, что при одном основном правоотношении могут возникать и побочные. Далеко не всегда участник становится обладателем властных полномочий при возникновении спорных правоотношений. Например, когда представители органов опеки и попечительства проводят исследование жилого помещения, в котором проживает истец, они изучают условия и обстановку, в которых проживает несовершеннолетний, составляют по итогам осмотра акт, предусмотренной формы. Данный акт будет использоваться при проведении судебного разбирательства. В таких случаях орган опеки и попечительства обладает властными полномочиями.

Если орган опеки и попечительства привлекается судом при рассмотрении семейного спора, для установления обстоятельств по делу, то такой орган является участником, который не обладает властными полномочиями. В данном случае роль органа опеки и попечительства сводится фактически к функциям свидетеля, поскольку такое участие позволяет установить обстоятельства, имеющие значение для дела и вынести объективное решение [3, с. 37–41].

В то же время возникает вопрос, может ли орган опеки и попечительства стать субъектом правоотношений? Получается, если такой орган будет иметь права и нести юридические обязанности, то да. Орган – это не физическое лицо, он не может вступать в правоотношения, не имеет реальной возможности осуществлять в рамках данных правоотношений права и нести обязанности. С другой стороны, могут возникнуть объективные причины, когда лицо не имеет возможности самостоятельно осуществлять права и нести обязанности. В таких условиях для обеспечения защиты и реализации прав необходимо участие органов опеки и попечительства. При оставлении несовершеннолетнего без попечения родителей необходимо сообщить о данном факте в органы опеки и попечительства, которые берут ребенка на временное устройство для дальнейшего решения вопроса о его устройстве.

При таких обстоятельствах очевидно, что положение органов опеки и попечительства меняется, они получают дополнительные права и обязанности, поэтому становятся субъектами правоотношений, которые связаны с воспитанием несовершеннолетнего. Если ребенка защищать необходимо, а законных представителей нет, то орган опеки и попечительства фактически является единственным участником, поэтому становится субъектом семейных правоотношений [4, с. 141–149].

В результате можно сделать вывод о том, что при непосредственной реализации функции по защите прав и законных интересов несовершеннолетнего орган опеки и попечительства фактически замещает родителей, усыновителей, а также иных законных представителей, реализуя собственные права и обязанности в отношении несовершеннолетнего, и в таких случаях он становится субъектом семейных правоотношений. Если орган опеки и попечительства реализует права и обязанности, связанные

с осуществлением правоохранительной функцией, обеспечением законности, оказывает помощь в обеспечении законности и установлении обстоятельств, имеющих значение для дела, то он является участником семейных правоотношений.

Список литературы

1. Гонгало Б.М. Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева [и др.]; под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2008. – 302 с.
2. Косенко Е.В. Субъекты семейного права: монография / Е.В. Косенко. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 134 с.
3. Серебрякова А.А. Органы опеки и попечительства как субъекты семейного права / А.А. Серебрякова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – №4. – С. 37–41.
4. Тагаева С.Н. Объект и субъект семейно-правовой ответственности / С.Н. Тагаева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – №2 (24). – С. 141–149.
5. Кудрявцева Л.В. Conflict issues of family law in the modern international private law / Л.В. Кудрявцева // Актуальные проблемы современности. – 2017. – №4 (18). – С. 48–53.
6. Кудрявцева Л.В. Российское коллизийное законодательство в сфере брачно-семейных отношений: актуальные проблемы и пути совершенствования / Л.В. Кудрявцева // Проблемы в российском законодательстве. – 2020. – №1. – С. 57–60.
7. Кудрявцева Л.В. О проблемных вопросах правового регулирования, связанных с лишением и ограничением родителей в родительских правах / Л.В. Кудрявцева // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. – 2017. – С. 652–653.

Семенов Дмитрий Юрьевич
студент

Научный руководитель

Гринь Елена Анатольевна
канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

**ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ
СОГЛАШЕНИЙ О ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОМ
ПАРТНЕРСТВЕ В ОТНОШЕНИИ ОБЪЕКТОВ
ОХОТНИЧЬЕЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ**

Аннотация: в научной статье рассматривается соглашение о государственно-частном партнерстве в отношении объектов охотничьей инфраструктуры. Во-первых, автором работы производится анализ причин, а также предпосылок появления новых объектов для соглашений о государственно-частном партнерстве. Во-вторых, в работе уделяется внимание особенностям заключения и исполнения соглашений о государственно-частном партнерстве, в отношении объектов охотничьей инфраструктуры, изучаются их существенные признаки и важнейшие обязательства, которые появились из-за необычного статуса охотничьих угодий и лесных участков, на которых размещаются, подлежащие рассмотрению объекты. В-третьих, в самом конце работы автор уделяет внимание тем целям, которые удалось достичь законодателю, в

результате внесения изменений в закон, а также создания новых форм соглашений о государственно-частном партнерстве.

Ключевые слова: *соглашение о государственно-частном партнерстве, объекты охотничьей инфраструктуры, существенные признаки, законодатель, воспроизводство, сохранение, охотничьи угодья, лесные участки, охотничьи ресурсы.*

Государственно-частное партнерство необходимо для привлечения инвестиций обеспеченных слоев населения и тем самым повышения качества товаров, работ, услуг, которые оказываются гражданам РФ. Для верного и эффективного вложения крупных денежных средств выбираются социально важные объекты, которые впоследствии будут возведены или реконструированы. Одними из таких объектов (полный перечень которых закреплен в ст. 7 Федерального закона от 13.07.2015 №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее ФЗ о ГЧП)) являются объекты охотничьей инфраструктуры, которые возводятся в целях сохранения и воспроизводства охотничьих ресурсов [1].

Первоначально, ФЗ о ГЧП не рассматривал охотничью инфраструктуру, как объекты соглашения о государственно-частном партнерстве (далее – соглашение о ГЧП), и только в 2016 году, появилась возможность инвестировать в данные объекты. Сделано это с целью поддержания высокого популяционного уровня охотничьих ресурсов и сохранения их видов для будущих поколений. Реализуя данную цель, государство позволяет частным партнерам возводить объекты охотничьей инфраструктуры, которые являются не просто строениями, а специально созданными для осуществления деятельности в области охотничьего хозяйства объектами капитального строительства (некапитальными строениями и сооружениями). Перечень таких объектов установлен Распоряжением Правительства РФ от 11.07.2017 №1469-р «Об утверждении перечня объектов, относящихся к охотничьей инфраструктуре» и включает в себя, например, охотничьи базы, питомники диких животных, вольеры.

Особенность указанных ранее объектов заключается в местах их расположения. Чаще всего они размещаются на лесных участках рядом с охотничьими угодьями, которые согласно п. 15 ст. 1 Федерального закона от 24.07.2009 №209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» являются специальными территориями, в границах которых представляется возможным осуществление видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства [2]. Интересно то, что действующий Лесной кодекс РФ практически не дает альтернативного способа приобретения лесных участков в аренду кроме аукциона [3].

Специфику расположения объектов охотничьей инфраструктуры учитывает и законодатель, поэтому он закрепляет дополнительные, специальные существенные условия для соглашений о ГЧП. Полный перечень таких существенных условий закреплен в ст. 12 ФЗ о ГЧП в него входят:

– сведения о расположении, границах и площади охотничьего угодья, позволяющие точно определить место, где должен появиться объект, дабы избежать причинения вреда природе;

– сведения об охотничьих ресурсах в границах охотничьего угодья, о видах разрешенной охоты в его границах что необходимы для определения видов объектов, что будут возведены, и требования к расположению минимального, а также максимального количества охотничьих ресурсов в границах охотничьего угодья, сохранение и воспроизводство, которых ляжет на частного партнера соглашения.

Помимо существенных условий, которые в обязательном порядке включаются в соглашение, данный договор предусматривает специальные обязательства, характерные лишь объектам охотничьей инфраструктуры. Эти обязательства устанавливаются для обеих сторон соглашения, т.е. как для частного, так и для публичного партнеров. Согласно ФЗ о ГЧП частный партнер обязан обеспечить проведение мероприятий, направленных на сохранение и воспроизводство охотничьих ресурсов, включая мероприятия, направленные на создание питомников животных и вольеров и обеспечение разработки и утверждения схем применения и защиты охотничьего угодья в течение не реже 1 раза в 10 лет, а публичный партнер в свою очередь обязан предоставить частному партнеру право пользования ресурсами охоты, включая право на добычу их. Невыполнение данных обязательств повлечет расторжение соглашения, которое в свою очередь станет, тем фактом, что повлечет принудительное прекращения прав на земельные участки [4].

Помимо рассмотренных выше изменений Федеральный закон от 03.07.2016 №360-ФЗ (ред. от 30.11.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» имеет интересные переходные положения относительно охотхозяйственных соглашений. Так статья 21 закрепляет, что частные партнеры, которые решили заключить соглашение о ГЧП в отношении объектов охотничьей инфраструктуры, будут обладать правами и нести обязанности юридических лиц, которые заключили охотхозяйственные соглашения. Таким образом, можно сказать, что указанные лица имеют равный статус в глазах законодателя, что также подтверждается возможностью перехода с охотхозяйственных соглашений на соглашения о ГЧП в отношении объектов охотничьей инфраструктуры без проведения конкурса. Помимо этого, для повышения интереса к новой форме договорных отношений, закон предусматривает следующие положения, которые предоставляются субъекту (который будет выступать инициатором и ранее заключил охотхозяйственное соглашение). Так, в случае перехода на соглашение о ГЧП включается не вся территория, а только отдельная ее часть, определенная согласно соответствующему охотхозяйственному соглашению, в то же время субъекту предоставляют возможность привлечь соинициатора такого проекта для другой части охотничьего угодья. Однако законодатель сразу исключил возможность бесконтрольного деления территории охотничьего угодья, устанавливая, что часть территории охотничьего угодья должна быть единым неделимым участком соответствующего охотничьего угодья. Нарушение целостности охотничьего угодья, может повлечь серьезные последствия вплоть до исчезновения всех видов охотничьих ресурсов. Именно поэтому законодатель так тщательно подходит к регулированию вопросов, касающихся охотничьих территорий.

Таким образом, внесение изменений и появление объекта охотничьей инфраструктуры, как части соглашения о государственно-частном

партнерстве свидетельствует о том, что законодатель увидел необходимость в уменьшении количества препятствий возникающих при создании объектов для разведения дичи. Помимо этого, он увидел необходимость в стимулировании граждан и юридических лиц на инвестирование денежных средств для обеспечения устойчивого и эффективного использования охотничьих животных.

Изменение ФЗ о ГЧП обеспечивает претворение в жизнь важнейших мероприятий, которые предусмотрены Стратегией развития охотничьего хозяйства в Российской Федерации до 2030 года и заключаются во внедрении особых форм ведения охотничьего хозяйства, а также обеспечении заинтересованности юридических лиц, которые осуществляют деятельность в сфере охотничьего хозяйства, в увеличенном воспроизводстве охотничьих ресурсов. Помимо этого, прекрасно прослеживается желание государства уменьшить количество охотхозяйственных соглашений, путем перехода на соглашения о государственно-частном партнерстве, в силу большей правовой урегулированности последних и большего количества возможностей по развитию охотничьих территорий.

Список литературы

1. Федеральный закон от 13.07.2015 №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 20.07.2015. – №29 (ч. I). – Ст. 4350.
2. Федеральный закон от 24.07.2009 №209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 27.07.2009. – №30. – Ст. 3735.
3. Гринь Е.А. Процедура проведения аукциона по предоставлению лесных участков в аренду / Е.А. Гринь, А.А. Сиденко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – №109. – С. 1181–1190.
4. Гринь Е.А. Понятие и основания принудительного прекращения прав на земельные участки / Е.А. Гринь // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – №6. – С. 149–155.

Хусаенова Лейсан Мидхатовна
аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

**ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ НАСЛЕДОВАНИЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ**

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы гражданско-правового регулирования наследования интеллектуальных прав в России гражданским правом. Акцентируется внимание на гипотезах и проблемах, решение которых будет способствовать совершенствованию цивилистической нормативной правовой сферы.

Ключевые слова: объект, предмет, гражданское право, методология, наследование, интеллектуальные права.

Современная правовая политика России как системная, последовательная, научно-обоснованная деятельность государства и институтов

гражданского общества, в числе своих основных направлений (по отраслевому критерию) выделяет гражданско-правовую политику [2]. Основанная на принципах равенства, автономной воле и имущественной самостоятельности ее участников, гражданско-правовая политика направлена на защиту личных имущественных и неимущественных прав человека и гражданина и беспрепятственное осуществление этих и иных прав, восстановление нарушенных прав путем осуществления их судебной защиты и иными способами, закрепленными в действующем гражданском законодательстве.

Гражданско-правовая политика современной России характеризуется следующими целями и задачами – обеспечение стабильности гражданского оборота, защита неотчуждаемых прав и свобод граждан, налаживание межгосударственных связей, развитие гражданской дисциплины, стабильность законности и правопорядка, создание высококвалифицированного кадрового потенциала и прочее.

Рассмотрению данных целей и задач существенное внимание уделяет наука гражданского права, использующая методологический инструментарий и позволяющая раскрыть объект и предмет рассматриваемого института наследования интеллектуальных прав.

В научных трудах В.М. Сырых под объектом юридической науки понимает «...совокупность политико-правовых явлений (государства, норм права, правоотношений и др.) и юридической, политической практики, а также социальной практики (в той части, в какой она воздействует на политико-правовые явления и процессы)». Предмет юридической науки в его понимании это «...закономерность функционирования и развития исследуемой... объективной реальности» [4].

В теории правовой науки существует дискуссия в части изучения соотношения объекта и предмета юридической науки. Например, В.М. Сырых считает, что «...понятия объекта и предмета теории государства и права характеризуют качественно различные состояния в познании, какими являются начальный и конечный пункты научного исследования, и определяют совокупность методов, приемов, способных обеспечить успешное восхождение от объекта к предмету науки.». В то же время Н.Н. Тарасов полагает, что «...различение объекта и предмета науки следует понимать не как их самостоятельное, раздельное существование, а как изменение гносеологических представлений, выражающееся, в частности, в изменении способов обоснования научного знания, идеалов и норм доказывания в научном исследовании, представлений о научной истине» [5].

В нашем понимании и применительно к теме нашего диссертационного исследования, объектом исследования выступает комплекс общественных отношений в сфере гражданско-правового регулирования наследования, предметом исследования выступают гражданско-правовые отношения в сфере наследования интеллектуальных прав. Рассуждая относительно предмета нашего исследования, стоит отметить ряд проблем, решение которых позволит усовершенствовать законодательную сферу в части упорядочивания и регламентации наследования интеллектуальных прав посредством правового регулирования.

В числе проблем, опосредованных временем и геополитической ситуацией в мире, необходимо выделить: недостаточное нормативное регулирование отношений в сфере наследования интеллектуальных прав,

несформированность юридической практики при оформлении наследственных прав на исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, динамичности развития гражданских отношений в области интеллектуальной собственности, появление новых объектов интеллектуальной собственности, а также наличие санкционного режима, способствующего дискретному развитию межгосударственных отношений в рассматриваемой области [1].

Этот комплекс проблем предстоит решить и отметить в диссертационной работе, так как их решение послужит дальнейшему росту числа научных исследований, произведений искусства, достижений в области IT-технологий, что в свою очередь повысит конкурентоспособность страны на мировом рынке.

Процесс минимизации выявленных в настоящей статье проблем возможен путем усовершенствования законодательной регламентации в сфере наследования интеллектуальных прав, в частности такими способами как: расширение понятийного аппарата, путем выдвижения гипотез и предложения путей минимизации проблем, путем введения новых понятий, новых категорий.

Сегодня в сфере российской юриспруденции формируются новые методологические тенденции, где наряду с общепринятыми (всеобщий, общенаучный, частно-научный) методами используются феноменологический, герменевтический, синергетический и другие подходы. Основанные на принципах множественности и всесторонности знаний, они существенно дополняют традиционную методологию цивилистики [3], раскрывая во всей полноте объектно-предметную сферу исследований.

Эмпирическим путем можно исследовать степень влияния гражданско-правового регулирования в сфере наследования интеллектуальных прав зарубежных стран на развитие аналогичных отношений в России. Общелогические методы пригодятся при изучении состава постоянно обновляющихся объектов интеллектуальной собственности.

На основании изложенного можно сделать вывод об актуальности тематики, а также предположить, что изучение объекта и предмета гражданско-правового регулирования в сфере наследования интеллектуальных прав позволит продвинуться в решении проблемы стабилизации гражданского оборота и способствует росту достижений в области интеллектуальной деятельности.

Список литературы

1. Аламова С.М. Актуальные проблемы наследственных правоотношений на современном этапе: общетеоретический аспект / С.М. Аламова, К.А. Лягин // Российское государство, право, экономика и общество: проблемы и пути развития: материалы Национальной научно-практической конференции (Набережные Челны, 24 сентября 2021 года). – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2021. – С. 3–7. – EDN TPYXSE.

2. Лягин К.А. Правовая политика и ее основные направления / К.А. Лягин, Р.Ф. Степаненко // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) (Казань, 23 апреля 2015 года) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 23–27. – EDN VQRCKN.

3. Степаненко Р.Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153. №4. – С. 30–41. – EDN OJYPGV.

4. Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник / В.М. Сырых. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 464 с.

5. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки / ред. С.В. Фельдман. – Екатеринбург: Изд-во гуманитарного университета, 2001 – 263 с.

6. Шаблова Е.Г. Право интеллектуальной собственности: учебное наглядное пособие / Е.Г. Шаблова, О.В. Жевняк, А.В. Соснин; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 159 с.

Чиркова Елизавета Игоревна
студентка

Лягин Кирилл Айратович
соискатель, старший преподаватель

УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ

Аннотация: в статье исследуются некоторые вопросы судебной защиты наследственных прав в современном гражданском праве. Авторами дается характеристика понятию наследования на основании исследования действующих нормативно-правовых актов гражданского законодательства. Отдельное внимание уделяется процедуре защиты наследственных прав судебном порядке, а также обращается внимание на наличие ряда проблем в сфере наследственных правоотношений на современном этапе.

Ключевые слова: наследование, наследственные правоотношения, судебная защита, личность, государство, право.

На сегодняшний день российское законодательство не содержит нормативного определения термина «наследование». Однако на основании действующих положений Конституции и Гражданского кодекса Российской Федерации, мы понимаем под данным определением непосредственно сам процесс перехода имущества умершего к другим лицам, то есть наследникам, в порядке универсального правопреемства. Право наследования гарантируется каждому субъекту и включает в себя, с одной стороны, право граждан передавать наследникам свое имущество и связанные с ним имущественные права и обязанности, а с другой стороны право наследников получать от наследодателя имущественные права и вытекающие из них обязанности [2].

Непосредственно сам порядок перехода имущества и соответствующих прав от одного гражданина к другому представляет собой достаточно сложную процедуру и требует надлежащего юридического оформления с участием уполномоченных субъектов. Однако на

практике часто возникают ситуации, когда между потенциальными наследниками возникают споры по поводу прав на конкретное имущество, которые могут включать в себя вопросы о разделе наследственного имущества, оспаривание завещания, случаи злоупотребления участниками наследственных правоотношений своими правами. Зачастую в подобных ситуациях у субъектов наследственных правоотношений возникает необходимость в защите своих прав и законных интересов в судебном порядке.

Переходя непосредственно к вопросу о судебном порядке урегулирования наследственных споров, прежде всего, следует упомянуть о необходимости определения компетенции суда, который уполномочен рассматривать конкретное дело. В силу особенностей наследственных правоотношений большинство подобных споров рассматриваются судами общей юрисдикции. Определенная категория дел, а именно дела по требованиям, основанным на обязательствах, которые возникают у наследников после принятия наследства, подсудны мировому судье в качестве суда первой инстанции при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о наследовании», это могут быть вопросы, связанные, например, с оплатой после открытия наследства процентов по кредитному договору, заключенному наследодателем или по вопросам оплаты коммунальных платежей за унаследованное жилое помещение [4].

Судебный порядок урегулирования споров является одним из наиболее эффективных способов защиты и восстановления нарушенных прав в области наследственных правоотношений. Обратиться в суд за защитой своего нарушенного права имеет возможность любое заинтересованное лицо, начиная от наследников и заканчивая кредиторами наследодателя. Эффективность судебной защиты объясняется, прежде всего, реализацией такой юридической гарантии, как ее доступность для граждан. В соответствии с действующим российским законодательством нотариат и суд являются самостоятельными и независимыми организационными системами, которые имеют взаимодействие в практической сфере. Говоря о соотношении нотариата и правосудия в защите наследственных прав, необходимо отметить, что их основной точкой соприкосновения в данном случае является такой вид гражданского судопроизводства, как особое производство. Здесь отсутствуют стороны и третьи лица, что говорит о невозможности реализации таких гражданско-процессуальных институтов, как мировое соглашение, отказ от иска, предъявление встречного иска, а также признание иска и обеспечение исковых требований [3, с. 261].

В процессе особого производства устанавливаются факты, которые являются юридически значимыми для возникновения и осуществления наследственных правоотношений. Например, большое значение для разрешения наследственных споров имеет установление судом наличия родственных связей между наследодателем и наследниками. Подобные действия имеют место быть в тех случаях, когда заявитель не может подтвердить родство из-за отсутствия соответствующих документов или их недостоверности. Доказывание таких фактов является обязанностью заявителя

и реализуется в ходе рассмотрения дела. Решение суда об установлении факта родственных отношений, вступившее в законную силу, является основанием для получения у нотариуса свидетельства о праве собственности на наследственное имущество.

Отличие искового производства от особого состоит в наличии спора о праве. Разбирательство дела в данном случае происходит посредством отстаивания сторонами своих прав и оспаривания прав другой стороны. Посредством искового производства рассматривается большинство наследственных споров. Например, споры между наследниками относительно раздела имущества, признания права на наследование, включения того или иного имущества в состав имущества, которое подлежит наследованию. Кроме того, в исковом производстве могут рассматриваться споры о действительности завещания и о признании наследника недостойным. Общеизвестно в юридической науке и практике недостойными наследниками являются лица, которые умышленно совершали противоправные действия в отношении наследодателя или его родственников, уклонялись от своих обязанностей по содержанию наследодателя. Следует учитывать то, что противоправность действий всегда влечет за собой наступление юридической ответственности, но в то же время наследник не может быть признан недостойным, если его обвиняют в действиях, которые не влекут за собой ответственности, например, неисполнение данных наследодателем обещаний.

Судебная защита прав законных наследников необходима, например, в тех случаях, когда речь идет о необходимости признания недействительности завещания по ряду причин. Подобными причинами являются: наличие недостойных наследников, подделка завещания, недееспособность завещателя и некоторые иные причины. Лицо, права которого были нарушены завещанием, вправе обратиться в суд с соответствующим иском о признании завещания недействительным, а также подтверждающие недействительность завещания доказательства. Такими доказательствами могут быть свидетельские показания, результаты почерковедческой и психолого-психиатрической экспертизы (если речь идет о дееспособности завещателя). Следует отметить также и факт того, что законодательство допускает оспаривание завещания только после открытия наследства и в течение одного года.

Помимо возможности отмены завещания или признания его недействительным после смерти наследодателя, закон устанавливает особую гражданско-правовую санкцию за недобросовестное поведение в отношении наследодателя. Как правило, такая санкция реализуется вместе с мерами уголовно-правовой защиты прав наследодателя, когда деяния виновных лиц содержат признаки преступлений, предусмотренных нормами Уголовного кодекса Российской Федерации. В данном случае подразумевается возможность лишения граждан права наследования по мотивам недостойного поведения.

Отдельно скажем о том, что в порядке искового производства разрешаются споры о восстановлении срока принятия наследства. В юриспруденции существует два способа восстановления своих нарушенных прав: восстановить пропущенный по уважительным причинам срок в судебном порядке или получить согласие уже вступивших в наследство

сонаследников в нотариальном порядке. Согласно действующему гражданскому законодательству, наследство может быть принято наследником по истечении срока, установленного для его принятия, без обращения в суд при условии согласия в письменной форме на это всех остальных принявших наследство наследников. Законность данной процедуры регламентируется наличием согласия всех принявших наследство наследников на вступление пропустившего срок наследника в наследственные права. Кроме того, обязательным является удостоверение нотариусом, должностным лицом, уполномоченным совершать нотариальные действия, или лицом, уполномоченным удостоверить доверенности подписей наследников на документах, содержащих такое согласие. На практике возникают ситуации, когда наследники не согласны с восстановлением пропущенного срока во внесудебном порядке. В данном случае наследник вправе обратиться в суд. Как было отмечено выше, споры о восстановлении пропущенного срока принятия наследства разрешаются в порядке искового производства. Обращаясь с заявлением в суд, истец должен представить доказательства, которые свидетельствуют об уважительности пропуска срока принятия наследства. В качестве уважительных причин в юридической науке принято выделять такие как, тяжелое состояние здоровья, территориальная отдаленность, незнание наследника о смерти наследодателя и ряд некоторых иных обстоятельств.

По мнению некоторых авторов, на сегодняшний день основная проблема восстановления пропущенного срока в судебном порядке заключается в отсутствии законодательно закрепленных критериев уважительности причин его пропуска, поскольку в данный момент судебная практика и нормы законодательства не совпадают в части обращения внимания на морально-этическую сторону поведения наследника. Судебная практика идет по верному пути и для устранения различий с законодательством необходимо закрепить исчерпывающий перечень уважительных причин пропуска срока [5, с. 99].

Подводя определенные итоги, отметим, что на современном этапе развития общества и государства регулирование правоотношений в сфере наследования имущества имеет большую актуальность и изучается юридической наукой с различных сторон. Прежде всего, это объясняется тем, что в период развитых рыночных отношений и закрепления за каждым индивидом права частной собственности на определенные материальные блага, существенным образом увеличивается потенциальный круг объектов, которые могут переходить от одного гражданина к другому в порядке наследственного правопреемства [1, с. 4]. С юридической точки зрения разрешение наследственных споров является весьма сложной процедурой, поэтому в данном случае целесообразно утверждать о том, что судебная защита является необходимым элементом в области наследственных правоотношений. Разрешение многих существующих на практике споров в области наследственных правоотношений возможно только на уровне судебного разбирательства, исходя из чего, можно сделать вывод о том, что в распоряжении суда имеется значительное количество инструментов и соответствующих процедур, которые помогают разрешить споры в сфере наследования надлежащим образом.

Список литературы

1. Аламова С.М. Актуальные проблемы наследственных правоотношений на современном этапе: общетеоретический аспект / С.М. Аламова, К.А. Лягин // Российское государство, право, экономика и общество: проблемы и пути развития: материалы Национальной научно-практической конференции (Набережные Челны, 24 сентября 2021 года). – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2021. – С. 3–7. – EDN TPYXSE.

2. Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ (с изм., вступ. в силу с 01.09.2022) (дата обращения: 30.09.2022).

3. Магомедова Х.Х. Соотношение нотариальной и судебной форм защиты наследственных прав / Х.Х. Магомедова // Евразийский юридический журнал. – 2015. – №8 (87). – С. 261–262.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 №9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» (дата обращения: 30.09.2022).

5. Толстухина А.Д. К вопросу о восстановлении пропущенного срока для принятия наследства / А.Д. Толстухина // Права осужденных на доступ к юридическому представительству: опыт, проблемы, перспективы: сборник материалов научно-практического семинара – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 97–102.

Шакирова Лейсан Ринатовна

секретарь судебного заседания

Судебный участок мирового судьи №10
по Советскому судебному району г. Казани РТ

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОВОЙ СТАТУС НОТАРИУСА В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВООТНОШЕНИИ

Аннотация: в статье рассматривается правовой статус нотариуса, а также проводится анализ правового регулирования нотариальной деятельности в сфере наследственных отношений.

Ключевые слова: нотариус, гражданское право, имущество, завещание.

Современная юриспруденция уделяет значительное внимание соблюдению и защите конституционных прав граждан, одним из наиболее важных из которых является право собственности. Социальное значение правоприменения заключается в удовлетворении тех законных интересов граждан, которые могут быть защищены только при помощи правовых механизмов, которые законодательно закреплены и исходят из стратегий российской правовой политики. В доктрине отечественной правовой политики выделяются отдельные направления и институты, целью которых является непосредственное участие в процедурах защиты конституционных прав и свобод граждан, одним из которых является институт нотариата [2; 4].

На нотариат, в основном, накладывается обязанность придания субъективным правам в сфере наследственных отношений должной определенности и бесспорности, реальное обеспечение свободы завещания и его исполнимости, защита интересов семьи при наследовании, обеспечение

сохранности имущества до принятия наследниками наследства, гарантирование прав социально незащищенных субъектов наследственных отношений – несовершеннолетних детей и нетрудоспособных иждивенцев.

Конституция Российской Федерации в статье 35 закрепляет за гражданами право распоряжаться имуществом, принадлежащим им на праве собственности, в том числе, и в случае смерти. А также гарантирует право наследования [1].

Роль нотариата в сфере наследования очень значима. Нотариус является активным элементом при осуществлении наследственных прав, именно на него возлагается обязанность придания субъективным правам в сфере наследственных правоотношений определенности и бесспорности, реальное обеспечение свободы завещания и его исполнимости, защита интересов семьи при наследовании.

Б.А. Булаевский утверждает о двух стадиях развития наследственных правоотношений. Первая стадия возникает с открытием наследства и продолжается до момента реализации права на принятие наследства лицами, призванными к наследованию. Вторая стадия наследственных правоотношений начинается с момента принятия наследства либо с момента перехода наследства к государству [3, с. 12].

Важным условием для повышения ответственности у нотариусов является четкая законодательная регламентация различных вопросов нотариальной деятельности. В России нотариальное право остро нуждается в принятии новых правовых актов, и поэтому можно констатировать, что нотариальное право находится в узкой области. Поскольку система источников, регулирующих нотариальное право очень не велика. Источниками являются, Основы о нотариате, Профессиональный кодекс нотариусов РФ, Методические рекомендации по совершению отдельных видов нотариальной деятельности, в том числе Регламент совершения нотариусами нотариальных действий. К тому же Методические рекомендации имеют силу ведомственного нормативного акта, а Профессиональный кодекс является корпоративным актом.

В частности, участие нотариуса в оформлении правовых отношений путем объективного и беспристрастного консультирования их участников, составления и удостоверения документов, приобретающих в результате этого официальный характер, обеспечивая участникам гражданско-правовых отношений квалифицированную юридическую помощь, правовую стабильность, защиту прав и законных интересов, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

На наш взгляд, помимо выше обозначенных положений необходимо законодательно закрепить обязанность нотариуса разъяснять наследодателю право завещать любое имущество, в том числе и то, которое он может приобрести в будущем, а также право об отмене и изменении завещания. Как нам кажется, это позволит наиболее полно выразить завещателю свою волю, обеспечить принцип свободы завещания и принцип справедливости гражданского права в целом [5].

Проведённый анализ правового регулирования было изучение правового статуса нотариуса в наследственных правоотношениях. В ходе работы мы пришли к выводу, что наследственное право относится к одной

из значимых подотраслей гражданского права. Именно этот институт создает необходимые условия для защиты имущественных интересов наследодателя.

При раскрытии вопроса о правовой природе нотариальной деятельности и правового статуса нотариуса можно выделить основные моменты.

Также мы можем сделать вывод, о том, что одним из оснований наследственного правопреемства является наследование по завещанию, данному основанию в отечественном гражданском праве отводится приоритетное значение. Только при отсутствии завещания либо признании его недействительным происходит наследование по закону. Завещание, являясь актом волеизъявления гражданина, а также одновременно документом, с помощью которого гражданин может определить судьбу своего имущества на случай смерти. Завещание составляется от имени одного лица, завещающего своё имущество, оно имеет строго определённую законом форму и выражать волю непосредственно завещателя.

Анализ правового регулирования наследования по завещанию в Российской Федерации в рамках данного исследования позволяет сделать вывод, о том, что одним из оснований наследственного правопреемства является наследование по завещанию, данному основанию в отечественном гражданском праве отводится приоритетное значение. Только при отсутствии завещания либо признании его недействительным, происходит наследование по закону. Завещание, являясь актом волеизъявления гражданина, а также одновременно документом, с помощью которого гражданин может определить судьбу своего имущества на случай смерти. Завещание составляется от имени одного лица, завещающего своё имущество, оно имеет строго определённую законом форму и выражать волю непосредственно завещателя.

На сегодняшний день закон не даёт легального определения понятию завещание. Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет, что завещание является односторонней сделкой, которая создаёт права и обязанности после открытия. Несмотря на это, среди ученых-правоведов, круг интересов которых составляют вопросы наследования, по-прежнему нет мнения.

Роль нотариата в сфере наследования очень значима. Нотариус является активным элементом при осуществлении наследственных прав, именно на него возлагается обязанность придания субъективным правам в сфере наследственных правоотношений определенности и бесспорности, реальное обеспечение свободы завещания и его исполнимости, защита интересов семьи при наследовании.

Развитие наследственных правоотношений в России показывает, что наследственное право в целом структурировано, однако его надо в полной мере активно укреплять, развивать. Теоретический анализ литературы показывает, что на сегодняшний день ряд вопросов, связанных с осуществлением наследственных прав, остаются мало разработанным. К этим вопросам можно, прежде всего, отнести, что в соответствии действующим законодательством нотариусу не всегда возможно определить психическое состояние лица, обращающегося за удостоверением завещания. Нотариусу в наследственных правоотношениях отведена огромная роль.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 25.12.1993. – №237.
2. Лягин К.А. Правовая политика и ее основные направления / К.А. Лягин, Р.Ф. Степаненко // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) (Казань, 23 апреля 2015 года) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 23–27. – EDN VQRCKN.
3. Наследственное право / Б.А. Булаевский [и др.]; отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 26.
4. Степаненко Р.Ф. Социальное назначение правоприменения: актуальные вопросы теоретического правоведения / Р.Ф. Степаненко, К.А. Лягин // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – №2. – С. 137–141. – EDN XUJVZZ.
5. Ашрафзянов И.Р. Принцип справедливости в практике высших судов: цивилистический аспект / И.Р. Ашрафзянов // Образование и право. – 2020. – №9. – С. 233–239. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-10936. – EDN BSFPDU.

ТРУДОВОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Бухтояров Владислав Евгеньевич

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

РОЛЬ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА В ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

***Аннотация:** в статье представлена достаточно на данный момент актуальная тема, суть которой заключается в изучении определенных особенностей и общих положений третейских судов в сфере предпринимательских отношений. Вместе с этим автор уделяет внимание определенным особенностям третейских судов при осуществлении защиты прав субъектов предпринимательских отношений и их эффективной реализации.*

***Ключевые слова:** третейский суд, арбитраж, предприниматель, способы реализации, предпринимательская сфера, решение.*

Прежде всего, следует сказать, что третейский суд – прежде всего не государственный орган, который создается по воле сторон. В его основе, как правило, лежит соглашение субъектов третейского разбирательства, наделяющее указанный суд соответствующими полномочиями [1, с. 107–111]. В той ситуации, когда государственные суды фактически приостановили рассмотрение исков, именно третейский суд в состоянии оперативно, без потери времени по вынесению решения, а также в свою очередь профессионально разрешить спор, а также определить права и обязанности обеих сторон рассматриваемого судебного разбирательства, сюда же входит и утверждение мирового соглашения, при это м важно учитывать возможность сохранения партнерских отношений между сторонами судебного спора.

РССП, он же Российский Союз Промышленников и Предпринимателей уделяет достаточно большое внимание развитию системы третейских судов, а также факторам, влияющих на общее развитие, ведь возникшие спорные ситуации между бизнесменами способны и должны разрешаться институтами, которые функционируют внутри системы делового сообщества. При РССП работает Арбитражный центр, который является правопреемником Третейского суда при РСПП.

Обратившись к Федеральному закону «Об арбитраже в Российской Федерации», следует отметить, что с 01.11.2017 года осуществлять и производить деятельность в данной сфере возможно лишь в случаях наличия специального права, которое в свою очередь можно получить лишь по разрешению органа государственной власти.

Именно Арбитражный центр при РСПП был первым в Российской Федерации, получившим специальное разрешение на администрирование арбитража на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 27.04.2017 г. №798-р. Согласно данному специальному разрешению, Арбитражному центру могут быть переданы на рассмотрение и

разрешение все категории как внутрироссийских, так и международных споров, суть которых подпадает под предмет третейского разбирательства, сюда же входят и корпоративные споры, а также споры с участием физических лиц [8, с. 24–27].

Следует также выделить перечень определенных преимуществ арбитража по отношению к государственным судам:

1) сторонами самостоятельно избирается третейский суд, а именно арбитры, так как они в свою очередь являются профессионалами, тем самым, гарантируя беспристрастность, независимость и компетентность их деятельности;

2) статус негосударственной организации наделяет третейские суды таким качеством, как нейтральность, тем самым их действия приобретает свободу и независимость;

3) еще одним, не менее важным качеством является конфиденциальность, рассматриваемые дела проводятся в закрытом судебном заседании, соответственно определенная информация о сторонах судебного разбирательства, а также содержании решения, вынесенного третейским судом, не раскрывается;

4) при всей сложности возможного судебного разбирательства, сохраняется простота и неформальный характер судебной процедуры, в связи с тем, что арбитры не связаны с формальными нормами, подобные факторы также способствуют справедливому и в свою очередь быстрому разрешению возникшего спора;

5) прежде всего разрешение спора направлено на достижение компромисса с обеих сторон, а также на их примирение, практически большинство рассматриваемых арбитрами споров, заканчивается погашением имеющейся задолженности еще на стадии разбирательства или же заключением мирового соглашения;

6) разрешение споров третейскими судами отличается оперативностью, в отличие от государственных судов, окончательное решение в одной инстанции выносится уже в течение нескольких месяцев;

7) решение, вынесенное третейским судом, является обязательным к исполнению, в случае же его неисполнения одной из сторон в добровольном порядке, данное решение может быть приведено в исполнение по упрощенной процедуре через компетентный суд, не только внутри Российской Федерации, но и за ее пределами;

8) решение третейского суда вступает в силу немедленно с момента его принятия;

Сам процесс третейского разбирательства регламентируется Федеральным законом от 24 июля 2002 г. «О третейских судах в Российской Федерации», а также Законом Российской Федерации от 7 июля 1993 г. «О международном коммерческом арбитраже». Помимо ранее перечисленных нормативно правовых актов, регулирующих деятельность третейских судов, также следует отметить и регулирование некоторыми локальными актами.

Третейские суды, деятельность которых происходит на постоянной основе, образуются торговыми палатами, биржами, общественными объединениями предпринимателей и потребителей, а также другими организациями, которые были созданы с соблюдением всех норм действующего законодательства Российской Федерации. Также следует отметить, что постоянно действующие третейские суды не могут быть созданы

непосредственно при федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органах местного самоуправления.

Третейский суд для разрешения конкретного спора осуществляет третейское разбирательство в соответствии с правилами, согласованными сторонами [2, с. 23–28].

В расходы, связанные с разрешением спора в третейском суде, включают:

- гонорар третейских судей;

- расходы, понесенные третейскими судьями в связи с участием в третейском разбирательстве, в том числе расходы на оплату проезда к месту рассмотрения спора;

- суммы, подлежащие выплате экспертам и переводчикам;

- расходы, понесенные третейскими судьями в связи с осмотром и исследованием письменных и вещественных доказательств на месте их нахождения;

- расходы, понесенные свидетелями;

- расходы на оплату услуг представителя стороной, в пользу которой состоялось решение третейского суда;

- расходы на организационное, материальное и иное обеспечение третейского разбирательства;

- иные расходы, определяемые третейским судом.

Решение судами должно быть исполнено сторонами в добровольном порядке, а также в соответствии со сроками, которые были установлены в судебном решении. В случае, когда решением третейского суда не закреплен срок исполнения судебного решения, в таком случае исполнять судебное решение следует немедленно с момента вынесения судебного решения. В случае, если судебное решение не будет исполнено в добровольном порядке, то его исполнение будет произведено в принудительном порядке. Принудительное исполнение решения третейского суда осуществляется по правилам исполнительного производства, действующим на момент исполнения решения третейского суда, на основе выданного компетентным судом исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Заявление о выдаче исполнительного листа подается в компетентный суд стороной, в пользу которой было вынесено решение.

Исходя из выше сказанного, можно прийти к тому, что третейские суды начинают постепенно занимать в системе российского права особое место. Поэтому в современных условиях вопросы определения оснований и детализации порядка реализации способов защиты прав предпринимательства третейскими судами требует более качественной проработки со стороны законодателя [11]. Третейский суд может выступать весьма значимой альтернативой для существующих государственных судов, так как сейчас в обществе присуща тенденция развития экономических отношений, благодаря которым наблюдается положительная статистика и динамика роста востребованности данного суда у граждан Российской Федерации.

Список литературы

1. Гринь Е.А. Роль третейского суда при разрешении экономических споров в агропромышленном комплексе / Е.А. Гринь // Правовое обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции / отв. за выпуск О.А. Глушко. 2019. – С. 107–111.

2. Андреева В.В. К вопросу об основаниях отмены решений третейских судов / В.В. Андреева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – №6. – С. 23–28.
3. Бодрова О. Реформа третейского законодательства / О. Бодрова // ЭЖ-Юрист. – 2016. – №11. – С. 8.
4. Бычков А. Новая жизнь третейских судов / А. Бычков // Новая бухгалтерия. – 2016. – №7. – С. 132–144; №8. – С. 130–143.
5. Гин-Барисьявичене К. Реформа третейских судов: нюансы и новшества / К. Гин-Барисьявичене // ЭЖ-Юрист. – 2016. – №4. – С. 5.
6. Егоров К.В. Отмена и приведение в исполнение решений третейских судов в условиях унификации гражданского процессуального законодательства / К.В. Егоров // Третейский суд. – 2015. – №6 (102). – С. 131–135.
7. Иванова О.А. Беспристрастность третейского суда и оптимизация работы с просроченной задолженностью в кредитных организациях / О.А. Иванова // Вестник Чувашского университета. – 2014. – №3. – С. 283–286.
8. Иншакова А.О. Предпосылки популяризации и реформы правовых основ деятельности МКА в РФ / А.О. Иншакова // Юрист. – 2016. – №14. – С. 24–27.
9. Кажлаев С.А. Достижение баланса частного и публичного интереса в третейских спорах / С.А. Кажлаев // Журнал российского права. – 2016. – № 4. – С. 119–124.
10. Кудрявцева Е.В. Третьи лица в третейском производстве / Е.В. Кудрявцева // Третейский суд. – 2012. – №1 (79). – С. 72–77.
11. Гринь Е.А. Принудительное прекращение прав на земельные участки: теория и практика правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук / Кубанский государственный аграрный университет. – Краснодар, 2012.

Назарова Ирина Петровна

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ЕДИНСТВО И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

***Аннотация:** статья посвящена исследованию правового регулирования труда иностранных граждан в Российской Федерации. Проанализировано российское законодательство с точки зрения его единства и дифференциации применительно к сфере труда иностранных граждан на территории Российской Федерации. Выявлены проблемы построения нормативной базы регулирования труда иностранных граждан. По итогу исследования даны рекомендации по совершенствованию законодательства в исследуемой области права.*

***Ключевые слова:** трудовая деятельность, трудовые отношения, правовое регулирование труда, иностранные граждане, лица без гражданства, единство, дифференциация, Российская Федерация, трудовое законодательство.*

Первой главой Трудового кодекса Российской Федерации установлены основы трудового законодательства. В них закреплена единая система законодательства о труде, базирующаяся на строгой иерархии всех

нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. В то же время верховенство над всеми федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами остается за Трудовым кодексом Российской Федерации. Само наличие такого единого кодифицированного акта является очередным показателем единства трудового права.

Единство правового регулирования наемного труда в Российской Федерации, а также его дифференциация в первую очередь выражаются во внутренней, четко выстроенной, неразрывной связи всех норм трудового законодательства, в единстве применения общих и специальных норм, исключающего любую дискриминацию. В соответствии со статьей 3 Трудового кодекса Российской Федерации «каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав» [2] вне зависимости от характера выполняемой работы, вида трудового договора, места работы или организационно-правовой формы и формы собственности на имущество работодателя.

Как и в любой другой отрасли права, единство трудового права базируется на единстве его предмета, принципов, как общеправовых, так и отраслевых, а также целей и задач. Однако единообразие общих норм трудового права и основных принципов правового регулирования общественных отношений в сфере наемного труда не исключают различий в средствах правового регулирования трудовых отношений некоторых категорий работников, т.е. дифференциации.

Законодатель учитывает тот факт, что в некоторых отраслях экономики по отдельным профессиям (специальностям) обстоятельства и условия труда не всегда бывают равными по отношению друг к другу. Исходя из этого, возникает необходимость в обеспечении максимально равных мер труда и оплаты для всех участников трудовых отношений. Таким образом, посредством индивидуализации общей правовой нормы применительно к конкретной жизненной ситуации происходит сглаживание возникающих сложностей и противоречий в осуществлении охранительного свойства трудового права. В зависимости от того, каковы условия труда гражданина, каким способом реализуются его права и обязанности, зависит и сам подход к регулированию трудовых отношений. В этом «уравнивании» и выражается дифференциация правового регулирования труда.

Все отрасли права (в большей или в меньшей степени) также характеризуются единством и дифференциацией, поскольку содержат нормы общего действия, распространяющиеся на всех участников определенных правоотношений, и нормы, действие которых ограничено определенным кругом лиц или общественных отношений [4]. Тем не менее, именно для отрасли трудового права подобное сочетание единства и дифференциации имеет особое значение. Это обусловлено, в первую очередь, многообразием его субъектов, а также большим количеством видов отношений, которые регулирует рассматриваемая сфера права. В данном случае дифференциальный учет различных факторов требуется для обеспечения единства и наоборот: только основываясь на единой системе норм трудового права можно достичь продуктивной дифференциации.

Стоит отметить, что единство и дифференциация правового регулирования труда тесно взаимосвязаны и не вступают в противоречие друг с другом.

Конституция Российской Федерации допускает возможность наличия в области трудовых отношений некоторой дифференциации, которая выражается в свободе выбора каждого гражданина рода его деятельности и профессии в зависимости от имеющихся у него способностей к труду. В то же время дифференциация свободы труда в зависимости от таких признаков, которые характеризуют гражданина как личность (расы, национальности, языка, происхождения и т.д. [1]), считается недопустимой.

Ряд вопросов проявления дифференциации правового регулирования труда освещен в разделе XII Трудового кодекса Российской Федерации «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников» [2].

Трудовые правоотношения иностранцев с российскими работодателями основываются на режиме законного их пребывания или проживания в Российской Федерации. Административно-правовые нормы, которые регулируют отношения в сфере труда, дают право иностранным гражданам законно осуществлять их трудовую деятельность на территории Российской Федерации. Характерной чертой регулирования трудовых отношений с участием иностранцев является то, что оно базируется не только на национальном трудовом законодательстве, но и на использовании других правовых актов, принятых различными международными организациями.

Говоря о правовом регулировании труда иностранных граждан в Российской Федерации, следует отметить, что в Трудовом кодексе Российской Федерации этой теме отведена глава 50.1 «Особенности регулирования труда работников, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства» [2], которая, на наш взгляд, не раскрывает в должной мере все вопросы рассматриваемой сферы. Только в данной главе отражены основания для заключения трудового договора (гражданско-правового договора) между российскими работодателями (заказчиками) и иностранными гражданами, а также основания для его прекращения. Общие положения данный вид правоотношений не затрагивают.

При заключении трудового договора (гражданско-правового договора) с иностранцем помимо общих требований, предъявляемых к содержанию трудового договора и прописанных в статье 57 Трудового кодекса Российской Федерации (фамилия, имя, отчество работника, наименование работодателя, сведения о документах, удостоверяющих личность работника и личность работодателя, место и дата заключения трудового договора и т.д. [2]), законодатель требует указывать дополнительные сведения, а именно: для иностранных граждан или лиц без гражданства, временно пребывающих в Российской Федерации, – сведения о разрешении на работу или патенте; для временно проживающих в Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства – сведения о разрешении на временное проживание в Российской Федерации; для постоянно проживающих в Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства – сведения о виде на жительство [2]. Все вышеуказанные разрешительные документы должны быть оформлены в соответствии с законодательством о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации [2]. Еще одним пунктом трудового договора, являющимся обязательным при оформлении трудовых отношений с иностранцем, является указание или реквизитов договора ДМС, или договора о предоставлении работнику-иностранцу платных медицинских услуг, заключаемого работодателем с медицинским учреждением на весь период работы у него иностранца согласно заключенному договору.

Помимо общих оснований прекращения трудового договора с работниками, являющимися гражданами Российской Федерации, для работников, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства, предусмотрены и иные, специальные. Так, основаниями для прекращения трудового договора с иностранцами, а также лицами без гражданства, которые прибыли на территорию Российской Федерации на ограниченный срок, могут служить, например, аннулирование разрешения на работу или патента; приостановление, окончание срока действия, аннулирование разрешения на привлечение и использование работников с иностранным гражданством; окончание срока действия разрешения на осуществление работы, а также окончания срока действия полиса ДМС либо договора о предоставлении работнику-иностранцу платных медицинских услуг, который работодатель заключил с медицинским учреждением. Для временно проживающих в Российской Федерации иностранцев и лиц без гражданства обязательным условием является аннулирование или окончание срока действия разрешения на временное проживание в Российской Федерации, для постоянно проживающих в Российской Федерации – аннулирование или окончание срока действия вида на жительство [2].

Необходимо также отметить, что в соответствии с пунктом 8 статьи 13 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [3], в обязанность работодателя вменяется уведомление федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел в Российской Федерации как о заключении, так и о прекращении (расторжении) трудового договора с иностранным гражданином.

К отдельной категории трудовых отношений относятся правоотношения с иностранными работниками, которым не требуется специальное разрешение на работу. Это, прежде всего, относится к привлечению высококвалифицированных специалистов-иностранцев, для которых не предусмотрены квоты. Отказ в выдаче разрешения на привлечение такого специалиста может быть только в случае представления им неполного пакета документов, установленного действующим законодательством. Таким образом реализуется функция распределения мигрантов по отраслям экономики, а также осуществляется попытка регулирования не только количественных показателей внешней трудовой миграции, но и ее профессионально-квалификационного состава.

Подводя итог, отметим, что имеющаяся сегодня нормативно-правовая база, по мнению автора, требует более детальной проработки вопросов, касающихся регулирования труда иностранных граждан в России. В числе прочих, на наш взгляд, следует обратить внимание, например, на проблему ограничения при привлечении к определенным видам деятельности, на срочный характер трудовых отношений или на дополнительные основания прекращения трудовых отношений с иностранцами. В основе такой дифференциации лежит объективный фактор гражданство работника, дополняемый рядом иных факторов (продолжительность работы; квалификация работника; специфика содержания труда; особенности труда в данной отрасли экономики и др.) [5].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), дата опубликования 06.10.2022 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/>

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru

3. Федеральный закон от 25.07.2002 №115-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru

4. Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н.А. Громошина. – М., 2010. – С. 3.

5. Скачкова Г.С. Расширение сферы действия трудового права и дифференциации его норм: монография / Г.С. Скачкова. – М.: МГИУ, 2003. – С. 294.

Фатхутдинов Венер Мунирович
магистрант

Научный руководитель

Чечулина Алла Анатольевна

канд. юрид. наук, доцент, профессор

АНО ВО «Московский гуманитарный университет»
г. Москва

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА И ЕВРОПЕЙСКИЕ СТАНДАРТЫ ЗАЩИТЫ ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ

***Аннотация:** статья исследует основные проблемы и тенденции реализации европейских стандартов предупреждения и защиты от дискриминации в рамках национальной российской практики. Анализ практики международных и национальных судебных органов позволяет сформулировать вывод о необходимости разработки и принятия специального антидискриминационного законодательства в России.*

***Ключевые слова:** дискриминация, косвенная дискриминация, эйджизм, дифференциация, Европейский Суд по правам человека.*

Национальная практика защиты от дискриминации в России представлена единичными судебными делами и немногочисленными фактами обращения в административные органы. Подобная ситуация обусловлена целой совокупностью факторов: нечеткостью законодательной формулы дискриминации в российском законодательстве, отсутствием легального признания косвенной дискриминации и отказе в имплементации международных стандартов по упрощению доказывания фактов о дискриминации.

В 2009 году Европейский Суд по правам человека указал в постановлении по делу «Даниленков и другие против России», инициированным коллективной жалобой членов профсоюза докеров г. Калининграда, на неэффективность национального механизма защиты от дискриминации и необходимости создания механизма рассмотрения жалоб в рамках гражданского процесса [1]. В 2016 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин ООН, рассматривая жалобу С. Медведевой о дискриминации в равном доступе к работе в качестве капитана речного судна, повторно указал на отсутствие эффективной судебной защиты от дискриминации [8].

Само понятие дискриминации как «неравного обращения с равными» на основании различных причин на сегодняшний день фактически не дефинировано в российском законодательстве и носит декларативный характер. Особое внимание законодательному регулированию вопросов дискриминации уделено в трудовом законодательстве. Так, статья 3 и статья 64 Трудового кодекса РФ устанавливают основания дискриминации, указывают на ограничения и преимущества, которые не должны рассматриваться как дискриминация (трудовая дифференциация) и закрепляют судебный способ защиты от дискриминации. Однако законодательство не закрепляет понятия «косвенной дискриминации», «принуждения к дискриминации», «подстрекательства к дискриминации», «виктимизации», «сегрегации», «эйблизма» и некоторых других, используемых в антидискриминационных международно-правовых актах. В России нет специального законодательного акта, содержащего какое-либо определение прямой и косвенной дискриминации.

Одной из главных проблем, затрудняющих реализацию национальной практики предупреждения и борьбы с дискриминацией, является отсутствие признания отдельных форм и видов дискриминации как в юридическом, так и в социальном аспектах. Так, *эйджизм* (*age* в переводе с англ. *возраст*, *дискриминация по возрасту*) рассматривается в национальной практике исключительно как дискриминация пожилых лиц. Для предотвращения данного вида дискриминации были приняты соответствующие законы о защите лиц предпенсионного возраста. Однако многочисленные работы ярко демонстрируют, что довольно часто дискриминацию испытывают именно молодые люди [1]. Для обозначения особого аспекта дискриминации был введен специальный термин – *adulthood* («*взросничество*»), обозначающий предрасположение к взрослым в противовес детям, молодежи, и всем молодым людям, к которым не относятся как ко взрослым [2]. Возникает достаточно серьезная проблема по предотвращению и защите от подобного вида дискриминации, поскольку несовершеннолетние на сегодняшний день не наделены самостоятельной процессуальной дееспособностью для защиты своих интересов [5, с. 27].

В настоящее время несовершенство законодательного регулирования категории дискриминации не позволяет применять механизм судебной защиты к делам, возникающим из режима непропорциональной дифференциации правового регулирования. Проблема заключается в том, что дифференциация правового регулирования, в частности в сфере реализации права на труд, не всегда является объективно оправданной, обоснованной и соответствующей защите конституционной значимых целей. Возникают ситуации, когда тонкая грань между данными явлениями не очевидна и дифференциация трансформируется в дискриминацию.

Так, широкий общественный резонанс получило дело А.В. Клевец, которая не смогла устроиться на работу машинистом электропоезда при наличии соответствующего диплома и уровня образования. Обращение в суд за защитой права на выбор профессии не разрешило проблему, российские суды констатировали наличие перечня запрещенных профессий для женщин. Действовавший на момент обращения А.В. Клевец перечень

запрещенных профессий относил профессию машиниста электропоезда к запрещённым [7].

Аналогичный ответ получила С. Медведева, которой было отказано в устройстве на работу рулевым речного судна. Основным аргументом включения данной профессии в перечень запрещенных профессий стала «забота о репродуктивном здоровье женщин» вследствие превышения уровня шума. Однако С. Медведева утверждала, что она уже является матерью двоих детей и для нее приоритетное значение имеет карьерная реализация. Не согласившись с правовой позицией российских судебных органов, женщина решила защитить свои права на международном уровне. В 2016 году Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин в постановлении по делу «С. Медведева против России» признал закрепленные в российском законодательстве запреты для женщин занимать должность моториста-рулевого на водном транспорте нарушением права на равный доступ к профессии [8]. Комитет ООН особо указал, что данный перечень сформирован в основном, исходя из гендерных стереотипов о женских и мужских профессиях, и не имеет под собой обоснования.

Следовательно, в российском законодательстве отсутствуют критерии, позволяющие установить несбалансированность режима дифференциации, приводящего к обратному результату, к ущемлению принципа равенства и свободы. Между тем Международная организация труда в качестве критерия обоснованности установления дифференциации рассматривает повышение уровня социальной защищенности человека. Представляется, что дифференциация правового регулирования должна приводить исключительно к повышению уровня социальной защищенности человека, а право использования дифференцированного режима правового регулирования должно быть предоставлено самому человеку.

Другим ярким примером неэффективности российского судебного механизма обеспечить защиту от дискриминации, стали дела, связанные с профессиональной дифференциацией, устанавливающей ограничения в использовании социально-трудовых льгот и гарантий из-за особого статуса профессии. Применение европейского стандарта запрета дискриминации, разработанного практикой Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), нашло отражение в постановлении по делу «Маркин против России 2010 года», объявившего запрет предоставления отпуска по уходу за ребенком мужчине-военнослужащему нарушением принципа равенства [4]. Константин Маркин, являясь военнослужащим, по действующему российскому законодательству был лишен права на отпуск по уходу за ребенком, хотя военнослужащие-женщины имели право на такой отпуск. Основным аргументом, оправдывающим отсутствие права на отпуск, являлся особый профессиональный статус-военнослужащего. Однако ЕСПЧ счел данное ограничение права человека в интересах государственной службы не пропорциональным и не соответствующим достижению цели защиты прав человека.

Аналогичный подход ЕСПЧ применил в постановлении по делу «Груба и другие против России» от 6 июля 2021 года [5]. Жалоба была инициирована четырьмя полицейскими, которым в связи с их особым профессиональным статусом было отказано в предоставлении отпуска по

уходу за ребенком. Согласно действующему российскому законодательству полицейские-мужчины имеют право получить отпуск по уходу за ребенком, если их дети остались без материнской заботы. В жалобе заявителей было указано на дискриминацию их статуса в связи с содержанием положений в действующем российском законодательстве, делающим предоставление отпуска по уходу за ребенком «условным».

Обобщая основные тенденции рассмотрения дел, представляется очевидным, что в основе деятельности ЕСПЧ лежит особый механизм, используемый при рассмотрении жалоб, так называемый «живой инструмент» Европейской Конвенции, позволяющий распространять положения Конвенции 1950 года на широкий перечень нарушений прав человека и применять европейский стандарт запрета дискриминации в отношении различных нарушений прав человека [11]. Система доказывания факта дискриминации, используемая в практике ЕСПЧ, включает два критерия: критерий пропорциональности – ограничение права человека пропорционально требованиям защиты публичных интересов и критерий наличия законной цели, для достижения которой необходимо ограничение прав человека. Так, в постановлении по делу «Огневенко против России» ЕСПЧ признал увольнение машиниста электропоезда за участие в забастовке непропорциональным ограничением его права на свободу объединения [6]. Основанием решения стало косвенное признание того, что введение абсолютного запрета на забастовки широкого перечня сотрудников железной дороги является нарушением Европейской конвенции 1950 г. Необходимо отметить, что в России до сих не принят закон, перечисляющий профессии, на которые этот запрет распространяется. Этот пробел восполняется на практике расширительным подходом к толкованию ст. 26 ФЗ от 10 января 2003 г. №17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в РФ» и выводом, что забастовка запрещена всем работникам, имеющим отношение к указанной в законе деятельности [9].

Таким образом, дальнейшее совершенствование национальной практики в сфере защиты от дискриминации должно основываться на разработке и принятии специального антидискриминационного законодательства, закрепляющего понятие дискриминации, ее виды (прямую и косвенную), формы (в отношении различных социальных групп), а также критерии пропорциональности ограничения права человека в соответствии с антидискриминационными международно-правовыми актами.

Список литературы

1. Foner N. Ages in conflict: A cross cultural perspective on inequality between old and young. – New York: Columbia University Press, 1984.
2. Garstka T.A., Schmitt M.T. How young and older adults differ in their responses to perceived age discrimination // Psychology and Aging. – 2004. – Vol. 19. №2. – P. 326–335.
3. Постановление ЕСПЧ по делу «Даниленков и другие против России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12072962/> (дата обращения: 11.09.2022).
4. Постановление ЕСПЧ от 7 октября 2010 г. по делу «Маркин против России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12185346/> (дата обращения: 11.09.2022).

5. Постановление ЕСПЧ «Груба и другие против России» от 6 июля 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://echr.coe.int/sites/search_eng/pages/search.aspx#%7B%22fulltext%22:\[%22Gruba%22\]%7D](https://echr.coe.int/sites/search_eng/pages/search.aspx#%7B%22fulltext%22:[%22Gruba%22]%7D) (дата обращения: 11.09.2022).

6. Постановление ЕСПЧ «Огневенко против России» от 20 ноября 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://perc.ituc-csi.org/KTR-ESPCN-priznal-nezakonnym-uvolnenie-za-zabastovku-v-Rossijskoj-Federacii?lang=en> (дата обращения: 11.09.2022).

7. Постановление Правительства РФ от 25 февраля 2000 года №162 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/34681/> (дата обращения: 01.09.2022).

8. «Светлана Медведева против Российской Федерации». Сообщение №60/2013. Мнение принято Комитетом 25 февраля 2016 г. // Обзор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201474/90367a9599b81f5f00f37564148399c5f92f5de/ (дата обращения: 11.09.2022).

9. Сыченко Е.В. Вклад Европейского суда по правам человека в понимании прав человека в сфере труда / Е.В. Сыченко // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – №55. – С. 73.

10. Чечулина А.А. Право ребенка быть услышанным в суде / А.А. Чечулина // Российский судья. – 2022. – №8. – С. 26–32.

Чечулина А.А. Живой инструмент Европейской Конвенции: продолжение дискуссии / А.А. Чечулина // Юридическое образование и наука. – 2019. – №9. – С. 27.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Гончарова Юлия Олеговна

аспирант

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ПРИЗНАКОВ ГЕНОЦИДА В СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

***Аннотация:** в статье рассматриваются дискуссионные вопросы уголовно ответственности за геноцид. Автором производится критический анализ статьи 357 УК РФ с точки зрения законодательной техники. Поднимаются вопросы изменения перечня групп, в отношении которых может производиться геноцид.*

***Ключевые слова:** преступление, международное уголовное право, геноцид, национальная, этническая, религиозная, расовая принадлежность.*

Геноцид – одно из опаснейших явлений нашего общества, которое ставит под угрозу существование многих людей. К сожалению, данный негативный феномен встречается и в наше время. Впервые термин «геноцид» прозвучал в мировой науке в 1944 году из уст Р. Лемкина, который, описывая массовое уничтожение армян в Турции в 1914–1918 годах, под геноцидом понимал «уничтожение нации или этнической группы» [1, с. 39]. Однако на законодательном уровне рассматриваемое нами понятие появилось только спустя несколько десятков лет, а именно в 1948 году в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, принятой резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН по итогам Нюрнбергского процесса, в ходе которого были привлечены к ответственности первые лица Третьего Рейха за зверские деяния, совершенные во время Второй мировой войны. В статье II данной Конвенции указывается, что «под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: убийство членов такой группы; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую». Ответственность за геноцид в отечественном уголовном законодательстве существует лишь с момента принятия действующего УК 1996 года. Статья 357 УК РФ, содержащая запрет на совершение геноцида, практически в неизменном виде была перенесена из международного права. На наш взгляд, законодатель совершил ошибку таким образом имплементировав норму. Разберем по подробнее с точки зрения законодательной техники норму об ответственности за геноцид.

Первое, на что стоит обратить внимание, это перечень групп, в отношении которых может осуществляться геноцид, а именно национальная, этническая, расовая или религиозная группы. Мы видим, что данный перечень, исчерпывающий и закрытый. Сразу встает вопрос, насколько разумно включать в подобную норму закрытые перечни социальных групп. На наш взгляд, законодатель допустил ошибку, так как изначально в упомянутой выше Конвенции, принятой после второй мировой войны, где происходил в том числе холокост, были названы социальные группы, по отношению к которым во время Второй мировой войны производились действия, содержащие в себе признаки геноцида. Однако, время не стоит на месте, общество развивается, появляются все новые и новые социальные группы, в отношении которых вполне себе возможно совершать геноцид. К примеру, с 2014 года украинскими силами производился геноцид в отношении русскоговорящего населения Донбасса. К какой из перечисленных в статье 357 УК РФ групп можно отнести русскоговорящее население? Ни к какой. Помимо этого, совершают различные преступные действия с целью уничтожения лиц, входящих в группу социальных меньшинств, таких как гомосексуалы. Данная группа тоже никак не подпадает под перечень групп, защищаемых статьей 357 УК РФ. Таким образом, необходимо сделать перечень социальных групп открытым [2, с. 43].

Во-вторых, ни в одном правовом акте не существует трактовки понятий национальных, этнических, расовых и религиозных групп. Если с пониманием последних двух групп не возникает особых проблем, то с пониманием и с соотношением национальной и этнической группы возникают вопросы.

Итак, исходя из толкового словаря Ожегова «нация» – 1. Исторически сложившаяся устойчивая общность людей, образующаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, особенностей культуры и духовного облика. 2. В некоторых сочетаниях: страна, государство. Организация Объединенных Наций. В то время как «этнос» - исторически сложившаяся этническая общность – племя, народность, нация. Мы видим, что даже в толковании двух этих понятий происходит их синонимизация. Следовательно, для того чтобы минимизировать путаницу, необходимо законодательно разъяснить смысл, что вкладывается в понятия «нация» и «этнос» [3, с. 36].

Следующее, на что хочется обратить внимание, это приемы законодательной техники, используемые законодателем, при конструировании нормы. Итак, мы видим, что статья 357 УК РФ является абстрактно-казуистичной по степени обобщения и прямой по способу изложения. На наш взгляд, законодатель избрал не совсем верный путь. Учитывая, что норма о геноциде имплементируется из международного акта практически в том же виде, в каком она там находится, не видится особого смысла в перечислении множества способов уничтожения определенных групп в данной норме, более логичным было бы сделать отсылку к международному акту. Рассматривая способы совершения геноцида, мы видим такой способ как «насильственное переселение». Возникает вопрос, каким образом законодатель насильственное переселение группы относит к способам уничтожения данной группы. Исходя из понимания геноцида как действий, направленных на полное или частичное уничтожение групп, не совсем понятно, по какой причине насильственное переселение членов той

или иной группы будет вести к ее уничтожению, потому как, на наш взгляд, переселение группы с одной территории на другую само по себе не влечет последствий в виде уничтожения [4, с. 512].

Дискуссионным видится и вопрос условия совершения геноцида, а именно условия вооруженного конфликта или военных действий. Рассматривая норму об уголовной ответственности за геноцид, предусмотренную в статье 357 УК РФ, мы видим, что законодатель не указывает условие наличия военных действий, отсюда делается вывод, что, по мнению законодателя, геноцид может осуществляться как в мирное, так и в военное время. Думается, что это неверное понимание, так как сложно представить ситуацию, при которой в условиях мирного времени может осуществляться геноцид. Даже если изначально напрямую не будет применяться вооруженная сила, думается, не найти такую группу лиц, что позволит без сопротивления осуществлять в отношении себя геноцид. Таким образом, в любом случае все приведет к вооруженным столкновениям и военным действиям. Исходя из этого, оптимальным было бы указание в законе, предусматривающим ответственность за геноцид, на условия вооруженного конфликта или военных действий (по аналогии со ст. 359 УК РФ «Наемничество»).

Список литературы

1. Арутюнян М.А. Понятие геноцида. Историческая обусловленность международно-правового закрепления геноцида как преступления против безопасности человечества / М.А. Арутюнян // Адвокатская практика. – 2009. – №4. – С. 38–40.
2. Вартамян В.М. Уголовная ответственность за геноцид: дис. ... канд. юрид. наук / В.М. Вартамян. – Ставрополь, 2000. – 166 с.
3. Кибальник А.Г. Уголовная ответственность за геноцид / А.Г. Кибальник, И.Г. Соломенко // Российская юстиция. – 2003. – №2. – С. 36–37.
4. Москалев Г.Л. Основные направления совершенствования нормы об уголовной ответственности за геноцид в УК РФ / Г.Л. Москалев, А.Н. Тарбагаев // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – №3. – С. 511–520.

Нестерова Надежда Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

ЧОУ ВО «Ростовский институт защиты предпринимателя»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ АВТОТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные особенности уголовной ответственности за совершение автотранспортных происшествий. Особое внимание уделяется проблемам классификации и анализа дорожно-транспортных происшествий.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, транспортное средство, водитель, пассажир, превышение скорости, УК РФ.

Безопасность дорожного движения касается абсолютно всех участников дорожного движения. Пешеходы и водители обязаны быть

внимательными и быть максимально осторожными, ведь от этого зависит безопасность здоровья каждого, а иногда и жизни.

Транспортные средства, согласно статье 1079 ГК РФ, являются источником повышенной опасности, в связи с этим лицо, управляющее ими, несет ответственность за последствия их использования [1]. Только исключительные обстоятельства, такие как действие непреодолимой силы, умысел потерпевшего, могут освободить от этой ответственности.

Халатное отношение к соблюдению правил дорожного движения, как со стороны водителя, так и со стороны пешехода, приводит к трагическим последствиям. Автомобили на дороге являются источником повышенной опасности. Неправильное использование транспортного средства, несоблюдение установленных правил при вождении представляет угрозу для всех окружающих [2].

ДТП – это событие, которое происходит на дороге во время движения транспортного средства и с его участием. В результате этого события страдают люди, повреждается оборудование, конструкции, груз или происходит иной имущественный ущерб, а также имеет место быть ущерб здоровью и жизни человека.

Это инцидент, характеризующийся следующими характеристиками:

- возникает в результате движения транспортного средства;
- в данном мероприятии должен участвовать автомобиль;
- есть ущерб – от материального до здоровья и жизни людей.

При несоблюдении хотя бы одного из указанных признаков событие не может быть квалифицировано как дорожно-транспортное происшествие.

Это правонарушение, которое признается административным при причинении легкого и среднего ущерба и уголовным при наступлении тяжких и особо тяжких последствий.

Объектом нарушений правил дорожного движения является безопасность дорожного движения и надлежащее функционирование транспортных средств. Вторым объектом дорожно-транспортных преступлений являются жизнь и здоровье человека.

Предметом преступления на дороге являются все механические транспортные средства.

Объективной стороной этих преступлений являются действия или бездействие, характеризующиеся нарушением правил, направленных на обеспечение безопасной эксплуатации транспорта и магистральных путей.

Субъектами некоторых транспортных преступлений являются только сотрудники транспортных компаний, прошедшие профессиональную подготовку и получившие удостоверение и разрешение.

Уголовные дела о дорожно-транспортных происшествиях отнесены к особой категории дел, рассматриваемых судом. На сбор доказательств, опрос свидетелей, проведение следственных экспериментов, судебно-медицинских экспертиз с целью доказывания виновности или невиновности подозреваемого уходит до полугода. За это время задачей адвоката по ДТП со смертью является сбор, анализ, обработка доказательств, информации, фактов, способных реабилитировать клиента. Работа специалиста по ДТП заключается в том, чтобы его подопечный получил максимально справедливый приговор с минимальной денежной компенсацией [3].

В УК РФ статья 264 четко определяет виды наказаний, которые могут грозить лицу, нарушившему правила дорожного движения при управлении транспортным средством. В части первой статьи 264 сказано, что в случае причинения тяжких телесных повреждений потерпевшему назначается наказание в виде ограничения свободы на срок до 5 лет, ареста на срок до 6 месяцев или лишения свободы на срок до двух лет. лет с запретом вождения на срок до трех лет должны быть наказаны [4].

Если нарушение ПДД произошло в состоянии алкогольного опьянения, в результате которого причинен тяжкий вред здоровью, следует наказание до трех лет лишения свободы в «тандеме» с запретом на управление транспортным средством (лишение водительских прав).

Закон определяет механизм возмещения вреда, причиненного лицу в результате несчастного случая.

Таким образом, в первую очередь потерпевший вправе требовать возмещения вреда от страховщика, застраховавшего гражданско-правовую ответственность лица, причинившего вред.

Если страхового возмещения недостаточно для полного возмещения причиненного ущерба, пострадавший имеет право обратиться непосредственно к лицу, виновному в несчастном случае, для взыскания разницы между страховым возмещением и реальной суммой. повреждать.

Кроме того, к виновнику ДТП может быть предъявлено требование о возмещении морального вреда. Такие просьбы могут быть адресованы не только пострадавшим, но и близким родственникам, в случае если их близкий родственник погиб в результате несчастного случая.

В этом случае суд на основании представленных сторонами доказательств примет решение о взыскании денежной суммы, которая определяется с учетом всех обстоятельств происшествия.

Водитель, виновный в причинении ущерба, обязан возместить потерпевшему следующие расходы [5]:

1. Расходы, понесенные в результате причинения вреда здоровью человека. Это может быть лечение в стационаре, необходимый специализированный прикорм, стоимость лекарств, протезов, уход медсестры, пребывание в санатории по назначению врача, приобретение инвалидной коляски, приобретение новой профессии.

Для получения возмещения этих расходов необходимо доказать, что потерпевший нуждается в этой помощи и что он не имеет права воспользоваться ею безвозмездно.

2. Потерянный заработок, если пострадавший работал.

Ущерб здоровью может повлечь за собой потерю заработка или иного дохода для потерпевшего, так как из-за причиненного вреда потерпевший не всегда может работать по-прежнему или заниматься иной деятельностью, в том числе предпринимательской.

На размер утраченного заработка (дохода) не влияет факт получения потерпевшим пенсии по инвалидности или иных аналогичных выплат в связи с причиненным вредом.

3. Компенсация морального ущерба. При определении размера (размера) компенсации судья учитывает вину нарушителя, его действия после ДТП, участие водителя в лечении больного.

Трибунал по несчастным случаям также должен учитывать степень физических и психических страданий, которые могут варьироваться в зависимости от полученных травм (перелом ноги, ампутация конечности, удаление почки, стойкое уродство лица).

Если в результате ДТП причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, размер возмещения будет меньше.

Гибель людей в результате нарушения ПДД, совершенного водителем, многие потерпевшие расценивают как убийство.

В случае смерти водитель должен выплатить:

1. Расходы на погребение. Помимо денег, потраченных на покупку венков, погребальной одежды и т. д., к этим расходам могут относиться ритуальные расходы (поминальный обед). Расходы на поминки, возмещаемые виновным, должны определяться в разумных пределах.

2. Возмещение морального вреда, причиненного близким родственникам и супругу умершего.

3. Если у умершего были иждивенцы, они будут компенсированы из доли заработка умершего в результате несчастного случая, которую эти иждивенцы имели право получить при его жизни для их собственной безопасности. Тот факт, что дети находились на иждивении, доказывать не нужно; для других иждивенцев в случае спора должны быть представлены доказательства.

Взыскание указанных сумм с виновного лица осуществляется через суд, поэтому для подтверждения своих доводов стороны должны предоставить расчет взыскиваемой суммы, доказательства, платежные документы, медицинские документы.

Часто размер ущерба доказывается со ссылкой на судебно-медицинскую экспертизу. Кроме того, при принятии решения суд учитывает влияние действий потерпевшего на произошедшее ДТП (пьянство, неадекватное поведение, нарушение правил дорожного движения), а также учитывается имущественное положение водителя.

Поэтому размер компенсации может быть серьезно уменьшен.

Однако сумма, которую приходится платить виновнику аварии, обычно весьма внушительна.

Таким образом, уголовная ответственность лица, совершившего ДТП, наступает, когда в результате ДТП потерпевшему (потерпевшим) причинены тяжкие телесные повреждения или наступила его (их) смерть, а также если деяние было совершено лицом в состоянии алкогольного опьянения либо связан с оставлением места его совершения.

Согласно статье 264 УК РФ водитель, управляющий транспортным средством и нарушающий правила дорожного движения или инструкции по его эксплуатации, подлежит уголовной ответственности при таких обстоятельствах [6]:

- 1) нанесен серьезный вред здоровью человека. При этом трезвому водителю грозит 2 года лишения свободы, а пьяному – 4 года. Каждый из них может быть ограничен в правах управления на 3 года;

- 2) ДТП со смертельным исходом (погиб 1 человек). На 3 года водитель лишается прав. Если он был трезв, его сажают в тюрьму максимум на 5 лет. В случае регистрации факта алкогольного опьянения срок может быть увеличен до 7 лет;

3) ДТП, повлекшее гибель 2-х и более участников ДТП. Водительское удостоверение будет отозвано на 3 года. Если в момент столкновения он был трезв, его ждет лишение свободы на срок до 7 лет. Пьяный водитель может быть лишен свободы на более длительный срок (до 9 лет) [7].

В зависимости от обстоятельств дела законом предусмотрены разные виды уголовных наказаний – ограничение свободы, принудительные работы, лишение свободы. Эти меры наказания также могут быть дополнены лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (статья 264 УК РФ).

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №5. – Ст. 410.

2. Мартынюк С.Н. Проблемы классификации и анализа дорожно-транспортных происшествий / С.Н. Мартынюк // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-klassifikatsii-i-analiza-dorozhno-transportnyh-proisshestviy> (дата обращения: 10.09.2022).

3. Одинцов Л.Г. Виды дорожно-транспортных происшествий / Л.Г. Одинцов, К.А. Недбайло, В.Д. Легошин // Технологии гражданской безопасности. – 2009. – Т. 6. №1–2 (19–20). – С. 32–35.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

5. Поляков Д.Н. Понятие и причины дорожно-транспортных происшествий / Д.Н. Поляков // Сибирское юридическое обозрение. – 2011. – №16. – С. 33–35.

6. Тагамлицкий А.С. Уголовная ответственность за преступления, нарушающие правила дорожного движения и эксплуатацию транспортных средств // Вестник науки и образования. – 2019. – №2–2 (56). – С. 65–69.

7. Любимов А.В. Проблемные аспекты уголовно-правовой оценки отдельных видов преступлений, связанных с причинением вреда здоровью / А.В. Любимов, И.А. Семенцова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – №4 (131). – С. 132–134.

Переломова Ирина Геннадиевна

канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

Глухова Арина Витальевна

студентка
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

Ногинов Владислав Олегович

консультант
АНО «Ярославский Центр экономического
и налогового просвещения»
г. Ярославль, Ярославская область

КРИПТОВАЛЮТА КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются особенности квалификации преступлений в сфере экономической деятельности, в которых цифровые активы используются как средство совершения посяательства. Авторы исследуют позиции судебной практики, в том числе Пленума Верховного Суда РФ, в части оценки криптовалюты как признака состава преступления, анализируют место цифровых активов в механизме легализации преступных доходов.*

***Ключевые слова:** уголовный закон, преступление, экономическая деятельность, цифровые активы, криптовалюта, легализация, банковская деятельность.*

Прежде всего отметим, что криптовалюты могут выступать в качестве как предмета, так и средства совершения преступления. Если в первом случае у провоприменителя возникало много вопросов, а именно в качестве чего рассматривать криптовалюту, то во втором случае таких проблем не возникает. Суды не испытывают затруднений при квалификации деяний, в которых криптовалюты выступают как средство оплаты оружия, наркотических средств, порнографии и т. д., так как все манипуляции проводимые с криптовалютами рассматриваются как доказательства по уголовному делу. Несмотря на отсутствие средств идентификации пользователей криптовалют, информация о проведённых транзакциях используется только для уточнения конкретных обстоятельств по делу.

Наиболее распространённое и, в то же время, глубоко латентное преступление с использованием цифровых активов – легализация денежных средств и иного имущества, добытого преступным путем. Криминальный потенциал криптовалют при легализации преступного имущества состоит в невозможности выявить, отследить транзакции, проводимые конкретным держателем цифрового актива, идентифицировать это лицо, а также проконтролировать и пресечь преступные действия совершаемые с

криптовалютной. Однако стоит согласиться с мнением А.С. Рубцовой, что только факт приобретения криптовалют, даже за счет средств, добытых преступным путем, еще не является их легализацией, «признаки легализации могут иметь место только при использовании подставных лиц для совершения операций по обмену криптовалют или других действий, направленных на введение денег в законный оборот» [1, с. 173].

В настоящее время уже существует судебная практика, признающая сделки с криптовалютой, полученной преступным путем, легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества (статьи 174, 174.1 УК РФ). Таким образом, суды пусть косвенно, но уже признают криптовалюту иным имуществом. Так, 26 февраля 2019 г. были внесены изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. №32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». В них, в частности, отмечается, что «предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления». Признание Верховным Судом РФ виртуальных активов предметом преступления, существенно повлияло на правоприменительную практику, которая идет по пути признания криптовалюты и токенов иным имуществом. Безусловно, при определении ущерба, оценка криптовалюты или токенов, будут представлять сложности в доказывании объективной стороны преступления, и не последнюю роль в этом будет играть оценка стоимости цифрового актива, производимая экспертом [2, с. 214; 3, с. 278].

Так, например, 13 ноября 2017 года по уголовному делу в отношении двоих подсудимых, обвиняемых по части 3 статьи 159, части 3 статьи 272 УК РФ за хищение BTC-E кодов на сумму 10 тыс. долларов США (локальной валюты ныне закрытой криптобиржи BTC-E, по аналогии с токенами), Сургутским городским судом Ханты-Мансийского автономного округа вынесен приговор, в котором установлен ущерб, причиненный потерпевшему на основании заключения эксперта, определившего, что рыночная стоимость похищенного кода по состоянию на тот период времени составляла 821 100 руб., что было признано судом крупным размером в целях квалификации преступления по части 3 статьи 159 УК РФ [2, с. 215].

Несмотря на то, что предметом преступления, предусмотренного статьей 159 УК РФ, может быть только имущество или право на имущество, суд посчитал, что BTC-E код «BTCEUSD-B609O46R-WK6TCN76-NXGU3RQ8-69VVG7GU-7FEBNUHD» является имуществом и на основании заключения эксперта о его стоимости вынес обвинительный приговор. На момент вынесения данного приговора еще не были внесены поправки в законодательство о цифровых активах, однако, мы наблюдаем, что судебная практика на тот момент имела правильные представления о реальности ущерба, причиняемого хищениями цифровых активов [1, с. 174; 2, с. 216].

Помимо предмета легализации, криптовалюта на практике выступает в этом качестве и в преступлениях, связанных с терроризмом, незаконным

оборотом наркотиков и незаконной банковской деятельностью [4, с. 22]. Так, в России имеются факты возбуждения уголовных дел, связанных с обналаживанием биткоинов. В Костромской области сотрудниками Управления уголовного розыска УМВД России и УФСБ России по Костромской области задержаны трое граждан, осуществлявших незаконную банковскую деятельность путем использования одной из международных платежных систем и площадки по обмену биткоинов. Интересно то, что лицам вменяется осуществление незаконной банковской деятельности, но при этом, биткоины официально не признаны валютой или платежным средством. В то же время это свидетельствует о том, что правоприменитель придал им данный статус, признавая проводимые операции незаконной, но, по сути, банковской деятельностью [5, с. 87].

Криптовалюта очень часто используется на различных этапах движения наркодоходов, включая расчеты наркопотребителей за наркотики, оплату вознаграждений закладчикам, наркокурьерам, легализацию полученного преступного дохода и распределение денежных средств между организаторами ОПГ. В 2017–2021 годах устанавливались факты использования криптовалюты «биткоин» в финансовой структуре незаконного оборота наркотиков на территории 23 субъектов РФ. Невозможность идентификации держателя криптовалюты делает проведение расчетов с использованием цифровых активов популярным среди преступных группировок, кроме того, усложняет процесс расследования [3, с. 280].

Специалисты отмечают, что правоприменители не учитывают готовность террористов использовать новые технологии при организации преступных доходов. Для большинства террористических организаций единственным способом транша остается физическая транспортировка наличных денег. Однако в силу расширения оборотов с криптовалютой и развития инфраструктуры транзакций виртуальная валюта будет все чаще использоваться для финансирования терроризма. В связи с чем, как законодатель, так и правоприменитель нужно держать «руку на пульсе», быть готовыми к возможности привлечения к ответственности за такие деяния и иметь методы расследования криптопреступлений [3, с. 281].

Таким образом, перспективы признания цифровых активов «иным имуществом», а соответственно и объектом уголовно-правовой охраны растут быстрыми темпами. Уголовное законодательство, развивается во взаимосвязи с иными отраслями права, однако темпы развития первого не отвечают существующей действительности. Полагаем, что глобальной корректировки уголовного законодательства применительно к цифровым активам в настоящее время не требуется. Будет достаточно разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, который бы дал ответы на вопросы, возникающие у правоприменителя при рассмотрении уголовных дел, в которых объектом, предметом или средством совершения преступления выступают цифровые активы. По нашему мнению, к уголовно-правовой защите такого нового объекта, как цифровые активы (разновидности имущества), в российском законодательстве препятствий на самом деле не имеется. Так как, принятие нового Федерального закона от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и внесенные изменения в различные правовые акты, устранили пробелы, имеющиеся в законах относительно криптовалюты. Законодатель

и правоприменителям стоит преодолеть боязнь всего нового и адаптироваться к развитию информационного и финансово-технологического прогресса, чтобы уголовное законодательство не стало анахронизмом в цифровом мире, а развивалось на равне с другими отраслями.

Список литературы

1. Рубцова А.С. Криптовалюты: предмет и средство совершения преступления / А.С. Рубцова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – №12. – С. 172–181.
2. Долгиева М.М. Противодействие легализации преступных доходов при использовании криптовалюты / М.М. Долгиева // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2019. – №449. – С. 213–218.
3. Смирнов Р.Ю. Незаконный оборот цифровых активов в системе уголовно-правовой охраны на современном этапе / Р.Ю. Смирнов, Д.В. Бударина // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары, 2020. – С. 277–280.
4. Грузинская Е.И. К вопросу о разграничении дифференциации и индивидуализации в уголовном праве / Е.И. Грузинская, Ю.О. Авдеева // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. – №1. – С. 21–23.
5. Соловьев О.Г. Совершенствование уголовно-правового противодействия экономической преступности: законодательные зигзаги / О.Г. Соловьев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – №4. – С. 86–90.

Шаговик Илья Юрьевич

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ОЦЕНКА СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ В РАМКАХ ДОКАЗЫВАНИЯ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ КОНТРАКТА С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация: в статье дана характеристика следственной ситуации по доказыванию совершения мошеннических действий при исполнении контракта с привлечением бюджетных средств.

Ключевые слова: выемка, коммерческая деятельность, осмотр, расследование, оперативно-розыскная деятельность, экспертиза.

Доказывание совершения мошеннических действий в ходе операций хозяйственной деятельности не является простой задачей для органов предварительного расследования, которая не упрощается при вовлечении в оборот средств бюджетных, однако наличие последних объясняет повышенный интерес правоохранительных органов к соблюдению режима законности при их освоении [1, с. 37].

Значительные сложности в работе указанных органов могут возникнуть при оценке сущностного содержания действий совершаемых контрагентами договорных отношений, поскольку деятельность эта носит оценочный характер и должна быть совершена на основе всего массива

доказательственной информации, при получении которой не допущено нарушений при ее первоначальном получении, передаче и окончательной оценке [2, с. 271].

Например, при расследовании уголовного дела по обстоятельствам которого ООО «М» заключило с ПАО Организация (наименования изменены) договор подряда в рамках разработки нового оборудования подрядчик обязался изготовить модель оборудования и исследовать ее работу. Работа, согласно техническому заданию, указанному в приложении к договору, выполнялась в четыре этапа. На первом этапе предполагалась разработка программ и методик испытаний модели и рабоче-конструкторской документации на модель. На втором – изготовление модели и ее установка. На третьем – предварительные исследования результатов исследования модели, а на четвертом – исследование диаграмм направленности работы модели и выдача рекомендаций по оптимальному использованию оборудования. Заказчик перечислял деньги ООО «М» в конце каждого этапа после принятия соответствующих работ. Все работы были выполнены, и Организация заплатила своему подрядчику 12 млн руб.

После проверки ПАО Организация сотрудниками прокуратуры, по материалам проверки было возбуждено уголовное дело, согласно материалам которого руководитель ООО «М», руководствуясь корыстными интересами, заключил субподрядные договоры на выполнение третьего и четвертого этапа работ. не со специализированным НИИ «Н», аккредитованным и имевшим аттестованное оборудование, а с шестью сотрудниками этого же НИИ напрямую.

Необходимо отметить, что у органов расследования могло сформироваться сомнение в законности подобных действий, поскольку обеспечение безопасности работ является важной составляющей надлежащего исполнения договорных обязательств [3, с. 80] Согласно материалов расследования это было не только отступлением от условий договора, но могло иметь общественно опасные последствия и следствие признало ущербом всю сумму договора.

Преступления подобного рода зачастую совершаются с применением современных цифровых технологий, результаты разработки технических и цифровых моделей оборудования, производимые с применением специализированного программного обеспечения, представляют собой совокупность числовых данных хранимых на специальных носителях [4, с. 149] которые также вовлекаются в массив доказательств с целью формирования общего вывода о виновности или не виновности лица в совершении преступления.

Проанализировав собранные доказательства следствие пришло к выводу, что ООО «М» не выполнила надлежащим образом работы по договору с ПАО Организация, а директор ООО «М» присвоил полученные по договору средства. По мнению следствия, присвоение состояло в том, что он получил большую прибыль, чем должен был, если бы исполнил договор надлежащим образом.

Однако, как было установлено судом, в ходе предварительного расследования не в полной мере выяснены все обстоятельства, установленные ст. 73 УПК РФ [5], а полученным доказательствам следствием не дано верной оценки.

Так, оправдательным приговором суда по обвинению руководителя ООО «М» обвинявшегося следствием в совершении хищения чужого имущества путем обмана, сопряженном с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности установлено, [6] что «Осознавая, что работы в части проведения испытаний могут быть выполнены исключительно в аккредитованной организации и на аттестованном оборудовании, заключил ряд договоров подряда с физическими лицами – работниками лаборатории <...> которым поручил разработку программ и методик проведения испытаний, а также непосредственно проведение испытаний, составление предварительного и итогового ответов по результатам испытаний, имея реальную возможность заключить договор и оплатить услуги, в целях хищения денежных средств ПАО Организация не заключил договор на проведение испытаний с аккредитованной в установленном порядке для проведения указанных испытаний организацией НИИ «Н».

Следствием руководителю ООО «М» было предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 159.4 УК РФ, [7] которая утратила силу и в настоящее время охватывавшиеся ей состав преступлений закреплена в ч. 5–7 ст. 159 УК РФ.

Несмотря на потенциальную возможность получения в том числе электронной переписки между контрагентами, которая могла быть получена в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий и осуществления соответствующих следственных действий, в частности при проведении выемки в офисе организации поставщика услуг [8, с. 177] или способом запроса информации от указанных организаций [9, с. 142], а равно и иными способами предусмотренными УПК РФ, в уголовном деле не оказалось доказательств, которые бы подтверждали, что обвиняемый заведомо не мог и не намеревался исполнить обязательства по договору. Не было и доказательств, что он не исполнил договор или был в каком-то сговоре с кем-либо из заказчиков, направленном на заключение договора и совместное обогащение.

Формулировки обвинения лишь описывали ход взаимоотношений между ПАО Организация и ООО «М». Допрошенный в ходе предварительного расследования и суда представитель потерпевшего, показал, что с технической точки зрения к работам, выполненным ООО «М», вопросов нет, их результаты использованы в дальнейших разработках, в настоящее время идет процесс сертификации оборудования.

Органы расследования проводя оценку доказательств в полной мере не учли их в совокупности, не дали им полной характеристики, с учетом чего сформировали необоснованный вывод о том, что ООО «М» привлекло специалистов, проводивших испытания, по договорам подряда, не заключая договоров с НИИ «Н», которое не может нести ответственности за достоверность данных, изложенных в отчетах. Для ПАО Организация имело существенное значение, что работы по исследованиям проводились на надлежащим образом проверенном оборудовании и в соответствующих лабораторных условиях, о привлечении соисполнителей по договору не сообщил, а, сократив расходы по выполненным им работам, предоставил отчетность о фактически понесенных ООО «М» затратах, содержащую ложные сведения в части полученной прибыли, а полученными денежными средствами за выполненные работы в полном объеме, распорядился

ими по своему усмотрению», что по мнению следствия указывало на совершение преступления.

Однако данный вывод был сделан без должного исследования вопроса о разграничении нецелевого использования средств бюджета, а также проблем установления уголовной ответственности за совершение таких действий [10, с. 27]. Также необходимо отметить, что у органов предварительного расследования не только имелась возможность получения доказательственной информации хранимой в сети Интернет и налоговой отчетности с тем, чтобы использовать полученные данные для назначения судебно-бухгалтерской экспертизы, [11, с. 150] которая потенциально могла бы прояснить вопрос о наличии признаков указывающих на соотношение расходов по выполнению договора, норме прибыли и иным специальным вопросам, но и необходимость при наличии к том оснований ее назначить. Однако обвинение не представило какого-либо экономического обоснования по вопросам себестоимости произведенных работ, полученной ООО «М» прибыли либо заключения судебной оценочной экспертизы для выяснения рыночной стоимости произведенных работ, что не дало суду оснований признать факт совершения преступления, а апелляционной инстанцией, оправдательный приговор обоснованно был оставлен в силе и без изменения [12].

Список литературы

1. Бурлака С.А. Спорные вопросы квалификации хищения бюджетных средств при незаконном возмещении (зачете, возврате) НДС из бюджета / С.А. Бурлака, О.А. Бурлака // Уголовно-правовые аспекты выявления, раскрытия и расследования преступлений: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию российской полиции, Белгород, 28 апреля 2017 года. – Белгород: Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина, 2018. – С. 37–48. – EDN YSTVS.
2. Ушаков О.М. Процедура доказывания и «цепь законного владения» / О.М. Ушаков // Право и государство: теория и практика. – 2021. – №12 (204). – С. 271–274. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_12_271. – EDN CCDZET.
3. Бардышев О.А. Подготовка экспертов в области промышленной безопасности / О.А. Бардышев, В.В. Яковлев // Вестник МАНЭБ. – 2019. – Т. 24. – №1. – С. 80–85. – EDN EPDRQB.
4. Ушаков О.М. О некоторых вопросах изъятия электронных носителей информации / О.М. Ушаков // Право и государство: теория и практика. – 2021. – №9 (201). – С. 147–150. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_9_147. – EDN BGHSJE.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.11.2022).
6. Приговор Лефортовского районного суда г. Москвы от 17.05.2021 по делу №1-65/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/search/> (дата обращения: 05.11.2022).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.11.2022).
8. Ушаков О.М. Социальные сети и мессенджеры как источник доказательственной информации / О.М. Ушаков // Право и государство: теория и практика. – 2022. – №9 (213). – С. 176–179. – DOI 10.47643/1815-1337_2022_9_176. – EDN LAWMRY.
9. Ходусов А.А. Преступления с электронными средствами платежа и некоторые особенности электронных доказательств / А.А. Ходусов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2019. – №5. – С. 142–145. – EDN EAVUD.

10. Горлова О.О. Проблемы квалификации нецелевого расходования бюджетных средств / О.О. Горлова // Проблемы и перспективы развития экспериментальной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (Тюмень, 26 декабря 2018 года). – В 5 ч. – Тюмень: ОМЕГА САЙНС, 2018. – С. 26–30. – EDN YSIMD.

11. Ушаков О.М. О получении доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет / О.М. Ушаков // Право и государство: теория и практика. – 2022. – №8 (212). – С. 149–152. – DOI 10.47643/1815-1337_2022_8_149. – EDN NNLRIN.

12. Апелляционное определение Мосгорсуда от 24.08.2021 по делу №10-15082/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/search/> (дата обращения: 05.11.2022).

Шалагин Антон Евгеньевич

канд. юрид. наук, доцент, начальник кафедры
ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт МВД РФ»
г. Казань, Республика Татарстан

Шалагин Илья Антонович

студент
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма»
г. Казань, Республика Татарстан

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация: в статье дается определение преступлениям, посягающим на здоровье населения. Особое внимание обращено на юридический состав данных преступных деяний, их объективные и субъективные признаки. Представлена классификация преступлений, содержащихся в главе 25 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: здоровье населения, общественная безопасность, квалификация, объект преступления, предмет преступления, наркотические средства, психотропные вещества, нарушение санитарно-эпидемиологических правил.

Преступления, посягающие на здоровье населения – это предусмотренные статьями 228–239 Уголовного кодекса Российской Федерации виновные, противоправные, общественно опасные деяния (действия или бездействия), которые посягают на физическое (психическое) благополучие граждан и нарушают состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства. Благополучие населения сопряжено с минимизацией смертности, инвалидности, заболеванием людей, увеличением трудовых доходов, продолжительности жизни, социальной защищенности и другими процессами.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый гражданин имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41), благоприятную окружающую среду (ст. 42), создание объединений для защиты своих интересов (ст. 30). Статья 52 Конституции Республики Татарстан устанавливает, что «государство поощряет любую деятельность,

способствующую укреплению здоровья граждан, развитию физической культуры и спорта». Здоровье представляет собой нормальное состояние организма, являющееся необходимым условием его функционирования. Здоровье населения обеспечивает оптимальные условия социализации личности, труда и отдыха, образовательного, нравственного и культурного развития общества [1, с. 7–13]. Здоровье населения выступает в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны. Охрана здоровья населения – комплекс государственных и общественных мер, который включает экономические, политические, социальные, правовые, организационные, медицинские, санитарно-эпидемиологические, информационные и иные меры, которые обязано проводить государство в интересах своих граждан.

В главу 25 УК РФ неоднократно вносились дополнения, включались новые составы преступлений, изменялись диспозиции и санкции уголовно наказуемых деяний. Родовым объектом преступлений, посягающих на здоровье населения, является общественная безопасность. Предусмотренные разделом IX УК РФ преступные посягательства создают угрозу причинения вреда широкому кругу общественных отношений, подвергая опасности неперсонифицированный круг граждан [2, с. 235]. Общественная безопасность, в широком смысле, объединяет охрану общественного порядка, здоровья населения, моральные и нравственные ценности, экологическую, транспортную, компьютерную безопасность. Общественная безопасность – это состояние защищенности граждан от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [3, с. 6–7].

Видовым объектом преступлений, размещенных в гл. 25 УК РФ выступает здоровье населения и общественная нравственность. Основным непосредственным объектом данных преступлений является здоровье населения, дополнителным – отношения собственности, жизнь и здоровье человека, порядок управления. В большинстве составов преступлений против здоровья населения можно выделить предмет преступного посягательства. К нему относятся: наркотические средства, психотропные вещества (ст. 228–232 – здесь и далее применительно к Уголовному кодексу Российской Федерации); субстанции, запрещенные для использования в спорте (ст. 230.1, 230.2); рецепты и документы, дающие право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233); сильнодействующие и ядовитые вещества (ст. 234); лекарственные средства и медицинские изделия (ст. 235.1); информация об обстоятельствах, создающих опасность для жизни и здоровья людей (ст. 237); товары и продукция (ст. 238); медицинские изделия, биологически активные добавки (ст. 238.1) и др.

Объективная сторона преступлений, посягающих на здоровье населения, зачастую выражена в форме действий, в отдельных случаях преступления могут совершаться и в форме бездействия (ст. 228.2, 236, 237). Диспозиции многих норм, предусматривающих ответственность за преступления, посягающие на здоровье населения, имеют бланкетный характер, то есть отсылают правоприменителя к определенным нормативным правовым актам [4, с. 280–281].

По законодательной конструкции составы преступлений формальные. Наступление общественно опасных последствий отражено в ч. 2 ст. 228.2, ч. 3 ст. 230–230.1, ч. 2 ст. 230.2, ч. 4 ст. 234, ч. 3 ст. 234.1, ч. 2 ст. 235–237, ч. 2–3 ст. 238–238.1 УК РФ. При квалификации рассматриваемых преступлений в отдельных случаях необходимо учитывать способ их совершения (склонение несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; использование электронных или информационно-телекоммуникационных сетей; применение насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль) [5, с. 175–177].

Субъективная сторона преступлений, посягающих на здоровье населения, характеризуется умышленной формой вины, которая в большинстве случаев выражена прямым умыслом. По неосторожности могут совершаться преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 234, ст. 236 УК РФ. Нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228.2) может совершаться, как умышленно (косвенный умысел), так и по неосторожности. В отдельном случае, выделяется цель преступного деяния, например, потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232) [6, с. 5–6].

Субъектом рассматриваемых преступлений являются вменяемые лица, достигшие возраста 16 лет. К уголовной ответственности за хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229) привлекаются лица в возрасте 14 лет, при склонении несовершеннолетнего к употреблению наркотических средств – граждане совершеннолетнего возраста. Ряд составов преступлений (ст. 228.2, 233, ч. 4 ст. 234, 236, 237) предполагает наличие специального субъекта [7, с. 9–10].

В своей работе П.А. Филиппов предлагает следующую классификацию преступлений, посягающих на здоровье населения. Он выделяет: а) преступления, создающие угрозу здоровью населения, от воздействия наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров (ст. 228–230, 231–233); б) преступления, сопряженные с воздействием сильнодействующих, ядовитых или иных опасных для здоровья населения веществ (ст. 230.1–230.2, 234–234.1); в) преступления, посягающие на законную медицинскую или фармацевтическую деятельность (ст. 235–235.1, 238.1); г) посягательства, сопряженные с нарушением санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236); д) незаконную деятельность, ставящую под угрозу жизнь и здоровье граждан (ст. 237, 238, 239) [8, с. 21–22].

В научной и учебной литературе встречаются и другие классификации рассматриваемых преступлений. Авторы предлагают выделять:

- преступления в сфере обращения наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров (ст. 228–233);
- преступления в сфере оборота сильнодействующих, ядовитых и потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 234–234.1);
- преступления, создающие опасность здоровью населения (ст. 235–238);
- иные преступления против здоровья населения (ст. 239) [9, с. 15].

Таким образом, здоровье населения в уголовно-правом значении представляет собой охраняемую законом совокупность общественных отношений, отражающих физическое (психическое) благополучие людей, объединенных одной территорией или местностью, условиями проживания,

труда и отдыха, а также образовательным, нравственным, культурным развитием общества [10, с. 8]. На здоровье населения оказывают влияние такие факторы как образ жизни, физическая активность, условия жизнедеятельности, питание, курение, употребление алкоголя и наркотиков, уровень материальных доходов, экологическая обстановка и проч. Предупреждение и пресечение преступлений, посягающих на здоровье населения, будет способствовать оздоровлению всего социума, гармоничному развитию общественных отношений, минимизации вредного воздействия определенных факторов, сказывающихся на здоровье людей.

Список литературы

1. Шалагин А.Е. Уголовно-правовая охрана здоровья населения в Российской Федерации: монография / А.Е. Шалагин, под ред. Ф.Р. Сундурова. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 176 с.
2. Боровиков В.Б. Уголовное право. Особенная часть: учебник / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов. – М.: Юрайт, 2022. – 473 с.
3. Уголовное право. Особенная часть: преступления против общественной безопасности и общественного порядка: учебник / В.М. Алиев [и др.]; под общ. ред. В.И. Гладких, А.К. Есяяна. – М.: Юрайт, 2022. – 352 с.
4. Уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник / А.В. Наумов [и др.]; отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2022. – 499 с.
5. Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие / В.В. Сверчков. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2022. – 280 с.
6. Квалификация преступлений против здоровья населения и общественной нравственности: учебное пособие / под ред. А.Н. Попова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, 2021. – 99 с.
7. Кобзева Е.В. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: учебное пособие / Е.В. Кобзева. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 168 с.
8. Филиппов П.А. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: монография / П.А. Филиппов. – М.: Проспект, 2022. – 680 с.
9. Энциклопедия уголовного права. Т. 22. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности / под ред. В.Б. Малинина. – СПб.: 2014. – 886 с.
10. Шалагин А.Е. Преступления против здоровья населения: дис. ... канд. юрид. наук / А.Е. Шалагин. – Казань, 2004. – 212 с.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Разумовская Владислава Викторовна

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

помощник судьи

Арбитражный суд Республики Крым

г. Симферополь, Республика Крым

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПРАВОВАЯ БАЗА СОТРУДНИЧЕСТВА С ЮАР И НАМИБИЕЙ

Аннотация: статье исследуются вопросы правовой политики государства в сфере международных отношений. Отдельное внимание уделяется определению термина «правовая политика», а также исследованию некоторых ее актуальных направлений реализации, в частности в сфере сотрудничества и взаимодействия Российской Федерации со странами региона Южная Африка по вопросам обеспечения мира и безопасности, развития отраслей промышленности и многим другим.

Ключевые слова: государство, право, правовая политика, международные отношения, правовая база сотрудничества, Южная Африка.

Исследуя международное взаимодействие стран, необходимо отметить, что политика бывает социальная, экономическая, международная, национальная, военная, информационная и т. п. Политика, сама по себе, в зависимости от природы и направленности, может осуществляться в различных сферах общества. В данной работе хотелось бы остановить внимание, прежде всего, на международном направлении правовой политики, но прежде определить достоверное значение самой правовой политики.

На сегодняшний день можно с уверенностью отметить, что правовая политика – это обязательный элемент нового этапа правового развития общества. Во всех разновидностях политики присутствует и правовая составляющая, благодаря чему виды политики претворяются в жизнь (в частности, через правовые акты). Вместе с тем, наряду с названными видами политики можно выделить и политику правовую, которая имеет самостоятельное значение и призвана оказывать свое влияние на правовое развитие и правовую систему современного общества. Правовая политика постоянна, последовательна и обоснована, направлена на создание эффективного механизма правового регулирования, формирует основу правовых реформ, отвечает за сроки, пределы, характер и эффективность.

Исходя из всего сказанного, правовую политику можно определить как комплекс идей, мер, задач, целей, программ, методов установок, реализуемых в сфере действия права и посредством права. Имеется в виду область отношений, связей и интересов, охватываемых понятием «правовое пространство» и объективно нуждающихся в регулятивном упорядочении со стороны публичной власти, дабы гарантировать их, как отмечал Карл Маркс, «от просто случая и просто произвола».

Помимо прочего понимание правовой политики обосновывается при помощи наиболее общих подходов и формулируется, как: особое сложное социальное явление, включающее в себя комплекс целей, мер, задач, программ, установок, а также деятельность различных субъектов права [7, с. 383].

Правовая политика есть комплекс целей и средств, выраженных в теоретических и практических институтах, которые интегрирует гуманистическое содержание законодательства и разрешают социально-экономическое и политико-правовое противоречия между объемным закреплением прав и свобод и низкой степенью их защиты. Таким образом, правовая политика – это системное, научно-обоснованное направление деятельности государства, получающее свое развитие наряду с эволюционными процессами, происходящими в современном обществе и государстве [4, с. 23].

Кроме того, правовая политика основывается на общепризнанных нормах международного права, она находит свое преимущественное выражение в правовых актах и юридической идеологии [5, с. 95].

Приоритетом международно-правовой политики выступает наиболее полное обеспечение прав и законных интересов личности. Совокупность юридических средств, которые используются государством для достижения своих целей во внешней политике и международных отношениях и есть правовая политика России в сфере международных отношений [1, с. 13].

Нормативно-правовая база, формирующая правовую политику России в сфере международных отношений включает в себя общепризнанные принципы и нормы международного права, Конституцию Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года №605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации», Военную доктрину Российской Федерации, нормативные правовые акты, регулирующие деятельность федеральных органов государственной власти в сфере внешней политики, Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, а также иные нормативные правовые акты в данной области [2, с. 41].

Что касается международных отношений России в контексте стран южно-африканского региона, дипломатические отношения между Российской Федерацией и ЮАР установлены 28 февраля 1992 года. Важным этапом развития отношений между РФ и ЮАР можно считать визиты руководства ЮАР в Москву – 22–24 ноября 1998 года заместителя президента Табо Мбеки и 27–30 апреля 1999 года президента ЮАР Нельсона Манделы. На встрече была подписана Декларация о принципах дружественных отношений между РФ и ЮАР. Также в рамках этого визита были заключены различные соглашения о сотрудничестве в таких областях, как военно-техническая, туристическая, спортивная и некоторые иные.

На принципах многополярности и уважения международного права во внешнеполитическом плане для Москвы и Претории характерна близость подходов к формированию мироустройства. Основным механизмом координации двусторонних связей является Смешанный межправительственный комитет по торгово-экономическому сотрудничеству между Российской Федерацией и Южно-Африканской Республикой.

Следующим важным событием в активно развивающихся отношениях двух стран стал визит Президента Российской Федерации В.В. Путина в Южно-Африканскую Республику с 5 по 6 сентября 2006 года. В ходе визита сторонами было подписано несколько документов: Договор о дружбе и партнёрстве между РФ и ЮАР, межправительственные соглашения.

В политической сфере РФ и ЮАР имеют близкие позиции по ключевым международным делам. Обе страны признают главенствующую роль ООН в решении различных международных споров или конфликтов, выступают за борьбу с международным терроризмом, урегулирование сложных вопросов на Ближнем Востоке и в других регионах мира, в том числе на территории Африканского континента, выступают за нераспространение оружия массового уничтожения [3, с. 53].

В 2009 году большим шагом на пути становления отношений России и Намибии был официальный визит Президента РФ Медведева Д.А. Россия и Намибия подписали ряд важных соглашений, в частности, о защите капиталовложений, также было подписано коммюнике, выражавшее схожесть мнений по многим международным проблемам, отношение стран к формированию демократического устройства мира, обоюдное согласие России и Намибии в вопросах обеспечения мира и безопасности. Сторонами были подписаны документы следующего характера: Межправительственный меморандум о взаимопонимании между Правительством РФ и Правительством Республики Намибии о намерениях в развитии сотрудничества в области геологоразведки и добычи урана на территории Республики Намибия; Меморандум о сотрудничестве между министерствами образования двух стран, а также ряд соглашений в области рыбного хозяйства и туризма [6, с. 14].

Инвестиционную активность в Южной Африке проявляют Группа компаний ОАО «Северсталь» (производство брикетированного железа) «Ренова» (разведка и добыча марганцевой руды, производство силико-марганца) и ПАО «Камаз» (поставка в ЮАР грузовиков и самосвалов). В России действуют южноафриканские «Монди» (производство целлюлозы), «Насперс» (информтехнологии), «Бейтман» (технологии для предприятий добывающей и металлургической отраслей промышленности), «Белл» (тяжелое машиностроение), «Стандард Банк» (финансовые услуги).

Подводя определенные итоги, скажем о том, что на сегодняшний день, несмотря на достаточно ограниченные связи России со странами Южной Африки, как никогда становится актуальной тематика переориентации, обновление партнёрских связей и взаимовыгодное сотрудничество стран на международной арене. Подобное взаимодействие между Российской Федерацией и южноафриканскими государствами представляются возможным, в том числе, в рамках проводимой международной правовой политики государства, что в очередной раз подтверждает актуальность и значимость данного феномена в современном обществе.

Список литературы

1. Енгибарян Р.В. Теория государства и права: учебное пособие / Р.В. Енгибарян, Ю.К. Краснов. – М.: Норма, 2018.
2. Законодательство в Российской Федерации / под ред. А.С. Пиголкина. – М., 2000. – С. 44.

3. Калининченко Л.Н. Африка на пути инновационного развития / Л.Н. Калининченко, З.С. Новикова // *Азия и Африка сегодня*. – 2017. – Т. 722. Вып. 9. – С. 48–55.

4. Лягин К.А. Правовая политика и ее основные направления / К.А. Лягин, Р.Ф. Степаненко // *Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) (Казань, 23 апреля 2015 года)* / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 23–27. – EDN VQRCKN.

5. Майер-Малы Т. Идея права – правовая наука – правовая политика / Т. Майер-Малы // *Право XX века: идеи и ценности*. – М., 2001. – С. 99.

6. Мезяев А.Б. «Международные суды» и Африка / А.Б. Мезяев // *Азия и Африка сегодня*. – 2005. – №11 (580). – С. 14–18.

7. Степаненко Р.Ф. Основные направления современной правовой политики России / Р.Ф. Степаненко, К.А. Лягин // *Инновационные подходы в системе высшего профессионального образования: материалы итоговой научно-практической конференции преподавателей и аспирантов (Казань, 1 декабря 2015 года)* / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 382–386. – EDN UXREVI.

Теплов Александр Михайлович

магистрант

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

г. Москва

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

***Аннотация:** в статье рассмотрены особенности разработки стратегии развития предприятия в Российской Федерации. Автором также исследованы актуальные методы разработки стратегии развития предприятия в сфере корпоративных отношений в теории и на практике.*

***Ключевые слова:** стратегия предприятия, методы развития предприятия, цифровизация, обычаи делового оборота.*

В практике стратегического управления сложилась система методик, позволяющих планировать стратегическую позицию предприятия. Это модели стратегического управления, которые разрабатывались на разных предприятиях для будущего планирования стратегии положения, целью которых является обеспечение конкурентных преимуществ.

Можно выделить многие стратегические модели, которые подходят для разных задач и целей предприятия. Многие методы развития могут применяться только на определённых предприятиях и не подходить для другого предприятия с учётом специфики конкретной производственной системы. Существуют универсальные методы развития, классические методы стратегического управления и их использования в современных условиях российской экономики [1].

Методы развития предприятия – это непрерывный процесс совершенствования, который необходим для роста эффективности и функционирования предприятия в соответствии с общим прогрессом мировой обстановке развития. В результате применения методов развития предприятия происходят положительные изменения во всех сферах организационной системы.

Существует множество доступных технологий и решений, но часто трудно оценить, действительно ли они повысят производительность или качество работы. Компании не хватает ресурсов или времени для проведения такой оценки, а организации находятся на разных этапах своей способности усваивать новые технологии и бизнес-модели. Серьезные улучшения требуют также переосмысления бизнес-моделей и создания стоимости всей бизнес-экосистемы. Участие в инновационных экосистемах гарантирует, что компании знакомятся с новейшими технологиями и могут тестировать их в безопасных условиях с исследовательским сообществом [2].

Методы развития предприятия включают в себя очередь хорошо подобранный коллектив. Коллектив собирается при помощи тщательно собранной информации о кандидатах претендующих работать на данном предприятии. Изучение качеств сотрудников способных сотрудничать в коллективе. Для этого необходимо обеспечить эффективное развитие трудового коллектива и организации в целом. Лишь только работая на опережение участников, предприятие способно воплотить в жизнь интересы своей стабильности на рынке, где увеличение ниш остается все меньше.

Также рассмотрим математические методы. Можно выделить также метод классической и прикладной математики [3]. Эти методы необходимы, чтобы в определённые сроки конкретного производства получить рациональное решение ситуации.

Нужно отметить, что на сегодняшний день в науке нет единых определенных понятия «стратегия предприятия», а есть множество определений:

- цели и методы их достижения;
- план действий, выявляющий суть проблемы и ресурсы по достижению основной цели;
- стратегия и организация экономических целей предприятия;
- генеральное направление деятельности предприятия, согласование целей, потенциала предприятия и его работников;
- анализ будущего данного предприятия, возможные пути развития;
- система управления предприятием.

Стратегия предприятия – это система управления действиями на крупных и организационных отношениях трудовых коллективов предприятий [4]. Система управления направлена на достижение целей предприятия и обеспечение рационального использования, и развития в ближайшей и будущей перспективе.

Эффективная работа предприятия зависит от методов его развития. Невозможно ко всем предприятиям применять один и тот же метод или методы развития, так как, например, доля предприятия на рынке, уровень конкуренции на рынке, особенности выпуска продукции или услуг и другие.

Стоит отметить, что чётко сформулированная стратегия работы предприятия является залогом успеха всего предприятия и максимальное достижение всех поставленных целей. Цель – это то, каким желает видеть данное предприятие его руководитель, а также коллектив работников, видят пути достижения и развития, а также то, несёт и что представляет с собой данное предприятие.

Какую идею и смысл несёт это предприятие в мир, какую идею хочет донести своей продукцией и какой имидж формирует вокруг себя у

окружающих. У развивающегося предприятия не может быть всего лишь одна цель, к которой оно стремится. Когда цели определены, необходимо обозначить пути их достижения. Главные цели не могут осуществляться без построения второстепенных, которые возникают в процессе решения задач и идей данного предприятия в разработки стратегии и уровней их достижения [5].

Для разработки стратегии необходимо придерживаться ступеней её формирования:

- 1) выбор ресурса и реализация видов деятельности;
- 2) стратегия выбора ресурсов;
- 3) стратегия должна обладать рядом преимуществ, для определённого предприятия;
- 4) стратегия формируется с учётом лидерства и привлечения издержек компании;
- 5) стратегия должна идти в ногу со временем современности, владеть инновационными методами, достичь стратегического развития и роста предприятия;
- 6) стратегия должна быть следствием привлекательной доли рынка на основе получения конкурентной прибыли и увеличения устойчивого выхода на рынок.

В настоящий момент разработка стратегии развития предприятия, основывается, в основном, на выборе из нескольких подходящих вариантов.

Если цели предполагаются с учетом внешних факторов и значимости значительных ресурсных возможностей компании, необходимо обозначить пути достижения этих целей.

Чётко сформулированная стратегия работы предприятия является залогом успеха всего предприятия и максимальное достижение всех поставленных целей.

В современных условиях при разработке стратегии предприятия преобладает цифровизация. Цифровизация влечет за собой перепроектирование процессов за счет интеграции ИКТ (например, больших данных, искусственного интеллекта и датчиков), роботизированной производственной и сервисной среды. Чтобы сохранить конкурентное преимущество, компании должны инвестировать в цифровизацию и желательнее быстрее, чем это делают конкуренты. Цифровизация – одна из самых преобразующих сил нашего времени [6]. Это меняет то, как мы работаем, живем и играем так, как никто не мог предсказать несколько десятилетий назад. И хотя в некоторых отраслях цифровизация набирала обороты медленно, цифровизация оказала большое влияние на производство. Цифровизация относится к использованию компьютеров и цифровых технологий для преобразования аналоговой информации в цифровую информацию для хранения, обработки или передачи. Преимущества цифровизации заключаются в возможности производить более точные расчеты, точно контролировать процессы, повышать скорость и эффективность и снижать затраты. Сегодняшние производственные процессы становятся более цифровыми, чем когда-либо прежде.

Ресурсное обеспечение сотрудников традиционно является проблемой в большинстве трудоемких отраслей. Управленец использует глубокое обучение для создания предложений по повседневным ресурсам, что освобождает руководителей-людей для более продуктивных задач.

Существует опыт анализа данных производственного процесса для выявления аномалий, которые можно автоматизировать и изучить с помощью технологии искусственного интеллекта. В области разработки цифровых услуг необходимо планировать и реализовывать лучшие цифровые услуги на основе данных, которые также будут совместимы с любой информационной системой. Широкая перспектива цифровизации означает непредвзятую нормативную оценку этого процесса. Это предполагает рассмотрение не только изменений в технологии, но и изменений, вызванных социальной средой. Незадолго до того, как электронная наука попала в повестку дня, несколько авторов признали фундаментальные изменения в том, как наука в целом понималась.

Технологические инновации всегда происходят в форме совместной эволюции инженерной и социальной областей. Теоретики усвоения отмечают, что процесс усвоения – это не только вопрос времени, но и индивидуальных различий, системных характеристик, социального влияния и благоприятных условий. На этом фоне мы можем предположить, что внедрение цифровых инструментов – не такой простой процесс, как это показано в некоторых теоретических отчетах, обсуждавшихся выше: он продолжается, и его необходимо наблюдать эмпирически, чтобы определить его состояние и направление. Наша статья дополняет небольшую, но растущую эмпирическую литературу о влиянии цифровых инструментов на науку

Поскольку цифровизация в производственном секторе быстро набирает обороты, предприятия могут подготовить свою деятельность к будущему, чтобы она соответствовала требованиям Индустрии 4.0. Они могут быть в курсе новейших технологий и тенденций, чтобы получить преимущество над своими конкурентами. Благодаря цифровизации все производители получают справедливую возможность ускорить свой путь к достижению более высокой производительности и прибыли. Наличие единого источника достоверных данных необходимо для цифровизации в обрабатывающей промышленности. Он связывает все этапы жизненного цикла продукта и обеспечивает коммерческий контроль над операциями и непрерывное совершенствование. Это позволяет производителям внедрять новейшие цифровые технологии, необходимые для создания умных заводов и повышения производительности продукции.

В то время как технологии могут быть инструментом для достижения этих целей, цифровизация выходит за рамки только аппаратного обеспечения – она преобразует методы ведения бизнеса для достижения и поддержания целей. Это помогает проложить путь к непрерывному циклу операционных улучшений.

Список литературы

1. Котлер Ф. Маркетинг, менеджмент / Ф. Котлер; пер. с англ. – СПб.: Питер-ком, 2000. – 752 с.
2. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф; пер. с англ. – СПб.: Питер, 1999. – 416 с.
3. Аакер Д.А. Бизнес-стратегия. От изучения рыночной среды до выработки беспроблемных решений / Д.А. Аакер; пер. с англ. – М.: ЭКСМО, 2007. – 464 с.
4. Виханский О.С. Стратегическое управление: учебник для студ. высш. уч. зав. / О.С. Виханский. – М.: Гардарики, 2002. – 296 с.
5. Карлофф Б. Деловая стратегия: концепция, содержание, символы / Б. Карлофф. – М.: Экономика, 1991. – 239 с.
6. Траут Дж. Траут о стратегии. Рынок ошибок не прощает / пер. с англ. – СПб.: Питер, 2007. – 176 с.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Смиуха Александр Евгеньевич
начальник отделения и эксплуатации
зданий и сооружений УТО
ФГКОУ ВО «Московский университет
МВД России им. В.Я. Кикотя»
г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НА АДМИНИСТРАТИВНОМ УЧАСТКЕ

Аннотация: в статье изложены особенности деятельности участковых уполномоченных полиции по профилактике и предупреждению правонарушений на административном участке. Автором подробно рассматриваются вопросы индивидуальной и общей профилактики. Исследованы основные направления профилактической деятельности и деятельности участковой полиции по предупреждению правонарушений на административном участке.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, административный участок, профилактическая работа, предупреждение правонарушений, правонарушения.

Профилактика – это комплекс мер, направленных на выявление, ограничение и нейтрализацию нарушителей закона, а также на устранение причин возникновения и распространения отдельных видов преступлений [1, с. 19].

Общая профилактика – это комплекс таких мероприятий, которые направлены на выявление причин и условий, способствующих совершению противоправного деяния.

Индивидуальная профилактика – конкретный вид деятельности участкового уполномоченного по обеспечению контроля за соблюдением установленных ограничений в отношении лиц, освобождённых из мест лишения свободы [2, с. 24].

В соответствии с Приказом МВД России от 31 декабря 2012 г. №1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» выделяют следующие аспекты профилактического воздействия:

- 1) профилактика преступлений, происходящих в общественных местах (на улицах);
- 2) профилактика преступлений направленных против собственности граждан [3, с. 2–5];
- 3) профилактика преступлений, направленная на тех, кто неоднократно совершал преступления;
- 4) профилактика преступлений в отношении тех лиц, которые могут их совершить.

По нашему мнению, для того чтобы достигнуть наиболее полного и положительного результата в сфере профилактической деятельности, участковому уполномоченному необходимо осуществлять на административном участке следующие мероприятия:

- полную отработку административного участка, особенно тех районов, где наблюдается худшая криминогенная обстановка;
- вести учётно-регистрационную дисциплину, осуществлять деятельность по приёму заявлений и сообщений о преступлениях, совершенных на участке [4, с. 10–12];
- внесение предложений руководству ОВД по поводу эффективной расстановке сил и средств;
- проведение рейдов и профилактических обходов, с целью выявления административных преступлений и проступлений;
- использование средств массовой информации для публикации материалов профилактической направленности;
- обследование зданий и сооружений на предмет их защищённости от всевозможных угроз и др. [5, с. 25–26].

Необходимо отметить, что совершая профилактический обход участковый уполномоченный полиции должен разъяснять людям, живущим на административном участке меры, которые направлены на обеспечение их личной и имущественной безопасности (а именно: установке хороших дверных замков, камер видеонаблюдения, видеодомофонов и других технических средств защиты; постановке квартир под охрану; информировать дежурные части территориального органа МВД России или предупредить своего участкового уполномоченного полиции о появлении в районе подозрительных лиц либо брошенного, либо бесхозного автомобиля или иных предметов) [6, с. 52–56].

Предупредительная работа участковых уполномоченных полиции – эта целенаправленная деятельность, которая включает в себя следующие действия:

- принятие у граждан сообщений о совершенных административных правонарушениях и преступлениях, с незамедлительным уведомлением начальника органа внутренних дел [7, с. 15];
- работа по выявлению причин и условий преступной деятельности на административном участке;
- выявление определённых лиц, групп людей (мигрантов, этнических преступников), склонных к совершению административных правонарушений и преступлений, проведение с ними мероприятий, профилактической направленности [8, с. 16];
- анализ сложившейся оперативной обстановки на административном участке;
- выявление и установление лиц, которые склоняют несовершеннолетних к занятию бродяжничеством, попрошайничеством, проституцией, употреблению спиртных напитков, привлекающих несовершеннолетних к совершению противоправных деяний;

- выявление лиц, которые занимаются незаконным выращиванием наркотических средств, занимаются их продажей и употреблением;
- проверка соблюдения должностными лицами правила регистрационного учёта [9, с. 15–16];
- ведение учёта всех иностранных граждан, проживающих на административном участке и осуществление их постоянной проверки;
- проверка тех граждан, у которых на хранении имеется огнестрельное, наградное, охотничье оружие (правила их хранения и эксплуатации);
- установление доброжелательных отношений с жителями административного участка с целью получения информации, которая будет важна для органа внутренних дел (раскрытие преступлений, розыск пропавших лиц, предупредительная деятельность);
- выявление тех лиц, которые злоупотребляют алкогольными напитками, лиц, которые допускают противоправное поведение в семейно-бытовых отношениях.

Участковый уполномоченный полиции в своей работе на административном участке, ведя предупредительную деятельность должен заниматься:

- изучением населения участка;
- выявлением потенциально опасных правонарушителей;
- установлением доверительных отношений с теми лицами, которые могут оказать сотруднику помощь в укреплении общественного порядка на участке;
- установлением организаторов притонов для потребления наркотических средств и др.

Сталкиваясь в своей работе с такими лицами, участковый уполномоченный проводит профилактическую работу, преследуя только одну цель – возвращение этих граждан к активной трудовой деятельности.

Таким образом, профилактическая работа участкового правопорядка на обслуживаемой территории административного участка. Выходя на свой участок, участковый уполномоченный должен вести профилактическую работу с теми гражданами, которые больше всего склонны к совершению противоправных деяний. При производстве профилактических мероприятий участковый должен знать и умело применять действующее законодательство Российской Федерации. Современная деятельность участкового уполномоченного по профилактике будет успешна только при полном взаимодействии с жителями обслуживаемой территории, средствами массовой информации, а также повышением авторитета сотрудника органа внутренних дел.

Список литературы

1. Максимов С.В. Краткий криминологический словарь / С.В. Максимов. – М.: Юрист, 1995. – С. 19.
2. Справочник участкового уполномоченного милиции. – М.: Объединённая редакция МВД России, 2003. – С. 24.
3. Банина О.А. Договорные отношения с участием органов внутренних дел (на примере милиции общественной безопасности): дис. ... канд. юрид. наук. СПбУ МВД России. – СПб., 2004. – С. 2–5.

4. Андреев В.Б. Вопросы организации рассмотрения обращений граждан в органы внутренних дел: учеб.-метод. пособ. / В.Б. Андреев, О.А. Шелег. – Калининград: Калининградский юридический институт МВД России, 2010. – С. 10–12.

5. Шелег О.А. К вопросу о применении метода убеждения как индивидуально-профилактического воздействия в деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений / О.А. Шелег // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – №3. – С. 25–26.

6. Шелег О.А. Особенности криминалистической характеристики квартирных краж / О.А. Шелег // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – №2 (56). – С. 52–56.

7. Полицейская деятельность // Всероссийский институт повышения квалификации. – 2013. – №2. – С. 15.

8. Куликов А.В. К вопросу о понятиях организованной этнической преступности и организованных этнических преступных групп / А.В. Куликов, О.А. Шелег // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – №4. – С. 16.

9. Гришаков А.Г. Индивидуальная профилактическая деятельность участкового уполномоченного полиции в современный период / А.Г. Гришаков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – №3. – С. 15–16.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Кириллова Алена Михайловна
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (2003–2012 гг.)

Аннотация: автор в ходе изучения исторического опыта реформирования местного самоуправления в России пришел к выводу, что формирование чувства общего интереса и ответственности местных жителей при самостоятельном решении своих дел, осуществление контроля за деятельностью избранных должностных лиц возможно только при эффективном функционировании демократического гражданского общества.

Ключевые слова: исторический опыт, реформирование системы местного самоуправления, становление местного самоуправления, формирование местного самоуправления, исторический опыт, современные реалии.

Существующие исторические особенности развития регионов и муниципальных образований играют важную роль при анализе истории формирования системы местного самоуправления, принципов и правовых основ их деятельности. Подробное исследование особенностей становления и формирования институтов самоуправления в прошлом стали основой их функционирования с точки зрения определения приоритетов и механизмов реформирования на современном этапе.

Формирование и деятельность современной системы местного самоуправления позволяет привлечь к участию в управлении значительное число граждан для решения локальных вопросов, учитывая интересы местных сообществ, начиная с уровня сельского самоуправления. Так как эффективная реализация принципов самоуправления в государственном управлении становится возможным при оптимальном сочетании интересов и прав человека с интересами государства.

Функционирование системы местного самоуправления позволяет рационально реализовывать демократические основы жизни «на местах»: децентрализовать некоторые функции государственной власти путем передачи возможности принятия решений по ряду вопросов местной жизни в территориальные сообщества. Это позволяет нам рассматривать местное самоуправление как фундаментальную основу системы народовластия. Активное участие граждан в решении вопросов местной жизни «результативное удовлетворение повседневных потребностей населения, строгое соблюдение законодательных положений при поддержании баланса государственных и местных интересов, т.е. общих интересов жителей каждого муниципального образования, способны заложить прочный фундамент для гражданского согласия» [3, с. 5].

Реформирование местного самоуправления в России начиналось с Федерального закона №131-ФЗ.

Планировались следующие ключевые изменения:

– создание двухуровневой автономной системы самоуправления: на поселенческом и муниципальном уровнях. Но исторический анализ позволяет нам сделать вывод о несостоятельности этого пункта. Так как государство наделялось возможностью государственного контроля муниципального уровня публичной власти;

– принятие единого нормативно-правового акта, регулирующего основы организации местного самоуправления на всех уровнях. На уровне федерального закона определялся механизм государственного регулирования компетенций местного самоуправления. А муниципальный уровень местного самоуправления регулировался путем принятия различных соглашений между муниципальными районами и поселениями;

– детальное и четкое разграничение круга полномочий местного значения вместе с финансированием для их решения. Свобода действий при оказании публичных услуг местному населению носило только формальный характер, недостаточность финансирования для выполнения переданных государственных полномочий.

Здесь мы можем сказать о претворении в жизнь лишь «общей» картины муниципальной организации, основанной на использовании континентального европейского опыта местного самоуправления. Российская модель местного самоуправления в этот период исторического реформирования столкнулась с большим кругом ограничений в функционировании местного самоуправления. В свою очередь местные жители муниципальных образований ждали от самоуправления на местах возможности решения всех основных вопросов, таких как: регистрация документов и прав, выдача справок, подача заявлений, рассмотрение жалоб и другое непосредственно в муниципалитете. Они ожидали возможности решения всех вопросов на каждом уровне власти и под контролем вышестоящего, без разграничения на разные уровни публичной власти. То есть местное самоуправление – это часть государственной системы власти, обладающая собственной самостоятельностью и финансами, а также правом автономного решения локальных вопросов. Особенно сильно такие убеждения были характерны для малых городов, рабочих поселков и жителей сельских поселений. В настоящее время, оглядываясь на историю, мы можем с уверенностью сказать, что муниципальные образования всегда были финансово несамостоятельными. Представители бизнеса и молодежи в сельских поселениях сталкиваются с сопротивлением вышестоящих структур и их нежеланием «делиться» финансовыми ресурсами и властью.

История реформирования с 2003 по 2008 г. затронула только местное самоуправление сельских поселений, но государственная поддержка сельских территорий в связке с развитием городов в качестве приоритетного направления отсутствовала. Ведь происходил постоянный отток сельского населения в более крупные населенные пункты. Сегодня рост сельского населения наблюдается благодаря некоторым особенностям, таким как: фактический переезд городских жителей в загородные дома и

дачные поселки. Это говорит о необходимости согласованности действий городского и сельского самоуправления. Особенностью истории реформирования местного самоуправления в этот период стало также появление «своей» модели местного самоуправления в каждом субъекте федерации. Так как в ходе реформы на практике не учитывались специфика менталитета населения и формирования властных отношений в зависимости от географического, экономического, политического, организационного разнообразия субъективного влияния главы региона.

Развитие местного самоуправления на сельских территориях возможно только при государственной поддержке и гарантированности возможности решений хотя бы минимального круга вопросов организации жизни местных жителей и получения публичных услуг на должном уровне. Качество решения местных вопросов конечно, неразрывно связано с уровнем образования и компетентности должностных лиц местного самоуправления.

В последующем развитии местного самоуправления в период 2008 - 2012 гг. полученный исторический опыт реформирования местного самоуправления сыграл положительную роль. Реформы привели к созданию пяти муниципальных образований: муниципальные районы, городские округа, внутригородские территории, городов федерального значения. Было проведено разграничение полномочий между федеральными, региональными и местными уровнями публичной власти, а также между муниципальными районами и входящими в их состав городскими и сельскими поселениями. Благодаря реализации федеральных целевых программ, муниципальные образования получили финансовую поддержку. Усиливался контроль за деятельностью глав муниципальных образований, запрещалась возможность совмещения руководства представительными и исполнительными органами в одном лице. Местные жители могли участвовать в непосредственном решении локальных вопросов путем проведения собраний, сходов, публичных слушаний.

Список литературы

1. Васильев Н.В. Современные модели местного самоуправления / Н.В. Васильев. – М.: Высшая школа, 2014. – 592 с.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 №131-ФЗ // СПС «Гарант».
3. Пустов Ю.А. Исторический опыт реформирования местного самоуправления как социального института / Ю.А. Пустов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uaaspirant.ru/wp-content/uploads/2020/07/GOST-R-7.0.5-2008-Bibliograficheskaya-ssylka-.pdf>
4. Российское местное самоуправление: итоги муниципальной реформы 2003–2008 гг. Аналитический доклад Института современного развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.insor-russia.ru/ru/programs/doc/3928>

Кириллова Алена Михайловна

старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ ЗЕМСТВА В СОВРЕМЕННОМ МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ

***Аннотация:** в статье отражено, как земский опыт самоуправления представляет интерес для создания модели местного управления при активном участии местных граждан в различных сферах общественной и хозяйственной жизни на местах.*

***Ключевые слова:** история земской идеи, реформа местного самоуправления, местные власти.*

Пристальное внимание к земской идее связано с переоценкой исторического прошлого России и активного реформирования властных структур. Земская идея самоуправления связана с идеей народности, власти, исходящей от земли и от народа.

Несколько поколений российских деятелей и политиков говорили о «земстве» с точки зрения формирования представления о «единстве земли русской». Но отношениям родства отводилось больше значения, чем тем, которые были связаны с землей. В период объединения земель, образования Русского централизованного государства слово «земский» носило общегосударственное значение, а не местное.

После земского реформирования, начатой Иваном IV, был предоставлен круг широких полномочий земским и губным властям. Но реализация полномочий, проходила преимущественно для укрепления позиций централизованного государства. Местные власти находились под управлением воевод, преимущественно занимались сбором налогов, а решению местных дел отводилось второстепенное значение.

Деятельность земских ополчений 17 в. вытеснила идею выборности управления на местах. Позже и Земские соборы перестали собираться и функционировать. А воеводы стали бесконтрольно руководить вверенными им областями и уездами. Фактически губернии, созданные по замыслу Петра Великого, стали лишь частью управления административным механизмом, а не самоуправляющимися единицами. Одной из целей реформ Петра I было желание упорядочить жизнь русских людей. Он учредил должность земского комиссара, которого выбирали дворяне сроком на один год. Но позже и комиссары, и земские избы утратили свою самостоятельность и стали зависеть от администрации. На какой-то период времени земство стало лишь термином, употребляемым государственными деятелями.

Земство вновь начинает отождествляться с управлением на местах при Екатерине II. Реформы в эпоху ее правления привели к учреждению земских судов, земской полиции, земской повинности. Был утвержден порядок выбора земского исправника в уезде и членов нижних земских судов. Право выбора предоставлялось местному дворянскому самоуправлению.

Дворянство и городские сословия получили возможность самоуправления на местах. Земство начинает отождествляться с системой управления с учетом сословных интересов.

В эпоху правления Александра I, в положении «Предварительное положение о земских повинностях», ставшим законом 2 мая 1805 г. впервые в законодательном порядке раскрывается термин «земство» и определяется его место в государстве. Со временем внимание и интерес государства к земским повинностям возрастал. Идея земства стала постоянно развиваться и присутствовала во всех проводимых реформах в России. С этого времени начал формироваться круг местных дел и полномочий, решение которых ложилось на местное самоуправление.

При Николае I в губерниях увеличилось число повинностей и чиновников, назначенных из центра. Вновь учрежденные Казенные палаты, наделялись правом контролировать земские расходы.

Отмена крепостного права в 1861 году привела к единству представлений о гражданской активности, общественном служении, практическом самопознании и просветительстве [1, с. 88]. В эпоху реформирования в России земства стали границей соприкосновения политической и социальной сферы. В этот период земский состав стал выбирать местные гражданами, то есть впервые внедрялось всеобщее самоуправление.

В период 1864–1917 гг. в России были проведены целых три земские реформы. До 1917 г. государственная система управления строилась по принципу сверху-вниз, а самоуправление на местах снизу-вверх. Главное отличие земского устройства было отсутствие соподчинения. Управление осуществлялось земским собранием, являвшимся распорядительным органом и земской управой, являвшимся исполнительным органом. Земская управа обладала собственной компетенцией и была подотчетна земскому собранию. Самостоятельность и жизнеспособность земств обеспечивалась принципом самостоятельности их деятельности.

Органы государственной власти всячески стремились контролировать работу земств и ограничивать их компетенцию. Но земства исполняли те социально-экономические функции обеспечения общественной жизни, которые не могли выполнить бюрократические структуры. Поэтому земства продолжали самостоятельно выбирать руководящих лиц, сами определяли направления деятельности, готовили кадры для замещения должностей. Они не являлись профессиональными чиновниками, так как их выбирало местное население.

Все больше вопросов местного значения переходило в сферу земской деятельности: сельское хозяйство, народное образование, ветеринария, дороги и дорожные дела, здравоохранение, пожарное дело, культурно-просветительское дело и другие. По сути земское самоуправление осуществлялось при непосредственном участии тех лиц, нужды которых обслуживались.

После революции в 1917 г. земствам передали новые функции, например, полицейскую. Это подрывало их авторитет в глазах местных жителей. Сложившиеся на протяжении десятилетий принципы самоуправления начали нарушаться. Больше они не были способны обеспечивать свою финансовую самостоятельность. Временное правительство в 1918 г. окончательно дискредитировало и развалило земства.

Советская модель местного самоуправления стала элементом командно-административной суперцентрализованной системы государственного управления. Но земская идея уцелела, времена советов прошли и местное самоуправление в России стали правовой основой государственного порядка.

В проекте Конституции РФ по состоянию на 3 июня 1993 г. была следующая формулировка этой статьи:

«Местное самоуправление в городах, районах, селах и других территориальных единицах гарантируется.

Местное самоуправление осуществляется в границах территориальных единиц, установленных в республиках, краях, областях, городах федерального значения, автономных областях, автономных округах.

Изменение территориальных пределов местного самоуправления допускается только с согласия населения соответствующих территориальных общностей, определенного путем референдума.

Для осуществления местного самоуправления с учетом национального и этнического состава населения могут создаваться национальные районы и другие национально-территориальные образования.

Национально-территориальные единицы образуются на основании федерального закона, принимаемого по согласованию с соответствующим субъектом Федерации» [2, с. 314].

Прослеживаются земские подходы к организации местного самоуправления – территориальный и многоуровневый. Земский опыт местного самоуправления оказал влияние на современность. Но вопрос об уровнях системы местного самоуправления существовал в России и до 1917 г., и в нынешнее время.

Список литературы

1. Абрамов В.Ф. Земская идея в России и современное местное самоуправление / В.Ф. Абрамов. – Саппоро, 1998. – 225 с.
2. Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. – Т. 1. – М., 1995. – С. 314–315.
3. Пустов Ю.А. Исторический опыт реформирования местного самоуправления как социального института / Ю.А. Пустов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yaaspirant.ru/wp-content/uploads/2020/07/GOST-R-7.0.5–2008-Bibliograficheskaya-ssylka-.pdf>

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

ЧУОО ВО «Саратовский медицинский университет РЕАВИЗ»

г. Саратов, Саратовская область

ВИДЫ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ВО ФРАНЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. – НАЧАЛЕ XX В.

***Аннотация:** статья посвящена теме различных видов исправительно-воспитательных учреждений во Франции. Рассказывается о ремесленных приютах, земледельческих колониях, колониях для воспитания будущих моряков и о исправительно-воспитательных заведениях для юных правонарушительниц.*

***Ключевые слова:** Франция, XIX век, XX век, несовершеннолетние правонарушители, исправительная колония, пенитенциарная педагогика, ремесленный приют, земледельческая колония, исправительно-воспитательные заведения.*

Рост преступности среди несовершеннолетних во Франции в первой половине XIX в. заставил задуматься властям об организации специализированных учреждений для содержания несовершеннолетних преступников. Причинами роста преступности стали бедность и нищета широких слоев населения, социальные условия проживания, рост цен на необходимые продукты питания. Французские тюрьмы для несовершеннолетних правонарушителей явно не подходили из-за суровости содержания арестантов, поэтому правительство обратилось к широкой общественности с предложением организовать частные исправительно-воспитательные заведения для содержания малолетних нарушителей закона. В 20–30-х годах XIX в. во Франции начался процесс организации и открытия различных видов исправительно-воспитательных заведений.

Начались эксперименты по созданию наиболее оптимальных видов исправительно-воспитательных заведений.

Из частных лиц еще в 1817 г. аббат Арну открыл в Париже одно из первых заведений на 50 юношей моложе 16-ти лет, взятых из парижских тюрем, в помещении, приспособленном для этой цели парижским муниципалитетом. Судьбой детей озаботилось также «Общество королевское о тюрьмах».

Заведение аббата Арну существовало до 1831 года, когда молодые арестанты были переведены сначала в тюрьму «Сент-Пеладж», а потом «Маделонетт», которая с тех пор получила характер исправительного заведения. В сентябре 1831 года молодые арестанты стали помещаться в тюрьму «Рокетт». Этот был отдельный дом, сначала бывший департаментским и находившийся в заведывании города Парижа, затем сделался тюрьмой, а с 1850-х годов стал содержаться за счет государства [1, с. 83].

Первоначально «Рокетт» был построен по «оборнской» системе общего заключения, но затем с 1838 г. принял систему индивидуального разобшения и содержал в себе 500 келий для детей подсудимых или приговоренных по ст. 66 и 67 Уголовного кодекса Франции к исправлению на срок менее 1-го года, а также детей, которых отправили родные родители на исправление [1, с. 83].

В 1836 г. была открыта первая сельская земледельческая колония для несовершеннолетних правонарушителей в Бордо. «Основателем ее был известный своей благотворительной деятельностью аббат, позднее, алжирский епископ Дюпох. Генеральный совет департамента Жиронды оказал аббату денежное пособие в 6 000 франков, и через несколько месяцев новое заведение могло принять до 100 детей, оправданных по ст. 66, пользуясь безвозмездным управлением аббата и его заботами о дальнейшей участи детей, освобожденных из колонии» [1, с. 84].

В следующем 1837 г. подобное же заведение было открыто в Марселе аббатом Фиссо, но уже в виде городского ремесленного приюта; а в 1839 г. открыли свою знаменитую колонию «Меттрэ» близ Тура господ Демец и де Куртейль, при содействии так называемого «Отеческого общества». Это заведение послужило образцом для многих других, основанных и во Франции, и в разных странах Европы.

Правительство поняло пользу открытия земледельческих колоний. Были устроены две сельские колонии в 1841 и 1842 гг. при центральных домах «Фонтевро» и «Клерво», откуда и переведены были в колонии малолетние преступники, а в 1844 и 1845 гг. – при центральных домах «Лоос» и «Галлион» [1, с. 85].

Одновременно с открытием правительственных колоний были созданы ряд частных: в 1841 г. – колония «Осланд» (близ Страсбурга); в 1843 г. – «Сент-Фло», «Ретит Квалли», «Сент-Илан»; в 1845 г. – «Бойссаруг»; в 1847 г. – «Вал де Ирве», в 1848 г. – «Оллинс», «Петит Бург», в 1849 г. – «Ситиах» и множество других колоний для «детей заброшенных, сирот и нищих» [1, с. 85].

Наиболее важными из существующих на конец XIX в. во Франции публичных колоний для несовершеннолетних правонарушителей: «для мальчиков: пенитенциарные: «Сен-Хилари» (департамент Вьен), «Дуарес» (департамент Эвр), «Сен-Бернард» (Норд), «Ла Мотт-Беврон» (Луар – Шер), «Валверде» (государственная с 1872 г.) и исправительная «Сен-Антуан» (на острове Корсика, близ Аяччо); 4 исправительных отделения для мальчиков: «Булард», «Дижон», «Руэн» и «Вильнев-сюр-Лут»; для девочек – земледельческая колония «Сен-Марти»; исправительно-воспитательное заведение «Сен-Лазар» в Париже и коррекционное отделение в «Неверс» [1, с. 93].

Из вышеперечисленных колоний в более-менее хороших условиях находились только пенитенциарные «Сен-Хилари» и «Моттрэ-Беворон», в которых французское государство владело строениями и землями и. как собственник, пользовалось «выгодами от возделанных земель». В других колониях, таких как «Дуарес», «Сен-Бернард», «Валверде» государство выступало только лишь в роли землевладельца, предоставляя землю для обработки. В «Дуаресе» земледелие было сильно затруднено тем, что различные участки земли и угодий были разобщены и находились друг от друга и от колонии на больших расстояниях [1, с. 93].

Государственные исправительно-воспитательные заведения Франции состояли в ведении Министерства внутренних дел и подчинены Дирекции пенитенциарной администрации, откуда для осмотра их необходимо было получить предварительное разрешение. Без такого разрешения, которое давалось «чрезвычайно неохотно, попасть во французские исправительные приюты не представляется никакой возможности» [2, с. 105].

По мнению одного из директоров, господина Денекса, «воспитательно-исправительные учреждения необходимо строить возможно небольших размеров. Успех воспитания в таких учреждениях зависит исключительно от директора и от личного состава, который безусловно должен быть предан делу» [2, с. 105].

По мнению Денекса, «если желают достичь удовлетворительных результатов, то при устройстве воспитательно-исправительных заведений нельзя скупиться на затраты и расходы и прежде всего нужно иметь очень большой штат служащих и хорошо платить им» [2, с. 105]. Также Денекс выступал за открытый тип учреждения (нетюремного типа) и за разделение «питомцев» на семьи. Но, учитывая то, что воспитанники будут чаще бежать из учреждения, если оно не огорожено стеной, и при нерезультативной работе полиции в розыске бежавших, результат всей работы будет сведен к нулю.

По сведениям В.И. Вешнякова во Франции «земледельческие колонии разделяются на основанные частною благотворительностью, с целью призрения бедных сирот или покинутых родителями детей, а также в видах нравственного воспитания и исправления малолетних преступников, и на основанные правительством исключительно с последнею целью» [3, с. 476].

Особняком стояла французская морская пенитенциарная колония «Бель-Исль». По мнению А. Монаковой, «Бель-Исль» особенно интересна. «В то время, как в других заведениях воспитанники заменяют только взрослых работников, земледельцев или ремесленников, нужных для земледельческих работ или для поправок зданий самой колонии, Бель-Исльская колония имеет главной целью обучение известной части воспитанников тяжелым обязанностям моряка. Здесь посвящают юных заключенных в многочисленные подробности морского дела; в особых мастерских питомцы обучаются практическим приемам и получают первые сведения по своему будущему ремеслу» [5, с. 807–808].

По мнению известного французского исследователя Г. Жюли, «сопоставление данных из различных государств доказывает, что решение этого вопроса не может быть повсюду и во всякое время одинаковым. Вот уже несколько лет, как Швейцария, Бельгия, даже Англия, упрощают свои категории (исправительно-воспитательных заведений – М.Л.) и шаг за шагом приближаются к единству типа. Прочие страны, по видимому, не зашли так далеко и многие из них, подобно нам, еще признают необходимость иметь школы: предохранительные – для детей, которым грозит опасность, школы исправительные – для субъектов, уже вступивших на путь порока, наконец – карательные или исправительные колонии для тех, которые ушли еще далее, в смысле развращенности» [4, с. 102].

Список литературы

1. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании / Е. Альбицкий, А. Ширген. – Саратов: Типография Губернского земства, 1893.
2. Ануфриев К.И. Воспитательно-исправительные заведения и учреждения трудовой помощи и принудительного труда в Западной Европе. (Германия, Бельгия, Англия, Франция и Швейцария) / К.И. Ануфриев. – Петроград: Городская типография, 1915.
3. Вешняков В.И. Обзор сельскохозяйственных учреждений в Англии, Франции, Бельгии, Голландии, Германии и Италии / В.И. Вешняков. – СПб., 1866.
4. Жюли Г. Методы исправительного воспитания в различных странах Европы / Г. Жюли // Тюремный вестник. – 1897. – №3.
5. Монакова А. Французская морская пенитенциарная колония в Бель-Исле / А. Монакова // Тюремный вестник. – 1903. – №10.

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент
ЧУОО ВО «Саратовский медицинский
университет РЕАВИЗ»
г. Саратов, Саратовская область

ВИДЫ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В ГЕРМАНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. – НАЧАЛЕ XX В.

***Аннотация:** статья посвящена теме различных видов германских исправительно-воспитательных заведений для несовершеннолетних правонарушителей. Автором рассказывается о пенитенциарных колониях, земледельческих колониях, ремесленных приютах, об исправительных заведениях для несовершеннолетних правонарушительниц.*

***Ключевые слова:** Германия, XIX век, XX век, несовершеннолетние правонарушители, Раугхаус, исправительная колония, пенитенциарная педагогика, земледельческая колония, ремесленный приют.*

Рост преступности среди несовершеннолетних в Германии в первой половине XIX в. заставил задуматься властям об организации специализированных учреждений для содержания несовершеннолетних преступников. Германия еще не была единой страной, она объединилась в 1871 году в Германскую империю, поэтому местные государственные власти вместе с инициативными обществами и отдельными подвижниками дела спасения детей от «пороков улицы» стали создавать специализированные учреждения.

Но все же дело продвигалось с большими усилиями. Хотя основание в 1833 г. земледельческой колонии для несовершеннолетних правонарушителей «Раугхаус» под Гамбургом известным педагогом-пенитенциаристом И. Вихерном показало образец устройства приютов для малолетних арестантов, но все же по мнению Е. Альбицкого и А. Ширгена, «в Германии до сих пор еще система особых исправительных заведений для молодых преступников слабо прививается, несмотря на широкую общественную благотворительность этой страны» [1, с. 122].

Большое количество заведений существовало почти во всех германских государствах с целью призрения и перевоспитания малолетних арестантов и беспризорных детей. «Но о детях, которые имели несчастье подвергнуться уголовному суду и последним осуждены на наказание или приговорены к заключению административным порядком, здесь, по словам германских криминалистов Миттермайера, Гольцендорфа и других, еще далеко не столько заботятся, сколько бы следовало бы в виду важности этого дела и в особенности его последствий для общего благосостояния. Равнодушные германского общества к этому вопросу доходит до того, что и о тех немногих учреждениях, назначенных для преступных детей, какие уже существуют в различных государствах северной и южной Германии, нет почти никаких известий в литературе» [1, с. 122].

Более того, общее число всех в Германии существующих воспитательных и исправительных заведений было до конца неизвестно, так как не существовало полной статистики. «По заявлению пастора Вихерна на Гамбургском тюремном конгрессе 1878 года число частных учреждений этого рода в то время было 400 с населением в 12 000 детей. К 100-летию юбилею дня рождения знаменитого педагога Ивана Генриха Песталоцци в различных городах Германии, как например, в Лейпциге, Ганновере, Франкфурте, Гамбурге были основаны такие заведения, так что в общем число наличных частных заведений достигает значительного числа. Напротив, число публичных (государственных и провинциальных) заведений для молодежи в Германии незначительно, всего около 15» [1, с. 126].

В Пруссии существовали три больших государственных заведения: «Штейнфельд» (основан в 1853 г.) и «Боппард» (основан в 1857 г.) в рейнской провинции, где, как известно, раньше действовал французский кодекс, и «Ваберн» (1886 г.) в провинции Гессен-Нассау. История возникновения Штейнфельдского заведения такова: в Пруссии до 50-х годов всех малолетних до 16 лет, признанных действовавшими без разума и не отданных родителям, заключали обыкновенно в огромном нищенском доме, где постоянно содержалось более 1000 взрослых нищих и бродяг. Понятно, что при таком соседстве дети вместо исправления окончательно портились и по выходе из заключения делались невольными настоящими преступниками. Но мало-помалу количество взрослых нищих и бродяг возросло до такой степени, что правительство вынуждено было отыскать другое помещение для детей. Оно купило здание аббатства Штейнфельд, близ Аахена, в прекрасной местности и там при помощи частных пожертвований устроило большое заведение для исправления преступных детей католического вероисповедания. При самом открытии сюда помещено было 300 мальчиков, а вскоре число детей так возросло, что пришлось снова часть их заключить в нищенский дом. Другое воспитательно-исправительное заведение «Боппард» (на 50 детей) предназначено для принятия молодых лиц обоего пола евангелического исповедания, которые вследствие какого-либо преступления или проступка на основании п. 56 имперского уложения приговорены к отдаче в исправительное заведение» [1, с. 126–127].

Известнейший российский тюремовец, исследователь и практик пенитенциарных заведений Российской империи, начальник Главного Тюремного управления в 1879–1896 гг., Михаил Николаевич Галкин-Врасский, посетил Германию в конце 1860-х годов для изучения пенитенциарных заведений, в том числе и для несовершеннолетних правонарушителей. Он оставил свое мнение: «Германия по вопросу о несовершеннолетних преступниках представляет самые разнообразные попытки, сложившиеся преимущественно на основании французской и английской систем. Одно из главнейших там заведений «Раугхаус», в Гамбурге. Оно устроено по образцу подобных же заведений во Франции и Англии, но отличается от заведения «Меттрэ» большею строгостью. В Пруссии, для исправления малолетних преступников, учреждено довольно много подобных заведений, как самостоятельных, так и соединенных с тюрьмами. Из самостоятельных, важнейшее в «Дюселтале». Там законом 20 января 1847 года было дозволено передавать несовершеннолетних на воспитание особому обществу попечительства над малолетними преступниками, а законом

4 декабря 1852 года, предоставлено отдавать их на попечение частных обществ и даже отдельным лицам. В Бадене устроено одно общее заведение и два отдельных, с исключительно-религиозным направлением для католиков. В Баварии устроено такое же исправительное заведение для несовершеннолетних преступников из протестантов. В Саксонии, в свою очередь, существует одно исправительно-воспитательное заведение для несовершеннолетних мужского пола. Но всего более исправительных заведений имеет Вюртемберг, и главнейшее из них находится в Швешин-Галле, которое вообще считается лучшим в Германии» [3, с. 127].

По мнению российского исследователя К.И. Ануфриева «воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних, действующие в Германии, бывают трех родов: государственные, общественные и частные. Зависит это от того, в чьем заведывании находится учреждение и чью собственность представляет недвижимое имущество, принадлежащее ему. Все эти учреждения, поскольку речь идет о принудительном помещении в них клиентов, подвергаются действию общих правил и могут принимать на свое попечение детей и подростков в возрасте до 18-ти лет не иначе, как по постановлениям специальных судов. Но из этого не следует заключать, что состав, заполняющий собою немецкие учреждения, представляет детей исключительно преступных» [2, с. 1].

Учреждения, предназначенные для исправления, в Германии носили название – «Erziehungsanstalten», иногда с прибавлением слова «Zwang» или «Fürsorge», что означало «исправительно-воспитательные заведения» и соответственно – «общего» или «строгого» режима.

Помимо этих заведений в Германии также существовала масса частных исправительных заведений и общественных приютов, «предназначенных для воспитания просто сирот и бездомных детей, в которые питомцы помещаются распоряжением администрации этих учреждений. Вообще, число исправительных и воспитательных заведений в одной только Пруссии равнялось в 1908 году 748. Из этих заведений 29,6% принимали исключительно сирот и бездомных детей, т.е. служили целям просто воспитательным, остальные же предназначались для исправительного воспитания; из них 18,6% помещали к себе детей принудительно, только по приговорам опекунских судов» [2, с. 2–3].

Таким образом, в Германии создавались различные виды исправительно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних преступников. Они включали в себя: 1) земельные колонии; 2) ремесленные приюты в крупных городах; 3) пенитенциарные учреждения строгого режима для наиболее трудноисправимых правонарушителей.

Все это способствовало борьбе с преступностью несовершеннолетних, исправлению их и возвращению в общество законопослушными гражданами.

Список литературы

1. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей брошенных в связи с законодательством о принудительном воспитании / Е. Альбицкий, А. Ширген. – Саратов: Типография Губернского земства, 1893.
2. Ануфриев К.И. Воспитательно-исправительные заведения и учреждения трудовой помощи и принудительного труда в Западной Европе. (Германия, Бельгия, Англия, Франция и Швейцария) / К.И. Ануфриев. – Петроград: Городская типография, 1915.
3. Галкин-Врасский М.Н. Материалы к изучению тюремного вопроса / М.Н. Галкин-Врасский. – СПб., 1868.

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Балашиов Егор Михайлович

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

РОЛЬ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье анализируются научные и практические проблемы участия прокурора в административном судопроизводстве в России, отмечается их значение для оперативного разрешения спора, функционирования организационно-правового режима защиты прав граждан; подчеркивается значимость вступления прокурора в процесс и существенное влияние его обширных полномочий на ход судебного разбирательства. Особое внимание уделено вопросу правового регулирования и толкования законов, регулирующих правовое положение прокурора в административном судопроизводстве.

Ключевые слова: административное судопроизводство, прокурор, права граждан, вступление в процесс, прокуратура, административное исковое заявление.

Начать данную статью автор считает необходимым с определения актуальности дискуссионной темы. Актуальность данной статьи определяется тем, что иски в рамках арбитражного судопроизводства – довольно распространенное явление, и для юристов, работающих в данной сфере юриспруденции важно понимать, какую именно роль в этом вопросе играет прокурор. Участие прокурора в арбитражном судопроизводстве регулируется Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации [1]

Согласно статье 52 АПК РФ, прокурор может обращаться в суд для защиты государственных интересов, а также прав и законных интересов граждан и организаций. В статье 52 АПК РФ перечислены те категории дел, при которых прокурор может обратиться с заявлением в суд, а именно это:

1) заявления об оспаривании нормативных правовых актов, ненормативных правовых актов органов государственной власти, которые могут нарушать права и законные интересы граждан и организаций;

2) иски о признании недействительными сделок, совершенных органами государственной власти, или организациями, доля которых принадлежит государству;

3) иски о признании недействительными сделок, совершенных с нарушением требований законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд;

4) иски о возмещении ущерба в сфере оборонного заказа;

5) иски о признании недействительности сделок, совершенных в целях «отмывания денег»;

б) иски о признании недействительности сделок, совершенных с нарушениями законодательства [2].

Согласно Постановлению Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 23.03.2012 №15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе», этот перечень не является исчерпывающим. На наш взгляд, в целях внесения большей ясности в вопросах участия прокурора в арбитражном процессе, следует дополнить перечень несколькими новыми положениями:

1) иски об оспаривании сделок, затрагивающих права и интересы несовершеннолетних, а также иных мало защищенных групп лиц;

2) иски в защиту неопределенного круга лиц.

На наш взгляд, это довольно важные вопросы, и то, что прокурор имеет право обращаться в суд с подобными исками должно прямо закрепляться в Арбитражном процессуальном кодексе РФ, а не разъясняться в Пленуме.

Также, на наш взгляд, положение о том, что перечень категорий дел, по которым прокурор может обратиться в суд, не является исчерпывающим, должно быть прямо указано в соответствующей статье АПК РФ. Законодатель должен иметь в виду, что большая часть граждан Российской Федерации не обладает ни юридическим образованием, ни какими-либо иными познаниями в области юриспруденции, и соответственно данный перечень может ввести их в заблуждение. Кроме того, даже не все практикующие юристы могут быть осведомлены о существовании подобного перечня, поскольку их специализация может быть направлена на другую отрасль права [3].

Однако, при добавлении в АПК положения об открытости перечня категорий дел, по которым прокурор может обратиться в суд, необходимо учитывать, что это может дать возможность прокурорам злоупотреблять своими полномочиями. В целях предотвращения подобных ситуаций следует прописать в статье положение о том, что прокурор должен обосновывать, по какой конкретной причине он счел необходимым обращаться с заявлением в суд.

Подводя итоги всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что законодателю еще предстоит проделать работу по регламентации деятельности прокурора в арбитражном процессе, в том числе уточнить перечень дел, в которых он может участвовать, а также закрепить открытость данного списка непосредственно в кодексе.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.07.2002. – №30. – Ст. 3012.

2. Гринь Е.А. Оценочный признак общеизвестных фактов / Е.А. Гринь // Правовое обеспечение агропромышленного комплекса: современное правовое регулирование и перспективы развития законодательства. Сборник статей II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (симпозиума). – Краснодар, 2021. – С. 78–82.

3. Сулейманов Э.Э. Некоторые вопросы защиты авторских прав / Э.Э. Сулейманов, Е.А. Гринь // Правовая позиция. – 2020. – №12. – С. 14–19.

Баскакова Яна Алексеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО СПОРАМ, ВЫТЕКАЮЩИМ ИЗ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

***Аннотация:** ни один спор не может быть правильно и справедливо разрешен судом без исследования и оценки доказательств, на которые стороны ссылаются в обоснование своей позиции. В рамках статьи идет речь о распределении бремени доказывания в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве. Раскрывается перечень доказательств, которые стороны представляют суду в обоснование своей позиции по рассматриваемому делу. Актуализируется вопрос о разрешении судами споров, вытекающих из земельных правоотношений, и раскрываются основные причины, порождающие указанные споры. Отмечается специфика земельных споров в целом, а также особенности процесса и предмета доказывания, применительно к отдельным категориям земельных конфликтов. Выявляются некоторые проблемы, возникающие в данной области, предлагается пусть искоренения обозначенных сложностей.*

***Ключевые слова:** гражданско-правовой процесс, бремя доказывания, предмет доказывания в земельных спорах, доказательства, земельный спор.*

Довольно трудно представить отправление правосудия по гражданским, арбитражным и административным делам вне рамок доказательственной деятельности. Обязанность по доказыванию – законодательно регламентированная процедура, в соответствии с которой лицам, участвующим в судебном разбирательстве, необходимо в обоснование своей позиции представить определенные доказательства, подтверждающие или опровергающие их доводы. В юридической литературе данное явление именуется бременем доказывания и предполагает распределение между участниками судопроизводства тягот по аргументированию тех или иных обстоятельств, имеющих существенное значение для дела.

По общему правилу, в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства, любое требование или возражение должно быть подкреплено лицом, ссылающимся на него, определенным доказательством. Существует исключение из общего правила – так, с целью поддержания процессуального баланса прав сторон, по некоторым категориям дел (например, оспаривание актов, решений, действий (бездействий) публичного органа власти), в административном и арбитражном судопроизводстве обязанность доказывания возлагается на участника разбирательства, обремененного властными полномочиями. Процесс доказывания в судебном разбирательстве играет крайне важную роль, поскольку на основании всестороннего, полного и беспристрастного исследования в ходе судебного заседания доказательств у судьи формируется внутреннее убеждение, в соответствии с которым он и вершит правосудие.

Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по каждому конкретному делу, определяется судом [1, с. 778]. В тексте кодифицированных процессуальных актов (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ) содержится перечень доказательств, которые лица, участвующие в деле, могут использовать для обоснования своей позиции. К таковым традиционно относятся объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные доказательства (к которым с 2017 года относятся и электронные доказательства, полученные посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и подписанные электронной подписью [2, с. 229]), вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи (то есть электронные доказательства, содержащиеся на флеш-накопителях, CD-R и DVD-R дисках [3, с. 449]), заключения экспертов, разъяснения специалистов. В арбитражном судопроизводстве сфера использования доказательств имеет тенденцию к расширению, о чем свидетельствует ст. 89 АПК РФ – стороны вправе использовать иные документы и материалы помимо тех, что установлены ст. 64 АПК РФ. Однако существует ряд фактов, которые не нуждаются в подтверждении судом – так называемые «общеизвестные факты». Например, факт высокой стоимости недвижимости в Краснодарском крае будет являться общеизвестным [4, с. 80].

Ежегодно в судах возрастает количество дел, вытекающих из земельных правоотношений, о чем достоверно свидетельствует анализ статистических данных Судебного Департамента ВС РФ. Так, например, в 2020 году численность исковых заявлений по спорам, вытекающим из договора аренды земельного участка, составило 12 009 дел, а в 2021 году данный показатель увеличился до 13 752 [5]. Особенность и актуальность данных споров обусловлена специфическим объектом, относительно которого возникает разногласие между сторонами – таковым является земельный участок или его часть.

Основания для обращения субъектов земельных правоотношений в судебный орган за защитой своих прав определяются различными обстоятельствами их возникновения. Вступление в договорные правоотношения, порождающие возникновение, изменение и прекращение обязательств между сторонами сделки, совершение действий или вынесение решений органами государственной власти и местного самоуправления, влекущих негативные правовые последствия для правообладателей земельных участков, неправомерное поведение самих субъектов земельных правоотношений, отсутствие системного подхода в регулировании отдельных видов земельных отношений [6] служит основной причиной возникновения земельных споров.

Специфика земельных споров обусловлена большим количеством категорий дел, вытекающих из земельных правоотношений. Для наиболее быстрого разрешения конкретного земельного конфликта сторонам необходимо, верно, аргументировать свои требования, сослаться на законное и эффективное обстоятельство, имеющее значение для дела. В нынешний момент законодательно не урегулирован примерный перечень доказательств, на которые стороны вправе ссылаться в судебном заседании. На наш взгляд, данный вопрос является актуальным, и требует детальной правовой регламентации.

Процесс доказывания по исковым земельным спорам характеризуется сложным набором структурных элементов, таких как реальные факты,

имевшие место по данному земельному спору, документы, подтверждающие данные факты, представление в судебное разбирательство необходимых доказательств по делу (как приложенные к исковому заявлению, так и представленные в ходе самого рассмотрения дела).

Специфика предмета доказывания по земельным спорам заключается в том, что изначально в него входят, во-первых, наличие прав на землю, а во-вторых, совершение действий (бездействий), повлекших нарушение прав и законных интересов истца. Без указанных элементов обращение в суд не представляет практической целесообразности. Особенность заключается также в том, что свидетельские показания не могут выступать в качестве допустимого доказательства при подтверждении права на земельный участок. Примечателен тот факт, что выбор того или иного доказательства будет зависеть непосредственно от той категории спора, которая рассматривается судом.

Так, например, разрешая спор об определении границ земельного участка, в предмет доказывания входят следующие факты: факт принадлежности смежных земельных участков спорящим сторонам; факт смежности данных участков; фактическое изменение границ смежного землепользования по отношению к тому, как границы определены в соответствии с правоустанавливающими документами; обстоятельства такого изменения. При этом сторонам необходимо представить следующие доказательства: документы, подтверждающие права на земельный участок (договор купли–продажи, иной договор, постановление органа местного самоуправления о предоставлении участка на определенном праве, свидетельство о праве собственности, ином вещном праве, выписка из ЕГРН); планы границ земельного участка; общий план границ смежных земельных участков сторон, полученный по данным топографических и геодезических работ, с нанесением на него границ этих участков по данным государственного кадастра недвижимости; другие [7, с. 72]. Более того, в рамках рассмотрения данной категории споров, является целесообразным проведение судебной экспертизы по вопросу определения границ, координат точек пересечения земельных участков с целью установления фактического местонахождения земельного участка.

Интерес представляют споры об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости. В данных делах бремя доказывания лежит на административном истце, однако, если административный ответчик имеет возражения против удовлетворения иска, то он обязан доказать недостоверность сведений о величине рыночной стоимости объекта недвижимости. Основным доказательством по делу выступает отчет об оценке стоимости земельного участка (отчет оценщика об установлении рыночной стоимости земельного участка), который представляет истец. Однако, большинство судов при рассмотрении данного спора в качестве доказательства по делу исследует также заключение эксперта, составленного по результатам назначенной судом судебной оценочной экспертизы [8, с. 170]. Следует отметить, что помимо вышеперечисленных доказательств в распоряжение суда могут быть также представлены правоустанавливающие документы на земельный участок, подтверждающие права заявителя на объект недвижимости, если заявление о пересмотре кадастровой стоимости подается в связи с недостоверными сведениями об объекте недвижимости, заявитель также представляет документы,

подтверждающие наличие кадастровой или технической ошибки, кадастровая справка о кадастровой стоимости объекта недвижимости, содержащая сведения об оспариваемых результатах определения кадастровой стоимости, в ряде случаев, когда предусмотрен досудебный порядок урегулирования спора возникает необходимость в представлении суду таких доказательств (например, решение Комиссии об отказе в удовлетворении заявления о пересмотре кадастровой стоимости), документ, подтверждающий оплату государственной пошлины.

Одним из наиболее часто используемых доказательств в разрешении спора выступает заключение эксперта. Необходимость использования подобного обстоятельства объясняется тем, что некоторые категории дел не могут быть рассмотрены без привлечения компетентного лица, обладающего специальными знаниями в соответствующей области.

Во многих нормах земельного законодательства существуют оценочные понятия, не имеющие легального правового определения и усложняющие, тем самым, процедуру судебного разбирательства. Так, например, «существенное нарушение договора аренды», «существенное снижение плодородия земель сельскохозяйственного назначения», «существенные препятствования в использовании земельного участка» и другие юридические конструкции не могут быть правильно истолкованы без соответствующего вмешательства со стороны компетентного специалиста, эксперта. Привлечение такового в судебный процесс является необходимым условием для правильного рассмотрения и разрешения земельного спора.

На наш взгляд, несовершенство земельного законодательства, наличие множества пробелов и коллизий, обилие судебной практики накладывают негативный отпечаток в том числе и на процесс доказывания в земельных конфликтах. Целесообразным полагаем выработать единый нормативно-правовой акт, содержащий процессуальные особенности рассмотрения и разрешения споров, вытекающих из земельных правоотношений, который сможет устранить имеющиеся в настоящий момент законодательные противоречия и недостатки, объединить положения, отраженные в многочисленных судебных прецедентах, а старые акты толкования признать утратившими силу.

Список литературы

1. Зеленская Л.А. К вопросу о доказывании отрицательных фактов / В.А. Кадлец, Л.А. Зеленская // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И.С. Косенко (Краснодар, 26–30 ноября 2016 года) / отв. за вып. А.Г. Кошаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. – С. 778–779. – EDN YNMNHZ.
2. Гринь Е.А. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве / Е.А. Гринь // Аграрное и земельное право. – 2021. – №12 (204). – С. 229–231. – DOI 10.47643/1815-1329_2021_12_229. – EDN NBFFFХ.
3. Гринь Е.А. Некоторые аспекты использования электронных доказательств в гражданском процессе / Е.А. Гринь, М.К. Ващенко // Заметки ученого. – 2021. – №6–1. – С. 448–451. – EDN RHRNCG.
4. Гринь Е.А. Оценочный признак общеизвестных фактов / Е.А. Гринь // Правовое обеспечение агропромышленного комплекса: современное правовое регулирование и перспективы развития законодательства: сборник статей II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (симпозиума) (Краснодар, 25 марта 2021 года). – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 78–82. – EDN GJVLCL.

5. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2021 и 2020 годы // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 08.10.2022).

6. Гряда Э.А. Тенденции развития земельного законодательства: проблемы и перспективы / Э.А. Гряда // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год: материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ (Краснодар, 6 апреля 2022 года) / отв. за вып. А.Г. Кошаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 713–714. – EDN PKMGGO.

7. Игнатенкова Т.А. Разрешение споров об определении границ земельного участка / Т.А. Игнатенкова // Инновационная экономика и право. – 2015. – №1 (1). – С. 70–80. – EDN XVOKIX.

8. Коростелева Ю.А. К вопросу об оспаривании кадастровой стоимости объектов недвижимости / Ю.А. Коростелева // МНИЖ. – 2021. – №12–4 (114). – С. 168–171.

Гаджиева Арианна Айдиновна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

***Аннотация:** в статье рассматриваются некоторые из теоретических аспектов, связанных с понятием корпоративных споров в арбитражном процессе. Автором проводится анализ тех положений законодательства, которые были введены для рассмотрения данной категории дел в рамках арбитражного процесса, а также показана правовая необходимость подобной реформы. Проанализированы также ряд положений законодательства, которые позволили выделить необходимые критерии для разграничения гражданских и корпоративных споров. Методология работы включает в себя общенаучные методы познания и метод анализа.*

***Ключевые слова:** арбитражный процесс, корпоративные споры, корпоративное законодательство, разграничение споров, подведомственность, теоретические аспекты.*

В условиях продолжающегося развития рыночных механизмов в Российской Федерации трансформации подвергается и нормативная база государства. Законодатель вынужден вносить новшества в материальные и процессуальные нормы, дабы поддерживать актуальность законодательства для поддержания развития экономики государства. В рамках реализации данной необходимости особое внимание уделяется арбитражному судопроизводству, так как именно в рамках рассмотрения арбитражных споров экономическо-правовые механизмы затрагиваются наиболее явно. Одним из примеров того, как законодатель реформирует судебную

систему страны под нужды экономики, можно считать введение в АПК РФ правовой категории «корпоративные споры» Федеральным законом от 19 июля 2009 г. №205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Необходимость подобного расширения законодательства представляется логичным и необходимым, так как юридические лица являются одним из ключевых участников предпринимательских отношений, и правовое сопровождение процессов, связанных с развитием и управлением юридического лица, является необходимой составляющей здорового экономического развития. Но необходимо отметить особенность, связанную с принятием данных изменений. Дело в том, что до введения вышеуказанных поправок в АПК законодательством не было выделено правовой и терминологической базы о корпоративных юридических лицах и корпоративных отношениях. При этом законодатель принял решения передать под рассмотрение арбитражных судов категорию «корпоративных споров», спецификой которой стала фокусировка на конкретном субъекте экономической деятельности-юридическом лице, и процессах, связанных с его функционированием.

Рассмотрению дел о корпоративных спорах посвящена глава 28.1 АПК РФ. Если пытаться дать определение корпоративного спора в арбитражном процессе, то самым оптимальным представляется следующий вариант: корпоративные споры – это судебные споры, связанные с созданием, управлением и участием в коммерческой организации, некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и индивидуальных предпринимателей. На мой взгляд, данное определение является наиболее оптимальным, так как содержит в себе основные критерии корпоративного спора [2, с. 144].

Спор может считаться корпоративным при наличии двух ключевых условий:

- 1) содержание спора должно быть связано с функционированием и (или) деятельностью юридического лица;
- 2) юридическое лицо в рамках корпоративного спора может быть как исключительно коммерческой, так и не коммерческой, но объединяющей предпринимателей и коммерческие организации.

Следует отметить, что законодатель изначально предусмотрел закрепление критериев признаков корпоративных споров в таком формате, чтобы не создавать исчерпывающий перечень критериев. Это связано с тем, что на момент введения новых правил не было достаточной нормативной определенности в отношении характера корпоративных отношений и необходимо было позволить судам через судебную практику расширить то, что можно отнести к данным правоотношениям. Эти критерии также позволяют охватить споры с учетом динамики правоотношений, из которых они возникают. В частности, под критерий связи с созданием, управлением или участием в юридическом лице попадают споры о наличии оснований для возникновения, изменения или прекращения соответствующих правоотношений. Однако остаются некоторые трудности в определении того, что является корпоративным спором, а что нет, существуют [1, с. 827].

Судебная практика позволяет преодолеть эти трудности. Например, сложилась определенная практика, позволяющая различать корпоративные и некорпоративные судебные процессы. Так, социальные споры не учитываются, если они возникают по вопросу о разделе имущества, нажитого совместно супругами во время брака, с выделением доли в юридическом лице, причитающейся одному из супругов; о признании ничтожным договора о залоге доли в уставном капитале коммерческих обществ, если истец не оспаривает право собственности на эту долю участника общества, между обществом и его генеральным директором, в том числе прежним, трудовые вопросы и др. [3, с. 65] Но следует отметить, что далеко не все перечисленные способы являются эффективными на практике и довольно часто они реализуются не в полной мере [5, с. 99].

Хочется также отметить, что появление различных средств доказывания необходимо распространять на различные категории споров. Это относится и к корпоративным спорам, так как появление электронных и иных источников информации позволило существенно изменить способы хранения корпоративной информации [4, с. 211].

В заключение следует сказать, что за последние десять лет применения главы 28.1 АПК РФ, введенной в действие в 2009 году, можно говорить о том, что на практике сформировался определенный подход к определению подведомственности дел., рассматривать и разрешать соответствующие споры. Важно отметить, что абзац первый ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ претерпят определенные изменения, внесенные Федеральным законом от 28 ноября 2018 года №451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», они коснутся организационно-правовой формы организаций, в частности, вместо некоммерческого партнерства используются ассоциация (союз) организаций предпринимателей, некоммерческие организации, объединяющие организации предпринимателей и (или) индивидуальных предпринимателей. Однако теоретическая основа корпоративного права должна продолжать развиваться за счет научно-правовой разработки новых подходов к решению существующих проблем.

Список литературы

1. Арбитражный процесс: учебник / А.В. Абсалямов, И.Г. Арсенов, Е.А. Виноградова [и др.]; отв. ред. В.В. Ярков. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфотропик Медиа, 2014. – 827 с.
2. Беседин А.Н. Корпоративные отношения: комплексные проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования / А.Н. Беседин, Е.Н. Ефименко, Е.А.Козина [и др.]. – М.: Норма, 2014. – 144 с.
3. Габов А.В. Подведомственность корпоративного спора с позиции толкования норм материального и процессуального права / А.В. Габов, А.Е. Молотников, М.Е. Глазкова // Законодательство. – 2013. – №11. – С. 56–71.
4. Гринь Е.А. Некоторые вопросы правового регулирования изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд / Е.А. Гринь // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – №7. – С. 205–216.
5. Гринь Е.А. К вопросу об институте надлежащего извещения участников гражданского процесса / Е.А. Гринь, М.А. Олонин // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – №73–5. – С. 98–100.

Гараев Матвей Александрович

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ВИДЫ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** в статье рассмотрены основные формы примирительных процедур в законодательстве Российской Федерации, а также применение примирительных процедур за рубежом. Автор обращает особое внимание на некоторые особенности развития института примирительных процедур в российском законодательстве через использование и внедрение эффективных форм примирительных процедур в гражданский процесс России.*

***Ключевые слова:** примирительные процедуры, медиация, судебное примирение, судебный примиритель, переговоры.*

Трансформация общественных отношений, связанная с преобразованиями социального пространства и общественных отношений, непосредственным образом отражается на качестве правовой защиты конституционных прав и свобод граждан. Доктрина российской правовой политики, на концептуальном уровне изучая множество проблем в сфере реализации положений нормативной правовой сферы [5, с. 122; 4, с. 24] останавливает внимание на развитии новых форм правовых отношений, с помощью которых граждане могут осуществить защиту своих прав.

В современных условиях реформирования гражданского процессуального законодательства важным направлением является обеспечение государством права сторон на выбор формы защиты (обращаться в суд для разрешения спора либо избрать иную форму защиты своих интересов) посредством установления правомерных и доступных процедур урегулирования конфликтов, среди которых важное место занимают примирительные процедуры [3, с. 50].

Действующее законодательство Российской Федерации закрепляет медиацию, переговоры и судебное примирение в качестве видов примирительных процедур. Согласно Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника» №193-ФЗ, под медиацией понимается способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Таким образом, сущность данной процедуры состоит в привлечении третьего лица для урегулирования спора – медиатора или посредника [6].

Закон о медиации и правоприменительное законодательство не содержат категоричной дефиниции, которая бы регламентировала неспособность принятия иска к разбирательству, если стороны обозначили договором медиацию в качестве неотъемлемого досудебного порядка предотвращения появляющихся диспутов.

Вместе с тем иностранная практика использования медиации в внесудебном порядке по согласию сторон демонстрирует продуктивность и обоснованность закрепления медиативной ремарке неукоснительного характера, что гарантируется необходимостью суда обязать стороны

выполнить медиативную оговорку, а также выявлением исключительных последствий несоблюдения сторонами медиативных оговорок, в том числе: возможно использование судебных штрафов, возложение судебных расходов на избегающую от соблюдения медиативной оговорки сторону.

Таким образом, существует потребность в наиболее однозначной правовой формализации действий суда в моменте, если стороны до заявления в суд условились об использовании медиации. Одновременно с этим необходимо сохранение гарантий приватности самой процедуры медиации, выявление границ для суда при изучении вопроса о соблюдении внесудебного порядка улаживания спора. У суда при проверке выполнения досудебного порядка урегулирования не должно появляться вопросов, которые касаются содержания медиативных встреч, действий сторон в ходе процедуры медиации, за исключением действий сторон, подтверждающих факт и порядочность выполнения ими досудебного порядка улаживания спора (то есть требований медиативной оговорки).

С 2019 года появился такой способ примирения, как переговоры. Этот способ состоит в том, что одно лицо при осуществлении действий, затрагивающих права другого лица, оповещает его об этом с целью получить одобрение и предотвратить возможную негативную реакцию. В результате они оба осведомлены о возникновении будущей ситуации и заранее могут урегулировать все разногласия. Переговоры представляют собой обсуждение, осуществляемое напрямую, то есть без участия третьего лица, посредника или медиатора, направленное на принятие совместного решения, способного урегулировать имеющиеся разногласия [2].

Также с 2019 года внедрились, такой способ примирения как судебное примирение. Данный вид примирительных процедур осуществляют так называемые судебные примирители, то есть судьи в отставке, изъявившие желание выступать в качестве судебного примирителя, перечень которых устанавливается Пленумом Верховного Суда Российской Федерации на основе предложений кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, окружных (флотских) военных судов.

Кроме того, кандидатура судебного примирителя определяется по взаимному согласию сторон из списка судебных примирителей и утверждается определением суда. Следует отметить, что перечень видов примирительных процедур является открытым. Применительно к нашему законодательству считаю нужным обратить внимание на зарубежный опыт. Приведем в пример законодательство Соединенных Штатов Америки, где примирительные процедуры получили не только детальное законодательное закрепление, но и широкое распространение на практике. Долгое время в США, как и в любой развитой стране, существовала тенденция разрешения споров в суде. Однако ряд причин привел к необходимости поиска более совершенных способов урегулирования конфликтов как альтернативы традиционному судебному разбирательству. К одной из причин распространения альтернативных способов урегулирования споров в США относят сложившуюся сложную структуру судов, которая вызывает потребность в поисках более простых механизмов в урегулировании споров. Кроме того, каждое звено судебной системы США является

носителем различных альтернативных процедур. Так, федеральная система судов в США, состоит из трех уровней: окружные суды США, апелляционные суды США, Верховный суд США. Особое место в судебной системе занимают подразделения, получившие названия судов мелких исков. Они входят в структуру окружных судов и представляют собой звено низшей инстанции. В силу федеративного устройства, суды штатов имеют свои особенности в каждом штате, федеральная судебная система не включает в себя систему судов штатов, и обе они действуют параллельно [7].

Переговоры являются основным средством урегулирования споров. Они используются как самостоятельный способ примирения, а также как элемент любой другой альтернативной процедуры, например посредничества. Отличие состоит в том, что в первом случае переговоры ведутся непосредственно сторонами (или их представителями), а во втором – обязательно с участием третьего независимого лица.

Также необходимо сказать о том, что и романо-германская правовая система не уступает в использовании альтернативных процедур странам общего права, что подтверждается содержанием процессуального законодательства государств. Например, согласно статье 279 Гражданско-процессуального кодекса Германии, суд обязан содействовать поиску мирного урегулирования спора в течение всего разбирательства. Также «в исковом заявлении необходимо указывать, что предъявлению иска предшествовала попытка урегулирования спора с помощью медиации». Некоторые государства учредили «специальную должность судьи или иного работника судебного аппарата, главной функцией которого является содействие примирению сторон. Так, например, мировой судья в Италии, Греции и Испании, судебный примиритель во Франции». Существуют страны, где примирительная процедура – обязательная стадия судебного разбирательства: в Финляндии – по всем гражданским делам; во Франции – в суде мелких исков и примирительном совете, в компетенцию которого входят споры из трудовых правоотношений, а также в семейном суде в делах о расторжении брака; в Бельгии – по трудовым спорам и спорам, связанным с сельскохозяйственной арендой [1].

Таким образом, можно утверждать, что на сегодняшний день происходит развитие института примирительных процедур в российском законодательстве, путем использования и внедрения эффективных форм примирительных процедур в гражданский процесс России.

Список литературы

1. Дендорфер Р. Медиация в Германии: структура, особенности и современное состояние / Р. Дендорфер // Коммерческая медиация: сб. ст. / под ред. С.К. Загайновой, В.О. Оболонина. – М.: Инфотопик Медиа, 2012.
2. Ерохина Е.В. Переговоры как один из способов альтернативного разрешения гражданско-правовых споров / Е.В. Ерохина // LegalConcept. – 2014. – №4.
3. Лягин К.А. Правоприменительная деятельность и ее виды в теории правовой политики: общетеоретические вопросы / К.А. Лягин // Образование и право. – 2018. – №3. – С. 49–54. – EDN YVFLTP.

4. Лягин К.А. Правовая политика и ее основные направления / К.А. Лягин, Р.Ф. Степаненко // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) (Казань, 23 апреля 2015 года) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 23–27. – EDN VQRCKN.

5. Степаненко Р.Ф. Обзор материалов IV Всероссийского «Круглого стола» по общетеоретическим проблемам права и государства «Конституция и конституционализм: проблемы законотворчества и правореализации» / Р.Ф. Степаненко, А.В. Солдатова // Право и государство: теория и практика. – 2017. – №3 (147). – С. 121–137. – EDN YSUBGF.

6. Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.10.2022).

7. Фридмэн Л. Введение в американское право / Л. Фридмэн. – М., 1993.

Гараев Матвей Александрович

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ИНСТИТУТ ПРИМИРЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ И ИСТОРИИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются стадии юридических исследований в гражданском процессе, среди которых отдельное внимание уделяется эмпирическому этапу в изучении методологических и исторических контекстов проблематики.*

***Ключевые слова:** право, эмпирическая стадия, мировое соглашение, судебное примирение, примирительные процедуры.*

Современное правоведение, принимая участие в реализации стратегий правовой политики России, первостепенное значение придает проблемам гуманизации правовых процессов и процедур, что соответствует целям политики права в сфере соблюдения и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина [2; 3]. Задачи гуманизации действующего гражданского процессуального законодательства в области использования примирительных процедур, в свою очередь, требуют их методологического обеспечения современным инструментарием, которым должно обладать научное исследование.

В учебной литературе научное исследование отражается в деятельности субъекта познания, целью которого является получение новых знаний. Для достижения этого, В.М. Сырых выделяет такие стадии юридических исследований, как стадия целеполагания, подготовительную, эмпирическую, теоретическую, изложения результатов исследования [4]. По его мнению, данные стадии раскрывают логическую структуру научного исследования, выделяя основные результаты, которые необходимо получить во время исследования. Эмпирическая является одной из важных стадией правового исследования, в связи, с чем она будет рассмотрена в данной работе. Целью эмпирической стадии является получение полной

и достоверной информации об исследуемых в работе процессах и явлениях. Перед эмпирической стадией ставятся следующие задачи: установление реального состояния изучаемых в работе процессов и явлений; получение доказательств достоверности имеющихся знаний; выявление новых явлений и процессов, которые противоречат теоретическим положениям правовой науки для дальнейшего изучения и объяснения и описание истории государства и права либо ее отдельных фрагментов.

Эмпирическая стадия используется для цивилистических исследований, потому что она включает в себя основную часть любого исследования. Так, для написания работы «Примирительные процедуры в гражданском процессе» эмпирическая стадия исследования играет важную роль. Ввиду того что необходимо изучить процессы и явления, которые связаны с примирительными процедурами в цивилистическом процессе.

На эмпирической стадии осуществляется деятельность в форме наблюдения, анализа нормативно-правовых актов и иных письменных документов. Представлялось сложным использовать на данной стадии, такие формы как опрос населения или экспертов, социально-правовой эксперимент, так как выявление с помощью этих методов факты носили бы субъективный характер.

Деятельность в форме наблюдения выражается в исследовании нормативно-правовых актов и других письменных источников. Так, во время написания работы на тему «Примирительные процедуры в гражданском процессе» исследовались нормативно-правовые акты, такие как Конституция Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника», а также иные законы и судебную практику. Помимо других письменных источников были исследованы научные работы ученых-цивилистов.

При написании работы был изучен исторический аспект института примирения. Так, было выявлено, что примирительные процедуры появились в римском праве, о нем упоминалось в Своде Юстиниана и в Преторских эдиктах. Кроме того, примирительные процедуры были выявлены в многочисленных исторических документах России, например, в Псковской судной грамоте (1397), Судебнике Ивана III (1497), Соборном уложении 1649 г, Уставе гражданского судопроизводства 1864 года и др. Также в ходе исследования истории примирительных процедур были заложены основы по применению и проведению их, а также выработаны основные принципы примирительных процедур в России в гражданском процессуальном кодексе РСФСР 1923 и 1964 годов. Однако в советской судебной системе примирительные процедуры не получили своего массового распространения и как результат довольно редкое применение или только по малозначимым делам. С появлением нового государства вместо СССР Российской Федерации институт примирения приобретает вновь свою актуальность [1; 5]. В связи с этим, отдельные виды примирительных процедур закрепились сначала в Федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 №193-ФЗ и впоследствии в 2019 году в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации.

На стадии анализа нормативно-правовых актов были исследованы Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, а именно

глава 14.1 ГПК РФ, в которой рассматриваются примирительные процедуры, Закон «О статусе судей в Российской Федерации», Регламент проведения судебного примирения, в которых может быть отражена проблема примирительных процедур, например, Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», в котором рассматривается, такой вид примирительных процедур как медиация в гражданском процессе, а также нормативно-правовые акты зарубежных стран.

Таким образом, в результате работы на эмпирической стадии при написании исследования на тему «Примирительные процедуры в гражданском процессе» был рассмотрен исторический аспект примирительных процедур, были изучены нормативно-правовые акты и теоретическая база для исследования. Проведение этой работы помогло выявить пробелы в правовом регулировании примирительных процедур в гражданско-процессуальных отношениях. В ходе эмпирической стадии исследования был подробно изучен институт примирения в гражданско-процессуальных правоотношениях, были выявлены навыки необходимые судебному примирителю для проведения соответствующей процедуры, а также по каким категориям дел нельзя применять судебное примирение.

В результате анализа нормативно-правовой базы и работы с письменными источниками на данной стадии, были выявлены пробелы в Гражданском процессуальном кодексе РФ в виде отсутствия определения понятию «мирового соглашения»; «примирительные процедуры» и был сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования гражданского процессуального законодательства.

Список литературы

1. Лазарев С.В. Мировое соглашение в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Лазарев Сергей Викторович. – Екатеринбург, 2005. – 150с.
2. Лягин К.А. Правовая политика и ее основные направления / К.А. Лягин, Р.Ф. Степаненко // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) (Казань, 23 апреля 2015 года) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 23–27. – EDN VQRCKN.
3. Степаненко Р.Ф. Гуманистическая концепция правовой политики России / Р.Ф. Степаненко, Г.Н. Степаненко // Право и государство: теория и практика. – 2022. – №8 (212). – С. 6–8. – DOI 10.47643/1815-1337_2022_8_6. – EDN YXMDMQ.
4. Сырых В.М. История и методология юридической науки. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 512 с.
5. Чиркова Е.И. Социальное значение альтернативных способов решения правовых конфликтов / Е.И. Чиркова, К.А. Лягин // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: материалы V Национальной научно-практической конференции (Казань, 26 февраля 2021 года). – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2021. – С. 171–177. – EDN UXJDRV.

Гардалоев Али Алаудинович

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И. Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: в статье исследованы особенности банкротства сельскохозяйственных организаций с точки зрения двух аспектов: правовое благоприятствование должника и продовольственная безопасность государства. Были выявлены спорные вопросы, возникающие при рассмотрении исковых заявлений о признании договора купли–продажи недействительным вследствие нарушения преимущественного права на покупку. Приведена судебная практика, посредством изучения которой был сделан вывод о том, что преимущественное право лиц на покупку распространяется на все имущество должника, вне зависимости от того, относится земельный участок к землям сельскохозяйственного назначения или нет.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, сельскохозяйственная организация, преимущественное право, имущество, должник.

В настоящее время ввиду сложной экономической ситуации количество возбужденных дел о несостоятельности (банкротстве) неизбежно растет. Так, согласно данным судебной статистики за 2020 года арбитражными судами было рассмотрено свыше 102 000 дел данной категории, а в 2021 году количество дел о несостоятельности (банкротстве) возросло до 189 000 дел [1], что составило прирост в виде 53%. Такая же динамика сохраняется и в количестве сообщений об открытии конкурсного производства в отношении сельскохозяйственных организаций. Так, в 2020 году количество равнялось 9930, а в 2021 году – 10319, что составило прирост 3,9% [2].

Проведенный статистический анализ свидетельствует о том, что рассмотрение особенностей несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных организаций в условиях настоящего времени является весьма актуальным вопросом, которые требует изучения и выявления существующих проблем для их преодоления.

Сельскохозяйственные организации являются одной из экономических сил государства. Они обладают высокой социальной значимостью, в связи с чем процедура их несостоятельности (банкротства) должна быть четко определена законом, структурирована и должна приниматься лишь в исключительных случаях.

Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных организаций регламентируется гл. IX Федерального закона от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Законодатель относит к сельскохозяйственным организациям юридических лиц, которые своим основным видом деятельности имеют производство и переработку сельскохозяйственной продукции, выручка от

реализации которой должна составлять не менее 50% от общей выручки с учетом дополнительных видов деятельности.

Особенности процедуры банкротства сельскохозяйственных организаций заключается в двух аспектах [3, с. 24–27]:

- во-первых, законодателем устанавливается режим правового благоприятствования для должника;
- во-вторых, законодателем обеспечивается продовольственная безопасность государства.

Разберем первый аспект. Так, действительно, в сравнении с общим порядком процедуры банкротства юридических лиц банкротство сельскохозяйственных организаций характеризуется рядом особенностей, свидетельствующих о более «привилегированном» положении банкрота-сельскохозяйственной организации, нежели чем другого юридического лица [4, с. 91–99]. Оно заключается в следующем.

1. Размер задолженности как условия банкротства составляет 500 000 рублей (по общему порядку сумма задолженности составляет 300 000 рублей).

2. Срок неисполнения требования о выплате задолженности составляет 3 месяца (по общему порядку такой срок составляет 1 месяц).

3. Сроки финансового оздоровления варьируются в зависимости от сезонности сельскохозяйственного производства, которая является общеизвестным фактом и не требует доказательств [5, с. 78–82].

Что касается второго аспекта, выражающегося в обеспечении со стороны государства продовольственной безопасности, стоит пояснить, что речь идет о специальных требованиях к процедуре реализации имущества. Например, при несостоявшихся торгах имущество реализуется как единый производственно-технологический комплекс. Кроме этого, Закон о банкротстве закрепляет преимущественное право выкупа имущества должника лицами, которые занимаются производством и переработкой сельскохозяйственной продукции и владеющие земельными участками, которые непосредственно прилегают к земельному участку должника. Также закон устанавливает гарантии обеспечения преимущественного права приобретения имущества должника: арбитражный управляющий должен направить уведомление о продаже имущества должника лицам, которые имеют преимущественное право на выкуп. Данный факт иллюстрирует то, что законодатель обеспокоен развитием сельского хозяйства в стране и тем самым защищает публичный интерес.

Нарушение процедуры реализации преимущественного права на покупку может служить основанием для отмены решения суда. Так, например, судом апелляционной инстанции было отменено решение суда первой инстанции ввиду того, что при реализации на торгах имущества ООО «Агрофирма Приморская» в пользу З.А. Канивцевой было нарушено преимущественное право общества на приобретение спорного имущества, поскольку конкурсный управляющий не направлял истцу уведомление о продаже спорного имущества [6].

На практике возникают вопросы о том, что к участкам, входящим в имущество должника, не являющимися землями сельскохозяйственного назначения, применение правил реализации имущества в соответствии со ст. 179 Закона о банкротстве, необоснованно. Так, например, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что в отношении земельного участка,

входящего в имущество должника, но не относящегося к землям сельскохозяйственного назначения ИП Глава КФХ Барсуков Сергей Николаевич не может быть признан лицом, обладающим преимущественным правом покупки имущества должника [7]. Суд апелляционной инстанции отменил данное решение суда и пояснил, что первичное преимущественное право распространяется на все имущество должника, входящее в конкурсную массу, по смыслу абзаца 1 пункта 2 статьи 179 Закона о банкротстве, вне зависимости от того, в каких целях оно используется (в целях сельскохозяйственного производства или нет) [8].

Таким образом, нами были рассмотрены особенности банкротства сельскохозяйственных организаций. Нами было выявлено, что они заключаются в двух аспектах: правовое благоприятствование должника и продовольственная безопасность государства. При рассмотрении второго аспекта были выявлены спорные вопросы, возникающие при рассмотрении исковых заявлений о признании договора купли-продажи недействительным вследствие нарушения преимущественного права на покупку. Также был сделан вывод о том, что преимущественное право лиц на покупку распространяется на все имущество должника, вне зависимости от того, относится земельный участок к землям сельскохозяйственного назначения или нет.

Список литературы

1. Судебная статистика Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.api-пресс.рф/stats/arb/t/41/s/1>
2. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству на 31 декабря 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedresurs.ru/news/29f08071-a8ef-4a16-bdc2-bb7559fd1cca>
3. Серобаба И.А. Банкротство сельскохозяйственных организаций: режим правового благоприятствования и продовольственная безопасность // Безопасность бизнеса. – 2019. – №1. – С. 24–27.
4. Гринь Е.А. Мировое соглашение при процедуре банкротства / Е.А. Гринь, И.С. Иванчик // Государство, право и общество: вопросы теории и практики. Материалы второй Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. В.И. Скрябин. 2020. – С. 91–99.
5. Гринь Е.А. Оценочный признак общеизвестных фактов / Е.А. Гринь // Правовое обеспечение агропромышленного комплекса: современное правовое регулирование и перспективы развития законодательства. Сборник статей II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (симпозиума). – Краснодар, 2021. – С. 78–82.
6. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2020 №15АП-21800/2019 по делу №А32-37373/2017 // СПС «Консультант Плюс».
7. Определение Арбитражного суда Ростовской области от 09.08.2021 по делу №А53-5253/2016 // СПС «Консультант Плюс».
8. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2021 №5АП-16266/2021 по делу №А53-5253/2016 // СПС «Консультант Плюс».

Грицай Дарья Викторовна

студентка
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

О СООТНОШЕНИИ СПЛОШНОЙ И ВЫБОРОЧНОЙ КАССАЦИИ

***Аннотация:** в статье рассмотрены институты сплошной и выборочной кассации в гражданском судопроизводстве РФ. Анализируя их и впоследствии сравнивая между собой, автор выделяет их отличия и сходства, проблемы и предлагает варианты их решения. В заключение указано на то, что существующий порядок кассационного обжалования требует изменений.*

***Ключевые слова:** кассационное производство, Верховный Суд РФ, кассационные суды общей юрисдикции, сплошная кассация, выборочная кассация.*

Кассационное производство в гражданском процессе представляет собой стадию гражданского процесса, заключающуюся в проверке законности, вступивших в законную силу судебных постановлений, за исключением судебных постановлений Верховного Суда Российской Федерации, в случае, если это первая кассация, и за исключением судебных постановлений мировых судей и вышесудовых постановлений Верховного Суда Российской Федерации, если это вторая кассация.

Важное отличие кассации, от иных способов обжалования состоит в ее двухуровневой системе. Первая кассация осуществляется в кассационных судах общей юрисдикции, расположенных в девяти субъектах Российской Федерации. Вторая кассация осуществляется Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ).

Впрочем, главным отличием первой и второй кассации, на наш взгляд, представляется не месторасположение судов, участвующих в кассационном производстве, а правила производства в первой и во второй кассационной инстанции.

С 1 октября 2019 г. вступили в законную силу изменения, законодательно закрепившие институт «сплошной кассации», действовавший до этого только в арбитражном процессе.

Е.А. Борисова указывала на то, что существовавший до этого порядок закреплял скорее право кассационного обращения, а не право кассационного обжалования [1]. Сплошная кассация предполагает рассмотрение кассационным судом общей юрисдикции всех поступивших жалоб, соответствующих законодательно установленным правилам подачи, без проведения предварительной оценки их содержательного аспекта на предмет обоснованности заявляемых требований.

Совсем иная система предусмотрена для кассационного производства в ВС РФ, в нем законодатель предусмотрел выборочную кассацию. Судья ВС РФ изучает кассационную жалобу по материалам, приложенным к ней, или по материалам истребованного дела.

По результатам изучения кассационной жалобы судья ВС РФ выносит определение: об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии ВС РФ. Данное

определение принимается в случае, если изложенные в кассационной жалобе доводы не подтверждают существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, а также если указанные доводы не находят подтверждения в материалах дела. При этом кассационная жалоба, а также копии обжалуемых судебных актов остаются в суде кассационной инстанции;

о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии ВС РФ.

Определения судьи ВС РФ обжалованию не подлежат. Заинтересованное в кассационном обжаловании лицо вправе обратиться к Председателю ВС РФ, заместителю Председателя ВС РФ с кассационной жалобой, содержащую просьбу об отмене определения судьи ВС РФ об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. То есть все жалобы (представления) поступившие в ВС РФ проходят предварительный контроль, который позволяет «отсеять» не нуждающиеся в повторном пересмотре. Это существенно снижает количество дел, рассматриваемых данной инстанцией непосредственно в судебном заседании.

Реализуемое в кассационных судах право быть выслушанным и предстать перед судом кассационной инстанции в любом случае (ч. 3 ст. 379.5 ГПК РФ), без отбора жалоб, появившееся благодаря реформированию кассационного производства в 2018 года, несомненно, развивает гарантии судебной защиты прав заинтересованных лиц. Введения института сплошной кассации в гражданский процесс полностью оправданно, однако нельзя не обратить внимание на то, что новая сплошная кассация стала достаточно сильно схожа с апелляцией: фактически – это и есть неполная апелляция в ее классическом виде. По сути, первая кассация для многих судебных актов будет во многом повторением предыдущей стадии, пусть и со своими некоторыми существенными отличиями. В то же время вторая кассация и надзор практически полностью тождественны по процессуальному порядку пересмотра [2]. Поэтому возникает вопрос о том, действительно ли они нужны в тех формах, в которых существуют сейчас.

На наш взгляд, учитывая рассмотрение первой кассацией всех жалоб, поступивших в надлежащей форме, она могла бы стать последней инстанцией для большого количества видов судебных постановлений. Сплошная кассация, с точки зрения автора, дает исчерпывающий ответ для заявителя, было ли нарушение законности судебных постановлений, принятых судами первой инстанции. Представляется вполне логичной и обоснованной идея некоторых ученых о внедрении в законодательство положений, согласно которым участия в заседаниях в кассационном производстве возможно исключительно посредством видеоконференцсвязи [3]. И только при наличии инициативы суда либо соответствующего ходатайства, нужно предоставлять возможность личного участия в судебном заседании.

Делая смысловой анализ указанных положений, можно прийти к выводу [4]: нельзя быть уверенными в том, что институты сплошной и выборочной кассации, знакомые нам на сегодняшний день, останутся в прежнем виде надолго.

Список литературы

1. Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учебное пособие / Е.А. Борисова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2019. – 368 с.

2. Зеленская Л.А. Некоторые вопросы соотношения способов проверки вступивших в силу судебных постановлений в гражданском судопроизводстве / Л.А. Зеленская // 30 лет юридической науки КубГАУ: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Краснодар, 10 декабря 2021 года) / под ред. В.Д. Зеленского, отв. за выпуск С.А. Куемжиева, А.А. Тушев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2021. – С. 64–68.

3. Зеленская Л.А. Использование систем видеоконференцсвязи в судебных заседаниях при пересмотре судебных постановлений / Л.А. Зеленская // Год науки и технологий 2021: сборник тезисов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Краснодар, 09–12 февраля 2021 года) / отв. за выпуск А.Г. Кошаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 206.

4. Олюнин М.А. К вопросу об институте надлежащего извещения участников гражданского процесса / М.А. Олюнин, Е.А. Гринь // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – №73–5. – С. 98–100.

Дышекова Диана Аслановна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

***Аннотация:** статья направлена на исследование и изучение вопросов применения электронных документов в арбитражном судопроизводстве в процессе развития и совершенствования современного процессуального законодательства. Целью работы служит изучение понятия «электронные документы» как доказательства в арбитражном процессе, выявление особенностей данного подвида доказательства, а также исследование соответствующих процессуальных норм.*

***Ключевые слова:** судопроизводство, арбитражное судопроизводство, процесс, судебное заседание, письменные доказательства, электронные документы, электронное правосудие, электронная подпись, юридическая сила, доказательства в административном судопроизводстве, доказывание в административном судопроизводстве.*

Судебное доказывание выступает в качестве неотъемлемой части гражданского судопроизводства, которая оказывает существенное влияние на рассмотрение и разрешение гражданского спора. Использование электронных доказательств в гражданском судопроизводстве обладает высокой степенью востребованности, однако, в связи с отсутствием в ГПК РФ детального регулирования вопросов, касающихся электронных доказательств, их использование на практике вызывает сложности [4, с. 229–231].

Электронные документы нередко применяются в качестве доказательств сторонами по делу, несмотря на то что Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ) и в целом все процессуальное законодательство не содержит легального определения электронного доказательства. Стоит подчеркнуть весьма важный момент: электронные документы не являются самостоятельным видом доказательств по делу, а лишь относятся к письменным доказательствам. Наиболее подробно

особенности их применения раскрываются Федеральным законом от 23 июня 2016 г. №220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти».

Согласно ч. 3 ст. 75 АПК РФ, документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, допускаются в качестве письменных доказательств.

В процессуальной науке наблюдаются разные мнения о правовой природе электронных документов. Одни авторы считают, что электронные документы относятся к письменным доказательствам (С.П. Ворожбит, А.П. Вершинин и др.) [6, с. 40–42].

Например, С.П. Ворожбит утверждает, что использование технических средств для прочтения, восприятия электронного документа не может служить основанием для выделения электронных доказательств как отдельного вида доказательств; всё то, что содержится в таком документе воспринимается путем прочтения письменных знаков [2].

Другие ученые полагают, что электронные документы обладают достаточной самостоятельностью (А.Т. Боннер, Е.В. Ткаченко, Т.Э. Кукарникова и др.).

Так, А.Т. Боннер отмечает, что электронный документ имеет определенную специфику, которую следует закрепить в процессуальном законодательстве, включая и АПК РФ. По его мнению, сходство электронных документов с письменными документами носит лишь поверхностный характер.

В процессе судебного разбирательства не все сведения о фактах должны быть доказываемы.

В связи с недостаточным как законодательным регулированием, так и теоретическим толкованием категории «общеизвестные обстоятельства» отсутствует единообразность судебной практики [3, с. 78–82].

Результатом того, что в процессуальном законодательстве электронные документы не выделяются в качестве самостоятельного вида доказательств, явилась спорная судебная практика – некоторые суды принимают электронные документы в качестве допустимых доказательств, а другие, напротив, отказывают в их приятии.

В судебном разбирательстве в качестве доказательства был предоставлен отчет в электронном варианте. Данный документ был принят судом как допустимое доказательство [5]. Теперь рассмотрим противоположный пример. В судебном разбирательстве было отказано в исследовании такого доказательства по делу как жесткий диск, а именно – информация, содержащаяся на нем. Суд исследовал лишь традиционные письменные доказательства, ссылаясь на тот факт, что ни одна сторона не воспользовалась процессуальным правом заявления ходатайства о привлечении к участию в процесс эксперта для исследования представленного жесткого диска [7]. Вывод таков, что суды по-разному интерпретируют нормы, содержащиеся в АПК РФ и ГПК РФ.

Таким образом, в статье была изучена сущность электронных доказательств в арбитражном процессе, а также установлено, что они являются

разновидностью письменных доказательств. Проанализировав различные мнения ученых-цивилистов на данную тему и судебную практику, автор пришла к выводу, что необходимо внедрить в процессуальное законодательство понятие «электронные доказательства» путем разработки отдельной статьи, что поможет избежать неправильной трактовки судом и участниками судопроизводства их сущности.

Список литературы

1. Ворожит С.П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: автореф. канд. юрид. наук / С.П. Ворожит. – СПб., 2011. – С. 16.
2. Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография / А.Т. Боннер. – М.: Проспект, 2014. С. 481.
3. Гринь Е.А. Оценочный признак общеизвестных фактов / Е.А. Гринь // Правовое обеспечение агропромышленного комплекса: современное правовое регулирование и перспективы развития законодательства. Сборник статей II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (симпозиума). – Краснодар, 2021. – С. 78–82.
4. Гринь Е.А. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве / Е.А. Гринь // Аграрное и земельное право. – 2021. – №12 (204). – С. 229–231.
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.12.2015 по делу №33а-47881/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде: учебно-практическое пособие / А.П. Вершинин. – М.: Статут, 2000. – С. 40–42.
7. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.09.2017 №13АП-17606/2017, 13АП-17608/2017 по делу №А42-9183/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Измайлова Диана Эдуардовна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: статья посвящена вопросу анализа современного состояния развития арбитражного законодательства в сфере внедрения и разработки правового положения электронных доказательств в судебное разбирательство. Автором приводится разбор положений АПК относительно природы электронных доказательств в арбитражном процессе, а также ряд теоретических пробелов, существующих в данной области. Приведено также мнение относительно возможности исправления некоторых из них. В статье анализируется судебная практика. В основу работы положены метод анализа, системный и статистический.

Ключевые слова: арбитражный процесс, доказательства, электронные документы, электронные доказательства, электронная подпись, электронная переписка.

XXI век стал эпохой цифровизации. Развитие электронных и вычислительных технологий достигло того, что процесс компьютеризации начал проникать во все сферы жизни человеческого сообщества. Но, несмотря

на все очевидные преимущества, связанные с данными процессами, некоторые сферы столкнулись со сложностями при внедрении новых технологий. Одной из таких областей стала область судопроизводства.

Сложности эти связаны с двумя ключевыми аспектами. Первый аспект связан с внедрением инноваций в сам процесс осуществления правосудия. Дистанционные форматы судебного заседания, сложности электронного архивирования материалов и документооборота, развитие Интернета и электронных правовых систем – всё это может облегчить отправку правосудия и может сделать его более доступным, но всё это также сопряжено со многими сложностями технической реализации. Второй же аспект связан с массовым внедрением инноваций в жизни граждан, что приводит к тому, что старые формы взаимоотношений в социуме приобретают новые формы. Самым очевидным примером этого является массовая доступность Интернета, который предоставил новые способы взаимодействия людей друг с другом и заработка. Для судопроизводства это породило проблему необходимости работы с новыми формами общественного взаимодействия. В частности, судебные процессы столкнулись с необходимостью оценки новых видов доказательств, преимущественно электронного характера. Справедливо будет отметить, что работа ведётся с каждым из аспектов, но в случае с электронными доказательствами и практикой работы с ними существует ещё множество недоработок. Использование электронных доказательств в гражданском судопроизводстве обладает высокой степенью востребованности, однако, в связи с отсутствием в ГПК РФ детального регулирования вопросов, касающихся электронных доказательств, их использование на практике вызывает сложности [2, с. 230].

Отдельного внимания заслуживает арбитражный процесс. В рамках арбитражного процессуального законодательства уже существуют положения, направленные на внедрения новых видов доказательств в судебное разбирательство. Так, статья 75 АПК подразумевает, что документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, допускаются в качестве письменных доказательств. Анализируя данное положение, мы можем прийти и к выводу о том, что законодатель подразделяет электронный формат документов на группы. Первая из них включает те электронные документы, которые не имеют электронной подписи. Вторая группа, напротив, включает только те источники, которые содержат в себе электронную подпись [1, с. 375].

Законодатель относит электронные документы к письменным доказательствам, чем разрешает спорный вопрос о их природе. Но нерешенным остается вопрос о том, какие электронные доказательства мы можем считать достоверными. На сегодняшний день конкретные критерии достоверности информации, полученной в форме электронного документа, ни в законодательстве, ни в практике арбитражных судов Российской Федерации нет [6, с. 433].

Подобный пробел может быть исправлен путем дополнения законодательства перечнем критериев, позволяющих оценивать достоверность электронных средств доказывания. Исходя из общей судебной практики и правовой доктрины, такими критериями представляются:

- легко и доступно читаем;
- иметь необходимые и подтвержденные реквизиты;
- руководствоваться принципом целостности и полноты доказательства, быть представленными в изначальном и неизменном виде;
- не противоречить уже имеющимся по делу доказательствам.

Электронные доказательства можно разделить по разным основаниям. Наиболее полной представляется классификация, данная Е.А. Наховой, которая включает в себя следующие группы доказательств:

- информация официальных сайтов публичных органов и организаций в сети Интернет;
- электронные сообщения;
- СМС и сообщения из мессенджеров;
- аудио- и видеозапись, цифровое фотоизображение.

Необходимо также остановиться на том, какие есть способы обеспечения электронных доказательств в суде. Обеспечительные меры можно условно разделить на три группы: досудебные, нотариальные, полученные судом.

Основным досудебным способом обеспечения электронных доказательств является внесение в договор соответствующего условия. По правилам абз. 1 п. 2 ст. 434 ГК РФ заключение договора может быть подтверждено обменом электронными документами, если из документа видно, что оно исходит от стороны договора. Такой договор будет действительным [5, с. 308].

Арбитражные суды сформулировали правовую позицию по вопросам договорного способа обеспечения доказательств. Контрагент вправе предусмотреть в договоре, что любые документы, переданные посредством факсимильной или электронной связи, имеют силу оригинала. В одном споре суд принял электронную корреспонденцию в качестве доказательства, поскольку стороны указали в договоре, что такая корреспонденция имеет силу оригинала.

Заверение распечаток электронных документов и заверение оригиналов у нотариуса также можно считать обеспечительными мерами.

Участник спора может подать заявление о предоставлении доказательств в арбитражный суд. Это можно сделать как до подачи жалобы в суд, так и во время работы над делом. Если апеллант подал заявление до подачи апелляционной жалобы, суд рассматривает заявление как ходатайство о принятии обеспечительных мер. Стороны спора вправе требовать получения доказательств, если они опасаются, что в противном случае получение доказательств будет невозможным или затрудненным [4, с. 402]. Также, думается, появление различных средств доказывания необходимо распространять на различные категории споров [3, с. 209].

Таким образом, приходим к выводу, что на сегодняшний момент времени вопрос об электронных доказательствах является весьма актуальным и дискуссионным. Важно обратить внимания на те аспекты, которые разрешаются не прямой санкцией законодателя, а путем сложившейся судебной практики.

Список литературы

1. Востриков И.Ю. Электронный документ как доказательство в гражданском процессе / И.Ю. Востриков // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России. Сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Саратов, 14–15 сентября 2007 г.). – Саратов: Научная книга, 2007. – С. 374–380.

2. Гринь Е.А. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве / Е.А. Гринь // Аграрное и земельное право. – 2021. – №12 (204). – С. 229–231.
3. Гринь Е.А. Некоторые вопросы правового регулирования изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд / Е.А. Гринь // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – №7. – С. 205–216.
4. Заборовский К.С. Электронные документы как доказательства в арбитражном процессе / К.С. Заборовский // Технологии XXI века в юриспруденции. Материалы Второй международной научно-практической конференции / под ред. Д.В. Бахтеева. – 2020. – С. 398–405.
5. Нахова Е.А. Проблемы электронных доказательств в гражданском процессе / Е.А. Нахова // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – №4. – С. 301–312.
6. Шкурова П.Д. Необходимость закрепления открытого перечня средств доказывания в нормах гражданского процесса / П.Д. Шкурова // E-Scio. – 2019. – №10 (37). – С. 430–434.

Курбанов Дени Абасович

канд. юрид. наук, доцент
Институт права ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет»
г. Уфа, Республика Башкортостан

DOI 10.31483/r-104433

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

***Аннотация:** в статье рассматриваются особенности реализации некоторых принципов в гражданском судопроизводстве. Проводится системный анализ сушности правоприменения некоторых принципов гражданского процессуального права. Сопоставляется его нормативное закрепление в различных правовых отраслях. Высказываются предложения по совершенствованию законодательства и дальнейшему развитию юридической теории о принципах гражданского процесса.*

***Ключевые слова:** гражданский процесс, система принципов, принципы отрасли права, противоположность принципов, нормативное регулирование принципов.*

Конкретная статья закона, устанавливающая общеобязательное правило поведения, поддерживаемое силой государственного принуждения, называется нормой права. Каждая отрасль права имеет совокупность принципов, которые помогают наиболее последовательно реализовывать выраженное в норме права правило.

Принципы отрасли права – это руководящие положения, которые позволяют установить содержание правовых норм и определяют направление правового регулирования.

При этом, принципы гражданского процесса являются только наиболее общими началами, пронизывающими все нормативное регулирование отрасли, однако могут изменяться с течением времени, либо вступать в противоречие с отдельными законодательными установлениями, то есть законодательно может быть установлено исключение из отдельного принципа для поддержания баланса процессуальных отношений. Вот как об это пишет А.Ф. Воронов: «не может быть принцип, в которых сочетаются противоположные по содержанию положения (например, устности

и письменности): есть принцип и есть исключения из этого принципа, количество и качество которых не должно приводить к переходу принципа к его противоположности» [3, с. 484]. Если рассматривать приведенный пример, то принцип устности гражданского судопроизводства, закрепленный в ч. 2 ст. 157 ГПК РФ, имеет ряд исключений, например, глава 11 ГПК РФ, посвященная приказному судопроизводству, проводится в письменной форме на основании предоставленных заявителем доказательств, или в соответствии с ч. 2 ст. 333 ГПК РФ, при подаче прокурором частной жалобы, представления, стороны представляют в суд возражения в письменной форме.

Таким образом, действительно, исключения из установлений принципов не являются экстраординарным положением и призвано выполнять определенные функции. В данном случае, на наш взгляд, исключительная устность всех разбирательства – то есть четкое следование принципу устности, ограничивается принципом законности (то есть законодательными установлениями), но более того, может нарушать принцип процессуальной экономии, который понимается в трех аспектах: 1) ограниченное время разбирательства; 2) экономия ресурсов участников разбирательства; 3) стремление к дешевизне процесса. При постоянном устном разбирательстве все три аспекта данного принципа будут нарушены. Отметим, что принцип процессуальной экономии признается не всеми учеными, например, М.К. Треушников не выделяет данного принципа, относя процессуальную экономию к одной из задач участия третьих лиц в судебном процессе [4, с. 131]. Нужно отметить, что существует другая точка зрения относительно исключений из принципа устности. Еще дореволюционный ученый Е.В. Васильковский отмечал, что принципа устности не существует в процессуальных отраслях в чистом виде, поэтому необходимо говорить о принципе сочетания устных и письменных начал в гражданском процессе [6, с. 151–158]. В настоящее время отмечается усиление письменных начал в гражданском процессе, однако главенствующей доктринальной точкой зрения продолжает оставаться признание принципа устного разбирательства дела. На наш взгляд, концепция А.Ф. Воронова наиболее предпочтительна в данном случае, т. к. принцип сочетания письменности и устности разбирательства дела не отражает специфику проведения процесса – в этом случае мы констатируем, что то или иное производство ведется так, как написано в законе, то есть подменяем принципом законности принцип устности, нивелируя таким образом последний. Кроме того, в настоящее время письменность гражданского судопроизводства продолжает существовать как исключение – ГПК исходит из устности всех стадий гражданского судопроизводства. Несмотря на то, что ч. 1 ст. 35 ГПК РФ устанавливает, что пояснения суду даются как в устной, так и в письменной форме, остальные нормы ГПК исходят из устности разбирательства: ч. 2 ст. 174 ГПК РФ устанавливает необходимость оглашения письменных объяснений; ст. 180 ГПК РФ устанавливает обязательное оглашение показаний свидетелей; ст. 181 ГПК РФ устанавливает обязательность оглашения письменных доказательств; ст. 182 ГПК РФ устанавливает необходимость оглашения переписки; ст. 183 ГПК РФ устанавливает обязательное оглашение протоколов осмотра вещественных доказательств; ст. 187 ГПК РФ оглашение заключений эксперта и т. п.

Кроме того, концепция Е.В. Васьяковского о сочетании противоположностей в одном принципе если и применима к отдельным положениям, то не может быть применима к другим: например, принцип диспозитивности, закрепленный в ч. 1 ст. 3, ч. 1 ст. 4, ст. 9 и ч. 3 ст. 1 ГПК РФ, признаваемый в доктрине как принцип диспозитивности [7, с. 30–35] (а не императивности и диспозитивности), а также широко применяемый в судебной практике [2], имеет исключение в виде недопустимости принятия судом отказа от иска или признания мирового соглашения, если это противоречит закону или интересам третьих лиц (ч. 2 ст. 39 ГПК РФ). Тем не менее, никто не говорит о том, что данный принцип необходимо понимать как принцип сочетания императивных и диспозитивных начал.

Вышесказанное позволяет отметить тот факт, что принципы не всегда являются устойчивыми и иногда изменяются в зависимости от требований общества. Наиболее ярко с данной проблемой российский процесс столкнулся при изменении экономической формации общества и переходе на рыночную экономику после развала СССР. М.Ю. Лебедев отмечает по этому поводу, что «в середине 1990-х гг. возникла ситуация, когда устройство принципиальных начал гражданского процесса объективно перестало соответствовать реалиям современной рыночной экономики. Речь шла, прежде всего, о действии таких принципов советского гражданского процесса, как состязательность, диспозитивность, активная роль суда в исследовании доказательств и объективная судебная истина» [5, с. 31–32]. Особенно откровенное несоответствие новым правоотношениям в гражданском процессе проявилось применительно к принципу активной роли суда. Данный принцип в советский период, несмотря на текстальное закрепление принципа состязательности, отменял последний и суд выполнял роль «няньки», что позволяло недобросовестной стороне затягивать процесс. Рыночные отношения и возросшее количество споров между хозяйствующими субъектами не позволяло справляться суду с подобной ролью, поэтому принцип был исключен. Одной из причин перестроения гражданского процесса и его принципов послужила ратификация Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Гражданско-процессуальные принципы в некоторых случаях близки к иным правовым обобщениям. Так, принципы гражданского процесса стоит отличать от аксиом гражданского процессуального права. Аксиомы свойственны не только гражданскому процессуальному праву, но и любой отрасли права, поэтому являются объектом исследования большого количества представителей разных отраслей. В наиболее общем виде правовую аксиому определил С.С. Алексеев как совокупность «положений, имеющих характер исходных (элементарных) истин, не требующих в каждом случае особого доказательства» [1, с. 111].

Любая аксиома является определенного рода правовым опытом большого количества поколений и происходит от представлений древних о том, как справедливо должен быть устроен процесс. Многие аксиомы римского права в настоящее время стали принципами или их проявлением (например, аксиома «нет судьи без истца», стала проявлением принципа диспозитивности).

До настоящего времени полное отделение процессуальных аксиом от принципов гражданского процесса является трудновыполнимым процессом, по которому в теории нет однозначной позиции, а практика

применяет то или иное положение без раскрытия правовой сущности последнего. Это вызывает еще одну проблему – отграничение принципов от иных обобщений. Раннее мы вы-делили у принципов такие признаки, как «глобальность» «универсальность» и «объективность», но аксиомы в силу их параллельного с принципами развития часто обладают теми же признаками, поэтому отграничение данных правовых явлений, как ранее нами было показано, может быть затруднено.

На наш взгляд, важным отличием между аксиомами и принципами гражданского процессуального права является функциональное назначение принципов – применение их правоприменителем для разрешения конкретных дел, тогда как аксиомы являются только признанной мудростью древних об устройстве суда, но не имеет функционального назначения.

Исходя из вышесказанного, принципы гражданского судопроизводства исполняют двоякую функцию: с одной стороны, они направлены на применение их судами, когда нет необходимой нормы права, с другой, служат «путеводной нитью» для законодателя при создании норм права. Принципы права не являются незыблемым правилом и иногда могут изменяться в связи с изменением экономической обстановки или с развитием существующих отношений во времени (например, в настоящее время существующие принципы видоизменяются в связи с появлением электронного правосудия), что говорит не об отмирании принципа, а о том, что исключение подтверждает правило.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций в двух томах. Т. 1. Основные вопросы общей теории социалистического права / С.С. Алексеев. – Свердловск, 1972. – С. 111.
2. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 15 августа 2019 г. по делу №33-28922/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2022).
3. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее / А.Ф. Воронов. – М.: Городец, 2009. – С. 484.
4. Борисов Е.А. Гражданский процесс: учебник / Е.А. Борисов, С.А. Иванова, Е.В. Кудрявцева [и др.]; под ред. М.К. Треушников. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Городец, 2007. – С. 131; СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2022).
5. Лебедев М.Ю. Гражданский процесс: учебник и практикум для среднего профессионального образования / М.Ю. Лебедев [и др.]; под ред. М.Ю. Лебедева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – С. 31–32.
6. Шакирьянов Р.В. Влияние идей Е.В. Васьяковского на современные институты пересмотра судебных постановлений по гражданским делам / Р.В. Шакирьянов // Журнал российского права. – 2016. – №6. – С. 151–158.
7. Михеев П.В. Действие принципа диспозитивности в приказном и упрощенном производстве в гражданском и арбитражном процессе / П.В. Михеев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – №1. – С. 30–35.

Миташова Анастасия Анатольевна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ В РАМКАХ АРБИТРАЖНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

***Аннотация:** в статье рассматривается актуальность нововведенного института в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации «Примирительные процедуры. Мировое соглашение». Дается понятие примирительным процедурам, раскрывается сущность и значение судебного примирения, как одного из возможных способов урегулирования спора между сторонами арбитражного процесса. Автором поднимаются правовые проблемы судебного примирения, а именно отсутствие законодательного регулирования ответственности судебного примирителя, отсутствие строго установленных процессуальных действий суда, сторон и судебного примирителя при прекращении процедуры примирения. Поднимается также вопрос о расширении перечня требований, предъявляемых к кандидатам на должность судебного примирителя. Предлагаются пути решения обозначенных проблем.*

***Ключевые слова:** судебный примиритель, судебное примирение, требования к судебному примирителю, ответственность судебного примирителя, арбитражное судопроизводство.*

Современным законам и нормативно-правовым актам присуще постоянно совершенствоваться и развиваться, о чем свидетельствует регулярное появление новых правовых институтов, а также внесение многочисленных изменений, правок и дополнений в ныне существующие законодательные положения. В условиях глобализации в хозяйственной деятельности частных субъектов актуальность набирает вопрос о выборе оптимального и наименее затратного как по временным, так и по финансовым ресурсам, способа защиты своих прав и законных интересов [1, с. 106]. В качестве примера тенденции развития арбитражного процессуального законодательства правомерно назвать институт примирительных процедур, не так давно укоренившийся в главе 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) – «Примирительные процедуры. Мировое соглашение». Следует отметить, что данное нововведение направлено, в первую очередь, на решение одной из задач арбитражного судопроизводства, обозначенной в пункте 6 статьи 2 АПК РФ – мирное урегулирование споров, а также построение эффективного механизма разрешения споров [2, с. 108]. Нельзя не отметить, что указанная задача отразилась в АПК РФ сравнительно недавно, посредством вступления в силу Федерального закона от 26.07.2019 года №197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3].

Понятие примирительных процедур сводится к процессуальным возможностям суда по содействию урегулированию переданного в суд спора

посредством принятия мер, направленных на окончание дела миром и прекращение производства по делу, в т. ч. путем привлечения посредника [4, с. 74]. Применением в рамках спора примирительной процедуры стало особенно актуальным способом урегулирования конфликта в период введения ограничений в связи с новой коронавирусной инфекцией COVID-19 [5, с. 150].

Среди перечисленных законодателем в 15 главе АПК РФ способов разрешения конфликта, возникшего между сторонами дела, в статье 138.5 АПК РФ закрепляется один вид примирительных процедур – судебное примирение, которая по своей сути является универсальной [6, с. 91]. Сущность данного института сводится к тому, что стороны, руководствуясь своим личным желанием, выражающемся в подаче ходатайства судье о проведении судебного примирения либо с их согласия по предложению судьи, проводят переговоры, в участии которых активная роль отводится посреднику, именуемому судебным примирителем.

В соответствии с Регламентом проведения судебного примирения, к которому законодатель отсылает в пункте 2 статьи 138.5 АПК РФ, существуют определенные требования, предъявляемые к судебному примирителю, а именно, таковым является судья в отставке в обязательном порядке включенный в список судебных примирителей, который утверждается Верховным судом Российской Федерации. Кроме того, судебный примиритель не может осуществлять правосудие и замещать должности во властных государственных структурах [7]. В данном Регламенте подробно отражается специфика деятельности судебного примирителя, его права и обязанности, возникающие в связи с судебным примирением, порядок формирования списка и порядок проведения примирительной процедуры. Подобная детальная регламентация, на наш взгляд, призвана подчеркнуть важность фигуры примирителя в мирном урегулировании споров между сторонами в арбитражном процессе.

Однако, нельзя не отметить, что существуют некоторые правовые проблемы, возникающие в институте судебного примирения. Примечательно, что ни в АПК РФ, ни в вышеупомянутом Регламенте не закрепляется ответственность судебного примирителя, что на наш взгляд, является существенным пробелом в законодательстве. В частности, статья 26 Регламента закрепляет возможность судебного примирителя прекратить судебное примирение по ряду неисчерпывающих оснований, перечисленных в указанной статье. Однако, не будет ли данное действие рассматриваться как отказ судебного примирителя от возложенных на него законом полномочий? Исходя из толкования названного положения вытекает следующий вывод – судебный примиритель прекращает процедуру примирения, но спор, существующий между сторонами, так и не находит своего ожидаемого логического завершения. Следовательно, предпринятая примирителем попытка к урегулированию спора оказывается безуспешной, а затраченное время на данную попытку и оплаченное вознаграждение примирителя из федерального бюджета, к сожалению, «возврату не подлежат», судебный процесс затягивается, стороны несут судебные издержки, появляются и другие практические проблемы. Каковы дальнейшие действия сторон, суда и судебного примирителя, если судебное примирение прекращается в силу статьи 26 Регламента? Ответа на данный вопрос в законодательных актах не наблюдается. В связи с этим считаем

правомерным отразить в тексте Регламента проведения судебного примирения пределы ответственности примирителя за невыполнение возложенных на него полномочий. Кроме того, считается целесообразным также закрепить в указанном акте дальнейшие действия участников судебного процесса, например, указать возможность для сторон использовать иные примирительные процедуры, либо изменить кандидатуру судебного примирителя на другого из списка, но уже по исключительной инициативе суда.

Как уже было отмечено ранее, судебным примирителем является судья в отставке. Данный субъект по своей сущности приравнивается к профессиональному медиатору [8, с. 416]. Возникают закономерные вопросы: «Должен ли данный субъект обладать особыми навыками в области примирения, такими как управление конфликтом, организация самих переговоров, выстраивание между сторонами коммуникации, снятие коммуникативных барьеров? Должен ли судья в отставке быть наделенным познаниями в области психологии, конфликтологии? Должен ли иметь опыт в сфере предпринимательской, финансовой, экономической, управленческой, юридической и иной деятельности в силу специфики субъектного состава и категорий споров, рассматриваемых арбитражными судами?».

К глубокому сожалению, ответы на поставленные выше вопросы не содержатся в текстах законов, что также свидетельствует о недостаточной правовой регламентации института судебного примирения. На наш взгляд, необходимо расширить перечень требований к судебному примирителю посредством закрепления положения о том, что данная фигура должна обладать определенным опытом в области проведения процедур примирения или обладать специальными познаниями в экономической, юридической, управленческой и иной сферах деятельности. Данные поправки способствуют повышению практической значимости и эффективности института судебного примирения в арбитражном судопроизводстве.

Таким образом, нововведенный институт судебного примирения имеет достаточно много положительных аспектов, заключающихся в бесплатности проведения процедуры, беспристрастности судебного примирителя, наличии у судьи в отставке юридического опыта в разрешении споров, накопленного за время длительного исполнения своих полномочий по осуществлению правосудия, однако нельзя игнорировать наличие негативных аспектов. Устранение обозначенных в тексте работы проблем позволит внести ясность в правовую регламентацию института судебного примирения, что в свою очередь повысит роль судебного примирителя в рамках арбитражного судопроизводства.

Список литературы

1. Гринь Е.А. Процедура медиации в спорах, связанных с интеллектуальной собственностью: проблемы и перспективы / Е.А. Гринь // *Аграрное и земельное право*. – 2019. – №8 (176). – С. 106–107. – EDN UHOLUO.
2. Гринь Е.А. Роль третейского суда при разрешении экономических споров в агропромышленном комплексе / Е.А. Гринь // *Правовое обеспечение агропромышленного комплекса: сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Краснодар, 19 ноября 2019 года) / отв. за выпуск О.А. Глушко*. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 107–111. – EDN SJOGSV.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 26.07.2019 г. №197-ФЗ // Российская газета. – 2019. – №166 (7924).

4. Захарова Е.И. Медиация как способ заключения мирового соглашения и прекращения судебного разбирательства / Е.И. Захарова // Эпомен. – 2022. – №70. – С. 72–79. – EDN VBGSKA.

5. Саркисян В.Г. К вопросу о понятии примирительных процедур в системе альтернативных способов разрешения споров / В.Г. Саркисян // Аграрное и земельное право. – 2022. – №7 (211). – С. 149–152. – DOI 10.47643/1815-1329_2022_7_149. – EDN TVALSO.

6. Гринь Е.А. Мировое соглашение при процедуре банкротства / Е.А. Гринь, И.С. Иванчик // Государство, право и общество: вопросы теории и практики: материалы второй Всероссийской научно-практической конференции (Сочи, 7–8 февраля 2020 года) / отв. ред. В.И. Скрябин. – Сочи: ИП Нефедов Д.В., 2020. – С. 91–99. – EDN HDWSVU

7. Об утверждении Регламента проведения судебного примирения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 №41 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 08.10.2022).

8. Частухина И.А. Судебное примирение в гражданском и арбитражном процессе / И.А. Частухина // Молодой ученый. – 2020. – №47 (337). – С. 416–417.

Мустафина Гульнара Акрямовна

канд. пед. наук, доцент, доцент

Казанский филиал

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

г. Казань, Республика Татарстан

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос государственного и правового регулирования экспорта сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации, раскрывается перечень полномочий органов государственного управления, вовлеченных в процесс государственного правового регулирования экспорта сельскохозяйственной продукции в России. Автором дается анализ нормативно-правового регулирования агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: государственное регулирование, нормативно-правовое регулирование, экспорт, сельскохозяйственная продукция, Евразийский экономический союз, Государственная программа, агропромышленный комплекс, стратегия развития.

Государственно-правовое регулирование экспорта сельскохозяйственной продукции осуществляется на различных уровнях законодательной и исполнительной власти различными органами в РФ и является комплексным.

Россия является участником Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), в рамках которого сформирована и действует единая нормативная база и осуществляется согласованная (скоординированная) агропромышленная политика.

Заключение 29 мая 2014 г. Договора о ЕАЭС явилось ключевым событием для отраслей сельского хозяйства Российской Федерации, которым было ознаменовано начало функционирования ЕАЭС с 1 января 2015 г.

ЕАЭС – это международная организация региональной интеграции, созданная для достижения стабильного развития экономик стран-участниц [1]. Участниками ЕАЭС являются: Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия.

Заключение договора о создании ЕАЭС привело к более высокой степени интеграции между странами-участницами, которая достигнута посредством создания одинаковых условий на агропродовольственных рынках ЕАЭС [2, с. 8]. Придерживаясь общей политики в сфере АПК, страны-участницы приближаются к целям продовольственной безопасности и снижения импортной зависимости. К тому же многие исследователи придерживаются позиции, что ЕАЭС представляет собой более устойчивое к колебаниям мирового рынка объединение по сравнению с ВТО [3, с. 49]. В настоящее время ЕАЭС уже приобрело важное положение в мировой экономике.

С целью проведения общей (скоординированной) политики в области сельского хозяйства в ст. 95 Договора о ЕАЭС закреплён порядок межгосударственного сотрудничества стран по вопросам государственного регулирования аграрного рынка.

Основным органом управления ЕАЭС является Евразийская экономическая комиссия (далее – ЕАЭК). К компетенции данного органа относится ведение мониторинга развития сельского хозяйства стран-участниц, отслеживание использования мер государственного регулирования, включая оказание государственной поддержки сельского хозяйства.

На уровне ЕАЭС действует ряд нормативных актов, влияющих на процесс экспорта сельскохозяйственной продукции. В частности: Решение Комиссии ТС от 09.12.2011 г. №874 «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности зерна».

В соответствии с Протоколом о мерах государственной поддержки сельского хозяйства в рамках ЕАЭС [4] указанные меры можно подразделить на 3 группы:

- 1) меры, не имеющие искажающего влияния на взаимную торговлю;
- 2) меры, наиболее сильно искажающие взаимную торговлю;
- 3) меры, имеющие искажающее влияние на взаимную торговлю стран – участниц сельскохозяйственными товарами.

Основным ориентиром становится создание такого механизма, который сформировал бы не формальное партнерство, а реальное экономическое взаимодействие участниц ЕАЭС для достижения конкурентоспособности на глобальном рынке [2, с. 3].

Главным органом исполнительной власти в РФ, на который возложены функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере агропромышленного комплекса, в России является Министерство сельского хозяйства Российской Федерации (далее – Минсельхоза России).

Функции Минсельхоза России установлены в Положении о Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 12 июня 2008 г. №450 [5].

Так, согласно п. 1 указанного Положения Министерства сельского хозяйства РФ является федеральным органом исполнительной власти, на который возложены следующие функции:

- разработка государственной политики и осуществление нормативно-правового регулирования в сфере АПК;
- выработка и реализация государственной политики в сфере земельных отношений.

Минсельхоз России является также федеральным органом исполнительной власти по селекционным достижениям.

В целях развития и конкретизации указанных функций Минсельхоза России нормативно-правовой акт закрепляет за данным органом конкретные полномочия. Так, в рамках осуществления полномочий, установленных пунктом 5.5.1 указанного Положения, в рамках реализации федеральных целевых, ведомственных и иных программ в сфере агропромышленного комплекса, включая устойчивое развитие сельских территорий, Минсельхоз России согласно данной статье несет ответственность за реализацию государственной программы, а также осуществляет координацию действий субъектов РФ по реализации мероприятий государственной программы и иных мероприятий в сфере развития сельского хозяйства.

В рамках осуществления функции по регулированию рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Минсельхоз России осуществляет поддержку уровня цен на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия путем организации и проведения закупочных интервенций, товарных интервенций, а также с помощью иных предусмотренных комментируемым Законом инструментов государственной аграрной политики.

Кроме того, нормативно установлено, что непосредственно в субъектах РФ за реализацию мероприятий государственной программы несут ответственность уполномоченные органы исполнительной власти субъектов РФ в рамках установленных полномочий. Так, например, Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 06.07.2005 №316 «Вопросы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан» определена компетенция Минсельхоза РТ – уполномоченный орган исполнительной власти Республики Татарстан [6].

В 2016 г. Минсельхозом России был разработан приоритетный проект «Экспорт продукции АПК», мероприятия которого вошли составной частью в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы (далее – Государственная программа), принятой Постановлением Правительства Российской Федерации 14 июля 2012 г. №717.

Целью приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК» являлось увеличение объема экспорта продукции АПК в стоимостном выражении не менее чем на 12,5% к концу 2018 г. (не менее чем на 26,7% к концу 2020 г.).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 08.02.2019 г. №98 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» были утверждены новые

требования и цели реализации Государственной программы на 2018–2025 годы.

Целями указанного проекта являются.

1. Достижение объема экспорта продукции агропромышленного комплекса (в сопоставимых ценах) в размере 34 млрд. долларов США к концу 2024 года.

2. Достижение значения произведенной добавленной стоимости, создаваемой в сельском хозяйстве, в 2025 году в объеме 4650,1 млрд рублей

3. Достижение индекса физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства (без субъектов малого и среднего предпринимательства) в 2025 году в размере 118,2 процента по отношению к уровню 2017 года.

4. Обеспечение продовольственной независимости Российской Федерации в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. №20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации», с учетом экономической и территориальной доступности продукции агропромышленного комплекса (индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) в 2025 году составит 114,6 процента [7].

Проводимая в последнее время Правительством РФ политика в сфере развития агропромышленного комплекса направлена на обеспечение продовольственной независимости России, повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках [8].

31.12.2015 был принят Указ Президента РФ от №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [9], в соответствии с которым национальные интересы государства на долгосрочную перспективу заключаются в повышении конкурентоспособности национальной экономики и превращении Российской Федерации в мировую державу.

В Распоряжении Правительства РФ от 28.12.2009 №2094 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» [10] закреплено, что приграничные южные территории Дальнего Востока и Байкальского региона с целью обеспечения продовольственной безопасности должны сотрудничать в области взаимовыгодных поставок сельскохозяйственной продукции и биологических ресурсов со странами Северо-Восточной Азии; совершенствовать экспортную политику на рынке зерна и расширять зерновые поставки в страны Северо-Восточной Азии.

Вопросами безопасности сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров в России занимается Департамент регулирования рынков АПК Минсельхоза России (далее – Департамент). Указанный Департамент обеспечивает деятельность Министерства по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере агропромышленного комплекса, включая регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, поддержку экспорта продукции агропромышленного комплекса [11].

К компетенции Департамента в сфере безопасности сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров относится разработка:

- ежегодного доклада Президенту РФ о состоянии и прогнозе продовольственной безопасности РФ;

- ежегодного прогноза спроса и предложения Союзного государства России и Республики Беларусь по важнейшим видам сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, и осуществление их мониторинга и корректировки;

- ежегодного прогнозного баланса спроса и предложения по сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия ЕАЭС [12].

По мнению В.В. Красинского «современные угрозы продовольственной безопасности РФ обусловлены следующими факторами:

- недостаточным развитием инфраструктуры внутреннего рынка,
- недостаточным развитием инновационной и инвестиционной активности в сфере производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия,

- сокращением национальных генетических ресурсов животных и растений,

- уменьшением площадей сельскохозяйственных угодий,

- снижением плодородия почв,

- значительной зависимостью от импортных поставок продуктов питания;

- контрабандой отдельных видов сырья и пищевых продуктов, запретом на ввоз которых связан с введением иностранными государствами экономических санкций в отношении России» [13].

В связи с вышеизложенным, Президентом РФ поставлена задача в ближайшие 4–5 лет полностью обеспечить независимость страны по всем основным видам продовольствия и стать крупнейшим в мире поставщиком продуктов питания отечественного производства. К 2025 г. Президентом РФ планируется заместить объем импортной продукции на сумму 1,3 трлн руб. по следующим позициям:

- мясо скота и птицы – около 10 млн тонн, что уменьшит поставки импортной продукции на 67,8%;

- молоко – до 38,2 млн тонн, что уменьшит поставки импортной продукции на 29,9%;

- овощи – до 16,5 млн тонн, что уменьшит поставки импортной продукции на 70,3%;

- плодово-ягодная продукция (без винограда) – до 3,8 млн тонн, что уменьшит поставки импортной продукции на 20%;

- виноград – до 0,7 млн тонн, что уменьшит поставки импортной продукции на 54,6% [14].

В проекте Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Стратегия) указывается, что Стратегия представляет собой отраслевой документ стратегического планирования пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации, определяющий приоритеты, цели и задачи государственного управления и обеспечения национальной безопасности РФ, способы их эффективного достижения и комплексного решения, правовую основу которой составляют:

- Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.;

- Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г.;

- Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»;

- Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» [15];

- Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов», от 2 января 2000 г.;

- Федеральный закон «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15.04.1994 г.»;

- «Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 10.08.2019 г. №1796-р.

- «Стратегия повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 29.06.2016 г. №1364-р и др. [16].

Таким образом, государственно-правовое регулирование экспорта сельскохозяйственной продукции в РФ является комплексным и осуществляется на различных уровнях законодательной и исполнительной власти различными органами, задачами которых является: повышение конкурентоспособности национальной экономики; обеспечение независимости страны по всем основным видам продовольствия и становление крупнейшим в мире экспортером сельскохозяйственной продукции; превращение Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира.

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (ред. от 08.05.2015, с изм. от 12.08.2018).

2. Международное право: учебник / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов [и др.]; отв. ред. С.А. Егоров. – М.: Статут, 2015. – 848 с.

3. Макуцья Е.П. Факторы и взаимосвязи развития мировой торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием / Е.П. Макуцья // Никоновские чтения экономика и экономические науки. – 2015. – №4.

4. Приложение №29 «Протокол о мерах государственной поддержки сельского хозяйства» к Договору о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014; ред. от 18.05.2015).

5. Федеральный закон от 08.12.1995 №1193-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О сельскохозяйственной кооперации».

6. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 №717 (ред. от 01.03.2018) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы».

7. Официальный портал Госпрограмм РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://programs.gov.ru/Portal/pilot_program/25/passport

8. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 г.: утв. Правительством РФ 29.09.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

9. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 №683 // СЗ РФ. – 2016. – №1. – Ст. 212.

10. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 №2094-р // СЗ РФ. – 2010. – №4. – Ст. 421.

11. Об утверждении Положения о Департаменте регулирования рынков АПК: Приказ Минсельхоза России от 28.12.2017 №652 (ред. от 18.10.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

12. Кудрявцева Л.В. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в агропромышленном комплексе: тезисы лекций / Л.В. Кудрявцева. – Краснодар: КубГАУ, 2019. – 88 с.

13. Красинский В.В. Защита государственного суверенитета: монография / В.В. Красинский. – М.: Норма; Инфра-М, 2017. – С. 608.

14. О внесении изменений в Стратегию развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 г.: Распоряжение Правительства РФ от 30.06.2016 №1378-р // СЗ РФ. – 2016. – №28. – Ст. 4766.

15. О развитии сельского хозяйства: Федер. закон от 29.12.2006 №264-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // СЗ РФ. – 2007. – №1. – Ст. 27.

16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://barley-malt.ru/wp-content/uploads/2019/11/proekt-strategyu-razvytyja-pyschevoj-y-pererabatyvajuschej-promyshlennosti-rf.pdf>

Пузикова Полина Станиславовна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВАХ

***Аннотация:** в статье исследуется проблема правового регулирования электронных доказательств в арбитражном и административном судопроизводствах. Обоснована актуальность исследования данной тематики, подтвержденная судебной практикой. Проведен сравнительный анализ правового регулирования доказательств КАС РФ, АПК РФ и ГПК РФ. Предложены пути совершенствования законодательства в части применения электронных доказательств.*

***Ключевые слова:** электронные доказательства, арбитражное судопроизводство, административное судопроизводство, правовое регулирование.*

Рассмотрение правового регулирования доказательств в арбитражном и административном судопроизводствах является особо актуальным ввиду того, что повсеместно наблюдается тенденция информатизации общественной жизни, переход к электронному документообороту. Развитие различных современных технологий затрагивает все сферы общественной жизни, не является исключением и судопроизводство [4]. Безусловно, динамика развития общественных отношений не может не коснуться правового регулирования средств доказывания в арбитражном и административных судопроизводствах.

Первоначально отметим, что на основе доказательства являются средством, с помощью которого суд принимает законное, обоснованное и мотивированное решение при разрешении конкретного спора. И Арбитражный

процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ), и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) содержат в себе идентичное легальное понятие «доказательств». Так, ими признаются сведения о фактах, полученные в установленном законом порядке, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иных обстоятельств, которые значимы для правильного рассмотрения и разрешения спора [6, с. 78–82].

КАС РФ согласно ч. 2 ст. 59 выделяет следующие виды доказательств: объяснения лиц, участвующих в деле; показания свидетелей (в том числе полученные путем использования систем видеоконференцсвязи или веб-конференции); письменные и вещественные доказательства; аудио- и видеозаписи, заключения экспертов. Стоит отметить, что в КАС РФ дается закрытый перечень доказательств, которые могут быть положены в основу решения суда.

Стоит отметить, что АПК РФ согласно ч. 2 ст. 64 также перечисляет доказательства, которые могут иметь место быть в конкретном деле. Однако он отличается от перечня, даваемого ч. 2 ст. 59 КАС РФ. Так, арбитражно-процессуальное законодательство закрепляет, что в качестве доказательств могут также использоваться и консультации специалистов. Помимо этого, законодатель дает открытый перечень доказательств, отмечая, что в качестве средств доказывания могут использоваться и иные документы и материалы.

Исходя из проведенного анализа норм арбитражно-процессуального и административно-процессуального законодательства, мы можем сделать вывод о том, что электронные доказательства не нашли своего прямого закрепления ни в одном из упомянутых.

Правовое регулирование электронных доказательств для российского права является новым и несовершенным. Однако, несмотря на это, имеется судебная практика по вопросам их использования. Так, Арбитражный суд Московского округа признал электронную переписку сторон доказательством факта оказания услуг [1].

Некоторые ученые, например, Т.Т. Алиев считают, что законодатель обобщил понятия «электронного» и «письменного» доказательства, и тем самым смешал их юридическую природу [2, с. 28–32]. Мы согласны с мнением автора и считаем, что электронные доказательства имеют ряд специфических особенностей, которые в полной мере должны быть регламентированы законодательством.

Стоит отметить, что наиболее полно в условиях состояния нынешнего законодательства правовая природа электронных доказательств описана в ст. 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ). Так, законодатель в ней отмечает, что письменными доказательствами могут являться «иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой и графической записи» [3, с. 229–231]. В свою очередь, АПК РФ в ст. 75 и КАС РФ в ст. 70 вовсе не содержат данной формулировки, что, на наш взгляд, недопустимо. Вследствие чего, нами предлагается дополнение положений АПК РФ и КАС РФ в этой части для восполнения обнаруженного пробела в праве. Электронные документы довольно часто используются в практике судов, в том числе, и в целях доказывания отрицательных фактов [5, с. 778–779].

Однако данное законодательное изменение кардинальным образом проблему применения электронных доказательств в арбитражном и административном процессе не разрешит. Отсутствие детального правового регулирования использования электронных доказательств в судопроизводстве, что влечет за собой препятствие для их использования.

Использование электронных доказательств в качестве средств доказывания с каждым годом будет только расти. Данный факт уже показывает нам судебная практика. В связи с чем, мы считаем, что законодателю стоит обратить внимание на динамику развития общественных отношений в части их повсеместной информатизации и выработать унифицированные положения для всех видов судопроизводств, в том числе арбитражного и административного, которые бы в полной мере детально регулировали вопросы применения электронных доказательств в качестве средств доказывания. Думается, что необходимо легальное закрепление понятия электронного доказательства; перечня электронных доказательств; требований, предъявляемых к ним; правовых гарантий их достоверности; процессуального порядка их исследования в судебном процессе.

Список литературы

1. Путьводитель по судебной практике. Возмездное оказание услуг. Подготовлен специалистами АО «Консультант Плюс» от 28.10.2022.
2. Алиев Т.Т. Электронные доказательства как самостоятельная категория доказательств в цивилистическом судопроизводстве Российской Федерации / Т.Т. Алиев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – №5. – С. 28–32.
3. Гринь Е.А. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве / Е.А. Гринь // Аграрное и земельное право. – 2021. – №12 (204). – С. 229–231.
4. Зеленская Л.А. Некоторые аспекты использования различных технологий в судопроизводстве / Л.А. Зеленская // Право и практика. – 2022. – №2. – С. 161–165. – DOI 10.24412/2411-2275-2022-2-161-165. – EDN IDUIXY.
5. Кадлец В.А. К вопросу о доказывании отрицательных фактов / В.А. Кадлец, Л.А. Зеленская // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И.С. Косенко, Краснодар, 26–30 ноября 2016 года / отв. за вып. А.Г. Кошцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2017. – С. 778–779. – EDN YNMNHZ.
6. Гринь Е.А. Оценочный признак общеизвестных фактов / Е.А. Гринь // Правовое обеспечение агропромышленного комплекса: современное правовое регулирование и перспективы развития законодательства. Сборник статей II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (симпозиума). – Краснодар, 2021. – С. 78–82.

Репях Анастасия Сергеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ИНФОРМИРОВАНИЯ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ, В ЦИФРОВОЙ ФОРМЕ В РАМКАХ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

***Аннотация:** современные информационные технологии выступают перспективным средством обеспечения принципов судопроизводства в арбитражных судах. Сокращение процессуальных издержек и сроков, эффективность, оптимизация судебного делопроизводства, единообразие правоприменительной практики и многое другое – качественно важные показатели при осуществлении судебных функций. Одной из них выступает своевременное и надлежащее информирование сторон о движении дела, результатах его рассмотрения, процессе обжалования судебных актов и иных действиях в рамках рассмотрения спора. Бесспорно, что внедрение технологий влечет и возникновение ряда ошибок, без устранения которых нарушается единая процессуальная форма справедливого и равного судебного разбирательства, однако данные спорные вопросы предшествуют систематизации и укреплению процессуальных норм, обеспечению единого подхода к цифровизации системы судебного делопроизводства. Статья посвящена рассмотрению указанного вопроса.*

***Ключевые слова:** арбитражный процесс, информационно-телекоммуникационные технологии, веб-конференция, видеоконференцсвязь, электронное извещение, эффективность, издержки, риски.*

На сегодняшний день, законодатель, устанавливая и обновляя процессуальную букву закона, исходит из необходимости повышения уровня эффективности использования коммуникационно-информационных инструментов судебных платформ. Передовые технологии, обеспечивающие доступность и цифровизацию судебного процесса, отражают обоснованный и необходимый подход к надлежащему осуществлению лицами, участвующими в деле, права на судебную защиту. В поддержку вышеназванной мысли выступал А.Т. Боннер, отмечая важность развития цифровой формы [1, с. 25].

Прогресс в сфере электронного правосудия, по своей сути, обусловлен активным внедрением инструментов электронной связи, информационных платформ, в том числе, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», дистанционных программ и иных средств, обеспечивающих функционирование судебного делопроизводства в цифровом виде. Организация судебного процесса должна осуществляться таким образом, чтобы правосудие было доступно всем гражданам, и при этом максимально должна быть упрощена деятельность самого суда [2, с. 120].

В науке существуют дифференцированные подходы к установлению различных аспектов нововведенных институтов. Некоторые обсуждения

сводятся к проблемам установления юридической силы электронных доказательств, или, использования современных способов ведения судебного заседания, в частности, посредством веб-конференции [3, с. 58]. Или, иной идеи придерживаются авторы, преследующие своей целью внедрение информационных технологий как основополагающих инструментов [4, с. 103].

Тем самым, наиболее актуальным вопросом в научных кругах выступает наличие или отсутствие возможности выполнения автоматизированными электронными системами государственных функций. Эффективны ли цифровые новации в борьбе за справедливость? А, если эффективны, предусмотрена ли безопасность и сохранность информации, передаваемой при помощи электронной связи и иных цифровых инструментов?

Если проанализировать содержание Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) [5], то можно прийти к выводу о высокой технологичности содержащихся процессуальных норм. Так, информационно-телекоммуникационное сопровождение берет свое начало от предъявления исковых требований до прекращения производства по делу. При этом, иные процессуально-распорядительные действия, осуществляемые участниками процесса, возможны также в электронной форме. Кроме того, процессуальные правила судопроизводства, устанавливаемые АПК РФ, также сочетают в себе как традиционные начала, так и цифровые новеллы.

Например, одной из последних новшеств арбитражного процессуального законодательства стало введение института веб-конференции, что, в первую очередь, связано с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) с начала 2020 года. Данный инструмент позволяет лицам, участвующим в деле, воспользоваться правом дистанционного участия в судебном заседании при использовании информационной системы «Картотека арбитражных дел», где также отмечен порядок получения доступа к онлайн-заседанию. Ранее, Верховным Судом Российской Федерации при подведении итогов работы судов общей юрисдикции, арбитражных судов и других за 2021 год, была отмечена позитивная тенденция в использовании данного инструмента и высокий интерес среди участников судопроизводства в обращении с соответствующим ходатайством для производства веб-конференции в рамках рассмотрения экономических споров [6]. В данном случае, информирование о движении дела и результатах рассмотрения жалоб, ходатайств и иных обращений, возможно посредством дистанционного участия при помощи института веб-конференции.

Аналогией приведенному инструменту выступает также видео-конференц-связь, обусловленная тождественными процессуальными правилами, и пользующаяся большой популярностью среди участников арбитражного процесса. Указанный институт осуществляется при содействии судов, в пределах которых находится лицо, участвующее в деле, или, наиболее приемлемое для личного присутствия.

Применимо для каждого из вышеуказанных средств участия в судебном заседании характерно наличие или отсутствие технической возможности реализации дистанционного проведения слушания по делу. При этом, под наличием технической возможности понимается наличие в суде исправной системы и объективной возможности проведения судебного

заседания данным способом в пределах установленного законом срока рассмотрения дела.

Развивая тему о цифровом информировании участников процесса, нельзя не отметить технологичность порядка и способов судебного извещения. АПК РФ закрепил возможность ознакомления с информацией о движении дела и результатах рассмотрения и изучения процессуально-распорядительных документов посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет, где, помимо отмеченных сведений, размещаются электронные образы постановленных актов. Кроме того, согласно статье 121 АПК РФ, судебное извещение в электронном виде направляется участнику арбитражного процесса посредством единого портала государственных и муниципальных услуг либо системы электронного документооборота участника арбитражного процесса с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия. Также, в случаях, не терпящих отлагательств, судебное извещение подлежит отправке на электронную почту лица, участвующего в деле.

Таким образом, мы перешли к анализу надлежащего извещения. Данный элемент справедливого судебного разбирательства напрямую связан с процедурой электронного информирования. Уполномоченный работник суда, своевременно размещая информацию в системе, предоставляет лицу, добросовестно пользующемуся своими процессуальными правами, самостоятельно обеспечивать себя сведениями посредством их отслеживания через информационно-телекоммуникационные сервисы.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №2 за 2021 год [7] обозначено, что конкурсные кредиторы и уполномоченный орган, в рамках рассмотрения дела о банкротстве, после получения первого судебного уведомления обязаны и имеют техническую и правовую возможность самостоятельно отслеживать движение дела о банкротстве посредством электронных сервисов. В данном случае речь идет о ранее упомянутом едином портале государственных и муниципальных услуг, а также, информационной системе «Картотека арбитражных дел».

Однако, несмотря на высокоэффективное действие цифровых инструментов, технологически сложные системные базы, поддерживающие устройства для программного обеспечения судопроизводства, предполагают возникновение рисков, связанных с утечкой баз данных, сведений, относящихся к тайне, или, и вовсе функциональных сбоев. Последнее может привести лишь к не извещению участников судебного спора о состоявшемся судебном заседании, и его дальнейшем отложении, а первое – к критически негативным последствиям, влияющим на организационный и иной процесс деятельности организации или физического лица. Неявка лица, участвующего в деле, в связи с его ненадлежащим уведомлением о времени и месте судебного разбирательства, является достаточным основанием для отмены или изменения решения суда вышестоящими инстанциями, поэтому можно сделать вывод о том, что ненадлежащее уведомление усиливает нагрузку на суды разных инстанций [8, с. 99].

С учетом вышеизложенного, принимая во внимание цели оптимизации порядка цифрового информирования участников процесса, считаем необходимым внести дополнения в Инструкцию по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций), дополнив указанную Инструкцию положением о необходимости обязательного составления участником

судопроизводства согласия на получение СМС-извещения или извещения на электронную почту. Указанное позволит минимизировать количество судебных издержек и ошибок, а также эффективно обеспечить доступ к цифровой форме информирования о движении дела.

Список литературы

1. Боннер А.Т. Электронное правосудие: реальность или новомодный термин / А.Т. Боннер // Вестник гражданского процесса. – 2018. – №1. – С. 21–27.
2. Гринь Е.А. Применение современных информационных и компьютерных технологий в гражданском судопроизводстве / Е.А. Гринь // Аграрное и земельное право. – 2021. – №4 (196). – С. 120–125.
3. Брановицкий К.Л. Цифровые технологии в цивилистическом процессе: некоторые проблемы и перспективы / К.Л. Брановицкий, И.Г. Ренц, А.В. Незнамов [и др.] // Вестник гражданского процесса. – 2019. – №4. – С. 55–58.
4. Афанасьев С.Ф. О правовой политике в области формирования и реализации механизмов онлайн-разрешения споров в гражданском и административном судопроизводстве / С.Ф. Афанасьев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – №12. – С. 101–104.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 №95-ФЗ с изм. и доп. от 07.10.2022 // СЗ РФ. – 2002. – №30. – Ст. 3012.
6. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2021 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsrfr.ru/documents/statistics/30794>
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №2 (2021): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2021. – №10.
8. Олюнин М.А. К вопросу об институте надлежащего извещения участников гражданского процесса / М.А. Олюнин, Е.А. Гринь // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – №73–5. – С. 98–100.

Саркисян Виктория Игоревна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОКУРОРОМ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: *в рамках статьи проведен анализ теоретических и законодательных положений, регламентирующих участие прокурора по делам, с участием несовершеннолетних. Рассмотрены основные формы правозащитной деятельности прокурора в гражданском процессе. Автором также приведена историческая справка о развитии данных правоотношений.*

Ключевые слова: *прокурор, защита прав несовершеннолетних, исковое заявление, заключение, защита интересов.*

На сегодняшний день уровень нормативно-правового регулирования отношений, участниками которых являются дети, можно оценить как удовлетворительный. Имеется большой объем нормативно-правовых актов

федерального, регионального уровня, благодаря чему имеется возможность осуществлять эффективное реагирование на нарушение прав несовершеннолетних и восстанавливать их способами, предусмотренными российским законодательством. Говоря о деятельности прокуратуры, следует отметить, что направление работы по обеспечению интересов и защиты прав несовершеннолетних определяется Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 26 ноября 2007 г. №188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи».

В 2009 г. были внесены изменения, связанные с принятием поправок, в соответствие с которыми в обязанности прокурора больше не входило представление обоснования невозможности обращения в суд тех лиц, в интересах которых прокурор направлял исковое заявление. Заявления в защиту интересов лиц прокурор мог подавать в тех случаях, когда имелаась необходимость осуществлять такую защиту в наиболее важных сферах общественной жизни. К примеру, речь шла об осуществлении трудовой деятельности, о сфере семейных отношений, о социальной защите и социальном обеспечении, а также об обеспечении права на жилье, на благоприятную окружающую среду и образование [1].

С принятием данных поправок были введены два процессуальных критерия, которыми должен руководствоваться прокурор при обращении в суд с иском. Во-первых, должна иметься уважительная причина, по которой гражданин испытывает затруднения при реализации своих прав на судебную защиту. При таких условиях прокурор сам вправе, без инициативы со стороны гражданина обратиться в суд для защиты его интересов. Во-вторых, к прокурору может быть направлено обращение, в котором отражены обстоятельства и причины, в соответствии с которыми гражданин полагает свои права нарушенными.

При обращении прокурора в суд с иском о защите прав несовершеннолетних речь идет об определенных результатах проверки, об осуществлении полномочий по общему надзору, связанному с соблюдением законодательства о несовершеннолетних. Кроме того, поводом для обращения прокурора с иском о защите прав несовершеннолетних могут служить обращения граждан о нарушении прав несовершеннолетних. Прокурор также может обратиться в суд с иском о защите прав несовершеннолетних при наличии жалобы со стороны родителей или лиц их заменяющих [3].

Если граждане не могут сами обратиться в суд для осуществления защиты своих прав в силу возраста, защита их интересов осуществляется прокурором. Кроме того, положения Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» предусмотрено, что прокурор вправе обратиться в суд для защиты интересов указанных лиц. Несмотря на то, что данное полномочие является очевидным, на практике возникают ситуации, когда суды первой инстанции могут допускать ошибки и отказывать в принятии заявления, ошибочно ссылаясь на положения Семейного кодекса РФ, согласно которому родителя являются законными представителями детей и обязаны выступать в защиту их прав.

Принимая такие решения, суды не учитывают тот факт, что родители могут быть юридически неграмотны, могут занимать пассивную позицию

в отношении воспитания, могут не иметь денежных средств, либо быть подверженными пагубным привычкам. Помимо этого, в некоторых случаях именно родители или лица их заменяющие, могут быть источником ущемления прав несовершеннолетних. В судебной практике нередко возникают сложности, связанные с определением пределов компетенции обращения прокурора в суд за защитой прав. Часто при решении вопроса о принятии искового заявления к производству суда судьи неверно решают вопрос, связанных с конкуренцией норм о праве на осуществление защиты несовершеннолетних родителями или прокурором [5].

Несмотря на то, что имеются ситуации, когда прокурор направляет исковое заявление в защиту интересов лица, достигшего совершеннолетия, он в то же время лишен полномочий осуществить такую защиту в отношении лица, которое не достигло совершеннолетия, однако приобрело процессуальную дееспособность. В результате приобретения данными лицами процессуальной дееспособности, они вправе самостоятельно отстаивать свои интересы в суде.

Вместе с тем, следует также рассмотреть ситуацию, когда несовершеннолетний является ответчиком по делу. Неясно, вправе ли при таких обстоятельствах прокурор предъявить встречный иск в защиту интересов несовершеннолетних. Представляется, что принятие судом встречного искового заявления в защиту лиц, которые лишены возможности самостоятельно отстаивать свои права, является правильным. Осуществление прокурором защиты чужих прав в гражданском процессе представляет собой особенный инструмент, который позволяет одновременно осуществлять несколько функций, таких как обеспечение социальных гарантий для тех граждан, которые не могут самостоятельно реализовать право на судебную защиту, а также обеспечение правосудия, реализация принципа равноправия. Посредством направления искового заявления в суд прокурор осуществляет полномочия по защите интересов несовершеннолетних от информации, которая оказывает на них негативное воздействие [1]. Кроме того, на практике имеется много случаев, когда прокурор направляет исковое заявление о запрете торговли табачными изделиями, алкогольной продукцией. Зачастую прокуроры предъявляют иски в защиту неопределенного круга несовершеннолетних от информации, которая имеет экстремистское содержание [2].

В исковом заявлении прокурор должен необходимо четко отразить, в чем заключается нарушение или угроза нарушения прав, обосновать свои доводы, представить доказательств в их подтверждение. В то же время следует отметить, что при судебном разбирательстве не все сведения должны быть доказаны. Имеется такое понятие как «общеизвестные факты», которое не регламентировано законодательством, в связи с чем судебная практика остается не единообразной [6]. При обращении в суд с исковым заявлением о защите прав и законных интересов несовершеннолетних прокурор пользуется правами и несет обязанности истца. Исключением является право на заключение мирового соглашения и обязанность произвести уплату судебных расходов. Судебное доказывание выступает в качестве неотъемлемой части гражданского судопроизводства, которая оказывает существенное влияние на рассмотрение и разрешение гражданского спора [7].

Второй формой правозащитной деятельности прокурора является участие в судебном разбирательстве дела о защите прав и законных интересов несовершеннолетнего для дачи заключения. Положения ГПК РФ предусматривают категории дел, по которым прокурор вступает в процесс и дает заключение. Нормативно-правовые акты Генеральной прокуратуры РФ предусматривают, что дача прокурором заключения является его обязанностью. Прокурор может вступить в процесс на любой стадии. При этом остаются вопросы, связанные с тем, может ли прокурор вступить в дело, если оно относится к категории, которая прямо не отражена в ГПК РФ или в федеральном законе. В то же время буквальное толкование положений ч. 3 ст. 45 ГПК РФ ведет к ограничению возможностей прокурора, связанных с осуществлением защиты судебных прав [5].

Таким образом, правовые средства, используемые прокурором при рассмотрении участия в судебном заседании, отличаются от иных правовых средств прокуратуры, поскольку нацелены не на выявление нарушений законодательства и реагирования на них, а на установление фактических обстоятельств дела, нарушения прав и интересов и вынесение обоснованного судебного акта. Кроме того, правовые средства, используемые прокурором в гражданском судопроизводстве, носят диспозитивный характер, поскольку представляют собой оформленные предложения на использование судом тех или иных правовых средств, не обязательных для суда. Правовые средства прокурора носят рекомендательный характер и не способны предопределить решение суда, это, в свою очередь, позволяет обеспечить равенство сторон в судебном процессе. Задачи прокурора совпадают с задачами суда, поскольку направлены на вынесение законного и обоснованного решения.

Список литературы

1. Каменков В.С. Встречный иск – не только средство защиты ответчика / В.С. Каменков // Российская юстиция. – 2019. – №5.
2. Цой В.И. К вопросу о подсудности встречного иска / В.И. Цой // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – №6.
3. Томилов А.Ю. Функции правоотношений по защите чужих прав, свобод и законных интересов в рамках гражданского процессуального права / А.Ю. Томилов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – №12.
4. Султанов А. Юридическая природа дел о признании информационных материалов экстремистскими с точки зрения гражданского процесса / А. Султанов // Адвокат. – 2018. – №1.
5. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. – М., 2008. – С. 64–66.
6. Гринь Е.А. Оценочный признак общеизвестных фактов / Е.А. Гринь // Правовое обеспечение агропромышленного комплекса: современное правовое регулирование и перспективы развития законодательства. Сборник статей II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (симпозиума). – Краснодар, 2021. – С. 78–82.
7. Гринь Е.А. Электронное доказательство в гражданском судопроизводстве / Е.А. Гринь // Аграрное и земельное право. – 2021. – №12. – С. 229–231.

Синицына Валерия Александровна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДСУДНОСТИ ПРИ ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ИСКОВ О ПРАВАХ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

***Аннотация:** в статье анализируются проблемы, возникающие при определении территориальной подсудности споров, связанных с недвижимым имуществом. В частности, выделяются проблемы исков обязательственного характера. Отдельное внимание уделяется анализу правовых позиций, сформулированных в практике Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ. Предлагаются пути развития законодательства и судебной практики в исследуемых правоотношениях.*

***Ключевые слова:** исключительная подсудность, иск, споры по поводу прав на недвижимое имущество.*

Право на защиту своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов включает в себя, в частности, два неотъемлемых института процессуального законодательства. Во-первых, судебное доказывание, так как оно оказывает существенное влияние на протяжении всего процессе рассмотрение и разрешение спора [1], а, во-вторых, подсудность, так как данный институт устанавливает разграничение полномочий между судами по рассмотрению определенных категорий дел. Помимо общего правила определения подсудности по месту жительства или месту нахождения ответчика, в арбитражном процессуальном законодательстве существует несколько других видов подсудности, а именно: подсудность по выбору истца, договорная подсудность и исключительная.

Исключительная подсудность определяется прямым указанием ст. 38 Арбитражного процессуального кодекса РФ. При разборе ч. 1 ст. 38 АПК РФ возникает вопрос о распространении действия нормы не только на вещные права, но и на обязательственные [2]. В соответствии с ч. 1 данной статьи, иски о правах на недвижимое имущество подаются по месту нахождения этого имущества. Формулировка соответствующей части, которая использована в кодексе, не является унифицированной, то есть индивидуализированной под некоторые изъятия из данного императива, что, в конечном счете, порождает определенные проблемы на практике.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абз. 3 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 г. №10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой прав собственности и других вещных прав», к искам о правах на недвижимое имущество относятся, в том числе, иски об истребовании земельного участка из чужого незаконного владения

(виндикационный иск), об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения (негаторный иск), об установлении сервитута [3].

Следует отметить, что постановление не содержит исчерпывающего перечня исков, подпадающих под категорию споров по поводу прав на недвижимое имущество, но при этом не включает требования обязательственного, а не вещно-правового характера, к спорам, к которым применяются правила исключительной подсудности.

Настоящее умозаключение подтверждается правоприменительной практикой Верховного суда: если по иску не заявлено материально-правовых требований относительно объектов недвижимости, требования являются по своей сути обязательственными. Последствием удовлетворения иска является установление обязательственной связи сторон. Например, при предъявлении иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения, возникают обязательственные правоотношения по поводу возврата имущества от владеющего не собственника. В связи с чем такой иск не может относиться к искам о правах на недвижимое имущество, с которыми закон связывает правило об исключительной подсудности споров.

По нашему мнению, есть необходимость в том, чтобы такие исковые заявления рассматривались по общим правилам подсудности, то есть необходимо подавать исковое заявление по месту жительства или адресу ответчика, так как они осуществляются в рамках обязательственного правоотношения с использованием соответствующих его содержанию специальных способов защиты. А если иск подается по общим правилам подсудности, то необходимо отметить и надлежащее извещение сторон, в частности, ответчика. Так как неявка ответчика в связи с его ненадлежащим уведомлением о времени и месте судебного разбирательства, является безусловным основанием для отмены или изменения решения суда вышестоящими инстанциями [4]. Исходя из вышеперечисленного, необходимо внести в АПК РФ соответствующие изменения в части, касающейся определения подсудности исков об истребовании из чужого незаконного владения, устранения нарушений права, не связанных с лишением владения и о принудительном установлении сервитута.

Список литературы

1. Гринь Е.А. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве / Е.А. Гринь // Аграрное и земельное право. – 2021. – №12 (204). – С. 229–231.
2. Балак К.Д. Сравнение исключительной подсудности дел о недвижимом имуществе по ГПК РФ и АПК РФ / К.Д. Балак // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сборник статей IX Международной научно-практической конференции (Пенза, 5 декабря 2019 года). – В 2 ч. – Пенза: Наука и Просвещение, 2019. – С. 165–169.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 г. №10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой прав собственности и других вещных прав» // «СПС КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.10.2022).
4. Олюнин М.А. К вопросу об институте надлежащего извещения участников гражданского процесса / М.А. Олюнин, Е.А. Гринь // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – №73–5. – С. 98–100.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Гафарзаде Нурлан Захир Оглы

магистрант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

ИЗУЧЕНИЕ ПРИЧИН СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы современной методологии юридической науки в сфере исследования причин, обуславливающих совершение общественно-опасных деяний. Внимание останавливается на причинах совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. В числе этих причин могут быть социально-экономические проблемы, возникающие в связи с закономерными и случайными факторами, изучению которых уделяет внимание уголовно-правовая наука.*

***Ключевые слова:** преступление, причины совершения преступлений, предупреждение преступлений, законодательство.*

Проблема совершения преступления в сфере незаконного оборота наркотиков в Российской истории и мире в целом, всегда была и остаётся одной из актуальных и обсуждаемых тем. Для предупреждения и пресечения преступлений предпринимаются различные методы, как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны образовательных учреждений. Зачастую сотрудники полиции повсеместно с сотрудниками образовательных и воспитательных учреждений организуют профилактические и показательные уроки, целью которых является предостережение подрастающего поколения от соблазнов к употреблению наркотических средств. Тем не менее, остается проблемой отсутствие единой государственной молодёжной политики в России, способной противостоять угрозе распространения наркотических средств. Огромное количество денежных средств выделяется из бюджета государства на борьбу с наркотиками, а также с наркозависимыми пациентами в различных наркологических диспансерах.

Современная правовая политика как «стратегия и тактика развития права», в числе своих ведущих направлений: правотворческая, правоприменительная, правозащитная и иные направления, по отраслевому признаку выделяет уголовно-правовую политику [1]. Данное направление основывается на научных положениях уголовного права, подчеркивая, что целью уголовного законодательства является охрана социальных ценностей от преступных посягательств. Социальной ценностью является и здоровье населения, особенно подрастающего поколения, поэтому важным становится изучение как личности преступника [5], так и причин, ведущих к совершению преступлений, требующее обоснования методов исследования.

В разных странах, в том числе и в Российской Федерации, действует значительное число ведомств по надзору и контролю за распространением и оборотом наркотиков, но тем не менее это не помогает решить проблему на корню, хотя и помогает в некоторой минимизации и пресечении преступлений.

Президент России Владимир Владимирович Путин неоднократно выступал с публичными заявлениями на заседании Совета Безопасности. В одном из таких выступлений он заявил следующее: «Ежегодно наркотики калечат и убивают тысячи наших граждан, ломают судьбы детей, вообще молодых людей, приносят в семьи боль, горе, разрушают нравственные основы общества. А теневая прибыль наркобизнеса служит финансовой подпиткой криминалитета, трансграничной преступности, коррупции, террористических и экстремистских структур» [2]. Президент отметил, что это крайне сложная тема, которая содержит очень много аспектов, напрямую затрагивает национальную безопасность и будущее народа страны. По его словам, наркотики – это настоящий вызов, с которым сталкивается и Россия, и другие страны мира.

Методология юридической, в том числе уголовно-правовой науки традиционно использует многоуровневый подход, который заключается в применении всеобщего, общенаучного и научно-научного подходов для изучения причин совершения правонарушений, в том числе преступлений. Современная методология использует и новые методы изучения социально-правовых явлений, такие как герменевтический, феноменологический, синергетический и др. Методология, в частности, синергетика базируется на принципах всесторонности и множественности знаний [3], что для изучения причин совершения общественно-опасных деяний может быть значимым. Комплекс причин, которые обуславливают совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков очень многообразен.

Одним из методов исследования причин столь высокого уровня преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, может применяться – синергетический метод исследований. О сути синергетики и её методологических возможностях свидетельствует современная юридическая наука, понимая под ней систему (политическую, правовую, экономическую), подвергающуюся различным воздействиям (флуктуациям – отклонениям, возмущениям). Если система находится в неравновесном и кризисных состояниях, то процесс флуктуаций может достичь критической точки – точки бифуркации. Тогда состояние системы становится чрезмерно неопределенным. В этом состоянии, подчас, именно случайность подталкивает систему к неожиданному, непредсказуемому результату. Здесь – случайное малое, порой незначительное может породить во всей структуре системы глобальные перемены. «Система выбирает новые пути развития и уже в новом качестве, в новом состоянии подчиняется принципу детерминизма» (А.Б. Венгеров).

Тогда напрашивается вопрос. Что может побудить, например, систему социально-экономических отношений и конкретно ее институты, семью или ее члена к неравновесному состоянию?

Семьи могут испытывать финансовые трудности, для обеспечения себя и детей удовлетворением естественных биологических потребностей или, например, для сбора денег на лечения больного ребёнка. Эти

факторы могут стать серьезными причинами совершения преступлений, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков.

Статистические данные Росстата показывают, что уровень бедности в России в 2021 году за первый квартал вырос до 18 млн, в то время как ещё год назад он составлял 12% от общего числа населения. Однако, если сравнивать с первым кварталом, данный показатель увеличился на 0,1 пункта. Такая статистика проводится ежегодно и каждый год наблюдается повышение коэффициента бедности, к сожалению. Первый квартал, по данным Росстата [4], отмечается тем, что за черту бедности в этот период попали ещё более 18 миллионов человек, а это без малого 12% населения РФ и этот процент продолжает увеличиваться. Основным критерием уровня бедности населения России считается разница в систематическом повышении прожиточного минимума и уровнем инфляции. Так, например, в текущем году за два квартала рост инфляции составил 5%, тогда как прожиточный минимум стал выше на 7,1%. Доходы населения возросли всего лишь на 5,6%.

Количество бедных в России определяется исходя из уровня зарплаты из сторонних источников дохода каждого человека. Когда семья не может оплатить минимально необходимое количество продуктов, а также коммунальные услуги, она попадает под определение малоимущей. Потребительская корзина определяет прожиточный минимум. На месяц в денежном эквиваленте это составляет чуть больше 12 тыс. руб. Избыточное перераспределение доходов в результате снижает качество жизни. Вполне вероятно, что определённый процент от общего числа населения России, которые живут ниже границы бедности, может послужить серьезной причиной для удовлетворения своих материальных потребностей путем совершения правонарушений, в том числе преступлений.

В числе причинности совершения противоправных деяний фактор случайности также может сыграть ключевую роль, особенно в отношении несовершеннолетних, психика которых неустойчива и подвергается всевозможному негативному влиянию со стороны взрослых. Кроме того, на макроуровне причины совершения преступлений могут иметь как закономерный, так и случайный характер, что подтверждается сегодняшним состоянием межгосударственных отношений.

Таким образом, осмелюсь сделать вывод, что череда случайных событий может повлечь за собой непредсказуемые последствия во всех сферах человеческой деятельности, в том числе правовой.

Список литературы

1. Лягин К.А. Правовая политика и ее основные направления / К.А. Лягин, Р.Ф. Степаненко // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) (Казань, 23 апреля 2015 года) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 23–27. – EDN VQRCKN.
2. РИА НОВОСТИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20201116/narkotiki-1584837415.html> (дата обращения: 04.11.2022).
3. Степаненко Р.Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153. №4. – С. 30–41. – EDN OJYPGV.

4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 04.11.2022).

5. Хабибуллин Н.Э. Личность виновного в преступлении как критерий индивидуализации наказания при его назначении / Н.Э. Хабибуллин, М.В. Талан // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – №2. – С. 82–86. – EDN CXGXNZ.

Качалов Вадим Юрьевич

канд. социол. наук, доцент

Казанский кооперативный институт (филиал)
АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»
г. Казань, Республика Татарстан

Сычева Ольга Валерьевна

заместитель начальника отдела

Управление Федеральной налоговой службы
Российской Федерации по Республике Татарстан
г. Казань, Республика Татарстан

Печников Роман Сергеевич

студент

Казанский кооперативный институт (филиал)
АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»
г. Казань, Республика Татарстан

К ВОПРОСУ УЧАСТИЯ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Аннотация: в статье анализируются некоторые проблемы участия адвоката-защитника в процессе доказывания по уголовному делу. Устанавливается, что возможности адвоката-защитника по сбору доказательств ограничены. Основная проблема заключается в том, что сведения, собранные адвокатом-защитником, не признаются доказательствами автоматически – их должен рассмотреть следователь или дознаватель, после этих манипуляций со стороны следователя и дознавателя принимается решение о приобщении сведений к материалам уголовного дела.

Ключевые слова: адвокат-защитник, доказывание, участие адвоката-защитника в доказывании, уголовный процесс.

Адвокат-защитник может быть привлечен к участию в уголовном процессе на любой стадии, как при непосредственном рассмотрении уголовного дела в суде, так и на более ранней стадии. Участие адвоката-защитника в сборе доказательств по уголовному делу обеспечивает реализацию права задержанных, подозреваемых и обвиняемых на квалифицированную юридическую помощь.

Участвуя в процессе доказывания по уголовному делу, адвокат-защитник может и должен применять все имеющиеся у него возможности для того, чтобы собрать сведения, которые могут использоваться в качестве доказательства невиновности его подзащитного или создания сомнений в

доказательственной базе, подготовленной стороной обвинения. Способы сбора сведений адвокатом-защитником частично перечислены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Кроме того, для получения необходимой информации адвокат-защитник может использовать полномочия, предоставляемые адвокату федеральным законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации», в частности – адвокатский запрос.

Одним из главных проявлений состязательности сторон уголовного процесса безусловно будет являться уголовно процессуальное доказывание. При этом необходимо понимать, что серьезным значением этапа собирания доказательств будет то, что все следующие за ним действия реализовываются именно на основе собранных доказательств. Без непосредственного участия адвоката-защитника в процессе доказывании не может быть достигнуто процессуальное равноправие и не могут быть обеспечены права и законные интересы подозреваемого или обвиняемого.

Для рассмотрения основных проблем участия адвоката-защитника при сборе сведений, которые могут стать доказательствами по уголовному делу, нужно обратиться к текстам научных статей, посвящённых данному вопросу. Этот вопрос на протяжении нескольких последних лет рассматривало множество авторов. Так, например, Е.А. Бравилова в своем исследовании рассматривала проблемы, с которыми сталкивается адвокат-защитник при участии в следственных действиях. Следственные действия проводятся на стадии досудебного расследования, участвуя в них, адвокат-защитник может повлиять на процесс доказывания. Е.А. Бравилова указывает, что первый вопрос, на который отсутствует ответ в уголовно-процессуальном законодательстве России – имеется ли у следователя обязанность уведомлять адвоката-защитника, который присоединился к делу, о том, какие следственные действия будут проводиться с его подзащитным, а также – по запросу, исходящему от подзащитного либо адвоката-защитника принимать меры для обеспечения участия адвоката в данных следственных действиях [1, с. 16]. Исходя из этого можно прийти к выводу о том, что перечень прав, имеющийся в российском уголовно-процессуальном законодательстве и при этом активно используемый современными адвокатами-защитниками никак не препятствует установлению в нормах права дополнительных полномочий, которые могут использоваться адвокатом-защитником при участии в проведении отдельных следственных действий.

Исследователь указывает, что, в соответствии со смыслом пункта 11 части 1 статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, деятельность защитника не могут ограничить при помощи средств и способов оказания поддержки своему подзащитному, но их реализация при производстве следственных действий должна зависеть от решений следователя. Е.А. Бравилова также считает, что необходимо ввести в закон отдельные обязанности и запреты для адвоката-защитника, участвующего при проведении следственных действий [1, с. 23].

Ряд авторов в своей работе рассматривали гарантии профессиональных прав адвокатов-защитников в уголовном судопроизводстве. Они указывают, что данными гарантиями считаются средства, с помощью которых обеспечивается возможность адвокатов-защитников реализовать их процессуальные права в рамках уголовного судопроизводства (в том

числе – на стадии досудебного расследования). С правами адвокатов-защитников связаны соответствующие обязанности должностных лиц. Так, например, адвокат-защитник, принимающий участие в процессе доказывания, имеет право заявить ходатайство о приобщении собранных им сведений к материалам уголовного дела. В свою очередь следователь или дознаватель по уголовному делу обязан рассмотреть ходатайство адвоката-защитника и принять законное и обоснованное решение о приобщении сведений к материалам уголовного дела или об отказе в признании их доказательств [5, с. 236].

Д.А. Подопригора в своем научном изыскании, посвященном рассмотрению вопроса досудебного производства в деятельности адвоката, раскрывает одну из основных проблем участия адвоката-защитника в процессе доказывания по уголовному делу. По его мнению, основной проблемой становится признание сведений, собранных адвокатом, доказательствами. У адвоката-защитника отсутствуют полномочия, позволяющие признать собранные им сведения доказательствами без получения одобрения со стороны следователя или дознавателя. Это заметно ограничивает возможности адвоката-защитника в области собирания доказательств, поскольку на практике ходатайства о приобщении сведений к материалам уголовного дела, направленные им, отклоняются следователем или дознавателем, и обжалование принятого им решения не приводит к необходимому результату [3, с. 295].

На основании выше представленной информации вполне можно выделить на сегодня две основные проблемы участия адвоката-защитника в процессе доказывания по уголовному делу:

- отсутствие у адвоката-защитника возможности самостоятельно придать собранным сведениям процессуальную форму, необходимую для того, чтобы сведения были учтены судом в качестве доказательств;

- риск воспрепятствования деятельности адвоката-защитника по участию в процессе доказывания со стороны органов дознания или следствия. Эта проблема существует на практике – ходатайства адвоката-защитника о приобщении собранной им информации, вещей к материалам уголовного дела, часто отклоняются, в чем заинтересована сторона обвинения. Также здесь можно увидеть при этом, что принцип состязательности сторон, действующий в уголовном судопроизводстве, практически не воплощается на стадии досудебного расследования.

В.В. Масюк, в свою очередь, раскрывает возможности, которые получает адвокат-защитник, принимающий участие в следственных действиях. Участие адвоката-защитника в следственных действиях позволяет ему:

- получить дополнительные сведения о доказательственной базе, собираемой следователями;

- контролировать, соблюдается ли процессуальное законодательство;

- принимать меры при обнаружении нарушений процессуального законодательства участниками следственных действий;

- проверять, соответствуют ли протоколы следственных действий требованиям, закрепленным в уголовно-процессуальном законодательстве, а также то, вносятся ли результаты, полученные в ходе следственного действия, объективно;

- проводить разъяснение прав или консультации для подзащитного при возникновении на то необходимости;

- задавать вопросы и выяснять обстоятельства, которые исключают преступность, наказуемость деяния либо смягчают ответственность защитного, помогают отстаивать позицию защиты [2, с. 160–161].

В то же время, как указывают иные исследователи, данные права адвоката-защитника при проведении следственных действий не всегда реализуются, в первую очередь, из-за отсутствия указаний на то, обязан ли следователь либо дознаватель уведомлять адвоката-защитника о проведении следственных действий, а также – обеспечить последнему возможность участвовать в следственных действиях.

Я.А. Разумеева указывает, что на практике следователь или дознаватель игнорируют Методические рекомендации по реализации прав адвоката, принятые в 2004 году. Она указывает, что необходимо скорректировать уголовно-процессуальное законодательство, введя в него положение, согласно которому доказательства, собранные адвокатом-защитником, должны рассматриваться наравне с доказательствами, собранными органами уголовного преследования [4, с. 124].

Таким образом, к основным проблемам участия адвоката-защитника в рамках доказывания по уголовному делу можно отнести:

- отсутствие прямого признания сведений, собранных адвокатом-защитником, доказательствами;
- существование на практике воспрепятствования признанию сведений, собранных адвокатом-защитником, со стороны органов следствия или дознания, посредством отказа в удовлетворении ходатайств о приобщении сведений к материалам уголовного дела;
- ограниченные возможности адвоката-защитника по сбору доказательств из-за отсутствия процессуальной формы закрепления собираемых сведений.

Список литературы

1. Бравилова Е.А. Некоторые проблемы участия адвоката-защитника в следственных действиях / Е.А. Бравилова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – №1 (29). – С. 15–24.
2. Масюк В.В. Особенности участия адвоката-защитника в предварительном следствии / В.В. Масюк // Современные социально-экономические и правовые проблемы развития Российской Федерации. Сборник публикаций по итогам международной научно-практической конференции. – М., 2021. – С. 156–163.
3. Подопригора Д.А. Досудебное производство в деятельности адвоката / Д.А. Подопригора // Историческая память и духовный опыт формирования российской государственности (к 800-летию Святого Благоверного князя Александра Невского). Сборник трудов IV Международной научно-практической конференции. – Кострома, 2021. – С. 292–297.
4. Разумеева Я.А. Участие адвоката-защитника в процессе собирания доказательств по уголовному делу / Я.А. Разумеева // Альманах молодого исследователя. – 2020. – №9. – С. 122–124.
5. Шмарева Т.А. О гарантиях профессиональных прав адвокатов-защитников в уголовном судопроизводстве / Т.А. Шмарева, А.И. Шмарев, С.В. Стародумов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – №3 (19). – С. 233–239.

Прохода Владислава Романовна

студентка

Северо-Кавказский филиал
ФГБУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»

г. Краснодар, Краснодарский край

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ КОМПЕНСАЦИИ ПРИЧИНЁННОГО УЩЕРБА ПОТЕРПЕВШИМ

***Аннотация:** в статье излагается проблема реализации права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью на защиту. Автор обращает внимание на практические процессуальные проблемы, с которыми сталкиваются правоприменители при защите прав потерпевших путем компенсации морального вреда и возмещения материального ущерба. Предлагаются пути решения посредством внесения изменений в законодательство и создания компетентных органов.*

***Ключевые слова:** уголовное судопроизводство, потерпевший, преступление, компенсация, возмещение вреда.*

Статьей 52 Конституции Российской Федерации гарантирована охрана прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, а также обеспечение государством потерпевшим доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба [1].

Под потерпевшими от преступлений и злоупотреблений властью понимаются лица, которым причинен вред, выразившийся в телесных повреждениях, психических страданиях, материальном и (или) моральном ущербах или иных результатах несоблюдения их прав в виду нарушения уголовного законодательства.

Статья 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в качестве назначения уголовного судопроизводства регламентирует защиту интересов потерпевших от преступлений [3, с. 2789].

Статья 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации содержит подробный перечень прав потерпевшего и предусматривает, что потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя. По иску потерпевшего о возмещении в денежном выражении причиненного ему морального вреда размер возмещения определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства [6, ст. 3].

Одной из форм защиты интересов потерпевших от преступлений является признание должностными лицам, ведущими производство по уголовному делу, лиц, которым преступлением причинен имущественный вред, гражданскими истцами. Согласно статье 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следователь вправе признать лицо, преступлением которого причинен ущерб, гражданским ответчиком по уголовному делу.

Одной из проблем реализации гарантий обеспечения государством компенсации причиненного ущерба потерпевшим является невозможность установить виновное лицо по уголовному делу.

Ввиду того, что законом не регламентирован порядок возмещения потерпевшему компенсации причиненного преступлением ущерба иными способами, кроме как посредством признания виновного лица гражданским ответчиком, на практике не позволяет потерпевшим в полной мере реализовать данное право.

Однако, практика свидетельствует о том, что разъяснение подозреваемому положения п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ [4, с. 2954] о добровольном возмещении имущественного ущерба, причиненного в результате преступления потерпевшему, положительно влияет на решение этого вопроса. Как правило, после такого разъяснения, лица, совершившие преступления впервые и небольшой тяжести, в ходе проводимого дознания добровольно возмещают причиненный ущерб. Тем не менее имеются потерпевшие, не получившие указанное возмещение добровольного характера.

Кроме того, остается открытым вопрос источника возмещения компенсации причиненного ущерба потерпевшему в том случае, если виновное лицо установлено. На практике участились случаи невозможности указанного взыскания в виду не осуществления лицом, совершившим преступление, трудовой деятельности, отсутствия имущества и иных источников дохода. Наличие данных факторов препятствует реализации гарантий обеспечения государством компенсации причиненного ущерба потерпевшим.

Таким образом, предлагается процессуально закрепить обязанность государства на стадии предварительного следствия возмещать ущерб, причиненный потерпевшему, даже в случае, если виновное лицо не установлено.

Обращаясь к зарубежной практике, полагаем, что необходимо обратить внимание на закрепленные на законодательном уровне право потерпевших от преступлений на скорейшую компенсацию за нанесенный ущерб и «содействие государства созданию, укреплению и расширению национальных фондов для предоставления компенсации жертвам преступления» [2].

Так, в зарубежных государствах созданы программы помощи жертвам преступлений, которые финансируются за счет специально созданного Фонда помощи жертвам преступлений и реализуют социально значимые проекты, направленные на помощь потерпевшим и пострадавшим от преступлений [5, с. 304].

Предлагается создать в Российской Федерации фонд, позволяющий компенсировать потерпевшим причинный преступлением вред и (или) ущерб. Кроме того, считаем целесообразным законодательно регламентировать основы его деятельности, способы его финансирования, вопросы расходования его денежных средств, виды вреда и (или) ущерба, подлежащие компенсации, круг субъектов, имеющий право на возмещение, а также право государства обращаться с регрессным иском к виновному лицу с целью возвращения затраченных государством денежных средств.

Например, в Германии, Франции, Польше часть средств для возмещения собирается с лиц, совершивших преступления. А в таких странах, как Австралия, Канада, Соединенное Королевство, США, введен

обязательный сбор в пользу фонда помощи жертвам преступлений, который взимается с лица, признанного виновным в совершении преступления, и либо имеет фиксированный характер, либо определяется судом при вынесении приговора. Фонд помощи жертвам преступлений в США наполняется только за счет штрафов, назначаемых в порядке уголовного судопроизводства и иных видов принудительных сборов с преступников, а не за счет налогоплательщиков.

Таким образом, полагаем, что создание подобной модели фонда является актуальным для России. При этом, его существование позволило бы на практике реализовать гарантии обеспечения государством компенсации причиненного ущерба потерпевшим, обеспечило независимость возмещения вреда потерпевшему от объективных причин, качества работы следователей, ускорило получение потерпевшим возмещенных денежных средств.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru
2. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Парламентская газета. – 22.12.2001. – №249.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.2006. – №25.
5. Автономов А.С. Возмещение материального вреда потерпевшим. Сравнительно-правовое исследование: научно-практическое пособие / А.С. Автономов, В.Ю. Артемов, И.С. Власов [и др.]; ред. С.П. Кубанцев. – М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2016. – 304 с.
6. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный) / Е.Ю. Бархатова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2020. – 3 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Алпатов Владимир Сергеевич
заместитель начальника полиции
(по охране общественного порядка)
Западное ЛУ МВД России на транспорте
г. Калининград, Калининградская область

УЧАСТИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ФОРМИРОВАНИИ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО, ВОДНОГО И ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА

Аннотация: статья посвящена вопросу формирования государственной политики в области обеспечения правопорядка на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта. В работе представлен комплекс мер, инициируемых органами внутренних дел, в формировании основных направлений государственной политики в этой области.

Ключевые слова: органы внутренних дел, транспортная безопасность, государственная политика, сотрудники транспортной полиции.

Транспортная безопасность, как элемент государственной безопасности, представляет собой особый объект профессиональной сферы деятельности правоохранительной системы. Объекты транспортной инфраструктуры выполняют не только текущие задачи, связанные с перевозкой граждан, грузов, доставки энергоресурсов, но также участвуют в создании самой безопасности, так как транспортная безопасность является составной частью национальной системы безопасности [1, с. 282–285].

В соответствии с Федеральным законом №3-ФЗ «О полиции» от 7 февраля 2011 г. на полицию возлагаются обязанности, связанные с обеспечением общественной безопасности, в том числе на транспортных магистралях, вокзалах, аэропортах, морских и речных в судах и портах.

В этой связи можно представить структуру комплекса мер, инициируемых органами внутренних дел, в формировании основных направлений государственной политики по обеспечению общественной безопасности и поддержанию правопорядка на объектах воздушного водного и железнодорожного транспорта.

1. Разработка ключевых направлений политики государства по реализации охраны общественного порядка и общественной безопасности на объектах воздушного водного и железнодорожного транспорта.

2. Анализ, оценка и прогнозирование состояния общественного порядка и общественной безопасности на объектах воздушного, водного и железнодорожного транспорта с целью принятия грамотных управленческих решений, связанных с распределением сил и средств органов внутренних дел по успешному решению задач, связанных с реализацией правоохранительной деятельности в части поддержания транспортной безопасности в целом, а также решения конкретных задач в сфере правоохранительной деятельности сотрудников транспортной полиции [2].

3. Совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность сотрудников транспортной полиции в сфере обеспечения общественной безопасности и поддержания правопорядка на объектах воздушного водного или железнодорожного транспорта, в том числе межведомственные приказы, а также ведомственные инструкции [3, с. 56–59].

4. Совершенствование локальной безопасности отдельных объектов транспортной инфраструктуры, а также транспортных средств в целях недопущения совершения преступлений и правонарушений, в том числе террористического характера.

5. Реализация комплекса мер, связанных с выявлением, предупреждением и устранением потенциальных угроз в сфере транспортной безопасности.

6. Инициирование новых научных разработок в области транспортной безопасности и деятельности сотрудников транспортной полиции по обеспечению правопорядка на объектах воздушного водного и железнодорожного транспорта.

7. Эффективное взаимодействие транспортной полиции с органами власти, органами местного самоуправления с целью выявления текущих проблем и потенциальных угроз, а также обстоятельств, которые могут осложнить состояние транспортной безопасности, а также разработка механизмов по эффективному выходу из кризисных ситуаций в целях обеспечения транспортной безопасности и эффективного стабильного функционирования транспортной системы в целом [4, с. 7].

8. Успешное инициирование и реализация взаимодействия на международном уровне в части поддержания транспортной безопасности, а также совершенствования механизмов транспортной безопасности, а также изучение положительного международного опыта в этой связи [5, с. 67–69].

9. Другие меры, направленные на реализацию политики обеспечения транспортной безопасности, а также поддержание общественного порядка и общественной.

В целом для успешной реализации политики государства в части успешного функционирования транспортной полиции по направлению поддержание правопорядка на объектах воздушного, водного или железнодорожного транспорта необходимо постоянное развитие правоохранительной системы в этой области. Роль правоохранительных органов в этом направлении трудно переоценить. Для успешного воплощения модели транспортной безопасности на объектах водного, воздушного и железнодорожного транспорта необходимы:

– своевременный мониторинг применения сил и средств органов внутренних дел на транспорте, позволяющий эффективно решать текущие и перспективные задачи в части охраны общественного порядка и поддержания общественной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры;

– качественная аналитическая работа по оценке состояния преступности, а также её прогнозирование с учётом изменений в социально-экономической и политической жизни страны и региона, а также с учётом международной политики, складывающиеся геополитической обстановки;

– регулярная проверка состояния сил и средств путём проведения внутриведомственных и межведомственных учений и тренировок;

– разработка эффективных инструкций и их практическая отработка по эффективному взаимодействию сотрудников транспортной полиции и сотрудников служб безопасности объектов транспортной инфраструктуры в части своевременного выявления лиц, представляющих потенциальную угрозу на объектах транспортной инфраструктуры и пытающихся совершить противоправные или незаконные действия на отдельных объектах транспорта, а также использовать объекты транспортной инфраструктуры в качестве транспортных сетей и преступных логистических линий.

Список литературы

1. Затолокин А.А. Актуальные вопросы обеспечения транспортной безопасности / А.А. Затолокин // Общество и право. – 2015. – №4 (54). – С. 282–285.
2. Землин А.И. Правовая культура военного юриста в контексте проблемы безопасности человека // Безопасность военной службы: материалы научной конференции «Правовое обеспечение безопасности человека» (14 октября 1998 г., г. Москва). – М.: ВУ, 1998.
3. Калюжный Ю.Н. Основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения / Ю.Н. Калюжный // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – №1. – С. 56–59.
4. Коняев С.А. Обеспечение транспортной безопасности в системе гарантий конституционного права на жизнь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Коняев. – М., 2013. – С. 7.
5. Лобанов В.В. Государственное управление и общественная политика / В.В. Лобанов. – СПб.: Питер, 2005. – С. 67–69.

Баскакова Яна Алексеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬ ФОНДА ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ

***Аннотация:** в статье рассматривается содержание положений земельного законодательства, затрагивающих фонд перераспределения земель. Приводится краткий исторический экскурс появления и развития фонда перераспределения земель. Раскрывается правовая сущность фонда, обозначены основные цели, задачи и назначение. В работе упоминается об использовании земель, попадающих непосредственно в фонд перераспределение земельных участков. Автором раскрывается проблема недостаточной правовой регламентации термина «фонд перераспределение земель». Затрагивается проблема несовершенства перечня оснований, по которым земельные участки поступают в фонд перераспределение земельных наделов. Кроме того, поднимается также проблема, касающаяся общедоступности сведений о наличии земель в фонде перераспределения земельных участков. Предлагаются пути решения выявленных проблем.*

***Ключевые слова:** фонд перераспределения земель, правовые проблемы фонда, сельскохозяйственные земли, использование земельных участков, аграрная реформа.*

Правовое регулирование земельных отношений состоит из Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ), а также из иных,

непосредственно связанных с земельным, федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации. Земельное законодательство регулирует разные группы земельных и имущественных отношений, их особенности, в том числе вопросы, связанные с использованием, охраной и перераспределением земель. С вступлением в силу Федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] обозначился новый этап реформы земельного права России [2, с. 11]. Особый интерес в данной области представляет институт перераспределения земель, отражающийся в ст. 80 ЗК РФ [3]. Примечателен тот факт, что ст. 80 именуется «Фонд перераспределения земель», однако ее положения не отражают легального определения такого фонда.

Из буквального толкования положений ст. 80 ЗК РФ можно сделать вывод, что фонд перераспределения земель представляет собой некий перечень земель сельскохозяйственного назначения, создающийся для перераспределения земель с целью осуществления сельскохозяйственного производства, для осуществления деятельности крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (далее – КФХ), а также для создания и расширения личных подсобных хозяйств, ведения садоводства, животноводства, огородничества, сенокосения, выпаса скота. Данное определение прямо раскрывает цели обозначенной правовой категории. На наш взгляд, было бы целесообразным и правильным отразить в земельном законодательстве легальное определение «фонда перераспределения земель», посредством расширительного толкования ст. 80 ЗК РФ.

Появление фондов обусловлено проведением аграрной реформы, основной задачей которой являлось создание фермерских хозяйств и предоставление их участникам земель [4, с. 73]. Впервые упоминание фонда перераспределения земель появилось с принятием Указа Президента Российской Федерации «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» [5]. В соответствии с данным актом в указанный фонд включались земельные участки, остающиеся после бесплатной передачи земель работникам сельскохозяйственных предприятий. Проблемой для лиц, создающих фермерские хозяйства, в получении таких земель являлось то, что в соответствии с названным Указом земельный надел создателям КФХ предоставлен быть не мог, поскольку члены хозяйства не числились в сельскохозяйственных предприятиях, соответственно, не имели права на получение обозначенной земельной доли.

Еще одной проблемой земельного законодательства РСФСР выступало отсутствие четкой правовой регламентации с прямым указанием на то, что земли фонда перераспределения преимущественно относились к землям сельскохозяйственного назначения, поскольку все «оставшиеся» земли, не находящиеся в одной из форм собственности, входили в категорию земель запаса, а следовательно, изъятие сельхоз земель приводило к утративанию ими своего целевого назначения. Такие земельные наделы предоставлялись для несельскохозяйственных целей.

Благодаря принятию и введению в действие ЗК РФ в настоящий момент законодательно регламентируется положение о предоставлении временно неиспользуемых земельных участков сельскохозяйственного назначения преимущественно для сельскохозяйственного использования. При этом цели перераспределения земель закрепляют разнообразные

направления использования указанных земельных наделов любыми физическими и юридическими лицами, но исключительно в соответствии с целями и в рамках правового поля.

Правовое закрепление фонда перераспределения земель обусловлено государственной задачей рационального распределения между субъектами земельных отношений всех земельных наделов, составляющих такой фонд, в целях распоряжения сельскохозяйственными участками строго в соответствии с их назначением и видом разрешенного использования. Таким образом законодатель делает акцент на том, что основной целью создания фонда является недопущение трансформации таких земель в иные категории земель, не связанные с сельскохозяйственным использованием.

Существуют определенные основания, в соответствии с которыми в обозначенный фонд могут поступить земельные участки. Однако данные основания прямо в земельном законе не обозначены. В частности, действует обобщенная норма «приобретение Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием права собственности на земельный участок по основаниям, установленным федеральными законами». Представляется, что данное положение явствует о недостаточности правовой регламентации способов поступления земель в фонд перераспределения. Целесообразным, на наш взгляд, отразить как, например, в раннее действующей редакции, полный и исчерпывающий перечень таких оснований. Данное обстоятельство во многом бы поспособствовало более правильному правоприменению, четкой интерпретации, позволило бы снизить коллизионные противоречия, возникающие в практической деятельности.

Научные деятели в своих работах отмечают, что фонд перераспределения земель формируется из состава земель, использующихся нерационально, не по назначению, а в некоторых случаях их заброшенных территорий, ранее не подвергнутых обработке [6, с. 89].

Использование обозначенных земель регламентировано ст. 78 ЗК РФ. В частности, земельные участки из фонда перераспределения могут быть выделены для развития предприятий, работающих в области сельского хозяйства, для сельского хозяйства на время осуществления строительных мероприятий по возведению некоторых объектов (дорог, линий электропередач, и других), для размещения заповедников, для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства, для ведения научной, исследовательской деятельности, реализации учебных процессов и в иных случаях, указанных в законе. Данная норма также закрепляет категории субъектов, которым могут быть предоставлены земельные наделы из фонда перераспределения участков земли.

Важным в пункте 4 ст. 80 является указание на общедоступность сведений о наличии земель в фонде перераспределения. Данный факт является значимым, поскольку позволяет субъектам земельных отношений, намеревающимся воспользоваться указанным фондом, оценить такую возможность в целом, просчитать все возможные риски при планировании создания новых фермерских хозяйств, расширения площадей имеющихся сельскохозяйственных угодий и других аспектов.

Но, тем не менее, было бы рациональным в законах субъектов РФ конкретизировать указанное положение, установить нормативы к выделению для каждого вида разрешенного использования, закрепить правовой статус всех участников земельных отношений как для органов, размещающих такие сведения, так и непосредственно для субъектов, желающих получить земельный участок из фонда, установить перечень требований к содержанию информации о земельных участках, входящих в фонд, а также создать сайт в сети «Интернет», на котором будут размещаться путем публикации сведения о поступивших в состав фонда перераспределенные земельные участки субъекта РФ определенных земельных наделов, с условиями, основаниями и порядком его предоставления. При этом субъекты РФ не должны превышать пределы своей компетенции, а должны принимать нормативно-правовые акты, нацеленные на развитие федерального законодательства [7, с. 15].

Решение обозначенных выше проблем возможно путем внесения изменений и дополнений не только в основной нормативно-правовой акт, регулирующий земельные правоотношения, а именно в ЗК РФ, но и также путем усовершенствования регионального и местного законодательства в данной области.

Список литературы

1. Федеральный закон от 23.06.2014 №171-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 30.06.2014. – №26 (ч. I). – Ст. 3377.
2. Индисова Т.В. Перераспределение государственных земель и земельных участков в частной собственности: об отдельных вопросах правоприменения / Т.В. Индисова // Отечественная юриспруденция. – 2016. – №11 (13). – С. 11–12.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 29.10.2001. – №44. – Ст. 4147.
4. Гряда Э.А. К вопросу об обороте земельных участков и долей в праве на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения / Э.А. Гряда // Власть Закона. – 2010. – №2 (2). – С. 73–86. – EDN MVJVPV.
5. Указ Президента Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1992. – №1. – Ст. 53.
6. Колиева А.Э. Основные задачи и правовые проблемы фонда перераспределения земель / А.Э. Колиева, О.А. Глушко // Государство и право: теория и практика. – 2020. – №4 (181). – С. 88–89.
7. Гряда Э.А. К вопросу о проблемах правового регулирования земельных отношений в субъектах Российской Федерации / Э.А. Гряда // Экологическое право. – 2006. – №5. – С. 14–16. – EDN JUAKZV.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СВОБОДНЫХ ЛИЦЕНЗИЙ

***Аннотация:** создание собственной системы в области управления свободным программным обеспечением становится особенно актуальным в условиях санкционного давления со стороны недружественных стран и неясных перспектив в сфере доступа к международным базам свободного программного обеспечения. Необходимо отметить, что в процессе реализации принципа свободного использования при дистрибуции программного обеспечения необходимо учитывать особенности правового регулирования рассматриваемой сферы. В рамках статьи автор вносит предложения по правовому регулированию вопросов использования свободных лицензий на программное обеспечение с целью унификации подхода и обеспечения государственного регулирования в этом вопросе.*

***Ключевые слова:** свободное программное обеспечение, правовое регулирование, открытые лицензии.*

Авторы, исследующие такой феномен как свободное программное обеспечение, отмечают целый ряд характерных преимуществ, как экономического, так и правового толка при его повсеместном внедрении. В первом ряду экономических преимуществ стоит низкая стоимость программы, распространяемой на условиях открытой лицензии (что также можно с оговорками утверждать в отношении свободного программного обеспечения) и отсутствие обязанности осуществлять регулярные отчисления за использование программного продукта. К правовым преимуществам авторы относят возможность упрощения работы при оформлении присоединения к используемой лицензии, а также снижение риска возникновения споров в отношении использования исключительных прав на такое программное обеспечение [1].

В качестве дополнительных аргументов, позволяющих утверждать о возможной успешности применения «свободных программ» и концепции «Copyleft» в Российской Федерации можно назвать:

- вовлеченность неограниченного круга субъектов в модификацию исходной программы и всех последующих;
- невозможность приватизации результатов коллективного труда и ограничение рентоориентированного поведения;
- ограничение монопольного положения разработчиков «несвободных программ», которые в настоящее время используются повсеместно, в том числе при выполнении функций, возложенных на органы государственной власти и органы местного самоуправления;
- возможность без затрат способствовать раскрытию творческого потенциала работников IT-отрасли и последующему применению разработок, созданных в ходе свободного творческого развития;

– возможность существенно повысить качество программных продуктов, используемых органами государственной власти и государственными учреждениями, иными организациями, созданными для выполнения возложенных на них общественно значимых функций.

В качестве инструментов внедрения свободного программного обеспечения (а вместе с ним и открытого программного обеспечения), полагается целесообразным применять аналогичные практики, уже осуществленные в иностранных юрисдикциях. Так, предлагается создать российский вариант стандартной свободной лицензии для программного обеспечения по аналогии с GPL, с размещением текста такой лицензии на публичных ресурсах уполномоченного субъекта, осуществляющего функции по содействию исполнению требований свободных лицензий.

Создание единого формата такого лицензионного соглашения позволит избежать разночтений в толкованиях текстов самостоятельно составленных лицензионных соглашений на основании ст. 1286.1 ГК РФ. Видится допустимым дополнить положения ст. 1286.1 ГК РФ в части отграничения понятия свободной лицензии от иных, схожих с таковой [2].

Унификация текста свободной лицензии позволит однозначно определять конкретное программное обеспечение в качестве свободного, так как версия такой лицензии будет размещена в открытом доступе, что позволит избежать различных юридических уловок со стороны вольных составителей текстов якобы свободных лицензий на программы.

Вместе с тем, к стандартной свободной лицензии можно приравнять по юридическому значению стандартную Copyleft лицензию проекта GNU – GPL. Указанное позволит избежать расхождений при рассмотрении споров о применении свободной программы обеспечения, которое распространяется под лицензией GPL, т. к. последняя имеет ряд специфических особенностей, характерных только для англо-саксонской правовой семьи применительно к интеллектуальным правам на результат интеллектуальной деятельности. Введение стандартной свободной лицензии позволит нивелировать целый ряд правовых нюансов, связанных с особенностями применения гражданского законодательства Российской Федерации.

Еще одним шагом на пути углубления использования свободного программного обеспечения – создание публичного репозитория свободного и открытого программного обеспечения. В указанном репозитории надлежит размещать как программы, распространяемые под стандартной свободной лицензией, так и под иными строгими Copyleft лицензиями.

Правовой основой для размещения свободных и открытых программ в таком репозитории должен стать нормативный правовой акт, который по своим функциям и назначению будет схожим с Federal Source Code Policy.

Для удобства использования ниже по тексту будем обозначить его как порядок размещения свободных программ. Порядок размещения свободных программ может быть утвержден постановлением Правительства Российской Федерации, где отдельные аспекты формирования репозитория, его ведения и развития, могут быть распределены между конкретными органами и учреждениями.

В развитие вышеперечисленных подходов, предлагается в порядке размещения свободных программ отразить положения, в соответствии с которыми государственные органы, государственные учреждения

обязаны будут частично размещать в репозитории свободного и открытого программного обеспечения разработки, осуществленные за счет бюджетных средств. Такое размещение должно согласовываться с целесообразностью обеспечения национальных интересов и государственной безопасности.

Всеобщий доступ к репозиторию свободного и открытого программного обеспечения позволит применять без ограничений (кроме ограничения в виде запрета на создание проприетарного программного обеспечения на базе свободного программного обеспечения) гражданами, организациями, государственными органами современные технологические достижения в сфере программных решений, удешевить разработку собственных программных решений, а в отдельных случаях воспрепятствовать умышленному завышению стоимости работ в государственном заказе. Полномочия по ведению и поддержке репозитория допустимо передать Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, его подведомственным учреждениям.

Конечно же возникает вопрос о том, каким образом обеспечить защиту свободы программного обеспечения. Для этой цели можно применять несколько механизмов, которые могут действовать одновременно.

Защита свободного программного обеспечения может осуществляться авторами доработанных программ, распространяемых под свободной лицензией. Обязанность соблюдения требований свободной лицензии возникает только при распространении свободного программного обеспечения. В связи с чем, любой разработчик, предоставляющий свой программный продукт на базе свободного программного обеспечения, обязан предьявлять исходный код с инструкцией по установке.

Если получатель такой программы обнаружит несоблюдение требований свободной лицензии, он вправе обратиться в суд за устранением нарушений его прав. Необходимо отметить, что судебные механизмы принуждения к соблюдению требований свободных лицензий применяются и в настоящее время. К сожалению, на данный момент в Российской Федерации не имеется альтернативных способов обеспечения защиты требований свободных лицензий.

Выходом из сложившейся ситуации может быть создание по инициативе государства учреждения, либо некоммерческой организации, с функциями схожими с Free Software Foundation и Software Freedom Conservancy. Также допустимо функции указанных организаций вменить уже существующим органам и учреждениям.

Так, вопросами применения свободного программного обеспечения государством, в том числе в целях импортозамещения, может заниматься Центр компетенций по импортозамещению в сфере информационно-коммуникационных технологий [3]. Функциями по обеспечению контрольно-надзорных функций в области исполнения требований свободных лицензий допустимо наделить Роскомнадзор [4]. Варианты распределения полномочий в области внедрения использования свободного программного обеспечения могут быть различными, но это уже предмет отдельного исследования.

Полагается, что текущая структура органов власти, государственных учреждений, иных организаций, с учетом вмененных им функций и полномочий, является необходимой и достаточной для запуска

государственной инициативы в области повсеместного применения свободных программ.

По мнению автора, без государственного содействия развитие отечественных решений в области свободного программного обеспечения не получит должного импульса. Широкое использование свободных программ в Российской Федерации при оказании государственной поддержки, позволит выйти на новый технологический уровень и обеспечить в будущем устойчивый технологический суверенитет.

Список литературы

1. Чурилов А.Ю. Правовое регулирование интеллектуальной собственности и новых технологий: вызовы XXI века: монография / А.Ю. Чурилов. – М. Юстицинформ, 2020. – С. 182–224.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – №32. – Ст. 3301.
3. Постановление Правительства РФ от 15 декабря 2020 г. №2117 «О Центре компетенций по импортозамещению в сфере информационно-коммуникационных технологий и Центре компетенций по новым производственным технологиям» // Собрание законодательства РФ. – 28.12.2020. – №52 (ч. 1). – Ст. 8814.
4. Постановление Правительства РФ от 16 марта 2009 г. №228 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» // Собрание законодательства РФ. – 23.03.2009. – №12. – Ст. 1431.

Беркович Ольга Ефимовна

канд. пед. наук, доцент

Горбунова Светлана Сергеевна

студентка

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

КОНФЛИКТЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТА-КРИМИНАЛИСТА

Аннотация: в статье рассматриваются конфликтные ситуации в профессиональной деятельности судебного эксперта (криминалиста). Раскрыто понятие конфликта, даны его характеристики, причины возникновения и способы разрешения. Авторами также приведены примеры влияния конфликтных ситуаций на коллектив.

Ключевые слова: конфликт, конфликтные ситуации, причины возникновения конфликтов, судебный эксперт, профессиональная деятельность.

Актуальность заявленной темы заключается в том, что профессия эксперта-криминалиста имеет большое значение в уголовном процессе. В своей профессиональной деятельности он контактирует с участниками уголовного процесса, руководителем экспертно-криминалистического отдела, экспертами-коллегами. Те или иные разногласия в интересующем взаимодействии сторон могут спровоцировать их конфликт.

Человек в течение жизни сталкивается с конфликтными ситуациями. Конфликт представляет собой естественный процесс, так как он является одним из проявлений закона диалектического развития – единства и борьбы противоположностей. Конфликты могут возникать в различных видах деятельности человека.

Часто конфликтные ситуации возникают между людьми, работающими в одном учреждении, отличающимися по характеру, по мировоззрению, по интересам – в силу своего воспитания и своих индивидуально-личностных особенностей.

Понятие «конфликт» имеет большое количество определений, одно из которых – «столкновение противоположных взглядов, мнений, целей» [1, с. 118]. З.М. Борзиева говорит о том, что данное толкование характеризуется тремя признаками:

- 1) наличие личного смысла для одного или обоих субъектов;
- 2) наличие конфликтной ситуации (обстоятельств, помогающих выявлению противоположных взглядов, мнений и целей;
- 3) наличие инцидента (стечение обстоятельств, в которых каждый открыто выражает свое недовольство).

В юридической и психологической науке известны виды конфликтов, которые могут возникнуть в профессиональной деятельности эксперта-криминалиста:

1) внутриличностный – выполнение экспертом своих профессиональных обязанностей мешает выполнению других по статусу ролей (например, из-за большого количества работы эксперт не может уделить достаточно времени семье);

2) межличностный – конфликт между следователем, назначившим экспертизу, и экспертом (например, следователь собрал определенную совокупность косвенных доказательств и просит подкрепить эксперта эту совокупность положительной экспертизой. По итогам проведения исследования эксперт приходит к категорическому отрицательному выводу. Такого примером может являться ситуация, когда руководитель ЭКО поручает эксперту производство почерковедческой экспертизы. Для её производства криминалист хочет выбрать методику ЭКЦ МВД. Однако, руководитель настаивает на использовании методики МИНЮСТА);

3) между личностью и группой – эксперт не согласен с мнением коллектива (например, на должность руководитель ЭКО назначили некомпетентного человека, который, по его мнению, неверно распределяет производство экспертиз среди экспертов-криминалистов и составляет неудобный график дежурств. Остальных членов коллектива устраивает назначенный руководитель, а его решения воспринимаются ими как справедливые. В результате разногласий во мнениях эксперта и коллектива возникает конфликт «личность-группа»).

М.Х. Мескон, М. Альберт и Ф. Хедоурн выделяют следующие основные причины профессиональных конфликтов:

- различия в целях: чем больше специализация внутри организации, тем больше взаимного непонимания, т.к. у каждого структурного подразделения свои интересы;
- различия в представлениях о ценностях;
- различия в манере поведения и жизненном опыте;

– неудовлетворительные коммуникации, ведущие к взаимному непониманию сотрудничающих сторон [2, с. 520–522].

Другие авторы отмечают, что причинами конфликтов в коллективе могут являться:

- недовольство низким уровнем заработной платы;
- отсутствие повышения;
- накопившийся стресс, вызванный внешними или внутренними факторами;
- неэффективная организация деятельности.

Как известно, конфликты в профессиональной деятельности несут негативные последствия, к которым относят: разрушение единства коллектива, ухудшение психологической атмосферы, появление напряжённости и враждебности.

В науке выделяется пять основных стилей поведения субъектов в конфликте:

- 1) конфронтация, которая выражается в желании достичь удовлетворения собственных интересов в ущерб интересам другой стороны;
- 2) приспособление, которое выражается в ущемлении своих интересов ради интересов другой стороны;
- 3) избегание, которое выражается в уклонении от стремления достижения собственных целей;
- 4) компромисс, который выражается во взаимном добровольном соглашении с отказом от некоторой части собственных целей;
- 5) сотрудничество, которое выражается во взаимодействии сторон, где цели и интересы полностью удовлетворяют обе стороны.

Способами разрешения конфликтов в профессиональной деятельности эксперта-криминалиста являются:

- разъяснение руководителем требований, предъявляемых к работе эксперта и определение зоны его ответственности (каждый эксперт-криминалист должен понимать, какие задачи он должен выполнить на работе, что именно входит в круг его компетенции);
- предоставление руководителем нужных ресурсов для работы (нехватка и ограниченность материальных ведет к борьбе за них);
- создание комфортных условий работы;
- строгое соблюдение методологических рекомендаций (действия эксперта при проведении исследования должны соответствовать справочно-методологическим указаниям);
- своевременное, справедливое и систематическое вознаграждение за проделанную работу.

Конфликты, возникающие в ходе профессиональной деятельности эксперта-криминалиста, проявляются в форме противоречий, возникающих в результате столкновения различных позиций и мнений их участников в рамках сложившихся обстоятельств. Возможность разрешения конфликтов напрямую зависит от объективных действий их субъектов.

Список литературы

1. Борзиева З.М. Конфликт, виды конфликта и этапы его развития / З.М. Борзиева // Молодой ученый. – 2021. – №5 (347). – С. 118–119 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/347/78241/>

2. Мескон М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: Дело, 1997. – С. 520–522.
3. Короходкина К.Г. Конфликтные ситуации внутри рабочего коллектива и пути выхода из них / К.Г. Короходкина // Молодой ученый. – 2018. – №20 (206). – С. 234–236 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/206/50401/>
4. Рыбакова Н.Н. Способы разрешения конфликтов в организации в современных условиях / Н.Н. Рыбакова // Молодой ученый. – 2017. – №45 (179). – С. 201–204 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/179/46373/>
5. Хижняк Д.С. Роль эксперта в уголовном процессе / Д.С. Хижняк, В.В. Лефтерова // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, апрель 2019 г.). – Казань: Молодой ученый, 2019. – С. 72–75 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/327/14869/>
6. Попов А.И. Актуальные проблемы использования специальных знаний эксперта и специалиста в разрешении конфликтов и конфликтных ситуаций в ходе предварительного расследования: дис. канд. ... юрид. наук: 12.00.09 / Попов Алексей Игоревич; [Место защиты: Калинингр. юрид. ин-т МВД России]. – Калининград, 2009. – 191 с.

Беркович Ольга Ефимовна

канд. пед. наук, доцент

Тропинова Ольга Александровна

студентка

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»

г. Нижний Новгород, Нижегородская область

К ВОПРОСУ О СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ЭКСПЕРТА-КРИМИНАЛИСТА

***Аннотация:** в научной работе авторы рассматривают влияние психологического стресса на профессиональную деятельность эксперта-криминалиста, опираясь на исследования в области юридической психологии, где повышенная стрессогенность упоминается как одна из психологических особенностей условий профессиональной деятельности эксперта-криминалиста. В статье рассмотрены причины эмоционального стресса у эксперта-криминалиста, что позволяет прогнозировать пути адаптации к нему и пути профилактики такого стресса. Сформированная эмоциональная компетентность эксперта-криминалиста может существенно повысить его профессиональную реализацию и успешность.*

***Ключевые слова:** стресс, профессиональный стресс, эмоции, эксперт, специалист, профессиональная деятельность, стрессоустойчивость.*

Известно, что для ряда профессий стресс и эмоциональная устойчивость являются сопутствующими компонентами. Эмоции, которые испытывает человек, напрямую связаны с психической напряженностью в силу ответственности и возложенных на него обязанностей. Специалисты экстремального профиля деятельности традиционно относятся к категории лиц с профессионально высоким уровнем эмоционально-стрессовых нагрузок, так как на них воздействует большое количество факторов, связанных со спецификой служебной деятельности. К таким лицам относят

и экспертов-криминалистов, работающих на месте происшествия. Все вышеперечисленное определяет актуальность исследуемой нами проблемы.

Нам представляется уместным отнести к факторам, связанным со спецификой служебной деятельности эмоции и стресс. Известно, что впервые понятие стресса в психологической науке было введено канадским ученым Г. Селье в 1936 г. Им же был назван синдром под названием «стресс-реакция», который состоит из 3 стадий развития: стадии тревоги, стадии сопротивления и стадии истощения [6, с. 10].

В профессиональной деятельности эксперта-криминалиста «стресс-реакция» может формироваться в следующем порядке. Первая стадия – тревоги. Она может иметь истоки в нижеперечисленной сфере выполнения профессиональных задач эксперта-криминалиста или выезд на заявку для специалиста, который нередко происходит в ситуациях с непредсказуемым исходом. Ведь чаще всего значительную часть информации о произошедшем специалист не получает до момента прибытия на место. И на данном этапе может наступить чувство страха неопределенного вида, то есть тревога. Известно, что тревога представляет собой первоначальный отклик организма на опасность или угрозу, возникающий для того, чтобы помочь личности справиться с ситуацией. Усиление тревоги на фоне недостаточности ресурсов психики может спровоцировать реакцию «взрыва». Основной ее смысл заключается в максимальной мобилизации ресурсов организма и быстром приведении человека в состояние напряженной готовности.

По окончании стадии тревоги происходит переход на вторую стадию – сопротивления или резистентности. В профессиональной практике эксперта-криминалиста даже опытным сотрудникам нередко приходится встречаться с нелицеприятными картинками (например, на месте происшествия). Они могут провоцировать возникновение различных негативных эмоций, либо наоборот – сосредоточение на практической стороне деятельности и нейтрализацию эмоционального состояния. Все изменения, происходящие на этой стадии адаптационного синдрома, можно считать обратимыми, поскольку прекращение воздействия стрессора возвращает организм в состояние нормы.

Завершает «стресс-реакцию» стадия истощения. Если в течение длительного времени личность продолжает подвергаться стрессору, может наступить момент, когда ей будет сложно найти силы, чтобы справиться с ситуацией стресса. На этой стадии стресса наблюдается выраженная астения, слабость, физиологическая и психологическая защиты выявляются на низком уровне. Поскольку на этой стадии наблюдается значительное истощение ресурсов организма и психики, у личности можно наблюдать значительные затруднения в сопротивлении стрессу, она нуждается в появлении помощи извне: в виде устранения стрессора. В случае рассмотрения психотравмирующей ситуации в профессиональной деятельности эксперта-криминалиста, это может быть, например, завершение осмотра места происшествия.

Указанные выше, а также и иные специфические особенности профессиональной деятельности эксперта-криминалиста, чья деятельность неразрывно связана с проведением сложнейших исследований, предполагающих особую физическую и психическую выдержку, оказывают значительное влияние. Согласимся с мнением большинства исследователей в области

профессиональной психологии сотрудников правоохранительных органов, выделяющих повышенную стрессогенность служебной деятельности эксперта-криминалиста как одну из психологических особенностей его профессиональной деятельности. Как подмечает Л.А. Китаев-Смык в монографии «Психология стресса», работа в условиях стресса и в постоянном напряжении представляет собой серьезное испытание не только для физического, но и для психического здоровья специалиста, в частности, как нам представляется, критической проверкой степени его профессиональной надежности [3, с. 9].

В связи с этим, особую роль в повышении эффективности деятельности специалистов экстремального профиля следует выделить в психопрофилактике профессионального стресса.

Психологической науке и практике известны различные виды стрессов, возникающих в трудовой деятельности. Существует рабочий стресс, который может быть спровоцирован причинами, связанными с условиями труда и местом работы. Профессиональный стресс – может стать следствием причин, связанных с самим выбором профессии, родом и видом деятельности. Организационный стресс может возникнуть вследствие негативного влияния на работника специфическими особенностями профессиональной практики. Указанные понятия близки, но не синонимичны.

Профессиональный стресс – это напряженное состояние работника, возникающее при воздействии на него эмоционально-отрицательных и экстремальных факторов, связанное с выполняемой профессиональной деятельностью. Поэтому в приведенной статье мы говорим именно о понятии профессионального стресса.

Психограмма сотрудников правоохранительных органов характеризуется высокой стрессоустойчивостью, определяет повышенные требования к их социально-психологическому и психофизиологическому статусу. Степень функциональных и патологических изменений в организме людей, профессиональный труд которых связан с экстремальными нагрузками, детерминирована устойчивостью к стрессу. В отечественных и зарубежных исследованиях проблема стрессоустойчивости трактуется по-разному ввиду отсутствия единой теории стресса.

Проблема профессионального развития, здоровья и личного благополучия работников в последние десятилетия привлекает все большее внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей.

В связи с этим особая роль в повышении эффективности деятельности специалистов экстремального профиля, в частности, экспертов-криминалистов, принадлежит психопрофилактике профессионального стресса и формированию стрессоустойчивости.

В научных исследованиях в области профессиональной психологии юриста рассматриваются различные виды профессионального стресса и их негативные последствия, в основе которых лежат, прежде всего, личностные деформации специалиста. Представляется возможным в рамках настоящей статьи подробнее остановиться на рассмотрении возможного выхода из такого состояния и нормализации работоспособности эксперта-криминалиста в условиях повышенной эмоциональной напряженности.

Известно, что к ближайшим, приоритетным ценностям личности, следует отнести любовь и семью. В этой связи одним из основных аспектов

в превентологии возникновения и развития профессионального стресса будет уместна и желательна социальная поддержка семьи и близких людей. Если в семейном кругу человек часто поддается эмоциональным воздействиям, стрессу и постоянно находится в напряжении, то уровень профессионального стресса на работе также будет повышен. Конструктивные интересосубъектные, в том числе, семейные отношения можно выделить как одно из условий успешной адаптации эксперта к факторам негативного эмоционального, психотравмирующего воздействия в его профессиональной практике.

Как отмечает Н.Е. Водопьянова в учебном пособии «Профессиональный стресс и стрессоустойчивость специалистов экстремального профиля деятельности»: «Негативная эмоциональная окраска внутрисемейных отношений влечет за собой отчетливое нарастание уровня психопатологической симптоматики. При этом холодные, безразличные, отчужденные внутрисемейные отношения оказывают более выраженное повреждающее воздействие на психику, чем отношения конфликтные, неровные и часто обостряющиеся» [2, с. 32].

Известно, что одним из условий наступления стресса может стать конфликт. Причем, взаимозависимость состояния стресса может быть с конфликтом любого уровня: внутриличностным, межличностным, межгрупповым и крупным социальным. Следует отметить, что особенности отношения личности к конфликту, выбор ею способов разрешения конфликта и др. – зависят от ее индивидуально-личностных психологических характеристик. Поскольку, личность определяет стиль поведения в конфликте и степень защиты от состояния тревоги, стресса, можно полагать, что особенности личности эксперта-криминалиста определяют характер течения адаптационного процесса к стрессу.

Можно заметить, что некоторые особенности личности играют значительную роль в развитии адаптационных изменений и сопротивлении неблагоприятным факторам среды. Например, известно, что жизнерадостные люди, как правило, психологически выносливы и устойчивы. Возможно, поэтому нередко сотрудники полиции со стажем более 3-х лет проявляют повышенную жизнерадостность и острое чувство юмора. Вероятно, таким образом, осуществляется их адаптация к стрессу: через нестандартный взгляд на ситуацию.

Свойство личностной тревожности и ее уровень можно рассматривать как тенденцию к переоценке опасности той или иной ситуации и недооценку своих возможностей противостоять реальной или мнимой угрозе. Опыт адаптации эксперта-криминалиста к своей деятельности показывает, что у лиц с высоким уровнем тревожности способность к любой активной адаптации чаще всего снижена: как на уровне психических, так и физиологических составляющих.

Исходя из изложенного, представляется возможным отметить, что такие свойства и качества личности как: целеустремленность, ответственность, настойчивость, уверенность в действиях, резистентность к внешним воздействиям и коммуникабельность – обеспечивают адекватное протекание пассивной адаптации и активное противодействие стрессогенным влияниям, защиту от них или их устранение. Они определяют во многом способность личности в выборе цели и стратегии ее достижения. Эксперту-криминалисту (в рамках экспертных исследований) и специалисту, оказывающему помощь на месте происшествия, для понимания важности своей работы и ее ключевой роли в раскрытии и расследовании

уголовного дела следует освоить навыки адаптации к стрессу в сложных профессиональных психотравматичных ситуациях. Для этого необходимо стабилизировать свое эмоциональное состояние, что в целом может позволить понизить уровень как личной, так и реактивной тревоги.

Список литературы

1. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В.А. Бодров. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 528 с.
2. Водошнянова Е.В. Психодиагностика стресса / Е.В. Водошнянова. СПб.: Питер, 2009. – 420 с.
3. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса / Л.А. Китаев-Смык. – М.: Наука, 1983. – 368 с.
4. Лозгачева О.В. Формирование стрессоустойчивости на этапе профессионализации: на примере юридического вуза: дис. ... канд. психол. наук / О.В. Лозгачева. – Екатеринбург, 2004. – 158 с.
5. Марищук В.Л. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса / В.Л. Марищук, В.И. Евдокимов. – СПб.: Сентябрь, 2001. – 260 с.
6. Смирнова Н.Н. Профессиональный стресс и стрессоустойчивость специалистов экстремального профиля деятельности: учебное пособие / Н.Н. Смирнова, А.Г. Соловьев, М.В. Корехова [и др.]. – Архангельск: Изд-во Северного государственного медицинского университета, 2017. – 161 с.
7. Судаков К.В. Индивидуальная устойчивость к стрессу / К.В. Судаков. М., 1998. – 268 с.

Васильев Алексей Витальевич

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

БИЛЕТЫ И МОНЕТЫ БАНКА РОССИИ КАК АВАУАРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ ДЕНЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ И ИХ ФУНКЦИИ

***Аннотация:** в статье изучаются билеты и монеты Банка России как универсальный актив государства, обеспечивающий упорядочивание экономического (гражданского) оборота товаров, работ и услуг. Согласно положениям специального Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» билеты и монеты Банка России – это наличные деньги. С позиции гражданского законодательства наличные деньги (билеты и монеты Банка России) квалифицируются как вещи, т.е. являются объектами материального мира и обладают свойствами вещей. В процессе исследования функционального назначения наличных денег автор пришёл к выводу, что данные объекты выполняют следующие функции: 1) средство платежа; 2) свидетельство об эмиссии обязательств Банка России; 3) информационная; 4) количество накопления.*

***Ключевые слова:** билеты банка, монеты, Банк России, Центральный банк, денежная единица, наличные деньги, функции, средство платежа, банкноты, купюры, нарицательная стоимость, стоимость, ценность.*

Первостепенной задачей научных исследований в сфере юридической науки на сегодняшний день является изучение проблем реализации правовой экономической политики и её различных направлений,

регулирующих и охраняющих, прежде всего, комплекс социально-экономических конституционных прав и свобод человека и гражданина. Особое внимание правоуправления сосредоточено на: 1) экспертной деятельности законодательства по оценке его эффективности в части соблюдения и защиты социально-экономических прав и свобод социально уязвимых слоёв населения; 2) установлении индикаторов стратификации социально-экономической структуры общества; 3) установление должного размера социальных выплат, минимального размера оплаты труда, пенсии пособий и т. д.; 4) учёте и контроле за справедливым адресным и эффективным распределением, прежде всего, денежных средств в ходе реализации программ по повышению благополучия и качества жизни российских граждан [7; 8].

Оборот билетов и монет Банка России регулируется: Конституцией Российской Федерации [1]; Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 №86-ФЗ [2] (далее – Федеральный закон «О Банке России»); Федеральным законом «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 №173-ФЗ [3]; Гражданским кодексом Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ [4] (далее – ГК РФ); Уголовным кодексом Российской Федерации от 13.06.2002 №63-ФЗ [5] (далее – УК РФ) и т. д.

Билеты и монеты Банка России в соответствии со ст. 30 Федерального закона «О Банке России»: «...являются безусловными обязательствами Банка России и обеспечиваются всеми его активами.

Банкноты и монета Банка России обязательны к приёму по нарицательной стоимости при осуществлении всех видов платежей, для зачисления на счета, во вклады и для перевода на всей территории Российской Федерации».

Ст. 29 даёт дополнительное раскрытие понятий «билеты и монеты Банка России»: «Эмиссия наличных денег (банкнот и монеты), организация их обращения и изъятия из обращения на территории Российской Федерации осуществляются исключительно Банком России.

Банкноты (банковские билеты) и монета Банка России являются единственным законным средством наличного платежа на территории Российской Федерации. Их подделка и незаконное изготовление преследуются по закону».

Правомочие Центрального банка Российской Федерации монопольной эмиссии денег в России также закреплено в Основном законе Российской Федерации (ст. 75).

Анализ вышеуказанных статей показал, что: билеты и монеты Банка России следует идентифицировать под общим понятием «наличные деньги»; билеты и монеты Банка России являются безусловными обязательствами Банка России; Банк России обладает монопольным правом на эмиссию наличных денег в обращение; наличные деньги выполняют функцию единственного законного средства платежа; подделка и незаконное изготовление наличных денег является наказуемым деянием.

ГК РФ идентифицирует наличные деньги, как «вещь», в соответствии со ст. 128. Отнесение наличных денег к вещам логически оправдано в силу их материальной выраженности. Любой субъект правоотношений имеет возможность их «увидеть и потрогать», т.е. билеты и монеты Банка России обладают свойствами вещей.

Сами по себе данные объекты не обладают экономической ценностью, т.к. главным фактором наличия этой самой ценности является «эмиссия»/«ремиссия» Банком России своих обязательств в форме билетов и монет Банка России. Данный процесс олицетворяет собой процедуру «принятия» и «отзыва» Банком России своих безусловных обязательств. Подтверждением этому служит наличие ст. 186 УК РФ, которая посвящена уголовно-правовой охране монопольного права Банка России на «эмиссию» наличных денег.

Иными словами, билеты и монеты Банка России выполняют функцию «свидетельства» об эмиссии своих обязательств Банком России в обращение. Это подтверждается вышесказанным, а также технологией производства наличных денег: монеты Банка России обладают уникальной чеканкой, а также собственными реквизитами (год чеканки, гербовый знак Банка России (герб России)); билеты Банка России (банкноты) обладают более сложной системой защиты от подделки: наименование; серийный номер, позволяющий идентифицировать каждую купюру; гербовый знак Банка России; год печати; и т. д. С признаками подлинности можно подробно ознакомиться на официальном сайте Банка России [10].

Также наличные деньги выполняют информационную функцию, которая выражается в следующем: каждая монета носит на себе информацию о нарицательной стоимости и денежной единице, в которой эта стоимость выражена, например, билет Банка России образца 2017 года стоимостью 2000 (две тысячи) рублей сообщает каждому субъекту права о том, что Банк России выпустил в обращение своё обязательство ценностью в 2000 (две тысячи) рублей. Рубль (Российский рубль [6]), согласно отечественному законодательству, выступает в качестве денежной единицы, т.е. единицы измерения ценности объекта экономического (гражданского) оборота [9]. Помимо вышеуказанной информации билеты и монеты Банка России сообщают о субъекте их эмиссии. Дополнительно, билеты Банка России также содержат на себе предупреждение о том, что подделка билетов Банка России преследуется по закону.

Наличные деньги можно использовать в качестве средства платежа для удовлетворения личных, коммерческих, публичных и иных нужд, а можно откладывать их, что поспособствует их физическому (количественному) накоплению. Однако, под постоянным действием инфляции на денежную единицу (согласно данным с официального сайта Банка России на август 2022 года она составила 14,3%), неизбежно снижение ценности накапливаемых наличных денег, поэтому, считаем более корректным использовать формулировку функции накопления – «количественное накопление».

Таким образом, наличные деньги – это безусловные обязательства Банка России, выраженные в форме билетов и монет Банка России, которые выполняют функции: 1) средство платежа; 2) свидетельство об эмиссии обязательств Банка России; 3) информационная; 4) количественного накопления.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменением, одобренным в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Информационный правовой портал «Гарант» (дата обращения: 03.11.2021).

2. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 №86-ФЗ (с изменениями от 29.05.2022) // Информационный правовой портал «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.09.2022).

3. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 №173-ФЗ (в редакции от 14.07.2022) // Информационный правовой портал «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.09.2022).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (с изменениями от 01.09.2022) // Информационный правовой портал «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.09.2022).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (с изменениями от 25.07.2022) // Информационный правовой портал «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.09.2022).

6. ОК (МК (ИСО 4217) 003-97) 014-2000. Общероссийский классификатор валют (утв. Постановлением Госстандарта России от 25.12.2000 №405-ст) (ред. от 21.06.2022).

7. Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности о проблеме правового регулирования социально-экономических отношений / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – Т. 156. №4. – С. 43–53. – EDN TBXWCR.

8. Степаненко Р.Ф. Правовое содержание социально-экономической категории «качество жизни»: аналитический дискурс / Р.Ф. Степаненко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2021. – Т. 25. №2. – С. 376–394. – DOI 10.22363/2313-233-2021-25-2-376-394. – EDN QOZNEE.

9. Васильев А.В. Деньги как основа правовой экономической политики России: понятие и правовая природа / А.В. Васильев // Право и государство: теория и практика. – 2021. – №11 (203). – С. 188–191. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_11_188. – EDN FMBHCM.

10. Банкноты // Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 18.09.2022).

Васильев Алексей Витальевич

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ДЕНЬГИ КАК ОБЩЕПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье категория «деньги» рассматривается как общеправовая категория. В процессе исследования автором было рассмотрено понятие «категории». Было изучено присутствие этой категории в различных отраслях законодательства России с целью выявления общеправовой значимости денег. В результате исследования автор пришёл к выводу, что деньги можно считать общеправовой категорией.

Ключевые слова: деньги, категория, законодательство, право, общеправовой, отрасль права, инструмент, объект, наука, экономический оборот, гражданский оборот.

Сложные процессы современного взаимодействия субъектов правовых отношений как в России, так за рубежом, ставят на первое место в научно-исследовательской сфере социогуманитарных наук, в т.ч. правоведения, проблемы социально-экономической безопасности личности. Исследование данных проблем должно осуществляться на

междисциплинарном уровне, в котором кумулятивный интерес к объекту нашего рассмотрения, демонстрирует экономическая и правовая теории, изучая в качестве всеобщего эквивалента стоимости всех товаров и услуг – деньги [1]. Если целеполаганием права, помимо установления и соблюдения законопорядка, является правовое содействие повышению «качества жизни» граждан, то решение данного вопроса сопровождается предварительным изучением таких социально и экономически значимых явлений как финансовое, налоговое, бюджетное и иное регулирование, состояние рынка ценных бумаг и стратегий развития правовой экономической политики в целом [2]. Функциональное значение денег как меры стоимости, средства сбережения, обращения и т. д., обеспечивается их юридической легитимацией, имеющей важнейшее значение для регулирования общественных отношений в государстве.

Современный мир насчитывает более 200 национальных правовых систем. Каждая из них обладает общими чертами, присущие каждому субъекту международного права, например, каждая правовая система предусматривает в экономическом обороте правовую категорию – «деньги».

Категория – это высшее родовое понятие, обозначающее наиболее общий, отвлечённый разряд явлений, предметов или их признаков [15].

А.А. Рудаков, справедливо отмечает, что категория представляет собой самостоятельную форму движения мысли, «развитую форму абстрактного мышления человека», характеризующуюся существенными чертами: является результатом сознательной и волевой мыслительной деятельности человека; отражает, описывает, формулирует существенные свойства и закономерности объективной среды; их обобщает; является предельной в рамках определённой системы знаний; является фундаментальной [3].

Иными словами, «категория» – наиболее обобщённая конструкция по сравнению с понятиями и стоит по логико-смысловой иерархии выше понятий.

Категория «деньги» фигурирует в каждой отрасли права и законодательства, но конечного понятийного раскрытия в законодательстве она не находит. В правовой доктрине, напротив, продолжительное время, различные авторы, в том числе правоведа, совершают попытки дать определение «денег» [4]. Однако данные определения, можно квалифицировать, как отраслевые правовые «понятия», которые не отражают конечной сути «денег», а лишь их отдельные свойства, относимые лишь к одной или нескольким отраслям права. Среди авторов-правоведов, проводивших исследования категории «деньги», можно выделить: А.В. Турбанова [5], Р.В. Гаврилюка [6], и т. д.

Общеправового значения категория «деньги» заслуживает тем, что оно не только встречается (упоминается) в отдельных отраслях права и законодательства, но также проявляет различные свойства:

1) Конституция Российской Федерации [1] и Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [2] для категории «деньги» являются учредительными документами, определяющими их правовой статус, основные правила их эмиссии и использования, в данном законодательстве «деньги» выступают, как инструмент денежно-кредитной политики государства;

2) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [3], Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [4] используют данную категорию, как «объект» гражданского оборота, «компенсационный инструмент» и инструмент «вознаграждения». Деньги выступают объектом гражданского оборота, например, в договоре займа. Исходя из сущности гражданского права, практически любой гражданско-правовой деликт подлежит измерению и оценке в денежной форме, неисполнение и(или) ненадлежащее исполнение обязательств по договору также подлежит денежной компенсации и т. п. В качестве вознаграждения «деньги» выступают, напротив, за надлежащее исполнение обязательств по договору;

3) Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) [6], Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) [7], усматривают «деньги» как объект налогообложения и инструмент налогообложения;

4) Трудовой кодекс Российской Федерации [8] усматривает деньги, как инструмент оплаты труда работников за их персональный и(или) коллективный труд, вложенный в деятельность того или иного хозяйственного субъекта и т. п.

Таким образом, категория «деньги» может считаться общеправовой универсальной категорией, т.к. она органично встроена в каждую отрасль законодательства и права. Дальнейшее изучение этой категории обусловлено пробельностью в праве и научном познании, а также коллизийностью имеющихся законодательных установок, имеющейся базой знаний об этой категории и научно-мировоззренческих направлениях.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменением, одобренным в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Информационный правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.09.2022).

2. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 №86-ФЗ (с изменениями от 29.05.2022) // Информационный правовой портал «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2022).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (с изменениями от 01.09.2022) // Информационный правовой портал «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2022).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (с изменениями от 01.01.2022) // Информационный правовой портал «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2022).

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (с изменениями от 01.08.2022) // Информационный правовой портал «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2022).

6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (с изменениями от 01.09.2022) // Информационный правовой портал «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2022).

7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (с изменениями от 25.07.2022) // Информационный правовой портал «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2022).

8. Степаненко Р.Ф. Кумулятивный интерес правовой и экономической наук в междисциплинарных исследованиях современных социальных проблем / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2021. – №5. – С. 42–54. – DOI 10.31857/S102694520014854-0. – EDN TMNQUL.

9. Степаненко Р.Ф. Правовое содержание социально-экономической категории «качество жизни»: аналитический дискурс / Р.Ф. Степаненко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2021. – Т. 25. №2. – С. 376–394. – DOI 10.22363/2313-2337-2021-25-2-376-394. – EDN QOZNEE.

10. Рудаков А.А. Парные юридические категории: теория прав и обязанностей: Монография / А.А. Рудаков // Проспект. – 2015. – 226 с.

11. Васильев А.В. «Деньги» как объект междисциплинарных исследований правовой и экономической наук / А.В. Васильев // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2022. – Т. 1. №3(102). – С. 12–19. – DOI 10.51965/20767919_2022_1_3_12. – EDN EOZBKD.

12. Турбанов А.В. Понятие денег в эпоху цифровизации / А.В. Турбанов // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. №6 (127). – С. 58–76. – DOI 10.17803/1994-1471.2021.127.6.058-076. – EDN TUSTSO.

13. Гаврилок Р.В. Понятие «деньги» в современной экономике и юриспруденции / Р.В. Гаврилок, Г.Ю. Носаненко, А.Р. Гаврилок // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10. №3(36). – С. 378–384. – DOI 10.26140/bgz3-2021-1003-0094. – EDN AUNUW.

14. Левин Г.Д. Категория / Г.Д. Левин, А.П. Огурцов, В.А. Эдельман [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/concepts/6880> (дата обращения: 19.09.2022).

15. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ozhegov/kategoriya> (дата обращения: 19.09.2022).

Гатиятуллина Эльмира Маратовна

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-104510

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАБОТКИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ГРАЖДАН В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ

***Аннотация:** в связи с повсеместным стремлением к тотальной цифровизации возникают новые способы оказания услуг и обработки информации, в том числе персональных данных граждан. В статье рассматриваются вопросы, связанные с обеспечением конституционных прав граждан при переводе личных сведений в «цифру».*

***Ключевые слова:** персональные данные, конституционные права граждан, информационные системы, методология.*

В условиях стремления государства построить цифровую экономику наиболее актуальными становятся вопросы формирования новых принципов и методов использования, а также обработки информации. Создаются государственные информационные системы, работа которых основана на результатах обработки персональных данных граждан. Вопросы обеспечения конституционных прав граждан при использовании подобных информационных технологий приобретают приоритетное значение. В связи с этим возникает необходимость совершенствования правового

регулирования обращения персональных данных, в том числе в государственных информационных системах.

Необходимо отметить, что создание государством информационных систем с целью формирования наиболее полного регистра населения привело к определенным противоречиям между государством и гражданским обществом. В этой связи развитие государственных информационных систем пошло не по пути создания единого реестра населения, а по пути создания информационных систем, оказывающих населению услуги, но осуществляющих при этом сбор персональных данных граждан на добровольной основе, то есть с согласия гражданина. Так стали появляться и развиваться системы, входящие в состав так называемого электронного правительства, для чего была разработана нормативно-правовая основа (Федеральный закон от 27 июля 2010 г. «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», Постановление Правительства от 8 сентября 2010 г. №697 «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» и др.).

В связи с тем, что в указанных системах накапливается критический объем информации о гражданине, возникает вопрос о праве собственности на обрабатываемые в них персональные данные. Сами персональные данные принадлежат гражданину, однако, обработка массива данных в государственных информационных системах предполагает, что все имеющиеся в системе данные и производные от них принадлежат операторам таких систем или их правообладателям, то есть государству.

В данной ситуации практически неизбежен конфликт частноправовой интересов граждан и публично-правовых интересов государства, а также возрастает угроза социально-правового отчуждения личности. Наиболее эффективным средством минимизации подобных рисков, как справедливо отмечается в научной литературе, является право во всех его проявлениях [7]. В той связи, видится необходимым рассмотрение вопроса, касающегося правового статуса персональных данных граждан, передаваемых и обрабатываемых в государственных информационных системах.

В настоящее время отдельные аспекты правоотношений, связанных с обработкой персональных данных, урегулированы в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. «О персональных данных», в соответствии с которым государственные и муниципальные органы наделяются правом на создание информационных систем персональных данных граждан [1]. Таким образом, на каждом уровне взаимодействия органов власти с населением осуществляется сбор информации о гражданине и обработка такой информации для осуществления функций органов публичной власти.

Одной из самых крупных государственных информационных систем, осуществляющих обработку персональных данных, является Единый портал государственных услуг (функций) Российской Федерации. Доступ к Порталу осуществляется с использованием другой государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (ЕСИА), правовой статус которой закреплен в соответствующем Постановлении Правительства РФ [2]. Указанная система осуществляет

сбор и обработку персональных данных граждан с целью их идентификации и аутентификации при обращении к portalу госуслуг.

Представляется необходимым определить текущее состояние общественных отношений, связанных с изменением статуса персональных данных граждан при передаче их на обработку в государственные информационные системы с целью дальнейшей разработки предложений по совершенствованию действующего законодательства в данной сфере. В рамках научного познания предлагается использовать процедуру исследования эффективности текущих норм права в данной сфере. В.М. Сырых, определяет эффективность норм права как соотношение между фактическим результатом их действия и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты [8]. Основной целью принятия ФЗ «О персональных данных» является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну [1].

Анализ правоприменительной (судебной) практики показывает, что указанная цель достигается не во всех случаях. Так, в 2012 году в Верховном Суде РФ рассматривалось гражданское дело о признании недействующим постановления Правительства РФ о ЕСИА в связи с незаконным введением государственного регистра населения и обязательной идентификации всех граждан по идентификационным номерам [3]. По мнению заявителей, создание и использование ЕСИА не соответствует законодательству о персональных данных и нарушает права граждан на идентификацию по фамилии, имени, отчеству и т. д. в любых правоотношениях, а также право на достоинство личности, свободу убеждений, вероисповедания и действий в соответствии с религиозными убеждениями. В удовлетворении заявленных требований было отказано, в связи с тем, что ЕСИА создается в полном соответствии с законодательством РФ, а использование идентификаторов не нарушает свободу совести и вероисповедания граждан, поскольку в системе используются идентификаторы, установленные федеральными законами, и только с согласия заявителей.

Примечательно, что законодательство в рассматриваемой сфере, а именно положения ФЗ «О персональных данных» становились объектом конституционного правосудия на предмет соответствия нормам Основного закона России [4], поскольку соблюдение и защита прав и свобод, в том числе экономических можно отнести к числу задач конституционного правосудия [7], правозащитный потенциал которого в исследуемой сфере, как думается, еще не востребован и не использован в полном объеме.

Необходимо отметить, что рост объема собираемых персональных данных для обработки в повсеместно внедряемых государственных информационных системах стимулировал возникновение опасений и сомнений со стороны гражданского общества в вопросе соблюдения конституционных прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, актуализировал вопросы соотношения норм права и морали как наиболее специфических регуляторов общественных отношений [5], что требует дальнейших научных исследований.

Таким образом, несмотря на наличие достаточно массивной нормативно-правовой базы в рассматриваемой сфере правоприменительная практика свидетельствует о наличии определенных проблем. Так, не

определен статус персональных данных гражданина после передачи этих сведений в государственные информационные системы, не урегулированы вопросы, связанные с оперативным управлением доступом к персональным данным граждан со стороны различных государственных и негосударственных пользователей информационными системами. Дальнейшего исследования и решения также требуют вопросы, касающиеся обеспечения и защиты конституционных прав граждан, в том числе привлечения к различным видам юридической ответственности за правонарушения в данной сфере.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2006. – №31 (ч. 1). – Ст. 3451.
2. Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2011 г. №977 «О федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» // Собрание законодательства РФ. – 05.12.2011. – №49 (ч. 5). – Ст. 7284.
3. Решение Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № АКПИ12-645 Об отказе в признании недействующим постановления Правительства РФ от 28 ноября 2011 г. №977 «О федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающая информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/70187446/paragraph/1:0>
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2021 №22-П «По делу о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «МедРейтинг» // СПС «Гарант» (дата обращения: 17.11.2022).
5. Назмиева Г.И. К актуальному вопросу о соотношении норм права и морали в правомерном поведении / Г.И. Назмиева, А.В. Солдатова // Инновационные подходы в системе высшего профессионального образования в структуре сетевого обучения: Материалы итоговой научно-практической конференции преподавателей и аспирантов (с международным участием) (Казань, 28–29 ноября 2014 года). – Казань: Университет управления «ГИСБИ», 2014. – С. 244–247. – EDN TOTFRZ.
6. Степаненко Р.Ф. Право как возможность минимизации отчуждения в социальном государстве / Р.Ф. Степаненко, А.В. Солдатова // Роль права в обеспечении благополучия человека: сборник докладов XI Московской юридической недели: в 5 частях (Москва, 23–26 ноября 2021 года). – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – С. 256–261. – EDN KMZKUS.
7. Степаненко Р.Ф. Соблюдение и защита экономических прав как одна из задач конституционного правосудия: теоретико-правовые проблемы / Р.Ф. Степаненко, А.В. Солдатова // Право и государство: теория и практика. – 2022. – №6 (210). – С. 4–7. – DOI 10.47643/1815-1337_2022_6_4. – EDN MISWBK.
8. Сырых В.М. Логические основания общей теории права / В.М. Сырых. – Т. 2. Логика правового исследования (Как написать диссертацию). – М.: Юстицинформ, 2004 – 560 с.

Гатиятуллина Эльмира Маратовна

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

заместитель руководителя правового департамента

ФГАУ НИИ «Восход»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-103861

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИ СОЗДАНИИ ОБЛАЧНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

***Аннотация:** в период изменения информационных парадигм вопросы оптимизации использования информационных технологий являются весьма актуальными. Стремление построить цифровую экономику основано на эффективном использовании имеющихся ресурсов с учетом развития новых технологий, а также возникновения новых принципов и методов использования и обработки информации. Для эффективной имплементации задач, обозначенных в национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации», необходимо обеспечить надежный фундамент с учетом интеграции обыденных и новых информационных технологий. Реализацию этой задачи необходимо рассматривать с учетом принципа использования прикладного и программного обеспечения на инфраструктуре облачных вычислений, как синтез обыденного и нового. Вместе с тем, в ходе реализации нового принципа использования программного обеспечения возникает ряд проблем в области правового регулирования рассматриваемой сферы.*

***Ключевые слова:** правовое регулирование, облачные вычисления, программное обеспечение, государственные информационные системы.*

При переходе на принцип использования прикладного и общесистемного программного обеспечения на инфраструктуре облачных вычислений в интересах федеральных органов исполнительной власти необходимо учесть, что в настоящее время существуют значительные пробелы в нормативной правовой базе.

В настоящее время существующая нормативная правовая база в сфере использования программного обеспечения (далее – ПО) с применением облачных технологий не обеспечивает в полной мере возможность внедрения новых методов распространения ПО в органах государственной власти Российской Федерации.

Рассмотрим Федеральный закон от 27 июля 2006 года №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1] Сферой действия федерального закона является вопрос применения информационных технологий (далее – ИТ), однако в статье 12 закона говорится о том, что государственное регулирование предусматривает только регулирование отношений, связанных с поиском, получением, передачей, производством и распространением информации с применением ИТ

(информатизации), вопросы развития ИТ, в том числе в сфере применения облачных технологий в данном нормативном правовом акте не отражены.

Вопросы применения системного и офисного программного обеспечения рассматриваются в федеральном законе с точки зрения включения подобного ПО в Реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных (далее – Реестр РПО). Также установлен запрет на допуск программного обеспечения иностранного происхождения (за исключением ПО из реестра евразийского программного обеспечения) к поставкам для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Подобное же ограничение установлено в статье 14 Федеральном законе от 5 апреля 2013 года №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – ФЗ-44) о применении национального режима при осуществлении закупок [2]. А Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (далее – Минцифры РФ) даны рекомендации по переходу федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов на использование отечественного офисного программного обеспечения. Таким образом, для использования в информационных системах органов государственной власти РФ необходимо применять отечественное системное и офисное программное обеспечение.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 24.05.2010 №365 государственные органы должны осуществлять планирование мероприятий по информатизации и согласовывать разработанные планы с Минцифры РФ, которая в свою очередь дает экспертную оценку представленным планам и проводит анализ результатов исполнения планов по информатизации [3].

Для реализации этих положений Минцифры РФ разработаны методические рекомендации по формированию планов по информатизации и по формированию системы целевых показателей и соответствующих им индикаторов информатизации по приоритетным направлениям использования и развития информационно-коммуникационных технологий. Таким образом, на Минцифры РФ замыкается только вопрос согласования планов закупок органов государственной власти РФ и оценки показателей эффективности реализации согласованных ранее планов. Органы власти субъектов РФ и органы местного самоуправления такую оценку планов по информатизации в Минцифры РФ не осуществляют.

Процедуры же приобретения ПО регламентируются для органов власти РФ всех уровней, а также для органов местного самоуправления ФЗ-44, а также Федеральным законом от 18 июля 2011 №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [4]. Согласно требованиям законодательства от момента планирования закупки программного обеспечения до момента приобретения и установки в среднем проходит от 2 месяцев до полугода и дольше. Хотя многие процедуры проводятся с использованием электронных форм закупок, и даже определены перечни товаров, работ, услуг, закупка которых осуществляется в электронной форме. В подобный перечень входят некоторые виды прикладного программного обеспечения. Даже подобная форма закупки

не дает возможности использовать принцип «купил-установил», как это реализовано, например, в системах google store или apple store.

Для реализации подобного принципа для органов государственной власти необходимо решить в рамках правового поля следующие вопросы:

- процесс централизованной закупки одним заказчиком в интересах нескольких органов власти;
- процесс передачи программного обеспечения в аренду на определенный срок;
- процессы отбора поставщиков программного обеспечения для включения в Государственную информационную систему распространения и учета прикладного и общесистемного (в т.ч. и офисного) ПО;
- вопросы бюджетирования и перераспределения бюджетов, выделяемых на приобретение ПО федеральным органам государственной власти, органам власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления.

Рассмотрим вопрос осуществления правового регулирования использования системы центров обработки данных и инфраструктуры облачных вычислений.

В «Прогнозе научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» сказано, что «развитие облачных сетей, новых архитектур и принципов организации вычислений влечет за собой трансформацию программного обеспечения и инфраструктурных решений, приводя инновационные изменения в бизнес-стратегии предприятий» [5].

В Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года говорится, о том, что использование новых элементов инфраструктуры и программного обеспечения для реализации различных моделей предоставления «облачных» сервисов является одним из приоритетных направлений исследований и разработок в области информационных технологий [6].

В настоящий момент отсутствуют нормативные правовые документы, регламентирующие вопросы создания, эксплуатации, функционирования, развития инфраструктуры облачных вычислений. Имеющиеся регламентирующие документы по вопросу обеспечения информационной безопасности не в полной мере отражают вопросы организации и осуществления защиты информации с учетом используемых технологий.

Таким образом, необходимо создание правовой основы для реализации нового принципа распространения и учета прикладного и общесистемного (в т.ч. и офисного) ПО с использованием инфраструктуры облачных вычислений и системы центров обработки данных.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 года №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2006. – №31 (ч. 1). – Ст. 3448.
2. Федеральный закон от 5 апреля 2013 года №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. – 08.04.2013. – №14. – Ст. 1652.
3. Постановление Правительства РФ от 24.05.2010 №365 «О координации мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности государственных органов» // Собрание законодательства РФ. – 31.05.2010. – №22. – Ст. 2778.

4. Федеральный закон от 18 июля 2011 №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства РФ. – 25.07.2011. – №30 (ч. 1). – Ст. 4571.

5. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/9800/>

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 года №2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года».

Давтян Екатерина Сиракановна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

ЗНАЧЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

***Аннотация:** в статье поднят вопрос актуальности и значения прокурорского надзора в сфере предпринимательства. Путем анализа правовой статистики выявлено, что законодательство и практика его применения в указанной сфере остаются неблагоприятными, в связи с чем существует необходимость усиления прокурорского надзора, способного обеспечить защиту прав и свобод как субъектов предпринимательской деятельности от незаконного вмешательства в их деятельность, так и иных лиц, потерпевших от незаконного осуществления предпринимательской деятельности.*

***Ключевые слова:** прокурорский надзор, предпринимательская деятельность, правонарушения, прокурорская проверка, защита прав, защита интересов.*

Статья 34 Конституции Российской Федерации гарантирует право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию [1]. Данное конституционное право граждан является одним из тех, на которые распространяется прокурорский надзор. Кроме того, прокурорский надзор в сфере предпринимательства выступает сегодня одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры, так как экономические вопросы носят глобальный характер.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации указал на необходимость оказания поддержки малому и среднему бизнесу, обеспечения более эффективной защиты прав хозяйствующих субъектов и укрепления предпринимательства в Российской Федерации, обратив внимание на то, что отечественный бизнес очень достойно проявляет себя [2].

В мире складывается нестабильная экономическая ситуация, поэтому прокурорский надзор в сфере предпринимательства как никогда актуален,

поскольку возникает множество ранее неизвестных Российской Федерации вопросов и проблем, неурегулированных законодательством.

Немаловажное значение прокурорского надзора в сфере предпринимательства заключается в том, что он осуществляется по схеме: выявление правонарушения, реагирование на выявленное правонарушение, восстановление нарушенных прав [3, с. 105]. Реагирование осуществляется посредством вынесения прокурором протеста, представления, постановления, предостережения в соответствии с требованиями Закона о прокуратуре.

Самое важное отличие прокурорского надзора от иных контролирурующих предпринимательство органов, а также ключевое значение, придаваемое прокурорскому надзору в связи с этим отличием, заключается в том, что он является единственным видом публичной контрольной деятельности, который предполагает правовую оценку соблюдения и исполнения законов поднадзорными субъектами, осуществляемой с целью обеспечения верховенства закона, единства, а также укрепление законности, защиты прав и свобод человека и гражданина и защита охраняемых интересов общества и государства [4, с. 156].

Прокурорский надзор в сфере предпринимательства сегодня имеет два направления:

1) соблюдение и исполнение законов органами государственной власти и местного самоуправления, осуществляющими контроль за предпринимателями;

2) соблюдение и исполнение законов предпринимателями при осуществлении своей деятельности.

Ввиду того, что в настоящее время в России складывается нестабильная экономическая ситуация, которая требует большого внимания к ведению бизнеса, а также в связи с тем, что предпринимательская деятельность входит в число основных рычагов рыночной экономики, прокурорскому надзору необходимо подстраиваться под современные условия, явления и ситуации, которые ранее не были предметом его деятельности для обеспечения законности и правопорядка в государстве. Кроме того, предпринимательскую деятельность можно отнести к быстро развивающимся явлениям, эффективное регулирование которых требует постоянного совершенствования механизмов контроля и соблюдения законности.

Следовательно, в рамках развития первого направления органы прокуратуры действуют с целью не допустить произвола со стороны контролирующей предпринимательскую деятельность государственных и муниципальных органов, обеспечить права и законные интересы юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а в ходе осуществления второго направления прокуратура проводит плановые и внеплановые проверки предпринимателей с целью выявления правонарушений в их деятельности, привлечения к ответственности и недопущения совершения новых правонарушений.

Практика прокурорского надзора свидетельствует о том, что состояние законности в данной сфере продолжает оставаться неблагоприятным. Нарушения прав и законных интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей со стороны органов государственной власти и местного самоуправления наблюдаются во многих сферах экономики.

В рамках Всероссийского дня приема предпринимателей 2 августа 2022 г. в прокуратуре Краснодарского края состоялся личный прием

субъектов предпринимательской деятельности, в ходе которого заслушаны обращения граждан и выявлены нарушения действующего законодательства.

Так, предприниматель из г. Краснодара подал заявление о несогласии с неоднократными отказами администрации в выдаче разрешения на строительство магазина, а представитель производственного предприятия из станицы Павловской поднял проблему логистического обеспечения предприятий станицы и качества находящихся в собственности муниципалитета подъездных путей к заводу по изготовлению кормов, указав на необходимость их реконструкции. По каждому поступившему обращению прокуратура организует проверки и при наличии оснований принимает исчерпывающие меры прокурорского реагирования, направленные на реальное восстановление нарушенных прав предпринимателей, а предпринимателям разъясняет положения действующего законодательства [5].

Согласно статистическим данным, представленным Генеральной прокуратурой Российской Федерации, состояние законности в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности за 8 мес. 2022 г. по сравнению с тем же периодом 2021 г. на 15–20% ухудшилось [6]. Наиболее многочисленные правонарушения в сфере предпринимательства в период с 2021 г. по 2022 г. связаны с изданием органами государственной власти и местного самоуправления незаконных правовых актов, ущемляющих права юридических лиц и индивидуальных предпринимателей либо касающихся незаконного вмешательства в их деятельность. Допускаются нарушения закона государственными органами, обладающими контрольными и надзорными полномочиями, в процессе осуществления ими государственного контроля, отсутствует прозрачность проводимых ими мероприятий.

Для предупреждения и устранения правонарушений в сфере предпринимательства, согласно приказу Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 31 марта 2008 г. №53, органы прокуратуры осуществляют постоянный мониторинг в сфере соблюдения прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, исключают факты необоснованного вмешательства в экономическую деятельность предприятий, и создания препятствий такой для нее, рассматривают заявления и иные обращения хозяйствующих субъектов [7]. В соответствии с приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27 марта 2009 г. №93, формируют ежегодный сводный план проведения плановых и внеплановых выездных проверок в сфере предпринимательства, не допускают повторное проведение проверочных мероприятий по одному и тому же предмету проверки, обеспечивают системный сбор, накопление и обработку информации о нарушениях прав субъектов предпринимательской деятельности при проведении проверок в отношении них [8].

Исходя из положений приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 31 марта 2008 г. №53, сами хозяйствующие субъекты должны соблюдать действующие правовые предписания и осуществлять свою деятельность правомерно, не нарушая права и законные интересы граждан, общества и государства.

Однако практика свидетельствует о том, что предприниматели зачастую совершают правонарушения, что приводит к неблагоприятным последствиям и привлечению их к юридической ответственности. Так,

прокурором Прикубанского административного округа г. Краснодара внесено представление директору ООО «Авто ломбард Краснодар» за нарушение законодательства Российской Федерации, а именно за незаконное использование в своем наименовании слова «Ломбард» свыше установленного Федеральным законом «О ломбардах» от 19 июля 2006 г. №196 периода в 90 дней. В связи с чем, налоговым органом внесены изменения в учредительные документы указанного предприятия в части исключения из названия юридического лица слова «Ломбард» [9]. Заместителем прокурора края утверждено обвинительное заключение по уголовному делу в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 173.2 УК РФ. Следствием установлено, что мужчина предоставил злоумышленнице свой паспорт гражданина России, в результате чего произведена государственная регистрация юридического лица, которое в дальнейшем использовалось в деятельности «финансовой пирамиды» [10].

О неблагоприятном состоянии законности в сфере предпринимательства свидетельствуют результаты работы органов прокуратуры. Каждый год Генеральной прокуратурой подводятся итоги работы ее структурных подразделений, подчитывается общее количество совершенных правонарушений, а также вынесенных актов прокурорского реагирования и количество восстановленных прав предпринимателей или лиц, чьи права были нарушены предпринимательской деятельностью.

Выступив на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 23 апреля 2021 г., Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов доложил, что в 2021 г. установлены дополнительные механизмы соблюдения прав предпринимателей, которые привели к определенным результатам, а также сокращено количество проверок на 19%, выявлено порядка 800 незаконных проверок, в том числе вопреки установленному мораторию. Генеральным прокурором верно отмечено, что должностные лица, виновные в нарушении прав предпринимателей, зачастую привлекаются лишь к дисциплинарной ответственности, что носит символический характер, а решить данную проблему возможно путем введения административной ответственности должностных лиц за нарушение прав предпринимателей [11].

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что прокурорский надзор в сфере предпринимательства является одним из приоритетных направлений деятельности прокурора, выступает гарантом юридической защиты прав и законных интересов предпринимателей, а также гарантом обеспечения законности и правопорядка как со стороны хозяйствующих субъектов, так и со стороны контролирующих их органов государственной и муниципальной власти.

Значение прокурорского надзора в сфере предпринимательства состоит в том, что он реализует цели и задачи, направленные на недопущения нарушений правовых актов Российской Федерации в двух направлениях, со стороны субъектов предпринимательской деятельности и государственных и муниципальных органов. Органы прокуратуры, как уникальная единая независимая самостоятельная централизованная система управления, играет ключевую роль в развитии предпринимательства и экономики в целом в Российской Федерации.

Однако прокурорский надзор в сфере предпринимательства, по-прежнему требует решения проблем в данной области, что вызывает необходимость продолжения научного исследования этого вопроса.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. – М., 2020.
2. Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/68274> (дата обращения: 25 апреля 2022 г.).
3. Шайхлисламов Э.Р. Сущность современного прокурорского надзора / Э.Р. Шайхлисламов, Т.Ф. Ганеев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №9–2.
4. Смирнова А.Ф. Прокурорский надзор: учебник и практикум для академического бакалавриата / А.Ф. Смирнова, А.А. Усачев. – М., 2016.
5. Прокурор Краснодарского края провел личный прием предпринимателей // Новая Газета Кубани. – 02.08.2022.
6. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за август 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=76881224> (дата обращения: 22.09.2022).
7. Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 31 марта 2008 г. №53 (ред. от 05 декабря 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79062/
8. О реализации Федерального закона от 26.12.2008 №294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27 марта 2009 г. №93 (ред. от 20 апреля 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86846/
9. В городе Краснодаре по принятым мерам прокурорского реагирования юридическим лицом устранены нарушения законодательства о ломбардах // Краснодарские известия. – 04.08.2022.
10. Прокуратурой края направлено в суд уголовное дело в отношении подставного учредителя организации // БезФормата: Новости регионов России. 04.08.2022.
11. Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 26 апреля 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=73355996> (дата обращения: 26.04.2022).

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ: ОБЩЕПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация:** в статье рассматриваются общеправовые проблемы категории «уровень жизни». Интерес права к изучению социально-экономического положения граждан продиктован социальным предназначением государства, декларирующим в Основном законе достойный уровень жизни. Необходимо проводить правовые научные исследования уровня жизни с позиций соблюдения и защиты конституционных прав и интересов граждан.*

***Ключевые слова:** уровень жизни, бедность, социальное государство, право.*

Традиционно вопросами изучения уровня и качества жизни граждан занимаются такие научные дисциплины как социология, экономическая теория, политология и т. д. Однако правоведение, как правило, ограничивается постановкой вопроса о соблюдении социально-экономических прав, которые гарантируются Основным законом России.

В то же время, статья 7 Конституции России признает наше государство социальным, чья политика направлена на создание условий, гарантирующих достойный уровень жизни [1], что является выражением ответственности и обязанности государства перед личностью и обществом. При этом «социальные права регламентируются не только нормами внутригосударственного законодательства, но и общепризнанными принципами и нормами международного права, а также ратифицированных международных договоров, которые признаются Россией в качестве составной части национальной правовой системы» [7, с. 44]. Сам же принцип социального государства состоит в справедливом перераспределении национальных доходов в пользу социально-уязвимых слоев населения, которые не имеют реальных возможностей достойно обеспечить себя и своих близких. Решение данной задачи, стоящей перед государством, как показывает исторический анализ концепции социального государства, осложняется поиском баланса принципов Равенства и Справедливости [6].

При этом, как отмечает В.В. Лазарев: «...провозглашение Российской Федерации социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, не означает закрепления государственного патернализма с присущим ему тотальным регулированием экономики... Социальное государство не упраздняет личную ответственность человека за собственное материальное благополучие...» [5, с. 94].

Под достойной жизнью в научной литературе обычно понимают материальную обеспеченность граждан на уровне стандартов минимального размера оплаты труда, для чего устанавливается и нижняя граница «прожиточного минимума», за пределами которого уже бедность или нищета. В свою очередь последние, совсем недавно считались даже «полезными социальными механизмами». На рубеже 2000 годов в России возникла

новая категория «новых бедных», то есть это работающее население, но не способное удовлетворять свои даже минимальные потребности.

Как отмечает известный российский экономист И.Я. Богданов: «Накопец, возникла крайняя бедность. В результате реформ в России образовалось «социальное дно», составляющее около 10% городского населения, или 11 млн. человек. Это нищие, бездомные, беспризорные дети и уличные проститутки. Многие из них имеют среднее и среднее специальное образование, а 6,0% – высшее. Такого «дна» не бывало в истории человечества ни в одной стране. Сложилось «придонье» численностью в 5% населения... В начале первого десятилетия XXI века обнищание угрожало 29,0% крестьян, 44,0% неквалифицированных рабочих, 26% инженерно-технических работников, 25,0% учителей, 22,0% творческой интеллигенции» [3, с. 11, 12].

Нельзя сказать, что ситуация с бедностью на рубеже XXI века была характерна только для России. На 75 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 21.09.2021 г. А. Гуттериш говорил о «каскаде кризисов», массовых миграциях и беженцах, углубляющемся неравенстве, голоде и нищете миллиардов человек. Он призывал к отмене дискриминационных законов, квотированию рабочих мест и всему тому, что могло бы минимизировать проблему бедности для всего человечества.

Как известно, неспособность удовлетворить свои элементарные потребности ведет к совершению противоправных деяний. Рост числа преступлений экономической направленности напрямую связан с состояниями бедности и материального неблагополучия к группе риска с уверенностью можно относить лиц, не имеющих постоянного источника доходов, или имеющих его в мизерном количестве.

Как отмечает в монографическом исследовании «Преступность лиц, ведущих маргинальный образ жизни и ее предупреждение» Р.Ф. Степаненко: «... на основе анализа современной криминогенной ситуации в России, удельный вес лиц без постоянного источника доходов из общего числа лиц, совершивших преступления, начиная с 90-х годов XX века составляет около 60%... с 2000 по 2006 г. по Российской Федерации ими совершено 63,2% всех корыстно-насильственных преступлений, 72,0% – убийств. За последние 20 лет более чем в 3,5 раза выросла рецидивная преступность» [8, с. 4, 6] Автор предлагает проведение правовой политики в сфере минимизации и предупреждения негативизма данной преступности – антимаргинальную правовую политику по нескольким направлениям – правозащитную, социально-адаптационную, реабилитационную, антинаркотическую и др. с целью оказания содействия социально-уязвимым слоям населения [9] и, с другой стороны, для усиления ответственности государства за недостаточную реализацию гарантий по обеспечению граждан правом на достойную жизнь.

Каким же должен быть уровень жизни, чтобы бедность и социальная уязвимость перестали быть одной из ключевых причин совершения противоправных деяний? Ответ на этот вопрос простым быть не может. Даже потому что, например, корыстные преступления, такие как коррупция, совершаются вполне обеспеченными людьми.

Говоря об уровне жизни, учитываются, прежде всего, реальные располагаемые доходы, реально начисляемая заработная плата, реальный размер назначенной пенсии и др. пособий. При этом, увеличивающаяся

инфляция, рост стоимости товаров и услуг, безработица и лица, состоящие на иждивении резко сокращают реальные доходы. Изучение связи между неравенством реальных доходов и неравенством среднедушевых доходов – задача не только социологии и экономики, но и права. Здесь же возникает проблема региональных различий (заработных плат, пенсий, пособий и т. д.). Даже работники бюджетной сферы получают разные заработные платы, выплачиваемые им из одного федерального бюджета.

Некоторое улучшение ситуации в социально-экономической сфере, все-таки оставляет ряд серьезных вопросов для правового анализа, а именно:

- рост дифференциации реальных денежных доходов;
- низкая заработная плата работников бюджетной сферы;
- низкий рост пенсий, отсутствие индексации пенсий работающим пенсионерам;
- низкий уровень прожиточного минимума, не соотносимый с ростом цен на продукты питания, товары и услуги;
- региональная дифференциация денежных доходов;
- неоднородность статистических подходов в оценке реальных доходов населения и др.

Кроме того, существует мнение, согласно которому описанные выше проблемы вызваны в первую очередь либеральной идейной основой современной правовой политики в целом, которую необходимо менять [2].

Правовая наука, изучающая в рамках конституционализации всех отраслей права соблюдение и защиту наших конституционных прав, не может не принимать участия в исследованиях такого рода. Правовое измерение уровня жизни граждан должно стать одной из ключевых проблем для научных исследований. Правовое социальное государство должно функционировать сбалансировано, во имя интересов граждан, их потребностей. Соответственно и граждане, будучи связаны с государством моралью и правом, будучи защищенными государством и совместно с ним создадут сильную российскую государственность на правовой карте мира.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 06.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru

2. Ашрафзянов И.Р. Справедливость в праве в условиях современной трансформирующейся действительности: общеправовые проблемы / И.Р. Ашрафзянов // Державинские чтения: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции (Казань, 23–26 мая 2021 года). – М.: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2021. – С. 26–28. – EDN KSLEAP.

3. Богданов И.Я. Бедность как образ жизни в современной России: монография / И.Я. Богданов. – М.: Норма, 2015. – 224 с.

4. Лягин К.А. Правовая политика и ее основные направления / К.А. Лягин, Р.Ф. Степаненко // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) (Казань, 23 апреля 2015 года) / под редакцией Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 23–27. – EDN VQRCKN.

5. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.В. Лазарева. – 4-е изд., доп. и перераб. – М.: Юрайт, 2019. – 872 с.

6. Солдатова А.В. Концепция социального государства: теоретико-исторический анализ / А.В. Солдатова, Я.В. Солдатов // Вестник Университета управления «ТИСБИ». – 2022. – №3. – С. 72–81. – EDN WTPRFM.

7. Солдатова А.В. Некоторые аспекты взаимодействия международного и внутригосударственного права в сфере реализации социальных прав человека / А.В. Солдатова // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XIII Международной научно-практической конференции: в 5-и томах (Тольятти, 21–24 апреля 2016 года). – Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева (институт), 2016. – С. 44–47. – EDN VQJKTT.

8. Степаненко Р.Ф. Преступность лиц, ведущих маргинальный образ жизни, и её предупреждение: монография / Р.Ф. Степаненко, Р.Ф. Степаненко. – Казань: Казанский гос. ун-т, 2008. – ISBN 978-5-98180-663-6. – EDN QRFBUP.

9. Степаненко Р.Ф. Понятие, основные виды и направления правовой политики в сфере правового регулирования процессов маргинализации / Р.Ф. Степаненко // Право и политика. – 2014. – №4. – С. 493–504. – EDN RZWERT.

Зиганшин Ислам Ильясович

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРА: ОБЩЕПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация:** в статье анализируются процессы развития культуры и цивилизации, способствующие формированию правовой культуры и правосознания. Генезис исторических эпох, способствующих эволюции правовокультурных процессов, объясняет как позитивные, так и негативные этапы формирования права и правовой культуры. Исследование рассматриваемых явлений способствует улучшению общественных отношений и развитию государственности.*

***Ключевые слова:** культура, право, правосознание, цивилизация, государственность.*

Рассматривая вопросы культуры и цивилизации с точки зрения правоведения, в первую очередь, следует отметить сопряженность данных понятий. В научной литературе под цивилизацией понимается форма исторического процесса, а культура является его содержанием. На самом деле эта взаимосвязь носит многогранный и сложный характер, к ней также отчетливо проявляется роль права как социокультурного феномена.

В то же время понятие культуры имеет собственную основу и не всегда объясняет социально-правовые процессы, так как связана с попытками самореализации личности, она неотделима от человека и, с другой стороны, человек является «самоцелью» развития самой культуры.

В историческом контексте культура возникает раньше цивилизации и даже выступает ее предпосылкой. Для того чтобы сформировалась цивилизация необходим определенный уровень культуры. И только потом, в рамках сложившейся цивилизации культуре придается общепризнанный

характер. Культура становится самостоятельным элементом духовного производства, она ориентируется на динамику общественных отношений, саморазвивается, воспроизводя те позитивные или негативные образы взаимоотношений, которыми характеризуется тот или иной период развития общества.

В статике культура представляет собой систему созданных и создаваемых людьми ценностей – обычаев, традиций, обрядов, накопленных знаний, искусства, норм поведения. Последние, являясь предметом внимания права, входят в соответствующую систему культуры, зависящую от цивилизационного развития общества.

В российской правовой системе культура занимает свое достойное место. Как отмечает В.Н. Синюков: «Правовая система не может базироваться только на центральных юридических, правотворческих структурах. Особенность России как многонационального государства требует широкого, многопланового фундамента, иначе все здание правопорядка делается опасно зависимым от «изменчивой центральной политической конъюнктуры» [4, с. 389]. Поэтому включение в правовую систему России такого компонента как культура, свидетельствует о таком значении права, которая не ограничивается только регулированием общественных отношений, но и показывает историческую роль правокультурных процессов [6].

Говоря о духовной роли правовой культуры и духовной потребности человека в праве, известный русский философ и правовед И.А. Ильин писал: «Человечеству, живущему на земле, присущ такой способ существования, который делает право необходимою формою его бытие... именно человечество живет на земле так, что человек человеку остается всегда психо-физическим инобытием... Такой строй бытия, данный от природы, делает духовную жизнь возможною лишь при том условии, если человечество сумеет организовать свою внешнюю жизнь, на основании объективно значащих правил, утверждающих свободный и справедливый порядок в существовании этого множества» [2, с. 347]. В этой связи в научной литературе сегодня ставится вопрос о правовой политике в сфере обеспечения личностного развития [1].

Поэтому право, объединяя группы людей в определенные культурные институты, определяет особый порядок их взаимодействия, общения, взаимопомощи и поддержки, основываясь на особом осознании (сознании) необходимости и пользы такого социального взаимодействия, что особо актуализируется в условиях построения правового, социального государства и даже составляет одну из особенностей правовой культуры такого общества [5].

Вместе с тем не всегда «здоровое правосознание» объединяет людей во взаимопользные и взаимовыгодные образования. Как отмечает в своих работах Р.Ф. Степаненко, особенности и различия правового сознания и правовой культуры могут располагать не только к сотрудничеству, но способны быть дезорганизующей и деструктивной силой. Отчужденное, пограничное (маргинальное) правосознание не только разрушительно для самой личности, но и для окружающих. Всевозможные формы негативных проявлений так называемого маргинального правосознания дестабилизирующее действуют на упорядоченность общественных отношений [7], что нарушает целостность не только правовой культуры, но и эволюционный ход исторического развития государственности.

В исторические эпохи различных государств такие деструктивные виды правовой культуры приводили к распаду государственных образований. Стоит только вспомнить падение западной Римской империи. Причинами такого процесса истории называют неэффективность управления, междоусобную вражду, превышение власти императора и др., что вызвало целый ряд разрушительных последствий для этого государства.

По иным, но схожим, причинам распалась российская империя, но современная российская цивилизация, имея глубокие корни культурного, духовного, религиозного характера самосознание и традиционные ценности, склонна к коллективизму и многое другое, что характеризует нашу многонациональную государственность, обретают сегодня новые смыслы. Преодолев с середины 80-х гг. прошлого столетия все метаморфозы, сегодняшнее общество ориентировано на новый, качественный уровень жизни граждан. Правовая политика сегодняшней России, развиваясь во многих направлениях, уделяет первостепенное значение правам и свободам человека [3], стремится к установлению социальной справедливости.

Поэтому правовая культура, являясь частью общероссийской культуры и современной российской цивилизации, является отражением той культурно-исторической эпохи, которая предполагает установление новых ценностей с сохранением того наследия, которое даст человеческому существованию веру в Правду, Справедливость, Свободу и Равенство. Право всегда должно выступать тем ядром культурологических процессов, через которые российская государственность получит свое развитие наряду с эволюцией культуры и цивилизации.

Список литературы

1. Ашрафзянов И.Р. Правовая политика в сфере обеспечения личностного развития: постановка проблемы / И.Р. Ашрафзянов // Вестник экономики, права и социологии. – 2021. – №1. – С. 51–54. – EDN UVTUTG.
2. Ильин И.А. Теория права и государства / И.А. Ильин. – 2-е изд., доп. – М.: Зерцало, 2008. – 550 с.
3. Лягин К.А. Правовая политика и ее основные направления / К.А. Лягин, Р.Ф. Степаненко // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) (Казань, 23 апреля 2015 года) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 23–27. – EDN VQRCKN.
4. Синоков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию / В.Н. Синоков. – 2-е изд., доп. – М.: Норма, 2014. – 672 с.
5. Солдатова А.В. Особенности правовой культуры в социальном государстве / А.В. Солдатова, Я.В. Солдатов // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – №4. – С. 157–160. – EDN MWFLXP.
6. Степаненко Р.Ф. Правокультурные процессы в юридическом образовании: проблемы и перспективы / Р.Ф. Степаненко, А.В. Солдатова // Вестник ТИСБИ. – 2021. – №2. – С. 5–12. – EDN UCHMOM.
7. Степаненко Р.Ф. Особенности правового сознания и правовой культуры маргинальной личности / Р.Ф. Степаненко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – №24. – С. 25–30. – EDN RQAYRZ.

Зиновьев Станислав Валерьевич
аспирант
УВО «Университет управления «ГИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы совершенствования правовой политики (политики права) России. Автором отмечаются отдельные ее недостатки, при минимизации которых возможна консолидация гражданского общества и государства.

Ключевые слова: правовая политика, гражданское общество, право, консолидация.

На этапе глобальных преобразований геополитического пространства, неопределенности международных отношений и социально-экономической среды, первоочередное значение приобретает правовая политика государств. Понимая под правовой политикой научно обоснованную, системную деятельность органов власти и гражданского общества, по совершенствованию правовой защиты прав и свобод граждан [5], необходимо остановить свое внимание на процессах взаимовлияния правовой политики на гражданское общество, и наоборот.

В современных условиях российская государственность находится на таком этапе своего развития, когда общество может предъявлять свои требования в части защиты конституционных прав и свобод к органам власти [6]. На доктринальном уровне отечественной юридической наукой исследуются проблемы справедливости правотворческой, правореализационной и правоприменительной деятельности, где имеется такие явления как: диспропорциональность правового регулирования, отсутствие четких координат по использованию правовых механизмов и средств, пробельность права и злоупотребление правом, в особенности касающиеся соблюдения социальных и экономических прав граждан [1]. Эти и иные проблемы осознаются гражданским обществом и в некотором смысле, являются консолидирующим началом его функционирования.

Консолидация гражданского общества, безусловно, базируется не только на критических аспектах деятельности властных структур. Для того чтобы уяснить начала, истоки консолидации гражданского общества, следует обратиться к краткой истории его создания. Так, традиционно принято считать моделью гражданского общества период французской буржуазной революции, когда объединившись против монархического произвола, граждане Франции восстали в 1789 году против уничтожения существующего порядка под девизом «Свобода, равенство, братство». Взятие Бастилии, послужившее началом революционных событий, закончилось провозглашением Первой французской республики и объявлением граждан свободными. Далее была упразднена монархия, состоялся суд над Людовиком XVI, создано революционное правительство и т. д. То есть цель гражданского общества была достигнута, причем не всегда с использованием правовых средств. В истории политико-правовой мысли начало различению феноменов гражданского общества и государства, как

справедливо отмечается в научной литературе, было положено идеологами эпохи Просвещения [8].

Этот исторический пример свидетельствует об основных задачах, объединяющих общество: равенство каждого; свобода каждого члена общества; братство – как единое состояние в борьбе за свои права. Однако само гражданское общество даже в рассмотренном примере не было однородным. В него входили разные сословия земледельцев, промышленных рабочих, ремесленников, торговцев и др., для которых важны и необходимы были изменения государственно-правовых форм правления, форм политического режима и др. Руководствуясь ценностями Справедливости, Свободы, Равенства, граждане вступили в своеобразный союз, таким образом обретая статус негосударственного объединения.

Как писали русские правоведы, задаваясь вопросами государственного протектората над и для общества: «В чем же настоящие и истинные цели государства? Они заключаются в осуществлении солидарных интересов людей. При помощи государства осуществляется то, что нужно, дорого, ценно, всем людям. Государство само по себе есть пространственно самая обширная и внутренне всеобъемлющая форма... солидарности... Общее благо – вот формула, в которой выражаются цели и задачи государства» [4, с. 324].

Современная модель гражданского общества имеет собственную систему приоритетов в разнообразных сферах общественной жизни: в политической, экономической, социальной, правовой, духовной. Эта система отражает уровень развития общества и качество жизни ее граждан. Тем не менее, неизменными остаются достижение социально-экономической стабильности, обеспеченность справедливым и эффективным правосудием и правоприменением. Кроме того, сегодня достаточно остро стоят вопросы личной и общественной безопасности, обеспечение которых есть одна из основных задач государства.

Определение и установление уравниволенных отношений между гражданским обществом и государством относится к одной из приоритетных задач правовой политики. Конституционно правовая политика, основываясь на положениях ст. 19 Основного закона устанавливающих юридическое (формальное) равенство, посредством решений Конституционного Суда РФ разрешает множество жалоб со стороны граждан в части нарушения этого равенства.

Не случайно в своей работе «Право против хаоса» (М. 2019) В.Д. Зорькин говорит о доверии к праву как способу (пути) разрешения глобальных кризисов. Известный автор задается вопросом: «Почему право, которое в силу своего общезначимого характера является наиболее действенным инструментом социальной интеграции, явно не справляется с этой функцией в рамках глобального социального пространства?.. Отвечая на эти вопросы, я бы выделил бы два основных взаимосвязанных направления работы. Первое – совершенствование правовой доктрины в части понимания того, что есть право в современном мире. Второе – развитие демократических начал наднационального «правообразования» [3, с. 142, 143].

Насколько гражданское общество принимает участие в процессе правообразования? Если это только функция законодательных органов власти, то не всегда услышанным остается гражданское общество. В то же время, Основной закон гарантирует – в основном перечне прав человека –

право собраний, свободу слова, право на мирные шествия, порой пресекаемые беспричинно и в нарушение этических правил правоприменителя [7]. В противном случае представители гражданского общества вынуждена общаться в социальных сетях, где их позитивные замыслы «обрастают» неправомерными суждениями и мнениями.

Этот частный пример говорит о необходимости и умений слушать гражданское общество, а оно обязано, соответственно, уважать закон, следовать его требованиям. Консолидированное гражданское общество оказывается сплоченным в силу общих ценностей на основе нравственности, права, объединения патриотических взглядов, цивилизационных основ развития российской государственности. Кроме того, сплочённость гражданского общества образуется на основе саморазвития каждого человека, которому правовая политика должна содействовать [2].

Правовая политика как стратегия и тактика развития права (А.В. Малько) важнейшим показателем своей эффективности должна демонстрировать высокий уровень защищенности личности и общества при помощи права. Она должна быть надежным правовым средством защиты прав и свобод личности, носить гуманистическую и социально-ориентированную направленность. Тогда и гражданское общество приобретает ту качественную определенность, с помощью которой в политико-правовой системе государства будет оставаться все меньше и меньше причин для разобщения личности, общества, государства.

Список литературы

1. Аввакумова Е.С. Становление российского гражданского общества как одна из проблем правового государства / Е.С. Аввакумова, А.В. Солдатова // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в современных условиях: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (Казань, 22 апреля 2016 года) / под общ. ред. Р.Ф. Степаненко, И.Г. Гариной, А.В. Солдатовой. – В 2 ч. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2016. – С. 8–11. – EDN VYUCBND.
2. Ашрафьянов И.Р. Правовая политика в сфере обеспечения личностного развития: постановка проблемы / И.Р. Ашрафьянов // Вестник экономики, права и социологии. – 2021. – №1. – С. 51–54. – EDN UVTUTG.
3. Зорькин В.Д. Право против хаоса: монография / В.Д. Зорькин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 368 с.
4. Кистяковский Б.А. Философия и социология права. – СПб., 1998. – 324 с.
5. Лягин К.А. Правовая политика и ее основные направления / К.А. Лягин, Р.Ф. Степаненко // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Мужвззовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) (Казань, 23 апреля 2015 года) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 23–27. – EDN VQRCKN.
6. Степаненко Р.Ф. Обзор материалов IV Всероссийского «Круглого стола» по общетеоретическим проблемам права и государства «Конституция и конституционализм: проблемы законоворчества и правореализации» / Р.Ф. Степаненко, А.В. Солдатова // Право и государство: теория и практика. – 2017. – №3 (147). – С. 121–137. – EDN YSUBGF.
7. Степаненко Р.Ф. Этические основы правоприменительной деятельности: актуальные вопросы теоретического правоведения / Р.Ф. Степаненко, Л.В. Юн // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – №2 (32). – С. 189–196. – DOI 10.24420/KUI.2018.32.13965. – EDN XQWDET.
8. Шафигуллин И.А. Политические и правовые учения эпохи просвещения и Великой французской революции / И.А. Шафигуллин, Я.В. Солдатов // Сборник трудов молодых ученых УБО «Университет управления «ТИСБИ». – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2019. – С. 350–357. – EDN MXDWQO.

Иванов Игорь Аминович

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы определения социального предпринимательства в качестве объекта правового регулирования и ограничения его от смежных правовых явлений. Автором отмечаются отдельные специфические черты социального предпринимательства как особого вида предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, государственное регулирование, правовая политика, социальная сфера.

Обществу как исторически сложившейся, устойчивой форме жизнедеятельности людей присущи такие функционально важные и взаимозависимые свойства как целостность и системность. Гармоничное развитие всех сфер и систем социума обеспечивает сохранение его целостности, выступает одним из гарантов достижения социального компромисса и залогом дальнейшего успешного поступательного развития. Традиционно наиболее уязвимой и подверженной различного рода негативным воздействиям внешних факторов, в том числе проблем в других сферах жизни общества, является социальная сфера. Как правило, обеспечение благополучия в данной сфере относится к зоне ответственности государства как субъекта, на которого возлагаются юридические обязанности по соблюдению и защите социальных прав и свобод человека и гражданина. Однако переход к рыночному типу экономики в нашей стране обнаружил ряд проблем, включая, финансовые, организационные и иные, осложнивших процесс выполнения взятых на себя государством социальных обязательств. В этой связи актуализировались вопросы развития рынка социальных услуг, внедрения инновационных форм оказания социальной помощи, правового регулирования и государственной поддержки социального предпринимательства.

Обращаясь к вопросу определения социального предпринимательства, следует обратить внимание на тот факт, что действующее законодательство не так давно раскрыло данное понятие. Так, в 2019 г. в ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» были внесены изменения в части закрепления этого понятия. Законодатель под социальным предпринимательством понимает предпринимательскую деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей, способствующую решению социальных проблем граждан и общества и осуществляемую в соответствии с условиями, предусмотренными законом (установленная доля дохода от определенного вида деятельности, доля среди работников лиц из социально незащищенных слоев населения и т. д.) [1]. Легальное определение не является абсолютно конкретизированным, поскольку содержит достаточно абстрактные, требующие дальнейшей детализации такие категории, как «общественно полезные цели» и «социальные проблемы граждан». Также данная норма

является отсылочной, ввиду чего можно говорить, дефиниция не носит исчерпывающего характера. Кроме того, содержание нормы-дефиниции в указанном федеральном законе указывает на тот факт, что, в соответствии с логикой законодателя и обозначенными условиями, социальным предпринимательством могут заниматься только субъекты малого и среднего бизнеса.

Анализ специальной научной литературы показал, что ни в юридической, ни в экономической, ни в иных научных областях не сформирован единый подход к пониманию социального предпринимательства и не выработана общепризнанная дефиниция рассматриваемого междисциплинарного феномена. Сложившаяся ситуация вполне объяснима, поскольку, с одной стороны, социальное предпринимательство, бесспорно, является одним из видов предпринимательской деятельности и сохраняет за собой ее основные характеристики (извлечение прибыли, риски и т. д.). С другой стороны, ему присуща определенная специфика, проявляющая себя в целях осуществляемой деятельности, применяемых методах ее ведения, обеспечении финансовой устойчивости и др.

Как справедливо отмечается в научных исследованиях, условно можно выделить несколько подходов к определению социального предпринимательства. Первый из них является наиболее широким, поскольку подразумевает под социальным предпринимательством практически любой вид деятельности, имеющий своей целью выработку новых способов и путей решения назревших социальных проблем. Второй подход базируется на выделении такого важного свойства социального предпринимательства как создание общественного блага, представляющего определенную социальную ценность, достигаемого благодаря особым качествам самого предпринимателя. В рамках третьего подхода за социальным предпринимательством признается уникальная способность достижению двух, на первый взгляд, мало совместимых результатов деятельности – социального и коммерческого [2, с. 34]. Последняя концепция, на наш взгляд, наиболее точно и адекватно отражает двойственную природу социального предпринимательства, которая и должна оказывать влияние на стратегию его правового регулирования. На данный момент ее суть заключается в реализации мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства.

Интересным и имеющим практическое значение в контексте рассматриваемой проблемы является вопрос о соотношении коммерческой и социальной целей такой предпринимательской деятельности. Как видится, в условиях реализации концепций правового социального государства социальная составляющая должна преобладать над финансовой, что в полной мере соответствует стратегии воплощения на практике принципов социального государства, основными из которых являются Справедливость, Равенство и Солидарность [4]. Подобный приоритет социальных целей выражается в осуществлении предпринимательской деятельности в малорентабельных либо нерентабельных областях, которые не привлекательны для обычного бизнеса (экология, образование, борьба с безработицей и т. д.). Поддержка же социального предпринимательства в данном контексте составляет одно из основных направлений российской правовой политики, направленных на обеспечение социальной стабильности,

эффективного взаимодействия общества и государства, благосостояния отдельных индивидов и социума в целом [3]

В связи с обозначенными отличительными особенностями социального предпринимательства возникает вопрос о его соотношении с, казалось бы, смежными явлениями: благотворительностью, некоммерческой деятельностью, социально ответственным бизнесом. Несмотря на тот факт, что в социальном предпринимательстве коммерческая (финансовая) ценность никогда не создается в ущерб социальному благу, доход от осуществляемой деятельности является его неотъемлемой составляющей, что может послужить критерием разграничения некоммерческой деятельности и социального предпринимательства не только на теоретическом, но и на практическом уровне. Отличительная же характеристика социально ответственного бизнеса по отношению к социальному предпринимательству состоит в реинвестировании части прибыли в отдельные социальные программы, проекты и/или в дальнейшее развитие бизнеса. Не представляется возможным отождествление социального предпринимательства с благотворительностью. Как верно подчеркивается в научной литературе, «главным ресурсом привлечения денежных средств для социального предпринимательства, несмотря на имеющиеся дополнительные финансовые источники в виде грантов, государственных субсидий, средства благотворительных фондов и организаций, является его непосредственная коммерческая деятельность и инвестиции» [5, с. 13].

Таким образом, социальное предпринимательство, относящееся к междисциплинарным категориям, является объектом правового регулирования как особый вид предпринимательской деятельности, осуществляемый субъектами малого и среднего бизнеса, направленный на достижение социально полезных целей и решение социальных проблем граждан, отвечающий определенным критериям, установленным действующим законодательством. Основу специфики его правовой регламентации составляют поощрительные нормы права, направленные на оказание государственной поддержки таким субъектам.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант».

2. Арай Ю.А. Бизнес-модели в социальном предпринимательстве: типология и особенности формирования.: дис. ... канд. экон. наук / Ю.А. Арай. – СПб., 2015. – 213 с.

3. Лягин К.А. Правовая политика и ее основные направления / К.А. Лягин, Р.Ф. Степаненко // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) (Казань, 23 апреля 2015 года) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 23–27. – EDN VQRCKN.

4. Солдатова А.В. Теория социального государства о правовой природе социальной функции государства / А.В. Солдатова, Я.В. Солдатов // Образование и право. – 2021. – №3. – С. 77–80. – DOI 10.24412/2076–1503–2021–3-77–80. – EDN OCAHYX.

5. Шаманина Э.А. Социальное предпринимательство и инклюзивный бизнес: социальное направление развития частного сектора / Э.А. Шаманина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 2. №4. – С. 11–21. – EDN RSVTNN.

Качалов Вадим Юрьевич

канд. социол. наук, доцент

Щигорцова Елена Сергеевна

канд. социол. наук, доцент

Казанский кооперативный институт (филиал)
АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»

г. Казань, Республика Татарстан

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ВИРТУАЛЬНОМ МИРЕ

***Аннотация:** в статье поднимаются проблемные вопросы законодательного регулирования защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет и в виртуальном пространстве. Проводится анализ существующих нормативно-правовых актов и исследуются перспективы их развития в Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** интеллектуальная собственность, защита прав, виртуальное пространство, Интернет.*

Защита интеллектуальной собственности в виртуальном мире является актуальным вопросом права интеллектуальной собственности, поскольку объекты интеллектуальной собственности активно распространяются в сети Интернет не только легальными способами, когда лицо (правообладатель) самостоятельно публикует результаты своей интеллектуальной деятельности, но и когда иные лица тиражируют, дублируют и используют в своих интересах чужую собственность.

Под интеллектуальной собственностью Гражданский кодекс в статье 1225, пункт 1 понимает «результаты интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана» [1]. Объекты интеллектуальной собственности представляют собой обширный и закрытый перечень, установленный законодательно. Наличие объекта интеллектуальной собственности закрепляет за правообладателем спектр интеллектуальных прав: исключительные права (имущественного характера), личные неимущественные права и иные права.

Под виртуальным миром или реальностью можно рассматривать «искусственно создаваемую информационную среду, которая фокусируется на замене привычного восприятия окружающей среды информации, создаваемой на основе различных технических средств» [4, с. 12]. «...Формирование новейшей виртуальной среды, знаменитой как киберпространство, либо социальная виртуальность реальности, которой является сеть Интернет» [3, с. 152] включаются в понятие виртуального мира. В настоящее время идёт активное обсуждение регулирования вопросов, связанных, например, с виртуальными торговыми знаками, которые используются в видеоиграх, или создание персонажа компьютерной игры, который с точностью повторяет героя литературного произведения. Говоря о более «приземлённых» проблемных вопросах, стоит также затронуть нарушение исключительных прав при использовании в сети Интернет произведений науки, литературы или искусства без разрешения правообладателя. В настоящее время вопросу защиты интеллектуальной собственности в

сети Интернет уделяется большое внимание в разрезе авторского права, поскольку оно не подлежит регистрации, и авторство возникает в силу факта создания такого объекта.

В рамках вопроса защиты интеллектуальной собственности стоит упомянуть привычные для всех способы и формы защиты. Существует гражданско-правовая, административно-правовая и уголовно-правовая формы защиты. Две последние предусматриваются отдельными составами Кодекса об административных правонарушениях и Уголовным кодексом РФ. Гражданско-правовая защита осуществляется следующими способами:

– для защиты личных неимущественных прав: признание права; реституция; пресечение действий; компенсация морального вреда; публикация решения суда о допущенном нарушении.

– для защиты исключительных прав: требования о признании права, о пресечении действий, которые нарушают право; требования о возмещении убытков или выплата компенсации; требование об изъятии материального носителя; требование о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя.

Для раскрытия вопроса защиты интеллектуальной собственности в виртуальном мире хочется действовать по проблемным вопросам, которые мне удалось выделить, исходя из анализа законодательства, практики и доктрины.

Первая проблема – фрагментарное, общерегулятивное закрепление защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет. В Российской Федерации несколько лет назад были приняты соответствующие ГОСТы. Например, ГОСТ Р 56824-2015, который в разделе 7.10 касается защиты правообладателя. «Автор или иной правообладатель в случае обнаружения сайта в сети Интернет, на котором без его разрешения или иного законного основания размещена информация, содержащая объекты интеллектуальной собственности, или информация, необходимая для их получения с использованием сети Интернет, вправе обратиться за защитой своих прав в суд либо направить владельцу сайта в сети Интернет в письменной или электронной форме заявление о нарушении прав на объекты интеллектуальной собственности» [2]. Исходя из анализа данного ГОСТа необходимо сказать, что в большей степени говорится о процедуре подачи заявления. Ответственность (раздел 7.11 ГОСТа) несёт владелец сайта и пользователь-нарушитель прав при доказанности их вины. Данные нормы отсылают нас к общегражданскому порядку регулирования вопросов ответственности, что не налагает на данные правоотношения особую специфику виртуального пространства.

Упоминание сети Интернет в гражданском законодательстве РФ находит своё отражение, например, в способах осуществления исключительного права на товарный знак (пп.5 п.2 статьи 1484 ГК – «... в сети «Интернет», в том числе в доменном имени и при других способах адресации» [1]), аналогичное правило действует в отношении географических указаний (пп. 4 п. 2 ст. 1519 ГК); также исключительное право на товарный знак и коммерческое обозначение реализуется правообладателем в сети Интернет, что указано в пункте 1 статьи 1474 ГК и п. 1 статьи 1539 ГК соответственно.

Попыткой регулировать сферу сети Интернет было включение в ГК в 2013 году статьи 1253.1, которая предусматривает ответственность информационного посредника. Однако эта статья не даёт исчерпывающего регулирования защиты интеллектуальных прав в виртуальном пространстве.

Таким образом, можно увидеть, что фрагментарное регулирование защиты на уровне законодательства РФ не даёт чёткой картины по указанному вопросу. Необходимо развитие законодательства, поскольку Интернет-пространство поглощает все сферы нашей жизни.

Второй проблемой в регулировании вопроса является межгосударственный характер сети Интернет, который предполагает в себе сочетание множества территорий, соответственно в этом вопросе необходимо подкрепление международными актами, которые бы устанавливали единообразие. Но в современных условиях взаимодействия государств сейчас нет ясности относительно их сотрудничества.

Третья проблема является в принципе не затронутой российским правом порядком, о чём говорилось в начале – регулирование киберпространства, которое включает в себя не только сеть Интернет, но и компьютерные игры, выдуманные товарные знаки, которые используются только в сериалах, видеоиграх или фильмах.

Проблемой данного вопроса является авторское право на создаваемый объект. Например, человек создал компьютерную игру, в рамках которой была произведена стилизация марки сока, которая является единственной для её героев. Например, данный сок обладал свойствами, которые помогают героям быстрее выполнять задачи, получать какие-то преимущества перед остальными. В реальной жизни другое лицо, зная про популярность данной игры, соответственно и марки сока (зависимость от репутации), стало выпускать свою продукцию под аналогичным названием. Возникает логичный вопрос – каким образом осуществить защиту? С обратной ситуацией, когда используются реальные товарные знаки в виртуальном мире для стилизации игр или фильмов, вопрос является урегулированным, судебная практика в РФ также является сложившейся и единообразной. Сложность вопроса заключается в следующем: право не зарегистрировано на товарный знак и не может быть зарегистрировано, поскольку необходимо указывать класс товаров и услуг, для которого данный товарный знак будет использоваться; даже если произвести регистрацию, то необходимо данный товарный знак использовать, что является невозможным, так как он не имеет воплощения в реальном мире.

Очень интересным является порядок «passing off» (закон о выдаче чужого за своё), который запрещает искажение и последующее присвоение товаров или услуг, уже находящихся в обороте, но ещё не зарегистрированных в виде объектов интеллектуальной собственности, третьими лицами. Для защиты права на объект, созданный и существующий в сети Интернет, необходимо внесение изменений в данный порядок, однако если правообладатель игры продаёт атрибутику или произвёл лицензирование в реальном мире, то он сможет защитить своё право на объект в виртуальном мире.

Российский порядок не может похвастаться механизмами защиты интеллектуальной собственности в киберпространстве. Первоначальным вопросом стоит регулирование защиты интеллектуальной

собственности в сети Интернет. Судебная практика, связанная с защитой интеллектуальной собственности, основывается на общих способах защиты, предусмотренных гражданским законодательством с учётом специфики защищаемого объекта.

Подводя итоги исследования защиты интеллектуальной собственности в виртуальном мире, необходимо сказать о том, что законодательство РФ в данной сфере стоит на первоначальной ступени, поскольку во множестве аспектов требуется дополнительное регулирование, проработка вопросов ответственности. Общая канва для защиты предусмотрена, однако нет специфики регулирования по объектам интеллектуальной собственности, наиболее урегулированы только сферы авторского и смежных прав. Защита прав правообладателя компьютерной игры или фильма на вымышленные товарные знаки сводится к тому, что необходимо проводить регистрацию товарного знака или патентование промышленного образца каждого элемента, который имеет значение и может быть использован в реальном мире.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/

2. ГОСТ Р 56824-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Интеллектуальная собственность. Использование охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 03.12.2015 №2103-ст) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200128334>

3. Поначугин А.В. Виртуальная реальность общества посредством сети Интернет / А.В. Поначугин, М.Н. Миронова // Молодой ученый. – 2016. – №8 (112). – С. 152–155.

4. Тахиров Б.Н. Понятие виртуальной реальности / Б.Н. Тахиров // Наука, образование и культура. – 2020. – №8 (52). – С. 12–14.

Кушнир Светлана Ивановна
канд. ист. наук, доцент, доцент
Черевашко Татьяна Валерьевна
курсант

Воронежский институт
Федеральной службы исполнения наказаний
г. Воронеж, Воронежская область

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Аннотация: статья посвящена теме истории становления пенитенциарной психологии в европейских странах в период Нового времени. Авторы предприняли попытку собрать воедино существующие сведения.

Ключевые слова: пенитенциарная психология, преступление, наказание, исправление, тяжесть содеянного.

Исправительная психология, равно как и любой другой раздел психологической и юридической наук, имеет свою историю формирования, связанную во многом не только с исправлением и искуплением.

В античные времена, в Средние века мыслители интересовались теми, кто преступал закон, нарушал правовые нормы, регулирующие отношения того времени. Но если в Средние века больше смотрели на нарушение со стороны религии, то в период Возрождения стали больше уделять внимания научному подходу к изучению преступности и средств исправления преступников. Среди таких работ – «Утопия» Томаса Мора, в которой автор утверждал, что основные причины преступного поведения – экономические проблемы, а ужесточение наказания приведет лишь к большему числу преступлений. Именно Мор предложил введение нового вида наказания – исправительных работ. В работах Джона Локка мы встречаем мысли о том, что преступника возможно перевоспитать и вернуть на путь истинный. А Гуго Гроций считал исправление – главной целью наказания.

Английский правовед Джон Говард (1726–1790) впервые ввел понятие «пенитенциарий». Он не был преступником, в прямом смысле, он лишь был англичанином, который попал в плен к французам во время Семилетней войны. Собственно военным он также не был. Говард имел несчастье быть человеком сострадательным и отправиться в Португалию на английском судне, чтобы помочь тем, кто пострадал от землетрясения. А тут судно захватили французы. Плен серьезно сказался на мировоззрении англичанина и определил направление его деятельности в будущем.

В работе 1777 года «О положении тюрем в Англии и Уэльсе» бывший французский пленник описывает тяжелейшее положение заключенных в родной стране. Изучение такого положения сподвигло Говарда разработать теорию «раскаяния» преступника, которая приобрела через некоторое время большую популярность во многих европейских странах. Автор писал о том, что тюрьма должна перевоспитывать девианта в интересах общества. В соответствии с этой теорией заключенным старались привить праведный образ мыслей, например, больше думать о Боге, правильное понимание различия между хорошим и плохим.

Изучив тюрьмы других европейских стран, Говард пришел к неутешительной мысли о том, что большинство из них имеют те же недостатки, что и английские. Но встречаются и счастливые исключения, например тюрьма в Генте (Бельгия), которая была открыта в 1773 г. В этой тюрьме, по мнению автора, правильно организован режим отбывания наказания, в частности, имеются отдельные комнаты для каждого заключенного, все осужденные в дневное время трудятся в общих мастерских.

Отдельные исправительные учреждения создавались и для детей-правонарушителей. Всем известно имя знаменитого педагога Иоганна Генриха Песталотци. В 1775 году в Швейцарии, точнее в Аргау, он организовал аграрный приют для таких детей. В этом заведении дети получали заботу, любовь педагогов и воспитателей, их учили трудиться, а сам Песталотци занимался с ними счетом, чтением и письмом. Дети работали в огороде и поле, учились разнообразным ремеслам, потому что благодаря труду у них развивались физические, умственные и нравственные навыки.

Известный итальянский мыслитель и правовед Чезаре Беккариа (1738–1794) также внес вклад в теорию исполнения наказания и исправления преступника. Уже в 20 лет он получил степень доктора римского права, а в 26 лет выпустил книгу «О преступлениях и наказаниях». Современные ему тюремные системы и наказания отличались большой жестокостью. В одном лишь Милане приводилось до 6 смертных приговоров в

день. Казни и пытки были изощренными, казнили не только обезглавливанием и повешением, но и четвертованием, сжиганием заживо на костре. Бремя наказания должно было превосходить тяжесть вины осужденного. Т.е. тяжесть наказания не соответствовала тяжести преступления [1].

Мучения считались вполне допустимым элементом допроса, и даже среди отдельных мыслителей существовали их сторонники. Например, знаменитый философ Дидро считал, что пытки оправданы по отношению к разбойникам, убийцам, если нет иных способов узнать правду о преступлении и соучастниках, ибо мучения преступника не идут ни в какое сравнение со страданиями жертв преступления.

И когда в свет вышла книга Беккариа, то стала своего рода сенсацией. Работа была написана простым живым языком, не содержала долгих и глубокомысленных философских рассуждений. Беккариа считал, что самым действенным средством сдерживания роста преступлений должна быть не жестокость наказаний, а их неизбежность. Это должно проявляться в бдительности властей и справедливости правосудия. По мнению Беккариа, знание о неизбежности даже умеренного наказания имеет для граждан большее воспитательное и сдерживающее значение, чем существование жестоких наказаний при реальной возможности их избежать. Излишне суровые кары способны лишь ожесточать души людей.

Модель справедливости, на которой строились некоторые исправительные системы в зарубежных странах, основывалась на классических теориях Ч. Беккариа и Дж. Говарда, а их центральная идея состояла в том, что усвоить правильные нормы поведения могут только те, чьи права неуклонно соблюдаются, т. е. те, кто будет исправлять преступников должны сами являться образцом законности, только в этом случае от преступников можно требовать исправления.

В Австрии в начале XIX века врачом Францем Галлем (1758–1828) была сделана попытка практического изучения преступной личности. По итогам такого исследования медик создал «френологическую теорию» (от греч. «френ» – душа, ум), согласно которой, у человека все способности врожденные и он сравнил их с отдельными органами, но располагающимися в виде отдельных органов в коре больших полушарий головного мозга. Измеряя выпуклости, фиксируя впадины и анализируя соотношения частей черепа человека, Галль попытался разработать специальные «френологические карты», применение которых позволит идентифицировать по внешним признакам конкретные типы преступников. Известен рисунок человеческой головы, который представляет из себя как бы атлас органов человека, но на голове человека.

Исходя из всего вышесказанного, можно утверждать, что в первой половине XIX века в исследовании преступной личности преобладала биологическая точка зрения. И хотя уже во второй половине этого столетия бесперспективность такой позиции стала очевидна, общая мировоззренческая ориентация на биологическую наследственность преступников (многие или значительная их часть являются носителями своеобразных внешних признаков), сохранилась даже в начале XX века.

В середине XIX века теория австрийского врача Галля была опровергнута французским врачом-физиологом Флурансом Мари Жан Пьером (1794–1867).

В 1876 году в Италии вышла монография «Человек преступный», автором которой стал тюремный врач-психиатр Чезаре Ломброзо (1835–1909). В своей работе медик выделил психофизические основания, определяющие поведение личности в норме и патологии. «Одним из первых он применил в своих наблюдениях метод антропометрических изменений, исследуя внешний облик лиц, совершивших криминальные деяния» [2, с. 15]. Ломброзо пришел к выводу о том, что преступник хоть и ненормален, но отнюдь не сумасшедший. В более поздних исследованиях Ломброзо наделил преступника эпилепсией, утверждая, что преступность и отсутствие высоких нравственных качеств являются формой эпилепсии. Но в отличие от Говарда Ломброзо считал, что наказание преступника должно быть сопряжено с насилием, казнью, тюремной изоляцией людей, классифицируемых как «врожденные» преступники. Отметим, что биолого-антропологические взгляды Ч. Ломброзо нашли поддержку ученых многих стран [3].

В настоящее время пенитенциарная психология все также продолжает развиваться, совершенствоваться, искать пути исправления людей, преступивших закон. Безусловно, с помощью нее, обогащаются содержание и методы обучения психологов пенитенциарной системы.

Список литературы

1. Егоров А.А. Нравственные основания учения Чезаре Беккариа о преступлениях и наказаниях / А.А. Егоров // Lex russica. – 2020. – Т. 73. №3. – С. 90–104.
2. Пиюкова С.С. Пенитенциарная педагогика / С.С. Пиюкова, С.В. Иванова. – Самарский институт ФСИН России. – 2020. – 110 с.
3. Кушнир С.И. К вопросу об истории пенитенциарной психологии в Европе / С.И. Кушнир // Современные исследования в гуманитарных и естественнонаучных отраслях: сборник научных статей. Ч. IX / науч. ред. д. пед. наук, проф. С.П. Акутина. – М.: Перо, 2022. – С. 15–19.

Литвяк Лариса Геннадиевна

канд. юрид. наук, доцент, начальник кафедры
Новороссийский филиал
ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России»
г. Новороссийск, Краснодарский край

ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ, ВНЕСЕННЫХ ФЗ ОТ 14 ИЮЛЯ 2022 г. №260-ФЗ, В УК РФ

Аннотация: в статье автор пытается разобраться в изменениях действующего уголовного законодательства, произошедших 14 июля 2022 года. В частности, анализируются статьи 208, 275 и 359 УК РФ, в которые были внесены изменения и дополнения ФЗ №260-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ», датированным указанным выше числом.

Ключевые слова: вооруженный конфликт, военные действия, иные действия с применением вооружения и военной техники, государственная измена, наемничество.

25 мая 2022 года депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Пискаревым, Э.А. Валеевым, А.В. Картаполовым, А.Л. Красовым, А.Б. Выборным был внесен на

рассмотрение нижней палаты российского Парламента проект изменений и дополнений УК РФ и УПК РФ, который при регистрации получил номер 130406–8. Целью его подготовки послужила необходимость более полной и масштабной защиты национальных интересов Российской Федерации, прав и свобод граждан от новых форм преступной деятельности и угроз государственной безопасности [1]. В очень сжатые сроки, в отличие от других законопроектов, проект ФЗ №130406-8 прошел все стадии его рассмотрения в Государственной Думе РФ и, претерпев незначительные изменения и дополнения, 6 июля 2022 года был принят в 3 чтении, а уже 14 июля этого же года он был подписан Президентом РФ и опубликован, став Федеральным законом №260-ФЗ.

Официальные отзывы Правительства РФ и Верховного Суда РФ содержали очень незначительное число замечаний на данный законопроект, которые просили учесть при его рассмотрении в Государственной Думе РФ. Так, в частности, в документе, подписанном заместителем Председателя Правительства РФ – Руководителем Аппарата Правительства РФ Д. Григоренко, отмечалось, что «Отдельные положения законопроекта содержат оценочные и формально не определенные термины, в частности, «своевременно» (примечание к статье 275.1 УК РФ), «противнику» (статья 276 УК РФ) и «деятельность, направленная против безопасности Российской Федерации» (статья 280.4 УК РФ), что не отвечает конституционным требованиям ясности, определенности и недвусмысленности правовых норм» [1]. Однако все эти термины и понятия мы находим в принятом 14 июля 2022 года Федеральном законе №260-ФЗ, закрепившем их в тех статьях, что и предлагали указанные выше депутаты. В заключении Комитета нижней палаты Федерального Собрания РФ по государственному строительству и законодательству на законопроект №130406-8 было предложено убрать из перечня преступлений, при отсутствии признаков которых будет наступать уголовная ответственность по статье 280.4 УК РФ, статью 205 УК РФ, но добавить часть 3 статьи 212 УК РФ, являющейся весьма схожей по признакам с вновь вводимой уголовно-правовой нормой. Но к окончательному третьему чтению в предложенных изменениях статья 205 УК РФ была убрана, но не была добавлена ч. 3 ст. 212 УК РФ.

Остановимся на анализе отдельных положений ФЗ от 14 июля 2022 года №260-ФЗ. На наш взгляд, несмотря на наличие в целом положительных отзывов и заключений на законопроект №130406-8, некоторые внесенные изменения и дополнения вызывают трудности в понимании.

Так, например, в статью 208 УК РФ была добавлена часть третья, установившая уголовную ответственность за участие гражданина Российской Федерации или лица без гражданства, постоянно проживающего в России, в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники на территории иностранного государства в целях, противоречащих интересам нашего государства, при условии отсутствия признаков государственной измены. Попробуем разобраться со значением используемых здесь понятий. Начнем с вооруженного конфликта. Этот термин встречается и в таких статьях УК РФ как 275 и 276 (в примечаниях, в частности), 356, 359. Понятие вооруженного конфликта дает Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации 25 декабря 2014 года №Пр-2976 [2]. В ней вооруженный конфликт – это вооруженное

столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт) [2].

Понятия «военные действия» российское законодательство не дает, но использует его, наряду с УК РФ. Так, например, мы встречаем его в статье 10 Федерального конституционного закона от 30.01.2002 №1-ФКЗ «О военном положении», статье 16 Федерального закона от 12 февраля 1998 г. №28-ФЗ «О гражданской обороне», статье 65 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 г. №81-ФЗ и ряде других нормативных правовых актов. Содержание данного понятия, таким образом, нам могут дать только теоретические разработки, что не является выходом из сложившейся ситуации.

Ввел законодатель в УК РФ (в статье 208, 275, 276) и новый термин «иные действия с применением вооружения и военной техники», который нигде больше в нормативных правовых актах мы не нашли. Остается только гадать о его содержании. В то же время упомянутая выше Военная доктрина дает определения таких понятий как «военный конфликт», «региональная война», «локальная война», «крупномасштабная война». Так, например, военный конфликт – это форма разрешения межгосударственных или внутригосударственных противоречий с применением военной силы (понятие охватывает все виды вооруженного противоборства, включая крупномасштабные, региональные, локальные войны и вооруженные конфликты) [2]. Таким образом, данный термин является собирательным для всех приведенных выше понятий. Возникает вопрос, почему бы не использовать в данном случае законодателю единый термин, что упростило бы процесс правоприменения, так как не будет необходимости разбираться в содержании понятия. В нормативных правовых актах встречаются и такие понятия как «гражданская война», «народные волнения». Их определений мы также не нашли. Но можно ли утверждать, что именно о них идет речь в приведенных нами статьях УК РФ? Очевидно, что этот вопрос требует законодательного решения или, хотя бы, разъяснения в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Объективная сторона состава преступления, закрепленного в части 3 статьи 208 УК РФ, выражена в участии субъекта преступления в вооруженном конфликте, военных действиях и иных действиях с применением вооружения и военной техники. При этом необходимо исключить признаки государственной измены, в частности, такого общественно опасного деяния как переход на сторону противника, под которым примечание к статье 275 УК РФ понимает «участие лица в составе непосредственно противостоящих РФ сил (войск) иностранного государства, международной либо иностранной организации в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники» [3]. Необходимо выяснить о каком участии и в составе чего идет речь в части 3 статьи 208 УК РФ. Необходимо отметить, что в диспозиции уголовно-правовой нормы, описанной в ч. 3 ст. 208 УК РФ, указано место совершения преступления – территория иностранного государства, при это не сказано, в состав какого объединения людей должен входить субъект преступления. Субъектом состава преступления, закрепленного в ч. 3 ст. 208 УК РФ является гражданин Российской Федерации и постоянно

проживающее в РФ лицо без гражданства, субъектом же государственной измены может быть только гражданин Российской Федерации. Таким образом подведем итог, в чем разница между анализируемыми составами: при государственной измене гражданин Российской Федерации переходит на сторону противника, то есть начинает участие в составе непосредственно противостоящих нашему государству сил (войск) иностранного государства, международной или иностранной организации и это должно быть совершено в обстановке вооруженного конфликта, военных действий или иных действий с применением вооружения и военной техники. Место совершения для квалификации значения не имеет – территория ли это иностранного или нашего государства. Важно также, что субъект входит в состав указанных в законе формирований. В части 3 статьи 208 УК РФ мы видим следующее описание преступления: гражданин РФ или постоянно проживающее в России лицо без гражданства принимает участие на территории иностранного государства в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники (указание о вхождении в состав какого-либо объединения в статье отсутствует) и, главное, это совершается в целях, противоречащих интересам нашего государства (в государственной измене в данном случае цель не влияет на квалификацию).

Также весьма схож состав преступления, описанный в диспозиции части 3 статьи 208 УК РФ, с составом преступления, закрепленным в ч. 3 статьи 359 УК РФ. В статье «Наемничество», в частности, сказано об участии наемника в вооруженном конфликте или военных действиях, при отсутствии признаков ч. 3 ст. 208 УК РФ. Остается непонятным, почему законодатель не внес в ч. 3 статьи 359 УК РФ «иные действия с применением вооружения и военной техники». Также это уже третья статья УК РФ, в которой речь идет об участии в вооруженном конфликте или военных действиях, поэтому встает вопрос разграничения анализируемых нами статей уголовного закона. Напомним, что наемником примечание к статье 359 УК РФ понимает лицо, которое действует в целях получения материального вознаграждения. Вот и первое отличие. Субъектом участия, предусмотренного в ч. 3 ст. 359 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Обязательное требование, чтобы это лицо не являлось гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживало постоянно на его территории и не было лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей. Таким образом, субъектом может быть гражданин РФ, если он участвует в вооруженном конфликте, военных действиях, в которых РФ не является ни одной из сторон (местом совершения преступления будет территория другой страны); гражданин или подданный иностранного государства, опять же, если вооруженный конфликт или военные действия не ведет страна его гражданства или подданства (местом совершения может быть как территория другого государства, так и РФ) и лицо без гражданства (не может быть субъектом только если постоянно проживает на территории государства – участника вооруженного конфликта или военных действий). В статье 275 УК РФ субъект только гражданин РФ, ставший участником противостоящих нашей стране сил (войск) иностранного государства, международной или иностранной организации (то есть в данном случае, на наш взгляд, речь идет о переходе в регулярные войска противника и это может происходить

как за рубежом, так и на нашей территории). В ч. 3 статьи 208 УК РФ субъектом признается гражданин РФ или постоянно проживающее на территории РФ лицо без гражданства, которые стали участниками вооруженного конфликта, военных действий или иных действий с применением вооружения и военной техники, но происходит это за пределами нашей страны, и они являются не участниками регулярной армии, а незаконных бандформирований.

Также отличие имеет и субъективная сторона всех трех составов преступлений. Для ч. 3 ст. 208 УК РФ обязательна цель – такое участие лица должно противоречить интересам РФ, под которыми мы можем понимать национальные интересы, перечисленные в п. 25 Стратегии национальной безопасности (8 пунктов), утвержденной Указом Президента РФ 02.07.2021 года [4]. В статье 359 УК РФ требуется, чтобы наемник действовал в целях получения материального вознаграждения. Возникает вопрос, если один и тот же человек, гражданин РФ, участвует в вооруженном конфликте, например, на территории другого государства, имея цель, противоречащую интересам РФ и получая при этом материальное вознаграждение, будет ли здесь идеальная совокупность? На наш взгляд, да. Для государственной измены, в частности для интересующего нас перехода на сторону противника, цель значения для квалификации не имеет.

Подведя итог нашему анализу, отметим, что в УК РФ присутствует много терминов, содержание которых российское законодательство не раскрывает, что затрудняет правоприменение. Законодатель должен стремиться избавляться от этого.

Также следует отметить, что в уголовном законе очень много схожих уголовно-правовых норм, понять смысл которых и разграничить их порой очень трудно даже человеку с юридическим образованием, не говоря уже о простых людях, для которых, собственно говоря, и пишутся законы.

Список литературы

1. №130406-8 Законопроект: Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.sozd.duma.gov.ru/bill/130406-8
2. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 24.05.1996 №63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 // СПС «КонсультантПлюс».

Миненко Марина Анатольевна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ АКТОВ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ

***Аннотация:** в статье говорится о сущности и значении применения актов прокурорского реагирования. Автор рассматривает понятие актов прокурорского реагирования, их признаки, структуру и требования, к ним предъявляемые. Большое внимание уделено определению значения актов прокурорского реагирования как для показателя эффективности осуществления полномочий прокурора, так и для эффективности деятельности иных органов государственной власти, предупреждению, пресечению и борьбе с правонарушениями.*

***Ключевые слова:** акт прокурорского реагирования, акт прокурорского надзора, полномочия прокурора, правовое средство, законность, значение.*

Прокуратура как орган государственной власти, основным направлением деятельности которого выступает обеспечение верховенства Конституции на всей территории Российской Федерации и поддержание законности и правопорядка, использует в целях осуществления полномочий в рамках указанного направления деятельности такие правовые средства и инструменты как акты прокурорского реагирования. Значение актов прокурорского реагирования очень велико, так как лишь посредством их правильного применения можно достичь указанных целей. Акты прокурорского реагирования выступают своего рода гарантом законности и правопорядка, охраны прав и свобод граждан, юридических лиц, общества и государства.

Конституция Российской Федерации и Федеральный Закон «О Прокуратуре РФ» от 17.01.1992 №2202-1 (далее – Закон о Прокуратуре) закрепляют определенные полномочия прокуроров, под которыми в юридической науке принято понимать объем (совокупность) прав и обязанностей, которыми наделен прокурор для осуществления возложенных на органы прокуратуры функций.

С понятием «полномочия прокурора» тесно связаны такие термины как «правовое средство», «основание» и «юридическая процедура». Так, в рамках и с соблюдением установленной законом определенной юридической процедуры прокурор осуществляет свои полномочия с помощью правовых средств при наличии установленных законом оснований их применения.

Правовые средства прокурорского реагирования – это действия прокурора, которые направлены на устранение выявленных нарушений законов, причин и условий, этому способствующих, а также привлечение к ответственности виновных лиц. В рамках прокурорской деятельности используются такие правовые средства как средства прокурорского реагирования, под которыми следует понимать полномочия прокурора по

устранению выявленных нарушений закона путем внесения соответствующих актов реагирования [1, с. 65].

Главенствующие позиции среди средств прокурорского реагирования занимают акты прокурорского реагирования. В соответствии с Законом о Прокуратуре к ним относятся: протест, представление, постановление, предостережение [2].

Ввиду того, что акты прокурорского реагирования выступают в качестве правовых средств, посредством которых прокурор реализует свои полномочия, они имеют определенные признаки. Среди которых в юридической науке выделяются: императивный характер, письменная форма, вынесение единолично должностным лицом органа прокуратуры, соответствие установленной законом форме и содержанию, индивидуальный характер, выступают основанием возникновения, изменения и прекращения определенных правоотношений, являются выражением деятельности прокурора по охране законности [3, с. 140].

Акт прокурорского реагирования, как и все другие документы нормативно правового характера имеют четко определенную структуру: вводная часть, описательная часть, мотивировочная часть, резолютивная часть. В вводной части содержится наименование акта, дата и место его составления, дело, по которому выносится акт. В описательной части должностным лицом исследуются факты выявленного правонарушения: когда, где и кем было совершено. В мотивировочной части содержится юридическая оценка обстоятельств совершенного правонарушения со ссылками на нормативно-правовую базу, регулиующую данные правоотношения. Резолютивная часть представляет собой четко сформулированное решение прокурора.

Среди требований, предъявляемых к актам прокурорского реагирования выделяется: текст документов должен быть кратким, аргументированным, обеспечивать точное и однозначное восприятие информации и содержать данные, необходимые для его регистрации и оперативного прохождения [4]. Кроме того, акты прокурорского реагирования должны отвечать требованиям законности, обоснованности, оперативности. Указанные требования в своей совокупности способствует наибольшей эффективности актов прокурорского реагирования, а, следовательно, и эффективному прокурорскому надзору, предупреждению, выявлению и устранению выявленных правонарушений.

Согласно статье 23 Закона о прокуратуре, протест – это акт прокурорского реагирования, который приносится на противоречащий закону правовой акт в орган или должностному лицу, которые издали этот акт, либо в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу, либо в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством РФ.

Представление прокурора, согласно статье 24 Закона о прокуратуре, это акт прокурорского реагирования, который вносится прокурором в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения, и подлежит безотлагательному рассмотрению. В течение месяца со дня внесения представления должны быть приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих, о результатах которых должно быть сообщено прокурору в письменной форме.

Согласно статье 25 Закона о прокуратуре, постановление прокурора представляет собой акт прокурорского реагирования, который выносится прокурором при наличии поводов и оснований для возбуждения производства об административном правонарушении, а также при наличии оснований полагать, что нарушение прав и свобод человека и гражданина содержит в себе признаки состава преступления, который вместе с соответствующими материалами направляется в органы предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по факту выявленных нарушений.

Предостережение о недопустимости нарушения закона, согласно статье 25.1 Закона о прокуратуре, является актом прокурорского реагирования, которое в письменной форме прокурор в целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях направляет должностным лицам, а при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях, содержащих признаки экстремистской деятельности, руководителям общественных (религиозных) объединений и иным лицам предостережение о недопустимости нарушения закона.

Чтобы понять сущность актов прокурорского реагирования необходимо разграничить их с актами прокурорского надзора. В науке и законодательстве не содержится общепринятых дефиниций и разграничения указанных правовые акты, что зачастую порождает подмену одного понятия другим. Многие ученые и правоприменители отождествляют данные понятия, однако это не совсем верно, они соотносятся как целое и частное.

Если акты прокурорского реагирования – это предусмотренные законом, составленные в определенной письменной форме документы юрисдикционного характера, отвечающие требованиям обоснованности, законности и целесообразности, применяемые указанными в законе должностными лицами органов прокуратуры, посредством которых реализуются нормативно закрепленные правовые средства реагирования прокурора в процессе осуществления своих надзорных и ненадзорных полномочий [5, с. 302]. То акты прокурорского надзора – это предусмотренное федеральными законами правовое средство реализации полномочий прокуратуры, используемых прокурором в соответствии со своей предметной и иерархической компетенцией в целях установления нарушений или несоблюдения Конституции РФ и федеральных законов, прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, проверки этих нарушений и принятия мер к восстановлению нарушенной законности [6, с. 21].

Значение указанного разграничения заключается не только в определении и закреплении терминологического категориального аппарата, но и в повышении уровня эффективности прокурорского надзора путем определения указанных понятий, законодательного закрепления их признаков, принципов, более детальная регламентация оснований внесения отдельных актов прокурорского реагирования, порядка и сроков их рассмотрения. Полное, всестороннее и оперативное восстановление законности, нарушенных прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства, возможно лишь при наличии четко выверенного и отточенного правового инструментария, имеющего законодательное закрепление.

Значение актов прокурорского реагирования заключается в том, что они являются важным и эффективным инструментом прокурора в рамках его полномочий по обеспечению верховенства и единства закона, укреплению законности и правопорядка в России, а также защите прав и свобод человека и гражданина, охраняемых интересов общества и государства.

Кроме того, именно акты прокурорского реагирования дают прокурору возможность оперативно выявлять и устранять выявленные правонарушения как гражданами и юридическими лицами, так и органами государственной власти.

Законодательное закрепление актов прокурорского реагирования выступает в качестве инструмента эффективности деятельности поднадзорных прокуратуре субъектов, ведь возможность их применения оказывает большее дисциплинирующее воздействие на субъекты прокурорского надзора.

Еще одной особенностью актов прокурорского реагирования выступает их целесообразность и результативность. Целесообразность выражается в соответствии вынесения актов прокурорского реагирования тем социальным и правовым потребностям, которые возникают в обществе и государстве в связи с возникновением, изменением и прекращением правоотношений, а также совершением правонарушений. Акты прокурорского реагирования – это выражение законности, а как известно, противопоставление законности и целесообразности недопустимо, следовательно, акты прокурорского реагирования должны быть целесообразны. Результативность актов прокурорского реагирования означает, что с одной стороны посредством их вынесения можно предупредить совершения правонарушения, а с другой стороны быстро и эффективно отреагировать на совершенное правонарушение.

Список литературы

1. Авагимова Ю.А. Понятие акта прокурорского реагирования через его сущность / Ю.А. Авагимова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2017. – №2 (13).
2. О прокуратуре РФ: Федеральный закон от 17.01.1992 №2202-1 (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – №47. – Ст. 4472.
3. Филипенко С.В. Признаки актов прокурорского реагирования / С.В. Филипенко // Российский юридический журнал. – 2014. – №6.
4. О введении в действие Инструкции по делопроизводству в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации: Приказ Генпрокуратуры России от 29.12.2011 №450 (ред. от 29.04.2022) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127074/
5. Корешникова Н.Р. К вопросу о понятии и сущности актов прокурорского реагирования современной российской прокуратуры / Н.Р. Корешникова // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – №2.
6. Сухарев А.Я. Прокурорский надзор: учебник для вузов / А.Я. Сухарев. – М., 2005.

Мочалов Дмитрий Сергеевич

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПРОБЛЕМЫ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА ПРИ БАНКРОТСТВЕ. ЮРИДИЧЕСКИЕ РИСКИ КОМПАНИЙ

***Аннотация:** в статье представлена проблематика поиска информации о существенных сделках должника, которые могут быть оспорены в арбитражном суде. Автором рассмотрены некоторые процессуальные особенности и практическое применение института оспаривания сделок должника.*

***Ключевые слова:** банкротство, оспаривание сделок, преимущественное удовлетворение, неравноценное встречное исполнение, доказывание.*

По сути в банкротстве одной из главных проблем является пополнение конкурсной массы, которая состоит из имущества должника, оспаривания его действий и сделок, а также привлечение к субсидиарной ответственности. По моему мнению, ядром института оспаривания сделок при несостоятельности (банкротстве) является информация о наиболее существенных сделках должника, а также их поиск. Некоторые сделки проявляются сразу, как например те, на основании которой формировалась кредиторская задолженность. Формирование самой кредиторской задолженности даст понять у кого находится контроль за должником и является ли это лицо добросовестным или недобросовестным. Узнать об этом можно тогда, когда кредиторы будут включаться в реестр требований кредиторов или подавать заявления о признании должника банкротом. Также особо важным является то, на чьей стороне будет арбитражный управляющий, ведь именно от него будет зависеть нацеленность на результат поиска сделок, а также формирование в будущем конкурсной массы. Например, он направит запросы контрагентам для получения бухгалтерского баланса и расшифровку дебиторской и кредиторской задолженности, направит запросы банкам для получения выписки с лицевого счёта и в дальнейшем будет нацелен на совершение иных действия, чтобы удовлетворить требования кредиторов.

Что касается поиска сделок, которые представляют существенный интерес – это те, при оспаривании которых удастся значительно пополнить конкурсную массу, чтобы соразмерно удовлетворить требования кредиторов. Кроме информации, расположенной в ЕГРЮЛ, ЕГРИП, а также других свободных источников типа СПАРК, которые даже судами признаются, как надлежащие источники информации, конечно не стоит забывать про ответы на любые запросы, которые поможет дать суд, но для этого нужно доказать, что подавали свой запрос, который не удовлетворили. Таким образом предстоит задача искать подозрительные сделки – такие сделки, при которых кредиторы теряют то, что могли бы приобрести, если бы данной сделки не было.

Существует три основания при оспаривании сделок должника – это сделки с преимущественным удовлетворением, сделки с неравноценным встречным исполнением и иные сделки, предусмотренные ст. 10, 168, 169, 170 ГК РФ. Важно помнить, что сроки для оспаривания отсчитываются с даты принятия заявления к производству, т.е. с даты возбуждения дела о банкротстве и право на оспаривание имеют арбитражный управляющий и кредиторы, имеющие 10% голосов. Также, согласно п. 2 ст. 61.4 нельзя оспорить сделки, стоимостью 1% от активов.

Сделки с преимущественным удовлетворением – такие сделки, при которых должник видит, что удовлетворение требований одного кредитора повлечет невозможность удовлетворения требований других (другого) кредиторов (кредитора). Таким образом, он не должен удовлетворять требования кредиторов, а должен подать заявление на самобанкротство, т.е. признаки банкротства есть, прекращаем рассчитывать и банкротимся. Период оспаривания 6 месяцев, если противная сторона знала о признаках неплатежеспособности, а для всех остальных сделок период оспаривания 1 месяц. Очень часто директора по банковским кредитам, где являются поручителями в первую очередь гасят банковский кредит, чтобы с себя поручительство, а все остальные долги не гасят и уходят в банкротства. Это яркий пример преимущественного удовлетворения требований кредиторов, который в дальнейшем послужит основанием для оспаривания и пополнения тем самым конкурсной массы.

Сделки с неравноценным встречным исполнением – такие сделки, где имущество банально выводится не по рыночным условиям и кадастровой стоимости. Период оспаривания таких сделок 3 года, если противная сторона знала о целях причинения вреда, т.е. если целью сделки было причинение вреда кредитору и противная сторона знала об этом. При этом, если противная сторона аффилированная – подразумевается, что она знала. Также период оспаривания может быть 1 год, если противная сторона не знала о целях причинения вреда. На практике возникают вопросы, касаемо п. 1 ст. 61.2.

1. Что признаётся аналогичными сделками? С какими сделками сравнивать?

2. Что является существенным в худшую сторону отличием?

3. Как доказать, что должник преследовал цель причинить вред кредиторам?

Во-первых, в аналогичных сделках разные суды выделяют свои критерии, которые сводятся по сути к трем общим критериям, как искать аналогичные сделки:

а) сделки, совершенные на том же самом рынке, на той же самой территории;

б) сделки совершены в тот же самый временной период;

в) та же самая категория, т.е. товары, услуги, имущество и т. д. Например, при сравнении стоимости квартиры следует сравнивать с аналогичной квартирой по площади, месту, ремонту и т. д.

В этом случае в суде используется оценка, либо аналитика. Т.е. суды вполне нормально относятся к тому, что приобщается к делу аналитика из открытых источников: аналитика стоимости недвижимости, ценных бумаг, данные которые берутся с фондовой биржи и т. д.

Во-вторых, судебная практика не выработала каких-то критериев. С одной стороны, если определенное имущество приобретается на 5% ниже рыночной стоимости это уже существенно отличие от рыночных условий, а с другой стороны если приобретается определенная категория товара или услуг, то и 20% не будет существенно ухудшать положение одной из сторон. Таким образом нужно определить, какие существуют правила на данном рынке услуг или товаров для определенной категории. Кроме прочего, ошибочно понимать, что существенные условия сделки упираются только в рыночную стоимость. Например, отчуждались ценные бумаги (акции) на стоимость больше 1 млрд рублей с отсрочкой платежа в 1 год вполне по рыночной стоимости. При этом стороны в договоре купли-продажи оговорили условия о том, что покупатель приобретает акции с отсрочкой платежа, при этом исключили общее правило, предусмотренное ГК, что до момента оплаты предмет купли-продажи находится в залоге у продавца. Т.е. здесь акции полностью сразу перешли покупателю и в течение года он мог получать дивиденды, мог принимать участие в управлении компании. Такая сделка существенно отличалась от обычно применяемых на рынке сделок. Суд учел, что через год стоимость акций может измениться и здесь отсрочка платежа послужила поводом для применения неравноценного встречного исполнения. В связи с недостаточным как законодательным регулированием, так и теоритическим толкованием категории «общеизвестные обстоятельства» отсутствует единообразность судебной практики [4].

В-третьих, судебное доказывание выступает в качестве неотъемлемой части судопроизводства, которая оказывает существенное влияние на рассмотрение и разрешение дела [5]. Намеренное причинение вреда кредиторам, когда в итоге уменьшается конкурсная масса доказывается через наличие двух условий. Первое условие – должник в момент совершения сделки уже был неплатежеспособным, второе условие – сделка заключалась на безвозмездной основе, либо передача имущества од дочерних компаний к материнской и наоборот, либо сделка была между заинтересованными лицами. В этом случае добросовестные контрагенты попадают под удар, потому для них желательнее проверить своих контрагентов на платежеспособность, когда совершают сделки на 10–15% ниже рыночной стоимости. Ведь такую сделку могут оспорить и признать недействительной, в случае банкротства потенциального должника.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2002. – №43. – Ст. 4190.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. – №30. – Ст. 3012.
3. Добрачев Д.В. Проблемы судебной практики привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в процедуре банкротства / Д.В. Добрачев. – М.: Инфотропик Медиа, 2019. – 172 с.
4. Гринь Е.А. Оценочный признак общеизвестных фактов / Е.А. Гринь // Правовое обеспечение агропромышленного комплекса: современное правовое регулирование и перспективы развития законодательства. Сборник статей II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (симпозиума). – Краснодар, 2021. – С. 78–82.
5. Гринь Е.А. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве / Е.А. Гринь // Аграрное и земельное право. – 2021. – №12 (204). – С. 229–231.

Никитина Наталья Александровна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ: ЗА ИЛИ ПРОТИВ?

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы возникновения и устойчивого функционирования адвокатской монополии. Автор анализируется зарубежный опыт, где существует уже устоявшаяся практика регулирования. Дается оценка возможности внедрения.*

***Ключевые слова:** адвокатская монополия, оказание юридических услуг, концепция.*

Большой актуальностью обростаёт вопрос о предоставлении юридических услуг. Занимаясь практической деятельностью, юрист не только обеспечивает защиту прав и свобод граждан, но и правопорядок в целом. Право на получение квалифицированной юридической помощи – одно из основных прав человека, являющееся необходимой составляющей в реализации права каждого на свободный доступ к правосудию. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи.

Наиболее существенной проблемой современной России видится именно доступ к правосудию, поскольку критики адвокатской монополии ей прикрываются. В свою очередь юристы ссылаются на общественные интересы в качестве причины для ограничения предоставления юридических услуг, для неквалифицированных лиц. Эти аргументы основаны на качестве – только юристы достаточно компетентны, чтобы предоставлять определённые юридические услуги, и общественность должна быть защищена от некомпетентности.

Обосновать всё это можно рассматривая статистические показатели. Замечаем, что в Российской Федерации юристы, не имеющие статуса адвоката или граждане, вовсе не являющимися юристами защищают интересы в суде. Поэтому и возникает вопрос о качестве этих услуг. К сожалению, какого-то процентного соотношения не ведётся – способны ли неквалифицированные граждане предоставлять качественные юридические услуги.

Рассматривая опыт зарубежных стран, где уже сложилась практика использования адвокатской монополии, приходим к очень неоднозначным выводам. Например, в Канаде увидим два лагеря, граждане за доступную юридическую помощь и адвокаты за исключительную монополию на представительство в суде. Достаточно много можно найти работ, что монополия юристов является бесполезной фикцией и что призывы юристов к ограничению неюристской практики с точки зрения качества основаны не столько на доказательствах, сколько на протекционистских, монополистических настроениях.

Но в то же время законы, которые якобы предоставляют адвокатам монополию на юридические услуги, также позволяют ряду лиц, не являющихся юристами, заниматься юридической деятельностью без надзора адвоката. Другие законы – федеральные, провинциальные и территориальные – также разрешают независимое предоставление юридических

услуг без участия юриста. По сути, многие судебные споры могут проходить без квалифицированного адвоката, при этом немного серьезные категории дел выполняются под наблюдением адвокатов, а уже иные категории дел только адвокатами. Конечно же, нельзя забывать, что решение, о том будет ли отдана та или иная компетенция в руки не юриста отведена законодателю земель со своими нюансами, но общедоказательная практика говорит, о именно адвокатской монополистической модели с элементами свободы выбора.

В России же юридическая практика включает в себя предоставление юридических консультаций, составление юридических документов, ведение иска или претензии, подготовку и подачу документов, ведение переговоров о законных правах или обязанностях другого лица, урегулирование иска или требования о возмещении ущерба, выступление в качестве адвоката или поверенного, представление лица в судебном органе, выполнение любой юридической работы или услуга за плату или вознаграждение, и в более общем плане, применение правовых принципов и судебных решений.

Само по себе предоставление юридических услуг квалифицированными лицами определяется как поведение, которое предполагает применение правовых принципов и юридических суждений. Более конкретно, лицо предоставляет юридические услуги, если оно или она дает консультации в отношении законных интересов, прав или обязанностей лица или ведет переговоры о них, составляет проект документа, относящегося к юридическому вопросу, и представляет лицо в судебном органе.

Только в уголовном судопроизводстве в Российской Федерации действует адвокатская монополия на участие адвоката в деле, а представителями сторон в конституционном судопроизводстве, кроме представителей по должности, могут быть только адвокаты или лица, имеющие ученую степень по юридической специальности (последнее также свидетельствует об определенном профессиональном уровне субъекта судебного представительства).

Помимо этого, в юридической науке существует множество полярных мнений, например, доктор юридических наук М.Ю. Борщевский считает, что адвокатская монополия можно заменить на сертификат на право выступления в суд, который может получить гражданин Российской Федерации с юридическим образованием, у которого нет непогашенной или неснятой судимости и который успешно сдал экзамен (предполагаемое использование американской модели «Bar Exam») [1].

По мимо этого существует проблема в качестве услуг. Стандарт качества поможет решить этот вопрос и будет применяться и к адвокату, и к юристу без статуса адвоката, и к любому лицу без высшего юридического образования, оказывающему клиентам правовую помощь в рамках заключенного договора. Соответственно, клиенты, в случае недовольства оказанными услугами, смогут обратиться в суд за защитой своих прав на основании стандарта качества [2].

Далее рассмотрим возможности становления монополии рынка юридических услуг. 24 октября 2017 г. на официальном сайте Министерства юстиции РФ размещен проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, разработка которого велась в течение нескольких лет.

Концепция обозначила принципы адвокатской монополии [3]:

1) эволюционность. Переход к введению исключительного права адвокатов и адвокатских образований на оказание юридической помощи на возмездной основе должен быть плавным, при условии сохранения ее всеобщей доступности;

2) непрерывность оказания юридической помощи;

3) унификация требования к юридической профессии.

Документ предусматривает, что с 2023 г. оказанием юридической помощи, в том числе осуществлением представительства в суде, на возмездной основе смогут заниматься только адвокаты и адвокатские образования. Принятие Концепции обусловлено необходимостью повышения качества предоставления квалифицированной юридической помощи и надлежащего обеспечения конституционного права граждан на получение такой помощи.

Но сегодня мы наблюдаем совсем другую картину, мы уже видим, как сочетание компьютеризации, аутсорсинга и юридической практики радикально меняет рынок права, превращая его из рынка, ориентированного на индивидуальную почасовую работу, выполняемую для клиентов, в рынок гораздо более дешевых, товарных юридических продуктов. Со временем эта тенденция будет усиливаться. Формальное регулирование адвокатуры будет продолжаться с небольшими изменениями, но будет охватывать постоянно сокращающуюся долю рынка юридических услуг [4].

Представляется очевидным, что поставщики юридических услуг, не являющиеся юристами, могут и успешно оспаривали, и преодолели претензии юристов о монополии и ослабили их призывы к ограничению практики, не связанной с юриспруденцией. Сама по себе реформа монополизации адвокатской деятельности нуждается в доработке. Как мы считаем, целесообразно привлечь практикующих адвокатов, представителей судебной системы и членов Министерства юстиции для тщательной проработки реформы, необходимо ставить во внимание и опыт зарубежных стран, например, возможность установления сертификата на право выступления в суд по типу американской модели или использование опыта Канады с возможностью участия неквалифицированных лиц в судебных разбирательствах большей степени тяжести и важности для общественных отношений. Благодаря вышеперечисленным способам можно было бы с легкостью достичь принятия рационального решения относительно установлению адвокатской монополии и прийти к общему решению относительно ее доработки и принятия.

Список литературы

1. Михаил Баршевский «Адвокатской монополии не будет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://300.pravo.ru/opinion/236036/>

2. Гладышева О.В. Современные представления о состязательности досудебного производства и проблемы ее обеспечения / О.В. Гладышева // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – С. 75–79.

3. Проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи от 24 октября 2017 г. Опубликован на официальном сайте Министерства юстиции РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minjust.ru/deyatelnost-v-sfere-advokatury/koncepciya-regulirovaniya-rynkaprofessionalnoy-yuridicheskoy>

4. Берсенева Т. Вместо адвокатской монополии – адвокатская справедливость / Т. Берсенева // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2015. – №2. – С. 256–260.

Федорова Ирина Анатольевна

канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»
г. Москва

ПОРЯДОК И ОСОБЕННОСТИ НОВОЙ СИСТЕМЫ УЧЕТА И РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

***Аннотация:** в статье исследовано внедрение новелл в единую систему учета и регистрации прав, особенности изменения вида разрешенного использования земельного участка, характерные признаки новой системы учета и регистрации прав. Сформулирован вывод о необходимости доработки порядка регистрации с целью обеспечения стабильности гражданского оборота, соблюдения интересов его добросовестных участников.*

***Ключевые слова:** недвижимое имущество, регистрация, земельные участки, кадастр, постановка на учет, регистрирующие органы.*

С 1 января 2017 г. вступил в силу Федеральный закон от 13 июля 2015 г. №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Закон о государственной регистрации недвижимости, Закон №218-ФЗ). Отдельные положения Закона о государственной регистрации недвижимости постепенно менялись и редактировались, в частности к ним относятся нормы, регулирующие ответственность органа регистрации прав и закрепляющие правила компенсации за утрату права собственности на жилое помещение за счет казны Российской Федерации.

С введением в действие Закона №218-ФЗ системы кадастрового учета недвижимости и государственной регистрации были объединены в единую систему учета и регистрации прав.

Следует отметить, что Закон о государственной регистрации недвижимости в целом представляет собой некоторую компиляцию Федерального закона от 21.07.1997 №122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и Федерального закона от 24.07.2007 №221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости», что неоднократно отмечалось в момент подготовки законопроекта [1]. Е.В. Бадулина отмечает, что такое заимствование правового регулирования обусловлено тем, что разработчики в основном восприняли существующую практику государственной регистрации прав и государственного кадастрового учета [2].

Многие исследователи выступили с критикой указанного Закона еще на этапе его рассмотрения в качестве законопроекта. Представляется необходимым остановиться на некоторых интересных позициях, в целях наиболее полного рассмотрения вопроса становления новой системы учета и регистрации.

Наиболее полная и основательная критика Законопроекта содержалась в Экспертном заключении по проекту Федерального закона №597863-6 «О государственной регистрации недвижимости», принятом на заседании

Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 22.09.2014 №133-1/2014 (далее – Экспертное заключение). В нем отмечается, что вопреки заявленным в пояснительной записке целям подготовки проекта, разработчиком не удалось создать качественно новый законопроект по сравнению с действующими федеральными законами о государственной регистрации и кадастре недвижимости. Кроме того, абсолютное большинство положений проекта является простым механическим объединением текстов названных федеральных законов. Такая компиляция норм о двух по существу сильно отличающихся друг от друга институтах (регистрация прав и кадастровый учет недвижимости) сама по себе не может оправдать замену двух действующих федеральных законов «новым» актом [3]. В целом все замечания, указанные в Экспертном заключении, возможно разделить на три основных блока: концептуальные, принципиальные, замечания, связанные с нарушением юридической техники.

К числу основных недостатков Законопроекта, а также допущенных внутри его правовой конструкции нарушений, относятся нарушения в части применения Законопроекта и действующего ГК РФ. Согласно ст. 1 Законопроекта «государственная регистрация прав на недвижимое имущество – юридический акт, закрепляющий принадлежность объекта недвижимости определенному лицу и подтверждающий возникновение, изменение, переход, прекращение права на такой объект недвижимости или ограничение такого права и обременения недвижимого имущества (права на него) (далее – регистрация права)». Экспертный совет отмечает некорректность формулировки понятия «государственная регистрация прав на недвижимое имущество». Включение гражданско-правовых норм в Закон о государственной регистрации приводит к дублированию законодательного регулирования, которое в большинстве случаев приводит к возникновению противоречий между положениями федеральных законов. Так, предложение третья части 3 статьи 1 Законопроекта дословно воспроизводит предложение первое абзаца первого пункта 6 статьи 8.1 ГК РФ [4]. Аналогичные замечания были представлены в Заключении Комитета по земельным отношениям и строительству от 10.10.2014 №102.

В части нарушений, допущенных в применении Закона о ЕГРН и действующего Градостроительного кодекса РФ (далее – ГрК РФ), Комитет по земельным отношениям отметил следующее. Законопроектом предлагается наделить Росреестр полномочиями по определению пределов допустимого пересечения границ земельных участков с границами населенных пунктов и границами муниципальных образований (абзац 49 части 1 статьи 26 законопроекта), что порождает как внутренние противоречия законопроекта, так и противоречия с ЗК РФ. Статьей 32 Законопроекта устанавливаются правила направления документов (содержащихся в таких документах сведений), необходимых для внесения сведений в Единый государственный реестр недвижимости в порядке межведомственного информационного взаимодействия. В частности, пунктом 3 части 1 указанной статьи предусматривается необходимость направления решений о внесении изменений в правила землепользования и застройки, если такими изменениями предусмотрено установление или изменение разрешенного использования земельных участков.

Комитет отмечает, что согласно части 1 статьи 36 ГрК РФ правовой режим земельных участков определяется градостроительным регламентом. Частью 4 статьи 37 ГрК РФ предусматривается, что основные и вспомогательные виды разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства правообладателями земельных участков и объектов капитального строительства, за исключением органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных и муниципальных унитарных предприятий, выбираются самостоятельно без дополнительных разрешений и согласования.

Таким образом, само по себе внесение изменений в правила землепользования и застройки не является решением об установлении или изменении разрешенного использования земельных участков, поскольку соответствующий вид разрешенного использования может быть выбран правообладателем земельного участка самостоятельно. Кроме того, согласно части 8 статьи 36 ГрК РФ земельные участки или объекты капитального строительства, виды разрешенного использования которых не соответствуют градостроительному регламенту, могут использоваться без установления срока приведения их в соответствие с градостроительным регламентом, за исключением случаев, если использование таких земельных участков и объектов капитального строительства опасно для жизни или здоровья человека, для окружающей среды, объектов культурного наследия [5].

Следует отметить, что важнейшие, принципиальные замечания, указанные в Экспертном заключении на Законопроект от 22 сентября 2014 г. не были учтены разработчиками при внесении проекта на рассмотрение в Государственную думу РФ [6] 3 июля 2015 года Законопроект был принят Государственной думой РФ в окончательной редакции.

К числу характерных признаков новой системы учета и регистрации прав возможно отнести следующие.

1. Единство систем учета и регистрации прав на недвижимость.
2. Необязательность уведомительного порядка регистрации.
3. Сокращение сроков оказания государственных услуг.
4. Разграничение сфер ответственности. Регрессная ответственность.
5. Экстерриториальность.
6. Расширение функций нотариата.
7. Электронный документооборот.
8. Увеличение сроков приостановки государственной регистрации.
9. Внесение юридическими лицами «запретительной записи» в реестр.
10. Досудебный порядок исправления реестровых ошибок.

Принцип единства систем учета и регистрации прав. Ранее отмечалось, что ФЗ №218-ФЗ осуществляется создание единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) в состав которого входят кадастр недвижимости, реестр прав на недвижимое имущество, реестр границ зон с особыми условиями использования территории, территориальных зон, особо охраняемых природных территорий, территорий опережающего социально-экономического развития, реестровые дела, кадастровые карты, книги учета документов.

Необязательность уведомительного порядка регистрации. В случаях регистрации прав, возникающих в силу закона (как например, вынесение

судебного акта), соблюдение уведомительного порядка регистрации больше не требуется. Информация о случаях возникновения таких прав на недвижимое имущество поступают в Росреестр путем межведомственного взаимодействия. Указанное нововведение корреспондирует введенной Федеральным законом от 30 декабря 2012 года №302-ФЗ статье 8.1. ГК РФ. Согласно ей, в гражданском законодательстве закреплён принцип учета прав на недвижимое имущество, который в целом уже работал на практике и применялся судами, это принцип внесения. Согласно принципу внесения, момент возникновения права (если иное не установлено законом) обусловлен необходимостью внесения соответствующей записи в реестр прав на недвижимость. Цель принципа внесения – придание свойства достоверности правам, зарегистрированным в реестре, а также содержащимся в реестре сведениям об объекте регистрации. А.В. Демкина и Е.В. Бадулина в совместной работе, посвященной проблемам достоверности сведений ЕГРН отмечают, что еще на этапе согласования Законопроекта о государственной регистрации недвижимости развернулась дискуссия по проблеме реализации в тексте будущего закона принципов, закрепленных в статье 8.1 ГК РФ. Внесенный 3 сентября 2014 г. Правительством Российской Федерации в Государственную Думу Законопроект не содержал положений, позволяющих обеспечить достоверность сведений о правах на объекты недвижимого имущества и их правообладателях, защиту интересов добросовестных приобретателей недвижимости. Более того, Законопроект ухудшал ситуацию с достоверностью реестра по сравнению с существующей. Так, Законопроект не содержал перечня основных сведений, которые должны предоставляться из реестра. Определение состава общедоступных сведений, содержащихся в выписке из реестра, предлагалось передать на уровень подзаконных актов, что значительно ухудшало положение участников гражданского оборота. И это при том, что выписка из реестра должна стать единственным документом, удостоверяющим государственную регистрацию прав, и заменить привычное для участников гражданского оборота свидетельство о государственной регистрации права.

При подготовке законопроекта к рассмотрению во втором чтении были предприняты меры по обеспечению достоверности реестра хотя бы на существующем уровне и намечены некоторые направления развития положения статьи 8.1 ГК РФ. Это стало следствием того, что в Закон о государственной регистрации недвижимости была внесена статья 62 (аналог статьи 7 Закона о государственной регистрации прав) согласно которой определен состав сведений обязательных к указанию в выписке из Единого государственного реестра недвижимости.

Сокращение сроков оказания государственных услуг. В соответствии со статьей 16 Закона о государственной регистрации недвижимости, общий срок кадастрового учета и государственной регистрации прав на недвижимое имущество – 7 рабочих дней, при подаче документов через Многофункциональный центр (далее – МФЦ) – 9 рабочих дней для государственной регистрации, 7 рабочих дней для кадастрового учета. При одновременном осуществлении кадастрового учета и государственной регистрации прав срок оказания услуги составляет 10 рабочих дней (12 дней – при направлении заявления и получении услуги через МФЦ).

Для сравнения ранее общий срок учета и регистрации составлял 10 дней (отдельно для каждой из процедур). При одновременной постановке объекта на кадастровый учет и осуществлении государственной регистрации срок составлял 20 дней (статья 13 Закона о государственной регистрации прав, статья 17 Закона о ГКН).

Разграничение сферы ответственности. Статья 66 Закона №218-ФЗ вводит многоступенчатую конструкцию правовой ответственности государственных органов (должностных лиц) за действия (бездействия), допущенные при государственной регистрации прав, в том числе повлекшие за собой возникновение убытков у граждан и юридических лиц. Ответственность за действия (бездействие) при проведении кадастрового учета и госрегистрации распределена между Росреестром, госрегистратором и другими лицами, указанными в ст.4 в качестве участников правоотношений, связанных с осуществлением кадастрового учета и государственной регистрации. Например, к ним может быть отнесена ответственность государственного регистратора за утрату или искажение сведений, незаконный отказ в осуществлении регистрации, необоснованный отказ в предоставлении выписки из ЕГРН. Росреестр несет ответственность за ненадлежащее исполнение своих полномочий, в том числе за утрату и искажение сведений, которые содержатся в ЕГРН, полностью и достоверность предоставляемых сведений, незаконный отказ в кадастровом учете или госрегистрации прав, установленный вступившим в законную силу решением суда. Важным изменением является возможность органа, осуществляющего государственную регистрацию, предъявлять регрессные требования к лицу, по вине которого возникла указанная ошибка (например, к кадастровому инженеру, подготовившему некорректный межевой план).

Указанное нововведение является крайне важным и весьма перспективным с точки зрения практического применения. Данная норма соответствует внесенной Федеральным законом от 30.12.2012 №302-ФЗ в ГК РФ статье 16.1, согласно которой предусмотрена компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления [7]. По нашему мнению, ужесточение института ответственности за нарушения в сфере регистрации являлось своевременным и оправданным.

Экстерриториальность – это принцип новой системы государственной регистрации и учета прав, который предусматривает возможность заявителя подать документы в любой офис Росреестра и МФЦ независимо от местонахождения недвижимости. Введение данного принципа отвечает утвержденной концепции развития системы учета и регистрации прав [8].

Расширение функций нотариата. В Законе №218-ФЗ нотариусы поименованы в качестве самостоятельных участников отношений при осуществлении государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав (статья 4 Закона). Особый статус нотариусов, как субъектов правоотношений подчеркивается, в частности, тем, что сведения ЕГРН, по запросу нотариуса предоставляются немедленно. Регистрация прав на недвижимость на основании нотариально заверенных документов будет совершаться в течение 1 рабочего дня. Также нотариус является одним из лиц, по заявлению которых допускается государственная регистрация прав на объект недвижимости без одновременного государственного

кадастрового учета такого объекта (при этом по общему правилу регистрация прав и учет должны производиться одновременно). При условии, когда такое право возникло на основании нотариально удостоверенной сделки или иного совершенного нотариусом нотариального действия (часть 3 статьи 15 Закона). Заявление нотариуса и исполнительная надпись также представляют особое значение для государственной регистрации прав. Так, в силу части 1 статьи 53 ФЗ №218-ФЗ заявление нотариуса, удостоверившего договор об ипотеке, является основанием для государственной регистрации ипотеки. Исполнительная надпись нотариуса является основанием государственной регистрации перехода прав на недвижимое имущество в случае, когда оно находилось в залоге и на него обращено взыскание во внесудебном порядке (часть 1 статьи 50).

Электронный документооборот. Законом о государственной регистрации недвижимости предусмотрено ведение электронных реестров (статья 7 Закона). В частности, в электронном виде хранятся реестры ЕГРН, кадастровые карты и книги учета документов. Исключение составляют реестровые дела – они хранятся в электронной форме и (или) на бумажном носителе. Согласно действующей редакции пункта 8 статьи 12 ФЗ от 21.07.1997 №122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» Единый государственный реестр прав ведется на бумажных и (или) электронных носителях. При несоответствии между записями на бумажных носителях и электронных носителях приоритет имеют записи на бумажных носителях [9]. Несмотря на кардинальное изменение способа ведения реестра кадастра и документооборота Законопроект обходился стороной возможностью наличия противоречий в электронной записи и учетной бумажной версии аналогичного документа. Данная неосмотрительность может повлечь за собой пробел законодательного регулирования.

Увеличение сроков приостановки государственной регистрации. Расширение перечня оснований для приостановки учета и регистрации прав. В указанном вопросе Закон о государственной регистрации недвижимости расширил прежнее правовое регулирование. Так, статья 26 Закона содержит подробный перечень оснований (всего их 51) приостановки кадастрового учета и государственной регистрации прав. Согласно действовавшей статье 19 Закона о государственной регистрации прав причинами приостановления регистрационных действий могут являться сомнения госрегистратора в наличии оснований для проведения госрегистрации прав, в подлинности документов или достоверности приведенных в них сведений. Значимость изменений состоит в том, что они определяют пределы проведения правовой экспертизы (обязательной процедуры при учете и регистрации – пункт 3 ст. 29 Закона) которая осуществляется только на предмет наличия или отсутствия оснований приостановления или отказа в кадастровом учете или госрегистрации прав. Таким образом, если формальные основания для приостановления отсутствуют, кадастровый учет и (или) госрегистрация прав приостановлены быть не могут.

В части сроков приостановления регистрационных действий. Согласно ФЗ №218-ФЗ срок приостановления кадастрового учета может быть увеличен до шести месяцев в заявительном порядке. Общие сроки приостановления учета объектов недвижимости составляют:

– три месяца – на основании решения государственного регистратора (за исключением оснований, предусмотренных Законом, которые учитываются иными сроками приостановки);

– шесть месяцев – по инициативе заявителя. Увеличение сроков приостановки возможно только один раз (статья 26, 30 Закона).

До вступления в силу ФЗ-218 ГРН, государственная регистрация прав по решению госрегистратора могла быть приостановлена на один месяц, а по инициативе заявителя – на три месяца (пункт 3 статьи 19 Закона о государственной регистрации прав).

Неустранение недостатков, послуживших основанием для приостановления процедуры, влечет за собой отказ государственного регистратора в проведении кадастрового учета и государственной регистрации объекта недвижимости.

Внесение «запретительной записи» в реестр. Действовавший Закон о государственной регистрации предоставлял физическим лицам вносить соответствующую запись в ЕГРП. Закон №218-ФЗ напротив не ограничивает сферу возможных получателей услуги. Согласно статье 36 Закона установлены правила внесения в Единый государственный реестр недвижимости записей о невозможности государственной регистрации права без личного участия правообладателя. Данная запись вносится в течение 5 дней с даты обращения правообладателя (либо его доверенного лица). Наличие в ЕГРН указанной в записи является основанием для возврата без рассмотрения заявления о невозможности регистрации, представленного иным лицом (не являющимся собственником объекта недвижимости, его законным представителем) на государственную регистрацию перехода, прекращения, ограничения права и обременения соответствующего объекта недвижимости. Уведомление о невозможности регистрации направляется заявителю в течение пяти дней. Крайне важным дополнением, внесенным в итоговый текст Закона является то, что «запись в Едином государственном реестре недвижимости о заявлении о невозможности регистрации не препятствует осуществлению государственной регистрации перехода, прекращения, ограничения права и обременения объекта недвижимости, если основанием для государственной регистрации права является вступившее в законную силу решение суда, а также требование судебного пристава-исполнителя в случаях, предусмотренных Федеральным законом от 2 октября 2007 года №229-ФЗ «Об исполнительном производстве», и иных случаях, установленных федеральными законами» [10].

Досудебный порядок исправления реестровых ошибок. Под реестровой ошибкой в соответствии со ст.61 Закона понимается воспроизведенная в ЕГРН ошибка, содержащаяся в межевом плане, техническом плане или акте обследования, возникшая вследствие ошибки, допущенной лицом, выполнившим кадастровые работы, или ошибка, содержащаяся в документах, направленных или представленных в орган регистрации прав иными лицами и (или) органами. Реестровая ошибка подлежит исправлению по решению государственного регистратора прав в течение пяти рабочих дней со дня получения документов, в том числе в порядке информационного взаимодействия, свидетельствующих о наличии реестровых ошибок и содержащих необходимые для их исправления сведения, либо на основании вступившего в законную силу решения суда об исправлении

реестровой ошибки. В случаях если существуют основания полагать, что исправление ошибки может причинить вред или нарушить законные интересы правообладателей или третьих лиц, которые полагались на соответствующие записи, содержащиеся в ЕГРН, такое исправление проводится только по решению суда.

Подводя итог анализу положений новой объединенной системы кадастрового учета и государственной регистрации прав, следует отметить следующее. Эффективное функционирование механизма кадастра и регистрации прав требует значительных усилий и доработки действующего законодательства (в том числе путем принятия подзаконных актов). В дополнительном и подробном регулировании нуждаются механизмы межведомственного взаимодействия, электронного документооборота. Основная цель института государственной регистрации прав на имущество – обеспечение стабильности гражданского оборота, соблюдение интересов его добросовестных участников. Достижение данной цели обеспечивается в том числе путем гарантии достоверности сведений, содержащихся в реестре прав на недвижимое имущество, который является для участников гражданского оборота базовым источником информации о зарегистрированных правах, обременениях, ограничениях и правообладателях объектов недвижимости.

Список литературы

1. Липски С.А. Новый этап законодательного регулирования регистрации сделок с недвижимостью и прав на нее и некоторые аспекты участия в этом нотариусов / С.А. Липски // Нотариус. – 2016. – №1. – С. 25–28.

2. Письмо Общественной палаты РФ от 29.12.2014 №5ОП-2/2456 «Заключение Общественной палаты Российской Федерации по проекту Федерального закона №597863-6 «О государственной регистрации недвижимости», «Экспертное заключение по проекту Федерального закона №597863-6 «О государственной регистрации недвижимости» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 22.09.2014 №133-1/2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sozd.duma.gov.ru

3. Бадулина Е.В. Федеральный закон о государственной регистрации недвижимости: предпосылки принятия и некоторые новеллы / Е.В. Бадулина // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2015. – №10. – С. 6–15.

4. Экспертное заключение по проекту Федерального закона №597863-6 «О государственной регистрации недвижимости» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 22.09.2014 №133-1/2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sozd.duma.gov.ru

5. Экспертное заключение по проекту Федерального закона №597863-6 «О государственной регистрации недвижимости» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 22.09.2014 №133-1/2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sozd.duma.gov.ru

6. Заключение Комитета по земельным отношениям и строительству от 10.10.2014 №102 «По проекту Федерального закона №597863-6 «О государственной регистрации недвижимости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sozd.duma.gov.ru

7. Экспертное заключение по проекту поправок к проекту Федерального закона №597863-6 «О государственной регистрации недвижимости» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 02.03.2015 №139-3/2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sozd.duma.gov.ru

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 №51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.

9. Паспорт проекта федерального закона №597863-6 «О государственной регистрации недвижимости».

10. Федеральный закон от 21.07.1997 №122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // СЗ РФ. – 1997. – №30. – Ст. 3594 (утратил силу).

11. Федеральный закон от 13.07.2015 №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. – 2015. – №29 (ч. I). – Ст. 4344.

Яруллин Инфарт Мансурович

магистрант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ИХ ЗАЩИТА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы законодательного обеспечения сферы защиты прав и свобод несовершеннолетних. Анализируется действующее законодательство, регламентирующее деятельность государства и институтов семьи в рассматриваемой области. Отмечается роль органов государства, гражданского общества и семьи в процессах духовного, образовательного и физического развития несовершеннолетних.*

***Ключевые слова:** права несовершеннолетних, обязанности родителей, правовые нормы.*

Сегодня большое внимание в правовой науке уделяется защите прав несовершеннолетних. Так, основным документом, закрепляющий права детей, является Конвенция о Правах ребенка, принятая в 1989 году. В ней закреплены гарантии права детей на образование, жизнь, гражданство, имя, а также на регулирование государством в защите и социальном обеспечении детей. В Российской Федерации права и обязанности несовершеннолетних детей регулируются Конституцией РФ, Семейным кодексом РФ, Гражданским кодексом РФ; Жилищным кодексом РФ, Трудовым кодексом РФ, ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Так, в Конституции РФ прописано, что «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения» [1].

Дети являются неотъемлемой частью нашего общества. Именно они – наше будущее, но, к сожалению, во многих странах права детей ущемляются из-за вовлечения в криминальную среду, как, например, в странах третьего мира, где детей вербуют вооруженные формирования либо вовлекают в криминальный бизнес (занятие проституцией, наркоторговлей). Тем не менее, в развитых странах права несовершеннолетних поддерживаются на надлежащем уровне. Детство – это важный период становления человека, его социализации, подготовки к самостоятельной жизни, к миссии продолжателей роли отцов и матерей. Исходя из этого, особо важным

является право детей на образование [2]. Именно в детском возрасте формируется мышление, его отношение к обществу, его поведение, а также понимание, что такое хорошо и что такое плохо. В юридической науке в связи с этим также ставится вопрос о праве ребёнка на развитие [3], которое означает, что дети должны расти и развиваться в такой информационной среде и экономической системе, которые помогают их личностному развитию.

Как отмечает Р.Ф. Степаненко, «особую актуальность формирование способности к саморазвитию и потребности в нем приобретает в современных условиях перехода к информационному обществу, имеющему свои достоинства и недостатки. К последним в числе прочего следует отнести воздействие на сознание молодого поколения неконтролируемого потока информации из открытых источников, в первую очередь – глобальной сети Интернет» [4, с. 7]. Данная проблема является важной с позиции информационной безопасности несовершеннолетних.

В Конституции Российской Федерации прямо указано, что дети являются приоритетом государственной политики России. Согласно Семейному кодексу РФ ребенок имеет следующие права: на воспитание своими родителями, на образование, на обеспечение его интересов, на всестороннее развитие, на уважение его человеческого достоинства [5]. Также и Гражданский кодекс устанавливает его правоспособность совершать мелкие бытовые сделки [6]. Все это направлено на обеспечения ребёнка соответствующим уровнем жизни и его воспитание в первую очередь в семье.

Основные обязанности несовершеннолетних появляются у них по мере взросления, а именно обязанности: соблюдать школьный регламент, получить основное общее образование, слушаться родителей, опекунов, принимать их воспитание и заботу, выполнять трудовую деятельность при трудоустройстве, встать на воинский учет в 17 лет, обеспечивать и заботиться о своих нетрудоспособных родителях по достижению совершеннолетия.

Таким образом, права и обязанности ребенка четко регулируются законодательством Российской Федерации, требующего постоянного совершенствования при помощи юридической науки.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.11.2022).
2. Степаненко Р.Ф. Право на образование несовершеннолетних: общеправовые проблемы / Р.Ф. Степаненко // Права несовершеннолетних: правовое регулирование и проблемы реализации в условиях современного общества: сборник материалов / под ред. О.С. Рыбаковой. – М.: Русайнс, 2022. – С. 110–116. – EDN OITLKN.
3. Ашрафзянов И.Р. Право ребёнка на развитие как приоритетная задача правовой политики / И.Р. Ашрафзянов // Права несовершеннолетних: правовое регулирование и проблемы реализации в условиях современного общества: сборник научных трудов: сборник материалов / под ред. О.С. Рыбаковой. – М.: Русайнс, 2022. – С. 22–27. – EDN LWZZCH.
4. Степаненко Р.Ф. Правовые процессы в юридическом образовании: проблемы и перспективы / Р.Ф. Степаненко, А.В. Солдатова // Вестник ТИСБИ. – 2021. – №2. – С. 5–12. – EDN UCHMOM.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.11.2022).
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.11.2022).

Для заметок

Научное издание

**ПРАВО, ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ:
СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Материалы

II Всероссийской научно-практической конференции
(Чебоксары, 10 ноября 2022 г.)

Главный редактор *Э. В. Фомин*
Компьютерная верстка *Е. В. Кузнецова*
Дизайнер *Н. В. Фирсова*

Подписано в печать 25.11.2022 г.

Дата выхода издания в свет 06.12.2022 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 23,25. Заказ К-1060. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru